МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирнъ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810874
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Москва. Января 11-го дня, 1820 года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть VII.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Филебъ или разговоръ Платона о высочайшемъ благѣ (*).

Разговоръ Платона, называемый *Филебъ*, вѣроятно, есть дополненіе другаго разговора его, называемаго *Ѳеететъ*. Утвердив-

(*) Мы, Русскіе, убѣждаемся наконецъ въ той истинѣ, что занятіе древнею классическою Литтературою есть одно изъ важнѣйшихъ отдѣленій ученія, необходимаго истинному Литтератору — убѣждаемся, но начинаемъ-ли дѣйствовать по убѣжденію? Къ сожалѣнію, такъ бываетъ у насъ въ Литтературѣ, если не всегда, по крайней мѣрѣ весьма часто: говорить — всѣ, исполнить — никто! — Желая съ нашей стороны, сколько можемъ, споспѣшествовать распространенію классической Литтературы въ Отечествѣ нашемъ, мы будемъ отнынѣ представлять читателямъ Телеграфа новыя изслѣдованія и важнѣйшіе *факты* по части Литтературы и Философіи Греческой и Римской. Начинаемъ съ превосходнаго анализа одному изъ изящнѣйшихъ твореній Платона. Этотъ анализъ помѣщенъ былъ въ Journal des Savans (1825 г.), по поводу вновь изданной въ Германіи книги: Platonis Philebus. Recensuit, prolegomenis et commentariis illustravit Godofredus Stalbaum; accesserunt Olympiodori scholia in Philebum nunc primum edita (Lipsiae, 1824.). Платонъ почти неизвѣ-

Digitized by Google

шись на томъ, что знанія человѣка опредѣляются чувствованіями и разсужденіемъ утвержденнымъ на чувствованіяхъ, Софисты заключили, что чувствованіе, пріятное или непріятное, совершенно изъясняетъ нравственную жизнь (la vie morale) человѣка, что зло состоитъ въ страданіи, а удовольствіе составляетъ благо и единственную цѣль существованія нашего. Ѳеететъ посвященъ опроверженію сихъ ложныхъ началъ, Филебъ опроверженію слѣдствій изъ оныхъ выведенныхъ, т. е. опроверженію мнѣнія Софистовъ о высочайшемъ благѣ.

Высшее благо заключается-ли въ удовольствіи и счастіи? Или разумъ, сопровождаемый знаніями, которыя онъ намъ открываетъ, и добродѣтелями, которыя намъ предписываетъ, составляетъ сущность сего блага? Или еще выше разума и удовольствій надобно искать его? Явно, что для рѣшенія сихъ вопросовъ должно, со всевозможнымъ вниманіемъ разсмотрѣть познать и измѣрить во всей обширности область удовольствій и область разума, дабы опредѣлить: въ той или въ другой находится высочайшее благо; но

стенъ въ нашей Литературѣ. Старинный, тяжелый переводъ твореній его (изд. въ Спб. 1780 г. 4 тома, in 4) забытъ! Но пусть увидятъ наши, особенно юные, читатели, какого высокаго наслажденія они лишаются, не зная твореній Платона, названнаго современниками *божественнымъ*. *Изд.*

Digitized by Google

не входя еще въ сіе изслѣдованіе, по правиламъ той строгой методы (Синтетической и Аналитической вмѣстѣ), по которой разыскиваемъ всѣ частныя обстоятельства для извлеченія *опредѣленныхъ общностей* (des généralités précises) переходомъ черезъ всѣ необходимыя связи (les intermédiaires nécessaires) и нисходимъ отъ общностей къ частностямъ, соображая отношенія ихъ соединяющія, Платонъ прежде всего разливаетъ на предметъ разсужденія свѣтъ, озаряющій ходъ онаго и слѣдующій за нимъ во всѣхъ его изворотахъ.

Поелику весь вопросъ заключается въ познаніи: *высочайшее благо состоитъ - ли въ удовольствіи или въ разумѣ* — первое дѣло, кажется, должно быть *опредѣленіе* высочайшаго блага. Не будемъ мечтать, вопросимъ природу человѣка всю вообще, а не нѣкоторыя только ея части и мы познаемъ, что высочайшее благо, къ коему она стремится, есть благо невѣдомое, способное удовлетворить всѣ наши потребности, занять всѣ наши способности и не оставляющее внѣ себя ни желаній, ни понятій. Собственный *характеръ* высочайшаго блага есть *само-довольствіе*. Опредѣливъ характеръ, намъ осталося узнать: какая жизнь, разума или удовольствій, обладаетъ симъ характеромъ? Если та или другая, или и обѣ имѣютъ еще потребности *внѣ самихъ себя*, то

Digitized by Google

въ нихъ нѣтъ *само-довольствія* и слѣдовательно — *нѣтъ высочайшаго блага.*

Но дабы изслѣдовать: удовольствіе или разумъ удовлетворяетъ природѣ человѣка, надобно тщательно отдѣлить ихъ отъ всего того, что не есть удовольствіе и разумъ, и даже отдѣлить ихъ одно отъ другаго, дабы узнать дѣйствительныя отношенія ихъ къ высочайшему благу. Изслѣдуемъ-же удовольствіе въ немъ самомъ, предположимъ удовольствія, и самыя живыя и самыя продолжительныя, дадимъ имъ, по произволу, всѣ характеры, могущіе лучше соотвѣтствовать идеалу удовольствій, какія воображеніе самое взыскательное и самое богатое можетъ представить; но будемъ вѣрны нашему предположенію, т. е. не допустимъ въ составъ удовольствій ничего другаго кромѣ ихъ собственно, ибо *удовольствіе само по себѣ*, а не соединенное съ чѣмъ нибудь другимъ, хотимъ мы познать. И такъ должно, дабы судить совершенно, предположить самое величайшее удовольствіе, безъ примѣси разума. Такимъ образомъ: предвѣдѣніе принадлежитъ той способности, которая изъ настоящаго выводитъ будущее: безъ разума нѣтъ предвѣдѣнія, нѣтъ будущаго, слѣдовательно *нѣтъ надежды.* Далѣе — безъ разума *нѣтъ памяти*, ибо память есть знаніе: *вспоминать*, значитъ *познавать во прошедшемъ*, также какъ *предвидѣть*, значитъ

Digitized by Google

знать об будущемъ. Не забудемъ, что въ удовольствія не должно вмѣшивать никакого знанія (connaissance), должно слѣдовательно отнять у него *познаніе прошедшихъ удовольствій*, ибо оно есть познаніе. Вотъ удовольствіе ограничилось въ настоящемъ, вотъ оно заключилось въ ограниченномъ предѣлѣ преходящаго мгновенія, несуществовавшаго за минуту, ибо нѣтъ при немъ предвѣдѣнія, и которое не можетъ существовать и чрезъ минуту, ибо нѣтъ при немъ памяти! И краткое настоящее мгновеніе при немъ не останется. Дѣйствительно: чувствованіе удовольствія настоящаго и вообще всякое чувствованіе есть дѣйствіе сложное. Одна изъ составляющихъ его частей есть (если можно такъ выразиться) *матеріи чувствованія* (la matière de la sensation), именно: впечатлѣніе внѣшнее произведенное на органы, раздраженіе внутреннее ему соотвѣтствующее и смѣсь движеній и явленій Физіологическихъ, изъ того слѣдующихъ. Пусть сіи движенія и явленія производятся въ дѣлимой сущности (dans une substance divisible), называемой мозгомъ, или въ сущности недѣлимой, называемой душею: во всякомъ случаѣ сіи *движенія и явленія* существуютъ для насъ, когда мы *имѣемъ объ нихъ познаніе.* Каковы-бы ни были условія сего познанія, довольно положить для дѣла, что познанія должны быть присоединены къ матеріи чувствованія,

Digitized by Google

дабы устроить дѣйствіе сознанія онаго (le fait de conscience). Когда *внутренней* сущности познанія нѣтъ мѣста, сущность *внѣшняя и матеріальная* совершенно какъ будто не существуетъ и сознаніе какъ будто еще не родилось. Всякое чувствованіе безъ сознанія тщетно, всякое сознаніе предполагаетъ ясное понятіе о предметѣ (aperception), всякое ясное понятіе предмета е с т ь познаніе и слѣдственно разумъ входитъ уже въ чувствованія или чувствованіе не существуетъ дѣйствительно. Отнимите разумъ, и чувствованіе удовольствія настоящаго не достигаетъ сознанія и одно удовольствіе отдѣльно, одно чистое удовольствіе, не возможно. Наше предположеніе осудило удовольствіе на такія условія, которыя доказали его невозможность, или лучше сказать: если такова жизнь удовольствій, наблюдаемая въ ней самой, независимо отъ всего что не есть она сама, удовлетворяетъ-ли она вышеизложеннымъ требованіямъ высочайшаго блага? Такая жизнь достаточна-ли человѣку?

Испытаемъ предположеніе противоположное. Представимъ себѣ жизнь единственно разума (une vie toute de raison), въ которой знаніе, память, предвѣдѣніе, мудрость были-бы соединены въ высочайшей степени, съ условіемъ, что въ ней *нѣтъ удовольствій*, ни большихъ, ни малыхъ, слѣдственно, нѣтъ никакого раздраженія, никакого чувствованія собственно.

Digitized by Google

Разсмотримъ ее лучше: отдѣлимъ вмѣстѣ съ удовольствіями чувствъ удовольствія добродѣтели, знанія понятія — всѣ роды удовольствій, каковы-бы ни были ихъ источникъ, образъ, степень, все должно быть удалено совершенно. Послѣ того спросимъ сами себя искренно: сіе блестящее и отвлеченное существованіе достаточно-ли человѣку? Душа человѣческая не мечтаетъ-ли о чемъ нибудь выше сего? Слѣдствіе будетъ то что *ни удовольствіе отдѣльно, ни разумъ, отдѣльно отъ всего, не составляютъ высочайшаго блага.*

Но если соединить удовольствіе съ разумомъ, чего еще будетъ требовать природа человѣка? Сіе соединеніе не удовлетворитъ-ли всѣмъ нашимъ потребностямъ, всѣмъ нашимъ способностямъ? Не довольно-ли его человѣку? Не будетъ-ли оно совершенное благо? Можетъ быть: но какъ и сколько должно взять удовольствія и разума? Чему отдать преимущество въ семъ соединеніи? Не льзя рѣшить сихъ задачъ иначе какъ познавъ совершенно предметы, которые хотимъ соединить, т. е. *познавъ совершенно удовольствіе и разумъ.* И такъ, не увлекаясь поспѣшнымъ рѣшеніемъ, надобно методически разсмотрѣть разумъ и удовольствіе, имѣть, нѣкоторымъ образомъ, точное описаніе міра чувственнаго и міра разумнаго. Платонъ начинаетъ первымъ: опредѣляетъ область удовольствій, природу ихъ, происхожде-

Digitized by Google

ніе, характеръ, не забывая страданій (la douleur), ибо теорія оныхъ входитъ въ удовольствія и дополняетъ ихъ теорію. Мы удовольствуемся здѣсь изложеніемъ слѣдствій, выведенныхъ изъ его продолжительнаго и превосходнаго изслѣдованія.

1. Удовольствіе и страданіе суть ощущенія существа организованнаго и одушевленнаго, а всякое существо организованное и одушевленное есть слѣдствіе соединенія различныхъ стихій (элементовъ), въ которомъ идеалъ совершенства было-бы *равновѣсіе* оныхъ: когда равновѣсіе нарушено, является страданіе; когда равновѣсіе возставлено, является удовольствіе. Безпорядокъ есть начало страданія, возвращеніе къ порядку начало удовольствія. И такъ удовольствіе и страданіе не могутъ существовать безъ движенія, перемѣнъ, смятенія, волненія. Не испытывать ни удовольствій, ни горестей, значитъ быть помѣщеннымъ выше законовъ, по которымъ устроена наша организація, существовать выше порядка и безпорядка стихій, выше всякихъ перемѣнъ: это значило-бы помѣщеніе свыше условій всякой природы составной. Но человѣкъ не находится на сей высшей точкѣ бытія: онъ ощущаетъ удовольствія и страданія, слѣдственно удовольствія и страданія суть ощущенія низшаго рода.

2. Удовольствіе и страданіе заключаются не въ одномъ чувствованіи. Всѣ происшествія чувственныя исчезали-бы

Digitized by Google

не оставляя слѣда, не имѣя между собою связи, если-бы память не соблюдала ихъ приводя въ порядокъ (en les coordonnant), или лучше сказать: воспоминаніе (la réminiscence) производитъ сіе чудо, ибо два рода памяти: одна страдательная — чувствованіе невольное и случайное, на которое не льзя всегда надѣяться, которое продолжается не долго и никогда не достигаетъ до произведенія общности во всей ея силѣ; другая, раждающаяся отъ воли и не производящая случайно чертъ неконченныхъ, искаженныхъ и бѣглыхъ: она вопрошаетъ прошедшее, вызываетъ его предъ себя и собираетъ разсѣянныя черты, дабы самой составить изъ нихъ картину полную и вѣрную. Страдательная память не располагаетъ сама собою: воспоминаніе располагаетъ ею, и само себя управляетъ, само себя и исправляетъ; имъ, собственно говоря, начинается нравственная жизнь (la vie morale), въ которой воля есть центръ. Удовольствія и страданія, слѣдующія изъ сего новаго порядка вещей, суть удовольствія и страданія души. Сіи удовольствія и страданія раждаютъ желаніе, которое, по мнѣнію Платона, есть явленіе разсудка, ибо при немъ предполагается воспоминаніе и жизнь нравственная.

5. Если есть мнѣнія справедливыя и мнѣнія ложныя, есть и удовольствія справедливыя и ложныя, т. е. справедливыя и ложныя въ отношеніи къ ихъ пред-

Digitized by Google

мету (à leur objet), какъ на примѣръ: радость въ надеждѣ на что нибудь такое, что не можетъ случиться, или печаль о томъ чего не случилось.

4. Можетъ-ли быть состояніе души совершенно свободное отъ удовольствій и страданій? Этотъ вопросъ можно предложить иначе: всякое существо одушевленное имѣетъ-ли всегда сознаніе о всемъ томъ, что происходитъ въ немъ? Сократъ склоняется въ семъ случаѣ къ отрицательности.

5. Удовольствіе, отрицательно или положительно? Удовольствіе не есть-ли *не-страданіе*, которое въ такомъ случаѣ будетъ *единственная положительность*? Кажется, что это мнѣніе было знаменито во время Платона, который, не принимая его, извлекаетъ изъ него доказательства противъ системы удовольствій. Антисеенъ въ сочиненіи Платона не названъ по имени, но его можно узнать въ изображеніи строгаго человѣка, который философствуетъ не съ простымъ пособіемъ разума и познаній, не причастныхъ простому чувству, но съ нѣкоторымъ родомъ великодушнаго негодованія, внушеннаго ему невольнымъ отвращеніемъ отъ всего того, что похоже на удовольствія.

6. Живость удовольствій ничего не доказываетъ въ ихъ пользу. И точно: удовольствія самыя живыя суть тѣ, коихъ пожеланіе самое сильное, а сила желанія

Digitized by Google

будучи относительна къ потребностямъ, выводитъ для насъ то, что удовольствія самыя живыя обыкновенно обнаруживаются съ страданіями самыми живыми; слѣдственно: самыя живыя удовольствія принадлежатъ болѣе къ безпорядочной жизни, нежели къ жизни правильной и умѣренной, ибо мудрецъ всегда удерживается правиломъ: »ничего съ излишкомъ,« тогда какъ человѣкъ безъ правилъ пускается во всѣ чрезмѣрности удовольствій и предается имъ до потерянія чувствъ. И такъ, самыя величайшія удовольствія и самыя величайшія горести привязаны къ худому расположенію души болѣе, нежели къ хорошему.

7. Удовольствія и страданія физическія или нравственныя (morales) суть смѣшенія, въ которыя два вещества (удовольствіе и страданіе) вмѣшаны по различной долѣ. Часто оба сіи вещества бываютъ смѣшаны и соединены такъ одинъ съ другимъ, что не льзя раздѣлить ихъ, не уничтоживъ обоихъ; иногда бываетъ вмѣшано болѣе удовольствія, иногда страданія, и то, чего болѣе вмѣшано, даетъ и образъ (характеръ) и названіе этой смѣси.

8. Всякое удовольствіе *вещественное* (réel) составлено изъ удовольствія и страданія. Всѣ вещественные предметы природы, составные и измѣняемые, даютъ намъ удовольствія имъ подобныя. Образы, цвѣта, звуки, формы всякаго рода, насъ

Digitized by Google

плѣняющія и увлекающія, вмѣшиваютъ всегда въ живость удовольствій ими доставляемыхъ что-то неровное и мучительное: наслаждаются ими съ безпокойствомъ, теряютъ ихъ съ отчаяніемъ. Но пусть понятіе наше проникнетъ за наружную видимость, пусть вникнетъ оно въ сущность природы и глубину ея основанія, оно откроетъ другой міръ, другіе цвѣта, другія линіи, другіе образы. Понятно, что здѣсь говорится объ образахъ *идеальныхъ*, сокрытыхъ подъ всѣми вещественными образами во вселенной, говорится о прямой линіи, кругѣ, трехъугольникѣ, простыхъ звукахъ, изъ коихъ составлена мелодія, цвѣтахъ первосущныхъ формахъ неизмѣняемыхъ и пропорціяхъ неперемѣнныхъ, входящихъ въ составъ всѣхъ существъ. Сей идеальный міръ, непостижный воззрѣнію чувствъ и пониманію простаго народа, всегда открытъ предъ глазами мудреца, есть надежное убѣжище его отъ волненій міра внѣшняго, есть неисчерпаемый источникъ удовольствій всегда новыхъ, коихъ лишеніе не мучительно и въ коихъ наслажденіе сопровождается чувствованіемъ пріятнымъ безъ всякой примѣси страданій, необходимой во всемъ другомъ. Такимъ образомъ удовольствіе, доставляемое намъ знаніями, есть удовольствіе безъ примѣси, такъ какъ и удовольствіе умственнаго созерцанія: оно *чисто* (pur), во

Digitized by Google

всемъ пространствѣ и во всей силѣ сего выраженія. Но между чистотою, истиною и красотою есть внутреннее сочувствіе (une sympathie intime): то что совершенно-чисто, есть по существу своему совершенно-истинно и совершенно-прекрасно. Бѣлизна самая истинная и самая прекрасная, говоритъ Платонъ, не та, которая содержитъ въ себѣ *болѣе бѣлаго*, часто смѣшаннаго, но та, которая содержитъ *бѣлое самое чистое*, т. е. заключающее въ себѣ сколько возможно менѣе веществъ посторонних. Такъ во всемъ, слѣдовательно такъ и въ удовольствіяхъ. Удовольствіе чистое или освобожденное отъ всякой скорби, хотя-бы оно было и въ маломъ количествѣ, есть большее удовольствіе, есть удовольствіе болѣе истинное и болѣе прекрасное, нежели великое количество удовольствій составныхъ и смѣшанныхъ. Такимъ образомъ мѣра истиннаго и прекраснаго есть чистота, а не количество и не величина.

9. Если удовольствіе есть высочайшее благо, оно должно быть и истинное начало, которымъ управляется существованіе человѣка, къ коему должно все относить, коимъ должно все мѣрять; оно должно рѣшать, что благо и что зло; всѣ принадлежности души, сила, воздержность, понятіе, воля, привязанность будутъ хороши или худы, смотря по тому, производятъ-ли онѣ удовольствіе или

Digitized by Google

не производятъ. По сей системѣ, удовольствіе и страданіе суть условія и мѣра благаго или злаго расположенія души: страданіе будетъ зло, хотя-бы самый добродѣтельный человѣкъ страдалъ; наслажденіе будетъ благо, хотя-бы наслаждался самый развратный человѣкъ.

Таковы начало, природа, различные образы, существенный характеръ, послѣдствія, словомъ — вся система удовольствія. Слѣдуетъ изъ сего разбора, что если удовольствіе, даже самое превосходное и самое чистое, ознаменовывается признакомъ относительности къ чему-то другому, высшему, оно находится въ непреоборимомъ безсиліи составить собою высочайшее благо и удовлетворить природѣ человѣка.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію разума и посмотримъ на него въ его произведеніяхъ, въ познаніяхъ человѣческихъ.

Всего легче раздѣлить и распредѣлить по классамъ знанія, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ видовъ и нѣкоторыхъ потребностей ума; но строгая метода не можетъ остановиться на сихъ произвольныхъ опредѣленіяхъ и классификаціяхъ. Оставляя практическую пользу наукъ и держась самаго предмета, начиная отъ *идеи знанія*, метода изслѣдываетъ, раздѣляетъ, классифируетъ всѣ знанія. Характеръ и мѣра знаній, также какъ близны и удовольствій, суть чистота и отвлеченность,

Digitized by Google

т. е. *удаленіе всякаго посторонняго вещества*, и всякое вещество частное и содержащееся въ другомъ, посторонне знанію. Что за знаніе будетъ въ томъ что есть, что можетъ и не можетъ быть, что было вчера и не будетъ завтра, что перемѣняется и превращается безпрестанно, и, говоря собственно, *никогда не бываетъ!* Частное и содержимое въ другомъ можетъ быть допускаемо въ знанія и обнимать ихъ, но не составлять. Чѣмъ болѣе знаніе окружено сею смѣсью, тѣмъ менѣе въ немъ высоты и истины, ибо оно соединяетъ въ себѣ тогда истины не принадлежащія ему собственно, заключающія отъ времени, мѣста, обстоятельствъ — истины при одномъ условіи, заблужденія при другомъ. Напротивъ, чѣмъ знаніе чистѣе, тѣмъ болѣе замыкаетъ оно истинъ всеобщихъ и необходимыхъ, и чѣмъ болѣе въ немъ сихъ истинъ, тѣмъ возвышеннѣе оно на лѣствицѣ знаній.

По сему Платонъ ставитъ выше всѣхъ знаній, которыхъ предметъ произволенъ и содержимъ въ другомъ, выше всѣхъ знаній опытныхъ (des sciences empiriques) тѣ знанія, кои занимаются истинами всеобщими и необходимыми. Онъ придаетъ симъ имя *управляющихъ* (ἡγεμονικαι), ибо они означаютъ всѣмъ другимъ знаніямъ точку начала ихъ, стремленіе, пространство, цѣль. Дѣйствительно: отнимите отъ знаній опытныхъ (отъ Ариѳметики,

Digitized by Google

Геометріи, Математической Физики, Метафизики) *безкорыстное начало* ихъ (la morale désintéressée), останется *искуство*, а не *знаніе*, навыкъ вмѣсто методы, и вмѣсто непреложныхъ правилъ — путь ощупью, счисленія недостовѣрныя. Въ самомъ сочиненіи Платона надобно видѣть исчисленіе и классификацію знаній созерцаемыхъ съ высочайшей точки зрѣнія и состояніе познаній человѣческихъ въ его время.

Платонъ идетъ далѣе. Всякое изъ знаній заслуживающихъ сіе имя, грядущихъ предъ другими знаніями, содержитъ, нѣкоторымъ образомъ, два различныя знанія, т. е. двѣ части, изъ коихъ одна болѣе, а другая менѣе заслуживаетъ сіе имя (одна вмѣщающа, другая вмѣстима: *причина* и *послѣдствіе*), на примѣръ: Ариѳметика двояка. Одна Ариѳметика разсматриваетъ соединеніе вещей и соединяется съ посторонними стихіями (элементами); другая дѣйствуетъ надъ отвлеченнымъ, принимаетъ количества чистыя и отношенія независимыя отъ всякой матеріи. Есть двѣ Геометріи: одна занятіе простонародныхъ мѣряетелей, другая — наука Философовъ, также какъ есть двѣ Физики и двѣ Астрономіи. Но вездѣ и всегда характеръ высшаго знанія — отвлеченность, чистота, всеобщность и необходимость.

Если различныя степени чистоты и непоколебимости опредѣляютъ и измѣриваютъ различныя степени знаній, пер-

Digitized by Google

вое изъ всѣхъ знаній должно быть то, которое созерцаетъ, что во всѣхъ знаніяхъ есть числаго и непоколебимаго, и что дѣлаетъ каждое знаніе истиннымъ знаніемъ: здѣсь разумѣется *Діалектика*. Не должно смѣшивать Діалектику Грековъ и Платона съ схоластикою новѣйшею, глубокою по наружности, незнающею въ самомъ дѣлѣ, затерянную и какъ-бы погребенную въ словесныхъ тонкостяхъ и педантскихъ формулахъ. Діалектика Платона пренебрегаетъ слова и формулы, держится сущности и къ ней прилѣпляется. Она стремится, проходя всѣ знанія, *δια-λέγων*, разыскивая основанія каждаго изъ нихъ, испытывая законы ихъ, отсѣкая все что не согласно съ идеаломъ знаній, коимъ она вооружена, который преслѣдуетъ во всемъ и предполагаетъ при всемъ, удаляя и самую высокую вѣроятность отъ вѣрности, самое величайшее отъ всеобщаго, правдоподобіе отъ правды, видимость отъ дѣйствительности, явленіе отъ сущности: она останавливается, достигнувъ сихъ высшихъ точекъ, ибо тогда только она достигаетъ до высочайшей степени чистоты и отвлеченности, гдѣ сущность однородна, проста, и всякая примѣсь, всякій составъ, всякое сліяніе веществъ посторонніхъ, и слѣдственно всякое измѣненіе истины, исчезаетъ въ чистотѣ чистоты существа. Діалектика есть знаніе первоначальности и причинъ.

Digitized by Google

И такъ, она знаніе по превосходству; такъ сказать — *Наука Наукъ*: она есть мудрость; она — самъ разумъ.

Здѣсь кончился всякое изслѣдованіе (analyse). Не льзя ни взойдти выше, ни проникнуть далѣе. Мы достигли того что есть самое чистое въ знаніи, мы исчерпали то что есть лучшее въ разумѣ. Но теперь, съ сей высоты, спросимъ сами себя, безпристрастно спросимъ: въ блистательной сферѣ сей не недостаетъ-ли намъ чего нибудь, ибо, не забудемъ, что чѣмъ далѣе проникли мы въ сущность и чистоту знаній, тѣмъ строже должны мы отдѣлять знаніе и разумъ отъ всякаго посторонняго вещества, и слѣдственно, отъ всякаго удовольствія? И природа человѣка, откровенно и глубоко вопрошенная, отвѣчаетъ съ непреодолимою силою, что она не можетъ сопротивляться желанію благополучія, и что знаніе причинъ, знаніе первоначальности, отвлеченное, безпримѣсное, не довольствуетъ ее. Вотъ мы приведены къ тому всеобщему заключенію, что *ни въ знаніяхъ отдѣльно, ни въ удовольствіяхъ отдѣльно, но въ соединеніи и уравненіи того и другаго должно искать высочайшаго блага.*

Но какъ сдѣлать это соединеніе? Соединишь-ли всѣ знанія со всѣми удовольствіями, или единственно знанія самыя чистыя съ удовольствіями самыми чистыми?

Digitized by Google

Здѣсь является *здравый смыслъ* (le bon sens), который, по мнѣнію Платона, также какъ и въ вещественности, всегда соединенъ съ возвышеніемъ и глубокостію. Допустимъ въ знанія только ту часть, которая занимается первоначальнымъ, неперемѣннымъ и всеобщимъ, значило-бы заключить себя въ сферу не-земную, значило-бы отвлечь отъ себя *всѣ условія низшаго нынѣшняго существованія*, т. е. *благополучіе*. И такъ допустимъ знанія опытныя (empiriques) слѣдовать за знаніями самыми чистыми, когда мы обладаемъ уже сими послѣдними, ибо знанія опытныя, столь пищепыя и неудовлетворительныя, когда они почитаются отъ насъ за знанія истинныя, отъ насъ ими удаляемыя, суть блага и истинны, когда беремъ ихъ въ отношеніяхъ, какія они всегда должны имѣть съ знаніями чистыми и истинными. Что касается до удовольствій, надобно взять удовольствія чистыя, о коихъ мы говорили, удовольствія, въ коихъ количество и наружная величина уступаютъ существенному, внутреннему качеству, удовольствія, которыя болѣе держатся разума и которыя сопровождаетъ знаніе, добродѣтель, умѣренность и мудрость. Впрочемъ, удовольствія раждающіяся отъ неумѣренности и неразумія, кто-бы и захотѣлъ сочетать съ разумомъ? Непремѣняемое правило смѣщенія состоитъ въ слѣдующемъ: не

Digitized by Google

соединять съ мудростію ничего, что ей противится и что можетъ ей препятствовать. Сіе правило удаляетъ удовольствія слишкомъ великія, каковъ-бы ни былъ ихъ источникъ, хотя-бы онъ былъ по наружности самый благородный, самый возвышенный: должно удалять ихъ, каковы-бы они ни были подъ какою-бы формою ни представлялись, съ какой-бы ни шли стороны, удалять потому только, что необходимое дѣйствіе ихъ есть возмущеніе души и слѣдственно, рано или поздно, *препятствіе мудрости.* Всѣ элементы страстей должны быть тщательно удалены отъ смѣшенія, и только изъ чистыхъ удовольствій исключительно, и всѣхъ знаній безъ исключенія, дѣлается соединеніе самое истинное, самое согласное, самое прекрасное — вѣрнѣйшій и полный образъ высочайшаго блага въ человѣкѣ и во вселенной! Мы говоримъ самое истинное, поелику оно сдѣлано подъ знаменіемъ истины и то что есть чистѣйшее, то что есть самое истинное въ знаніяхъ и удовольствіяхъ, было стихіями сего состава; самое согласное, поелику безъ согласія (l' harmonie), мѣры и соразмѣрности, это не было-бы смѣшеніе, но замѣшательство и хаосъ; наконецъ, самое прекрасное, поелику истина и соразмѣрность (пропорція) установляютъ красоту. Истина, соразмѣрность, красота, —

Digitized by Google

таковы суть признаки смѣшенія, которое одно изображаетъ высочайшее благо.

Если таковы признаки смѣшенія, къ которому изъ двухъ веществъ его составляющихъ оно болѣе относится: къ удовольствію или разуму? Другими словами: соединеніе удовольствія и разума необходимо для составленія высочайшаго блага, но которое изъ сихъ двухъ веществъ преимуществуетъ въ смѣшеніи, относясь къ истинѣ, соразмѣрности и красотѣ? Прежде узнаемъ: истина, къ удовольствію или разуму болѣе относится? Но что можетъ быть обманчивѣе удовольствія, тогда какъ разумъ, если не сама истина, то по крайней мѣрѣ всего болѣе походитъ на истину. Что касается до соразмѣрности, ничто не можетъ не терпѣть столь сильно всякаго рода мѣру, какъ удовольствіе. Наконецъ о красотѣ: никто будучи въ здравомъ смыслѣ не подумаетъ, даже и во снѣ, стыдиться разума, какъ чего нибудь безобразнаго и постыднаго; между тѣмъ удовольствіе, когда оно не подчинено мѣрѣ и истинѣ, легко можетъ показаться постыднымъ, смѣшнымъ, и всякое нравственное существо побуждаемое стыдливостію (обличающею въ одно время и величіе природы человѣка и низкую степень занимаемую удовольствіемъ), во мракѣ и тайнѣ скрываетъ свои, самыя изящныя наслажденія.

Digitized by Google

По разсмотрѣнію выходитъ, что ни удовольствіе, ни разумъ, взятые отдѣльно, даже съ самой высочайшей степени возвышенія оныхъ, не составляютъ высочайшаго блага. Для достиженія къ нему должно *соединить удовольствія съ разумомъ*, избирая что есть чистѣйшаго въ томъ и другомъ, такимъ образомъ, чтобы отличительными чертами характера сего соединенія были истина, мѣра и красота, т. е. чтобы разумъ, къ которому все сіе относится, всегда былъ основною стихіею соединенія.

(*До слѣдующ. книжки.*)

Отрывки изъ Путевыхъ Записокъ о Юго-Восточной Россіи (*).

Кавказскія горы представляютъ слѣды величайшихъ разрушеній. Высотою своею мало разнятся онѣ отъ Швейцарскихъ Альповъ; но въ нихъ нѣтъ ни зеркальныхъ озеръ, ни обширныхъ ледниковъ, ни значительныхъ водопадовъ, какими славится Гельвеція. Паденія снѣжныхъ глыбъ слу-

(*) Издатель проситъ Г. Сочинителя продолжить помѣщеніе Путевыхъ своихъ Записокъ въ Телеграфѣ. Онъ увѣренъ, что описанія *Моздока*, *Чеченцовъ*, *Гребенскихъ казаковъ*, *Кизляра* и проч., видѣнныя имъ въ рукописи, будутъ любопытны и занимательны для просвѣщенныхъ читателей. —

Digitized by Google

чаются здѣсь весьма не рѣдко. Недавно огромный клубъ снѣга и каменьевъ, скатившись съ вершины Казбека, совсѣмъ было прекратилъ теченіе Терека. Легко могло-бъ образоваться временное озеро и затопить всѣ окрестныя долины, но чрезвычайная быстрота рѣки скоро пробила путь подъ глыбою, по которой потомъ ѣздили какъ по мосту, и немало времени потребно было чтобъ ужасная сія скала совершенно растаяла въ сосѣдствѣ ледяныхъ вершинъ. — Бываютъ часто и землетрясенія. Послѣ одного, замѣченнаго въ Бештовыхъ горахъ (*), вдругъ изсякъ главный сѣрный источникъ, при которомъ устроены ванны для больныхъ. Боялись, что сіе заведеніе останется безполезнымъ, но къ счастію, чрезъ нѣсколько дней вода вновь показалась въ водоемѣ, и въ прежнемъ изобиліи. Въ составныхъ ея частяхъ и въ степени теплоты не замѣтили также большой перемѣны.

Съ подножія Мащуки, гдѣ устроивается мѣстечко для посѣтителей, показываются снѣговыя горы, какъ зубчатая, сплошная стѣна, соединяющая двѣ крайнія твердыни: Эльбрусъ и Казбекъ. Очарованный житель равнинъ съ трудомъ можетъ повѣрить, что сія великолѣпная

(*) Отдѣльная купа сихъ горъ, обильная цѣлительными ключами, можетъ назваться передовою стражею главнаго хребта съ сѣверной его стороны.

Digitized by Google

гряда тянется предъ его глазами болѣе нежели на двѣсти верстъ и отстоитъ отъ него на таковое-же пространство. Къ ней прилегаютъ другія, такъ называемыя Черныя горы, покрытыя лѣсомъ, изрытыя вертепами. Въ великомъ возвышеніи первыхъ сокрыта причина неизмѣнимаго плѣнительнаго ихъ вида. Не такъ ли, думалъ я, изумляясь сей чудесной картинѣ, не такъ ли и человѣкъ достигаетъ торжественной твердости духа тогда только, когда возвысится надъ низкою сферою земныхъ наслажденій? И не должно-ли ему для того пробиваться прежде сквозь дремучій лѣсъ страстей и по колючимъ скаламъ бѣдствій? . . . .

Горный хребетъ, надмѣнно возвышающійся позади волнообразныхъ увaловъ Кабарды, для живущихъ на горячихъ водахъ есть зрѣлище *единственное* во всѣхъ значеніяхъ этого слова. Оно тѣмъ болѣе восхищаетъ взоры, что горы не всегда являются безъ облачнаго покрова. Въ ясную только погоду, и то по большей части утромъ, можно ихъ видѣть во всей красотѣ. Самая Бешту, отстоящая отъ водъ не болѣе какъ въ десяти верстахъ, не рѣдко покрывается вся облаками, которыя временемъ разстилаются по самымъ долинамъ. Остроконечные ея верхи особенное имѣютъ привлеченіе для сихъ воздушныхъ странниковъ. Кажется, они утомясь отъ дальняго пути, обнимаютъ вершину

Digitized by Google

ея влажными своими крылами, чтобы вкусить минутный отдыхъ, или благотворною росою освѣжить ароматическія ея растенія. Иногда видите надъ ней облачную тіару, въ другой разъ дымчатый вѣнецъ, или сотканный изъ тумановъ поясъ. По разнымъ симъ убранствамъ жители довольно вѣрно предсказываютъ перемѣну погоды.

Изъ сонма сѣдыхъ гигантовъ, двуглавый Эльбрусъ и выше и ближе всѣхъ. Главная его поверхность выражаетъ какое-то важное спокойствіе, приличное Царскому величію. Тамъ, по увѣренію Горцовъ, которые, подобно прочимъ младенчествующимъ народамъ, неприступныя мѣста почитаютъ за священныя, тамъ основалъ ледяной престолъ великій Джинъ-Падша, владыка духовъ. Многіе видали въ горныхъ вертепахъ его преступниковъ, видали даже жестокія между ними битвы.

Жаль что горы, увеселяя зрѣніе, заставляютъ вмѣстѣ терпѣть мученіе Тантало. Желалось-бы полюбоваться на нихъ поближе, желалось-бы сколько можно далѣе проникнуть въ каменистыя ихъ нѣдра, но недреманная ихъ стража не выпускаетъ изъ рукъ оружія — и горе любопытному, дерзающему проникнуть въ послѣдній пріютъ необузданной свободы!

Разбой составляетъ главное упражненіе Горскихъ народовъ, мщеніе — главную страсть. Дерзость ихъ наѣздниковъ извѣ-

Digitized by Google

ства; злоба за пролитую кровь доводитъ иногда родственниковъ до совершеннаго изступленія. Въ примѣръ мстительности ихъ разсказывали мнѣ происшествіе, случившееся въ сосѣдствѣ Лезгиновъ, самаго дикаго племени на Кавказѣ. Въ обширной караульнѣ отдыхали пришедшіе со смѣны солдаты; вдругъ какъ молнія влетаетъ братъ недавно убитаго Лезгина. Въ одно мгновеніе ока закалываетъ троихъ, и когда наконецъ, четвертый успѣлъ схватить ружье и штыкомъ примкнулъ къ стѣнѣ разбойника, онъ бросилъ въ солдата окровавленный кинжалъ и при послѣднемъ издыханіи нанесъ еще тяжелую рану.

Таковы они и между собою. Ужасный обычай кровомщенія родитъ непрестающій рядъ убійствъ и грабежей, которые наконецъ превратили бы жителей въ Африканскихъ тигровъ и какъ моровая язва, умалили населеніе сего края, еслибъ сродное простотѣ нравовъ гостепріимство и свойственныя рыцарскому духу дружескія связи, извѣстныя на Кавказѣ подъ именемъ *Куначества*, не полагали нѣкоторой преграды сему истребительному потоку.

Исключая двухъ домовъ Кизлярскаго купца Орешева, всѣ другіе на горячихъ водахъ построены въ одинъ этажъ и почти всѣ покрыты простникомъ. Если-бъ они были выше и сложены изъ камня, кото-

Digitized by Google

рый, въ нѣсколькихъ шагахъ, рыть можно изъ Мацуки, живущіе находили-бы въ нихъ болѣе прохлады въ лѣтніе жары. Впрочемъ, въ полдень солнце стоитъ здѣсь такъ высоко, что совершенно заслоняется крышею и въ комнаты не заходитъ. Чтобъ защититься и отъ знойнаго воздуха, по восточному обыкновенію, затворяютъ ставни. — Жаль что нѣтъ подобнаго средства, не терпѣть пытки отъ мухъ и — если смѣю вымолвить — отъ такой-же нечисти блохъ. Меня увѣряли, что на Калмыцкой степи, за Кумою, совсѣмъ не видятъ этихъ кровожадныхъ чудовищъ. Но въ Грузіи они иногда до того умножаются, что цѣлыя деревни принуждены перемѣнять мѣсто своего поселенія, чтобъ избавиться отъ неотразимыхъ ихъ нападеній.

Хотя лѣсистыя горы не весьма далеко отъ здѣшнихъ мѣстъ, однако по затрудненію рубить и провозить деревья въ мѣстахъ едва доступныхъ и въ дачахъ вѣроломныхъ сосѣдей, жители предпочитаютъ привозить нужный для строеній лѣсъ изъ Кизляра, куда доставляютъ его изъ Астрахани, а въ этотъ городъ по Волгѣ изъ нашихъ Сѣверныхъ Губерній. Такимъ образомъ каждое бревно, каждая доска лучшихъ здѣшнихъ строеній совершили болѣе двухъ тысячъ верстъ плаванія. Можно ли послѣ сего дивиться, что порядочный домъ становится здѣсь впятеро дороже

Digitized by Google

нежели въ Москвѣ, и впятеро берутъ за наемъ его въ кратковременное пребываніе больныхъ?

Верстъ восемь отъ горячихъ водъ, при подошвѣ Бештовой горы, поселилось съ давняго времени нѣсколько семействъ Нѣмецкихъ колонистовъ. Чистенькіе домики окружены садами; по срединѣ селенія протекаетъ ручей, который раздѣляясь на побочныя канавки, орошаетъ огородъ каждаго земледѣльца. Вездѣ довольство, порядокъ, опрятность. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изъ нихъ Гернгутеры. Набожныя правила, въ которыхъ они воспитаны, обнаруживаются преимущественно въ ихъ честности, добродушіи и трудолюбіи. У старшаго изъ нихъ, по имени Энгельгарда, нашелъ я нѣсколько духовно-нравственныхъ и лечебныхъ книгъ, собраніе минераловъ и еще другое — бабочекъ и прочихъ наѣкомыхъ этой стороны. Тутъ же имѣютъ свое пребываніе Миссіонаріи, приеланные изъ Эдимбурга для обращенія Горскихъ народовъ. Прежде находилась въ колоніи и заведенная сими Отцами Арабская типографія; теперь перенесена она въ Астрахань.

При подошвѣ Бештовой горы видны два аула мирныхъ Черкесовъ (*). Я имѣлъ

(*) *Мирными* или *замирными* называются тѣ племена Горцовъ, которыя признали себя Россійскими подданными и живутъ въ чертѣ новыхъ нашихъ владѣній.

Digitized by Google

случай быть въ одномъ изъ сихъ селеній, у жены сосланнаго въ Сибирь Узденя Каспаго. Жилища какъ дворянъ, такъ и ихъ подданныхъ (ясырей) не иное что, какъ продолговатыя, выбѣленныя внутри и снаружи мазанки, безъ потолка, безъ пола, безъ рамъ и безъ печи. Окны заставляются однимъ ставнемъ, а печи замѣняетъ каминъ съ большимъ шапромъ, изъ котораго дымъ выходитъ чрезъ сплетенную изъ прутьевъ трубу, всегда открытую, даже и зимою. Въ главной комнатѣ (саклѣ) хранятся лучшіе пожитки и посуда; тутъ-же, въ переднемъ углу обыкновенно стоятъ два дивана, равно длинные и широкіе, украшенные рѣзьбою, весьма похожею на вычуры старинныхъ Русскихъ мебелей. Въ жилищахъ ясырей не нашелъ я большой разницы отъ господскихъ палатъ; оба состоянія немного различаются и въ одеждѣ. У Черкесъ замѣтишь, можетъ быть, болѣе опрятности. — При посѣщеніи гостей хозяйка не смѣетъ сѣсть предъ ними; если она молодая женщина, то и совсѣмъ не показывается. Дѣвицамъ позволяется за то пощеголять своимъ нарядомъ. Благодаря сему обычаю, мы видѣли трехъ дочерей наказаннаго разбойника: Кокуну, Фатиматту и Солиматту, изъ которыхъ старшая отличалась необыкновенною обувью: она стояла и ходила на деревянныхъ скамейкахъ, украшенныхъ жестью. Всѣ зашиты въ кожаные корсеты, при-

Digitized by Google

дающіе необычайную стройность стану. Затѣйливую сію шнуровку называютъ они *хоншуба*. Одинъ супругъ имѣетъ право освободить кинжаломъ заключенныя прелести изъ подъ сего ига. — Мы много любовались на прекрасные глаза и вообще на правильныя черты Черкешенокъ. Дѣти также чрезвычайно милы. Взрослыхъ въ аулѣ мы никого почти не видали: они занимались въ то время сѣнокосомъ; но ихъ каждый день можно встрѣтить на Горячихъ водахъ. Всѣ имѣютъ видъ умный, гордый, воинственный. Вообще они роста средняго, стройны, ловки, славные наѣздники. Костюмъ ихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто характерное, живописное: косматая шапка, замѣняющая чалму Турецкую, въ удивительной гармоніи съ пламеннымъ выраженіемъ ихъ физіономіи. Бешметъ (родъ полукафтанья) перевязанъ туго ременнымъ поясомъ, на которомъ виситъ шашка, а чаще всего кинжалъ. Высокіе суконные штиблеты замѣняютъ имъ ботфорты. Башмаки дѣлаютъ они своимъ покроемъ, безъ подошвы, а въ сапогахъ совсѣмъ не имѣютъ нужды, ибо ходятъ мало и степную даль сокращаютъ верховою ѣздою. Въ дурную погоду бурка служитъ имъ непроницаемою и теплою защитою отъ дождя и холода. — Въ огородахъ я ничего другаго не примѣтилъ кромѣ кукурузы. Они сѣютъ еще нѣсколько пшена, но отъ Рускихъ покупаютъ и муку, хотя

Digitized by Google

главная пища ихъ — молоко и мясо баранье.

Со введеніемъ Магометанства Черкесы пишутъ на своемъ языкѣ Арабскими буквами Недостатокъ ихъ для выраженія всѣхъ звуковъ языка Черкесскаго, обильнаго носовыми и гортанными складами заставляетъ желать, чтобъ для Кабардинскихъ племенъ изобрѣтена была особая азбука. Одинъ изъ ихъ Узденей, занимающійся разнымъ торгомъ на Горячихъ водахъ, извѣстный всѣмъ пріѣзжимъ *Шора*, намѣревался предоставить Правительству опытъ таковой азбуки для напечатанія. Одаренный счастливыми способностями, сей молодой человѣкъ успѣлъ выучиться — сколько можно въ здѣшнемъ краю — пяти языкамъ, кромѣ природнаго: Арабскому, который по справедливости считается на Востокѣ не только священнымъ, но и ученымъ; Татарскому или Турецкому, который отъ древняго Монгольскаго владычества, не менѣе отъ позднѣйшаго распространенія Суннитскаго вѣроисповѣданія, въ такомъ-же всеобщемъ употребленіи между Кавказскими племенами, въ какомъ теперь Французскій языкъ въ Европѣ; Абазинскому, въ которомъ, вопреки нѣкоторымъ ученымъ, не находитъ Кабардинскій филологъ никакого сходства съ Черкесскимъ; Персидскому и Русскому. Одни изъ нихъ стали ему извѣстны въ школѣ Кумыцкой, заведенной въ деревнѣ *Эндери*,

Digitized by Google

которую Русскіе называютъ неправильно Андреевскою; другіе отъ здѣшнихъ Миссіонеровъ и сообщества. По изданіи азбуки, онъ хотѣлъ заняться правилами Граммашическими и переводами съ Арабскаго разныхъ нравственныхъ книгъ для чтенія. Будучи преданъ Русской Державѣ и доказавъ свою вѣрность участіемъ въ нашихъ экспедиціяхъ и проч., онъ сочиняетъ иногда небольшія поэмы въ славу нашего оружія, которыя не можетъ распространить между соотечественниками иначе, какъ чрезъ изустное преданіе и медленное изученіе на память. По введеніи собственной грамашы, легче будетъ разсѣвать въ Кабардѣ и даже за Кубанью благонамѣренныя писанія, которыя конечно могутъ послужить къ смягченію нравовъ дикихъ нашихъ сосѣдей, хотя скудная и непроходимыми горами пресѣкаемая ихъ отчизна, долго еще полагать будетъ преграды къ соединенію взаимныхъ выгодъ общимъ миромъ. Можетъ быть, предположеніе постепеннаго ихъ образованія покажется мечтательнымъ; но съ другой стороны грустно думать, что одно истребленіе можетъ положить конецъ ихъ разбойнической жизни. Междоусобія, праведная месть владычествующей на Кавказѣ Державы и еще болѣе, моровая язва, свершили уже надъ многими племенами ужасный приговоръ небеснаго правосудія. Кабардинцы подверглись той-же участи. Спаслись отъ об-

Digitized by Google

щей гибели не только, которые покорились побѣдоносному Русскому оружію. — Когда еще составляли они сильный и многочисленный народъ, побѣды ихъ прославлялись народными стихотворцами. Во время общаго торжества слышался ихъ голосъ, сопровождаемый разными инструментами, изъ которыхъ одинъ особенно имѣетъ видъ арфы. Черкесскіе Барды носили общее названіе *зіе-ю-ко*. Одинъ уцѣлѣвшій отъ общихъ бѣдствій, престарѣлый пѣснопѣвецъ и теперь еще живъ. Я хотѣлъ посѣтить обитаемый имъ аулъ, но отдаленность не допустила меня видѣть здѣшняго Оссіана. — Въ стихотвореніяхъ Кабардинскихъ, древнихъ и новыхъ, не нашелъ я правильнаго размѣра, но вездѣ богатую риѳму по образу Арабскихъ и Персидскихъ. Изъ перевода *Шоры*, за точностъ котораго онъ самъ отвѣчать не могъ, замѣчается нѣкоторое сходство съ Шотландскими пѣснями, изданными Макферсономъ. Тѣ-же сравненія изъ дикой, величественной природы, тѣ-же предметы: кровавыя битвы, похищенія красавицъ, сѣтованія о убіенныхъ воинахъ и тому подобное.

Стихи Калмыцкіе, которые мнѣ удалось слышать на водахъ, равнымъ образомъ имѣютъ риѳму единственнымъ отличіемъ отъ разговорнаго языка; въ ней состоитъ и главное вспомогательное сред-

Digitized by Google

ство для сохраненія въ памяти всей поэзіи сего народа, его повѣстей и пѣсень. Протяжный разсказъ первыхъ и напѣвъ послѣднихъ походятъ нѣсколько на употребляемыя въ южныхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ. Въ плискѣ ихъ также есть много сходства съ нашею. Калмыки очень не глупый народъ. Жаль что духовная каста, прибравшая къ рукамъ своимъ всѣ средства образованія, для собственной своей выгоды, не даетъ ему распространяться въ простомъ народѣ. Наиболѣе одаренные способностями завлекаются въ составъ безбрачнаго своего духовенства, и по мѣрѣ успѣховъ въ изученіи нелѣпой ихъ вѣры, проходятъ степени *Манджика*, *Ягупа и Ламы*, равняющіяся званію нашихъ церковнослужителей, Священниковъ и Архіереевъ. Послѣднее достоинство въ великомъ уваженіи, походящемъ на нѣкоторое боготвореніе. Ламы имѣютъ пребываніе при Дворахъ Ноюновъ или Князей, и признаютъ главою своею Тибетскаго Далай-Ламу. Главное ихъ божество (небо) не имѣетъ изображеній. Второстепенные боги, Бурханы, представляются въ разныхъ, болѣе или менѣе уродливыхъ видахъ. Передъ ними зажигаютъ благовонныя свѣчи, имъ приписываютъ разныя чудеса, и число ихъ умножаютъ умирающими знаменитыми особами. — Прежде почитали Калмыковъ храбрыми воинами; свойство сіе совершенно измѣнилось. Ихъ

Digitized by Google

обвиняютъ теперь въ наклонности къ воровству, къ пьянству и къ картежной игрѣ.

Такимъ образомъ и Донскіе казаки, не имѣя болѣе безпокойныхъ сосѣдей, утратили въ нѣкоторой степени воинственный духъ. Цвѣтущее состояніе ихъ станицъ отняло у нихъ охоту — подвергать жизнь свою ежечасной опасности, когда по очереди приходятъ они на Кавказскую стражу. У нихъ нѣтъ даже исправнаго оружія, съ которымъ-бы они могли дерзнуть въ единоборство съ Горскими рыцарями. Совсѣмъ не таковы смежные съ вѣчными врагами Линейные и Гребенскіе казаки. Всегдашнее ожиданіе битвы не знакомитъ ихъ и съ лѣнью роскоши. Простая, умѣренная жизнь, во всемъ подобная враждующимъ вѣчно племенамъ, отнятое у нихъ же превосходное оружіе, близкая опасность для ихъ отчизны, воспоминаніе прежнихъ обидъ — все содѣйствовало къ тому, чтобъ сдѣлать ихъ страшными для Горцевъ, которые рѣдко испытываютъ съ ними свою силу и искуство, а прибѣгаютъ въ своихъ нападеніяхъ болѣе къ хитрости и уловкамъ. Безстрашнѣе другихъ почитаются одни панцырники. Къ счастію, кольчуги у нихъ также рѣдки, какъ и дороги. За лучшіе шашки почитаются Венгерскія. Болѣе обыкновенныя носятъ названія *безъ-имянокъ*, *волчковъ*, отъ худо вырѣзаннаго на нихъ изображенія волка, *франокъ*,

Digitized by Google

съ Латинскими буквами; уважаются также Грузинскія сабли и кинжалы. Увѣряютъ, что есть еще современныя Крестовымъ походамъ. Сіи послѣднія цѣнятся очень высоко. Вообще главное богатство, главная страсть Горскихъ жителей — оружіе; любятъ еще щеголять сбруею. Серебряныя украшенія ихъ довольно у насъ извѣстны.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ не одинъ разъ полуденный вѣтръ наносилъ цѣлыя тучи саранчи. Обжорливое сіе насѣкомое, покрытое крѣпкою кожею, какъ бронею, снабженное необыкновенною силою въ твердыхъ, какъ металлъ, ногахъ, съ немалымъ трудомъ и въ маломъ количествѣ только можетъ быть истреблено. Въ семъ состояніи, то есть, достигнувъ полнаго своего развитія, саранча боится одного шума, и зависитъ вообще отъ дуновенія вѣтра. Неровные порывы его иногда скопляютъ въ одномъ мѣстѣ столько саранчи что солнечные лучи кажутся отъ того пресѣченными. Объятые симъ оживленнымъ потопомъ, вы думаете видѣть зимнюю мятель, сыплющую снѣгъ крупными клочками, вы слышите отъ движенія ихъ крылъ глухой шумъ, какъ будто быстрая рѣка течетъ надъ головою вашею. Между тѣмъ какъ одна часть окриленнаго полчища устилаетъ землю — для

Digitized by Google

отдыха или насыщенія — другая продолжаетъ путь, и въ свою очередь садится, когда первая поднимется на воздухъ. Такимъ образомъ нигдѣ нить арміи не пресѣкается. Чрезъ нѣсколько часовъ, а иногда чрезъ нѣсколько дней налетаетъ другая орда, и шумнымъ роемъ пролетѣвъ далѣе, очищаетъ мѣсто для другихъ, которыя часто, какъ нарочно, являются для сожранія послѣднихъ остатковъ отъ походной трапезы предшественниковъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что съ большею населенностію найдутся къ истребленію сего зла средства болѣе вѣрныя и общія, нежели звукъ тазовъ и сковородъ, какимъ теперь встрѣчаютъ и провожаютъ незванныхъ гостей въ каждомъ селеніи. Ежели только тѣмъ ограничишься, чтобъ отогнать саранчу въ другое мѣсто, то, мнѣ кажется, пальба ружейная, а еще лучше пушечная могла бы очень скоро достигнуть этой цѣли.

Нечаевъ.

Біографическія извѣстія о знатнѣйшихъ Вельможахъ Двора Императрицы Екатерины I.

Въ Англіи и Франціи, между множествомъ собраній различнаго рода рѣдкостей, у нѣкоторыхъ любителей находятся огромныя собранія собственноручныхъ подписей и разныхъ актовъ и бу-

Digitized by Google

магъ, писанныхъ знаменитыми или извѣстными людьми. Признаюсь, что желаніе собирать сіи достопамятности мнѣ не кажется страннostію. На строки писанныя великимъ или знаменитымъ человѣкомъ можно-ли смотрѣть безъ какого-то внутренняго движенія и особеннаго любопытства? Рукописи Дипломата, Философа, Поэта столь-же занимательны, какъ абрисы великаго живописца. Здѣсь мы видимъ, какъ раскрывались въ воображеніи сего послѣдняго предметы и формы идеала его; въ рукописи видимъ, какъ выливались на бумагу мысли и чувства, какъ онѣ измѣнялись и доходили до степени совершенства. Рукопись Питта, Канта, Бейрона, важна для наблюдателя и Философа.

Конечно не имѣютъ сего достоинства простыя подписи именъ, но и онѣ любопытны. Не говоримъ о Наукѣ угадывать по физіономіи почерка душу и характеръ человѣка (хотя не льзя отвергать, что при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, можетъ быть, и эту Науку приведутъ въ систему), но взглядъ на почеркъ человѣка, принадлежащаго Исторіи, сколько раждаетъ размышленій!

Тлѣнная бумага, слабыя черты руки, еще существуютъ, а тѣхъ, которые одною чертою пера приводили въ движеніе сердца и мысли, возбуждали радость и горесть, страхъ и восторгъ — давно нѣтъ: какое сближеніе разрушенія съ жизнью!

Digitized by Google

Это обломокъ доски, выброшенный на берегъ и напоминающій о крушеніи огромнаго исполина морей. . .

Благодаря усовершенствованію *искусства снимать почерки*, нынѣ легко можетъ удовлетворить свое любопытство всякій любитель. Полагая, что взглядъ на почерки знатнѣйшихъ Вельможъ Русскихъ, бывшихъ въ царствованіе Петра Великаго и Екатерины I, принесетъ удовольствіе читателямъ Телеграфа, здѣсь приложенъ снимокъ съ подписей десяти знатнѣйшихъ Вельможъ, сообщенный намъ отъ одного Любителя отечественныхъ достопамятностей.

Ровно сто лѣтъ протекло съ того времени, какъ начертаны сіи письмена. Они взяты съ Манифеста, которымъ *Сенатъ*, *Синодъ и Генералитетъ*, въ 28 день Января, 1725 года, то есть, *въ самый день кончины Петра Великаго*, извѣстили Отечество о сей горестной, невозвратной потерѣ. Вотъ Манифестъ:

»Вѣдомо да будетъ всѣмъ, что по во»лѣ Всемогущаго Господа Бога *Всепресвѣт»лѣйшій Державнѣйшій* Петръ *Великій*, »*Императоръ и Самодержецъ Всероссій»скій*, *Отецъ Отечества*, *Государь Все»милостивѣйшій*, чрезъ двѣнадцатидневную »жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго »въ вѣчное блаженство отыде, а о наслѣд»ствіи Престола Россійскаго не токмо еди»нымъ *Его Императорскаго Величества*,

Digitized by Google

»блаженной и вѣчнодостойной памяти, Ма»нифестомъ, Февраля 5 дня, прошлаго 1722 »года, въ народѣ объявлено, но и присягою »подтвердили всѣ Чины Государства Рос»сійскаго, дабы быть Наслѣдникомъ тому, »кто по волѣ *Императорской* будетъ из»бранъ. А понеже въ 1724 году удостоилъ »короною и помазаніемъ Любезнѣйшую »Свою Супругу, Великую Государыню на»шу Императрицу Екатерину Алексѣ»евну, за Ея къ Россійскому Государству »мужественные труды, какъ о томъ до»вольно объявлено въ народѣ печатнымъ »Указомъ, прошлаго 1723 года, Ноября 15 »числа, того для Правительствующій Се»натъ, и Святѣйшій Правительствующій »Синодъ и Генералитетъ согласно прика»зали во всенародное извѣстіе объявить »печатными листами, дабы всѣ какъ ду»ховнаго, такъ воинскаго и гражданскаго »всякаго чина и достоинства люди о томъ »вѣдали, и Ей Всепресвѣтлѣйшей, Держав»нѣйшей, Великой Государынѣ, Импера»трицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Само»держицѣ Всероссійской, вѣрно служили.«

Подъ Манифестомъ слѣдуютъ подписи десяти знатнѣйшихъ Вельможъ, въ точности изображенныя на прилагаемомъ снимкѣ.

Какія мысли летятъ въ душу при взглядѣ на сіи письмена, пережившія людей знаменитыхъ! Въ какой горестный день были они начертаны! Какое сближе-

Digitized by Google

ніе именъ, соединеніе власти на одной осьмушкѣ бумаги! Думали-ль они, сіи знаменитые Вельможи, начертывая сіи строки и можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ мечтая о славѣ, счастіи, думали-ль, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ!

Здѣсь, въ *первой* строкѣ видимъ подпись знаменитаго Генералъ-Адмирала Апраксина и рядомъ съ нимъ честолюбиваго Меншикова; въ *третьей* строкѣ Князя Рѣпнина и Канцлера Головкина; въ *четвертой* хитраго Графа Толстаго и Графа Мусина-Пушкина; въ *пятой* несчастнаго Князя В. Л. Долгорукаго и глубокомысленнаго Графа Брюса; за ними прямодушнаго Князя Д. М. Голицына и Князя Юсупова.

Почитаемъ здѣсь приличнымъ и любопытнымъ взглядъ на жизнь сихъ Вельможъ

Всѣ они были вѣрными, крѣпкими сподвижниками Петра Великаго. Жизнь каждаго изъ нихъ напоминаетъ намъ великія дѣла безсмертнаго Петра, побѣды и славу нашу.

Къ сожалѣнію, мы не могли собрать никакихъ подробностей о жизни Графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Знаемъ, что онъ былъ въ 1725 г. въ чинѣ Дѣйств. Тайнаго Совѣтника и Предсѣдателемъ Московской Конторы Сената.

Князь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ провелъ всю жизнь на службѣ Отечества и кончилъ вѣкъ свой мирно. Онъ еще

Digitized by Google

въ 1676 г. былъ пожалованъ Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, но въ Азовскомъ походѣ, при Петрѣ Великомъ получилъ чинъ Есаула, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Нарвою, подъ Полтавою, при Прутѣ, въ Померанiи, въ Персiи. Въ 1730 г. скончался онъ въ чинѣ Генералъ-Аншефа, Полполковника Преображенскаго полка и перваго Члена Военной Коллегiи. Прахъ его покоится въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Князь Рѣпнинъ (тотъ самый, которому выпросилъ прощеніе личный непріятель его М. М. Голицынъ) отличался храбростію; былъ подъ Азовомъ, подъ Нарвою, Шлиссельбургомъ, въ битвѣ Полтавской, осаждалъ Ригу (1710 г.), былъ при Прутѣ, въ Померанiи. Онъ просилъ Петра Великаго на сраженіи подъ Лѣснымъ, поставить за рядами войскъ Казаковъ и Калмыковъ, съ приказаніемъ убивать всѣхъ, кто побѣжитъ съ поля битвы. Скончался въ Ригѣ, въ 1726 г., бывши Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Жизнь Мусина-Пушкина, Рѣпнина, Юсупова была полезна Россiи, ознаменована воинскими подвигами; но взглядъ на жизнь другихъ Вельможъ, извѣстившихъ Россію о кончинѣ Петра Великаго, поучителенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Они были первѣйшіе Вельможи Государства по ихъ подвигамъ, силѣ, довѣренности Государя. Апраксинъ, Меншиковъ, Головкинъ,

Digitized by Google

Толстой, Долгорукій, Голицынъ, Брюсъ и Остерманъ — вотъ на комъ за сто лѣтъ лежало бремя Государственнаго правленія! Вотъ на кого обращались тогда взоры Русскихъ!

Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ былъ родственникъ и другъ Петра Великаго. Государь любилъ его и прощалъ ему нѣкоторую привязанность къ старинѣ, иногда добродушную простоту и недоразумѣніе его. Узнавъ что сдѣланный выговоръ печалитъ Апраксина Петръ писалъ къ нему (въ 1716 г.): »*Не печалься и побереги себя — мнѣ и Государству ты нуженъ.*« — »*Пиши ко мнѣ просто, безъ Великаго*« — писалъ онъ къ нему въ другой разъ. Апраксинъ былъ отлично храбръ. Начавъ службу Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, онъ былъ пожалованъ въ 1707 г. Генералъ Адмираломъ и начальствовалъ надъ Флотомъ. Въ 1717 г. встрѣтивъ Государя, возвратившагося изъ Германіи, Апраксинъ заплакалъ отъ радости: Петръ обнялъ его и также прослезился. Возвратясь изъ Персіи, въ 1723 г. Генералъ-Адмиралъ видѣлъ кончину своего Государя и друга. Скончался въ Москвѣ 10 Ноября, 1728 г, удалясь отъ дѣлъ государственныхъ.

Гаврило Ивановичъ Головкинъ былъ не столь искусный воинъ, какъ умный, проницательный политикъ. За дѣла его въ Польшѣ, по вступленіи Карла XII въ Россію, онъ пожалованъ былъ Государствен-

Digitized by Google

нымъ Канцлеромъ, Графомъ Римской и Россійской Имперіи и въ 1721 г., отъ лица Россіи, находился первенствующимъ при поднесеніи Петру названія Великаго и Отца Отечества. Впрочемъ, возвышенный въ знатный чинъ, онъ былъ чрезвычайно осторожень, самолюбивъ, скупъ, умѣлъ ладить съ своими товарищами, и сохранилъ во всю жизнь чинъ свой. Скончался въ Петербургѣ, въ 1734 г.

Не таковъ былъ великодушный, откровенный Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, любившій просвѣщеніе и науки, не смотря на то что самъ не получилъ никакого отличнаго воспитанія (*). Братъ его, Князь Михайло Михайловичъ, герой Шлиссельбурга, Лѣснаго, Полтавы и Гангута, былъ любимъ Государемъ за непреклонную храбрость и твердость духа. Дмитрій Михайловичъ уступая брату поприще военное, отличался умомъ и прямодушіемъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Возвратясь изъ Царяграда, былъ онъ Губернаторомъ Кіевскимъ, а при кончинѣ Петра Великаго, третьимъ Членомъ Сената. Скончался въ Шлиссельбургѣ, въ 1738 г.

(*) Часть огромной библіотеки его находится нынѣ у Графа Ѳ. А. Толстова. Не зная иностранныхъ языковъ, Князь Д. М. нарочно заставлялъ переводить себѣ книги. Любимое мѣстопребываніе его было въ селѣ Архангельскомъ, верстахъ въ 15 отъ Москвы.

Digitized by Google

Петръ Андреевичъ Толстой изъ незнатнаго рода возвысился на степень первѣйшихъ Чиновъ Государства. Онъ участвовалъ нѣкогда въ Стрѣлецкомъ бунтѣ и много лѣтъ былъ Посломъ въ Константинополѣ, гдѣ хитрымъ, тонкимъ и разсчетливымъ умомъ своимъ оказалъ важныя услуги Отечеству. Его послалъ Петръ въ Италію, когда тамъ скрылся несчастный Царевичъ Алексѣй. Характеръ Толстова (въ 1725 г. возведеннаго въ Графское достоинство) изображается въ словахъ Петра Великаго, когда однажды въ веселой, дружеской бесѣдѣ, Петръ снялъ съ него парикъ и посмотрѣвъ нѣсколько времени, сказалъ смѣясь: »*Голова! голова! Если-бы ты не такъ умна была, давно-бы надобно отрубить тебя.*«

Жизнь Графа Якова Вилимовича Брюса составляетъ любопытный запасъ для искуснаго описателя. Отецъ его бѣжалъ изъ Англіи во времена Кромвеля и поселившись въ Россіи, образовалъ сына своего такъ, что Брюсъ превосходилъ знаніями всѣхъ Вельможъ, своихъ современниковъ. Онъ занимался Математикою съ особливою страстію къ сей Наукѣ, переписывался съ Лейбницомъ и Петръ совѣтовался съ нимъ во всѣхъ ученыхъ дѣлахъ. Брюсъ былъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, Президентомъ Берга и Мануфактур-Коллегіи Когда Брюсъ, въ 1709 г., въ Полтавскомъ сраженіи начальствовалъ артиллеріею, въ Москвѣ

Digitized by Google

печатался извѣстный *Брюсовскій Календарь*. Это показываетъ характеръ сего великаго человѣка. Брюсъ совершенствовалъ Русскую артиллерію, заводилъ Инженерныя школы и въ то же время переводилъ книги по порученію Петра Великаго. Онъ скончался въ своей подмосковной деревнѣ, проживъ десять лѣтъ въ тишинѣ и спокойствіи. Видя его чуждымъ честолюбія, Вельможи не понимали Брюса; а простой народъ глядя на машины, снаряды, лабораторію; *черныя книги* Фельдмаршала, зная его Календарь; видя съ трубою въ рукахъ устремлявшаго взоры къ небу или чертившаго на доскѣ странныя фигуры, почиталъ его колдуномъ и волшебникомъ. Множество преданій объ этомъ дошло до насъ. Говорятъ, что Брюсъ сдѣлалъ куклу, которая ходила, говорила и только недоставало въ ней души; что Брюсъ хотѣлъ оживить мертвеца и проч. Всѣ такія черты любопытны для Историка и показываютъ характеръ времени.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій, бывшій при Петрѣ Великомъ Посломъ въ Даніи, Швеціи, Франціи и болѣе всего въ Польшѣ, не отличался большими способностями, но былъ обладаемъ чрезмѣрнымъ честолюбіемъ, имѣлъ большія связи. Онъ ненавидѣлъ Меншикова, гнавшаго весь родъ Долгорукихъ и досадовавшаго, что Императрица особенно отличала Князя Василья Лукича. Онъ сосланъ былъ въ Бере-

Digitized by Google

зовъ въ 1730 г. и потомъ казненъ въ Новѣгородѣ въ 1739 г.

Важнѣйшее лицо среди всѣхъ Вельможъ представлялъ Меншиковъ. Исторія этого любимца счастія извѣстна всякому. Изъ низкаго рода возведенный въ первые чины Государства, вѣрный товарищъ Петра, Министръ искусный, полководецъ неутомимый, и въ тоже время корыстолюбивый, гордый и тщеславный, онъ такъ высоко былъ возведенъ Петромъ Великимъ, такъ много оказалъ услугъ Отечеству, что низкія страсти его, огорчавшія Государя, не могли поколебать величія Меншикова. Онъ оставался въ чинахъ и важныхъ Государственныхъ достоинствахъ; хотя при концѣ жизни Петръ уже не любилъ его по прежнему; но Императрица оказывала ему неограниченное довѣріе. Онъ скончался въ Березовѣ, 22 Октября, 1729 г.

Присовокупите къ симъ людямъ Остермана, хитраго, опытнаго Дипломата, который съ Нейштадскаго мира уже становился на ряду съ знатнѣйшими вельможами — и вы будете имѣть полное изображеніе Двора Императрицы Екатерины и понятіе о причинахъ великихъ событій при жизни и послѣ смерти ея. Остерманъ былъ честолюбивъ, скрытенъ и принадлежалъ къ числу величайшихъ политиковъ прошедшаго столѣтія. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Вели-

Digitized by Google

каго, Остерманъ удаляясь отъ всякаго подозрѣнія своихъ товарищей, управлялъ уже почти всѣми иностранными дѣлами. Фридрихъ Великій удивлялся уму и свѣдѣніямъ Остермана. Въ послѣдствіи возведенный въ достоинство Канцлера, онъ — скончался въ Березовѣ, куда сосланъ былъ въ 1742 г.

Описаніе Россіи, изданное въ 1630 году, въ Голландіи (*).

1. *Топографія. Пространство.* Въ прошедшемъ столѣтіи Князья Русскіе приобрѣли оружіемъ и присоединили къ своему Государству: *Тиверію* (Tiveriam), Югорію, Пермію, Вадску (Vadskam), Бугорію (Boughoriam), Черниговъ, Обдорію, Кондорію и большую часть Сибири. Въ длину простирается Руссія на четыре тысячи верстъ, или Русскихъ миль, коихъ въ каждомъ градусѣ считается по 87.

(*) Книга, изъ которой выписки всего любопытнѣйшаго получили мы отъ одной почтенной особы, весьма рѣдка. Она была издана славнымъ типографщикомъ Эльзевиромъ, въ Лейденѣ, подъ слѣдующимъ названіемъ: Russia seu Moskovia itemque Tartaria commentario topographico atque politico illustratae. (Lugd. Batavorum. Ex officina Elzeviriana. Anno CIↃICCXXX). Переводчикъ присовокупилъ свои примѣчанія, которыя мы почли необходимымъ сохранить въ точности и безъ малѣйшей перемѣны. Излишнимъ почитаемъ отмѣчать явныя ошибки, но много находимъ замѣчательнаго и неизвѣстнаго. *Изд.*

Digitized by Google

Рѣки. Волга, рѣка текущая по Руссіи, впадаетъ многими великими рукавами въ Каспійское море (которое Русскіе называютъ Хвалынскимъ), подъ 46° 30′, отъ Экватора къ Сѣверу. *Замѣчаніе сіе сдѣлано Англичанами.* По рѣкѣ Дону или Танаису изъ Москвы плаваютъ въ Константинополь такимъ образомъ: по рѣкѣ Москвѣ плывутъ внизъ въ рѣку Оку, потомъ черезъ узкій перешеекъ перетаскиваютъ суда и спускаютъ ихъ въ рѣку Донъ. Кромѣ рѣки большаго Дона есть еще и другой маленькій Танаисъ (Донъ), который получаетъ свое начало въ Сѣверской области, отъ чего и называется Донецъ Сѣверскій. Выше Азова впадаетъ онъ въ большой Танаисъ (Донъ). Изъ источниковъ Оки вытекаютъ рѣки *Семь* и *Сосна*, изъ коихъ первая протекаетъ по Сѣверской области, и обтекая городъ Путивль, впадаетъ въ рѣку Дисну (Десну?) противъ Чернигова, а съ Дисной впадаетъ уже въ Борисѳенъ или Днѣпръ, ниже Кіева; Сосна же, протекая на Востокъ по полямъ Тарескимъ, теряется въ Танаисѣ.

Описаніе Москвы. Сей столичный городъ Россіи выстроенъ почти кругообразно. Эгидій Флетчеръ, бывшій Посланникомъ отъ Королевы Англинской Елисаветы, къ Великому Князю Россійскому, въ 1588 году, пишетъ, что по словамъ Русскихъ, прежде нежели сей городъ, въ 1571 году, почти весь сожженъ былъ Пере-

Digitized by Google

коцскими Татарами (едва уцѣлѣла тогда одна крѣпость), въ немъ считалось 41,500 домовъ, но что теперь онъ *немного больше Лондона*. Городъ сей раздѣляется на четыре части, изъ коихъ каждая обнесена стѣнами или валомъ. Среднюю часть, или, такъ сказать, центръ города называютъ *Китай-городъ*. Подлѣ него находится крѣпость или Царскій дворецъ, отдѣленный стѣнами. Онъ называется *Кремль*. Обѣ сіи части окружены каменною стѣною. Часть окружающая ихъ съ Востока, Сѣвера и Запада называется *Царь-городъ* (Tzargorod) и окружена стѣною изъ бѣлаго камня и земляною насыпью. Часть объемлющая всѣ сіи, называется *Скородомъ* и окружена простымъ тыномъ безъ всякой земляной насыпи. Отдѣленіе *Скородома* лежащее на Югъ за Москвою рѣкою, называется особенно *Стрѣлецкая слобода*. Въ ней живутъ солдаты или гвардія Великаго Князя. Флетчеръ пишетъ, что слободу сію построилъ В. К. Василій, поселилъ въ ней солдатъ и далъ имъ привиллегію пить медъ (medoneu) даже и въ запрещенные дни, и посему часть сію просто называютъ *Налей* (Naley — *Налейки?*). Впрочемъ домы всѣхъ частныхъ людей по большой части деревянные, а кирпичныхъ весьма мало. Церквей много, изъ коихъ нѣкоторыя построены очень давно. Главная изъ церквей С. Троицы. Въ недѣлю Ваіи, Патріархъ *обѣзжаетъ* (?) въ нее на ослѣ, котораго ведетъ Великій

Digitized by Google

Князь. Замокъ (стр. 9), въ которомъ находится Царскій дворецъ, отдѣленъ отъ прочихъ частей высокою и толстою кирпичною стѣною, имѣющею въ окружности двѣ тысячи девять сотъ шаговъ; въ немъ находятся многіе прекрасные домы дворянъ, различныя торговыя площади (?), много церквей, какъ-то: церковь Архангела Михаила, въ которой погребаютъ Великихъ Князей; церк. *Благовѣщенія*, съ девятью башнями, коихъ крышки, равно какъ и всей церкви, покрыты вызолоченною мѣдью, а крестъ на самой высокой башнѣ сдѣланъ изъ чистаго золота. *Иванъ Великій*, колокольня съ позолоченною крышкою и со многими колоколами, изъ коихъ одинъ весьма огроменъ, вѣсомъ въ двѣ тысячи двѣсти пудъ, что составляетъ 66,000 нашихъ фунтовъ. Москва, по наблюденіямъ Англичанъ, отстоитъ отъ экватора на 55° 10′ къ Сѣверу.

Описаніе областей. Полагаютъ, что жители Московской области хитрѣе прочихъ Русскихъ, и потому удобнѣе другихъ обманываютъ иностранцовъ. — Городъ Владиміръ орошаетъ рѣка Клязьма. Онъ окруженъ большими и пространными лѣсами. — По обоимъ берегамъ Волги обитаютъ Черемисы, бывшіе Магомеданами *тогда, какъ писалъ Герберштейнъ.* Ихъ два поколѣнія: живущіе за Волгою къ Сѣверу называются *Черемисы луговые*, а

живущіе по ею-сторону Волги, къ Югу, называются *Черемисы нагорные*, не потому, чтобы тамъ были горы, а отъ высокаго берега рѣки ими занимаемаго. Рѣка *Сура* (бывшая нѣкогда границею между Россіею и Казанью), вытекая съ Юга, впадаетъ въ Волгу, почти на сто Россійскихъ миль ниже Новагорода. При соединеніи сихъ рѣкъ на правомъ берегу Суры Царь Василій построилъ крѣпость, названную по его имени *Василь-городъ*. На Востокъ отъ Оки, находятся обширные лѣса, обитаемые *Мордвою*, народомъ отличнымъ отъ Русскихъ и говорящимъ своимъ нарѣчіемъ. Народъ сей жестокъ, живетъ селеніями и питается звѣриною ловлею и медомъ; богатъ драгоцѣнными мѣхами, способенъ къ войнѣ. Сражаются они почти всегда пѣшіе, съ большими луками и искусны въ мѣтаніи стрѣлъ, потому сильно и часто отражаютъ и наказываютъ Татаръ производящихъ разбои. Княжество Рязань гораздо плодоноснѣе всѣхъ другихъ Россійскихъ областей, ибо здѣсь на поляхъ хлѣбъ растетъ столь густо, что лошадь съ трудомъ можетъ пройдти сквозь него. Рѣка Ока недалеко отъ города Рязани образуетъ островъ, называемый *Струпъ* (Strup). Отъ Рязани къ Югу, находится городъ *Мценескъ*, на болотистомъ мѣстѣ. Здѣсь была нѣкогда крѣпость сего-же имени, коей нынѣ видны одни только развалины, однако-

Digitized by Google

же и теперь еще около нее живутъ многіе въ хижинахъ, и во время набѣговъ Татарскихъ прячутся въ болотистыхъ мѣстахъ. — *Сѣверская область* обширна и изобилуетъ всякими произведеніями. Величина ея простирается отъ Борисѳена до разрушенной крѣпости Мценеска, о которой мы упомянули. Мѣстами въ ней есть обширныя, невоздѣланныя поля. Князья Сѣверскіе имѣли свои права, но послѣ, долгое время принадлежали Великимъ Герцогамъ Литовскимъ, также и Полякамъ платили дань, когда Великое Герцогство, послѣ крещенія Ягеллона, присоединилось къ Польшѣ. Въ послѣдствіи, при Королѣ Польскомъ и Великомъ Герцогѣ Литовскомъ Казимирѣ, сынѣ Ягеллона, опять они отъ Польши и присоединились къ Великому Князю Россійскому Іоанну. Столицею области сей былъ *Новогородекъ* (Novogrodeck.). Князья его (равно какъ и многіе другіе въ Россіи) обвинены будучи невинно въ измѣнѣ Василіемъ, лишены своего достоинства. Городовъ и крѣпостей въ сей области много, изъ коихъ Новгородъ Сѣверскій (Novogrod Sivierski). Спародубъ, Путивль, Черниговъ и Брянскъ почитаются знатнѣйшими. Лѣса изобилуютъ горноспаями, *agrecolis* (?) и медомъ; поля чрезвычайно тучны. *Новогородъ Сѣверскій*, городъ и крѣпость деревянная, прежде бывшая резиденція Князей, отъ Путивля отстоитъ на 18 миль, отъ Спа-

Digitized by Google

родуба на 14, отъ Москвы, черезъ Калугу, Воротынскъ, Сѣвскъ и Брянскъ на 150 миль. — *Черниговъ*, городъ и крѣпость, отстоитъ отъ Кіева на 30 миль и на столько-же отъ Путивля. *Путивль*, городъ и крѣпость деревянная, отъ Москвы въ 140 Польскихъ миляхъ, отъ Кіева въ 40, отъ Брянска въ 38. *Новогородекъ* (Novogrodeck) въ 18 миляхъ отъ Путивля, въ 14 отъ Стародуба. *Стародубъ* въ 32 миляхъ отъ Путивля. — Смоленскъ, главный, обширный и знатный городъ области, на берегу рѣки Борисѳена (Днѣпра); на противоположномъ берегу находится дубовая крѣпость. Въ ней много деревянныхъ домовъ расположено въ видѣ города; съ одной стороны орошаетъ ее рѣка, а съ другой находится глубокій ровъ; вся крѣпость обнесена острымъ палисадомъ. По срединѣ, на каменной горѣ, построена церковь во имя Пресвятыя Богородицы. Самый городъ стоитъ въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ холмами и обширными лѣсами; отъ Москвы отстоитъ на 80 Польскихъ миль. Угра, глубокая рѣка, не далеко отъ города Дорогобужа, получаетъ свое начало изъ нѣкотораго лѣса, и между Калугою и Воротынскимъ впадаетъ въ Оку. Сія рѣка составляла нѣкогда границу между Герцогствомъ Литовскимъ и Россіею. *Можайскъ*, городъ и крѣпость деревянная, отъ Москвы отстоитъ на 18 миль къ Югу, отъ Вязьмы на 26. Сюда ежегодно пріѣз-

Digitized by Google

жаютъ Русскіе Князья на охоту, особливо за бѣлыми зайцами, коихъ здѣсь великое множество. Область Ржевская весьма далеко простирается отъ Москвы на Западъ, и изобилуетъ бѣлыми зайцами, за которыми иногда Русскіе Князья ѣздятъ сюда на охоту. Главный городъ въ ней Ржевъ, на берегу Волги, въ 25 миляхъ отъ Москвы. Нѣсколько миль далѣе за нимъ къ Западу находится лѣсъ называемый *Волковскимъ*, и въ немъ болото Воронова (*Wronous*), изъ коего выходитъ рѣка, послѣ двухъ Польскихъ миль, впадающая въ озеро Волгу, изъ коего вышекаетъ опять гораздо обширнѣе и уже по имени озера называется *Волга*. Городъ Псковъ, что очень рѣдко въ Россіи, обнесенъ стѣною, раздѣляется на четыре части, изъ коихъ каждая опять обнесена особою стѣною. Городъ находится при Псковскомъ озерѣ, изъ коего вышекаетъ рѣка сего-же имени и орошаетъ городъ по срединѣ; черезъ шесть миль впадаетъ она въ Чудское озеро, черезъ которое весьма удобно было-бы плаваніе въ Балтійское море, если бы не препятствовали пороги недалеко отъ Иванъ-города и крѣпость Нарва, въ землѣ Лифляндской. — Городъ Псковъ измѣною досталася въ руки Русскаго Князя, который жителей онаго перевелъ въ Москву, а вмѣсто ихъ населилъ Рускихъ. Въ Великомъ Новгородѣ 70 монастырей, окруженныхъ толстыми, кирпичными стѣнами и укра-

Digitized by Google

шенныхъ многими круглыми башнями, покрытыми мѣдью. Прочія зданія построены изъ бревенъ, равно какъ и валъ; бревнами же вымощены и улицы. Еще города въ Руссіи суть: Руса, весьма древній городокъ, въ 12 миляхъ отъ Новгорода; черезъ него течетъ соленая рѣка, которую жители города впускаютъ въ вырытый на подобіе озера прудъ, и изъ воды, получаемой въ домы посредствомъ каналовъ, вываривающъ они соль. Сей городокъ, почти совсѣмъ разрушенный въ прошедшихъ годахъ, былъ нѣкогда весьма обширенъ, какъ видно изъ развалинъ, а теперь онъ небольшая деревня, съ прилежащею къ ней крѣпостью, называемою *Старая Руса*. Въ 30 миляхъ отъ Великаго Новгорода находится *Водская* страна, положеніемъ между Запада и Сѣвера. Жители оной имѣютъ особенное нарѣчіе, нѣсколько отличное отъ Русскаго. Здѣсь животныя, отнуда-бы они ни были привезены, принимаютъ бѣлый цвѣтъ и теряютъ свой собственный. Земля жителей по берегамъ Сѣверной Двины большою частію состоитъ изъ солончаковъ, такъ что въ ней вываривающъ во множествѣ соль и продаютъ сосѣдямъ. Страна сія теперь представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ, съ тѣхъ поръ какъ для торговыхъ дѣлъ стали посѣщать ее различные народы, ѣздившіе прежде въ Нарву. Вся Вологодская область болотиста, лѣсиста, и

Digitized by Google

весьма неудобопроходима для путешественниковъ. Главный городъ въ ней *Вологда*; съ крѣпостью, защищаемою и мѣстоположеніемъ и искуствомъ. Великій Князь Русскій во времена опасности отправляетъ въ нее большую часть своихъ сокровищъ, и потому обнесена она толстою и высокою кирпичною стѣною. На Бѣломъ озерѣ находится крѣпость, защищаемая мѣстоположеніемъ и почитаемая неприступною; въ нее Русскій Князь не только скрываетъ свои сокровища во время опасности, но избираетъ ее мѣстомъ и своего собственнаго убѣжища. Почти вся страна болотиста и лѣсиста и потому весьма неприступна, развѣ только по льду зимою или по мостамъ, дѣлаемымъ изъ бревенъ. Отъ Бѣла-озера, на высипрѣлъ изъ лука, находится другое озеро, изобилующее сѣрою, которую вышекающая изъ него рѣка выноситъ на подобіе пѣны. Галичъ (близъ Суздаля) городъ и крѣпость, дающіе названіе небольшой области, которая по причинѣ частыхъ болотъ, рѣкъ и густыхъ лѣсовъ почти непроходима. — У Пермяковъ свое собственное нарѣчіе и буквы отличныя отъ Русскихъ, изобрѣтенныя для нихъ Епископомъ Стефаномъ, обратившимъ ихъ въ Христіанскую вѣру; Рускіе признаютъ сего Епископа Святымъ. Область *Югра* или *Угра*, коей жители назывались Югры

Digitized by Google

или Угры, находится при Сѣверномъ Океанѣ. Повѣствуютъ, что Унгары (Hungaros), по причинѣ неплодородія сей земли, изъ нее вышли и поселились при Меотійскомъ морѣ, что потомъ перешли они въ Паннонію и назвали ее своимъ именемъ Угорія, что нынѣ называется Венгрія (Hungaria). Жители сей страны платятъ дань Великому Князю Русскому, и какъ увѣряютъ, говорятъ почти однимъ нарѣчіемъ съ Вентерцами; однако-же *Герберштеинъ сего не утверждаетъ.* Въ области Обдорской недалеко отъ устья рѣки находится весьма древній идолъ, высѣченный изъ камня, и весьма уважаемый жителями сей страны. Рускіе называютъ его *Золотая Баба,* ибо и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ онъ сходство со старухою, держащею на колѣняхъ своихъ дитя, и другое возлѣ себя, коихъ пузенцы и называютъ ея внучатами. Въ такомъ положеніи были сіи земли, когда Герберштеинъ былъ въ Москвѣ; въ послѣдствіи, при Ѳеодорѣ, Рускіе построили около рѣки Оби нѣсколько крѣпостей изъ бревенъ, вырубленныхъ въ тамошнихъ лѣсахъ, съ земляными насыпями и крѣпости сіи снабдили гарнизонами. Тамъ заведены поселенія изъ Рускихъ, Татаръ, Поляковъ и другихъ смѣшанныхъ народовъ; туда же ссылаются многіе убійцы и другіе преступники, что мало помалу образуетъ многолюдныя общества. Область

Digitized by Google

Кондорія находится также при Сѣверномъ Океанѣ, и граничитъ съ Обдорскою областью; весьма лѣсиста и пересѣкается многими рѣками. Тамошніе жители говорятъ собственнымъ наречіемъ и покланяются *Золотой Бабѣ*, идолу выше упомянутому. Они питаются звѣриною ловлею и платятъ Россійскому Князю дань драгоцѣнными мѣхами. Здѣсь нѣтъ ни городовъ, ни крѣпостей, ни даже селеній. *Область Лукоморіе* занимаетъ великое пространство по берегу Сѣвернаго моря. Жители оной обитаютъ въ лѣсахъ и селеніяхъ. Границы сей области составляютъ Грустинцы и Серпоновцы, отъ крѣпости Грустины до такъ называемаго Китайскаго озера (Grustintzi et Serponowtzi, a castro Grustina ad lacum Kitaysko sito ito dicti). Отъ сего озера *черные люди, незнающіе обыкновеннаго языка*, обыкновенно приходятъ въ крѣпость Грустину для торговли разными вещами, особенно *жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями*, что Грустинцы у нихъ вымѣниваютъ. Всѣ жители Лукоморія платятъ дань Великому Князю Русскому. Изъ горъ Лукоморія вытекаетъ рѣка Коссинъ и впадаетъ въ большую рѣку Ташуимъ.— Черемисы, Мордвины и Вахины (Vachines), не имѣя постоянныхъ жилищъ, занимаютъ обширные лѣса между Вологодскою и Вятскою областію. Большая часть изъ нихъ идолопоклонники, но есть и Магомешане. Они извѣстны по

Digitized by Google

своимъ разборомъ и искусству въ чародѣйствѣ; пищаются по большой части медомъ и звѣриною ловлею (*).

Дорога отъ залива С. Николая до Москвы. До Холмогоръ 100 верстъ, до Устюга 500, до Тотьмы 250, до Вологды 250 (все сіе пространство, составляющее 1100 верстъ, должно плыть противъ теченія рѣки Двины), до Ярославля 180 верстъ, до Ростова 60, до Столицы Москвы 120. Сухимъ путемъ 440 верстъ.

Дорога отъ Москвы до Великаго Новагорода. — До Твери 180 верстъ, до Торжка 60, до Вышняго Волочка 60, до Новгорода 150. — Всего пути 450 Руск. миль, отъ Запада къ Востоку.

Дорога отъ Вологды до Нарвы. До Бѣлаго о з е р а 140 верстъ, до Батага (Batagh) 80, до Выпегры 40, до Ладожскаго (Ladiskiam) 60, до озера Онежскаго 80, до Огера (Oheram) 90, до Нарвы 180. Всего отъ Сѣвера къ Югу 670 верстъ.

(Продолж. впредь.)

(*) Всѣ сіи топографическія извѣстія вѣроятно заимствованы большею частію изъ *Герберштенна* и *Флетчера*. За симъ слѣдуетъ: *Описаніе дорогъ и рѣкъ отъ Москвы въ Сибирь, землю Самоѣдовъ и Тунгузовъ, также и городовъ построенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ Русскими* (стр. 37—53); въ концѣ онаго напечатано: *все сіе описано такъ Исаакомъ Масса, Гарлемскимъ уроженцомъ*, 1612 г. Въ семъ описаніи, на стр. 38, замѣчательны слова: „*Волга владаетъ 70 устьями въ Каспійское море; такъ разсказываютъ бывшіе на мѣстѣ. Пер.*

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

1. *Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse.* Et af det Kongelinge Danske Videnskabers-Selskab kronet Prisskrift forfattet af *R. K. Rask.* (*Изслѣдованія о происхожденіи древняго Сѣвернаго или Исландскаго языка.* Сочиненіе (удостоенное награды отъ Королевскаго Датскаго Ученаго Общества) *Р. К. Раске*, втораго Библіотекаря Копенгагенской Университет. Библіотеки. Копенгагенъ, 1818. XII, 314 стр. 8.

2. *Vergleichungstafeln der Europäischen Stammsprachen und Süd-West-Asiatischer*; *R. K. Rask* über die *Thrakische* Sprachklasse, aus dem Dänischen; *Albanesische* Grammatik nach *Fr. Mar. de Lecce*; *Grusinische* Grammatik nach *Maggio*, *Ghai* und *Firalow*, herausg. von *Joh. Sev. Vater*, und *Galische* Sprachlehre von *Christian Wilh. Ahlwardt.* (*Сравнительныя таблицы Европейскихъ - коренныхъ и Юго-Западныхъ Азіятскихъ языковъ; о Оракійскомъ языкѣ*, соч. на Датскомъ языкѣ Р. К. Раске; *Албанская Грамматика*, по соч. Ф. М. Де-Лексе; *Грузинская Грамматика*, по соч. Маджіо, Гея и Фиралова, собранн. І. С. Фатеромъ, и *Галльская Грамматика*, Х. В. Альвардта. Галле. 1822. VI и 322 стр. 8 и $1\frac{1}{2}$ л. in folio.

3. *Tripartitum seu de analogia linguarum.* (*Объ аналогіи языковъ.* Вѣна. 1820. 195 стр. in fol., *тожъ*, продолженіе I. 1821. 315 стр., *тожъ*, продолженіе II. 1822. 316—586 стр., *тожъ*, продолженіе III. 1823. 591—805 стр.

Digitized by Google

4. *Ueber das Entstehen der grammatischen Formen und ihren Einfluss auf die Ideenentwickelung*, von *Wilh. v. Humboldt*, gelesen in der Königl. Preuss. Akad. d. Wissensch. (*О происхожденіи Грамматическихъ формъ и вліяніи оныхъ на развитіе идей*, соч. В. Фонъ-Гумбольдта, читанн. въ Королевск. Прусской Академіи Наукъ Берлинъ. 1823. 30 стр. 4.
5. *Iosephi Dobrowsky institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus Graeci, tum apud Dalmatas Glagolitas ritus Latini Slavos in libris sacris obtinet, cum tabulis aeri incisis quat. (I. Добровскаго, *Наставленія въ Славянскомъ языкѣ древняго нарѣчія, находящагося, какъ у Русскихъ, Сербовъ и другихъ народовъ Греческаго исповѣданія, такъ и у Глаголитскихъ Далматовъ Латинскаго исповѣданія, въ церковныхъ книгахъ*; съ гравированными таблицами. Вѣна. 1822. LXVIII. 720 стр. 8.
6. *Словарь Академіи Россійской*, по азбучному порядку расположенный. Сп.бургъ, 1806—1822 г. Томы I—VI; всѣ вмѣстѣ XXVIII и 8088стр. 4.
7. *Српски Рiечник, истолкован Њемачким и Латинским рiечма, скупно га и на свиет издао Вук Стефановић. Сербско Нѣмецко-Латинскій Словарь*, изд. Вукомъ Стефановичемъ. Вѣна (у Бечу). 1818. LXXI стр. и 928 колоннъ.
8. *Wuks Stephanowitsch Serbische Grammatik* verdeutscht und mit einer Vorrede von *Jacob Grimm*. Nebst Bemerkungen über die neueste Auffassung langer Heldenlieder aus dem Munde des Serbischen Volks und der Uebersicht des merkwürdigsten jener Lieder von *Ioh. Sev. Vater*. (Вука Стефановича, *Серб-*

Digitized by Google

ская *Грамматика*, пер. съ предисловіемъ І. Гримма, съ замѣчаніями о новѣйшемъ собраніи Героическихъ пѣсенъ, по преданіямъ Сербовъ, и съ обозрѣніемъ замѣчательнѣйшаго въ тѣхъ пѣсняхъ, У. С. Фатера. Лейпцигъ и Берлинъ. 1824. LVXII 104 стр. 8.

9. *Die Verwandschaft der germanischen und slavischen Sprachen mit einander und zugleich mit der griechischen und römischen*, dargethan von Dr. *Ch. S. Theodor Bernd* (Beamteten bey der königl. Büchersammlung der hohen Schule zu Bonn). (*Сродство Германскихъ и Славянскихъ языковъ, одинхъ съ другими, также съ Греческимъ и Римскимъ*, соч. Докт. Х. С. Ѳ. Бернда, Библіотекаря при высшемъ Королевскомъ училищѣ въ Боннѣ, нап. тамъ-же 1822 X, 211 стр. 8.

10. *Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens vermittelst der Vaskischen Sprache*, von *Wilhelm v Humboldt*. (*Опытъ изслѣдованія о первобытныхъ жителяхъ Испаніи посредствомъ Баскскаго языка*, соч. В. Фонъ-Гумбольдта. Берлинъ. 192 стр. 4.

Прежде нежели другія средства ума человѣческаго, тускло или ярко, озаряютъ Исторію, въ языкахъ можно находить несомнѣнныя доказательства древнѣйшаго, тѣснѣйшаго и ближайшаго соединенія отдѣльныхъ народовъ, цѣлыхъ народныхъ поколѣній, и средства для узнанія ихъ происхожденія. Хотя не льзя точно опредѣлять временъ соединенія, но отъ сего не зависитъ достовѣрность, и изслѣдованіе языковъ даетъ намъ большія понятія о древнемъ мірѣ. Въ большей части исчисленныхъ здѣсь, важныхъ твореній по части языкознанія, обра-

Digitized by Google

ботаны съ наблюдательнымъ духомъ бывшія до сихъ поръ еще невоздѣланными поля. Представляемъ обзоръ сихъ книгъ вмѣстѣ, предполагая въ особенной статьѣ разсмотрѣть нѣкоторыя другія важныя творенія, на прим. *Asia polyglotta*, соч. знаменитаго знатока языковъ, *Клапрота*; *Санскритскую Хрестоматію* (М. 1820), Отм. Франка, приносящую честь какъ Сочинителю, такъ и Отечеству, и его-же *Санскритскую Грамматику* (Wirzb et Lips. 1823); также сочиненія великихъ Лингвистиковъ Боппа, А. В. Шлегеля, и другія творенія достойно обращающія на себя вниманіе просвѣщенной Европы.

Книга подъ No 1-мъ издана Г-мъ Раске, прежде путешествія его, въ которомъ онъ сдѣлалъ глубокія наблюденія надъ языками Сѣверо-Восточной Европы и Южной Азіи, и надъ великою и чрезвычайно-удивительною связью сихъ народовъ. Каждый изслѣдователь языковъ нетерпѣливо ожидаетъ сообщенія плодовъ сего путешествія (*). Въ письмахъ помѣщенныхъ въ Датскомъ Журналѣ, Ніерупа, которыя переведены были въ *Вѣнскихъ Литтературн. Лѣтописяхъ* (1821 г. Т. XV. Іюл. Авг. Сент.), Г. Раске раздѣляетъ языки: (1-е) *на роды*, на пр. *Сарматскій*; далѣе (2-е) *на народные языки*, на пр. Сармацскій-Индійскій, Мидійскій (Персидскій), Ѳракійскій, Латышскій, Славянскій, Цельтскій; далѣе (3-е) на *коренные*, на пр. Готеескій, Германскій и Скандинавскій; сіи-же (4-е) *на отрасли*, на пр. Германскій, на Нижне-Германскій и проч. — Сіи (5-е) опять на *особенные языки*, на пр. Скандинавскую отрасль: на Исландскій, Швед-

(*) Телегр. 1825. VI. No. 22.

Digitized by Google

ской, Датской языки, и уже сіи послѣдніе (6-е) — *на особенныя нарѣчія*, на пр. Борнгольмское и т. п. — Мы должны прежде всего начать симъ раздѣленіемъ Г. Раске, ибо почти таже терминологія, хотя и не столь подробно изложенная, служитъ основаніемъ сочиненія означеннаго подъ No 1-мъ. Сочиненіе сіе касается не только Скандинавскаго языка, но Авторъ занимается въ немъ и сравнительною Лингвистикою въ обширнѣйшемъ объемѣ. Онъ входитъ какъ въ сравненіе словъ, такъ равно и въ Грамматическія сравненія буквъ и формъ. Не только сравнительная Грамматика живыхъ Европейскихъ языковъ пріобрѣтаетъ здѣсь весьма достопримѣчательныя открытія отъ множества остроумныхъ замѣчаній, ведущихъ къ радостному успѣху пріобрѣтеній Науки, но знатоки строенія Греческаго и Латинскаго языковъ, найдутъ здѣсь обильный предметъ и удовлетворительный поводъ къ новымъ изысканіямъ.

Изслѣдованіе свое объ Исландскомъ языкѣ писалъ Г. Раске для рѣшенія задачи: *Изслѣдовать источники, изъ коихъ достовѣрнѣйшимъ образомъ можно вывесть древній Скандинавскій языкъ и содержаніе его къ Германскимъ нарѣчіямъ.* Задача была достойна рѣшителя ея, и едва ли можно было найти другаго Лингвистика, одареннаго въ такой степени познаніями и талантами нужными къ разрѣшенію подобнаго вопроса. Г. Раске начинаетъ всеобщимъ обозрѣніемъ. Послѣ введенія (стр. 11) говоритъ объ Этимологіи вообще, потомъ (стр 56 и слѣд.) объ Исландскомъ и Готескомъ языкахъ и (отъ 73 стр.) дабы достигнуть до ихъ источниковъ съ высочайшей точки зрѣнія, заключающей всѣ

Digitized by Google

языки могшія имѣть какое-либо вліяніе, дѣлаетъ онъ сравненія съ проницательнѣйшимъ взоромъ на собственность отдѣльныхъ рѣченій въ каждомъ изъ нихъ) съ Гренландскимъ (стр. 75), Целыскимъ (стр. 76), Баскскимъ (стр. 93), Финскимъ (стр. 93) Славянскимъ (стр. 118), Латышскимъ (стр. 144), Оракійскимъ (стр. 159) и съ Азіятскими языками (стр. 302). Пространство нашей рецензіи не позволяетъ намъ обозрѣть каждаго отдѣленія особенно. Мы замѣтимъ только, что хотя словопроизведенія Сочинителя иногда очень смѣлы и его всеобозрѣвающая проницательность имѣетъ, такъ сказать, неисчерпаемый источникъ остроумныхъ изъясненій, но что онъ вездѣ старается приводить *аналогіи*; далѣе, что имъ сдѣланы достопримѣчательныя сравненія между Финскимъ и Исландскимъ языками, также и въ разсужденіи сходства Поэзіи обоихъ языковъ, и что потомъ является у него нѣкоторое вліяніе Финскаго на Гренландскій и Исландскій, хотя сего не льзя назвать истинною связью сихъ языковъ. Сравненіе языковъ Славянскаго и Латышскаго показываетъ гораздо ближайшее отношеніе оныхъ къ Исландскому. — Въ особенности, изображенія Грамматическаго отношенія Латышскихъ языковъ къ прочимъ Европейскимъ столь новы, что къ какому-бы результату ни привело изслѣдованіе, всегда должно вспоминать съ благодарностію о Г. Раскѣ за его открытія. Имъ сдѣлана, впрочемъ одна ошибка, именно: *Литовскій языкъ принятъ также и за Латышскій.* Это значитъ все равно, если-бы Италіянскій и Французскій, или Польскій и Русскій, столь-же различные между собою какъ Латышскій съ Ли-

Digitized by Google

новскимъ, принимать за одинъ и тотъ-же языкъ. Не должно отвергать примѣчаній Сочинителя; но такъ какъ вообще мало приводится у него свидѣтельствъ изъ Литовскаго, не совсѣмъ ему знакомаго, то при соображеніи Грамматическихъ показаній, должно только въ надлежащихъ мѣстахъ поставить: *Литовскій*, вмѣсто *Латышскій*, и пользоваться удивительными замѣчаніями Автора. Къ языку Латышскому присовокупляется еще, почти неизвѣстный, *Прусскій*, и формы сего послѣдняго представляютъ сравнительные пункты съ Санскритскими формами, въ падежахъ весьма сходныя, чего доселѣ еще не было замѣчено. Что касается собственно до Латышскаго языка, то мы конечно еще не имѣемъ Грамматики сего языка, обработанной съ наблюдательнымъ взоромъ на другіе языки, но въ доказательство важнаго и характеристическаго различія его отъ Литовскаго можно привесть здѣсь слѣдующее: въ Латышскомъ нѣтъ средняго рода, двойственнаго числа; склоненія именъ прилагательныхъ очень просты (ибо всѣ имена мужескаго рода склоняются по первому, женскаго по четвертому склоненію); далѣе, нѣтъ глаголовъ кончащихся на *ti*. Г. Раске замѣчаетъ, что *Литовскій* языкъ въ производныхъ словахъ своихъ имѣетъ гораздо болѣе именъ существительныхъ и прилагательныхъ, нежели глаголовъ; въ *Латышскомъ*-же напротивъ, производныхъ глаголовъ очень много, и потому онъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ Славянскому, т. е. къ Русскому языку. Во всемъ видѣнъ упадокъ строенія Латышскаго языка; но многоразличность Грамматическихъ измѣненій здѣсь столь-же древня, какъ и въ Готескомъ,

Digitized by Google

въ противоположность нынѣшняго Нѣмецкаго. Коренными формами можно почесть въ Латышскомъ формы неопредѣленныхъ наклоненій, согласныя также и съ Русскими (сравн. *Analecten der Sprachenkunde*, *Фатера*, II. 88). Также заслуживаетъ сравнено быть и то, что писано о Латышскомъ языкѣ въ Jahresverhandlungen der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst (Митава. 1822 г.) стр. 254–281, Г-мъ К. Ф. Ватсономъ: *о Латышскомъ народномъ поколѣніи, о происхожденіи Латышскаго языка отъ Славяно-Русскаго и о вліяніи Готескаго и Финскаго на Латышскій.*

Проницательностію Сочинителя многое выводится изъ Литовскаго, какъ видно это изъ Библейскаго перевода *Ruhig* и *Mielke*, и въ *Donaleitis*, изданной Г-мъ Реза (Rhesa), знаменитымъ по его познаніямъ отечественнаго языка и по примѣчаніямъ къ библейскому переводу. Тамія искры, блеотящія въ мракѣ древности, придаютъ много важности Латышскому языку, и Г-нъ Раске не опровергаемо теперь утвердилъ отношеніе Литовскаго языка, съ одной стороны къ Сѣвернымъ языкамъ, а съ другой къ Греческимъ, такъ, что сей языкъ можно по справедливости почитать среднимъ между обоими. Сочинитель распространялся, кажется съ особливымъ пристрастіемъ, о семъ предметѣ, превосходно и со тщаніемъ обработанномъ, вездѣ гдѣ только можно представляетъ Литовскій языкъ такимъ среднимъ членомъ, иногда даже и тамъ, гдѣ такой переходъ кажется вынужденнымъ, или гдѣ другіе сродные съ нимъ языки могли-бы столь

Digitized by Google

же удобно занять его мѣсто (*). Принятіе такого перехода (Uebergangen), какъ происшествія, болѣе или менѣе понятнаго въ отдѣльномъ и въ цѣломъ составѣ, остается только правдоподобнымъ предположеніемъ, но *прежнее обыкновенное предположеніе, что Литовскій языкъ — смѣсь Германскихъ языковъ съ Славянскими, должно теперь совершенно уничтожиться:* онъ открываетъ принадлежащимъ къ первообразнымъ отраслямъ одного общаго корня, онъ есть сокровище древности и ничего не можетъ быть несообразнѣе, какъ желаніе вытѣснить изъ народнаго ученія сію древность, единственно потому, что на ней не льзя было выразить нѣкоторыхъ терминологій какого нибудь педагога.

Не приступая еще къ Оракійскимъ нарѣчіямъ, приведемъ въ доказательство вниманія нашего къ частному изъ общаго выведенному, только слѣдующее. — На стр. 139, Русское окончаніе *ость* сообразно съ цѣлію сравнено съ Исландскимъ окончаніемъ: *osta*, *usta*, и съ Нѣмецкимъ *st* (на пр. въ словѣ *Dienst*); но не замѣчено, что Русское окончаніе, равно какъ и соотвѣтствующее ему Польское *osc*, производится только отъ именъ прилагательныхъ, а въ тѣхъ языкахъ отъ глаголовъ. Славянское окончаніе *да*, сравнено съ Исландскимъ *d*, съ Датскимъ *de* (на пр. въ словѣ *leingd*); Польское окончаніе прилагательныхъ *skii*, сравнено съ Исландскимъ *skr*, на пр.

(*) Объ особенной любви Сочинителя къ Литовскому языку, можно привести въ примѣръ стр. 237, гдѣ Сѣверный и Мезоготскій языки предоставляютъ одну и ту же аналогію. Сост.

Digitized by Google

Polskii, *Polskur*, но для чего-же здѣсь не употреблено для сравненія также и Нѣмецкое *scher* а шамъ Нѣмецкое *Freude*? Если потомъ сравнено Датское *Sangerske* съ Русскимъ окончаніемъ *ша* (не замѣтивъ что послѣднее употребляется почти исключительно въ иностранныхъ словахъ), то гораздо сообразнѣе съ цѣлію было-бы принять для сравненія образъ употребленія въ нѣкоторыхъ странахъ простымъ народомъ нѣкоторыхъ словъ, на пр. *die Schustersche*, вмѣсто *die frau des Schusters*. Впрочемъ должно удивляться, какъ распространена проницательная примѣчательность Сочинителя на все, что можно сравнивать, хотя она простирается иногда слишкомъ далеко. Сколько благодарности заслуживаетъ Сочинитель за множество превосходныхъ замѣчаній, и мы можемъ понимать, какое сокровище плодовъ сего рода созрѣло въ путешествіи Г. Раске. Просимъ не скрывать ихъ болѣе отъ ученаго свѣта, который, такъ какъ и всѣ образованные люди вообще, принимаетъ теперь гораздо болѣе, нежели когда-либо, участія въ разысканіяхъ языковъ.

Въ разсужденіе *о Ѳракійскомъ нарѣчіи* (занимающее половину книги) вставлено также приложеніе предыдущаго или, собственно говоря, разборъ частнаго, и такимъ образомъ соединено главное направленіе цѣлаго. Г-нъ Раске начинаетъ съ разсужденія Адолунга (которое, равно какъ и собраніе извѣстій о многихъ Азіятскихъ языкахъ, составляетъ самую маловажную часть Митридата), о его Фригійско - Пеласго - Эллино - Ѳракійско - Иллирійской отрасли коренного языка, и говоритъ напередъ какъ о дѣлѣ уже доказанномъ, что

Digitized by Google

всѣ народы, живущіе отъ рѣки Галиса въ Малой Азіи до Сѣвера и Запада къ Паннониі, гдѣ Германская отрасль начинается въ Мезо-Готѳскомъ, должно почитать однимъ народнымъ поколѣніемъ (которое по средоточію Авторъ называетъ *Ѳракійскимъ* поколѣніемъ), *коего Греки составляютъ знатную часть, а Латинское поколѣніе составляетъ вторую отрасль.* Оттуда путь изслѣдованія ведетъ къ Литовской отрасли, коей источникомъ является Греческая, а догадки ведутъ до Исландскаго языка. Что касается до доказательствъ, що ихъ не льзя выбирать изъ немногихъ отрывковъ неопредѣленныхъ сказаній въ Греческихъ Историкахъ. Знаемъ-ли мы что нибудь подробно о языкахъ народовъ, на пр. средней Африки? Хотя намъ, равно какъ и въ нѣхъ писателяхъ, правдоподобно повѣствуютъ, что нѣ или другіе сосѣди говорятъ однимъ или разными языками, но послѣднее значитъ часто только то, *что они другъ друга не понимаютъ*, но при всемъ томъ, могутъ они быть также одного поколѣнія какъ въ Европѣ Поляки и Сербы. О единствѣ происхожденія при таковыхъ извѣстіяхъ совсѣмъ не упоминается. О *Ѳракійскомъ языкѣ собственно*, который упоминается при приведеніи къ одному корню мы ничего не знаемъ (*), ибо чрезъ выставленнаго Аристофаномъ Ѳракіяна узнаемъ только что тогда вообще сильное впечатлѣніе на Грековъ дѣлало отсутствіе въ семъ языкѣ *аспираціи* (aspiration), которой конечно нѣтъ ни въ Литовскомъ, ни въ Славянскомъ. И такъ названіе: *Ѳракійскій*, поставлено Авторомъ

(*) На живущихъ теперь во Ѳракійскихъ горахъ Албанцовъ и ихъ языкъ, не обращено никакого вниманія. *Сост.*

Digitized by Google

для означенія мѣста, гдѣ предполагается средоточіе отрасли языка. Не принимая въ уваженіе неопредѣленности сего имени, Сочинитель нашелъ достовѣрность первородной связи языковъ, утвержденную не извѣстіями недостовѣрныхъ Историковъ, но независимо отъ нихъ, твердымъ основаніемъ Лингвистики, находящимся передъ глазами всѣхъ, распредѣленіемъ языковъ (Sprach-Einrichtungen), а сходство ихъ нашелъ онъ не только въ однѣхъ Грамматическихъ формахъ окончаній, но (чѣмъ мы собственно ему обязаны) изыскалъ оное *въ аналогическихъ измѣненіяхъ гласныхъ* съ такою проницательностію, которая послѣ сего сочиненія утверждаетъ ему почетнѣйшее мѣсто между изыскателями языковъ.

При точнѣйшемъ познаніи Южно-Славянскаго языка изъ (Копыштаровой) Каринтійской (В. Стефановича), Сербской и (Добровскаго) Древне-Славянской Грамматикъ, многое конечно опредѣлитъ онъ вѣрнѣе, и тѣмъ изъ множества вѣрныхъ или вѣроятныхъ догадокъ нѣкоторыя объяснятся лучше, а другія уничтожатся; также поправятся рѣшенія о корепныхъ и производныхъ словахъ.

Въ разсужденіи сихъ послѣднихъ трудно быть всегда одинакаго мнѣнія, ибо они иногда бываютъ едва-вѣроятными предположеніями. На таковыхъ предположеніяхъ основано мнѣніе, что древнѣйшія формы Греческія представляютъ уже образованный языкъ, а формы, находящіяся съ одной стороны въ Литовскомъ и Славянскомъ языкахъ, а съ другой въ Гоѳскомъ (т. е. какъ въ Мезоготескомъ, такъ и въ Сѣверномъ), суть только измѣненія Греческихъ (сравн. окончаніе единственнаго числа перваго лица

Digitized by Google

глаголовъ *о* и *и*, и стр. 259, и то что Греческій языкъ почитается иногда *корнемъ*, а иногда во всѣхъ своихъ формахъ образованнымъ языкомъ). Также остается только возможнымъ и то, что форма присоединилась уже послѣ раздѣленія отраслей, и потому оба языка остаются одинъ отъ другаго независимы. Въ одномъ мѣстѣ Г. Раске приписываетъ Исландскому языку коренную форму въ противоположность Греческому. Мы остаемся впрочемъ при безпристрастномъ мнѣніи, что во всякомъ изъ упомянутыхъ древнихъ коренныхъ языковъ Европы осталось болѣе или менѣе слѣдовъ разрушенія общаго древняго языка, служившаго корнемъ всѣмъ другимъ; что касается до Древне-Сѣвернаго и Древне-Германскаго, то именно объявлено Сочинителемъ, что не льзя ихъ подчинить одинъ другому и справедливо возражено имъ, которые Древне-Германскому приписываютъ преимущество древности, хотя по формамъ языка Древне-Сѣверный и Мезоготескій между собою быть кажутся равны, а Древне-Германскій является позднѣе.

Подобные взгляды могутъ относиться къ остроумнымъ открытіямъ и разсужденіямъ Г-на Раске о перехожденіи гласныхъ буквъ. Впрочемъ онъ оказалъ уже великую услугу, открывъ и утвердивъ проницательностію своею, что въ одномъ языкѣ находящаяся гласная имѣетъ аналогію съ другою гласною въ другомъ языкѣ. До сего времени несправедливо предпочитали Славянскій языкъ Литовскому. Сочинитель дѣлаетъ иногда на оборотъ: предпочитаетъ послѣдній первому, и форму Литовскаго языка почитаетъ древнѣе; но чѣмъ доказать такое отношеніе? Въ Литовскомъ, на примѣръ, Нѣмецкое

Digitized by Google

слово: *ich*, выражается словомъ *asz* (выговариваемый *asch*), а въ древнемъ Славянскомъ *азъ*, въ которомъ по всѣмъ вѣроятіямъ *з* древнѣе, нежели въ Литовскомъ упомянутый шипучій звукъ (Zischlaut). Далѣе: справедливо замѣчено, что въ Литовскомъ языкѣ послѣ буквъ ę и ą въ древности долженъ былъ слѣдовать носовой выговоръ (Nasallaut), слѣдовательно Польское произношеніе, въ которомъ и теперь еще послѣ нихъ слѣдуетъ носовой выговоръ, по всей справедливости, древнѣе.

Г-нъ Раске утверждаетъ, что древніе Литовцы получили свой *doleris* изъ первобытнаго кореннаго языка, а не заняли его у Нѣмцовъ, тогда какъ у нихъ была уже такая монета, именно съ такою-же наклонностію къ измѣненію буквъ, какую они получили изъ кореннаго языка; таковыя измѣненія, на пр. *a* и *o*, оказываются одинаковыми въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, равно и въ отношеніи Еврейскаго и Арабскаго къ Сирійскому.

Пространство сихъ листовъ не позволяетъ представить здѣсь многаго изъ весьма любопытныхъ изслѣдованій Г. Раске. Важное твореніе его должно читать самимъ Лингвистикамъ или въ оригиналѣ, или въ переводѣ, означенномъ нами подъ No 2-мъ.

Всѣ наши замѣчанія, показывая въ настоящемъ свѣтѣ трудъ Г. Раске, подаютъ намъ радостную надежду думать о томъ, что если такъ много сдѣлано имъ до путешествія его въ Индію, то сколько замѣчаній присоединитъ сей великій ученый къ объясненію формъ склоненій и спряженій и системъ языковъ, если обратитъ къ тому глубокія свои познанія въ Санскритскомъ языкѣ, которому онъ,

Digitized by Google

равно имѣть и сроднымъ съ нимъ языкамъ, изучаясь въ родномъ ихъ мѣстѣ!

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Читатели замѣтятъ перемѣну, которую съ Новаго года Издатель рѣшился сдѣлать въ статьѣ: *Критика и Библіографія*, донынѣ постоянно бывшей въ каждой книжкѣ Телеграфа. Цѣль сей статьи, *по возможности больше ознакомленіе соотечественниковъ съ Литтературами Иностранными и обозрѣніе Литтературы Отечественной.*

Начнемъ Новый годъ искреннимъ сознаніемъ, что въ прошломъ году Издатель въ семъ отношеніи не достигъ своей цѣли. Онъ смѣетъ однакожъ надѣяться, что безпристрастные читатели отдадутъ ему нѣкоторую справедливость за старанія, какія прилагалъ онъ для достиженія.

Трудность собрать полныя свѣдѣнія о своей Отечественной Литтературѣ, не можетъ сравниться съ трудностью порядочнаго обозрѣнія Литтературъ Иностранныхъ. По слабости книжной торговли и затруднительности сношеній, весьма нелегко у насъ достанать иностранныя книги и журналы. Но и получивъ ихъ, не легко приноровить къ Русской Публикѣ критики и рецензіи иностранныя. У всякаго народа свой вкусъ, свои мнѣнія, свои отношенія. И потому, иногда про-

Digitized by Google

бѣгая нѣсколько книжекъ какого нибудь иностраннаго журнала, мы не могли воспользоваться изъ нихъ ни одною строчкою. Французы говорятъ о Политическихъ и Полемическо-Юридическихъ книгахъ, о новыхъ изданіяхъ старыхъ своихъ писателей; Нѣмцы толкуютъ о какомъ нибудь ученомъ сочиненіи касательно Германіи, о Нѣмецкомъ переводѣ классика, а все это не можетъ угодить обширному кругу Русскихъ читателей. Сверхъ того во Франціи издаются общіе журналы, изъ коихъ можно видѣть Литтературу Французскую, но какъ трудно сообразить Нѣмецкую Литтературу, гдѣ издается нѣсколько сотъ критическихъ газетъ и журналовъ, а книгъ, въ сотнѣ разныхъ мѣстъ, издаются тысячи? Гдѣ взять извѣстій о Литтературѣ Англинской, не говоря уже объ Итальянской, Американской, Испанской?

Что было можно дѣлать, то дѣлалъ Издатель. Но самое расположеніе статьи: *Критика и Библіографія*, отнимало у него многое. Критика и Библіографія, особенно иностранныя, дѣло новое у насъ въ Россіи, и смѣемъ сказать, что Телеграфъ болѣе всѣхъ, настоящихъ и прошедшихъ Журналовъ Русскихъ, занимался Критикою и Библіографіею. Сперва хотѣли мы отдѣльно показать важнѣйшія книги 1824 г., потомъ такимъ-же образомъ книги 1825 г. Для сего сдѣлано было обозрѣніе Русской Литтературы 1824 г., и говорено, сколько было можно полнѣе, о книгахъ Русскихъ вышедшихъ въ 1825 г. — Иностранныхъ книгъ 1824 г. описано 86 названій. Надобно было прекратить сіе описаніе, чтобы заняться 1825 мъ годомъ. Мы представили нѣсколько обозрѣній Фран-

Digitized by Google

цузскимъ, Нѣмецкимъ, Англинскимъ и проч. книгамъ; отдѣльно взгляды на Американскую, Шведскую и Восточную Литтературы; сверхъ того рецензіи нѣсколькихъ важныхъ или замѣчательныхъ книгъ (*) — мало, но что нибудь да сдѣлано.

Теперь, чтобы не смѣшивать ученыхъ извѣстій о книгахъ съ легкими общими замѣчаніями, мы раздѣляемъ Критику и Библіографію на двѣ разныя статьи.

Подъ статьею: *Критика*, будутъ помѣщаемы большіе разборы книгъ важныхъ — иностранныхъ и отечественныхъ. Посвящаемъ статью сію не простому любопытству, но любознательности Русскихъ читателей. Общія Библіографико-Критическія замѣчанія, обозрѣнія отдѣловъ Литтературъ или вообще Литтературы какого нибудь народа, словомъ — краткія извѣстія о Литтературахъ иностранныхъ и отечественной будутъ помѣщаемы въ *Библіографіи*. Повторяемъ: что можно, будетъ сдѣлано. Болѣе останавливаться будемъ на *общихъ* взглядахъ и помѣстивъ еще нѣсколько статей о современной Литтературѣ Французской, Нѣмецкой, Англинской, Восточной, Сѣверной, можетъ быть, въ теченіе сего года представимъ, по возможности, полный обзоръ всего

(*) Греческія пѣсни, Форіеля — Исторія похода Наполеона, Гр. Сегюра — Исторія Монголовъ — Бхагавадъ-Гита, А. В. Шлегеля — Басни, И. А. Крылова — Электромагнетизмъ, Пфаффа — Записки, издаваемыя Госуд. Адмиральтс. Департаментомъ — Краткое начертаніе Древней Географіи — Разборъ трехъ статей изъ Зап. Наполеона, Д. В. Давыдова — Хозяйственникъ, Бошняка, Щеглова — Описаніе рукописей въ Библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго — Земледѣльческая Химія, Павлова — Основ. Общей Физики, Щеглова — О происхожденіи Руси, Погодина, и проч.

Digitized by Google

литтературнаго міра за 1824 и 1825 годы; позволивъ себѣ замѣчанія о ходѣ и направленіи просвѣщенія и Наукъ въ Европѣ. Можно-бы и должно-бы вообще взглянуть на то что сдѣлано въ теченіе *первой* четверти XIX вѣка, ибо съ 1-мъ Января, сего 1826 года, мы ознаменовали 25 лѣтъ нашего столѣтія; но для сего нѣтъ у насъ ни силъ, ни способовъ, кромѣ того, что подобное воззрѣніе требуетъ долговременнаго, постояннаго занятія, до чего, кромѣ другихъ непреоборимыхъ препятствій и заботъ жизни, не допускаетъ насъ заботливая обязанность Журналиста.

Лестное вниманіе Публики къ Телеграфу, признаемся, превзошло наше ожиданіе. Чувствуемъ что одно снисхожденіе къ доброму намѣренію можетъ объяснить благосклонность, какой удостоился Телеграфъ отъ Публики. Обязанностью поставляя благодарить и писателей, украшавшихъ Телеграфъ своими трудами, и читателей нашихъ, Издатель повторяетъ еще, что употребитъ, сколько есть способовъ, все стараніе къ удовлетворенію любопытства и любознательности читателей. Въ Критикѣ на Литтературу Русскую, непреклонная правда руководствовала и будетъ руководствовать наши сужденія: *правда другу и врагу*, какъ говорятъ Нѣмцы. Насъ не страшитъ гнѣвъ литтературныхъ воителей, съ которыми рѣшились мы прекратить споры, видя что ихъ *не убѣдить*, *не побѣдить* невозможно. Пусть *задѣтые* сердятся и кричатъ что Критики Телеграфа пристрастны, несправедливы, дерзки: всѣ эти слова значатъ просто *зачѣмъ они насъ не хвалятъ!* Читатели Теле-

Digitized by Google

графа видѣли, съ какимъ усердіемъ мы отдавали справедливость всему хорошему и изящному.

Если успѣемъ обратить вниманіе на сотню хорошихъ книгъ въ статьѣ *Критики*, показать замѣчательнѣйшія точки зрѣнія въ иностранныхъ Литературахъ, предостеречь читателей отъ траты времени на чтеніе какихъ нибудь произведеній литературнаго удальства и промышленности — надѣемся, читатели Телеграфа простятъ недостатки Критическихъ и Библіографическихъ нашихъ извѣстій, и если-бы какой нибудь привязчивый Аристархъ сказалъ намъ: »Man kann, was man will,« мы съ улыбкою осмѣлимся прибавить: »Aber, man will, was man kann.«

ГЕРМАНІЯ.

Извѣстно что на двухъ Лейпцигскихъ ярмаркахъ совершаются, нѣкоторымъ образомъ полугодовыя эпохи Германской книжной торговли. Вотъ обозрѣніе послѣдняго полугодія, сдѣланное ученымъ Германскимъ Критикомъ (въ половинѣ Декабря, 1825 г.). Намъ кажется любопытнымъ мнѣніе просвѣщеннаго Нѣмца о своей отечественной текущей Литературѣ вообще; въ точности предоставляемъ оное.

»Послѣдняя Лейпцигская (Михайловская) ярмарка подарила насъ, между тысячами книгъ, одною изъ важнѣйшихъ, именно: *Каталогомъ* оныхъ. Для составленія сей книги трудилось множество Авторовъ, тогда какъ на всякую другую книгу приходится одинъ, иногда плохой Авторъ; сверхъ того, лу-

Digitized by Google

шее во многихъ книгахъ — *названія*, здѣсь собраны всѣ вмѣстѣ, потому, кажется, не льзя выбрать книжки для чтенія пріятнѣе Каталога книгъ. Кромѣ того, когда подумаешь, какъ одинъ славный Рецензентъ справедливо и откровенно признался, что всего лучше и безпристрастнѣе можно разбирать книгу, которую мы не читали, то еще легче управиться съ книгами, которыхъ не льзя читать, потому что хотя названіе часто значитъ больше самой книги, но все таки оно не книга.

»Обыкновенно въ Каталогѣ бываетъ означено три четверти книгъ *готовыхъ* и одна четверть *приготовленныхъ къ изданію*. Если исключить тѣ, которыя (Рецензентъ будучи Авторомъ знаетъ это) хотя объявлены, но еще не написаны, и сверхъ того вычесть еще 300 сочиненій на иностранныхъ языкахъ, то итогъ по слѣдней ярмарки выйдетъ необыкновенно малъ, и противъ Каталога Пасхальной ярмарки въ немъ недостанетъ болѣе нежели 1000 Нѣмецкихъ книгъ. Что мы называемъ малымъ, все еще очень много, а множество вздорныхъ названій подтверждаетъ старинную поговорку, что 3000 писателей, которые пишутъ и печатаютъ, не всѣ геніи.

Замѣчательно, что періодическія изданія, практическія ручныя книги и сочиненія для препровожденія времени народу и юношеству, составляютъ самое большое число. Это доказываетъ, какъ постоянно стремимся мы сдѣлать понятными для народа истины точныхъ наукъ и ввести въ общее употребленіе пріобрѣтенное учеными изслѣдованіями. Сверхъ того, это доказываетъ, какъ стараются освободиться отъ ученаго гіероглифическаго

Digitized by Google

языка, ибо Наука, которую перекраиваютъ для народа, должна быть переведена на его языкъ, а это, безъ сомнѣнія, имѣетъ благотворное дѣйствіе обратно и на ученость. Впрочемъ, надобно признаться, что періодическія и народныя сочиненія отворили врата и безсмыслицѣ. Всякій думаетъ что для дневныхъ листковъ и для народа онъ пишетъ довольно хорошо и экономическія выгоды соединяясь съ честолюбивымъ желаніемъ — показать свое соревнованіе, въ которомъ участвуетъ теперь каждый знаменательный городъ и всякое учебное заведеніе, издавая и распространяя свои собственные журналы и сборники — необходимо наводятъ тѣнь на самыя лучшія изъ сихъ послѣднихъ. Конечно, мы на хорошей дорогѣ, распространяя всеобъемлющее просвѣщеніе и желая поставить себя на ту-же степень вкуса, какой достигли Французы и Англичане; но вкусъ самыхъ законодателей нашихъ еще шатается и наши Авторы столько-же вводятъ въ заблужденіе и запемняютъ, сколько просвѣщаютъ.

»На точныя Науки-мы бросимъ одинъ взглядъ. Каталогъ представляетъ намъ 300 Богословскихъ сочиненій, изъ коихъ третья часть Католическихъ. Проповѣди и Духовныя книги, какъ обыкновенно, составляютъ большее число. Журналовъ Духовныхъ болѣе двадцати, по всѣмъ частямъ Богословія. Временно-любопытны нѣкоторыя сочиненія о Церковномъ правѣ, преимущественно въ отношеніи Прусской Агенды и о Піетизмѣ, особенно Женевскихъ Момьеровъ. Замѣчательны два сочиненія, которыя вооружаются противъ неправственнаго вліянія театровъ: одно католическое, *Вессенберга*, другое піетистическое, сочиненное въ Берлинѣ. Мы нашли славную пропо-

Digitized by Google

вѣдь покойнаго Захарія Вернера: *Труба страшнаго суда.* — *Клоцъ* оправдываетъ свой переходъ къ Протестантской церкви, а одинъ Протестантскій проповѣдникъ оправдывается въ переходѣ къ Католическому ученію. Ихъ сочиненія должно было-бы напечатать вмѣстѣ. Еще изданъ новый выборъ изъ Лютеровыхъ сочиненій. Въ шести сочиненіяхъ описываются единственно церемоніалы Католическаго исповѣданія.

»Политическая Экономія едва предоставляетъ сто сочиненій, а изъ этого видно, что Нѣмцы втрое болѣе занимаются Богословіемъ, нежели Политикою. Большое, число сочиненій о Римскомъ Правѣ составляетъ нѣчто полное, касательно общественнаго судопроизводства. Едва десять книгъ издано по Статистикѣ. О Политикѣ собственно, въ Германіи, какъ извѣстно, не пишутъ. Нѣкоторыя газеты и переводы извѣщаютъ только о томъ, что пишутъ иностранцы. Дикое поле Нѣмецкой Политики едва возрастило нѣкоторые бѣдные колосики; изъ числа ихъ разлетѣлись на всѣ стороны *Письма о Демагогіи* и сочиненіе: *О будущемъ состояніи Америки*, издано въ другой разъ.

»Историческихъ сочиненій вышло въ свѣтъ также *съ сотню* — большею частію для училищъ и для юношества. Между ними отличается *пятое изданіе Древней Исторіи*, *Бредова*. *Всемірная Исторія*, *Беккера* и *Шмидтова Нѣмецкая Исторія* продолжаются. *Сочиненія Іоанна Миллера* и *Фесслерова Исторія Венгріи* издаются вновь. Вышла послѣдняя часть *Гуттеновыхъ сочиненій*, подъ смотрѣніемъ Профессора Мюнха, который также издалъ *Исторію Франца фонъ Сиккинго-*

Digitized by Google

на и сочиненія Виллибальда Пиркгеймера. Надобно замѣтить переводы: сочиненія *Гурго противъ Сегюра* и *Тьерову исторію Французской революціи*, также чрезвычайно любопытное сочиненіе ученаго Гюльмана: *О состояніи городовъ въ средніе вѣки*, *Исторію музыки*, *Ист. Бирманова* и проч.

»Біографическая Литература представляетъ много привлекательнаго, на примѣръ: продолженіе *Записокъ Г-жи Жанлисъ*, *Казановы*, новое изданіе *Анекдотовъ о Наполеонѣ*, *о Швейцарской Амазонкѣ*, *Записки Г-жи Дю Госсе*, *Графа Сегюра*, *Анекдоты Г-жи Кампанъ*; Біографіи: *Королевы Прусской Луизы*, *Петра Великаго*, *знаменитаго музыканта Гайдна*, *пѣвицы Каталани*, *прекрасной Генріетты Вильсонъ*, наконецъ *Біографическій памятникъ Фарнгагена фонъ Энсе* и продолженіе Біографій современниковъ.

»Чистая Философія, кажется, выходитъ изъ моды и замѣчателенъ неревѣсъ въ практическихъ знаніяхъ природы: по сей части, включая сюда Медицину и Технику, вышло болѣе четырехъ сотъ книгъ. Не льзя не удивиться, что въ семъ небольшомъ Каталогѣ мы насчитали принадцать Астрономическихъ и двадцать три Ботаническихъ, новыхъ сочиненій! Можно судить о многочисленности остальнаго. На поприщѣ Медицины мы увидѣли также особенно много сподвижниковъ. И здѣсь видно стремленіе къ содѣланію сей Науки понятною, народною. Мы встрѣтили болѣе всего Медицинскихъ и Фармацевтическихъ Журналовъ, и большое число домашнихъ Лечебниковъ. Семь сочиненій о минераль-

Digitized by Google

ныхъ источникахъ показываютъ, какъ много въ наше время занимаются цѣлительными водами.

»Литтература Географіи, Топографіи, путешествій и ландкарты, заключаютъ въ себѣ много хорошаго, и можно надѣяться, что искуство и Наука Географіи тѣмъ болѣе будутъ выигрывать, чѣмъ общнѣе будетъ побѣда физическаго, естественнаго начала надъ случайнымъ, историческо-статистическимъ.

»Въ тѣсной связи съ сими знаніями находится Математика и чрезвычайно пріятно видѣть, съ какимъ прилежаніемъ въ наше время занимаются сею Наукою. Каталогъ представляетъ намъ болѣе сорока Математическихъ сочиненій, кромѣ многихъ Ариѳметическихъ книжекъ для школъ. Прикладная Физика и Механика также обращаютъ на себя сильное вниманіе и удостовѣряютъ, что мы ревностно слѣдуемъ примѣру Англичанъ въ трудахъ надъ матеріальными свѣдѣніями. Находимъ также многія сочиненія о паровыхъ машинахъ, объ освѣщеніи газомъ, о горномъ дѣлѣ, о Гидравликѣ, о чугунныхъ дорогахъ и разныхъ машинахъ. Восемь сочиненій издано по Архитектурѣ и двѣнадцать по Военнымъ Наукамъ. Относящихся къ земледѣлію болѣе тридцати; по части лѣсоводства, садоводства, овцеводства и коннозаводства вышло также соразмѣрно большое число сочиненій, подъ заглавіемъ наставниковъ, ручныхъ книгъ и журналовъ. Не менѣе велико число книгъ о торговлѣ, деньгахъ, промышленности, отдѣльныхъ сочиненій объ искуствахъ, ремеслахъ, домоводствѣ и проч. Сіи литтературныя явленія суть многочисленнѣйшія и, кажется, самыя *ходкія*. Основанныя на опытахъ и на практикѣ, разсчи-

Digitized by Google

ванныя по сим основаніямъ, они оставляютъ въ сторонѣ заблужденія учености, спекуляціи, фантазіи и служатъ матеріальными усовершенствованіями къ дополненію умственныхъ и нравственныхъ.

»Воспитаніе и первоначальное обученіе остаются по прежнему одними изъ важнѣйшихъ предметовъ Литтературы. Мы находимъ здѣсь почти тридцать педагогическихъ и сто учебныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ познаній и для всѣхъ возрастовъ юношества. Странно, что учители болѣе и болѣе противорѣчатъ другъ другу въ правилахъ и методахъ. Изъ сорока Грамматическихъ сочиненій, въ двухъ изслѣдываются іероглифы, въ одномъ Санскритскій языкъ, въ одномъ Сирійскій. Всѣ сіи труды заслуживаютъ вниманіе, также какъ и три Арабскія сочиненія. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ разсуждаютъ о Символикѣ древнихъ народовъ, Археологіи и Древностяхъ. Какъ рѣдкое явленіе, должны быть замѣчены въ числѣ семидесяти новыхъ изданій Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, сочиненія Араша, Бероза, Аристида, Евстаѳія и Эротическихъ Греческихъ стихотворцовъ.

»Изящныя Искуства и Критика оныхъ составляютъ на сей разъ немного болѣе двухъ сотъ сочиненій. Удивительно мало говорятъ объ Эстетикѣ, Исторіи и Философіи Искуствъ; также и Художества далеко отстали отъ романовъ, стихотвореній и драматическихъ произведеній.

»Въ области романовъ кумиромъ Литтературы остается Валтеръ Скоттъ. Его блескъ заслѣпляетъ все. Нѣмецкіе книгопродавцы безпрестанно издаютъ его романы не только въ переводахъ, но и въ оригиналѣ. Едва объявилъ одинъ смѣлое и, если-бы удалось,

Digitized by Google

плодоносное предпріятіе, каждый томъ сочиненій знаменитаго Британца продавать дешевою цѣною, *по* 18 *крейцеровъ*, какъ явился тотчасъ другой и предложилъ тоже самое за половинную цѣну. Никогда еще ни одинъ писатель, особенно Нѣмецкій, въ Германіи не встрѣчалъ столь благосклоннаго пріема какъ В. Скоттъ и можно ожидать что его сочиненія скоро явятся въ стереотипныхъ изданіяхъ, если только безмѣрность успѣха не предсказываетъ близкой перемѣны моды. За Валтеромъ Скоттомъ слѣдуетъ — Куперъ, романы котораго частію издаются въ двойныхъ переводахъ, и также великій соперникъ Шотландца, Лордъ Бейронъ. Іориково чувствительное Путешествіе и Голдсмитовъ Вакефильдскій Священникъ переведены вновь. Все показываетъ, что Британскій флагъ также развѣвается на Германскомъ Парнассѣ, какъ на водахъ полумірa.

Нѣкоторые не-новые Нѣмецкіе Поэты: Шиллеръ, Виландъ, Биргеръ, опять получили заслуженную признательность: сочиненія ихъ изданы вновь. Также, справедливо любимыя нѣкогда, Народныя сказки, Музеуса, шиснуты новымъ изданіемъ. Изъ новыхъ романистовъ особенно отличаются въ Литературѣ авторы, извѣстные всѣмъ по Альманахамъ: Луиза Брахманъ, Фанни Тарновъ, Іоанна Шопенгауэръ, Гоувальдъ, Клауренъ, Фуке, Лаунъ, Мозенгейль, Рельштабъ и проч. Фридрихъ Рюккертъ, снова ревностно занявшійся изученіемъ Востока, издалъ Арабскій романъ: Абу-Саидъ. Между тѣмъ число нелѣпыхъ рыцарскихъ и странныхъ романовъ, хотя и уменьшается, но еще далеко не дошло до отраднаго нуля. И въ нынѣшнее полу-

Digitized by Google

годіе явились романы, подъ названіями, возбуждающими страхъ и ужасъ, на примѣръ: *Ульрихъ фонъ Левенроде или кровавая баня въ оврагѣ мертвыхъ; Преступникъ или ужасы въ страшной кладовой* и проч. Гриммъ и фонъ-деръ Гагенъ опять издаютъ сказки. Басенъ, Анекдотовъ и острыхъ словъ выпущено множество.

»Между Стихотвореніями замѣтимъ: новыя изданія *Сочиненій Фосса, Клейста, Рамлера* и Старинно-Нѣмецкую *Лисичку* (Reinecke Fuchs); также любовныя письма Маріи Стуартъ, Стихотворенія Ламартина, переведенныя Густавомъ Швабомъ и Амариллиса, сельское стихотвореніе Фридриха Рюккерта. Удивительно и достойно благодарности вниманіе къ національнымъ пѣснямъ, которое одушевлено духомъ Гердера. Мы встрѣтили два собранія Новогреческихъ стихотвореній, *Игоря* (*), Древне-Славянскую Героическую Поэму, Русскія Липовскія народныя пѣсни, Ирландскія сказки (Гримма) и собраніе народныхъ пѣсенъ жителей Силезскихъ долинъ.

»Какъ Вальтеръ Скоттъ въ Романахъ, такъ Шекспиръ владычествуетъ у насъ въ Драматической Литтературѣ и старинная любовь къ великому Сѣверному Поэту — даже превзошла пристрастіе къ новому. Фоссъ продолжаетъ переводить Шекспира; Лудвигъ Тикъ дополняетъ изящный трудъ своего друга Шлегеля, и хочетъ подарить насъ, сверхъ того, своимъ превосходнымъ изученіе-

(*) Вѣроятно, переводъ Г. Зедергольма, см. Тел. № 6.

Digitized by Google

емъ Шекспира. Бенда явился съ своимъ переводомъ Шекспира подлѣ Шлегеля, и одинъ спекуляторъ, Майеръ, въ Готѣ, хочетъ тѣмъ утѣшить за свой жалкій, такъ называемый, вольный переводъ Шекспира, что издаетъ его столь-же дешево какъ Романы Вальтера Скотта. И другіе великіе иностранцы не остаются безъ признательности. Кальдеронъ и Альфіери, оба явились въ двойныхъ изданіяхъ; Корнель и Расинъ въ одномъ. Лессингова Минна фонъ Барнгельмъ издана вновь, также какъ и Коцебу *Нѣмецкіе мѣщане*, конечно для оправданія старинной истины, что приговоръ потомства бываетъ правиленъ и что оно умѣетъ изъ посредственнаго выбрать лучшее. Новѣйшая Драматургія, не смотря на имена Гувальда и Иммермана, не представляетъ ничего безсмертнаго.

»Альманахи размножаются у насъ какъ картофель. Будто съ намѣреніемъ и по удивительному сближенію, созрѣваютъ въ одно время и американскія земляныя яблоки и эти книжечки въ маленькую долю листа. Въ нынѣшнемъ году ихъ болѣе тридцати. Беккерова карманная книжка и Готскій карманный Календарь, почтенная чета по древности и — по дряхлой старости. Вѣнская *Аглая* пользуется славою привлекательной наружности и играетъ роль царицы Альманаховъ; *Незабудка* Клауренова — любимая субретка; остальные всѣ только *стараются* заслужить любовь и вниманіе. Уранія отдѣляется однакожь отъ другихъ и становится очень занимательною. Юная *Дикая роза* свѣжею красотою и скрытыми въ зелени шипами хочетъ пробудить вниманіе заснувшихъ любимцевъ. Но самая эта многочисленность Альманаховъ, которая

Digitized by Google

не продолжающейся донынѣ прогрессіи должна безпрестанно увеличиваться, доказываетъ нашу наклонность къ періодической Литтературѣ. Читающая публика наша любитъ мгновенное удовольствіе, и нынѣ чтеніе почитаютъ не для вѣчности созданнымъ, по всѣмъ правиламъ Искуства, Архитектурнымъ произведеніемъ — а прелестною мимикою, которою хотятъ забавляться по часамъ. Потому въ самомъ заглавіи напередъ сказываютъ объ эфемерномъ назначеніи книжекъ и — можно громко выговорить — ихъ точно пишутъ не для вѣчности, а только для 1826 года.

»Журнальная Литтература обнимаетъ всѣ отрасли познаній. Каталогъ именуетъ намъ 231 годовыхъ, четырехъ-мѣсячныхъ, ежемѣсячныхъ еженедѣльныхъ и ежедневныхъ изданій, не считая мѣстныхъ вѣдомостей и объявительныхъ листковъ, которые не вошли въ Каталогъ. По каждой Наукѣ издаются свои Журналы. Общимъ вниманіемъ пользуются Политическіе, Литтературные и тѣ изъ Критическихъ, которые занимаются не-исключительно какою-либо Наукою.

»Политическія Газеты Германіи не могутъ быть сравниваемы съ Англинскими и Французскими Газетами. Безпристрастный, чисто историческій архивъ, который, съ возможною полнотою описываетъ дѣянія вѣка, въ видѣ всеобщей Газеты, оснается единственнымъ, совершеннѣйшимъ Журналомъ.

»Литтературныя Газеты страдаютъ однимъ недугомъ съ Альманахами. Онѣ стараются только опередить одна другую. Утренній Листокъ и Вечерняя Газета пользуются уваженіемъ; Берлинскія изданія выбились изъ силъ. Если-бы публика не одобря-

Digitized by Google

ла легкаго, ничтожнаго тона, не совсѣмъ удалялась отъ высокаго стремленія духа, не почитала литературнаго чтенія только дижестивнымъ средствомъ или люлькою, въ которой укачиваются передъ сномъ, и не дозволяла мѣлкимъ, незваннымъ умамъ быть законодателями, если-бы лучшіе издатели не увлекались денежными разсчетами книгопродавцовъ или собственною суетностью, то на полѣ Журналистики мы видѣли-бы гораздо изящнѣйшіе плоды.

»Критика наша полюбила эфемерную жизнь и исчезаетъ также точно, какъ вода въ бумагѣ, на которой печатаются ея сужденія. Въ семъ отношеніи мы снова живемъ во времена самоуправства (Faustrecht) и едва-ли когда нибудь составимъ твердый оплотъ надежнаго войска. Нынѣ всякій значительный городъ завелъ собственное свое критическое судилище, свой кодексъ и рецензирующіе наѣздники являются вездѣ, сожигая и истребляя всѣ новые посѣвы и товарные табоpы! У насъ есть силы, но никогда не сдѣлаемъ мы для Критики того, что видимъ въ Англіи и во Франціи. Тамъ нѣкоторые Журналы общимъ соединеніемъ многихъ отличныхъ людей, соотечественниковъ и даже иностранцовъ, достигаютъ внутренней прочности и внѣшней дѣятельности, содѣлываясь истинно-національными, историческими памятниками — а мы, Нѣмцы, раздробляемъ силы наши въ сотнѣ мѣлкихъ, незначительныхъ листковъ. Ученыя Литературныя Вѣдомости едва возвышаются у насъ надъ старинnымъ, утомительнымъ тономъ и односторонниимъ вниманіемъ факультетовъ и, со всѣми принадлежностями учености, онѣ ощѣляю-

Digitized by Google

ся отъ другихъ Критическихъ Листовъ; которые съ открытымъ чувствомъ и тономъ посвящаются Изящнымъ Искусствамъ и практической жизни. Это раздѣленіе лишаетъ одних вкуса и народности, другихъ достоинства и точности. Между послѣдними das Conversationsblatt отличается передъ всѣми скоростью и многообразностью извѣстій, но въ немъ недостаетъ отчетливости въ приговорахъ, проницательнаго духа разсудительной редакціи, единства и оригинальности въ ходѣ. Желая достичь сихъ послѣднихъ, отдѣлились нѣкоторые Критики и издаютъ особенные Листки. Но если Мюльнеръ не покажетъ свѣтлой ясности Лессинга въ своемъ *Полуночномъ Листкѣ*, и Сафиръ твердаго спокойствія Гердера въ своей *Скорой Почтѣ*, то въ отдѣльныхъ изданіяхъ они опять отстанутъ въ изяществѣ изложенія отъ великихъ Критиковъ иностранныхъ. Какъ жаль, что мы, Нѣмцы, будучи зрѣлѣе всѣхъ другихъ народовъ въ эстетическихъ сужденіяхъ, никогда не умѣемъ употребить ихъ въ дѣло надлежащимъ образомъ!

РОССІЯ.

1825.

91* (*). *Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XII, XIV и XV столѣтіяхъ.* I. Плано-Карпини. II. Асцелинъ. Спб. 1825. in 4. XXI и 306 стр.

(*) Положивъ немедленное извѣщеніе о книгахъ необходимымъ правиломъ въ Библіографическихъ извѣстіяхъ, мы будемъ означать звѣздочкою всѣ книги, о которыхъ на-

Digitized by Google

Сколь любопытны сіи путешествія вообще для Географа и Историка, столь важны они въ особенности для занимающихся Исторіею Русскою; не кромѣ того что есть много разныхъ, одно отъ другаго разнящихся изданій, подобныя книги весьма рѣдки. Потому величайшую благодарность нашу заслуживаетъ Д. И. Языковъ, рѣшившійся на важный и весьма нелегкій трудъ: сообразить и перевесть на Русскій языкъ описанія путешествій Плано-Карпини, Асцелина, Гуисбрюка (или Рубруквиса), Марка-Павла (или Поло), Гайтона Армянина, Іоанна Мандевиля, Одериха Портенавскаго, Шильдбергера, Клавиго, Іосифа (не Іосафата-ли?) Барбаро и Амвросія Контарини. Сей подвигъ прибавляетъ еще новую заслугу къ тѣмъ, которыя оказалъ Д. И. Языковъ Русской Литтературѣ переводомъ Шлецерова Нестора, Лербергoвыхъ Изслѣдованій, Монтескьё — О существѣ законовъ, Беккарія — О преступленіяхъ и наказаніяхъ, Кильбургера — О торговлѣ Русской, не считая множества небольшихъ сочиненій и переводовъ сего Писателя, заслужившаго почетное мѣсто между нашими Литтераторами. До сихъ поръ, на Русскомъ языкѣ издано было отдѣльно только сокращенное описаніе путешествія Плано-Карпини (М. 1800 г.), о другихъ-же путешествіяхъ были у насъ донынѣ небольшія извѣстія въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Г. Языковъ переводитъ со всею подробностію и присовокупляетъ

дѣемся, или *полагаемъ нужнымъ*, представить читателямъ особенный отчетъ въ отдѣленіи *Критики*; почему на сіи отмѣченныя нами книги съ благодарностію будемъ почитать дѣльныя, безпристрастныя и небрачивыя рецензіи, если кому нибудь изъ посторонныхъ особъ угодно будетъ препроводить ихъ къ намъ. *Изд.*

Digitized by Google

сверхъ того множество чрезвычайно-любопытныхъ примѣчаній. Сверхъ того, издавая *съ Нѣмецкою* ученою точностію, онъ присовокупляетъ къ каждому тому и подробные реэстры: важное обстоятельство въ ученыхъ книгахъ, почти всегда у насъ упускаемое!

П.

92. — * *Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ, по предложенію ея Президента.* Т. VII. Спб. in 8. V. II и 223 стр. съ Атласомъ.

Одно изъ важнѣйшихъ предпріятій совершенныхъ нашею Академіею Наукъ, которымъ обязана публика благородному рвенію къ полезнымъ трудамъ почтеннаго Президента Академіи. Подобные литтерашурные подвиги почти не возможны частному лицу, ибо изданіе, о которомъ мы говоримъ, будетъ состоять изъ 30 или 40 томовъ, съ картами и рисунками (отлично гравированными), составляющими отдѣльный Атласъ. Донынѣ издано семь томовъ, заключающихъ въ себѣ: *Описаніе Камчатки, Крашенинникова и Путешествія Лепехина и Фалька.* Желательно-бы видѣть замѣчанія ученыхъ и любопытныхъ соотечественниковъ нашихъ о томъ, что измѣнилось донынѣ въ описаніяхъ Академиковъ путешествовавшихъ по Россіи, или что и тогда было описано ими не съ совершенною точностію. Сіи замѣчанія, вмѣстѣ съ изданіемъ предпринятымъ Академіею, послужили-бы богатымъ запасомъ для исправленія нашихъ Географій. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы готовы помѣщать въ Телеграфѣ подобныя замѣчанія, сдѣлан-

Digitized by Google

мыя на мѣстахъ описываемыхъ въ путешествіяхъ, будучи увѣрены въ пользѣ и важности оныхъ.

93. — * *Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи*, съ присовокупленіемъ разныхъ Граммашъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Кіевской Софійской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ. 1825. in 4. IV и 570 стр.

Излишне было-бы напоминать ученымъ людямъ и даже любителямъ, занимающимся Русскою Исторіею, о прудахъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Евгенія, мужа опытнаго въ Историческихъ и Археологическихъ изысканіяхъ. Вотъ новый опытъ ученыхъ трудовъ, коими повсюду ознаменовано было пребываніе сего Архипастыря! Описавъ подробно все касающееся до построенія, исторіи, сравненія съ Константинопольскимъ Софійскимъ Соборомъ и настоящаго состоянія Кіево-Софійскаго Собора, Авторъ предлагаетъ Исторію Кіевской Іерархіи; потомъ въ числѣ 52 прибавленій, любопытныя Грамоты, памятники и изысканія.

94. *Краткое описаніе Кіево-Софійскаго Собора и монастыря.* Кіевъ. 1825 г. in 8. 110 стр.

Это сокращенный выборъ изъ предыдущей книги, сдѣланный для удобнѣйшаго удовлетворенія любопытства посѣтителей Кіевской Святыни. Къ книгѣ сей присовокуплены планъ и фасадъ Собора и рисунокъ Ярославовой гробницы.

95. — * *Кириллъ и Меѳодій, Словенскіе первоучители.* Историко-Критическое изслѣдованіе

Digitized by Google

I. Добровскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1825. in 4. VII и 150.

Исторія Словенскихъ письменъ и изобрѣтателей ихъ Кирилла и Меѳодія во многомъ недостаточна и темна. Шлецеръ, въ концѣ остроумнаго своего изслѣдованія (Несторъ, Т. III, стр. 241) предлагалъ потрудиться надъ этимъ, своимъ послѣдователямъ. Его требованіе отчасти выполнено теперь ученымъ Богемцомъ I. Добровскимъ, извѣстнымъ многими своими трудами, касательно языка Словенскаго. Г. Кеппенъ отдалъ уже нашей публикѣ отчетъ о содержаніи изысканій Г. Добровскаго и поясненій на оныя сдѣланныхъ въ Германіи (Библіограф. Листы, No 8 и слѣд.). Ревнитель отечественной славы, Графъ Н. П. Румянцовъ, препоручилъ Г. Погодину перевесть изысканіе Добровскаго на Русскій языкъ, и это исполнено очень хорошо. Г. Погодинъ приложилъ много любопытнаго отъ себя, въ видѣ Прибавленій, и съ чрезвычайною точностію напечаталъ любопытные памятники Словенскихъ письменъ, доставленные къ нему по волѣ Графа Н. П. Румянцова. *П.*

96. — * *Славянская Грамматика*, заимствованная преимущественно изъ Грамматики Г. Добровскаго, И. Пенинскимъ. Спб. 1825. in 8. XXI и 219 стр.

Полезный трудъ Г. Пенинскаго заслуживаетъ безспорную похвалу, хотя и далекъ еще отъ совершенства. Такъ какъ его Грамматика, просто извлеченіе изъ Грамматики изданной въ 1822 г. Доб. Добровскимъ, то мы и отдадимъ объ ней отчетъ вмѣстѣ съ разсужденіемъ о трудѣ Г. Добровскаго.

816874
Digitized by Google

97. — * *Курсъ Всеобщей Географіи*, составленный Ив. Шульгинымъ, помощникомъ Профессора Историческихъ Наукъ при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ 2 Части. Спб. 1824 и 1825 г. in 8. 510 и 475 стр.

Кажется, это лучшая изъ Всеобщихъ Географій, изданныхъ на Русскомъ языкѣ.

П.

98. *Письма Морскаго Офицера*, служащія дополненіемъ къ Запискамъ Морскаго Офицера. Ч. 1. М. 1825. in 8. XIV и 267 стр.

Подъ симъ заглавіемъ В. Б. Броневскій, сочинитель Записокъ Морскаго Офицера (принятыхъ Публикою весьма благосклонно и содержащихъ въ себѣ описаніе кампаніи на Средиземномъ морѣ съ 1805 по 1810 г.), издаетъ замѣчанія и записки сослуживца своего Н. В. Коробки. Въ первой части описаны происшествія съ отплытія Русской эскадры изъ Кронштата въ 1804 г., до занятія Неаполя Французами, въ 1806 г Любопытны описанія Корфу, Неаполя и отчасти Сициліи, хотя вообще записки Г. Коробки уступаютъ въ занимательности записькамъ Г Броневскаго Можно-бы Издателю оставить многія подробности и тѣмъ придать болѣе существенности остальному. ***

99. *Слова Англинскаго проповѣдника Арчера.* Пер. съ Англинскаго А. Смирновъ. М. 1825. in 16. 43 стр.

Книга переведенная съ Англинскаго есть рѣдкость въ нашей Литературѣ. Арчерь совсѣмъ у насъ неизвѣстенъ, а онъ заслуживаетъ быть извѣстнымъ. Краснорѣчіе его просто, убѣдительно и иногда сильно Переводъ очень хорошъ и мы просимъ почтеннаго Переводчика не оставлять полез-

Digitized by Google

ныхъ своихъ занятій. Невольно изумишся, сообразивъ, какъ мало занимаются у насъ Англинскою Литтературою. Въ книгѣ изданной Г. Смирновымъ помѣщены два слова: *О пользѣ, происходящей отъ размышленій о смерти*, и *О страданіяхъ человѣчества въ сей жизни.*

100. *Антенскій пустынникъ* или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Жуи. Пер. съ Французскаго С. де Шаплетъ. Спб 1825. in 8. I-я Ч. X и 327; II-я, 336 стр.

Жуи составилъ себѣ литтературную славу своими описаніями современныхъ нравовъ и, кажется, слава его будетъ прочна, какъ слава Аддисона и Джонсона. Сколько людей пустилось по дорогѣ, проложенной Жуи, во Франціи, Германіи, Англіи — намъ-ли, Русскимъ Литтераторамъ отставать, когда дѣло идетъ о подражаніи — и въ Россіи! По видимому *ларчикъ открывается просто:* что можетъ быть легче, какъ описывать нравы? Къ сожалѣнію, не всегда то легко, что кажется легкимъ. Теперь, благодаря Г. де Шаплета, прекрасно передавшаго на Русскомъ языкѣ описанія Жуи, пусть читатели Русскіе посмотрятъ, какъ далеко отстали отъ Жуи его подражатели. Тонкая замѣчательность, умѣнье выискать забавную сторону предмета, искуство передать замѣченное, отличаютъ Жуи, не говоря о разнообразіи его описаній: это цѣлый міръ странностей, глупостей и забавныхъ предметовъ, встрѣчаемыхъ въ общественной жизни! Мы всѣ ихъ видимъ, но не умѣемъ пересказать, и мнѣ кажется,

Digitized by Google

особенно Русскіе описатели нравовъ не будутъ благодарить Г. де Шаплета. Увы! ихъ статейки по большой части оказываются сколками и передѣлками съ статей Жуи, и какъ изданіе Шлецерова Нестора на Русскомъ языкѣ, отбило славу у нѣкоторыхъ нашихъ Археологовъ, такъ переводъ Антенскаго пустынника превращаетъ въ дымъ остроуміе, на примѣръ, Лужницкаго старичка: его лихія статейки раждались въ головѣ Жуи, а почтенный старичокъ только передѣлывалъ ихъ на Русскіе нравы, и щеголялъ *чужимъ умомъ*. Остроуміе остается у Жуи, а на долю старичка приходятъ его отецъ Сильвестръ, Афросинья, *за то уже, вотъ-же, все такн*, и прочее, чѣмъ онъ украшалъ свои переводы, отъ себя. — Чтеніе Антенскаго пустынника можно рекомендовать почтеннымъ отцамъ семействъ: оно, подъ руководствомъ ихъ, можетъ быть полезно и занимательно въ кругу домашнемъ. Замѣтимъ къ чести Издателей, Гг. книгопродавцовъ А. Ф. Смирдина и А. С. Ширяева, что книга издана щегольски: бумага, печать и картинки прекрасныя. Немного книгъ донынѣ изданы были у насъ такъ хорошо.

1826.

---

1 — *. *Стихотворенія Александра Пушкина.* Спб. 1826 г. in 8. XI и 192 стр.

Предоставляя себѣ наслажденіе разобрать подробно это драгоцѣнное собраніе поэтическихъ произведеній, мы спѣшимъ извѣстить читателей нашихъ, что въ сей книжкѣ собраны почти всѣ, до сего года помѣщенныя въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и Аль-.

Digitized by Google

манахъ, отдѣльныя стихотворенія А. С. Пушкина, и къ нимъ присовокуплено много новыхъ. Всѣхъ пьесъ около 100.

2. *Мѣсяцословъ* на лѣто отъ Рождества Христова 1826, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи. Спб. in 8. 176 стр.

Мѣсяцословъ или Календарь, отъ Императорской Академіи Наукъ, издается по извѣстнымъ, непремѣняемымъ правиламъ. Послѣ Святцовъ, къ коимъ присовокуплено бываетъ расчисленіе о долготѣ дня и ночи въ Спб. и Москвѣ, съ принадлежащими къ тому объясненіями небесныхъ явленій, предлагается Пасхалія и замѣчанія о 4-хъ временахъ года, восхожденіи и захожденіи солнца въ Астрахани, Кіевѣ, Тобольскѣ, Ригѣ, Архангельскѣ; таблица широты и долготы разныхъ мѣстъ въ Россіи; таблица разстоянія городовъ отъ Столицъ; выписка метеорологическихъ наблюденій; Хронологія современныхъ происшествій; Россійскій Императорскій Домъ; показаніе здравствующихъ Государей и владѣтелей; росписи табельныхъ дней; извѣстіе о почтахъ.

Для любителей Астрономіи должно замѣтишь (на стр. 63), что въ нынѣшнемъ 1826 г. будетъ три затмѣнія солнечныхъ и два лунныхъ; только одно солнечное, 17 Ноября, будетъ видимо въ Россіи. Метеорологическія наблюденія за 1824 г. (на стр. 105) весьма важны для Географовъ. На стр. 117 находимъ любопытныя Статистическія исчисленія. Въ 1824 г. въ Кронштатъ прибыло 1098 кораблей, вышло оттуда 1105; родилось въ Спбургѣ 8629 (4507

Digitized by Google

муж. 4122 женс. пола) человѣкъ, умерло 9750; сверхъ того лишилось жизни отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ 412. — Въ 1823 г., по обнародованному отъ Святѣйшаго Сунода списку, въ которомъ содержатся одни исповѣдывающіе Греко-Россійскую Вѣру въ Россіи, родилось 1,633,601 (93,613 болѣе нежели въ 1822 г.), а умерло 970,258 (6995 менѣе нежели въ 1822 г.) чел., слѣд. въ 1823 г. родилось 663,343 человѣка *болѣе*, нежели умерло. Бракомъ сочеталось 381,865 паръ (37,642 болѣе, нежели въ 1822 г.). Изъ числа умершихъ было около 1500 человѣкъ прожившихъ *болѣе ста лѣтъ*. Въ томъ числѣ два человѣка достигли рѣдкой старости — отъ 140 до 150 лѣтъ: они были почти современники — государствованія Царя Алексѣя Михайловича.

3. *Невскій Альманахъ* на 1826 годъ, изданный Е. Аладынымъ. Спб. 1825. in 16. XXII и 330 стр.

Единогласный отзывъ Критиковъ показалъ достоинство прошлогодняго Невскаго Альманаха. Охотно желали-бы мы умолчать объ немъ нынѣшній годъ, но онъ явился вновь и вновь *вынуждаетъ у насъ нѣсколько словъ*.

Въ составленіи Альманаха надобно различать Издателя и Писателей, чьи сочиненія наполняютъ Альманахъ.

Нынѣшній годъ Издатель Невскаго Альманаха исправилъ разные недостатки, на примѣръ: напечаталъ Альманахъ свой на прекрасной бумагѣ, хорошими литтерами, украсилъ хорошею виньеткою; взялъ изъ одного Нѣмецкаго Альманаха картинку, и приложилъ ее къ своему Альманаху; сверхъ того

Digitized by Google

взялъ изъ Нѣмецкаго-же Альманаха видъ часовни В. Теля, и кстати *перепечаталъ* изъ Полярной Звѣзды, отрывокъ изъ письма В. А. Жуковскаго. Остается слѣдующее: *неперепечатывать* изъ Журналовъ стиховъ и прозы извѣстныхъ Писателей, какъ сдѣлалъ онъ нынѣ съ сочиненіями Гг. Языкова, Олина, Григорьева, Ѳ. Н. Глинки и проч., перепечатавши оныя въ Невскомъ Альманахѣ.

Мы имѣемъ порученіе извѣстить, что стихи напечатанные въ Невскомъ Альманахѣ подъ именемъ К. Вяземскаго, напечатаны не только безъ его позволенія, но именно противъ согласія его; что его просили дать своихъ стихотвореній въ сіе изданіе, но онъ рѣшительно отказался отъ чести, на которую не признавалъ въ себѣ достаточнаго права, предоставляя ее тѣмъ кому она подобаетъ; что изъ трехъ стихотвореній означенныхъ его именемъ, одно уже было напечатано въ Московскомъ Телеграфѣ, а два другія имъ не признаются въ томъ видѣ, въ которомъ они напечатаны; что не могъ онъ желать видѣть неисправленные стихи свои въ печати, а въ другомъ случаѣ, исправленные въ Невскомъ Альманахѣ. Прошлаго года Издатель Н. А. забиралъ къ себѣ жертвъ насильно; въ нынѣшній, какъ-бы ободренный успѣхомъ завоеватель, забираетъ онъ ихъ уже насильственно. Не знаемъ, къ какому роду литературной промышленности, къ какимъ обычаямъ общежитія отнести подобную вербовку! Не уже-ли право собственности есть одно пустое слово въ области Словесности и нѣтъ управы на тѣхъ, кои посягаютъ на него?

Симъ отзывомъ, кажется, можемъ ограничить нашу рецензію на Невскій Альманахъ, совѣтуя Из-

Digitized by Google

дателю, если еще будетъ у него охота издавать, довольствоваться добровольными вкладчиками и охотниками, въ которыхъ не бываетъ никогда недостатка, и оставить въ покоѣ тѣхъ, которые страшатся опаснаго соперничества, или непріятныхъ встрѣчъ.

Но, спросятъ насъ, каково Литтературное достоинство Невскаго Альманаха нынѣшняго года? Кромѣ нѣкоторыхъ пьесъ Ѳ. Н. Глинки (перепечатаннаго не считаемъ), отъ остальной прозы и стиховъ можно-бы уволить Русскую Словесность. Ни слова о Гнѣ Аладьинѣ, А. Глѣбовѣ, Трубниковѣ и пр.; но для чего Писатели имѣющіе уже большую или мѣньшую извѣстность, отдаютъ въ печать сочиненія не заслуживающія никакого вниманія, на примѣръ: *Двѣ повѣсти въ одной* (стр. 285), *Судьба* (стр. 163), *Дура Пахомовна* (стр. 92), *Эклога* (стр. 78), *Я. И. Г.* (стр. 144)? Можетъ быть не придерживаются-ли они въ семъ случаѣ смысла *стишковъ*, помѣщенныхъ на стр. 245 Невскаго Альманаха:

Теперь, нѣтъ право вещи въ мірѣ,
Которая-бъ съ рукъ не сошла;
Я для того далъ волю лирѣ,
Чтобы она стишки сплела.
Пускай злословіе прольется,
Но кто стишки мои прочтетъ,
Заглавье видя, улыбнется,
И скажетъ такъ: *вѣдь съ рукъ сойдетъ!* —

Какая цѣль, что за слава печатать произведенія, о которыхъ можно сказать только: *съ рукъ сойдетъ?* Не понимаемъ! —

А.

Digitized by Google

4. *Альманахъ на* 1826 (годъ?) *для пріѣзжающихъ въ Москву и для самыхъ жителей сей Столицы*, или новѣйшій указатель Москвы, въ которомъ съ точностію означены всѣ лучшіе предметы, служащіе къ потребностямъ городской жизни; съ присовокупленіемъ исторической картины Москвы и описанія всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ, военныхъ, гражданскихъ, учебныхъ и прочихъ заведеній, и т. д. Иждивеніемъ Александра Кузнецова. М. 1825. in 12. VII и 136 стр.

Давно надобно было издать ручную книжку для жителей Москвы и для пріѣзжающихъ, въ которой были-бы означены *всѣ лучшіе предметы, служащіе къ потребностямъ городской жизни*, какъ говоритъ Г. Сочинитель Альманаха, или просто: всѣ общественныя заведенія, замѣчательнѣйшія зданія, Присутственныя мѣста, жительство художниковъ, артистовъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, ученыхъ и проч. и проч. Альманахъ для пріѣзжающихъ отчасти выполняетъ это, но не совсѣмъ, ибо въ немъ многое не полно. Желаемъ успѣха Издателю книги и посовѣтуемъ ему, при 2-мъ изданіи, дополнить Альманахъ для пріѣзжающихъ; вмѣсто картинокъ (признаться, не весьма искусно гравированныхъ) приложить лучше планъ Москвы; изъ Историческаго введенія выкинуть сказочки объ основаніи Москвы Олегомъ, о Букалѣ, о рѣкѣ Смородинѣ и даже о Кучкѣ, а сверхъ того приложить Статистическое описаніе Москвы. Предпріятіе его хотя не блестяще, но полезно.

А.

5. *Искуство не платить долговъ* (долги?) или дополненіе къ искуству занимать (кого или

Digitized by Google

что?). Пер. съ Французскаго. М. 1826. in 12. 133 стр.

Забавная шутка, только надобно-бы перевесть сначала *искуство дѣлать долги:* къ чему лекарство, если болѣзнь еще не описана? Жаль также что Русскій переводъ тяжелъ. Подлинникъ написанъ легко и пріятно. Правда и то, что многія шутки Сочинителя не возможно перевесть по-Русски; въ такомъ случаѣ надобно придумывать Русскіе обороты, которые стоили-бы подлинныхъ.

А.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на протекшую четверть XIX столѣтія. — 1825-мъ годомъ совершилась *первая четверть* XIX столѣтія. Человѣкъ родившійся въ первое мгновеніе *новаго* вѣка, нынѣ достигъ уже цвѣтущей, крѣпкой юности. Поколѣнія зрѣвшія *прошедшій* вѣкъ рѣдѣютъ, оставляютъ міръ, даютъ мѣсто новому поколѣнію, шѣсня своими гробами гробы отцовъ своихъ. Между тѣмъ, какъ въ Римѣ, по волѣ Первосвященника Римской Церкви, празднуютъ 25-лѣтній юбилей XIX столѣтія, сколь поучителенъ былъ-бы взглядъ Философа на 25 лѣтъ, протекшихъ съ 1 Января 1801 года!

Какая разительная картина, если обозрѣвъ положеніе свѣта въ *то время*, мы вдругъ взглянемъ на него въ началѣ *нынѣшняго* года! 25 лѣтъ — и сколько браней прокипѣло на землѣ, сколько событій пролетѣло въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, сколько людей смѣнило другъ друга

Digitized by Google

на великомъ поприщѣ славы, политической дѣятельности, просвѣщенія!

Взоръ мудреца созерцаетъ не частныя, мгновенныя событія — онъ останавливается на слѣдствіяхъ, какія произвели сіи событія; онъ разсматриваетъ вкупѣ, не отдѣльно: *что приобрѣло человѣчество въ теченіе того или другаго періода?* Здѣсь ушѣшеніе его за минутныя бѣдствія, врачащія нравственную атмосферу земли, здѣсь поучительная бесѣда его съ временемъ!

Скажемъ съ радостною увѣренностію: *человѣчество приобрѣло, не отступило, а шагнуло впередъ въ теченіе первой четверти* XIX *вѣка!* И сими годами оправдывается великій законъ совершенствованія человѣческаго, законъ, коимъ Божественное Провидѣніе показываетъ премудрость свою въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ нашихъ!

Мы рѣшились обозрѣть важнѣйшія событія прошедшаго года. Представивъ взору любознательныхъ наблюдателей главныя обстоятельства, и то, на чемъ останавливается нынѣ вниманіе человѣка, не входя въ подробности происшествій политическихъ, мы подробнѣе будемъ говорить объ успѣхахъ Наукъ, познаній и ума человѣческаго.

Въ 1801 г. Европа занимала все поприще политической дѣятельности и сосредоточивала на себѣ общее вниманіе. Франція, правимая желѣзною рукою Наполеона, уже грозила тогда разрушеніемъ политическаго равновѣсія на твердой землѣ Европы, обладая Италіею, управляя Испаніею, побѣдивъ Австрію. Англія была отчуждена отъ Европы; Америка и Азія существовали въ частныхъ отношеніяхъ къ Европѣ, соединяясь съ Европейскою

Digitized by Google

политическою системою почти одною Англіею. Россія несознавшая еще своихъ силъ, безмолвствовала при видѣ погасавшаго волкана революціи, на которомъ рука судьбы устанавливала тронъ человѣку - необыкновенному явленію нравственнаго міра. Таковъ былъ нашъ міръ въ 1801 году!

Если будемъ исчислять событія *седмицами лѣтъ*, въ первую седмицу мы увидимъ Францію, совершенно потрясшую Европу, возобладавшую всѣмъ пространствомъ до границъ Россіи: въ 1807 г. умолкъ звукъ оружія у предѣловъ Россіи и Повелитель ея видѣлъ, что предъ его воинами остановился изумленный завоеватель. Краткій миръ былъ слѣдствіемъ первой брани Россіи за Европу, въ XIX вѣкѣ. Но протекло *еще семь лѣтъ*, и какая чудная перемѣна! Въ 1814 г. Россія стала на первую степень въ Европѣ; въ Парижѣ подписала всеобщій миръ, утверждавшій прочное спокойствіе народовъ. Съ того времени духъ Европейцовъ заключился въ мирныхъ подвигахъ Наукъ и просвѣщенія. Но тогда на Азію и Америку въ нѣсколько лѣтъ распространилась политика Европы, быстрѣе, нежели распространялась она въ теченіе цѣлаго XVIII столѣтія. Въ прошедшій вѣкъ началось соединеніе системы сѣверныхъ Государствъ Европы съ системою Государствъ южныхъ. Въ послѣдней половинѣ своего теченія, прошедшій вѣкъ произвелъ начала благодѣтельныя, которыя постепенно раскрылись въ первые четырнадцать лѣтъ нашего столѣтія въ тѣснѣйшемъ союзѣ государствъ, въ общемъ мірѣ — и тогда наступила чреда — Америкѣ составить самобытныя, отдѣльныя отъ Европы Царства; Азіи — чрезъ сильное вліяніе Ев-

Digitized by Google

ропейцовъ, исторгнушься изъ вѣковыхъ сновъ, оставлявшихъ народы ея въ нѣмомъ оцѣпенѣніи.

Что сдѣлалось потомъ въ теченіе *десяти* послѣднихъ лѣтъ, отъ 1814, до 1825 года?

Въ Европѣ, съ возобновленіемъ прежняго порядка, установилось совершенное равновѣсіе политической системы Государствъ. Франція, введенная въ прежнія предѣлы свои, перестала грозить всеобщею гибелью и разрушеніемъ. Германія раздѣлилась могуществомъ Австріи и Пруссіи, для успокоенія народовъ. Италія и Польша приведены въ надлежащее положеніе, предоставленіемъ южной части полуострова Италіянскаго власти отдѣльныхъ Государей, Сѣверной Италіи сильному вліянію Германіи. Польша, раздѣленная удобнѣйшимъ образомъ для благоденствія жителей, доставила Россіи ближайшія средства соединенія съ Европою. Швеція округлилась на Скандинавскомъ полуостровѣ. Россія, какъ мощный исполинъ, возлегла недреманнымъ стражемъ на предѣлахъ Азіи и Европы: блестящее, высокое предназначеніе!

Отъ Испаніи, колеблемой междоусобіями и, какъ кажется, назначенной горестнымъ опытомъ узнать, что она можетъ быть счастлива сама собою, на своемъ Пиренейскомъ полуостровѣ, отторглись Американскія ея владѣнія. Въ Турціи ожилъ духъ древней Греціи, требуя самобытнаго, отдѣльнаго существованія.

Неисповѣдимо грядущее! Исторія не можетъ сказать намъ что будетъ, какая судьба ждетъ тотъ или другой народъ, ту или другую страну. Она скажетъ намъ только: »*надѣйся! все дѣлается ко благу и къ счастію человѣчества!*«

Digitized by Google

Было то время, когда Европа, Африка, Америка, погруженныя во мракъ невѣжества, безмолвствовали на великомъ поприщѣ совершенствованія человѣка, когда въ Германіи и въ Америкѣ кочевали одинаково-дикія орды и въ одной Азіи горѣлъ свѣтильникъ ума и гражданственности. Умъ человѣка проникъ потомъ въ Европу, созрѣвалъ подъ небомъ Греціи и на поляхъ Италіи. Просвѣщеніе, гражданственность сдѣлали новый шагъ; но міръ не былъ еще въ стройной гармоніи: Сѣверъ Европы дичалъ; обильная народами Азія тяжелѣла надъ Европою. Ордамъ Азіятцовъ должно было схлынуть въ Европу: исполнилось сіе великое дѣло Божественнаго Провидѣнія — и вся Европа начала сливаться въ одну великую общность: тогда міръ Европейскій образовался. Онъ долженъ былъ долго еще обуреваться внутренними волненіями, ибо внѣшнія дѣйствія суть только слѣдствія внутреннихъ событій и Европа, которую все — мѣстное положеніе и умственное сложеніе жителей — долженствовало сдѣлать средоточіемъ совершенствованія человѣческаго, коснулась Америки, обратилась къ Азіи. Почти въ одно время, съ Сѣвера и съ Юга, пришли Европейцы въ Азію, и переплывъ моря, съ изумленіемъ открыли *новый свѣтъ*. Огромный колоссъ Америки не могъ быть вѣчно частію колосса Европейскаго — и мы видимъ уже что въ наше время, когда міръ Европейскій образовался въ тѣснѣйшемъ союзѣ народовъ и Государей, въ высочайшемъ объемѣ просвѣщенія и гражданственности, отъ Европы отдѣлился самобытный міръ Американскій. Тамъ основались Царства и проявился въ новомъ видѣ духъ человѣческій.

Digitized by Google

Чего ожидать отъ борьбы Грековъ съ Оттоманами? Что будетъ съ Африкою и Азіею, гдѣ также сильно, какъ нѣкогда въ Америкѣ, дѣйствуютъ теперь Европейцы? Когда настанетъ чреда ихъ самобытности? Что будетъ въ грядущемъ? *Благо совершенное, благо человѣчества!* — Еще не скоро придетъ время, когда Европа, Азія, Африка, Америка, Австралія составятъ одно великое цѣлое ума, просвѣщенія и общежитія, составятъ твердый союзъ, какъ составленъ онъ нынѣ отдѣльнымъ міромъ Европы, и когда человѣчество станетъ на высокую степень совершенства, приближась къ величайшему совершенству политическаго и нравственнаго бытія всѣхъ народовъ; но оно придетъ, настанетъ, сіе блаженное время — и человѣкъ познаетъ высокую цѣль своего назначенія, не будетъ тревожимъ низкими страстями буйства и своеволія, на каждое заблужденіе вымѣняетъ святую истину. Древніе думали, что золотой вѣкъ былъ и прошелъ, но они ошибались, и въ ихъ Сатурновыхъ временахъ, въ ихъ Аркадіяхъ, мы видимъ мечту дѣтей. Грубаго блаженства ими предположеннаго мало человѣку.

Съ утѣшительною мыслію о совершенствованіи человѣка, мы должны взирать на настоящее, какъ на звѣно великой цѣпи вѣковъ, которой начало сокрыто въ ночи прошедшаго, а недовѣдомый конецъ погруженъ въ свѣтлой зарѣ будущаго. Такъ воображая, мы будемъ дорожить сами собою, видя себя частію великаго потока поколѣній, возводимыхъ Божественною десницею на лицо земли — и каждое, малѣйшее стремленіе наше къ усовершенствованію, со-

зерцаемое отдѣльно и вообще, будетъ велико, ибо оно есть движеніе къ великой цѣли — благу и счастію человѣчества!

Одинъ годъ, разсматриваемый отдѣльно. конечно не составляетъ важнаго періода въ Исторіи человѣчества. Были годы, въ которые совершались вѣковыя дѣйствія; но сіи годы тяжкихъ опытовъ и измѣненій прошли. Это были бури нравственнаго міра, необыкновенный ходъ дѣлъ человѣческихъ. —

ЕВРОПА. Суевѣріе, замѣчая нынѣ появленіе кометъ, видя нѣсколько великихъ явленій природы, думало видѣть въ нихъ предвѣстіе чего-то необыкновеннаго; но такое мнѣніе не должно быть мнѣніемъ людей просвѣщенныхъ. Слѣдуя своимъ неизмѣняемымъ законамъ, текутъ въ свой путь огромныя небесныя тѣла; такими-же правильными законами установлены всѣ явленія стихій на землѣ: колебанія, изверженія огнедышущихъ горъ, сильныя бури, вихри, зной и холодъ замѣчаемыя въ наше время: они не должны пугать человѣка.

1825 годъ начался спокойно и мирно, и такъ протекъ онъ въ вѣчность. Только на Югѣ Европы, Греки боролись съ Оттоманами и въ Испаніи не умолкали внутреннія смятенія; въ Америкѣ, отдѣльно отъ Европы, сражались народы съ бывшими своими повелителями; въ Африкѣ, Англичане втѣсняясь въ области туземцовъ, встрѣчали сопротивленіе;

Digitized by Google

спокойствіе Азіи нарушалось борьбою нѣкоторыхъ туземцовъ съ Англичанами, желающими покорить ихъ — словомъ! прошедшій годъ былъ-бы въ Исторіи еще менѣе 1824 года ознаменованъ необыкновенными происшествіями, если-бы не угодно было Богу, въ сей годъ положить предѣлъ временной жизни Повелителя Россіи, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. — Тогда взоры всѣхъ народовъ обратились на Россію. Въ другихъ Государствахъ, въ прошедшемъ году, были происшествія частныя: смерть ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА есть событіе всеобщее.

РОССІЯ. 19 Ноября, 1825 года, въ Таганрогѣ, на 48 году жизни и на 25 году царствованія прешелъ отъ сея жизни въ вѣчность Государь ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ. Въ 12-й день Декабря послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, коимъ повелѣно время вступленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Всероссійскій Престолъ считать съ 19 Ноября, 1825 г. Въ Москвѣ, Декабря 18-го дня, въ 10 часовъ утра, по собраніи въ большомъ Успенскомъ Соборѣ Правительствующаго Сената, военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ и многочисленнаго народа, Архіепископъ Московскій Филаретъ въ полномъ облаченіи, въ предшествіи прочаго Духовенства, вышелъ изъ Святаго Алтаря, неся надъ головою серебряный ковчегъ, остановился подлѣ приготовленнаго на предъ-алтарномъ амвонѣ стола и имѣя предъ собою ковчегъ, произнесъ слѣдующія слова:

»Внимайте, Россіяне! Третій годъ, какъ въ всемъ святомъ и освящающемъ Царей храмѣ,

Digitized by Google

»въ семъ ковчегѣ, который вы видите, хранится ве»ликая воля Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, назна»ченная быть послѣднею ЕГО волею. ЕМУ благоугод»но было закрыть ее покровомъ тайны: и храните»ли не смѣли прежде времени коснуться сего по»крова.

»Прошла послѣдняя минута АЛЕКСАНДРА, »настало время искать ЕГО послѣдней воли: но мы »долго не знали, что настало сіе время.

»Внезапно узнаемъ, что НИКОЛАЙ, съ на»слѣдованною отъ АЛЕКСАНДРА кротостію и »смиреніемъ, возводитъ старѣйшаго брата, и въ »тоже время повелѣваетъ положить новый покровъ »тайны на хартію АЛЕКСАНДРА.

»Что намъ было дѣлать? Можно было предуга»дывать, какую тайну заключаетъ въ себѣ хартія, »присоединенная къ прежнимъ хартіямъ о наслѣдо»ваніи Престола. Но не льзя было не усмотрѣть »и того, что открыть сію тайну въ то время, »значило-бы раздрать на двое сердце каждаго Рос»сіянина. Что же намъ было дѣлать?

»ТЫ видишь, благословенная душа, что мы не »были невѣрны ТЕБѢ, но вѣрности нашей не оста»валось иного дѣла, какъ стеречь сокровище, ко»торое не время было вынести на свѣтъ, какъ обе»регать молчаніемъ то, что не позволено было »провозгласить. Надлежало въ семъ ковчегѣ, какъ »бы во гробѣ, сокрывать царственную тайну по-

Digitized by Google

»гребенною и Небесамъ предоставить минуту вос-
»кресенія.

»Царь Царствующихъ послалъ сію минуту.
»Теперь ничто не препятствуетъ намъ сокрушить
»сію печать, раскрыть сей, Государственную жизнь
»сокрывающій, гробъ. Великая воля АЛЕКСАНДРА
»воскреснетъ.

»Россіяне! двадцать пять лѣтъ вы находили
»свое счастіе въ исполненіи Державной воли
»АЛЕКСАНДРА Благословеннаго. Еще разъ вы ее
»услышите, исполните, и найдете въ ней свое
»счастіе. . . . .«

Послѣ сего снята съ ковчега печать, вынутъ
изъ него конвертъ, и по освидѣтельствованіи на
немъ печати и собственноручной надписи въ Бозѣ
почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА, открытъ и прочитанъ Архіепископомъ Высочайшій Манифестъ въ Бозѣ почившаго
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА, съ приложеннымъ при немъ оригинальнымъ Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА отреченіемъ отъ
права на наслѣдованіе Престола. За симъ (по уничтоженіи силы и дѣйствія прежней присяги непреклоннымъ отреченіемъ Того, Кому оная дана была)
приступлено къ присягѣ на вѣрность подданства
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, съ ус-

Digitized by Google

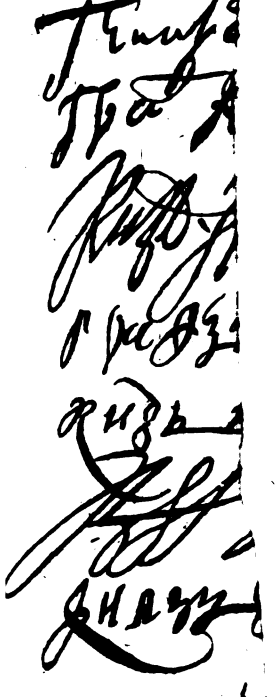
установленною торжественностію, съ коленопреклоннымъ молебствіемъ о благоденственномъ ЕГО царствованіи, и съ возглашеніемъ ЕМУ многолѣтія, которое сопровождено колокольнымъ звономъ на Ивановской колокольнѣ и по всѣмъ церквамъ Столицы.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ отвергнулъ при жизни титло *Великаго*, отдавая величіе единому Богу. Звукъ нашихъ похвалъ, да не оскорбитъ памяти Благословеннаго! Чуждые народы уже воздали дань благословенія нашему Монарху на гробѣ его. Рускій только съ благоговѣніемъ повторитъ слова въ Бозѣ почіющаго своего Повелителя:

»*О НАСЪ-же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ* »*НАШИХЪ, да и они съ тою любовію, по ко-* »*торой МЫ въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ* »*благосостояніи полагали высочайшее на землѣ* »*благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и* »*Спасителю Нашему Іисусу Христу о принятіи* »*души НАШЕЙ, по неизреченному Его мило-* »*сердію, въ Царствіи Его вѣчное. . . .*«

Повторимъ слова сіи и съ сердечною скорбію проліемъ мольбы свои къ Царю Царей!

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

114 в

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть VII.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

АЛЕКСАНДРУ I (*).

Гдѣ Царь, гдѣ Сынъ, Супругъ,
Несчастныхъ щитъ и другъ;
Могучій Князь и Христіянинъ,
Герой, въ порфирѣ Россіянинъ? —
Гдѣ Ты, о Рыцарь нашихъ лѣтъ!
Явись! — Твой видъ насъ оживляетъ:
Краса души въ Тебѣ сіяетъ,
А честь Твоя, какъ свѣтъ,
На доблестномъ челѣ блистаетъ.
Глядишь — душа въ Твоихъ очахъ,
Речешь — душа въ Твоихъ словахъ.
Братъ ратникамъ и Вождь любимый,
Смиренный, непоколебимый,
Посредникъ праведный, на тронѣ человѣкъ,
Гряди въ Москву! Ея Ты столпъ и сила:
Она Европѣ возгласила,
Что вѣкъ Твой, Россамъ славы вѣкъ!
Гдѣ Ты, Отечества сынъ милый?
Гдѣ Ты? . . . Но съ Юга звукъ унылый
До насъ дошелъ . . . ужь нѣтъ Его!
Несетъ народъ Монарха своего,
Несетъ . . . куда? — въ гробницу. . .
О Боже! . . Но уставъ закона Твоего
Велитъ хвалить разящую десницу. . .

(*) Пользуясь лестнымъ позволеніемъ, спѣшимъ украсить листы Журнала нашего стихотвореніемъ первымъ, какъ сказываютъ, Поэтическимъ произведеніемъ, писаннымъ на родномъ языкѣ) просвѣщенной Соотечественницы нашей, извѣстной не въ одной Россіи дарованіями своими и образованнымъ умомъ. *Изд.*

Digitized by Google

Онъ тамъ, гдѣ времени конецъ,
Гдѣ злобѣ бурь мірскихъ предвѣчная препона.
На что Ему здѣсь бренная корона?
Безсмертному, безсмертный и вѣнецъ! —

К. Зинаида Волконская.

Изъ Пророка Ісаіи.

»Не обличайте насъ въ порокахъ!
Не говорите о грѣхахъ!
Не вспоминайте намъ о срокахъ,
О близкихъ, близкихъ грозныхъ дняхъ!«
Такъ говорятъ, изнѣжась, люди:
»Ласкайте намъ, хвалите насъ,
Вливайте роскошь въ наши груди:
Тогда послушаемъ мы васъ.«
Но Богъ гласитъ, велитъ иное;
Онъ говоритъ: »Смѣлѣй, Пророкъ!
Сжигай въ сынахъ земли — земное,
Давай о небѣ имъ урокъ!«
Они сказали: »Мы постились,
Мы проспирались въ прахъ главой,
Мы, изнуренные, сравнились
Съ засохшей на степи травой:
За чѣмъ-же насъ не слышитъ Боже?«
И говоритъ въ отвѣтъ имъ Богъ:
»Со Мной идетъ Израиль въ торгъ:
Забылъ, что Мнѣ всего дороже?
Напомню Я тебѣ — внимай!
Мнѣ правды, правды только надо:
Уста вдовицъ не зажимай,
И потаенною наградой
Не порти совѣсти судьи!
Тогда неси грѣхи свои!

Digitized by Google

Я ихъ единымъ дуновеньемъ
Какъ пыль ничтожную сметy.
Зачѣмъ ты рвешся въ суету?
Зачѣмъ лукавишь и, коварный,
На брата злишся какъ змія?
Мнѣ мерзокъ родъ неблагодарный
И ненавижу злобныхъ Я!»
— Но мы терзали наше тѣло:
Отъ муки всякъ изъ насъ изсохъ! —
»О льстивый родъ!« речетъ имъ Богъ:
»Любовь Мнѣ докажите дѣломъ:
Я требую отъ васъ — души!
Не съ дымной, кровяною жертвой,
Не съ пѣснью, безъ любови, мертвой —
Ты съ сердцемъ лишь ко Мнѣ спѣши!«

Ѳ. Глинка.

Элегія.

Люблю вашъ сумракъ неизвѣстной
И ваши тайные цвѣты,
О вы, Поэзіи прелестной
Благословенныя мечты!
Вы насъ увѣрили, Поэты,
Что тѣни, легкою толпой,
Отъ береговъ холодной Леты,
Слетаются на брегъ земной,
И невидимо навѣщаютъ
Мѣста, гдѣ было все милѣй,
И въ сновидѣньяхъ ушѣшаютъ
Сердца покинутыхъ друзей;
Онѣ, безсмертіе вкушая,
Ихъ поджидаютъ въ Элизей,

Digitized by Google

Какъ ждетъ на пиръ семья родная
Своихъ замедлившихъ гостей. . .

Но, можетъ быть, мечты пустыя —
Быть можетъ: съ ризой гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя
И чуждъ мнѣ будетъ міръ земной!
Быть можетъ, тамъ, гдѣ все блистаетъ
Нетлѣнной славой и красой,
Гдѣ чистый пламень пожираетъ
Несовершенство бытія —
Минутныхъ жизни впечатлѣній
Не сохранитъ душа моя;
Не буду вѣдать сожалѣній,
Тоску любви забуду я. . .

А. Пушкинъ.

Пѣвецъ-Баянъ.

„О Боянѣ, соловію стараго времени, ащебы ты сіи полки ущекоталъ."
Слово о пол. Игоревомъ.

Не Донъ тихоструйный, плеская волнами,
Шумитъ мнѣ о славѣ прибрежныхъ полей:
Баянъ сановитый, сверкая очами,
Минувшее будитъ цѣвницей своей!
О сѣчахъ кровавыхъ вѣщаетъ великій
И вторитъ побѣдѣ родимой земли:
Былое какъ призракъ мелькаетъ вдали. . .
Мнѣ слышны призывные воиновъ клики;
Бѣлѣя на грозныхъ Задонскихъ поляхъ,
Шатры ихъ широкую степь покрываютъ,
Въ безтрепетныхъ дланяхъ булаты сверкаютъ. . .
Все тихо . . . лишь вѣтеръ шумитъ въ знаменахъ

Digitized by Google

И солнце лучами играетъ на грани;
И воинъ, опершись на мечь роковой,
Зритъ полчища вражьи несмѣтной толпой
И ждетъ съ нетерпѣньемъ призыва ко брани. . .

Онъ скоро ударитъ: готовьтесь на бой!
Но кто передъ вами, полки удалые,
Съ цѣвницей явился, пѣвецъ молодой?
Коснулся — и струны бряцаютъ златыя:
»День свѣтлый побѣды, друзья, настаетъ!
На битву, на битву, за Вѣру отчизны!
Кто славную смерть обезславленной жизни
И рабства позору, друзья, предпочтетъ,
Тотъ доблестенъ, Рускій! Пусть вражески силы
Роятся предъ нами: удѣлъ ихъ — могилы!
Омоетъ обиды текущая кровь!
Заутра день юный, блеснувъ надъ холмами,
Ихъ хладные трупы освѣтитъ предъ нами!
Веди насъ, святая отчизны любовь!
На битву, на битву — друзья! на враговъ!«

Умолкла цѣвница пѣвца и героя;
О брони стальныя булатъ зазвенѣлъ,
И хлынули волны безстрашныхъ въ пылъ боя,
Врубились, сломили и кликъ загремѣлъ:
»Побѣда!« — Но жребій постигнулъ Баяна:
Онъ мщеньемъ дружины на бой оживилъ,
И тамъ, подлѣ грознаго Ханскаго стана,
На брани за Вѣру животъ положилъ.

Не Донъ тихоструйный, плеская волнами,
Шумитъ мнѣ о славѣ прибрежныхъ полей:
Баянъ сановитый, сверкая очами,
Минувшее будитъ цѣвницей своей!

А. Бистромъ.

Digitized by Google

Мечта.

Спокойны спящіе морей заливы
Какъ синее стекло;
Уже сошли часы покоя молчаливы
И небо свѣтлые огни свои зажгло. . .
Горишъ росою садъ душистый
Подъ легкой завѣсой тѣней,
И долго свищетъ межь вѣтвей
Любовникъ розы голосистый. . .
И миролюбный, сладкій сонъ,
Навелъ на вѣжды мнѣ златой покровъ дремоты
И отмахнулъ крыломъ заботы
И вѣялъ на душу мечтой прелестной онъ. . .
Я спалъ . . . но сердце пробудилось
И къ жизни ожило иной,
И, какъ дитя въ объятія къ родной,
Тоскуя, изъ груди просилось. . .
Мнѣ что-то *милое*, бывалое явилось!
Я вздрогнулъ. . . грудь была унынiемъ полна,
И растворились сердца раны. . .
Уже сливалися волнистые туманы
И раскрывалася цвѣтущая страна. . .
Но мнѣ нерадостенъ весенній садъ природы,
Ни ароматъ младыхъ цвѣтовъ: —
Мнѣ вспомянулися во снѣ минувши годы
И прежняя любовь. . .
Я видѣлъ *милую*, какъ легкій призракъ зыбкій,
Я слышалъ звукъ знакомыхъ мнѣ рѣчей,
И, пробудясь, я все ищу ея улыбки
И голубыхъ ея очей. . .

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

Убогій Петръ.

„Богу предай дни твои: и во глубинѣ золъ, да восхвалится тобою имя Его!“

(Слова убогаго Петра.)

Много лѣтъ прошло съ того времени, когда въ больницу Св. Лудовика пришелъ неизвѣстный человѣкъ, называвшій себя просто *Петромъ*. Онъ не хотѣлъ сказать гдѣ родился, молчалъ когда его спрашивали о званіи, обстоятельствахъ, страданіяхъ настоящихъ и прошедшихъ. Видъ его былъ благороденъ и обхожденіе необыкновенно. Важность осанки, прелесть разговоровъ были разительно противоположны съ бѣднымъ состояніемъ, въ какомъ онъ, по видимому, находился. Одежда его висѣла лоскутьями и была подпоясана широкимъ, чернымъ поясомъ. Признаюсь, что этотъ человѣкъ возбудилъ во мнѣ участіе: мнѣ казался онъ Философомъ, наслѣдовавшимъ старый плащъ и разодранное платье Зенона. Онъ подпирался суковатою палкою, по примѣру пилигримовъ, и за нимъ слѣдовала собака, лизавшая иногда раны на ногахъ его, изможденныхъ усталостію и дальними путешествіями въ иноплеменныхъ земляхъ. Послѣ узнали мы, что страсть къ путешествіямъ обладала имъ въ величайшей степени, и что не было ни одного мѣста на землѣ,

Digitized by Google

гдѣ-бы онъ не былъ, котораго-бы онъ не посѣтилъ.

Такимъ явился намъ сей таинственный незнакомецъ. Ростъ его былъ высокъ, руки крѣпки и сильны, взглядъ мужественъ. Всегда казался онъ въ положеніи человѣка изгнавшаго изъ помышленія всякій страхъ, готоваго преборотъ все что ему ни встрѣтится. Голосъ его былъ силенъ и звученъ, чело оживлено мыслями и тѣмъ почтеннымъ видомъ, который придаетъ человѣку привычка размышлять. Впрочемъ, онъ выражался по-Французски такъ хорошо, что не льзя было примѣтить въ его разговорѣ какого нибудь областнаго нарѣчія. Цвѣтъ лица, потемнѣвшій отъ солнечнаго зноя, дѣлалъ его похожимъ на Цыгана. Незнакомецъ сей возбудилъ особенное наше вниманіе и состраданіе. Мы почли обязанностію предложить убѣжище ему и смѣлому животному, бывшему неразлучнымъ товарищемъ его несчастій.

Странное дѣйствіе душевной силы и могущества характера! Въ нѣсколько дней Петръ приобрѣлъ такую власть надъ множествомъ несчастливцовъ, раздѣлявшихъ печальный жребій его, что всѣ смотрѣли на него съ какою-то почтительною боязнію. Дворы въ больницѣ Св. Лудовика обсажены деревами, подъ которыми, во время лѣтнихъ жаровъ, больные, жаждущіе тишины и спокойствія, находятъ благотворную тѣнь. Тамъ нашъ Философъ

Digitized by Google

завелъ нѣкоторый родъ училища; тамъ каждый день наставлялъ онъ сотоварищей своихъ въ мужествѣ, самоотверженіи и стоицизмѣ. Всѣ думали, что видятъ въ немъ человѣка посланнаго Провидѣніемъ. Большое число людей изнуренныхъ долговременными болѣзнями, стариковъ, слѣпцовъ, разслабленныхъ влачилось къ мѣсту его засѣданій и у всѣхъ въ бесѣдѣ съ нимъ оживлялись остатки жизни томительной, угасающей. Только что показывался онъ, всѣ толпою окружали его, спрашивали, нетерпѣливо ждали его отвѣтовъ. Онъ внушалъ такую довѣренность, что никогда не уставали его слушать. Чѣмъ болѣе люди страдаютъ, тѣмъ способнѣе они къ сильнымъ впечатлѣніямъ краснорѣчія, ихъ убѣждающаго. Чего не сдѣлаетъ очаровательный утѣшитель въ сихъ мѣстахъ послѣдняго пристанища, гдѣ скорбь является во всѣхъ видахъ, гдѣ жертвы ея соединены, сбросаны, такъ сказать, безъ порядка, какъ въ могилѣ!

Съ какимъ восхищеніемъ всѣ ожидали захожденія солнца, бывшаго обыкновеннымъ вѣстникомъ уроковъ убогаго Петра. При свѣтѣ мѣсяца, въ прекрасные лѣтніе вечера, когда вѣтеръ, замѣняя дневный жаръ, освѣжалъ воздухъ, слушатели толпами располагались на муравѣ. Петръ потчасъ являлся бесѣдовать съ ними, утѣшать ихъ. Трудно описать дѣйствіе, какое производилъ онъ на умы убитые и

Digitized by Google

подавленные несчастіемъ. Когда страдальцы слушали его, скорби ихъ умалялись, грусть разсѣявалась, сонъ становился спокойнѣе: они вѣрили наконецъ, что утѣшителю ихъ ввѣрены были всѣ тайны цѣленія. Впрочемъ, его бесѣды были столь приличны, нравственны, увлекательны, что даже люди потерянные въ безпутствахъ изъявляли горесть и проливали слезы раскаянія. Въ толпѣ, окружавшей Петра, всѣхъ внимательнѣе былъ одинъ бѣдный прокаженный, съ нѣсколькихъ лѣтъ совершенно потерявшій надежду на исцѣленіе и думавшій, что на немъ лежитъ проклятіе небесное. Нашъ старецъ часто повторялъ ему слова Зенона, которыя должно бы написать на столпахъ всѣхъ пристанищъ, посвященныхъ утѣшенію человѣчества: *Богу предай дни твои: и во глубинѣ золъ, да восхвалится тобою имя Его!*«

Со всѣхъ сторонъ я слышалъ такія похвалы старцу-стоику, что наконецъ почувствовалъ непреодолимое желаніе послушать его. Я вмѣшался однажды въ число слушателей и, мнѣ казалось, былъ перенесенъ подъ Аѳинскіе портики. Въ сей вечеръ Петръ былъ вдохновенъ сильнѣе обыкновеннаго. Небо усѣялось звѣздами, мѣсяцъ освѣтилъ серебряными лучами всю больницу. Философъ ласково обглядѣлъ присутствовавшихъ и какъ въ послѣднее засѣданіе его обременяли нескромными вопро-

Digitized by Google

сами о тайнѣ, скрывавшей отъ всѣхъ собственную его участь, онъ казался въ бесѣдѣ строже другихъ дней и началъ рѣчь свою такъ:

»Друзья мои!« сказалъ онъ — »вы напрасно спрашиваете меня о моихъ собственныхъ горестяхъ. Я не изъ числа тѣхъ людей, которымъ легче, когда они разсказываютъ свои бѣдствія. Стоикъ никому не ввѣряетъ ни радостей, ни горестей своихъ. Жизнь моя есть долговременная, бѣдственная тайна и сюда пришелъ я только скрыть свою кончину. Ни одна благодатная звѣзда не путеводствовала моего жребія: я прожилъ вѣкъ игрушкой случаевъ, и ни одно колечко не привязываетъ меня къ цѣпи общества человѣческаго: кто болѣе меня одинокъ въ мірѣ! Меня никто не любитъ, кромѣ моей собаки. . . .

»И такъ, не хочу удовлетворять вашего тщетнаго любопытства о томъ, что не относится къ благородному намѣренію, которое вы мнѣ внушили. Что вамъ въ моей плачевной исторіи? Одна цѣль, къ которой стремлюсь я, есть желаніе: видѣть васъ избавленными страданій, которыя ощущаю, передавая вамъ мою Философію. Не входя ни въ какія подробности обо мнѣ, довольно вамъ знать, что никто изъ васъ не былъ испытанъ такими жестокими бѣдствіями, какъ я. Если-бы я раскрылъ предъ вами мое руби-

Digitized by Google

ще, вы увидѣли-бы на тѣлѣ моемъ глубокіе слѣды опасностей, мною испытанныхъ. Руки предъ вами простертыя бывали обременяемы тяжкими узами, бывали осуждаемы на работы самыя тяжелыя, самыя унизительныя. Я испыталъ всяческія гоненія, но бѣдствія не побѣдили меня: душа моя, всегда подкрѣпляемая правилами стоицизма, ничего не потеряла изъ первобытной силы. Даже и нынѣ, когда подъ тяжестью лѣтъ и несчастій почти уничтожились тѣлесныя силы мои, когда всѣ части слабой тѣлесной машины моей готовы разрушиться и когда чувствую себя обремененнымъ всѣмъ множествомъ нуждъ, какія влечетъ за собою старость, я бодрствую и сражаюсь еще съ несчастіями, иду на встрѣчу послѣднихъ страданій моихъ, какъ воинъ на врага, иду безъ страха, лицомъ къ лицу. Освобождать себя отъ всякихъ слабостей, значитъ приближаться къ Богу. Вы видите предъ собою несчастнаго Философа, въ душу котораго никогда не проникали робость и безсиліе, который никогда не бывалъ объятъ страхомъ.

»Я выбралъ эту больницу мѣстомъ моихъ поученій. И какое мѣсто приличнѣе къ раскрытію великихъ истинъ стоическаго ученія! Въ унылыхъ стѣнахъ сего благотворнаго убѣжища собираются только скорби. Здѣсь нахожу я мѣсто, котораго пожелалъ-бы самъ Зенонъ. Здѣсь чело-

Digitized by Google

вѣкъ помогаетъ человѣку, сюда идетъ столько несчастливцовъ пролить послѣднія слезы, кончить путь ведущій ихъ ко гробу. Здѣсь каждый часъ учитъ насъ умирать. Пусть другіе говорятъ людямъ счастливымъ — я къ вамъ привязанъ, друзья мои, непобѣдимымъ сочувствіемъ.

«Странное измѣненіе въ стоическомъ Философѣ! Признаться-ли вамъ? Я не понимаю самого себя съ тѣхъ поръ, какъ нахожусь среди васъ. Съ минуты перваго дыханія моего я столько страдалъ, что мнѣ должно-бы достичь предѣла, извѣстнаго Зенону и ученикамъ его: утомленія или безчувствія душевнаго. Тщеславіе недоступно душѣ моей, слава для меня мнимое благо, и между тѣмъ радостно бьется сердце мое, когда вы сообществуете мнѣ участіемъ. Не боюсь смерти, ибо я по волѣ остановился въ томъ мѣстѣ, гдѣ она всего болѣе находитъ себѣ жертвъ; но не смотря на мои долговременныя несчастія, я не отчужденъ еще отъ бытія; хочу бороться съ рокомъ меня увлекающимъ, хочу защищать остатки бѣдной жизни, которые еще нѣсколько цѣню, ибо вамъ могу посвятить ихъ.«

Такое трогательное вступленіе нашего стоика, его благородная откровенность, его великодушная привязанность, возбудили живѣйшее участіе во всемъ собраніи. Самъ Петръ, казалось, осчастливѣлъ отъ впечатлѣнія, имъ произведенна-

Digitized by Google

го. Едва произнесъ онъ нѣсколько словъ своего ученія и уже видѣлъ себя почтеннымъ, любимымъ отъ своихъ слушателей И дѣйствительно было что-то достойное благоговѣнія въ семъ ясномъ, торжественномъ вечерѣ, воспоминаніе коего всегда останется въ душѣ моей.

Мѣсяцъ казался тихимъ свѣтильникомъ, котораго мерцающій свѣтъ особенно приличенъ былъ размышленію и таинственной бесѣдѣ Философіи; онъ умножалъ очарованіе краснорѣчія; блѣдный свѣтъ его отливался на глубокомысленномъ, задумчивомъ лицѣ убогаго Петра, у котораго всѣ положенія, движенія, взгляды согласовались съ его рѣчами. Мы любимъ высокія правила мудрости въ устахъ человѣка улрученнаго старостію. Петръ казался жрецомъ природы и истины. Можно было сказать, что звѣзды сверкали для споспѣшествованія его предпріятію, освѣщая мѣсто сего достопамятнаго собранія. Глубокая тишина царствовала въ больницѣ; самая скорбь внимала: не слышно было ея сѣтованій. Стоикъ продолжалъ бесѣду. Вотъ нѣсколько словъ, запамятованныхъ мною изъ его могущественныхъ увѣщаній: они были кратки и рѣзки, какъ слова Философовъ портика Аѳинскаго, но голосъ убогаго Петра проницалъ въ души слушателей и невольно потрясалъ ихъ.

Digitized by Google

»Подражайте жизни моей,« говорилъ онъ, »и какъ я, будьте превыше всѣхъ вашихъ страданій! Мужественно переносите лишенія благъ, бѣдность, болѣзни! Душа ваша, да приучится ко всѣмъ опасностямъ существованія. Забывайте, если можно, наслажденія вами потерянныя и не требуите обратно ничего, что случай у васъ похитилъ. Свѣтъ отвергнувшій васъ наполненъ существами безчувственными и суетными, тщетно утомляющими себя исканіемъ счастія. Можно-бы подумать, что счастіе вездѣ, ибо столькими различными путями хотятъ къ нему достигнуть, но Богу не угодно было, чтобы человѣкъ могъ встрѣтить счастіе на землѣ: Онъ предоставилъ намъ только потребность счастія. Мы только приближаемъ уста наши къ чашѣ благъ; наши желанія только возбуждаются: мгновенныя удовольствія, долговременныя бѣдствія — вотъ участь наша!

»Человѣкъ нагой брошенъ въ сію юдоль бѣдствія; ему должно обрѣсть помощь въ самомъ себѣ и совершенно самому выполнить свое назначеніе. Если несчастія низлагаютъ его — какъ возвышаетъ его Философія! Небо даровало ему мужество для защищенія себя, также какъ указало ему твердые камни для постройки жилища. Онъ все долженъ пріобрѣтать и исполнять размышленіемъ и трудами. Способностью: увеличивать дары

Digitized by Google

Божіи, отличены мы отъ безчисленнаго множества тварей, созданныхъ раздѣлять съ нами блага образованія и жизни. Животныя всѣмъ одолжены природѣ, человѣкъ — своему разуму.

Но, по непонятной судьбѣ, человѣкъ безпрестанно безобразитъ самъ себя подъ ложнымъ предлогомъ усовершенствованія. Онъ измѣняетъ свои сужденія, свои мнѣнія, свой нравъ, свой характеръ; онъ дѣйствуетъ по направленіямъ ложнымъ и перерождаетъ, такъ сказать, все выходящее изъ рукъ Создателя. Вотъ что рѣшило меня убѣгать отъ міра, въ которомъ называли меня *человѣконенавидцемъ*. Я захотѣлъ отдѣльно совершить путь жизни, чтобы не странствовать по немъ съ злыми, оглушавшими меня своими жалкими раздорами. Печальный шумъ честолюбія человѣческаго прерывалъ нить моихъ философическихъ размышленій. Я считаю себя счастливымъ съ тѣхъ поръ, когда пошелъ отдѣльною дорогою, одинъ, ввѣряясь высшему назначенію. Прелесть удовольствій не обольщаетъ болѣе разочарованной души моей; я не удивляюсь уже тому, что другіе преслѣдуютъ съ такимъ жаромъ. Стоику надобны наслажденія чистыя и суровыя. Я никогда не помышлялъ о тѣлѣ моемъ, питая только огнь души моей. По примѣру Пиѳагорейцевъ, я совершенствовалъ умъ воздержаніемъ и умѣренностію. Для существованія моего

Digitized by Google

довольно куска хлѣба, и, благодаря твердости духа моего, никогда не смачивалъ я его слезами. Немного чистой воды достаточно утолить мою жажду. Я не знаю цѣнности золота; грубая одежда защищаетъ меня отъ холода. Впрочемъ, тѣло мое съиздавна привыкло къ суровости воздуха и когда вѣтръ свиститъ надъ моей головою, убѣленною лѣтами, кажется, онъ приноситъ мнѣ умноженіе жизни и здоровья.«

Послѣ сихъ словъ одинъ изъ слушателей всталъ и спросилъ отъ имени всего собранія: что такое значитъ Стоикъ? Вопросъ сдѣланъ былъ человѣкомъ весьма несчастливымъ, который провелъ жизнь въ трудахъ полезныхъ согражданамъ и въ старости не зналъ, гдѣ приклонитъ голову.

Стоикъ,« отвѣчалъ старецъ оживившимся голосомъ, — »есть поборникъ Философіи, постоянное подкрѣпленіе мужества въ родѣ человѣческомъ. Истинный стоикъ есть воинъ, вооруженный противъ бѣдствій жизни, котораго никакія угрозы не поколеблютъ, который ничего не уступитъ врагу своему, который самъ не нападаетъ, но защищается безпрестанно; не знаетъ бѣгства, не склоняетъ униженно головы своей, на укоризны слабыхъ отвѣчаетъ равнодушіемъ, на оскорбленіе сильныхъ геройскимъ терпѣніемъ. Никто лучше его не переноситъ тяжести не-

Digitized by Google

счастій: его характеръ неизмѣняемъ никогда.

»Стоикъ охотно жертвуетъ жизнію и имѣніемъ. Перемѣны жребія ему нравятся: онѣ даютъ ему случай показать свое мужество, свою силу. Онъ неутомимъ, подобенъ воинамъ готовымъ сражаться день и ночь. Онъ спитъ съ оружіемъ въ рукахъ: мечъ всегда въ его десницѣ; онъ ненавидитъ невольничество страстей, смотритъ на тѣло свое, какъ на темницу, заключающую безсмертную душу, и желалъ-бы летать подобно мыслямъ. Слава, богатство — не прельщаютъ его; никакая мечтательность не тревожитъ его духа. Онъ всегда трезвъ, пренебрегаетъ всѣ напитки, упоеніемъ колеблющіе его разумъ. Простую пищу предпочитаетъ онъ всѣмъ приманкамъ роскоши. Разумъ его всегда занятъ ограниченіемъ желаній.

»Клеветали на учениковъ Зенона, провозглашая ихъ поборниками самоубійства; но стоики столь мужественны, что не захотятъ искать убѣжища въ гробѣ: они смѣло ожидаютъ смерти и не боятся ее. У нихъ между ненавистью и любовью нѣтъ никакихъ посредствующихъ ощущеній: они воспламеняются добродѣтелью и съ ужасомъ отвергаютъ порокъ. Великаго дѣла не запятнаютъ они полагая въ основаніе его личный разсчетъ.

Digitized by Google

»Всякій стоикъ вѣритъ бытію Бога и Его вѣчному провидѣнію. Сердце любитъ покоиться въ правотѣ суда Божія: оно живетъ вѣрою надеждъ своихъ. Дѣло стоика заключается въ трудѣ на пользу ближнихъ. Надобно-бы размѣстить стоиковъ во всѣхъ убѣжищахъ бѣдности, чтобы они поучали другихъ самоотверженію и покорности волѣ Провидѣнія. Они показали-бы страдальцамъ, какъ находить нѣкотораго рода прелесть въ самой бѣдности, въ самой безвѣстности ихъ.«

До сихъ поръ не входилъ еще Петръ ни въ какія подробности касательно собственной участи; теперь всѣ слушатели начали просить его, сказать имъ по крайней мѣрѣ: гдѣ почерпнулъ онъ столь спасительныя правила о б ъ употребленіи жизни. Хотя, какъ стоикъ, онъ поставилъ себѣ закономъ остаться неизвѣстнымъ, но согласился однакожъ открыть имъ нѣкоторыя изъ тайнъ, погребенныхъ во глубинѣ его сердца. Онъ былъ увѣренъ, что возбудитъ участіе слушателей: я уже сказалъ, что Петръ въ высочайшей степени обладалъ искусствомъ выражаться краснорѣчиво. Онъ не колебался впрочемъ развернуть изгибы своей совѣсти: когда погрѣшности уже искуплены, мы безъ страха можемъ вопрошать наши воспоминанія.

»Друзья мои!« сказалъ тогда Петръ »я хочу отчасти удовлетворить вашему же-

Digitized by Google

данію: мнѣ пріятно сократить моими разговорами и утѣшеніями долгія безсонныя ночи моихъ товарищей несчастія. Узнайте прежде всего, что у меня никогда не было отчизны: охота странствовать, всегда причастная душѣ пылкой и независимой, — неизъяснимое безпокойство, врожденное любопытство, которое могъ я насытить только различіемъ и обновленіемъ чувствованій, пожирающая дѣятельность, которой не умѣлъ я подчинить себѣ, выводили меня по всѣмъ странамъ міра. Я прошелъ всѣ земли, не подчиняясь обыкновеніямъ народовъ мною видѣнныхъ, что привлекало на меня безчисленныя гоненія; но твердостью духа я всегда останавливалъ не-гостепріимныхъ людей, хотѣвшихъ смѣяться моей бѣдности. Долго блуждалъ я по обширнымъ степямъ Азіи, прошелъ палящіе пески Африки, рѣялся по безмѣрности морей и начальствовалъ кораблемъ, на который приняли меня простымъ кормчимъ. Я проникъ въ пустыни, гдѣ ни одно человѣческое существо не оставляло еще слѣда, достигъ народовъ дикихъ, почитавшихъ себя единственными жителями міра, и желая снискать отъ нихъ нѣкоторое благоволеніе, научилъ ихъ искуству укрощать коней, показалъ имъ нѣкоторыя полезныя ремесла и занятія нашей общественной жизни. Вездѣ пребываніе мое было полезно. Удивишь слушателей моихъ

Digitized by Google

но, что во всѣхъ сихъ опасныхъ странствованіяхъ я не сдѣлался жертвою какого нибудь убійцы; но отчужденный всѣхъ благихъ міра, также какъ отчужденный нужды его, я не имѣлъ съ собою ничего, что-бы могло быть предметомъ зависти или возбудить жадность кочующихъ ордъ, встрѣчавшихся на пути моемъ. Вся власть моя заключалась въ душѣ, всѣ богатства въ моей волѣ; которую умѣлъ я сдѣлать почти сверхъестественною.

»И всегда, если претерпѣвалъ я тысячи бѣдствій, я ощущалъ также и тысячи наслажденій. Никто болѣе странствующаго Философа не испытываетъ удовлетворенія души, столь неизгладимаго и столь обширнаго: все, чему удивляется онъ, ему принадлежитъ. Жалѣю о моей странннической, исполненной приключеній жизни, жалѣю особенно о томъ усладительномъ времени жизни моей, когда, усталый отъ пѣшеходства, я спалъ на камнѣ съ бо́льшимъ наслажденіемъ, нежели богачъ на мягкой подушкѣ своей. Радостно было мнѣ видѣть корабль, стремящійся на парусахъ. Я завидовалъ жребію морскихъ орловъ, мѣряющихъ, пролетающихъ пространства. Всегда былъ я чуждъ, непреклонивъ на землѣ меня носившей: я хотѣлъ все оставить, чтобы все видѣть; и даже теперь, когда кровавыя раны слабыхъ ногъ моихъ осуждаютъ меня на грустный покой, душа моя томится, пожираемая ску-

Digitized by Google

кою. Что им говорилъ учитель мой Зенонъ, но всякій стоикъ долженъ умереть, когда жребій доводитъ его до болѣзни или безсилія.

»Я истощилъ всѣ наслажденія дѣятельной жизни и между тѣмъ желалъ бы вновь начать мое существованіе, желалъ-бы отъ Создателя получить новую крѣпость силъ и подвергнуть ее новымъ опасностямъ. Безъ угнѣтающей дряхлости, меня увидѣли-бы снова возвратившимся на зыбкія пространства Океана искать новыхъ зрѣлищъ, новыхъ ощущеній. Какъ птица, предвѣстница бурь, я издавна привыкъ къ потрясеніямъ природы въ безпорядкѣ, я сталъ великъ въ перемѣнахъ жребія.

»Кто отдастъ мнѣ случайности, надъ коими я торжествовалъ, препятствія, которыя побѣдилъ? Только страшныя явленія сего міра соотвѣтствуютъ страстямъ моей къ безпокойствамъ и волненіямъ. Насытить душу мою, мнѣ надобенъ въ самомъ воздухѣ излишекъ силы, котораго нигдѣ не находилъ я, кромѣ странъ Азіи и Африки. Здѣсь тихо — и мнѣ душно! Однообразіе впечатлѣній томитъ меня. Я сплю крѣпко только при шумѣ волнъ, взрытыхъ противными вѣтрами, и потому, море — царство бурь, производитъ на меня живое впечатлѣніе родной стороны.

Едва достигъ я двадцатаго года моей жизни и уже оставилъ родительскій домъ,

Digitized by Google

бѣжалъ изъ него, не сказавъ: *прости*, мало заботясь о томъ, будутъ-ли оплакивать мое отсутствіе. Я составилъ тогда преступный планъ: провесть дни мои на отдаленныхъ берегахъ, среди людей меня не знающихъ. Уже нѣтъ тѣхъ, которые были свидѣтелями моего побѣга: но увѣряю васъ, друзья мои, что не могу помыслить о терзаніяхъ, какія долженъ былъ я причинить виновникамъ моей жизни, не могу помыслить безъ того, чтобы душа моя не раздиралась угрызеніями совѣсти; безъ горестнаго чувства не могу припомнить того времени, когда разумъ не имѣлъ еще никакой власти надъ моими чувствами, всегда расположенными къ буйству и возмущенію. Въ юности нашей, память бываетъ такъ сильна, что преступленія тогда нами сдѣланныя остаются врѣзанными на ней, какъ на мѣдной доскѣ и все заслуживающее укоризну представляется намъ даже въ старости. Бѣгите, странствуйте, перемѣняйте мѣсто — здѣсь оно, здѣсь это воспоминаніе, вынуждающее горькія слезы!« — Произнося сіи слова, старецъ невольно умилился, лицо его измѣнилось. »Дѣти мои!« сказалъ онъ, »простите минуту слабости и забывчивости: слезы раскаянія не безчестятъ твердости душевной.

»Сердце, которое открываю вамъ, не всегда было нечувствительно какъ камень. Бываютъ бури во всякой душѣ. Кто

Digitized by Google

изъ васъ не останавливался на пути жизни, не искалъ, при помощи размышленія, слѣдовъ первоначальныхъ впечатлѣній? И кто смѣетъ разсказать безъ горести, безъ ужаса первыя заблужденія юнаго разума?»

Эта мысль произвела сильное дѣйствіе на внимательныхъ старцовъ, составлявшихъ большую часть слушателей: въ ихъ положеніи, и особенно въ ихъ неподвижности, было что-то важное, принуждавшее къ молчанію. Пока говорилъ убогій Петръ, каждая черта на лицахъ ихъ, казалось, заключала мысль глубокую, таинственную.

Нашъ Философъ хотѣлъ кончить здѣсь свою бесѣду и отложить то что онъ хотѣлъ разсказать до завтрашняго урока, то есть разсказы, возбуждающіе такое участіе, что не льзя прервать ихъ, не оставивъ слушателей въ нетерпѣніи самомъ мягостномъ. Всѣ просили Петра не оставлять своего повѣствованія. Естественно, впрочемъ, что люди, съ давняго времени лишенные успокоенія сна, стараются продолжить свое бдѣніе, можетъ быть для отвлеченія вниманія отъ скорби, всегда сильнѣйшей во мракѣ ночи. Петръ не былъ утомленъ. Каждое мгновеніе, онъ почерпалъ новыя силы въ той довѣренности, какую оказывали ему слушатели. Онъ продолжалъ разсказывать собственную свою исторію съ живѣйшимъ движеніемъ.

Digitized by Google

»Было время,« сказалъ онъ, »когда всѣ страсти кипѣли въ душѣ моей, сердце мое знало всѣ бури. Я испыталъ всѣ наклонности, всѣ вкусы, даже страсть къ ученію, отъ котораго отказался я съ того времени, когда узналъ, какъ прилично ему жалкое употребленіе, какое дѣлаютъ изъ него люди. Я подвергался всѣмъ обольщеніямъ, даже обольщенію любви, этой болѣзни людей праздныхъ, самовластительнѣйшему изъ всѣхъ стремленій человѣческихъ, недостойному Философа-стоика. Я былъ тогда въ томъ бурномъ времени жизни, когда человѣкъ увлекается пылкостью чувствъ, когда онъ живетъ только для чувства. Философъ можетъ избавиться отъ страха, отъ ига мнѣній, но не избѣгнетъ онъ отъ влеченія врожденнаго и непобѣдимаго — влеченія любви Я узналъ необходимость пылкой страсти, забылъ все — похитилъ дочь храбраго, великодушнаго Капитана, который далъ мнѣ мѣсто на своемъ кораблѣ. Участница моего заблужденія осмѣлилась слѣдовать за человѣкомъ, оскорбившимъ чрезъ свой поступокъ власть и нѣжность родителя; но Небо не благословило брака, совершеннаго подъ несчастными предвѣстіями. Оно не допустило меня найти благополучіе въ семейственныхъ связяхъ Такъ! справедливо, что самыя усладительныя ощущенія жизни влекутъ за собою неотвратимое бѣдствіе, если они удаляютъ насъ

Digitized by Google

отъ добродѣтели. Въ ночь, послѣдовавшую за днемъ, въ который я унизилъ мой характеръ дѣломъ презрительнымъ, ужаснымъ, страшная буря взрыла волны океана. Угрызенія совѣсти ужаснѣе душѣ человѣка окруженнаго гибелью: каждое мгновеніе, казалось мнѣ, я слышалъ голосъ разгнѣванной природы, укорявшей меня за низкую измѣну. Шумъ бури взволновалъ мою совѣсть, и каждый ударъ грома, казалось, былъ направленъ на главу виновнаго, преступнаго похитителя.

„Скоро былъ я наказанъ за мое преступленіе. Юная подруга, съ которою безъ раздѣла хотѣлъ я дѣлиться жизнію, оставила меня; она оставила меня для того, чтобы слѣдовать за человѣкомъ, въ которомъ видѣлъ я друга, раздѣлявшаго со мною небольшой участокъ радостей найденныхъ мною на землѣ. Судите о моихъ мерзаніяхъ, когда я увидѣлъ себя въ одно время преданнымъ и дружбою и любовью. Если-бы въ то время, когда поразилъ меня сей жестокій ударъ, я зналъ уже высокое ученіе Философіи, я восторжествовалъ-бы надъ моими бѣдствіями, я презрѣлъ-бы сію обиду жребія, сухими глазами глядѣлъ-бы на корабль, навсегда разлучавшій со мною невѣрную супругу; но правила Зенонова ученія тогда были еще чужды душѣ моей: я былъ пылокъ, самолюбивъ, полонъ живаго впечатлѣнія, какое производитъ въ насъ испытанная

Digitized by Google

прелесть согласія двухъ сердецъ. Ученикъ въ училищѣ мудрецовъ, избранныхъ мною въ образецъ, я забылъ стоическое равнодушіе, съ сего времени сдѣлавшееся неизмѣннымъ правиломъ моихъ чувствъ и дѣлъ. Съ упадшимъ духомъ переносилъ я наказаніе, посланное мнѣ божественнымъ, таинственнымъ Провидѣніемъ: я плакалъ, жаловался, былъ такъ слабъ сердцемъ, что допустилъ себя до безмѣрныхъ ощущеній горести и негодованія, какъ обыкновенно дѣлаютъ люди. Безсильная ярость моя преслѣдовала невѣрную по безднамъ волнъ, и въ тѣ мѣста, куда бѣжала она скрыть стыдъ свой и продолжить мое отчаяніе.

»Желая уменьшить ужасъ моего состоянія, мнѣ совѣтовали путешествовать, но несчастные подобны преступникамъ: нигдѣ не избѣгаютъ они воспоминаній. Я удалялся — скорбь всюду меня преслѣдовала: вездѣ видѣлъ я образъ той, которая столь безчеловѣчно измѣнила мнѣ, оставила меня. Напрасно отдѣляло ее отъ меня безмѣрное пространство морей, горы, царства, земли — печаль, даже любовь, безпрестанно влекли меня къ недостойному предмету моего обожанія. Раны оскорбленной любви никогда не заживаютъ: онѣ болятъ при малѣйшемъ волненіи, шревожащемъ душу. Даже теперь, когда столько лѣтъ пролетѣло надъ моею головою, когда достовѣрныя свѣдѣнія убѣдили меня, что ее нѣтъ уже на свѣтѣ — раны мои

Digitized by Google

не зажили. Она убила радость мою и между тѣмъ, если-бы я имѣлъ могущество творить все по произволу — я оживилъ-бы ее, возвратилъ бы ее на землю, отдалъ-бы послѣднюю каплю крови измѣнницѣ растерзавшей мое сердце своею неблагодарностію: я вновь почувствовалъ-бы потребность видѣть, любить ее, защищать отъ угрызеній совѣсти . . . плакать вмѣстѣ съ нею. . . .«

Между смѣшанными чувствами, какія человѣкъ способенъ испытывать, нѣтъ ни одного чувства трогательнѣе почтенія, соединеннаго съ состраданіемъ: таково было чувство, испытанное въ это время слушателями убогаго Петра. Всѣ умилились, слыша повѣсть его продолжительныхъ несчастій; но онъ, казалось, стыдился, показавъ столь много сильныхъ движеній. Учрежденія нашихъ больницъ предписываютъ больнымъ ложиться спать и вставать въ извѣстные часы; на этотъ разъ единственно, уставъ былъ нарушенъ и ученики убогаго Петра не хотѣли оставить мѣста своихъ собраній. Они ободряли своего учителя голосомъ и тѣлодвиженіями; Философъ продолжалъ, но какъ уже приближалась глубокая ночь, онъ предувѣдомилъ, что сократитъ повѣствованіе.

»Я убѣжалъ въ Индію, землю освященную воспоминаніями, колыбель Философіи и можетъ быть стоицизма, отчизну первыхъ мудрецовъ, землю улыбающу-

Digitized by Google

ярся человѣку, гдѣ общественныя отношенія находятся въ первобытной ихъ простотѣ, гдѣ гостепріимство есть добродѣтель легкая, ибо она постоянно поддерживается могущественнымъ инстинктомъ соотношеній. Я думалъ, что мои страданія окончились, волненія достигли до высочайшей степени; но судьба возродила въ душѣ моей потребность новой страсти. Народы меня принявшіе вѣрили мнѣ управленіе войскомъ, поставили меня въ высшее званіе. Они любили меня, потому что я умѣлъ вдохнуть необыкновенную силу ихъ рѣшительности, потому что я научилъ ихъ находить въ собственномъ разумѣніи средства сохранять и защищать себя. Въ чемъ не успѣетъ ученіе, прогоняющее робость и не внушающее притомъ безразсуднаго высокомѣрія! Стоикъ можетъ быть хорошимъ полководцомъ: душевное образованіе дѣлаетъ его особенно способнымъ повелѣвать. Воины вышедшіе изъ училища Зенонова были-бы неизобразимо храбры и все пало бы предъ ихъ знаменами. Я часто разговаривалъ съ Индійцами на священныхъ берегахъ великихъ рѣкъ, куда приходили они для очищенія. Можно понять, какое дѣйствіе должны были произвесть на нихъ мой характеръ и сила моихъ словъ: ничто такъ не покоряетъ людей робкихъ и суевѣрныхъ, какъ восторгъ и твердость духа. Это рѣшило ихъ на избраніе меня, съ твердою

Digitized by Google

увѣренностію побѣды въ войнѣ ими предпринимаемой Я принялъ ихъ предложеніе, сражался вмѣстѣ съ ними, за нихъ, воспламенялъ ихъ моимъ примѣромъ. Все чудесно споспѣшествовало нашимъ предпріятіямъ, все, даже удивительная сила слоновъ. Сіи огромныя животныя съ гордостію несли нашу артиллерію и воины, коихъ велъ я, казались полчищемъ побѣдителей.

Слава и пышность меня окружали. Я былъ ослѣпленъ и скоро потерялся въ неумѣренномъ желаніи власти и могущества. Въ Индіи, какъ и вездѣ, гора честолюбія окружена стремнинами гибели; тамъ страсти народа своенравны, какъ окружающія ихъ стихіи. Жертва обольщенія, я упалъ безъ возврата; мои подчиненные не узнавали меня, они оставили меня на полѣ сраженія, низверженнаго мечемъ врага, они обвиняли меня въ потерѣ битвы, какъ будто я могъ самовластно располагать жребіемъ сраженій. Прошло нѣсколько дней послѣ моего удаленія и неблагодарное, неустроенное войско мое совершенно меня забыло. Чего надѣяться отъ толпы, которой чуждъ голосъ разума, которая слѣдуешь первому сильному порыву страсти!

Я былъ отвсюду изгнанъ; одно средство спасенія оставалось мнѣ — бѣгство, послѣднее прибѣжище низверженнаго честолюбца. Я хотѣлъ найти пустыню,

Digitized by Google

гдѣ не было-бы слѣда человѣческаго — и бѣжалъ въ дремучіе лѣса. Мы любимъ скрываться въ темнотѣ лѣсовъ, когда намъ тяжело жить съ людьми; мы требуемъ тогда утѣшенія отъ существъ, занимающихъ послѣднюю степень образованія въ природѣ.

»Пустыни мною проходимыя внушали мнѣ смертельный ужасъ, по причинѣ множества свирѣпыхъ звѣрей, мною тамъ встрѣчаемыхъ. Надобно хорошо приглядѣться къ дикой природѣ, чтобы рыканіе тигровъ насъ не ужасало. Я зажигалъ огни, желая удалить ихъ отъ себя и скрывался нѣсколько времени въ утесахъ высокихъ горъ Бенгальскихъ. Тамъ встрѣтилъ я кочевыхъ обитателей: они почли меня лекаремъ и пріютили. Образованный человѣкъ, впрочемъ, всегда найдетъ средства общежительности, которыя постарается употребить въ пользу во время опасныхъ случаевъ жизни. Я умѣлъ пѣть и это ввело меня въ сношенія съ нѣкоторыми Индійцами, одаренными природною склонностью къ поэтическимъ восторгамъ, и прославлявшими въ грубыхъ пѣснях достопамятныя событія отчизны. Я посѣтилъ ихъ жилища — хижины построенныя изъ глины и бамбуковаго тростника. Они ласково приняли меня, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пѣли со мною, дали участіе въ своихъ наслажденіяхъ жизни. Впечатлѣнія музыки неописан-

Digitized by Google

мы: волшебная сила ея преображаетъ самыя безчеловѣчныя сердца, соглашаетъ самыя несогласныя души и располагаетъ ихъ къ соучастію.

»Скоро упомило меня неопредѣленное положеніе. Впрочемъ я воображалъ, что мнѣ гораздо безопаснѣе быть между народами совершенно варварскими. Я отплылъ на кораблѣ, съ котораго выкинуло насъ въ Африку; но я не менѣе былъ несчастливъ между черными обитателями сихъ знойныхъ странъ. Вездѣ встрѣчались мнѣ люди превожившіе меня своимъ любопытствомъ. Они спрашивали меня: чему я вѣрю? Какого Бога я обожаю? Цвѣтъ моей кожи изумлялъ ихъ. Видя меня блѣднымъ и обезображеннымъ, они спрашивали: не боленъ-ли я? Не проклятъ-ли я солнцомъ? Всего болѣе, въ сихъ безводныхъ странахъ, терпѣлъ я отъ голода и жажды. Помню, что однажды я принужденъ былъ ѣсть саранчу брошенную вѣтромъ въ дикую пустыню, гдѣ я находился. Земля такъ была изсушена, что для освѣженія себя съ нетерпѣніемъ ждалъ я ночной росы, и немного пальмоваго вина, даннаго мнѣ какимъ нибудь благодѣтельнымъ человѣкомъ, возстановляя мои силы, приводило меня въ радостный восторгъ. Одно обстоятельство моей жизни почитаю необходимымъ сказать несчастливцамъ меня слушающимъ: я не испытывалъ на себѣ злотворнаго дѣйствія зара-

Digitized by Google

зительной горячки, почти неизбѣжной въ Африкѣ для иностранца. Въ теченіе года, во время продолжительнаго пути шествія, я видѣлъ двѣ трети моихъ товарищей погибшихъ и остался цѣлъ среди язвы и гибели меня окружавшей. Въ душѣ Стоика, какъ я замѣтилъ, есть какое-то необыкновенное противодѣйствіе, отшалкивающее болѣзнь и смерть.

»Другія бѣдствія меня ожидали и я ужаснулся всѣхъ опасностей моего положенія. Для защищенія себя отъ солнечнаго зноя построилъ я хижину: сильный дикарь прогналъ меня изъ нее, видя что она лучше его хижины. Я старѣлъ и видѣлъ уже невозможность защищать себя: сырость и жаръ въ лѣсахъ постепенно уничтожали гибкость моего тѣла. Ночи протекали для меня также грустно какъ дни, нездоровыя испаренія болотъ останавливали мое дыханіе, сонъ ежеминутно прерывался кваканьемъ болотныхъ гадовъ, зловѣщимъ крикомъ совы и боязнію, внушаемою мнѣ приближеніемъ шакаловъ, которыхъ крикъ походилъ на хрипѣніе зарѣзаннаго человѣка. Я умиралъ съ голоду — и потребность общественныхъ связей сильно заговорила чувствительной душѣ моей. Тогда я оставилъ пустыню, рѣшился идти въ человѣческія жилища и снова жить съ людьми. Но если успѣшно избѣгнулъ когтей львовъ и леопардовъ,

Digitized by Google

вы увидите что не менѣе страшно попасть въ руки дикаго человѣчества.

»Для своей безопасности, я слѣдовалъ за Мавританскими купцами, по торговымъ дѣламъ ѣхавшими въ земли принадлежащія Ашантіямъ. Вы слыхали, безъ сомнѣнія, объ этомъ народѣ, который суевѣріе сдѣлало столь варварскимъ, который веселится проливая кровь себѣ подобныхъ, радуется, при звукѣ трубъ умерщвляя, терзая человѣка. Въ этомъ народѣ все чрезвычайно, все, даже ихъ пляски, состоящія изъ неистовыхъ движеній; ихъ пѣсни — крикъ убійства. И моя голова обречена была ими на жертву, при наступающемъ праздникѣ, мое тѣло обѣщано было на съѣденіе хищнымъ птицамъ, въ множествѣ населяющимъ сію страшную землю. Въ ожиданіи пагубнаго дня, меня заперли въ мрачную тюрьму, изъ которой каждый день выводили меня на нѣсколько часовъ для занятія самыми низкими работами. Какая перемѣна жребія: полководецъ въ Азіи, рабъ въ Африкѣ.

»Спасеніемъ моимъ, я одолженъ былъ высокому ученію, мною избранному. Умоляя варваровъ, я не избѣгнулъ-бы ужаснаго жребія, какой мнѣ готовили. Ничто не изумляетъ дикаго человѣка столь сильно, какъ рѣшительное мужество, чуждое всякой боязни. Гдѣ бѣшенство силы рѣшитъ судьбу человѣка, сопротивленіе нравится даже и тогда, когда оно бываетъ

Digitized by Google

безполезно. Меня представили Королю Ашантіевъ и неустрашимость моя ему понравилась. Онъ избавилъ меня отъ смерти, даже хотѣлъ дать какое-то почетное званіе при дворѣ своемъ. Я не принялъ ничтожной его милости: почести уже не льстили меня и — замѣчательная странность — послѣ столькихъ лѣтъ, тоска по родинѣ въ первый разъ сказалась душѣ! Жребій Философа несчастливъ въ Африкѣ: ничто не отвѣчаетъ тамъ благамъ умственной жизни и подъ безчеловѣчнымъ небомъ тамошнимъ, сгараетъ всякая мысль.

»Волканическій воздухъ, какимъ дышалъ я, раждалъ вокругъ меня цѣлы ядовитыхъ насѣкомыхъ, убивавшихъ все мое вниманіе. Казалось мнѣ, я почувствовалъ себя крылатымъ: такъ быстро исторгся я изъ знойныхъ странъ Африки. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ я благословилъ страны Европы и навсегда отказался отъ жгущей природы Африканской, враждебной всякому размышленію. Если-бы вы знали все что я вытерпѣлъ достигая Франціи! Вездѣ встрѣчались мнѣ люди отвергавшіе меня какъ бродягу. Животное находитъ успокоеніе въ норѣ своей, низкій рабъ безпечно спитъ въ какомъ нибудь хлѣву — я вездѣ находилъ сердца и двери заперты.

Пятдесятъ лѣтъ странствуя, я почти всегда поддерживалъ существованіе мое пособіемъ уроковъ и наставленій, давая ихъ и на кораблях непросвѣщеннымъ

Digitized by Google

Европейцамъ и на землѣ дикимъ обитателямъ разныхъ странъ. Я изъяснялъ имъ искуство считать, мѣрять, писать. Философія была имъ ненадобна: ее понимаютъ только испытанные несчастливцы. Послѣ стольких опасностей и странствованій, я довлачилъ дряхлое тѣло до сего мѣста; я прибрелъ, наконецъ, въ Парижъ, эту славную столицу, жилище бѣдности и величія, убѣжище талантовъ и пороковъ, очаровательный городъ, гдѣ умъ находитъ пищу, геній работу, куда всѣ стекаются и погибнутъ и усовершенствуваться, въ это обширное мѣсто свиданія всѣхъ народовъ, которое одинъ глубокомысленный мудрецъ справедливо назвалъ *великою гостинницею міра*.

»И наконецъ, друзья мои, вотъ онъ предъ вами, этотъ человѣкъ, все пріобрѣтавшій, все терявшій, бывшій игрушкою льстивыхъ клятвъ и измѣнническихъ обѣтовъ дружбы. Вотъ онъ, какимъ лѣта и несчастія его учинили. Видите, до чего довели меня кумиры, которымъ я жертвовалъ!« — Говоря сіи слова, старецъ указалъ на остатки сѣдыхъ волосъ своихъ, на чело покрытое морщинами, слѣдами бывалыхъ страстей, на грудь покрытую рубцами, онъ просперъ изсохшія свои руки — всѣ плакали. Общее умиленіе увеличилось, когда трогательнымъ, проницающимъ душу голосомъ, убогій Петръ прибавилъ: »Друзья мои! скоро прощусь я съ

Digitized by Google

дами навсегда. Чувствую приближеніе кончины моей по вѣрнымъ, роковымъ признакамъ. Мнѣ кажется, тѣни всѣхъ умершихъ въ сей больницѣ ходятъ вокругъ меня, зовутъ къ себѣ. Ноги мои дрожатъ, глаза затмѣваются и скоро буду я чуждъ прелестей природы. Не спану подражать учителю моему Зенону, который уморилъ себя голодомъ, желая скорѣе дышать не земною жизнію. Я не предупрежду моей смерти; только буду ждать ее на границѣ жизни...»

Старецъ говорилъ такъ увлекательно, что ночь вся прошла-бы въ бесѣдѣ и никто-бы этого не замѣтилъ. Огни въ больницѣ давно погасли, звѣзды потухали на небѣ и Восточокъ начиналъ свѣтлѣть, а больные и дряхлые слушатели все еще услаждались бесѣдой убогаго Петра. Не безъ сожалѣнія появленіе зари заставило всѣхъ разлучиться. Каждый тихонько пошелъ къ своему одру, унося съ собою спасительное спокойствіе души, облегченной отъ тяжкаго ига скорбей.

Послѣднія слова Петра опечалили всѣхъ. Его предчувствія были справедливы, здоровье видимо разрушалось. Съ нѣсколькихъ недѣль, сонъ его былъ тяжелъ, прерываемъ сновидѣніями, умножавшими скорби его удручавшія. Правда, что Петръ и не оставлялъ своихъ привычекъ, не сообразныхъ съ его страдательнымъ состояніемъ. Наклонность его: быть к

Digitized by Google

въ движеніи, столь была непобѣдима, что онъ безпрестанно ходилъ по двору больницы: это раздражало неисцѣльныя язвы ногъ его. Первое его наслажденіе состояло въ томъ, чтобы съ открытою головою вытерпливать непостоянство погоды, особенно солнечный зной. Онъ пилъ холодную воду, въ шутку называя ее философскимъ питьемъ.

Есть множество мѣлочныхъ заботъ и попеченій, необходимыхъ для поддержанія нашего бытія. Если-бы Петръ не пренебрегалъ ими, если-бы онъ былъ къ самому себѣ не столь суровъ, вѣроятно, онъ продолжилъ-бы еще нѣсколько времени жизнь свою, по примѣру Хризиппа, Клеанѳа и другихъ послѣдователей Стоицизма. Можетъ быть и новый родъ жизни сильно споспѣшествовалъ его разрушенію и смерти. Онъ часто говаривалъ: «Мнѣ тѣсно здѣсь. Я всегда жилъ на землѣ безъ границъ; мнѣ мало воздуха, которымъ здѣсь дышутъ. Люди жившіе только на землѣ, не знаютъ наслажденій моряка. У насъ, жить, значитъ двигаться, дѣйствовать. Я испытываю горестное положеніе человѣка, которому суждено умереть на утесѣ, куда выбросили его бурныя волны моря.«

Но наступаетъ время, когда сила страданія торжествуетъ надъ всѣмъ, что есть непобѣдимаго въ физическомъ составѣ мудреца. Убогій Петръ удрученъ былъ всѣми скорбями разрушающими тѣ-

лю человѣка — онъ слегъ въ постелю.... и не стало въ больницѣ ни радости, ни утѣшенія, ни твердости духа! Несчастливцы имъ поддерживаемые впали въ горесть и уныніе. Всѣ говорили между собою попихоньку, съ тревожнымъ предчувствіемъ, безпокойно спрашивая другъ друга что дѣлается съ Петромъ, толпами приходя навѣщать его. Желая успокоить сколько можно страдальца, приставленныя монахини удаляли посѣтителей; впрочемъ и Петръ худо понималъ то благоговѣніе, которое ему оказывали: только ласковымъ взоромъ и улыбкою благодарилъ онъ приходившихъ.

Въ нѣсколько дней состояніе его сдѣлалось такъ трудно, что рѣшено было перенесть его въ отдѣленіе умирающихъ. Тогда было у насъ въ обыкновеніи отдѣлять всѣхъ отчаянно больныхъ, чтобы удалить печальное зрѣлище послѣднихъ минутъ жизни отъ взоровъ больныхъ выздоравливающихъ или надежныхъ къ выздоровленію. Такимъ образомъ всѣ больные, въ которыхъ замѣчали признаки близкой кончины, собираемы были въ одной, особенной комнатѣ. Здѣсь сердце обременялось грустными впечатлѣніями послѣдней борьбы бытія и разрушенія; слышны были тяжелые, глубокіе вздохи, вырываемые оканчивающимися страданіями; послѣднія благословенія и молитвы священниковъ близъ одровъ умирающихъ лю-

Digitized by Google

дей, послѣдніе обѣты дружбы и любви; видны были послѣднія слезы, благочестивое упованіе, взоры отвращенные отъ земли къ небу, послѣдняя воля, послѣднее прощаніе ввѣрялось благочестивому служителю алтаря: у кого не остается человѣкъ, которому въ послѣднюю минуту не хотѣли бы мы что нибудь сказать ввѣрить, оставить! — Сюда перенесли Петра. Хотѣлъ-бы я разсказать о смерти его, просто, какъ она была, и показать какъ велика была власть Философіи, обладавшая его духомъ.

Не смотря на жестокую горячку, Провидѣніе избавило его отъ безпамятства и до послѣдней минуты сохранилъ онъ всю силу разума. Руки его судорожно двигались, онъ водилъ ими по своей постелѣ, какъ будто хотѣлъ схватить жизнь отъ него убѣгавшую. Вскорѣ врачи такъ сомнительно отозвались объ его состояніи, что рѣшено было предложить ему объ успокоеніи совѣсти исповѣдью. Петръ согласился съ величайшимъ смиреніемъ и рѣшительностію. Тѣмъ легче было ему приступить къ исполненію сего благочестиваго дѣла, что онъ былъ набоженъ и еще будучи здоровъ, всякій вечеръ разсматривалъ свои дѣла и мысли въ теченіе дня, самъ себя судилъ, осуждалъ или похвалялъ. Съ благоговѣніемъ внималъ онъ духовной бесѣдѣ Священника. Въ продолженіе исповѣди нѣсколько разъ останавливался, какъ-бы

Digitized by Google

требуя отчета отъ своей памяти. »Ищу въ глубинѣ души моей,« говорилъ онъ »и не нахожу въ ней мучительныхъ воспоминаній. Преступленія мои искуплены долговременнымъ страданіемъ. Одна скорбь въ душѣ моей — разлука съ бѣдными моими товарищами въ сей больницѣ. . .«

Онъ обратился къ тѣмъ которые окружали его смертный одръ. »Милые друзья мои!« сказалъ онъ, »къ чему ваша, горесть, ваша общая скорбь? Я пришелъ сюда скрыться отъ всего свѣта. Кто-бы могъ сказать, что здѣсь будутъ плакать о моей смерти! Безъ гордости и съ благодарностію пріемлю ваши слезы; но о чемъ жалѣть? Дверь темницы моей отверзается: я перемѣняю мою квартиру. Друзья! мы увидимся. . .«

Тогда вдругъ стало ему легче. Онъ воспользовался минутою спокойствія и сдѣлалъ свое завѣщаніе. Бамбуковую палку, бывшую съ нимъ во всѣхъ его странствованіяхъ, подарилъ онъ больничному раздавателю милостыни; но драгоцѣннѣйшее, что оставлялъ въ свѣтѣ — вѣрную свою собаку, онъ отдалъ несчастному прокаженному, товарищу, котораго положеніе было печальнѣе положенія всѣхъ другихъ. Несчастный осмѣлился приближиться къ смертному одру убогаго Петра, плакалъ и благословлялъ его. »Чувствую приближеніе смерти« повторялъ Петръ слабымъ потухающимъ голосомъ: »похороните меня

Digitized by Google

на кладбищѣ больницы . . . закройте прахомъ несчастливцовъ безобразный трупъ мой . . . Боже! . .«

— Онъ отходилъ.

Такъ кончилъ жизнь свою убогій Петръ, испытавъ всѣ страданія дряхлой, безпомощной старости. Когда онъ умеръ, показалось-ли намъ, или въ самомъ дѣлѣ такъ было, на лицѣ его видѣли мы живое выраженіе, одушевлявшее его въ жизни, какъ будто прекрасная душа его все еще не разлучалась съ дряхлымъ тѣломъ.

Я собралъ много частныхъ замѣчаній объ убогомъ Петрѣ, но почитаю излишнимъ приводить ихъ здѣсь. Уваженіе, какимъ пользовался онъ въ своемъ несчастномъ состояніи, закрывало его какою-то таинственностью, возбуждавшею общее любопытство. Нравъ его былъ суровъ. Онъ никогда не смѣялся, хотя всегда былъ доволенъ и веселъ. Онъ не всякому безъ разбора передавалъ свои высокія, чистыя нравоученія, и въ больницѣ нашлось нѣсколько человѣкъ смѣявшихся надъ нимъ; но насмѣшка не трогала Философа: онъ не зналъ ее.

Сварливійся укоринъ его не производилъ на него никакого впечатлѣнія. Когда человѣкъ гордый или злой начиналъ спорить съ нимъ, терпѣніе его было примѣрное. Петръ удивительно умѣлъ примирять другихъ. Онъ тушилъ ненависть всюдѣ, гдѣ только она появлялась. Сначала

Digitized by Google

слова его могли показаться строгими, но въ послѣдствіи живость выраженій смягчалась. Привыкнувъ побѣждать себя, онъ никому не давалъ чувствовать своего неудовольствія. Я говорилъ уже объ его умѣренности. Отвергая пищу нѣсколько лучшую обыкновенной, Петръ говаривалъ, что и безъ того бѣдное тѣло занимаетъ его слишкомъ много.

Необыкновенное явленіе! Мѣсяцъ, казалось, былъ его вдохновителемъ. Днемъ онъ молчалъ и думалъ. Память добродѣтельнаго мудреца долго была почитаема въ больницѣ Св. Лудовика, и каждый разъ, видя несчастливца замѣшнаго твердостію духа, мужествомъ и рѣшительностію, тамъ говаривали: *„таковъ-то былъ нашъ убогій Петръ!*

СМѢСЬ.

Новый годъ.

Какой шумъ, какое волненіе въ Столицѣ! Всякой спѣшитъ, торопится — идутъ, ѣдутъ — куда? зачѣмъ? — Новый годъ! ѣдутъ, идутъ, бѣгутъ поздравлять, шаркать, кланяться — *встрѣчать Новый годъ!* Чтожъ тутъ необыкновеннаго? Если-бы Новый годъ падалъ какъ снѣгъ на голову, согласенъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ-бы новостью; но скажите, Мм. Гг., каждая минута прошедшаго года не была-ли для васъ *новою*,

Digitized by Google

въ разсужденіи другой *прошедшей* минуты? Не подвигала-ли васъ она къ этой минутѣ, къ этому дню, который *называютъ* Новымъ годомъ? Почему-же угодно вамъ, день произвольно назначенный для начала счета 364 другихъ дней, считать чѣмъ-то необыкновеннымъ? Празднуйте Новый годъ всякій день, въ который вы успѣете узнать что нибудь *новое*, пріобрѣсть *новую* добродѣтель, новое знакомство съ человѣкомъ добрымъ и умнымъ; безъ этого и шумѣть не о чѣмъ. Къ чему *новому* поведетъ насъ 1-е Января? Вы, Г-нъ Судья, откланявшись у своего милостивца, *по старому* будете класть подъ сукно старыя дѣла, *по старому* будете брать старыя деньги съ задняго крылечка; вы, Г-нъ въ модномъ фракѣ, *по старому* будете дурачиться и дурачить, плативъ родовымъ имѣніемъ за модныя каретны, за чепчики, блонды, кружева, помаду, иголки, шпильки, цвѣта и цѣпы, и тысячу вздоровъ для вашей, доступной мигрени и спазмамъ, супруги; вы, Г-нъ Пишъ, не поновите вашего воображенія, не скажете ничего новаго; все *старое* будетъ стекать съ вашего пера: старые вздохи, старое бывалое, старая молодая жизнь, старая даль и разочарованіе; вы Г-нъ *приказный*, по старому будете натибать законы, кривить рукой и совѣстью, обшивать известку въ передней Предсѣдателя! Все пойдетъ *по старому*, да и Новый годъ, на другой день не сдѣлается-ли *старымъ* годомъ!

Кто-жь и не знаетъ, что все въ свѣтѣ не ново, а новое дѣлается старымъ? Премудрый Соломонъ твердилъ это за 2800 лѣтъ до насъ, и люди, поздравляющіе съ Новымъ годомъ, знаютъ сами

Digitized by Google

что поздравленій ихъ спарія потудка на новый ладъ, старый обычай, истертая монета, на которой клеймо стерлось и только по преданіямъ извѣстно, что она чего-то прежде стоила!

Какъ-бы не радоваться Новому году, если бы съ Новымъ годомъ, у людей все пошло *по новому*, если-бы надѣвши новый фракъ, щеголю пришла *новая* мысль: »Не ужел-и всю жизнь свою я долженъ только переходить съ бала въ постелю, съ обѣда за вистъ, изъ кандитерской Гуа въ шеатръ, съ визита — въ модный магазинъ? Если-бы Поэтъ принявшись творить оду на Новый годъ, вдругъ вспомнилъ: »Нѣтъ-ли чего нибудь поновѣе? Рнемы, да рнемы — эпитетъ на эпитетъ — стишки къ Аглаѣ, къ Хлоѣ, къ Миррѣ, воспоминанія, да Альбомы! Не уже-ли высокое званіе Поэта пріобрѣтается такимъ старьемъ?« — Если-бы Судья подумалъ: »Для чего посаженъ я за красный столъ? Не уже-ли для того что купецъ ходитъ торговать въ свою лавку, а я хожу торговать въ Судейскую?« — Если-бы и купцу вспало на умъ: »Не уже-ли все ограничивается квадратною саженью этой каморки, въ которой складены мои пряпки и блестки? Нѣтъ-ли чего нибудь поновѣе моего аршина, моихъ увѣреній въ добротѣ товаровъ, моего кликанья изъ за прилавка? Нѣтъ-ли чего нибудь въ свѣтѣ, на что должно обратить мнѣ вниманіе? Я человѣкъ: у меня есть душа, умъ — не уже-ли имъ ничего не надобно?« —

Но, что дѣлать! Новый годъ начался — а кажется, все пойдетъ по старому!

Если-бы можно было сыскать какое нибудь средство, которымъ подарить-бы людей и которое

Digitized by Google

заставило-бы ихъ думать о Новомъ годѣ иначе, нежели они привыкли думать! Нынѣ: билетъ посланъ, къ милостивцу съѣзжено, женѣ куплена шляпка; проговорено нѣсколько комплиментовъ, дѣтямъ куплена игрушка, выпитъ бокалъ шампанскаго — и всякій изъ насъ думаетъ: »Ну! вотъ и Новый годъ отпраздновали!«

Давно отказался я отъ визитовъ, билетовъ, поздравленій, подарковъ и всѣхъ маленькихъ заботъ и большаго и малаго свѣта; но будь я по прежнему въ вихрѣ міра, вмѣсто билетовъ и бонбоньерокъ я разсылалъ-бы ко всѣмъ моимъ знакомымъ, что нибудь напоминавшее имъ: »*не льзя-ли съ Новаго года жить и дѣйствовать по новому!*« на примѣръ:

Г-ну Судьѣ А. А. я послалъ-бы *Наказъ* Великой Екатерины, загнувши тотъ листокъ, на которомъ напечатано: »*власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ*« — »*когда отвѣтчикъ осуждается, то не судьи налагаютъ на него наказаніе, но законъ.*« — Кромѣ того *Анекдоты Петра Великаго*, положивъ закладочку въ томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Петръ спрашиваетъ у Секретаря: »*если ты не получилъ имѣнія родоваго, не взялъ имѣнія за женою и не берешь взятокъ, отъ куда-же у тебя серебро и фарфоръ, и вина, и анисовая водка?*«

Г-ну Б. Б. послалъ-бы я связку счетовъ его дворецкаго и роспись его векселей, съ замѣткой: »*подумай о своихъ бѣдныхъ дѣтяхъ!*«

Г-ну В. В., Поэту, книжку, *Краткую Русскую Грамматику*, и другую: *Механизмъ Россійскаго стопосложенія*, съ надписью:

Digitized by Google

Кто Русской грамматѣ, какъ должно не учился,
Напрасно тотъ писать Трагедіи пустился —

Г-ну Г. Г., Издателю Альманаха, связку веточекъ, перемѣшанныхъ съ листочками изъ сочиненій Тредьяковскаго, Сладковскаго, Струйскаго, Дуйскаго и проч. и съ надписью: *твое тебѣ!*

Г-жѣ Д. Д. замокъ безъ ключа, съ надписью: »*Меньше говори, а больше слушай.*« Ключъ послалъ бы я къ ея мужу.

Г-жѣ Ж. Ж. ежа, съ надписью: »*Чему смѣешься ты? — Твое изображенье!*«

И проч. и проч. — но что-бы послать къ нашимъ Русскимъ Журналистамъ? Добрый совѣтъ: »*Меньше обѣщайте, больше исполняйте — не перепечатывайте стараго — печатайте меньше дурныхъ стиховъ — бросьте Антикритики — хвалите не по разсчету — браните меньше и не ссорьтесь между собою!*

Мечта! вмѣсто всѣхъ подобныхъ подарковъ, Г-нъ А. А. получаетъ дюжину Шампанскаго и пудъ раффинаду, Г-нъ Б. В. двѣ дюжины о де Колонь, Г-нъ В. В. корректуру своей Поэмы, Г-нъ Г. Г. модяные стишки Пансіонскаго ученика, Г-жа Д. Д. сахарный сюрпризъ, Г-жа Ж. Ж. опахало à la joko, а Журналисты — визитныя карточки Поэтовъ и Прозаиковъ. — Ахъ, Мм. Гг.! предчувствую, что хотя мы и отпраздновали Новый годъ, а въ свѣтѣ все пойдетъ по старому: вспомните мое слово! —

Θ. Θ. Θ.

Digitized by Google

Вѣсти изъ Парижа.

Давно ничего не сказывали мы нашимъ читателямъ что новаго слышно изъ Парижа, столицы роскоши, вкуса, модъ и промышленности. Между тѣмъ, все что находимъ въ журналахъ и газетахъ, могло-бы составить порядочный запасъ для какого нибудь эфирнаго журнала и было-бы занимательнѣе и забавнѣе водяныхъ спишковъ и сухой прозы, которыми издатель наполняетъ его.

Въ Ноябрѣ сыграно на Парижскихъ Театрахъ 20 новыхъ пьесъ, а всего въ 1825 г. — 11 Трагедій, 20 комедій, 50 оперъ, 87 водевилей, 5 балетовъ, 1 плаксивая драма, и того новыхъ пьесъ — 184. — Въ 1824 году было сыграно ихъ 198; въ 1823 г. 207 — и сами Парижане, не понимаютъ отъ чего происходитъ такое ежегодное уменьшеніе! За то въ 1822 г. напечатано было во Франціи книгъ 5824; въ 1823 — 6007; въ 1824 около 7000, а въ 1825 почти 7600! — Къ новому году, къ числу извѣстныхъ подарковъ и сюрпризовъ, изобрѣтательный геній Парижанъ придумалъ вновь слѣдующія: двѣ куклы, мѣльникъ и угольщикъ, бьютъ другъ друга, одинъ мѣшкомъ муки, другой мѣшкомъ угольевъ — кукла, рыцарь на лошадкѣ, повертывается на право и на лѣво — мужскіе галстухи, на которыхъ вышиснены десятки, валеты. Короли, дамы, словомъ — игральныя карты. Еще важныя извѣстія: множество коробочекъ съ конфектами, дѣлается въ видѣ шлема; конфекты называемые papillotes, завертываются не въ бумагу, а въ ап-

Digitized by Google

лась. Модные зонтики дѣлаются изъ темнозеленой тафты, съ ручкою изъ темной бронзы, вмѣсто кольца шелковый снурокъ, съ перламутовой пряжкой. Дѣвушки носятъ вѣера изъ пергамента, у которыхъ одна сторона бѣлая: на ней карандашикомъ, который тутъ-же придѣланъ, записываютъ онѣ имена танцеровъ, кому дано слово на кадриль, англезъ и проч. Дамы носятъ по два и по три перстня на лѣвой рукѣ, а на правой непремѣнно одинъ. — Дамы требуютъ чтобы въ Парижскихъ Театрахъ были сдѣланы скамѣечки, на которыхъ по окончаніи спектакля можно-бы было сидѣть въ ожиданіи экипажей. Мужчины перестаютъ носить плащи. На модныхъ галстучныхъ булавкахъ изображается эмалевая вѣточка оливы съ золотымъ руномъ.

Парижскія моды.

A la première représentation de la *Semiramide*, de Rossini, plusieurs robes d'étoffe de Lyon, de reps, de satin, à corsage carré, étaient garnies de fourrure au bas de la jupe et au haut du corsage. Une robe de satin blanc, garnie de cinq volans découpés à grandes dents, avait de larges manches de gase qui enveloppaient les mancherons de satin. Des bonnets de blonde, appelés petits bonnets, étaient tellement surchargés de roses, qu'ils égalaient en volume les plus larges turbans. Presque toutes les robes étaient de velours épinglé bleu, de moire blanche ou grise, ou de crêpe rose.

Le bleu et le rouge associés, et enrichis d'or ou d'argent, ont autant de vogue en turbans que le rouge et le noir, le vert et le rouge en avaient, en robes, cet été. — Beaucoup de redingotes de velours plain,

Digitized by Google

noir, violet ou bleu, ont deux pélerines rondes, dentelées et bordées d'un liseré de satin. — D'autres redingotes des mêmes couleurs, mais en satin, sont à double pélerine; et ces pélerines sont bordées d'une haute blonde noire. Même garniture sur les bords du devant, et dans le bas. — Chaque jour le nombre des robes en poil de chèvre, à grands carreaux rouges et bleus, ou rouges et verts, augmente. Les six aunes nécessaires pour faire une robe, coûtent cent francs. — On fait des robes de bal en gaze bleue et argent, cerise et argent.

Les turbans destinés à la grande toilette sont de gaze lisse blanche: leur rouleau est plissé à plis réguliers, puis tordu; un galon d'or ou une double rangée de perles d'or en forme le bandeau. Enfin deux aigrettes se placent du côté gauche, l'une sur la calote, l'autre entre la torsade. — Il y a des bérets, sur le dessus desquels est figurée une étoile en or ou en argent, par le moyen de galons; sur d'autres, c'est une croix de Malte. — Quelques bonnets parés n'ont point de fonds; ils ne consistent que dans une blonde, plissée à gros plis autours de la tête et dans une couronne de fleurs: rose, jasmin, ou laurier-rose.

Quelques chapeaux de pluche sont à carreaux écossais; car on veut de l'écossais par tout: sur le col, en bautoir; sur les épaules, la poitrine et le dos, en écharpe; sur la tête, en turbans, en chiffons, en chapeaux demi-habillés; enfin en robes de poil de chèvre et en manteaux de madras. Un manteau de madras écossais doit avoir une doublure rouge. — Nos élégans ont adopté le vert pour les *redingotes habillées*. Ces redingotes ont deux rangées de boutons.

Digitized by Google

Въ Театрѣ, при первомъ представленіи Россиніевой Семирамиды, большая часть платьевъ à corsage carré, изъ Ліонской шелковой матеріи, репса и ашласа, были убраны мѣхомъ. На платьѣ изъ бѣлаго ашла, убранномъ пятью воланами, пересѣченными большими зубцами, замѣтили газовые рукава, коими закрывались атласные рукавчики. — Блондовые чепчики, называемые *маленькими*, такъ были обременены розами, что величина ихъ равнялась большимъ тюрбанамъ; впрочемъ, почти всѣ дамы были въ платьяхъ изъ синяго булавчатаго бархата, бѣлой или сѣрой морелевой матеріи и розоваго крепа.

Синій и красный цвѣта, вмѣстѣ перемѣшанные и убранные золотомъ и серебромъ, теперь въ такой-же модѣ на тюрбанахъ, какъ смѣсь краснаго и чернаго, зеленаго и краснаго была нынѣшнее лѣто въ модѣ на платьяхъ. У многихъ реденготовъ изъ неразрѣзнаго чернаго или синяго бархата, дѣлаютъ по двѣ круглыя, зубчатыя, отороченныя атласнымъ лизере пелерины; атласные реденготы тѣхъ же цвѣтовъ, дѣлаются съ двойными пелеринами, обшитыми черными блондами: ими-же обшиваютъ полы по краямъ и снизу. — Всякій день умножается число платьевъ изъ матеріи, сдѣланной изъ козьяго пуха, съ большими красными и синими, или красными и зелеными четырехъ-угольниками. Шесть аршинъ сей матеріи на платье стоятъ 100 франковъ. — Бальныя платья шьютъ изъ сине-серебрянаго газа.

Нарядные тюрбаны дѣлаютъ изъ бѣлаго газа. Его складываютъ правильными, перевороченными складками; золотой галунъ или два ряда золотыхъ ша-

Digitized by Google

риковъ составляютъ вѣнчикъ тюрбана. Съ лѣвой стороны придѣлываютъ два плюмажа. — На беретахъ, сверху дѣлаютъ, изъ золотаго или серебрянаго галуна, звѣзду или Мальтійскій крестъ. — У нарядныхъ чепчиковъ иногда не бываетъ верха и такой чепчикъ, просто блонды въ складкахъ, вокругъ головы, съ вѣнкомъ изъ розъ, жасминовъ или Laurier-rose.

Плюшъ, на манеръ Шотландской (клѣтчатой) матеріи, употребляютъ нынѣ на шляпки, потому что вездѣ хотятъ видѣть Шотландскіе четырехъ-угольники, и въ самомъ дѣлѣ: этотъ Шотландскій узоръ теперь увидите на спинѣ, на плечахъ, на груди, въ шарфахъ, въ тюрбанахъ, въ полунарядныхъ шляпкахъ, на платьяхъ изъ козьей шерсти и на мадрасовыхъ плащахъ. Плащи изъ Шотландскаго мадраса подбиваютъ краснымъ.

Щеголи дѣлаютъ нарядные реденготы зеленаго цвѣта, съ двумя рядами пуговицъ.

На приложенной картинкѣ:

Головной уборъ изобрѣтенія Плезира. Платье изъ Королевскаго бархата. Плащъ изъ неразрѣзнаго бархата, убранный шиншиллой.

Этрусская уборка головы. Креповое платье, убранное цвѣтами и атласными руладами и розетами.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Филебъ или разговоръ Платона о высочайшемъ благѣ.

(Окончаніе.)

Оканчивая нашъ, весьма несовершенный разборъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ Нравственной Философіи, мы не можемъ оставить безъ замѣчанія разительнаго сходства, которое находимъ соображая оный съ твореніями величайшаго Философа, жившаго въ концѣ XVIII вѣка: мы говоримъ о Кантѣ. Среди эмпирическихъ методъ и классификацій явился сей великій умъ, глубокомысленно рѣшился опредѣлить *сущность знаній человѣческихъ* и чрезъ то истинную методу ихъ, рѣшился, и къ удивленію современныхъ Философовъ, нашелъ основаніе знаній въ характерѣ всеобщности и необходимости, который предписалъ онъ *одной части оныхъ*. Всѣ наши знанія — говоря страннымъ, если угодно, но опредѣленнымъ и яснымъ языкомъ Кенигсбергскаго Философа — содержатъ часть вещественную (matérielle), то есть, *данныя внѣшнія и содержимыя* (des données extérieures et contingentes),

Digitized by Google

познаваемыя *опытностью*, и часть существенную, то есть, *данныя разума*, который, вводя въ часть вещественную свои законы, вливаетъ въ отдѣльныя, различныя и бѣглыя изслѣдованія опыта и чувствъ свою собственную форму, основаніе мысленія, которое связываетъ, соображаетъ ихъ и производитъ изъ нихъ мысли и предложенія. Всякое дѣйствительное знаніе сложно и составлено изъ *части вещественной и части умозрительной* (*). Анализъ простой останавливается на части сложной; анализъ Философскій состоитъ въ раздѣленіи частей знанія, дабы заниматься потомъ частію всеобщею, необходимою (формою знаній) и возвышаться безпрестанно отъ сложнаго къ отвлеченному; отъ разума, созерцаемаго въ отношеніяхъ его съ міромъ чувствъ, къ разуму, созерцаемому въ самомъ разумѣ, въ чистотѣ его. Познать независимость разума, основательно установить всѣ законы, происходящіе изъ его состава, исчислить сіи законы, распредѣлить ихъ систематически, раскрыть ихъ дѣйствіе и внутренній механизмъ, измѣрить съ самою строгою точностію самую вы-

(*) Авторъ говоритъ о знаніяхъ человѣческихъ. Познаніе Бога чрезъ откровеніе не входитъ въ сію категорію, ибо въ немъ нѣтъ ничего человѣческаго, но одно Божественное. *Пер.*

Digitized by Google

сокую степень ихъ, и въ то же время необходимыя ихъ границы, и всегда быть въ высшей сферѣ разума, безъ смѣшенія онаго съ опытностію, и все это произвесть безъ малѣйшей оттѣнки мистицизма или фанатизма, съ методою Психологическихъ наблюденій, глубокою, правильною и свѣтлою — вотъ идея Кантовой *Критики чистаго разума!* Не находится-ли она, почти вся совершенно, въ Платоновомъ *Филебѣ?* И — удивительное дѣло — съ тождествомъ идей, не находимъ-ли въ сихъ твореніяхъ и тождества выраженій? И самое выраженіе, служащее нѣкоторымъ образомъ знаменіемъ Философіи Канта, не играетъ-ли той-же роли въ Филебѣ? Das Reine, *τὸ εἰλικρινές, чистое и отвлеченное* — не есть-ли, въ одно время и цѣль, и девизъ сихъ обоихъ Философовъ?

Но всего болѣе напоминаетъ намъ Филебъ Кантову *Критику чистаго практическаго разума.* Всегда вѣрный главному предмету своему, Кантъ начинаетъ оную опредѣленіемъ характера, который должно представлять основаніе нравственности, дабы оно могло быть *истиннымъ основаніемъ.* Изслѣдывая медленно и точно всѣ усилія чувственности: *личную корысть* (l'interêt personnel) *сдѣлать основаніемъ нравственности*, Кантъ единожды навсегда доказалъ (съ общностію познаній и силою, не оставляющими ничего болѣе желать), что *личная корысть или, такъ называе-*

Digitized by Google

мое, благополучіе, будучи въ существѣ относительно къ тому, что на него дѣйствуетъ, необходимо измѣняется въ безконечномъ разнообразіи частностей и обстоятельствъ и слѣдственно: *не можетъ быть основаніемъ законовъ нравственности.* Спрашивается: *какой характеръ отличаетъ основаніе нравственности?* Тотъ-же, который отличаетъ истинныя метафизическія основанія: *всеобщность и необходимость;* въ нравственности — *долгъ.* Отнимите сіи существенныя основанія: останутся совѣты и разсчеты благоразумія, но тогда долга уже нѣтъ, долгъ не существуетъ: могутъ устранить его подъ какимъ нибудь предлогомъ, ибо по закону всеобщности онъ не существуетъ ни для кого, когда хотя кого нибудь освободятъ отъ него. Войдите-же въ самого себя: вы найдете эту священную сущность нравственности, *долгъ*, съ блескомъ означенный двумя высокими основаніями: *всеобщностью и совершенною необходимостью.* Если чистый разумъ открываетъ и полагаетъ закономъ долгъ и всеобщее обязательство правосудія, слѣдуетъ: что сіе начало прилагается ко всему и даже къ благополучію, отъ котораго оно отлично, и прямое приложеніе идеи правосудія къ идеѣ благополучія, производитъ новое начало, познаваемое разумомъ и утверждаемое имъ съ такою-же силою, какъ первое. Вотъ

Digitized by Google

оно: *благополучіе должно сопровождать исполненіе нравственнаго закона (долга) и быть необходимымъ его слѣдствіемъ.* Мысль о достоинствѣ добродѣтели также всеобща, какъ сама добродѣтель. Отдѣлите сіи два основанія и въ разумѣ произойдетъ волненіе и противорѣчіе. Такимъ образомъ, у Канта, какъ и у Платона, не чувства рѣшаютъ вопросъ, всякое чувственное соображеніе удалено — благополучіе не почитается нуждою человѣка — нѣтъ! это *право присущное долгу и составляющее съ нимъ нравственное единство*, которое Кантъ и Платонъ называютъ *высочайшимъ благомъ!* У того и у другаго высочайшее благо составлено изъ двухъ недѣлимыхъ стихій, и у того и у другаго сіи двѣ стихіи, недѣлимыя въ единствѣ высочайшаго блага, отличаются тѣмъ, что одна изъ нихъ должна всегда оставаться первенствующимъ началомъ, опредѣляющимъ и размѣряющимъ другое. Благополучіе связано у нихъ съ добродѣтелью; но по Канту, добродѣтель остается всегда единственнымъ побужденіемъ (le motif unique) нравственнаго производства, которое будетъ нравственно, законно и благо, только по отношенію къ долгу, который его опредѣляетъ. Благополучіе не есть у него и право человѣка, такъ какъ оно *не должно быть побужденіемъ къ нравственному дѣлу.* Благополучіе позволено, какъ позволена надеж-

Digitized by Google

да; но если оно сдѣлается цѣлью дѣйствій, оно перестаетъ быть законно, и съ высокой степени, на которую ставитъ его повиновеніе добродѣтели, оно низпадаетъ въ тѣ чувственныя движенія, которымъ не причастенъ чистый практическій разумъ.

Аналитическое раскрытіе сихъ великихъ идей составляетъ первую часть сочиненія Канта. Вторая обнимаетъ совокупность слѣдствій Онтологическихъ (Науки о бытіи), которыя Діалектика выводитъ изъ утвержденныхъ дѣйствій и началъ Психологическихъ. Если мы *должны*, слѣдственно мы *можемъ*; долгъ нашъ *быть добродѣтельными*, доказываетъ *возможность быть добродѣтельнымъ*. Если есть необходимая связь между добродѣтелью и благополучіемъ, препятствія здѣшняго міра, внѣшняго, относительнаго и содержимаго, суть препятствія ничтожныя предъ опредѣленіемъ чистаго разума; сіе опредѣленіе должно быть осуществлено и нравственный порядокъ, то есть, вознагражденіе здѣшняго временнаго безпорядка, *будущая жизнь*, неминуемы. А если есть будущая жизнь, бытіе Всемогущества, превышающаго внѣшнюю случайность и могущаго исполнить возстановленіе порядка, не менѣе того неминуемо, необходимо, такъ что свобода души, безсмертіе души и БОГЪ, суть идеи выводимыя изъ положе-

Digitized by Google

нія о высочайшемъ благѣ, суть идеи основывающіяся на неизмѣняемомъ началѣ (*). Такова полная система Кантовой Критики чистаго практическаго разума — самаго смѣлаго и самаго прочнаго памятника, который Геній Философіи воздвигнулъ безкорыстной добродѣтели. Метода, присущная его образованію, блистающая въ малѣйшихъ подробностяхъ его, равно какъ въ общихъ положеніяхъ и порядкѣ его, есть духъ истинной отвлеченности, и краеугольный камень зданія, основаніе всей системы, двойственность высочайшаго блага, неизмѣнное отношеніе двухъ частей, отличныхъ и нераздѣлимыхъ вмѣстѣ, изъ коихъ оно составлено. Но духъ истинной отвлеченности и двойственность блага суть рѣшительныя основанія и Платонова Филеба. Согласіе двухъ величайшихъ геніевъ, Платона и Канта, которые сошлись не искавши другъ друга, чрезъ столько вѣковъ, почти на двухъ полюсахъ просвѣщенія Европы (Греціи и Германіи), не есть-ли любопытное и разительное явленіе, убѣждающее въ пользѣ понятія о всеобщности Наукъ и слѣдственно, въ высокой истинѣ началъ сихъ Философовъ?

Опредѣлить идею высочайшаго блага, такъ какъ она есть въ разумѣніи человѣ-

(*) Здѣсь понятно различіе между Философіею ложною и Философіею истинною. *Пер.*

Digitized by Google

ческомъ, опредѣлить характеръ и различныя степени удовольствій, также, какъ характеръ и различныя степени знанія, подчинить методическому изслѣдованію самыя нѣжныя, самыя чистыя части удовольствій и разума: погрузиться столь глубоко, и возвыситься столь высоко, сколько возможно въ семъ родѣ изысканій, не значитъ еще перейдти границы внутреннихъ наблюденій и той части Философіи, которую называютъ Психологіею. Мы могли замѣтить въ быстромъ сравненіи, какое сдѣлали мы Филебу съ Критикой чистаго всеобщаго и чистаго практическаго разума, что Платонъ и не выходя изъ круга Психологіи, достигаетъ до границъ новѣйшихъ покушеній Философіи (*); но онъ не останавливается здѣсь. Среди продолжительныхъ и ученыхъ разсужденій, которыя, изслѣдованіями самыми яркими и самыми тонкими, аналитически ведутъ къ разрѣшенію проблеммы высочайшаго блага, находимъ цѣлыя страницы, на которыхъ Платонъ, нѣкоторымъ образомъ испытываетъ рѣшеніе болѣе важнаго предмета, распредѣляя сначала всѣ существа дѣйствительныя и возможныя, зримыя и незримыя, дабы опредѣлить потомъ сравненіемъ, къ которому изъ сихъ существъ относятся удовольствія и разумъ, и чрезъ то узнать: какое относитель-

(*) Разумѣется Кантъ. *Пер.*

Digitized by Google

ное мѣсто занимаютъ они въ порядкѣ бытія. Вотъ мысль Платона: когда внимательно созерцаемъ всѣ предметы сего міра, мы находимъ нѣкоторое количество такихъ предметовъ, у коихъ характеръ есть движеніе, заставляющее ихъ переходить безпрестанно отъ большаго къ меньшему и отъ меньшаго къ большему, и для которыхъ положительное выраженіе въ человѣческомъ языкѣ есть, говоря собственно, *уравненія*, *сравненія*. На примѣръ, кто говоритъ: *медленно*, это значитъ: *не скоро*; а *скоро*, въ такомъ случаѣ значитъ: *немедленно*. Точно такъ говорится: *холодно*, *тепло*, *сухо*, *влажно* и выражается тысяча другихъ предметовъ, всегда сущихъ въ увеличеніи или уменьшеніи, или въ безпрерывномъ разложеніи, слѣдственно *неопредѣлительныхъ* (indéfinissables), ибо всякое опредѣленіе останавливаетъ предметъ. Напротивъ, суть предметы, у которыхъ характеръ есть *опредѣленность*, предметы, которые суть *то*, а *не другое* (qui sont une chose et non pas une autre); которые занимаютъ *ту* степень, а *не другую*; которые положительны, основны, однимъ словомъ — *опредѣленны* (finis). На примѣръ: *два*, есть *то*, чего не льзя смѣшать *съ тѣмъ нибудь другимъ* и которое само собою предполагаетъ *ни больше*, *ни меньше*. Но сіи различные образы существъ не должны заставить насъ думать, что каждый изъ нихъ *образованъ отдѣльно*. Ниче-

Digitized by Google

го нѣтъ въ природѣ, что было-бы *только опредѣленно* или *только неопредѣленно;* во всемъ есть то и другое. И сей міръ, въ его вещественности, есть составъ сихъ двухъ стихій, первообразныхъ, недосязаемыхъ чувству, хотя умъ отличаетъ ихъ и не можетъ не отличать Далѣе: онѣ связаны одна съ другою въ соразмѣрности и мѣрѣ, доказывающими существованіе *причины согласія*, и далѣе сей гармонической причины не возможно идти по лѣствицѣ существъ. Сей міръ есть смѣшеніе, составъ, гармоническое соотношеніе веществъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ, при чемъ явно замѣтенъ порядокъ сего смѣшенія и гармоническаго состава.

Разсмотрите всѣ существа, всѣ части міра, вы не найдете ни одной не подходящей подъ сіи раздѣленія, а если въ нихъ дѣйствительно заключается все то что составляетъ всеобщность *вещественнаго* міра, слѣдуетъ только отнести къ нимъ удовольствіе и разумъ, дабы опредѣлить превосходство того или другаго.

Прежде всего положимъ: высочайшее благо, какъ смѣшеніе удовольствій и разума, явно принадлежитъ къ разряду существъ сложныхъ и составныхъ. Что касается до удовольствія, не менѣе явно, если характеръ его измѣняется въ большее или меньшее и не терпитъ состоянія опредѣленнаго, что оно не принадлежитъ къ разряду причинъ порядокъ производя-

Digitized by Google

щихъ, и даже не принадлежитъ ко второ-
рому разряду смѣшеній расположенныхъ
вѣрно; а развѣ къ послѣднему изъ всѣхъ,
къ разряду неопредѣленныхъ. Остается
узнать мѣсто разума.

Міръ, какъ смѣшеніе опредѣленнаго съ
неопредѣленнымъ, состоитъ изъ четы-
рехъ вещественныхъ стихій: воды, огня,
воздуха и земли, находящихся въ каждой
организованной части міра. Человѣкъ есть
сокращеніе міра. Онъ самъ по себѣ есть
міръ, содержащій въ себѣ всѣ стихіи на-
шего міра, отъ котораго онъ ихъ заим-
ствовалъ. Слѣдственно можно изучать
міръ въ человѣкѣ и правильно заключать
объ одномъ по другому. И такъ, если мож-
но сказать, что міръ есть великое тѣло,
поелику онъ содержитъ тѣже стихіи, что
и наше тѣло, только въ пропорціи об-
ширной, и если наше тѣло заключаетъ въ
себѣ начало, начало гармоническое, въ мірѣ
есть также причина гармоніи, которой
причина въ насъ заключающаяся, есть
одинъ проблескъ. Человѣкъ одаренъ разу-
момъ; по аналогіи заключаемъ, что при-
чина въ мірѣ, есть также разумъ; впро-
чемъ, разумъ міра явенъ въ мірѣ и гармо-
нія всеобщаго механизма возвышаетъ насъ
необходимо къ высочайшему Началу, при-
чинѣ всего, произведшей все, и самый ра-
зумъ, изъ которой исходятъ и въ кото-
рую отражаются обратно лучи порядка
и изящества, разлитые съ блескомъ

Digitized by Google

въ безмѣрности природы. Разумѣніе человѣческое, говоритъ Платонъ, подобится сей высочайшей причинѣ міра, и потому разумѣніе принадлежитъ къ первому разряду сущностей (*).

Если разумъ есть высокое и опредѣленное, онъ, соединяясь съ неопредѣленнымъ и съ удовольствіемъ къ нему относящимся, устанавливаетъ его и опредѣляетъ. Онъ есть основаніе сего состава, по тому-же праву, по которому онъ есть основаніе смѣшенія опредѣленнаго съ неопредѣленнымъ и безъ него не было-бы никакого блага въ смѣшеніи, ибо не имѣя ни мѣры, ни границъ, смѣшенія безпрестанно терялись-бы въ неопредѣленности, безпорядкѣ, непрерывномъ разложеніи. И такъ разумъ становится въ первомъ разрядѣ сущностей, удовольствіе въ послѣднемъ, и симъ вдругъ оканчивается споръ о преимуществѣ разума и удовольствія относительно къ благу, ибо удовольствіе, облекаясь въ категорію неопредѣленныхъ, показываетъ, что оно не заключаетъ въ самомъ себѣ ни сколько блага, а разумъ, возвышаясь къ категоріи причинъ согласія, является способнымъ составить благо, соединяясь съ удовольствіемъ. Отъ сего происходитъ сія глубокая Платонова идея,

(*) Вотъ усиліе язычниковъ къ уничтоженію ихъ заблужденій. *Пер.*

Digitized by Google

что тѣмъ далѣе восходимъ въ порядокъ категорій и сущностей, тѣмъ болѣе приближаемся къ разуму, и что когда достигаемъ къ первой изъ всѣхъ категорій, къ причинамъ, мы достигаемъ къ основной точкѣ всякаго разумѣнія и въ тоже время, всякаго блага.

Вотъ въ чемъ состоитъ краткій, но обильный мыслями эпизодъ, едва занявшій двадцать страницъ въ Филебѣ, и въ семъ маломъ пространствѣ, съ рѣшеніемъ (a priori) проблеммы о превосходствѣ разума и удовольствій въ отношеніи высочайшаго блага, соединившій важнѣйшія слѣдствія размышленій обширнѣйшихъ и глубокомысленнѣйшихъ.

Замѣтимъ въ окончаніи, что великая система Платона, составленная сама-собою изъ частей столь огромныхъ, не представлена скрытно и что Филебъ, вмѣстѣ съ Федономъ, есть одно твореніе, гдѣ результатъ положительный, ученый, предложенъ, оспоривань и наконецъ доказанъ. Но характеръ, отличающій Филеба, даже и отъ Федона, и дѣлающій его отдѣльнымъ разговоромъ, тотъ, что не только онъ есть сочиненіе ученое по своей цѣли, но и дидактическое по формамъ и что строгій ходъ разсужденій Философическихъ не прикрытъ въ немъ украшеніями разговора. Въ Филебѣ нѣтъ введенія, онъ кончится внезапно, не заимъ неожидан-

Digitized by Google

ными подробностями, случайностями разговора и эпизодами, которые не прерывая нити разсужденій, задерживаютъ его нѣкоторымъ образомъ, безпрерывно возобновляютъ занимательность и даютъ сочиненію легкость, естественность и остроту. Наконецъ, если исключишь нѣкоторую игру словъ, болѣе или менѣе счастливую, изящность частностей такъ жестоко пожертвована важности общаго, что Критика, не безъ вѣроятности, можетъ подозрѣвать, что Филебъ есть только философическая основа, которой Платонъ не успѣлъ придать ни формъ, ни тона, ни колорита разговорнаго. Но если Филебъ есть только одинъ эскизъ, а не конченная картина, надобно признаться, что сей эскизъ великими, рѣзкими чертами представляетъ безконечную перспективу.

Статистическое обозрѣніе свѣта (*).

ЕВРОПА.

АВСТРІЯ. Императоръ Францъ I, род. въ 1768 г.

Пространство. 12,265 квад. миль, т. е. земли принадлежащія къ Германскому

(*) Кромѣ желанія представить читателямъ результаты важнѣйшихъ предметовъ Статистики всего свѣта, мы имѣемъ въ виду и ту пользу, какую могутъ принесть исправнѣйшія исчисленія Статистическія, по большой части, въ нашихъ Географіяхъ

Digitized by Google

Союзу: Австрія, Штирія, Иллирія, Тироль, Богемія, Моравія 3,713, Галлиція 1,526 Венгрія, Кроація, Далмація, Седмиградская область 0,172, Италіянскія владѣнія 854 квад. миль.

Народонаселеніе. 29,437,600 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю отъ 1900 до 4900 человѣкъ. Всѣхъ городовъ 777, въ томъ числѣ 50, болѣе 10,000 жителей. Столица *Вѣна*, 7,150 домовъ и 263,944 ж. *Роды* Славянъ болѣе 13 милліоновъ, Нѣмцовъ около 6 милл., Италіянцовъ болѣе 4 милл., Венгерцовъ около 4 милл. — *Вѣра.* Католиковъ и Уніатовъ около 23½ милл., Греч. испов. около 3 милл., Лютеранск. болѣе 2½ милл.

Военная сила. Войска 271,404 чел., въ томъ числѣ пѣхоты 188 621, конницы 59,024, артилл. 17,790, — милиціи 479,000. Кораблей и мѣлк. судовъ 28.

Государственн. хозяйство. Доходы 130 милл. гульд., долгъ 650 милл. гульд., ассигнацій въ ходу (въ 1820 г.) на 158 милл. гульд.

ПРУССІЯ. Король Фридрихъ Вильгельмъ III, род. въ 1770 г.

и Статистикахъ представляемыя весьма невѣрно. Мы выбираемъ изъ Статистики Гасселя и оффиціальныхъ актовъ, почему смѣло ручаемся за достовѣрность Изъ множества Статистическихъ свѣдѣній, въ иностранн. Журналахъ помѣщаемыхъ, мы воспользовались весьма немногимъ, ибо не видѣли, чѣмъ утверждается достовѣрность оныхъ. О Россіи предложено будетъ особое, подробное извѣстіе. *Изд.*

Digitized by Google

Пространство. 5,014 квад. миль.

Народонаселеніе. 11,277,500 (въ 1822 г.); Число жителей на квад. милю до 2,248 человѣкъ. Всѣхъ городовъ 1,028, въ томъ числѣ 33 болѣе 10,000 жителей. Столица *Берлинъ*, 6,540 домовъ и 192,917 ж. — *Роды:* Нѣмцовъ болѣе 9 милл., Славянъ около 2 милл. — *Вѣра.* Лютеранъ бол. 6 милл., Католик. бол. 4 милл.

Военная сила. Войска 165,000 чел., въ томъ числѣ гвардіи 17,908, пѣх. 104,712, конн. 19,132, артилл. 15,718, — милиціи 359,248.

Государственн. хозяйство. Доходы 75 милл. гульденовъ; долгъ (въ 1820 г.) 287,101,101 г.

ГЕРМАНСКІЙ СОЮЗЪ. Общность сего союза составляютъ 39 Государствъ, въ совокупности 32,070,200 чел. народонаселенія (въ 1822 г.), и въ мирное время 301,637 ч. войска. За исключеніемъ: 1-е, *Австріи* (число жителей къ Нѣм. союзу принадлежащихъ 9,765,000, войска 94,822) и 2-е, *Пруссіи* (число жит. къ Нѣм. союзу принадлеж. 8,730,000, войска 79,234), остальное составляютъ:

3. БАВАРІЯ. Король Карлъ Людвигъ Августъ, род. въ 1786 г.

Пространство. 1,500 квад. миль.

Народонаселеніе. 3,630,800 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 2,420 чел. — Всѣхъ городовъ 229, въ томъ числѣ 11 болѣе 10 т. жителей. Столица *Минхенъ*, 3,163 дом. и 60,024 жителей. *Вѣра.* Ка-

Digitized by Google

толиковъ до 2½ милл., Лютеранъ болѣе 1 милл.

Военная сила. 50,000 чел. (пѣхоты 33,850, конницы 9,450, артиллеріи 4,074 ч.).

Государственн. хозяйство. Доходы болѣе 35 милл. гул. — Долгъ 107,878,115 гул. (въ 1822 г.).

4. САКСОНІЯ. Король Фридрихъ Августъ I, род. въ 1750 г.

Пространство. 278½ квад. миль.

Народонаселеніе. 1,386,900 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 4,980 чел. — Всѣхъ городовъ 145, въ томъ числѣ 5 болѣе 10,000 ж. — Столица *Дрезденъ*, 2,497 домовъ и 52,000 ж. *Вѣра.* Лютеранъ болѣе милл.

Военная сила. Войска (въ 1819 г.) 13,307 чел., въ томъ числѣ Гвардіи 1,248, пѣх. 6,864, конн. 2,150, артилл. 2,071.

Государственн. хозяйство. Доходы около 11 милл. гул. — Долгъ (въ 1820 г.) болѣе 32 милл. гульд.

5. ГАННОВЕРЪ. Королевство принадлежащее Великобританіи.

Пространство. 695 квад. милѣ.

Народонаселеніе. 1,463,700 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 2,106 чел.— Всѣхъ городовъ 70, въ томъ числѣ 5 болѣе 10,000 ж. — Столица *Ганноверъ*, 2,062 дома и 24,000 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ бол. 1 милл.

Военная сила. Великобританскій Государь, какъ Членъ Германскаго Союза, содержалъ въ 1817 г. 12,940 чел.

Digitized by Google

Госуд. хозяйство. Доходы около 12 милл. — Долгъ 30 милл. гульден.

6. ВИРТЕМБЕРГЪ. Король Вильгельмъ I, род. въ 1781 г.

Пространство. 357½ квад. миль.

Народонаселеніе. 1,446 000 (въ 1822 г.). Число жителей на квад милю 4,044 чел. — Всѣхъ городовъ 130, въ томъ числѣ 2 болѣе 10,000 ж. — Столица *Штутгардъ*, 1,980 домовъ и 27 500 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ до 1 милл., остальные Католики.

Военная сила. Обязанность выставлять въ Германскій Союзъ 13,955 чел. — Нынѣ содержитъ 4,906 чел.

Государствен. хоз. Доходы болѣе 8 милл. Долгъ около 20 милл. гульд.

7. БАДЕНЪ Великій Герцогъ Людвигъ Вильгельмъ Августъ, род. въ 1763 г.

Пространство. 280 квад. миль.

Народонаселеніе. 1,040,700 (въ 1822 г.). Число жит. на квад. милю 3 720 ч. — Всѣхъ городовъ 108, въ томъ числѣ 4 болѣе 10,000 ж. — Столица *Карлсруэ*, 1,170 домовъ и 16,021 жит. *Вѣра.* Католиковъ болѣе 700 тыс. и Лютеранъ болѣе 250 тыс.

8. ГЕССЕНЬ - КАССЕЛЬ. Курфюрстъ Вильгельмъ II, род. въ 1777 г.

Пространство. 209 квад. мил.

Народонаселеніе. 585,100 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 2,801 чел. — Всѣхъ городовъ 62. Столица *Кассель*, 1 586 домовъ и 23 296 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 450 т., Католиковъ бол. 100 тыс.

Digitized by Google

9. ГЕССЕНЪ - ДАРМШТАДТЪ. Великій Герцогъ Людвигъ, род. въ 1753 г.

Пространство. 176½ квад. миль.

Народонаселеніе. 673,600 (въ 1822 г.). Число жител. на квад. милю 3,814 ч. — Всѣхъ городовъ 65, въ томъ числѣ 2 болѣе 10 000 ж. — Столица *Дармштадтъ*, 1,034 дома и 15,450 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ бол. 500 тыс. и Католик. бол. 150 тыс.

10 ГОЛЬШТЕЙНЪ и ЛАУЕНБУРГЪ. Герцогство, принадлежитъ Королю Датскому.

Пространство. 172⅛ квад. мили.

Народонаселеніе. 416,500 (въ 1822 г.). Число жител. на квад. милю 2,475. Всѣхъ городовъ 17, въ томъ числѣ *Альтона*, 2,227 домовъ и 23,076 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 400 тыс.

11. ЛЮКСЕМБУРГЪ. Велик. Герцогство, принадлежитъ Нидерландск. Королю.

Пространство. 108½ квад. миль.

Народонаселеніе. 263,300 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,424 чел. — Всѣхъ городовъ 16; городъ Люксембургъ, 1500 домовъ и 9,800 ж.

12 САКСЕНЪ - ВЕЙМАРЪ - ЭЙЗЕНАХЪ. Великій Герцогъ Карлъ Августъ, род. въ 1757 г.

Пространство. 67 квад. миль.

Народонаселеніе. 205,900 (въ 1823 г.). — Число жителей на квад. милю 3,081 ч. — Всѣхъ городовъ 30. Столица *Веймаръ*, 825 домовъ и 8,957 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 185 т.

Digitized by Google

13. САКСЕНЪ - ГОТА - АЛЬТЕНБУРГЪ. По смерти Герцога Фридриха IV, послѣдовавшей 30 Января, 1825 г., Герцогство сіе переходитъ во владѣнія Сакс. Мейнингенское, Сакс. Кобургское и Сакс. Гильдбургсгаузенское.

Пространство. $54\frac{3}{4}$ квад. мили.

Народонаселеніе. 193,000 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 3,525 ч. — Всѣхъ городовъ 14, въ томъ числѣ въ двухъ болѣе 10,000 ж. Въ *Готѣ* 1,256 домовъ и 11,080 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 190 т.

14. САКСЕНЪ - МЕЙНИНГЕНЪ. Герцогъ Бернардъ Эрихъ Фрейндъ, род. въ 1800 году.

Пространство. $18\frac{1}{4}$ квад. миль.

Народонаселеніе. 58,100 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 3,182 ч. — Всѣхъ городовъ 5. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 57 т.

15. САКСЕНЪ - ГИЛЬДБУРГСГАУЗЕНЪ. Герцогъ Фридрихъ, род. въ 1763 г.

Пространство. 11 квад. миль.

Народонаселеніе. 32,000 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,917 ч. — Всѣхъ городовъ 5. — Столица *Гильдбургсгаузенъ*, 334 дома и 3,529 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ 31,750 ч.

16. САКСЕНЪ-КОБУРГЪ-ЗААЛЬФЕЛЬДЪ. Герцогъ Эрнстъ Антонъ Карлъ Людвигъ, род. въ 1784 г.

Пространство. 29 квад. миль.

Digitized by Google

Народонаселеніе. 82,700 (въ 1812 г.). — Число жителей на квад. милю 2,857. — Всѣхъ городовъ 10. — Столица *Кобургъ*, 765 домовъ и 8,154 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ около 70, Католиковъ болѣе 11 т.

17. БРАУНШВЕЙГЪ—ВОЛЬФЕНБИТТЕЛЬ. Герцогъ Карлъ Вильгельмъ, род. въ 1804 г.

Пространство. 70½ квад. миль.

Народонаселеніе. 230,400 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 3,274 ч. — Всѣхъ городовъ 12. Столица *Брауншвейгъ*, 3,041 домъ и 32,500 ж. — *Вѣра* Лютеранъ болѣе 225 т.

18. МЕКЛЕНБУРГЪ-ШВЕРИНЪ. Великій Герцогъ Фридрихъ Францъ, род. въ 1756 г.

Пространство. 224 квад. мили.

Народонаселеніе 400,000 (въ 1822 г.). — Число жителей на кв. милю 1,786. Всѣхъ городовъ 41, два города болѣе 10,000 ж. — Столица *Шверинъ*, 1,067 домовъ и 10,237 ж. *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 395 т.

19. МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦЪ. Великій Герцогъ Георгъ, род. въ 1779 г.

Пространство. 36 квад. миль.

Народонаселеніе. 75,500 (въ 1822 г.). — Число жителей на кв. милю 2,090 ж. — Всѣхъ городовъ 9. — Столица *Ней-Стрелицъ*, 307 домовъ и 5,280 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ до 75,000 ч.

Digitized by Google

20. ГОЛШТЕЙНЪ - ОЛДЕНБУРГЪ. Великій Герцогъ Петръ Фридрихъ Людвигъ, род. въ 1755 г.

Пространство. 123½ кв. мили.

Народонаселеніе. 240,700 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 1,956. — Всѣхъ городовъ 9 Столица *Олденбургъ*, 655 дома и 5,500 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ бол. 170 т., Католиковъ до 68 т

21. НАССАУ-ВЕЙЛЬБУРГЪ. Герцогъ Вильгельмъ Георгъ Августъ, род. въ 1792 г.

Пространство. 90½ квад. миль.

Народонаселеніе. 320 000 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад милю 3,544. — Всѣхъ городовъ 30. — Столица *Висбаденъ*, 550 домовъ и 6,120 ж. — *Вѣра* Лютеранъ болѣе 170 т., Католиковъ болѣе 144 т.

22. АНГАЛЬТЪ - ДЕССАУ. Герцогъ Леопольдъ Фридрихъ, род. въ 1794 г.

Пространство. 16¼ квад. миль.

Народонаселеніе. 56,200 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 3,450. — Всѣхъ городовъ 8. — Столица *Дессау*, 950 домовъ и 9,600 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 53 т.

23. АНГАЛЬТЪ - БЕРНБУРГЪ. Герцогъ Алексіусъ Фридрихъ, род. въ 1767 г.

Пространство. 16 квад. миль.

Народонаселеніе. 38,400 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2 454. — Всѣхъ городовъ 7. — Столица *Бернбургъ*, 727 домовъ и 5,340 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ до 38 т.

Digitized by Google

24. АНГАЛЬТЪ КЕТЕНЪ. Герцогъ Фридрихъ Фердинандъ, род. въ 1769 г.

Пространство. 15 квад. миль.

Народонаселеніе. 33,500 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,225 ч — Всѣхъ городовъ 4. — Столица *Кетенъ*, 740 домовъ и 5,500 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ до 33 т.

25. ШВАРЦБУРГЪ-ЗОНДЕРСГАУЗЕНЪ. Князь Гинтеръ Фридрихъ Карлъ, род. въ 1760 г.

Пространство 17 квад. миль.

Народонаселеніе. 46,500 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,752. — Всѣхъ городовъ 5. — Столица *Зондерсгаузенъ*, 553 дома и 3,400 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ болѣе 46 т.

26. ШВАРЦБУРГЪ - РУДОЛЬШТАДТЪ. Князь Фридрихъ Гинтеръ, род. въ 1793 г.

Пространство. 19 квад. миль.

Народонаселеніе. 55,300 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2.895. — Всѣхъ городъ. 7. — Столица *Рудольштадтъ*, 556 домовъ и 4,500 ж. — *Вѣра.* Лютеранъ 55,150 ч.

27. ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ГЕХИНГЕНЪ. Князь Фридрихъ Германъ Оттто, род. въ 1776 г.

Пространство 5 квад. миль.

Народонаселеніе. 14,900 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,810. — Городъ 1. Столица *Гехингенъ*, 550 домовъ и 2,600 жителей. *Вѣра.* Католическая.

Digitized by Google

28. ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ЗИГМАРИНГЕНЪ. Князь Антонъ Алоизіусъ Францъ, род. въ 1762 г.

Пространство. $18\frac{1}{4}$ квад. миль.

Народонаселеніе. 38,000 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,082 ч. — Всѣхъ городовъ 4. — Столица *Зигмарингенъ*, 149 домовъ и 777 ж. — *Вѣра.* Католическая.

29. ЛИХТЕНШТЕЙНЪ. Князь Іоаннъ Іосифъ, род. въ 1760 г.

Пространство. $2\frac{1}{2}$ квад. мили.

Народонаселеніе. 5,800 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад милю 2,368 ч. — Столица *Лихтенштейнъ*, 133 дома и 697 жителей. *Вѣра.* Католическая.

30. РЕЙСЪ-ПЛАУЕНЪ (старшая линія). Князь Генрихъ XIX, род. въ 1790 г.

Пространство. 7 квад. миль.

Народонаселеніе. 23,000 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 3,362 ч. — Городовъ 2. — Столица *Грейцъ*. 566 домовъ и 6,195 ж. — *Вѣра.* Лютеранская.

31. РЕЙСЪ-ПЛАУЕНЪ (младшая линія). Раздѣляется на 3 особенныя владѣнія.

Пространство. 21 квад. миля.

Народонаселеніе. 53,800 (въ 1822 г.). — Число жителей на квад. милю 2,550 ч. — Городовъ 6. — *Вѣра.* Лютеранская.

32. ЛИППЕ-ДЕТМОЛЬДЪ. Князь Пауль Александръ Леопольдъ, род. въ 1796 г.

Пространство. $20\frac{1}{2}$ квад. миль.

Народонаселеніе. 71,100 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 3,461. —

Digitized by Google

Всѣхъ городовъ 6. — Столица *Детмольдъ*, 340 домовъ и 2,370 ж. — *Вѣра.* Люперанская.

33. ЛИППЕ-ШАУЕНБУРГЪ. Князь Георгъ Вильгельмъ, род. въ 1784 г.

Пространство. $9\frac{3}{4}$ квад. миль.

Народонаселеніе. 25,500 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 2,616 чел. — Городовъ 2.— Столица *Биккебургъ*, 400 домовъ и 2,060 ж. — *Вѣра.* Люперанская.

34. ВАЛДЕКЪ. Князь Георгъ Фридрихъ Гейнрихъ, род. въ 1789 г.

Пространство. $21\frac{1}{2}$ квад. миля.

Народонаселеніе. 54,000 (въ 1822 г.). Число жителей на квад. милю 2,493 ч. — Всѣхъ городовъ 14. — Столица *Корбахъ*, 510 домовъ и 2,062 ж. — *Вѣра.* Люперанская.

35. ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГЪ. Ландграфъ Фридрихъ Іосифъ Людвигъ, род. въ 1769 г.

Пространство. 8 квад. миль.

Народонаселеніе. 20,400 (въ 1822 г.). — Число жител. на квад. милю 2,602 ч. — Городовъ 3. — Столица *Гомбургъ*, 388 домовъ и 2,964 ж. — *Вѣра.* Люперанская.

36. ФРАНКФУРТЪ НА МАЙНѢ, вольный городъ. $4\frac{1}{2}$ квад. мили; жителей съ округою 52,200; въ самомъ городѣ (3,600 домовъ) 48,000 ч. — Люперанъ болѣе 41 тыс., Каполиковъ около 6,000, Жидовъ болѣе 5,000.

37. ЛЮБЕКЪ, вольный городъ, $5\frac{1}{2}$ квад. миль; жителей съ округою 40,700; въ самомъ городѣ (3,071 домъ) 22,000 ч. — Люперанъ до 40 т. —

Digitized by Google

38. БРЕМЕНЪ, вольный городъ, $3\frac{1}{4}$ квад. мили; жителей съ округою 48,500; въ самомъ городѣ (5,350 домовъ) 38,000 ч. — Лютеранъ болѣе 48 т. —

39. ГАМБУРГЪ, вольный городъ, 7 квад. миль; жителей съ округою 134,500, въ самомъ городѣ (8,130 домовъ) 110 000 ч. — Лютеранъ до 124 т., Католиковъ до 2 т., Жидовъ до 8 т.

Сверхъ того, въ Германіи, многолюднѣйшей и просвѣщеннѣйшей странѣ всего свѣта, находится 51 Княжество и — 41 Графства. Они помѣщаются въ вышеозначенныхъ исчисленіяхъ, ибо состоятъ подъ владѣніемъ Пруссіи, Виртемберга, Баваріи и прочихъ Государствъ. — Въ 20 Университетахъ Германскихъ находится около 900 Профессоровъ. Знаменитѣйшихъ библіотекъ считается въ Германіи болѣе 100 въ коихъ болѣе 5 милліоновъ книгъ: Минхенская библіотека заключаетъ 400 т. книгъ, Вѣнская 320 т., Геттингенская до 300 т., Дрезденская 250 т, Вольфенбиттельская до 200 т.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

О дипломатическихъ и торговыхъ сношенiяхъ Россiи съ Китаемъ (*).

Сношенiя Россiи съ Китаемъ начинаются съ первыхъ годовъ семнадцатаго столѣтiя. Они были слѣдствiемъ быстраго завоеванiя Сибири, когда Россiя покорила страны, лежащiя на Югъ и на Востокъ отъ озера Байкала (**). Манджуры возвели въ 1644 году на престолъ Китайскiй своихъ Князей и были тогда заняты совершеннымъ покореніемъ Китайской Имперiи, поддержаніемъ своихъ побѣдъ, почему не могли думать о сопротивленiи увеличенiю Россiи на своихъ сѣверныхъ границахъ. Потомъ новая Манджурская Имперiя была угрожаема съ другой стороны *Галданомъ*, *Олутовъ* (***), который не только защищалъ свою независимость, но усиливался также отдѣлить племена Монголовъ отъ союза съ Манджурами. *Канг-хи*, одинъ изъ величайшихъ Китайскихъ Императоровъ, велъ кровавыя войны съ Олутами, которыя и кончились только со смертiю Галдана, въ 1697 году.

(*) Сочиненiе Клапрота, Ю.

(**) Имя сего великаго озера, кажется, Турко-Якутское. Якуты, обитавшiе нѣкогда въ сосѣдствѣ онаго, и нынѣ еще называютъ его: *Байякалъ*. *Сост.*

(***) По правописанiю Г. Тимковскаго, Г. Клапротъ пишетъ *Элеуты*. *Пер.*

Digitized by Google

Тогда прекратились смятенія въ Монголіи, довольно извѣстныя и въ Европѣ.

Между тѣмъ Манджуры начали уже сопротивляться Рускимъ на рѣкѣ *Амурѣ* и непріязненныя дѣйствія сіи продолжались до того времени, когда Графъ Головинъ заключилъ въ Нерчинскѣ, въ 1689 году, договоръ между Россіею и Китаемъ, которымъ предварительно означены были границы сихъ двухъ Имперій.

Во время смятеній между Монголами, многія небольшія племена ордъ *Тусьету-Хана* и *Тзетзенъ-Хана*, который живетъ восточнѣе, отдѣлились отъ своихъ Князей и убѣжали въ страны, лежащія къ Югу и Востоку отъ озера Байкала. Они вели тамъ кочевую жизнь между *Селенгою*, *Удою*, *Хилокомъ*, *Чикоемъ*, *Дзидой*, *Ононой* и *Ингодой*. Нѣкоторые изъ ихъ начальниковъ, имѣвшіе множество сообщниковъ и большія семейства, соединили подъ свое подданство многихъ, утомленныхъ войною или отдѣленныхъ отъ своихъ соотчичей, которые ежедневно приходили и водворялись на земляхъ, омываемыхъ упомянутыми рѣками. Они спокойно жили тамъ, подъ защитою Рускихъ, которые приняли ихъ подъ свое покровительство отъ преслѣдованія древнихъ Монгольскихъ владѣтелей. Сіи народы платили за то дань Россіи и признавали себя Русскими подданными.

Digitized by Google

Начальники сихъ небольшихъ ордъ были утверждены въ ихъ достоинствахъ Императорскими дипломами и пользовались особеннымъ покровительствомъ. Подобно всѣмъ племенамъ своего народа, они признавали религію *Шигемуни* или *Будды*, которую мы обыкновенно называемъ *Ламайскою*. Это заставляло сихъ новыхъ подданныхъ Россіи, во время большихъ годовыхъ и мѣсячныхъ праздниковъ, многочисленными толпами переходить границу Китайскую и приносить свои моленія въ *Урѣ*, мѣстопребываніи *Кутухты* Монгольскаго. Дѣти ихъ посѣщали тамъ духовныя училища, и Ламайскіе духовные, жившіе на границахъ Имперіи, сохраняли между собою искреннія сношенія. Священнослужители Тибетскіе и Монгольскіе перешли къ Россійскимъ Монголамъ и водворились между ними. Такія тѣсныя связи не могли не обратить вниманія Россіи и Китая. Раздоры, воровства и другіе безпорядки заставили оба Правительства запретить своимъ подданнымъ переходъ черезъ границу.

Дружескія сношенія между Россіею и Китаемъ не прерывались и Русскіе купцы производили дѣятельную торговлю въ Монгольской *Урѣ* и въ Пекинѣ. По просьбѣ Императора Канг-хи, Петръ Iй послалъ къ нему въ 1715 году Англинскаго

Digitized by Google

Китайскимъ Монархомъ. Положено составить съѣздъ на границѣ для окончанія всѣхъ недоразумѣній. На этомъ съѣздѣ, съ одной стороны былъ Графъ Савва Владиславовичъ и его Совѣтники, съ другой Тайный Государственный Совѣтникъ, Президентъ Церемоніяльнаго Суда и помощникъ въ Департаментѣ Иностранныхъ дѣлъ *Чабина* (*); Тайный Государственный Совѣтникъ, помощникъ въ Департаментѣ Внѣшнихъ областей и первый знамени *совершенно-краснаго*, *Тегутъ* (**), наконецъ Вице-президентъ Военной Коллегіи *Тулишинъ* (***). По прибытіи на границу, съѣздъ еще увеличился Монгольскимъ Княземъ *Церенъ-Ванчулъ*, главнымъ Адъютантомъ Китайской Имперіи и, по женитьбѣ, родственникомъ царствующаго Дома (****).

Сообразно распоряженіямъ, сдѣланнымъ въ Пекинѣ, съѣздъ собрался въ 1727 году подлѣ *Боро* или *Буры*, источника впадающаго въ *Селенгу*. Онъ находится

(*) *Хебен амбань, Хафань-нн-джурганъ-нн А-нха амбань, Дорги-банта бе ухерей кадалара нямунъ-нн боон амбань.*

(**) *Хебен амбань, Тулерги голо бе дазара джурганъ-нн алиха амбань, Гулу фулгіянъ нн гвза бе кадалара амбань.*

(***) *Чоохан джурганъ-нн-асханъ-нн-амбань.*

(****) *Эзэлара Дзіянгіонъ, Джазакъ дорон Жіонванги, Хошой ефу Церенгъ ванги.* Сост. По Русскимъ извѣстіямъ Китайскіе Министры названы: Графъ (?) *Лонготу* и *Сулеамбунъ-Бей-Секи.* Пер.

Digitized by Google

почти въ 50 ти верстахъ отъ Кяхты и означалъ тогда границу. Переговоры начались между назначенными съ обѣихъ сторонъ посредниками. Это были Монголы почетные и старшіе въ поколѣніяхъ. Китайцы объявили требованія неумѣренныя: они просили всю страну лежащую на Югъ отъ Байкала. Но Графъ Рагузинскій твердостію своею умѣлъ заставить ихъ отказаться отъ большой части сихъ требованій, и тяжкій трудъ, опредѣлить безмѣрную пограничную линію между двумя величайшими въ свѣтѣ Имперіями, былъ конченъ самымъ дружественнымъ образомъ.

Заключили предварительную конвенцію, 10 Августа (сп. стиля) 1727 года, которою граница была утверждена вообще слѣдующимъ образомъ: Пограничною линіею назначили къ Востоку цѣпь Хенганскихъ (*) горъ, которая отъ Охотскаго моря до рѣчки *Жербицы* (**), на лѣвомъ

(*) Въ Атласѣ Китая, соч. славнаго д' Анвиля, сія гора названа: *Генканъ - Аленъ*. Вообще, большая часть именъ испорчены въ семъ важномъ сочиненіи. Впрочемъ это должно приписать не д' Анвилю, а переводчику картъ, составленныхъ Іезуитами и изданныхъ на Китайскомъ и Манджурскомъ языкахъ.

(**) Подъ симъ именемъ извѣстны двѣ рѣки. На Китайскихъ и Манджурскихъ картахъ одну называютъ *Амба жербица бира* или Великая рѣка Жербица, другую *Адзинъ жербица бира* или Малая рѣка Жербица. Въ Атласѣ Китая, д'Анвиля, послѣдняя показана границею

Digitized by Google

берегу Амура, раздѣляетъ воды текущія на Сѣверо-Востокъ отъ текущихъ на Юго-Востокъ. Древняя граница, уже опредѣленная въ 1689 году и проходившая чрезъ Амуръ и Аргуну до озера Далая, не перемѣнилась. Отъ озера Далая пограничную линію провели по плоскости, да низовья Ононы. Отсюда, черезъ

между Китаемъ и Россіею. Въ трактатѣ, заключенномъ Графомъ Головинымъ, сказано: „Рѣка *Горбица*, впадающая въ *Сахалинъ-Улу* (въ Амуръ), подлѣ рѣки Черной, называемой по-Татарски *Урума* (по-Тунгузски), должна быть границею обоихъ Государствъ.“ На старинныхъ Іезуитскихъ картахъ *Урумъ* не означенъ. Д'Анвиль, въ своей *общей картѣ Китайской Татаріи*, полагалъ что эта рѣчка тоже что *Орь*, текущій на Востокъ отъ *Малой Жербицы* и впадающій въ Амуръ слѣва. Потому называетъ онъ Оръ Урумомъ или *Chorna pira*. Это ошибка. На новой, подробной картѣ Китайской Имперіи, изданной въ Пекинѣ въ 1760 году, Урумъ означенъ на Западъ отъ Малой Жербицы, и тутъ-же написано: „*Чоранъ сере Урумъ бира*“ рѣка *Урумъ*, *называемая также Чоранъ*. Нынѣ Большая Жербица составляетъ границу, и на новой Китайской картѣ пограничный столбъ назначенъ влѣво отъ того мѣста, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Амуръ. На сторонѣ начертаны слова: *Елденге вехе* (камень блистающій). Другой столбъ, подъ тѣмъ же названіемъ, поставленъ направо отъ Амура и почти напротивъ впаденія Урума въ сію рѣку. Мнѣ не извѣстно, какимъ образомъ Китайцы могли протянуть свою границу до Большой Жербицы, которая дѣйствительно составляетъ нынѣ границу обѣихъ Имперій.

Digitized by Google

гору *Кентеи-Ханъ* (*) и источники *Чикоя*, къ Югу, до ручья *Кяхта* или *Кяхту* (**). Отъ него она идетъ черезъ лѣса и Селенгу по хребту горы Уйденъ-сонъ, который, до источниковъ Дзида, отдѣляетъ рѣки текущія на Сѣверъ, отъ рѣкъ стремящихся къ Югу. Отъ источниковъ Дзида она идетъ черезъ гору Тзасту Уэндуръ и по хребту Точинъ-Хила, до Енисея, раздѣляетъ всѣ рѣки текущія къ Сѣверо-Западу отъ имѣющихъ направленіе противное. Позднѣе уже, границу довели отъ береговъ Енисея на Западъ до Бухтармы, на правой сторонѣ Иртыша, гдѣ, на ручьѣ Нарымѣ, поставленъ послѣдній охранный отрядъ Монголо-Китайскій, напротивъ послѣдняго Русскаго караула.

Однимъ пунктомъ сей конвенціи опредѣлено было учредить на границѣ, прилежащей къ ручью Кяхтѣ, торговую складку для купцовъ обѣихъ Имперій. Для избѣжанія впередъ всякихъ безпорядковъ, опредѣлено, что пограничные жители могутъ торговать только въ семъ одномъ мѣстѣ. Каждая изъ договаривающихся сторонъ предоставила себѣ право, забрать

(*) На картахъ д'Анвиля *Кентеи-Ханъ Алень*.

(**) Мѣстечко и ручей Кяхта, или вѣрнѣе, *Кяхту*, получили имя отъ Монгольскаго названія *лирея*: *Кіа (triticum repens, chiendent)*, растущаго тамъ въ большомъ изобиліи и составляющаго превосходный кормъ для скота.

Digitized by Google

тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые во время продолжавшихся переговоровъ объ утвержденіи границъ перешли раздѣляющую черту и водворились на чужой землѣ. Подданныхъ обѣихъ Имперій, обитавшихъ вмѣстѣ, рѣшено было раздѣлить, для того, чтобы пограничныя поколѣнія не могли смѣшиваться. Уренги (*) должны были оставаться у той изъ Державъ, которой они платили до сего времени ежегодно по пяти соболей: это особенно относилось къ Сойотамъ, обитателямъ горъ Верхняго Енисея и окрестностей озера Коссо-гола. Прежде они давали по пяти соболей съ головы Монголамъ, подвластнымъ Китаю, а по старинному заведенію, посылали въ то-же время одного соболя съ головы, подъ именемъ добровольной дачи, Русскому Правительству въ Красноярскѣ и въ Удинскѣ. Въ слѣдствіе новаго трактата, они сдѣлались настоящими подданными Китайскими. Жребій другихъ Уренговъ, платившихъ по одному соболю съ головы обѣимъ Имперіямъ, рѣшенъ былъ пограничною линіею. Сойоты, жившіе близъ

(*) Уренгами называютъ Монголы Сойотскія поколѣнія изъ роду Самоѣдовъ, которыя живутъ близъ высокихъ Алтайскихъ горъ и которыя покорились въ 1755 году Зюнгорамъ. Начальникомъ Алтайскихъ Уренговъ былъ тогда Чадакъ, а Тангнусскихъ горъ назывался Тубчинъ. Въ этомъ народѣ считается по крайней мѣрѣ десять тысячъ семей и одиннадцать военныхъ отдѣловъ или дивизій.

Digitized by Google

источниковъ Дзида и Ури, были раздѣлены: только одна частъ ихъ, подвѣдомственная Тункинскому Остроту, на Иркутѣ, досталась Россіи. — Сіи Сойеты такъ истребились, что нынѣ на Русской землѣ остается ихъ только нѣсколько семей.

Тою-же конвенціею было положено внести подробно въ окончательный трактатъ всѣ статьи, касательно пограничной линіи. По заключеніи сего трактата, ратификованнаго въ Пекинѣ 21 Мая, Коммисары обѣихъ Имперій были посланы для обозрѣнія предполагаемой границы, съ повелѣніемъ: поставить знаки или пограничные столбы и раздѣлить подданныхъ обѣихъ Державъ. Отъ источника Кяхты, на Западъ до границы Олутовъ-Зюнгоровъ, обозрѣніе было совершено подъ начальствомъ Стольника и пограничнаго Коммисара Стефана Андреевича Колычева, а со стороны Китайцовъ Дороя-амбана *Безинга*. Отъ Кяхты, на Востокъ, до источника Аргуны, обозрѣніе было сдѣлано Секретарями Посольства Иваномъ Глазуновымъ и Семеномъ Кирѣевымъ и Государственнымъ Китайскимъ Совѣтникомъ *Хубитуемъ*. Обѣ Коммисіи составили протоколы своимъ занятіямъ, въ которыхъ подробно означены всѣ рѣки, протоки, ручьи, озера, горы, долины и поляны, гдѣ должно было ставить пограничные столбы. Протоколъ Колычева означенъ 27-мъ числомъ Октября, а Глазунова и Кирѣева

Digitized by Google

12 ч. Октября 1727 года. Послѣдніе уничтожили на берегу Чикоя два Русскія зимовья, которыя, по утвержденіи границъ, остались на Китайской землѣ. Они переселили также Бурятъ, данниковъ Россіи, которые обитали къ Югу отъ Чикоя, на Сѣверный берегъ. Китайцы съ своей стороны произвели такую-же операцію съ Тунгузами, занимавшими дотолѣ берега Киреи, которая съ Сѣвера впадаетъ въ Онону. Ихъ перевели на южный берегъ сей послѣдней.

Пограничные маяки (*), складенные изъ камня, вышину три туаза и почти столько-же ширину, въ основаніи. Они были воздвигнуты съ обѣихъ сторонъ границы, одинъ противъ другаго. Изъ предосторожности и чтобы не смѣшали сихъ знаковъ, подлѣ каждой колонны вкопали столбъ съ Русскою и Монгольскою надписью, съ нумеромъ и именемъ мѣста, гдѣ должна быть колонна. Первые и главные изъ сихъ знаковъ были поставлены подлѣ самой Сибирской дороги въ Монголію и въ Китай, на небольшой возвышенности, направо отъ Боро. Такимъ образомъ они находились напротивъ того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи учреждена главная торговая складка. На Русскомъ столбѣ поставили крестъ, съ надписью: »Кур-

(*) Такъ называетъ ихъ самъ Г. Клапротъ, вписывая сіе названіе Русскими буквами. *Перев.*

Digitized by Google

ганъ сочиненнаго разграниченія между Россійскою и Китайскою Имперіями 1727 Августа 20 дня.«

Отъ сего перваго знака, на Востокъ, маяки (*) находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ (здѣсь идетъ у Г. Клапрота исчисленіе названій и мѣстъ 63 маяковъ, идущихъ на Востокъ и 24 на Западъ, отъ Кяхты до древней границы Олутовъ - Зюнгоровъ).

Окончательный трактатъ между Россіею и Китаемъ былъ подписанъ и объявленъ на границѣ 21 Октября (ст. ст.) 1727 года, но, составленный именемъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, о кончинѣ которой тогда еще не знали, онъ былъ ратифікованъ 14 Іюня 1728 года, именемъ Императора Петра Втораго. Трактатомъ размѣнялись на Кяхтѣ.

На Манджурскомъ подлинный трактатъ называется: *Джуванъ Эму - Хатзенъ-ни Битхе*, или *двѣнадцать статей писанія.*

Въ Монгольскомъ онъ названъ *Наматзъ* или *Намитзъ.* Послѣднее, кажется, введено въ сей языкъ Несторіанскими священника-

---

(*) Слово: *маякъ* — есть Русское и значитъ *сигналъ, знакъ*, также *предостерегательный фонарь для мореходовъ, фаросъ.* Колонны или знаки пограничные на Китайской границѣ, по-Монгольски называются *обо:* слово, принятое и въ Манджурскомъ языкѣ.

Digitized by Google

ми, ибо оно совершенно сходствуетъ съ Сирійскимъ *nomûs* и съ Арабскимъ *nâmûs*, что значитъ — *законъ*.

Сей трактатъ былъ сначала написанъ на Манджурскомъ языкѣ и послѣ переведенъ на Латинскій и на Русскій; но оба сіи перевода таковъ невѣрны во многихъ мѣстахъ, что я перевожу весь трактатъ снова, который и слѣдуетъ за симъ.

(Продолж. впредь.)

II. КРИТИКА.

— Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse — af R K. Rask. — Vergleichungstafeln der Europäischen Stammsprachen und Süd-West-Asiatischen — von I. S. Vater. — Tripartitum seu de analogia linguarum. — Ueber das Entstehen der Grammatischen Formen — von W. v. Humboldt. — Iosephi Dobrowsky institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. — Словарь Россійской Академіи. — Српски Рiечник. — Wuks Stephanowitch Serbische Grammatik, verd. von I. Grimm — Die Verwandschaft der germanichen und slavischen Sprachen. darg. von D. Ch. S. Th. Bernd. — Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens — von W. v. Humboldt (*).

Въ книгѣ изданной Г. Фатеромъ (означенной подъ No 2-мъ), въ вѣрномъ переводѣ заключается вся сущность твореніе Г. Раске, со всѣми его столь

(*) Продолженіе статьи, начатой въ No 1 Телеграфа.

Digitized by Google

важными для Греческой и Латинской Грамматики, рѣшеніями. Къ сему присовокуплено сравненіе, болѣе нежели четырехъ - сотъ словъ, которымъ упомянутое твореніе оканчивается, и въ которомъ, подъ надписью: *Ѳракійскій*, въ одномъ отдѣленіи стоятъ языки: *Греческій*, *Латинскій*, *Литовскій* и *Славянскій*, а въ другомъ отдѣленіи, подъ надписью: *Готѳскій*, находятся языки: *Сѣверный* и *Германскій* За тѣмъ слѣдуетъ *Грамматика Албанцовъ*, жителей горъ древней Ѳракіи, между которыми находятся еще остатки древняго языка. Предположеніе, что здѣсь можно открыть слѣды древняго Иллирійскаго языка (сіе названіе принимается почти въ такомъ-же смыслѣ, какъ у Раске Ѳракійскій при другихъ изслѣдованіяхъ языковъ), должно быть очень занимательно для Грамматиковъ Латинскаго языка, ибо дѣйствительно въ спряженіяхъ есть нѣкоторое сходство съ Латинскимъ. Для языка Грузинскаго, одного изъ главныхъ языковъ Кавказа, столь важнаго какъ для познанія человѣка, такъ и общаго состава языковъ, до сего времени имѣли мы только весьма неполное твореніе Маджіо, между тѣмъ какъ въ Россіи появились двѣ Грузинскія Грамматики, одна отъ другой независимо. Изъ всего этого составилъ Г. Фатеръ (помѣщенную на стр. 182—219) Грузинскую, хорошую Грамматику. — Столь-же новое явленіе для Германіи, Грамматика языка Оссіанова (Галльская), ибо превосходное твореніе Стеварда о семъ предметѣ почти не извѣстно въ Германіи, теперь-же и имѣть его не возможно, а книги Шава и Валлансея приводятъ только въ замѣшательство. Должно благодарить давно уже извѣстнаго и по другимъ лучше-

Digitized by Google

ратурнымъ своимъ занятіямъ Г-на Альварда, за его, хотя краткую, но многообъемлющую Грамматику, и за стараніе, употребленное имъ при изображеніи выговора.

Въ представляемыхъ сравнительныхъ таблицахъ, при всѣхъ недостаткахъ, сдѣланъ полезный опытъ, на нѣсколькихъ страницахъ, сравнивать главныя формы древнихъ коренныхъ языковъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Баскскій, Гальскій, Лапландскій (Lappisch), Mayarich (Маджарскій?), Древне-Славянскій, Латышскій, Албанскій, Оссетскій, Грузинскій, Армянскій, Курдскій, Персидскій, Санскритскій (формы двухъ послѣднихъ языковъ сообщены Іенскимъ Профессоромъ Гофманомъ, а формы Баскскаго языка Г-мъ Гумбольдтомъ). Въ сихъ языкахъ означены: окончанія всѣхъ падежей главныхъ склоненій; окончаніе падежей именительнаго дательнаго и винительнаго, личныхъ мѣстоименій; окончанія настоящаго времени глагола существительнаго, и формы окончаній настоящаго, прошедшаго, будущаго, повелительнаго, неопредѣленнаго, дѣйствительныхъ глаголовъ и дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастій.

Въ книгѣ подъ No 3-мъ, сравненіе языковъ не грамматическое, а этимологическое (исключая, что во второмъ продолженіи приложены три листа, безъ отмѣтокъ страницъ, со спряженіемъ глагола существительнаго). »Содержаніе сей книги« (говоритъ Авторъ въ предисловіи) „двоякое: вопервыхъ *аналогія* — сходство звуковъ и значеніе словъ; попотомъ *этимологія*. Раздѣляется она на пять столбцовъ, изъ коихъ въ первомъ заключается языкъ Германскій, равно какъ и различныя его на-

Digitized by Google

рѣчія, съ родными языками (Исландскимъ, Англинскимъ, Голландскимъ, Фламандскимъ (Flamica), Шведскимъ, Датскимъ); второй столбецъ наполняетъ языкъ Русскій и языки Славянскаго нарѣчія (Богемскій, Польскій, Вендскій, Карнитійскій, Иллирійскій, Далматскій, Кроатскій); въ третьемъ столбцѣ, послѣ Латинскаго и Греческаго языковъ, идутъ нарѣчія Италіянское, Испанское, walisicum, Французское. Въ семъ заключается все сочиненіе. Четвертый столбецъ прибавленъ для показанія и утвержденія того, что большая часть Восточныхъ и другихъ отдаленныхъ языковъ представляютъ намъ весьма смѣшанно. Наконецъ пятый столбецъ назначенъ для примѣчаній, какъ сочинителей, такъ и читателей, на благосклонность коихъ Сочинитель надѣется. Все это только начатокъ: пускай другіе докончатъ.« — Скромность Сочинителя, послѣ многихъ изслѣдованій, заключающихся въ его книгѣ, конечно заслуживаетъ признательность; но гораздо лучше было-бы опредѣлить въ предисловіи точнѣе цѣль сего творенія и главное: показать употребленныя при составленіи вспомогательныя средства. Первое условіе увѣренности и успѣха въ сравненіяхъ языковъ составляетъ достовѣрность и способъ употребленія вспомогательныхъ средствъ. Умолчавъ о сихъ вспомогательныхъ средствахъ, Соч. сдѣлалъ важную ошибку, и уменьшилъ пользу, которую можно извлечь изъ богатства его сравненій (*). Изслѣдованіе сродства Европейскихъ язы-

(*) Говорятъ, что Россійскій Дѣйствит. Статс. Совѣтникъ Г-нъ Фонъ-Меріанъ много участвовалъ въ составленіи сихъ сравненій; за сіе изслѣдователи языковъ одолжены ему благодарностію.

Digitized by Google

ковъ стоитъ того, чтобы имъ заняться (а сродство сіе уже доказано новѣйшими, обширнѣйшими сравненіями языковъ, особливо со времени появленія Митридата), ибо достовѣрность онаго выведется только изъ множества словъ одинакаго звука и значенія. Чѣмъ болѣе возрастетъ сіе множество, тѣмъ вѣрнѣе слѣдствія: тогда аналогія увеличится и будетъ опредѣленнѣе, и многообразныя различія аналогіи удобнѣе найдутся. Разсматриваемое сочиненіе подаетъ поводъ къ другимъ сочиненіямъ и матеріалы къ изслѣдованіямъ. Оно конечно можетъ назваться только начаткомъ, какъ говоритъ Авторъ, а объ окончаніи, почти неизчерпаемаго источника сравненій, теперь не льзя еще и думать.

Всѣ сравненія языковъ дѣланы Авторомъ со тщаніемъ и проницательностію и представлены, какъ показано въ предисловіи, въ четырехъ отдѣленіяхъ. Языкъ Германскій поставленъ не только первымъ, но какъ-бы предводителемъ прочихъ, ибо по азбучному порядку Германскихъ словъ расположены и прочія языки. Когда въ Германскомъ нѣтъ слова для сравненія, первое отдѣленіе остается пусто, но по тому-же порядку буквъ помѣщаются слова другихъ языковъ. Отдѣленіе съ надписью: *mixta*, назначено для всѣхъ языковъ въ мірѣ. Отдѣленіе: *notulæ*, вмѣстѣ съ широкимъ полемъ книги, приглашаетъ читателей подражать прилежанію Сочинителя и наполнять оное своими замѣчаніями. Замѣчанія показываютъ при древне-Латинскихъ словахъ имена Классиковъ или древнихъ Лексикографовъ, въ которыхъ они встрѣчаются; иногда, хотя впрочемъ очень рѣдко, означены въ нихъ писатели новыхъ и новѣйшихъ временъ. Изъ тако-

Digitized by Google

выхъ замѣтили мы Аделунга, Гримма, Гармати, Гефера, Карамзина, Клапрота, Пейньо, Шлегеля, Бенингарта, Вейтера, Вольке. Важнѣе всего въ четвертомъ отдѣленіи, потребность ссылокъ при словахъ изъ языковъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и особенно когда поставлено при нихъ: *Американскій*, не означая, въ которомъ изо ста языковъ сего новаго свѣта находится, можетъ быть, единственное слово, извѣстное только немногимъ изыскателямъ, занимающимся Американскими языками.

Между тѣмъ, и при языкахъ, коими могутъ заниматься многіе, не довольно было сказать, что приведенныя здѣсь слова выбраны изъ лучшихъ Авторовъ. Въ такомъ твореніи, которое распространяется даже на діалектическое различіе, главнымъ основаніемъ должна быть увѣренность, что сравниваемое слово приведено *правильно*. Часто въ таковыхъ параллеляхъ первообразныхъ словъ все сходство заключается въ одной буквѣ, а особливо при смѣлыхъ сравненіяхъ, которыхъ, какъ можно легко догадаться, здѣсь и въ примѣчаніяхъ довольно много; ибо чѣмъ ограничится область, которою старается возобладать нынѣ Этимологія? Сія Наука не должна впрочемъ ослѣплять насъ, не должна смѣшивать возможности и различныхъ степеней вѣроятія съ *фактическою* (factischer) достовѣрностію связи, хотя вездѣ должна быть употреблена, тамъ даже, гдѣ подаетъ одинъ слабый, сомнительный блескъ, на темныя связи народовъ. Сравненіе этимологическое должно быть не слишкомъ изыскано и притомъ удовлетворительно для слуха. Оно только указываетъ, для точнѣйшаго-же опре-

Digitized by Google

дѣленія потребна осторожность и основаніе Аналогіи въ измѣненіяхъ буквъ и въ грамматическихъ склоненіяхъ. Къ симъ двумъ предметамъ возбуждено теперь общее вниманіе.

Произведеніе (factum) связи Европейскихъ языковъ, и собственно со включеніемъ Славянскихъ, составляетъ у Автора результатъ огромнаго количества сравненныхъ словъ. Славянскій языкъ чрезъ то пріобрѣтаетъ гораздо твердѣйшее основаніе. Любитель Исторіи человѣка съ большимъ участіемъ увидитъ здѣсь множество остатковъ древнѣйшей общности; Критикъ, въ соединеніи столь многихъ отдѣльныхъ единствъ, не долженъ отыскивать всего, съ чѣмъ онъ не согласенъ; ибо очевидно, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи не льзя согласиться во многомъ. Должно сказать однакожь, что многое, а особливо выбранное изъ *Семитическихъ* языковъ, очень сомнительно. Для примѣра возмемъ слово: *Западъ* (occidens) *Ζόφος*. Здѣсь видна невозможность сравненія, ибо Русское *за*, предлогъ, а сравнивать можно только *П* и *Ф*, но значеніе обоихъ словъ ни мало между собою не сходно. Примѣчаніе къ *Ζόφος* ни къ чему не служитъ: compositum credamus necesse est. Dicat aliquis, Graecam esse linguam corruptissimam i. e. ab origine et vera vocum natura alienatissimam, vel, si mavis, florem esse tenuem et amoenum qui subsidente vetusto, ac gravi idiomate, supernatavit licenter. — Въ семъ твореніи нѣтъ другихъ обозрѣній объ отношеніяхъ сродныхъ языковъ, которыхъ-бы можно было ожидать послѣ сего примѣчанія. Особенно же, кажется, въ третьемъ отдѣленіи, подъ надписью: *Galica*, не принято въ основаніе никакого яснаго понятія о связи языка древ-

Digitized by Google

не-Гальскаго (изъ него приведенъ именно только смѣшанный языкъ Вализскій) съ Латинскимъ (коего отрасли суть языки Французскій, Италіянскій и Испанскій), и съ Греческимъ, бывшимъ главнымъ основаніемъ Латинскаго языка.

Упомянемъ еще, что здѣсь для сравненій должно-бы находиться гораздо болѣе словъ Санскритскихъ. Въ противномъ случаѣ, эпиграфъ творенія: Candide impertiit, quibus utendum est, поставленный въ заглавіи для означенія цѣли сего сочиненія, возвращаемъ назадъ Автору.

(Продолж. впредь.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

101. *Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ*, съ подлинникомъ, изданн. и переведенныя въ стихахъ, съ прибавленіемъ введенія, сравненія ихъ съ простонародными пѣснями Русскими и примѣчаній Н. Гнѣдичемъ. Спб. 1825. in 8. XLI и 52 стр.

(Разборъ какъ Французскаго, Форіелева, такъ и Русскаго перевода, помѣщенъ былъ въ Телеграфѣ, 1825 г. No VI 125 и слѣд.).

102. — * *Марія Стуартъ*. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Переведена съ Французскаго Н. Павловымъ. Представлена въ первый разъ на Московскомъ Театрѣ 27 Ноября, 1825 года. М. 1825. in 8. 100 стр.

Digitized by Google

Успѣхъ сей Трагедіи оправдывается не только рѣдкостью явленій сего рода на горизонтѣ нашей Словесности, но и достоинствомъ оной. У насъ, гдѣ такъ мало примѣровъ обширныхъ литературныхъ занятій какой похвалы не заслуживаетъ Г. Павловъ за рѣшительность его и отвагу на переводъ Трагедіи, и совершеніе сего предпріятія весьма удачно! Поздравляемъ любезнаго Поэта съ хорошимъ началомъ и сердечно желаемъ видѣть дальнѣйшіе успѣхи его въ такой же степени совершенства, въ какой поддержалъ онъ себя на ряду съ Гг. Гнѣдичемъ и Лобановымъ, лучшими переводчиками Французскихъ Трагедій. Похвала, разумѣется, самая умѣренная; но надобно сказать что и Г. Павловъ наложилъ на себя тяжелыя обязанности, которыя при всѣхъ, даже и великихъ, способностяхъ трудно выполнить Шиллерову Трагедію, передѣланную на Французскій *манеръ*, передать въ однообразныхъ Александрійскихъ стихахъ и сдѣлать это съ успѣхомъ — не легко; но повторяемъ, что Г. Павловъ поддержалъ себя весьма хорошо. Мы разсмотримъ въ послѣдствіи подробно трудъ его и кстати поговоримъ о Французской и Нѣмецкой Трагедіи. Чтобы все это сдѣлать систематически, въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа мы помѣстимъ первую главу изъ Шлегелевой Драматургіи, и, можетъ быть, предложимъ разборъ нѣкоторыхъ важныхъ сочиненій касательно Теоріи и Исторіи Словесности, обрадовавшихъ насъ въ прошедшемъ году. Какъ доказательство сильныхъ, прекрасныхъ чувствъ и блестящаго таланта Г. Павлова, выписываемъ посвященіе, напечатанное въ началѣ Трагедіи.

Digitized by Google

Когда мой переводъ, не славѣ обреченный,
Возмешь досуга въ часъ къ себѣ на строгій судъ;
Быть можетъ, кинувъ взоръ на сей листокъ забвенный,
Съ улыбкой примешь ты мой первый, скромный трудъ —
Вотъ всё, чего хочу. Я лавровъ не достоинъ —
Мнѣ взора твоего они не замѣнятъ;
И въ неизвѣстности остануся спокоенъ:
Я не отъ свѣта жду, но отъ тебя наградъ.
Пускай другой, свой вѣкъ кончая надъ стихами,
Идетъ съ поклонами невѣждѣ ихъ даритъ
И, оскверняя даръ, врученный Небесами,
Отъ гордой знатности улыбку испроситъ;
Нѣтъ, нѣтъ, я не пойду къ надменному вельможѣ,
Я не люблю ласкать спѣсивыхъ богачей:
Наемникъ и Поэтъ у многихъ значитъ то-же;
Но цѣль Поэзіи возвышеннѣй, святѣй!
И такъ, сей малый даръ тебѣ, о другъ прелестной!
Что счастье въ мірѣ есть, мнѣ взоръ твой доказалъ;
Пусть имя здѣсь твое осталось не извѣстно,
Но угадала ты, о комъ я умолчалъ.

103 — * *Амалтея* или собраніе сочиненій и переводовъ относящихся къ Изящнымъ Искуствамъ и древней классической Словесности. Трудами И. Кронеберга. Часть I. Харьковъ. 1825. in 8. 246 стр.

104 — * *Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ древнихъ Стихотворцевъ, Ораторовъ и Историковъ* или о главныхъ отличительныхъ чер-

Digitized by Google

тахъ Греческаго и Римскаго Краснорѣчія, о средствахъ и способахъ, которыми оно воспитывалось, созрѣвало и дѣйствовало. Соч. Кн. А. Мещерскимъ. М. 1825. in 8. 72 стр.

105 —* De natura ac indole litterarum Graecarum et Romanarum, nec non de gravissimis adminiculis, quibus eae alitae, educatae et vigorem adeptae fuerint, Commentatio, conscripta a Michaële Rosberg. Москва. 1825. in 8. 49 стр.

106 —* *Опытъ Науки Изящнаго*, начертанный А. Галичемъ. Спб. 1825. in 12. XXI и 222 стр.

Вотъ тѣ важныя сочиненія, касательно Теоріи и Исторіи Словесности, которыя, какъ мы сказали выше, обрадовали насъ появленіемъ своимъ въ прошедшемъ году! Хотя они писаны въ разныхъ сторонахъ и разными Литераторами, но мы считаемъ ихъ *единымъ-цѣлымъ*, новою, радующею всякаго мыслителя жертвою на алтарь Изящнаго, донынѣ тлившійся у насъ подъ густымъ и горькимъ дымомъ Французскихъ теорій. Неудовлетворительныя и произвольныя теоріи Баттe и Лагарповъ горятъ теперь опять чистаго пламени, возжигаемаго свѣтильникомъ здравой Критики и просвѣщеннаго ополченія ума въ томъ, чего донынѣ онъ не умѣлъ объяснить самъ себѣ.

О чемъ только слегка говоритъ Г. Кронебергъ въ *афоризмахъ* своей *Аматьтеи*, то проявляется въ ясномъ свѣтѣ теоріи, изложенной Г. Галичемъ, и подтверждается сочиненіями касательно древней классической Литературы, которыя изданы питомцами Московскаго Университета Кн. Мещерскимъ и Г. Розбергомъ. Честь приноситъ Московскому Университету, что питомцы его, юные лѣ-

Digitized by Google

шами, но зрѣлые умомъ и наукою, начинаютъ литтературное поприще такими сочиненіями, которыя и въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы сдѣлали-бы честь опытному Литтератору.

Мы совѣтуемъ просвѣщеннымъ читателямъ, прочитавъ *Амалтею*, Г. Кронеберга, прочитать Prolegomena, въ сочиненіи Г. Розберга (*) и потомъ приняться за книгу Г. Галича; чтеніе-же самыхъ *Разсужденій*, Кн. Мещерскаго и Г. Розберга, послѣ *Опыта Науки Изящнаго*, будетъ практическою повѣркою Теоріи, изложенной Г-мъ Галичемъ съ такою строгою системою, съ такимъ искуствомъ и ясностію, какими не отличаются даже сочиненія Сольгера и Бахмана. Намъ кажется, что его *Опытъ* превосходитъ *Ирвинга* и *Эстетику* именованныхъ нами Нѣмецкихъ Писателей, что впрочемъ и не удивительно, ибо имъ, Гердеру, Шлегелямъ и Ассу, одолженъ Г. Галичъ основаніями своего сочиненія. Онъ привелъ въ лучшую систему отдѣльныя идеи сихъ ученыхъ мужей.

Въ слѣдующей книжкѣ мы предложимъ (какъ уже сказали выше) подробный разборъ всѣхъ сихъ четырехъ важныхъ сочиненій, почитая обязанностію участвовать слабыми нашими силами въ подвигѣ почтенныхъ соотечественниковъ. показать истинные законы Изящнаго и разрушить ложныя

(*) Видя достоинство сочиненія Г. Розберга, мы просили согласія его украсить онымъ Телеграфъ и помѣстили переводъ онаго въ 21, 22 и 23 книжкахъ, прошлаго 1825 г. Prolegomena занимаетъ 230 и слѣд. стр. No 21 Телеграфа. Такимъ образомъ особы, не знающія Латинскаго языка, могутъ читать сочиненіе Г. Розберга въ Русскомъ переводѣ.

Digitized by Google

Французскія теоріи и толкованія изъ оныхъ выводимыя.

П.

107. *Иліодометръ для повѣрки часовъ*, или показатель времени восхожденія и захожденія солнца, во всѣ дни года, подъ 48 ю параллелями, отъ 4о й до 69 й степени Сѣверной широты (соч. Студента Харьковскаго Университета, В. Каразина). Харьковъ. 1825. in 8. 8о и 212 стр.

Книга сія содержитъ въ себѣ: 1-е Предисловіе; 2-е Алфавитную роспись многихъ городовъ и селеній Россійской Имперіи, лежащихъ между 4о° и 69° Сѣверной широты; 3-е Таблицы восхожденія и захожденія солнца, вычисленныя для мѣстъ, означенныхъ въ оной росписи, и 4-е Заключеніе.

Предисловіе раздѣляется на двѣ части. Въ *первой* Сочинитель излагаетъ сперва основательныя причины, для которыхъ должно предпочитать повѣрку часовъ по восхожденію или захожденію солнца всѣмъ другимъ способамъ; потомъ объясняетъ расположеніе своей книги и ея употребленіе. Во *второй* части отдаетъ онъ отчетъ о тѣхъ Астрономическихъ началахъ, на которыхъ основаны его вычисленія.

Намѣреніе Сочинителя похвально и книга его будетъ полезна для многихъ, не смотря на важный парадоксъ вразсужденіи перемѣнъ горизонтальнаго преломленія. Здѣсь не мѣсто доказывать неосновательность его мнѣнія о семъ предметѣ; прочитавши или выслушавши хорошій курсъ Астрономіи (*),

(*) Самъ Сочинитель пишетъ, что онъ курса Астрономіи не слушалъ. Стр. 13.

Digitized by Google

онъ увѣрится, что преломленіе зависитъ только отъ высоты свѣтила и состоянія земной атмосферы, сознается въ своей ошибкѣ и пожалѣетъ о напрасномъ трудѣ, употребленномъ для составленія особенной таблицы преломленій, приложенной къ концу книги. Но для тѣхъ, которые станутъ употреблять *Иліодометръ*, должно замѣтить, что ихъ часы, поставленные по его таблицамъ, будутъ невѣрны нѣсколькими минутами. На пр. въ Москвѣ 1-го Января 1825 года *истинное* захожденіе солнца было въ 3 ч. 39′; чтобъ опредѣлить *видимое*, должно къ сему времени прибавить только 2′ 19″ или 3′ (принявши въ уваженіе зимній холодъ), а не 6′, какъ вычислено въ *Иліодометрѣ* съ разсчетомъ *уравненія времени*.

Искренно желаемъ, чтобъ *Иліодометръ* не залежался въ книжныхъ лавкахъ, и былъ-бы изданъ во второй разъ съ надлежащею полнотою и осмотрительностью. Тогда, можетъ быть, Сочинитель не напечаталъ уже *Заключенія*, которое кажется намъ весьма нескромнымъ. Для оправданія своего мнѣнія выписываемъ нѣсколько строкъ (стр. 201): »Но это извиненіе (*) можетъ годиться только *предъ нами*: не предъ дилетантами Астрономіи, à la barbe des quels (!). Вы, молодой человѣкъ, имѣли дерзость предпринять трудъ полезный, давнымъ давно необходимый для пространной Россіи. Они вычисливъ секунды, на примѣръ въ восхожденіи солнца для тысяча восемь сотъ *такого* и тысяча восемь сотъ *такого-то* годовъ, будутъ уличать васъ

(*) Пишетъ братъ Сочинителя, который предупреждаетъ Рецензентовъ и очень недоволенъ отзывами объ Иліодометрѣ.

Digitized by Google

въ неисправности, въ *неудобности* вашего труда, станутъ искать предубѣдить противъ васъ Россійскую публику.«

Не нужно доказывать, почему эта выходка не прилична; надобно только увѣрить Г. защитника, что *дилетанты* (?) не горячатся, умѣютъ цѣнить полезные труды и знаютъ, гдѣ и когда должно требовать совершенной точности. 480.

1826.

6. *АЛЕКСАНДРУ I* (соч. Княг. З. А. Волконской). М. 1826. in 8. 2 стр.

7. *Изліяніе чувствъ вѣрноподданнаго.* Стихи на кончину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (соч. Ѳ. Ѳ. Кокошкина). М. 1826. in 8. 6 стр.

8. *Чувствованія Двинянина.* Посвящается жителямъ Архангельска на 1826 годъ (соч. Г-на Никонова). Спб. 1826. in 8. 15 стр.

9. *На кончину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.* Стихотвореніе Михаила Дмитріева. М. 1826. in 8. 11 стр.

10. *Ода на срѣтеніе Московскими жителями тѣла незабвеннаго Монарха, АЛЕКСАНДРА I, ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго*, сочиненная Александромъ Волковымъ. М. 1826. in 4. 8 стр.

11. *Элегическая пѣснь на кончину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго* (соч. Г. Глѣбова). Москва. 1826. in 4. 4 стр.

12. *АЛЕКСАНДРУ Благословенному.* Соч. И. Вѣтринскаго. Спб. 1826. in 8.

Digitized by Google

13. *Hommage à la mémoire de sa Majesté L' Empereur ALEXANDRE I-er* (Соч. Маврикія Алларша). M. 1826. in 4. 4 стр.

14. *Chant funèbre*, par M. Malhauser de Genève. Спб. 1826 г. in 4. 4 стр.

15. *Досуги сельскаго жителя.* Стихотворенія Русскаго крестьянина Ѳедора Слѣпушкина. Спб. 1826. in 8. VII и 110 стр. — Съ литографированнымъ портретомъ Сочинителя.

»Стихотворенія Русскаго крестьянина-Поэта представляютъ необыкновенную и пріятную новость въ области Русской Словесности. Крестьянинъ Слѣпушкинъ, *который* воспѣлъ свои *полевые* пруды и *начерталъ* вѣрную *картину* сельской жизни, по справедливости заслуживаетъ имя Русскаго Гезіода.«

Такъ говоритъ Издатель, впрочемъ черезъ три страницы называя Русскаго Гезіода — *умнымъ забавникомъ* (*). Мы не сравняемъ нашего Слѣпушкина, не только съ Гезіодомъ, или съ Ѳеокритомъ, но даже и съ Блумфильдомъ; но за то скажемъ что онъ заслуживаетъ большое вниманіе и одобреніе отъ соотечественниковъ и не просто *умный забавникъ*, но человѣкъ съ поэтическимъ чувствомъ и пылкою душою.

(*) Вообще предисловіе Г. Издателя намъ не очень нравится. Ему хотѣлось, кажется, любезничать, но это выходитъ у него не ясно. Кромѣ слога, замѣтимъ слѣдующее: Слѣпушкину *переломало руку вдавленными колесами*, а онъ вылѣчилъ ее — *прикладывая блины изъ ячменной муки*, см. стр. 111. — *Избушечки*, которыя рисовалъ онъ *соломѣ изъ малины*, также похожи на ячменные блины. Зачѣмъ все это? — Слѣпушкинъ и безъ того человѣкъ необыкновенный.

Digitized by Google

Ф. Н. Слѣпушкинъ, крестьянинъ Е. В. Новосильцовой, урожденной Графини Орловой, родился Ярославской Губерніи, Романовскаго уѣзда, въ 1783 г. Жизнь его не заключаетъ ничего поэтическаго. Съ малыхъ лѣтъ отданъ онъ былъ въ сидѣльцы къ Московскому лавочнику. Потомъ жилъ въ деревнѣ, наконецъ поѣхалъ въ Петербургъ, спялъ тамъ, въ подгородной Рыбацкой слободѣ мѣлочную лавочку и трудами и честностью снискалъ себѣ довольство въ жизни. Теперь живетъ онъ въ Рыбацкой слободѣ, любимый, уважаемый всѣми его знающими, отецъ многочисленнаго семейства. Онъ конечно обратитъ на себя уваженіе соотечественниковъ выраженіемъ изящнаго чувства, зародившагося въ душу его и долго таившагося въ неизвѣстности.

Съ малыхъ лѣтъ Слѣпушкинъ самоучкою занимался живописью, списывалъ портреты и ландшафты, любилъ читать книги, а потеря первой жены его пробудила въ немъ способность выражаться въ стихахъ. Руководимый одною природою, безъ всякаго путеводителя и ободренія, Слѣпушкинъ воспѣвалъ всё его окружавшее. Наконецъ Издатель *Отечественныхъ Записокъ*, П. П. Свиньинъ, узналъ его, помогъ совѣтами и — плодомъ сего похвальнаго вниманія было то, что Слѣпушкинъ издалъ свои *Досуги*. Благодѣтельный Министръ Просвѣщенія, Его Высокопревосходительство А. С. Шишковъ, наградилъ нашего Поэта-крестьянина Академическою золотою медалью. Талантъ его въ живописи также заслужилъ вниманіе: ему позволено нынѣ ходить въ Императорскій Эрмитажъ и списывать тамъ картины.

Digitized by Google

Благодарность просвѣщенному Вельможѣ и почтенному П. П. Свиньину, познакомившему соотечественниковъ съ Слѣпушкинымъ!

Надобно сообразить воспитаніе, образъ жизни и способы Слѣпушкина и потомъ судить объ его поэтическихъ произведеніяхъ. Съ сей точки зрѣнія, Слѣпушкинъ, Поэтъ природы, неученый крестьянинъ, съ его негладкими и грубыми стихами далеко превзойдетъ многихъ нашихъ ученыхъ Поэтовъ, пишущихъ стихи самые гладкіе и нѣжные. Впрочемъ, мы замѣчаемъ такую разницу между стихотвореніями Слѣпушкина, что полагаемъ ихъ писанными въ разное время и думаемъ, что нѣкоторыя писанныя имъ въ послѣднее время показываютъ болѣе развернувшійся талантъ и ознакомленіе съ формами Поэзіи. Если-бы можно было, сообщивъ Слѣпушкину самыя необходимыя только свѣдѣнія, не обремения его ни памяти, ни воображенія, читать съ нимъ Томсона, Гебеля, Блумфильда, Фоссову Луизу, Феокрита, Георгики, Русскія стихотворенія, указать ему изящество простоты сихъ твореній, и тѣмъ дать способы раскрыться уму его и понятіямъ, — мы увѣрены, что Слѣпушкинъ могъ-бы произвесть что нибудь истинно-прекрасное и оригинальное.

Впрочемъ и теперь въ его стихахъ видна оригинальность и часто сила мыслей, не смотря на недостатокъ гармоніи и стихотворнаго риѳма. Почти всѣ пьесы доказываютъ, что онъ чувствуетъ что пишетъ. Мы увѣрены, что прямо изъ души его выливались слова;

Digitized by Google

О Боже милости, всесильный, безконечный!
Ты самъ раскрой во мнѣ всѣ помыслы сердечны,
Чтобъ могъ я изъяснить то слабою рукой,
Что чувствую въ душѣ, что вижу предъ собой.

Времена года, сельскія работы, сельскіе разсказы и сказки — вотъ предметы Поэзіи Слѣпушкина. Ни одна пьеса не выдержитъ строгаго критическаго разбора; но едва-ли одна найдется и такая, въ которой не было-бы видно чувство, умъ и какая-то простота. Вотъ для примѣра нѣсколько стиховъ изъ пьесы: *Вечеръ*. — Поэтъ изображаетъ картину вечера на берегахъ Невы:

День еще мой вѣкъ убавилъ. . .

говоритъ онъ. Какъ сердечны слѣдующія, въ окончаніи пьесы, слова:

Тихо сумракъ ночь смѣняла,
Опускалась въ долъ роса;
И въ долинѣ исчезала
Вся пріятность и краса!
Такъ превратно подъ луною;
Вѣкъ проходитъ какъ сей день.
Время острою косою
Все повергнетъ въ смертну тѣнь!

Вотъ картина сельскаго кладбища:

Дубовый древній храмъ, съ высокой колокольней,
Къ селенью въ сторонѣ по близости стоялъ.
Березникъ молодой шумѣлъ въ странѣ окольной,
Зеленый дикій мохъ верхъ кровли покрывалъ.
Тамъ сосны старыя, березы, вязы, ели,
Съ густыми вѣтвями стояли средь могилъ. . .

Описывая безпріютныхъ сиротъ, Поэтъ говоритъ, что у нихъ —

Digitized by Google

. . . . *Горькая слеза не высохла съ чела.*

Неправильный, но сильный стихъ. Вотъ картина зимы:

Уже отъ Сѣвера, со вьюгой и снѣгами,
Спѣшитъ зима — пришла, и хладными руками,
Волшебница, все въ мразъ и иней облекла!
У мирнаго села сугробы нанесла,
Обширныя поля снѣгами покрываетъ,
На рѣки — льдяныя оковы налагаетъ,
И сосны инеемъ пушистымъ серебритъ. . . .
Кончаетъ бѣгъ свой день, и солнце закатилось,
Туманомъ съ вечера полнеба обложилось,
И въ сельскихъ домикамъ горятъ пуки лучинъ;
Крестьянинъ послушалъ дымящійся овинъ. . .

Пластическія подробности у Слѣпушкина прелестны:

. . . . Сынъ добрый поспѣшаетъ
И закрывая грудь уютнымъ зипуномъ,
Онъ подпоясался, взялъ шапку, и потомъ,
Роднымъ своимъ поклонъ, иконѣ помолился,
Насыпалъ возъ, готовъ, вскочилъ, перекрестился!
Такъ на Руси велось отъ самыхъ давнихъ лѣтъ,
И полозъ на снѣгу прорѣзалъ новый слѣдъ!
Бѣлѣются бугры вчерашнія мятели,
И снѣгомъ на древахъ вездѣ отяготѣли,
Въ отблескахъ утреннихъ сверкая какъ хрусталь...

Крестьянинъ видитъ заблудившагося, безчувственнаго странника —

Онъ въ вихрѣ снѣговомъ погибнуть осужденъ.
Но благодѣтель здѣсь — и не погибнетъ онъ!
Кто помнитъ, что добро отъ насъ есть ближнимъ плата,

Digitized by Google

Спѣшитъ избавить тамъ незнаемаго брата;
Онъ сильною рукой погибшаго извлекъ.
Подъ возомъ захрустѣлъ крутимый быстро снѣгъ. . .

Онъ возвращается домой, всѣ окружаютъ его и говорятъ ему:

Ночь прошлую во снѣ намъ страшно что-то сплось!
Чернику брать съ тобой мы шли въ дремучій боръ,
И грянулъ громъ! У насъ старинный приговоръ:
Копанье къ мертвецу, а ягоды къ печали,
А мы съ тобой въ лѣсу еще чернику брали!
Я думалъ поутру — тутъ вѣрно быть бѣдамъ,
Громъ къ худу! — »Батюшка, я растолкую вамъ;
»Зловѣщій часто сонъ сбывается ко счастью,
»Иль просто видится намъ къ ведру иль къ ненастью.«

Слѣдующіе стихи украсили-бы лучшую Русскую пѣсню:

Что ты, дѣвица, поешь?
Чисто золото хоронишь?
Ты кому кольцо готовишь?
Ты зачѣмъ воскъ ярый льешь?

Отвѣтъ крестьянина, потерявшаго дѣтей, трогателенъ унылымъ, непритворнымъ выраженіемъ:

Теперь всего у насъ приволье, —
Покой и радость по домамъ!
Да нѣтъ дѣтей; нѣтъ въ счастьи пользы,
И я съ женой, какъ одинокъ,
И ждемъ мы, проливая слезы,
Не позоветъ-ли къ дѣтямъ Богъ!

Digitized by Google

Надѣемся что послѣ сего насъ не осудятъ въ пристрастіи, что мы предпочитаемъ бездушной гладкости многихъ стихотворцовъ нашихъ грубое стихосложеніе Слѣпушкина, и съ удовольствіемъ услышимъ, что добрый и умный Поэтъ-самоучка продолжаетъ свои занятія, которыя простую жизнь его украшаютъ высокими наслажденіями Изящныхъ Искуствъ. Желаемъ ему дальнѣйшаго успѣха.

Сочиненія Слѣпушкина замѣчательны вѣрностью, съ какою изображаетъ онъ намъ житье-бытье Русскихъ поселянъ. Новѣйшіе Поэты большею частію мало заботятся о мѣстности, описывая намъ свою отчизну; отъ того часто мы не узнаемъ въ нхъ описаніяхъ, о чемъ хотятъ они говорить съ нами.

Любопытно сличить описаніе первобытной жизни людей у Слѣпушкина, съ такимъ-же описаніемъ у Тибулла, и замѣтить какъ природа передавала Русскому крестьянину и жителю Рима (разумѣется неравнымъ Поэтамъ) *одинакія* впечатлѣнія *въ различныхъ формахъ*, смотря по времени, званію, понятіямъ и образу жизни. Подобныя наблюденія важны для Философа: въ нихъ изучается исторія вдей человѣка. Вотъ стихи Слѣпушкина:

. . . . Онъ размышлялъ о прежнихъ временахъ,
Какъ жили праотцы спокойно въ шалашахъ,
Въ поляхъ паслись стада верблюдовъ, коней
дикихъ,
Коровъ, овецъ,ословъ и буйволовъ великихъ.
Нуждъ горькихъ и заботъ не вѣдалъ человѣкъ;
Въ избыткѣ протекалъ его спокойный вѣкъ.
На нивахъ дважды въ годъ серпы жнецовъ свѣ-
шлѣми,

Digitized by Google

Повсюду текъ имъ медъ, вездѣ плоды имъ зрѣли.
Не то-ли солнце здѣсь, не тѣ-ли небеса?
Со вздохомъ онъ сказалъ — скатилася слеза.
Тѣ-жъ землю облака дождями наполняютъ,
И росы въ знойный день цвѣтъ нѣжный орошаютъ,
Но менѣе плодовъ въ сравненьи тѣхъ временъ,
И часто слышится вздохъ бѣдныхъ поселянъ —
Какъ будто-бы земля скупѣе становится.
Желѣзо-ли не то, что къ дѣлу не годится?
Иль руки ихъ слабѣй? Иль трудъ ихъ нерадивъ? . . .

Вотъ Тибуллъ, въ прекрасномъ переводѣ К. Н. Батюшкова:

Зачѣмъ мы не живемъ въ златыя времена?
Тогда безпечныя народовъ племена
Пушей среди лѣсовъ и горъ не пролагали
И раломъ никогда полей не раздирали;
Тогда не мчалась ель на легкихъ парусахъ
Несома вѣтрами въ лазоревыхъ моряхъ;
И кормчій не дерзалъ по хлябямъ разъяреннымъ,
Съ Сидонскимъ багрецомъ и съ золотомъ безцѣннымъ
На утломъ кораблѣ скитаться здѣсь и тамъ.
Дебелый волъ бродилъ свободно по лугамъ,
Топталъ душистый злакъ и спалъ въ тѣни зеленой;
Конь борзый не кропилъ узды кровавой пѣной;
Не зрѣли на поляхъ столповъ и рубежей,
И кущи сельскія стояли безъ дверей;
Медъ капалъ изъ дубовъ янтарною слезою,
Въ сосуды молоко обильною струею

Digitized by Google

Лилося изъ сосцовъ питающихъ овецъ.
О мирны пастыри, въ невинности сердецъ
Безпечно жившіе среди пустынь безмолвныхъ!
При васъ, на пагубу друзей единокровныхъ,
На наковальнѣ млатъ не изваялъ мечей,
И рашникъ не гремѣлъ оружьемъ средь полей...

16. *Рѣчь и стихи*, произнесенные въ память незабвенныхъ благотвореній Блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, оказанныхъ Московскому Университету, при воспоминаніи дня основанія онаго, 12 Января. М. 1826. in 4. 37 стр.

12 Января, сего 1826 г., совершилось 72 года со времени основанія Московскаго Университета. Достопамятный день сей обыкновенно празднуется торжественнымъ Собраніемъ Университета. Въ нынѣшній годъ, съ воспоминаніемъ объ Основательницѣ Университета, ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ, сливалась въ сердцахъ горесть о потерѣ Возстановителя Московскаго Университета, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Въ книгѣ, о которой мы говоримъ, помѣщено Слово, говоренное въ Университетской церкви Профессоромъ Богословія, Архимандритомъ Иннокентіемъ, изъ темы: *Всякій человѣкъ, а паче Христіанинъ, долженъ прейти четыре вида измѣненій, доколѣ достигнетъ вѣчнаго и постояннаго бытія;* и на каждомъ изъ сихъ отдѣленій разсматриваемы были доблести Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I. Потомъ, *Рѣчь*, въ благодарное воспоминаніе благодѣяній, оказанныхъ Блаженной памяти ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I Московскому Университету, произнесенная въ залѣ Совѣта онаго, Надворнымъ

Digitized by Google

Совѣтникомъ, Адъюнктомъ и Кавалеромъ И. М. Снегиревымъ. Наконецъ стихи Кандидата Слободчикова и Студента Полежаева.

Послѣдняя статья въ сей книгѣ есть большая достопамятность. Борисовъ, пятнадцатилѣтній крестьянинъ, изъ села Лопасни (въ 66 верстахъ отъ Москвы), явился въ Москву, пришелъ къ знаменитому нашему Литтератору и Патріоту, Его Высокопревосходительству, И. И. Дмитріеву, и объявилъ что онъ *хочетъ учиться*. Это возбудило участіе многихъ, и Попечитель Московскаго Университета, Его Превосходительство А. А. Писаревъ, восхищенный *Ломоносовскимъ* поступкомъ Борисова, принялъ юнаго сына природы подъ свое покровительство. Открылось, что Борисовъ много читалъ и самъ пишетъ стихи. Ему задано было написать на день воспоминанія основанія Университета и восемь строфъ изъ его оды напечатано вмѣстѣ съ другими стихами, по сему случаю читанными. Юный Борисовъ былъ представленъ въ овчинномъ своемъ шулупѣ Собранію Университета. Признаемся, что слыша все это и читая стихи Борисова, мы не можемъ удержать своего восхищенія, и если угодно будетъ Провидѣнію, осмѣливаемся предвѣщать что этотъ крестьянскій мальчикъ можетъ быть великимъ человѣкомъ! Тайный голосъ влечетъ его въ Москву, поступокъ доказываетъ силу духа, а стихи его талантъ необыкновенный, и можно-ли думать иначе, читая слѣдующее:

Восторги памяти священны,
Восторгъ души — лучь Божества!
Добро равно въ вѣкахъ сіяетъ,

Digitized by Google

Равно живитъ всѣхъ, согрѣваетъ,
Оно проникнетъ тьму временъ:
Счастливило какъ прежни роды,
Счастливитъ такъ теперь народы,
И позднихъ взрадуетъ племенъ!

Какая сила въ стихѣ:

Восторгъ души — лучъ Божества!

Или въ слѣдующихъ, какое яркое чувство сердца говоритъ нашему сердцу:

Чистѣйшихъ душъ прямое свойство:
Любить прекрасное въ другихъ! . . .

Описывая знанія человѣка, Борисовъ исчисляетъ ихъ:

Познали мудрые законы,
И всей природы строгій чинъ;
Міровъ различныхъ милліоны,
Не скрылся лучъ намъ ни единъ!
Свѣтлѣе солнце возсіяло,
Не тускнетъ истины зерцало,
Гнушаемся отрастей своихъ,
Не омрачаемъ помышленій,
Не цѣпенимъ мы размышленій,
Сочтя міры — не зиждемъ ихъ!

Толкуемъ мыслей переходы,
Идеи стали выражать;
Различные понятій роды
Душѣ и чувствамъ представлять . . .
И сердце чувствуетъ что тайно,
Языкъ то говоритъ намъ явно,
И какъ-бы все живописимъ! . . .
И мысли облекая въ тѣло,
И съ онаго выводимъ дѣло,
И слѣдствія его мы зримъ!

Digitized by Google

Надѣемся что никто не осшайовится надъ несвойственными выраженіями и можемъ замѣтить превосходную мысль:

Сочтя міры — не зиждемъ ихъ!

Сколько разъ повторяли, что языкъ не достаточенъ для выраженія сильныхъ чувствъ души. Посмотрите, какая новая, свѣжая мысль родилась въ головѣ неученаго крестьянскаго мальчика:

Восторгъ великій и священный
Въ потомствѣ огласитъ сей день!
Гдѣ выискать намъ выраженья,
Достойныя сему хваленья?
Обиленъ-ли на то языкъ? . . .
Обиленъ, коль владѣетъ Геній!
Для всѣхъ душевныхъ выраженій
Единъ онъ силенъ и навыкъ.

»Языкъ Генія обиленъ для выраженія восторга: въ немъ достанетъ силы, онъ *привыкъ* выражать восторгъ« — вотъ что говоритъ Борисовъ въ безъискуственныхъ стихахъ своихъ, и какъ глубока, сильна эта мысль! Надобно прибавить, что стихи его ни сколько не выправлены и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведены въ мѣру, ибо механизмъ стопосложенія еще не совершенно извѣстенъ Борисову

Кто знаетъ что будетъ изъ сего юноши! Можетъ быть въ пламенной душѣ его зрѣетъ одинъ изъ Геніевъ нашего времени! — Зная что соотечественники наши примутъ сильное участіе въ судьбѣ Борисова, спѣшимъ ихъ увѣдомить что онъ учится теперь въ Московской Гимназіи, и что великодушный, благодѣтельный А. А. Писаревъ обратилъ на него всю внимательность ревностна-

Digitized by Google

го покровителя просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы онъ былъ Шуваловымъ для Борисова и показалъ намъ въ немъ втораго Ломоносова?

16. *Московскій Альманахъ* для прекраснаго пола, изданный на 1826 годъ Сергѣемъ Глинкою. М. 1825 г. in 16 IV. и 295 стр., съ картинками.

Мы не согласны съ тѣми, которые хотятъ чтобы Альманахи были составляемы изъ легкихъ стиховъ и легкой прозы, напротивъ, зная прекрасные Историческіе и Географическіе Альманахи Нѣмецкіе, съ удовольствіемъ прочитавъ прошлаго года *Русскую Старину*, мы порадовались-бы умноженію Альманаховъ, которые знакомили-бы публику, любящую легкое чтеніе, съ предметами, не легко представляемыми въ легкой прозѣ; но, потому-то что ихъ не легко представлять, немногіе и могутъ представить ихъ удачно.

Пора намъ оставить несправедливую мысль, будто восклицанія доказываютъ что нибудь, будто патріотизмъ непремѣнно требуетъ на сто манеровъ твердить одно и тоже о нашей славѣ, о нашихъ добродѣтеляхъ, безъ всякихъ доказательствъ Нѣтъ! Истинная любовь къ Отечеству состоитъ не въ томъ, чтобы восклицая о славѣ предковъ, ставить фразы безъ связи и почитать космополитомъ того, кто въ этихъ фразахъ не находитъ большаго толку! И намъ-ли прибѣгать къ симъ ненадежнымъ средствамъ? Россія такъ славна, такъ богата доблестями и добродѣтелями, что простое повѣствованіе лучше всего убѣдитъ насъ въ любви къ родинѣ, въ благоговѣніи къ нашимъ постановленіямъ и правиламъ. Покажите намъ святую Русь съ ея добрыми нравами, свычаями и обычаями, изобразите намъ патрі-

Digitized by Google

архальный бытъ нашихъ предковъ, разскажите намъ были Русскія, оживите разсказъ вашъ сердечнымъ жаромъ — вотъ средства, вотъ чѣмъ можно доказать любовь къ отчизнѣ и славу вашу, вотъ чѣмъ должно замѣнить къ Русскому разсказу нѣтъ, къ счастію немногихъ, людей, которые не любятъ читать о Россіи.

Кажется, подобное похвальное намѣреніе имѣлъ и Г. Глинка, но онъ худо выполнилъ его и — признаемся — если онъ назначалъ свой Альманахъ для образованныхъ людей, и еще болѣе, *для прекраснаго пола*, то компиляціями, подобными его Альманаху, онъ можетъ только оскорбить у нихъ вовсе охоту читать Альманахи *Русскіе*.

Просимъ не причитать этихъ словъ ни къ какому космополитству. Мы не менѣе Г-на Собирателя Московскаго Альманаха любимъ Отечество, любимъ все отечественное; но доброе намѣреніе не оправдываетъ въ глазахъ нашихъ худаго исполненія. Знаемъ, что многіе намѣреніями и качествами Сочинителей хотятъ извинять сочиненія —

Какъ будто гражданинъ и Авторъ все равно!
Какъ будто стыдъ тому, кто всѣхъ изъ насъ
честнѣе,
Быть въ мысляхъ правильнѣй и въ связи ихъ
яснѣе (*).

Какой богатый запасъ предетавляла Редакторъ святая Русь, земля славы и добродѣтелей, ея нравы, повѣрья, были, самыя причуды и преданія! Что-жъ онъ сдѣлалъ?

(*) Стихотворенія Милонова, Ч. I. 25. —

Digitized by Google

Подъ самыми нынѣшними названіями набралъ всякой всячины; перепечаталъ давно напечатанныя письма и рескрипты Государей, лѣтъ придцать извѣстные стихи Н. М. Карамзина, И. И. Дмитріева и проч., давно напечатанные анекдоты о Маріи-Терезіи, о Маріи-Антуанеттѣ, отрывки изъ Шатобріановыхъ сочиненій, отрывки изъ Русскаго Вѣстника, свои стишки, даже (подъ именемъ *обозрѣнія Московскихъ окрестностей*) отрывки изъ Путешествія Н. М. Карамзина въ Троицкую Лавру. Не льзя похвалить небрежности *собственныхъ* его статей: можно-ли не видать села Архангельскаго и говорить о немъ по наслышкѣ? Можно-ли про Ольгу разсказывать сказки? Можно-ли въ *изображеніе славы Россіянъ* включить похожденіе Рогнеды? Можно-ли вмѣсто прекрасной пѣсни Ярославниной выставлять свое переложеніе? Можно-ли выдавать за правду сказку о Княгинѣ Епраксіи? Но подобные вопросы безчисленны!

Оставя все это, скажемъ, что читая Московскій Альманахъ, подумаешь, будто Редакторъ писалъ его не соображаясь, не смотря что написано впереди, что говорится потомъ. Во многихъ мѣстахъ стоятъ слова безъ всякаго логическаго порядка. Возьмемъ самую первую страницу, или предувѣдомленіе.

«*Русской* Альманахъ посвященъ и отечественнымъ добродѣтелямъ и добродѣтелямъ иноземнымъ.»

Не говоря о страданіи Грамматики, что значитъ здѣсь *Русской* (а не Русскій?) *Альманахъ*?? Въ Россіи издается съ десятокъ Альманаховъ. Кто узнаетъ, о какомъ изъ Альманаховъ Русскомъ идетъ

Digitized by Google

дѣло? — Что такое добродѣтель *человѣческая*, добродѣтель *отечественная*? Добродѣтель одна; для всѣхъ и вездѣ.

«Во Франціи жалуются, что сколько прежде вооружались тамъ противъ всего отечественнаго, столько теперь возстаютъ противъ всего иноземнаго. *Во всемъ нужна средина.*»

Есть ли связь предыдущаго съ послѣдующимъ? *Альманахъ посвященъ тому-то — во Франціи жалуются на то-то?* — Припомнимъ: 1е, во Франціи совсѣмъ не жалуются; 2е, Французовъ не льзя укорить въ нелюбви къ отечеству. Они всегда были и будутъ, даже пристрастны къ своей Франціи; 3е, Сочинитель говоритъ: *во всемъ нужна средина*, а на стр. 164 утверждаетъ, что въ любви къ отечеству *надобно даже пристрастіе*, и проч. и проч. — Попомъ опять слѣдуютъ фразы, какъ увидятъ читатели, не имѣющія никакой связи ни между собою, ни съ предшедшимъ:

»Добродѣтель никогда и нигдѣ не можетъ быть чужда сердцу.

«Мы любимъ истинную славу, гдѣ-бы она ни сіяла; мы любимъ добродѣтель, гдѣ-бы она ни украшала общество.« (но это уже сказано за двѣ строки; »мы любимъ благость, гдѣ-бы она ни утѣшала человѣчество.«

«Но свое отечественное къ намъ ближе.« — Справедливо: какое-жъ слѣдствіе *изъ этого?* — »А »потому сперва обозрѣваемъ добродѣтели и славу «Россіянокъ, а потомъ обращаемся къ иноземному.« — И такъ съ восклицаній о добродѣтели, о Франціи,

Digitized by Google

объ отечествѣ, Авторъ прямо переходитъ къ *своему Альманаху!* Что потомъ? «*Сближеніе* «добродѣтелей еще болѣе *придаетъ имъ прелес*»*ти* ?) и *убѣждаетъ* что владычество ихъ есть «залогъ счастія.»

Если-бы кто сказалъ: «Соображая, что добродѣтель вездѣ прекрасна и что во всѣхъ странахъ слѣдствія добродѣтели были и суть блага, мы убѣждаемся, что она есть залогъ счастія» тутъ былъ-бы смыслъ и логическое послѣдствіе; но спрашиваемъ: какимъ образомъ *соединеніе въ одномъ Альманахѣ описаній добрыхъ дѣлъ Француженокъ и Россіянокъ* можетъ доказать, что владычество добродѣтели есть залогъ счастія?

Все еще тутъ можно что нибудь понять; но въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ мы *ничего* не понимаемъ: —

»Дарованіе, вкусъ и чувство вездѣ идутъ одним путемъ. Но слава Словесности возвышается »и увѣковѣчивается сіяніемъ природнаго слова. Перо »мое можетъ быть неудачно: а истина останется «истиною.«

Чувство идетъ путемъ — Словесность возвышается природнымъ словомъ — слово сіяетъ — перо есть неудачно. — Пусть назовутъ насъ какъ угодно, но мы признаемся въ нашемъ невѣжествѣ, что въ этихъ словахъ не находимъ никакого смысла, кромѣ того, что истина останется истиною.

Литтературному достоинству Альманаха соотвѣтствуютъ и картинки къ нему приложенныя.

Желательно знать, что говоритъ объ этомъ Альманахѣ прекрасный полъ, которому онъ посвя-

Digitized by Google

цѣнъ, или лучше сказать: читаетъ-ли его прекрасный полъ?

А.

17. *Календарь Музъ* на 1826 й годъ, изданный А. Измайловымъ и П. Яковлевымъ. Спб. 1826 года in 16. XIIt, 180 и 160 стр.

При первомъ взглядѣ на сей новый Альманахъ, видя, что Издатель его есть такіе Издатель и Журналистъ, невольно спрашиваемъ: какого рода пьесы вошли въ его составъ: выбранныя-ли, или выключенныя? Предполагать должно, что онѣ были не по мѣру *Благонамѣреннаго*; но какъ: не въ мѣру-ли хороша, или дурны? Просмотря его, заключаемъ вскорѣ, что предположенія были гадательны. Календарь Музъ — другой Благонамѣренный: это два близнеца Литературные, во всемъ другъ съ другомъ сходные, одной физіономіи, однихъ свойствъ, одного нарѣчія, одного духа. Первая статья: *О новѣйшихъ словахъ и выраженіяхъ, изобрѣтенныхъ Россійскими Поэтами въ 1825 году*, была-бы довольно забавна, если-бы не была до несносности скучна. Изобрѣтать *слова* при случаѣ можно, а изобрѣтать *выраженія* неминуемо должно Писателю, который не обрекъ себя тащиться по чужимъ слѣдамъ: не изобрѣтаетъ выраженій только тотъ, кто не имѣетъ мыслей первобытныхъ и служитъ рабскимъ отголоскомъ того, что сказано и пересказано сто разъ. Хорошему Писателю, повторяющему мнѣнія не новыя, одно только и остается: облекать ихъ въ новыя формы, то есть въ новыя выраженія. Это извѣстно, извѣстно и то, что на долю отличныхъ Писателей сыщутся всегда въ современникахъ судьи, придерживающіеся ста-

Digitized by Google

рыхъ формъ и вопіющіе противъ нововведеній; но еще и того извѣстнѣе что современная публика, читающая и мыслящая и потомство не пойдутъ справляться съ запретительными тарифами присяжныхъ таможенниковъ словъ и выраженій: они воспользуются тѣмъ, присвоютъ то, что угождаетъ ихъ вкусу, ихъ потребностямъ и не позаботятся о дозорѣ противъ контробандистовъ. И въ этомъ случаѣ, Календарь Музъ подвергнется участи всѣхъ календарей, которые не переживаютъ своего срока, и участи тарифовъ давно отмѣненныхъ. Въ числѣ новыхъ словъ, новыхъ выраженій, задѣвшихъ щекотливую чувствительность строгаго оцѣнщика, многія не стоили замѣчанія, другія не заслуживаютъ отверженія. Критикуя выраженіе: *бурноногихъ коней* и приписывая его къ 1825 году, Критикъ смѣшно обчелся. Ломоносовъ, кажется, немного по-прежде 1825 года сказалъ о коняхъ:

Тамъ кони бурными ногами
Взвиваютъ къ небу прахъ густой.

Примѣчаніе о словѣ *Европейскій*, будто *любимомъ словечкѣ столичныхъ Журналистовъ*, есть примѣчаніе вовсе не Европейское: читатель, знакомый съ современными Литтературами Европейскихъ народовъ, встрѣчаетъ это выраженіе во всѣхъ иностранныхъ книгахъ, журналахъ, газетахъ. Это слово имѣетъ Европейскій смыслъ. Мы говоримъ: Азіятское варварство и Европейское просвѣщеніе. Здѣсь толкованія не нужны, по крайней мѣрѣ для Европейскихъ читателей. Мысль, если предполагать тутъ мысль, служившая основаніемъ этой статьѣ, совершенно ложная, исполненіе ея со-

Digitized by Google

вершенно неловкое. Авторъ былъ движимъ какимъ-то сатирическимъ побужденіемъ и на каждомъ шагу сбивался на школьную важность. Въ иномъ мѣстѣ подумаешь, что онъ спросила издаешь Словотолкователь, какъ будто съ цѣлью, чтобы укорениить объясненіемъ употребленіе приводимыхъ имъ примѣровъ. И потому повторимъ, что эта книжка была-бы довольно забавна, если-бы не была до невыносимости скучна. Почти то-же можно сказать и о всей книжкѣ. Кто будетъ имѣть терпѣніе прочесть весь *Календарь Музъ* и еще сверхъестественное терпѣніе — написать о немъ подробный разборъ? Тутъ найдете вы прозу и стихи, которые покажутся вамъ вырванными изъ *Кошелька*, *Смѣси* и другихъ еженедѣльныхъ изданій семидесятыхъ годовъ. Найдутся, можетъ быть, и рѣдкія исключенія: но они *пятна въ солнцѣ*, ибо, для свѣдѣнія нашихъ читателей должны мы напомнить, что одинъ изъ Петербургскихъ Журналовъ (однако-же не *Благонамѣренный*, хотя на этотъ разъ и слишкомъ благонамѣренный) сопричислилъ Календарь Музъ къ солнцамъ нашей Литтературы.

Со всѣмъ тѣмъ и сіе изданіе имѣетъ свою пользу: оно открыло намъ, что у насъ гораздо болѣе Стихотворцовъ, нѣжъ мы полагали. При лучахъ сего солнца высыпалъ цѣлый легіонъ Рыцарей доселѣ неизвѣстныхъ. Желательно-бы знать, для изслѣдованія Науки Стихотворной, сколько издержано Поэтомъ времени и труда для написанія стиховъ:

Радость наша,
Докторъ Яша
Возвратился
Изъ вояжа,

Не женился
На чужбинѣ;
Ахъ, голубчикъ!
Ахъ, касашикъ!
Ахъ, лебедикъ!
Соколъ ясный!
И проч. и проч.

Боимся продолжать нашу выписку, а не то Издатели Календаря Музъ въ правѣ будутъ обвинить насъ въ похищеніи лучшей ихъ собственности. Календарь Музъ продается по десяти рублей, и о немъ сказать не льзя, что товаръ лицомъ продается. Издатели отвергли соблазны типографической роскоши, за исключеніемъ виньетки, представляющей лиру весьма аляповатой и топорной работы (*).

(*) Стронно, что Издатель Календаря Музъ недавно возсталъ на пишущую молодежъ, бранилъ дурные стихи, увѣрялъ, что les vers passablement bons ne valent pas le diable (смотр. Благонамѣренный), бранилъ Журналистовъ печатающихъ стихотворную всячину, Писателей, не знающихъ правилъ Русской Граммашики, и взаимность липшерашурныхъ похвалъ — а самъ? . . . Извините, почтеннѣйшій Издатель — вы *обѣщали* не сердиться за правду! *П.*

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 года. — Общая система Европы и другихъ частей свѣта (*). Предложивъ читателямъ легкія черты характера, какимъ отличается въ Исторіи періодъ четвертп нашего столѣтія, и упомянувъ о величайшемъ изъ всѣхъ событій прошедшаго 1825 года, приступаемъ къ обозрѣнію Историческихъ и другихъ происшествій, въ теченіе прошлаго года совершившихся.

Въ особенной статьѣ предлагаемъ мы статистическое обозрѣніе, которое дастъ понятіе о политической силѣ и состояніи Государствъ всего Свѣта. Дабы представить себѣ въ ясномъ видѣ современную Исторію, надобно обозрѣть міръ и въ отношеніи могущества политическихъ дѣйствій Европейскихъ Государствъ. Европа, по пространству земли, малѣйшая, но по достоинству обитателей, просвѣщенію и политическому образованію, величайшая часть свѣта, есть средоточіе, есть центръ, изъ котораго стремятся къ окружности, къ другимъ четыремъ частямъ свѣта могущественные радіусы политическаго и нравственнаго владычества. Средину Европы составляетъ Германскій Союзъ, къ коему, въ числѣ 39 Государей его представляющихъ, включительно относятся Имперія Австрійская, Королевство Великобританское и Королевство Прусское. Вотъ три дѣйствующія силы политики средней Европы. Съ Запада прилежитъ къ симъ Государствамъ Франція, съ Востока Россія,

(*) При составленіи сей статьи мы пользовались важнымъ сочиненіемъ, помѣщеннымъ въ Гамбургскомъ Политическомъ Журналѣ. *Изд.*

Digitized by Google

два великія Государства, имѣющія съ Британіею связующія Европу съ другими частями свѣта: Россія владѣніемъ Сѣверной Азіи и части Западной Америки, Великобританія владѣніемъ Южной Азіи, и части Восточной Америки; Франція владѣніемъ части Восточной Америки. Другія Государства Европы: Швеція ограничивается владѣніемъ на Сѣверѣ Европы Скандинавскаго полуострова; Голландія и Данія, Сѣверной части материка Европы; Неаполь и Сардинія, Южной части Европейскаго материка; Швейцарія, отдѣльной области въ средней Европѣ. Вотъ Государства самостоятельныя, основно существующія. Они соединены Священнымъ Союзомъ для храненія счастія и спокойствія другихъ народовъ.

Обращая взоръ на Югъ Европы, видимъ, на Восточной сторонѣ онаго, Османское Государство, которое владѣніями въ Западной Азіи и въ Сѣверной Африкѣ присоединяло прежде оныя къ общей системѣ; а на Западной сторонѣ Испанію и Португалію, которыя обширными владѣніями на материкѣ Америки и на Югѣ Азіи дополняли связь сихъ частей свѣта съ Европою.

Такимъ образомъ, величайшія части Америки, Сѣверъ, Югъ и Западъ Азіи и Сѣверъ Африки, включительно, принадлежали Европѣ. За тѣмъ всемірную систему Государствъ дополняли: въ срединѣ Азіи, Персія, Авганистанъ; на Востокѣ Азіи, Китай и Японія. Другія Азіятскія Государства не представляя самостоятельнаго бытія, или, какъ Африка и Австралія, находясь въ необразованномъ состояніи, были только дополненіемъ къ системамъ другихъ народовъ. Въ Сѣверной Америкѣ мы видѣли

Digitized by Google

самостоятельное, великое Государство Соединенныхъ Штатовъ.

Въ то время, когда Европейскій міръ колебался въ бурѣ политическихъ переворотовъ, Турція утратила твердость самобытности въ отношеніи Азіи, а Испанія и Португалія, въ отношеніи Америки. 1824 годъ представлялъ намъ послѣднюю борьбу народовъ, подвластныхъ симъ государствамъ и силившихся пріобрѣсть отдѣльную самостоятельность. Для Турціи не настало еще время рѣшенія; для Испаніи и Португаліи оно совершилось въ прошедшемъ 1825 году, ибо политическія отношенія сильнѣйшихъ Европейскихъ государствъ, въ прошломъ году приняли направленіе, которое повлекло за собою важнѣйшія событія. Противоположность системы западныхъ и восточныхъ государствъ Европы устремилась къ одной цѣли, при вліяніи Великобританіи, явившейся великою посредствующею силою, предохранившею Европу отъ всякаго непріязненнаго разрыва. По чрезвычайнымъ своимъ торговымъ и политическимъ дѣйствіямъ, старалась она разрушить оппозицію трехъ западныхъ государствъ общей системѣ воззрѣнія Новаго свѣта и не только успѣла въ этомъ, но ввела два изъ оныхъ въ дружественный и торговый союзъ съ нѣкоторыми новыми Американскими государствами. Повелѣніемъ Короля Карла X, признана *независимость Гаитской Республики* отъ Франціи, и; при посредствѣ Англіи, заключенъ трактатъ, которымъ Португалія утвердила *независимость Бразильской Имперіи*. Далѣе, Франція вошла въ торговый союзъ съ Мексиканскою Республикою, хотя однимъ взаимнымъ признаніемъ тамошнихъ Аген-

Digitized by Google

новъ, но съ тѣхъ поръ не только уже было изъявлено желаніе, чтобы Испанія прекратила безполезную и вредную для нее войну съ бывшими своими колоніями, но даже и Папа представилъ Испаніи, что она необходимо должна силою оружія или какими другими средствами придти съ ними въ такія отношенія, чтобы онъ могъ, для пользы Католической церкви, трудиться на богатомъ и обширномъ полѣ, какое занималъ онъ прежде въ Новомъ Свѣтѣ. Нидерланды готовы, по примѣру Англіи, признать новыя Государства Американской твердой земли, и Бразилія, въ слѣдствіе своей независимости, признанной Португаліею, будетъ не только съ Франціею, которая уже ведетъ чрезъ своего главнаго Консула переговоры о дружественномъ и торговомъ трактатѣ, но и съ восточными Государствами Европы, въ тѣсномъ, дружественномъ союзѣ, именно, съ Австріею, которая видитъ на единственномъ тронѣ Новаго Свѣта Государыню своего Дома, украшающую оный своими добродѣтелями. Европа столь ясно понимаетъ неоцѣненное преимущество раскрытія безмѣрныхъ способовъ Новаго Свѣта, что, кажется, уже никакія не имѣющія цѣли и забытыя нынѣ стѣсненія колоніяльной системы не возвратятся назадъ.

Такъ шагнулъ къ своей цѣли въ прошедшемъ году великій союзъ всемірнаго соединенія, великая мысль одной всемірной системы, то есть, самобытнаго стремленія всего человѣчества, на всѣхъ точкахъ земли, подъ различными образами правленія, къ высочайшему умственному образованію, къ полному наслажденію всѣми благами Природы, всѣми совокупными средствами, какія представляютъ ему

Digitized by Google

земля и вода. Опираясь на сказанное нами, мы имѣемъ полное право назвать протекшій годъ, хотя и не ознаменованный никакими грозными событіями, однимъ изъ замѣчательныхъ годовъ въ новѣйшей Исторіи міра. —

Сѣверныя Государства Европы оказываютъ сильное вліяніе на три великія полуострова сей части свѣта: на Пиренейскій, Италіянскій и Османскій; но Британское вліяніе на Португалію и Австрійское на Италію, гораздо рѣшительнѣе, нежели вліяніе Франціи на волнуемую безпокойствами Испанію и другаго Сѣвернаго Государства Европейскаго на Турцію, раздираемую войною съ Эллинами. Ихъ вліяніе состоитъ болѣе въ сосѣдствѣ и рѣшительномъ перевѣсѣ силы, нежели въ дѣйствительномъ употребленіи оныхъ, или въ грозныхъ намѣреніяхъ, устраняемыхъ великодушнымъ желаніемъ Монарховъ, желаніемъ общаго мира и спокойствія.

Ограничивъ сими замѣчаніями общій взглядъ на систему Европейскихъ Государствъ, обращаемся къ частнымъ происшествіямъ каждой земли.

Португалія. Важнѣйшее, касающееся даже Исторіи всего свѣта, происшествіе, есть признаніе независимости Бразиліи, о которомъ мы уже упоминали. Оно послѣдовало при посредничествѣ Великобританіи, со стороны которой дѣйствовалъ Сиръ Карлъ Стуартъ и которая вела переговоры въ Лиссабонѣ и Рio-Жанейро. Британія умѣла произвесть перемѣну въ Португальскомъ Министерствѣ: сначала уволенъ Г. Мелло, а послѣ сдѣланъ главою Иностраннаго Департамента Графъ Порто-Санто. За симъ, 29 Августа, былъ заключенъ трактатъ въ Рio-Жанейро, которымъ Португалія признала

Digitized by Google

независимость Бразильской Имперіи, на весьма выгодныхъ для сей послѣдней условіяхъ, именно, безъ всякаго требованія денежнаго вознагражденія. Король Іоаннъ принялъ однакожь, хотя для одной своей особы, титулъ Императора Бразиліи. Послѣ сего отдѣленія огромныхъ Американскихъ колоній, во власти его остаются: Королевство Португалія, Африканскія колоніи, Мадера, Азорскіе острова, Ангола, Мозамбикъ, Зеленый мысъ и проч.; Азіятскія колоніи: Гоа, Тиморъ и Макао. Доходы, которыя въ 1822 году простирались до 17 милліоновъ крюзадовъ (*), недостаточны нынѣ для прикрытія расходовъ.

Если вѣрить издаваемой въ Англіи Португальской газетѣ El popular, то недостатокъ въ финансахъ Португаліи такъ великъ, что, въ 1824 году доходъ составлялъ 1,687,500 фунт., а расходъ напротивъ — 4,005,200 фунт. стерлинговъ! По извѣстію Французскихъ газетъ, предполагаемый доходъ Правительства былъ 45 милліоновъ франковъ, но онъ не полученъ весь, а расходъ простирался до 75 милліоновъ франковъ. Сіе извѣстіе можетъ быть и несправедливо, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Португальскіе финансы были въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ, торговля, промышленность и всѣ ремесла въ упадкѣ; народъ повергнутъ въ величайшую бѣдность. Можно полагать что признаніе Бразиліи и тѣсный дружественный и торговый союзъ съ симъ Государствомъ, скоро излечатъ всѣ раны и особенно Лиссабона, черезъ

(*) Крюзадъ, Португальская монета, составляющая почти 2 руб. 70 копѣекъ.

Digitized by Google

контробандную торговлю между Испаніею и ея прежними колоніями, которыхъ произведенія необходимо будутъ много выигрывать до тѣхъ поръ, пока Испанія также не признаетъ независимости своихъ колоній. Здѣсь понятна и всеобщая радость, съ какою приняли въ Португаліи дружественный Бразильскій трактатъ. Возвратъ благоденствія, вѣроятно истребитъ или примиритъ и всѣ партіи, препятствовавшія въ послѣднее время благоденствію Государства.

Испанія. Не столь благопріятные виды въ будущемъ являются Испаніи, гдѣ исторія прошедшаго года представляетъ печальную картину внутреннихъ смятеній и безпокойствъ, упадокъ всѣхъ источниковъ промышленности, величайшее стѣсненіе въ финансахъ, жестокія распри партій и неудачныя попытки къ успокоенію. Въ городахъ производили страшныя безчинства приверженцы Апостолической партіи, именно Королевскіе волонтеры, а въ горныхъ округахъ разъѣзжали буйные Гверильясы. Шайки разбойниковъ, большою частію состоящія изъ солдатъ, дѣлали опасными даже проѣзжія дороги. Было много взятыхъ подъ стражу и даже казненныхъ. Неудовольствіе причиненное самою Апостолическою Юнтою особенно обнаружилось въ насильственныхъ происшествіяхъ Баскскихъ провинцій, одаренныхъ большими привиллегіями. И въ столицѣ не обошлось безъ непріятныхъ явленій и заговоровъ: въ Мадритѣ открыли скопище буйныхъ молодыхъ людей и множество изъ нихъ было взято подъ стражу. Почти въ одно время съ Мадритскими безпокойствами, въ Севиллѣ от-

Digitized by Google

крыдся мятежъ между войсками. Апостолическая Юнта объявила свои планы; Министры видѣли что имъ не возможно удержать Генерала Квезаду на Баскскомъ Губернаторствѣ; Трапписшъ и Генералъ Сантосъ Ладронъ открыто набирали рекрутъ для партіи Карлистовъ, которая хотѣла возвести на тронъ Дона Карлоса, Королевскаго брата. Начальникомъ ея почитали бывшаго Министра и духовника Королевскаго Виктора Саеца. Въ это-же время вспыхнуло опасное возмущеніе во всей Андалузіи. Сіи безпокойныя движенія Карлистовъ, которые желали ввести такъ называемую Теократію или *неограниченную власть духовенства*, управляющаго Королемъ, и хотѣли умертвить всѣхъ противниковъ, были разстроены Министромъ Зеа Бермудесомъ, съ одобренія иностранныхъ Державъ совѣтовавшимъ принять систему умѣренности. Это произвело мятежъ, поводомъ къ которому послужило увольненіе преданнаго Карлистамъ Министра Угарте. Пребываніе въ Мадритѣ Саксонскаго Принца Максимиліана имѣло въ началѣ прошедшаго года благотворное вліяніе на систему Правительства. Оно прямо воспротивилось введенію Инквизиціи, которую Архіепископъ Таррагонскій старался водворить хотя въ своемъ округѣ. Съ тѣхъ поръ Министръ Зеа былъ поддерживаемъ Французскимъ Посланникомъ. — Долго преслѣдуемый Экс - Министръ Круцъ освобожденъ изъ подъ стражи и признанъ невиннымъ; Зеа получилъ первенство въ Совѣтѣ Министровъ и старался утвердить систему умѣренности, именно увольненіемъ буйныхъ волонтеровъ, устройствомъ войска и ограниченіемъ чрезмѣрнаго вліянія духовенства, коло-

Digitized by Google

рое должно помогать изъ своихъ богатыхъ доходовъ Государственной кассѣ, ибо, послѣ отказа въ платежѣ за Кортесовъ, при нынѣшней чрезвычайной нуждѣ въ деньгахъ, иностранные займы для Испаніи сдѣлались невозможны. И такъ, возмущеніе Карлистовъ возгорѣлось, но, къ счастію человѣчества, оно не удалось. 16 Августа, Бессьеръ, служившій всѣмъ партіямъ, выѣхалъ изъ Мадрита, надѣясь быть главою Карлистовъ. Но Генералъ д' Эспаньи тотчасъ пошелъ противъ него, 25 Августа взялъ его подъ стражу, а 26 разстрѣлялъ Бессіера и 7-хъ главнѣйшихъ его приверженцовъ. Въ то же время въ Севиллѣ открыли заговоръ, въ которомъ было положено умертвить весь Генералъ-Штабъ. Слѣдствіемъ сихъ счастливо усмиренныхъ мятежей была побѣда умѣренной партіи и заключеніе многихъ неумѣренныхъ, между прочимъ и Трапписта; но сія побѣда осталась неполною, ибо Архіепископъ Таррагонскій, Круцъ и Викторъ Саецъ остались на свободѣ, волонтеры опять могутъ сдѣлать покушеніе овладѣть Торнозскою крѣпостью, хотя она и отбила ихъ нападеніе, и сверхъ всего, неумѣренный Министръ Каломарде остается на своемъ мѣстѣ. Сдѣлали опытъ, образовать управляющую государственную Юнту, подъ предсѣдательствомъ Каспаньоса, но верховный Кастильскій Совѣтъ изъявилъ неудовольствіе, ибо симъ похищалась у него большая часть его важности. Тотчасъ были посланы увѣрительные циркуляры и духовенству особенно было поручено успокоить умы и предупредить смятенія. Между тѣмъ Правительство Испанское не могло привыкнуть къ мысли, что богатыя, обширныя его Американскія колоніи потеряны безвоз-

Digitized by Google

вратно и потому съ великимъ неудовольствіемъ узнало, что Сѣверо-Американцы и Англія признали ихъ независимость. Противъ сего объявлены были жестокіе протесты, и не смотря на чрезвычайный недостатокъ въ деньгахъ, разстройство и непокорность войскъ, даже послѣ битвы при Айякухо, когда въ Перу были потеряны всѣ остатки арміи и Колумбійскіе каперы держали въ блокадѣ всѣ берега Испаніи, особенно упадшій Кадикоъ, Правительство упорствовало въ снаряженіи экспедиціи — но безъ успѣха. Солдатъ перевозили на суда хитростью и силою. Наконецъ Экспедиція отправилась изъ Коруны; но при такихъ обстоятельствахъ Испанія конечно не могла надѣяться на успѣхъ ея. На пути въ Гаванну, для защиты которой и для снабженія провіантомъ Санъ-Жуана-Уллоа была назначена на первый случай Экспедиція; она должна была ожидать жестокой битвы съ крейсирующимъ Мексиканскимъ флотомъ. Такъ оставалась Испанія невнимательною къ сильной Каннинговой нотѣ отъ 25 Марта 1825 года къ благому совѣту Франціи, къ примѣру Португаліи и даже къ объясненію Папскаго Нунція, что Папа не можетъ болѣе терпѣть отсутствія Епископа изъ Америки, и что Испанское Правительство должно привесть свои колоніи къ повиновенію или принять другія мѣры. Министръ Зеа упалъ, ибо онъ совѣтовалъ признать независимость Мексики; на его мѣсто поступилъ въ должность главнаго Министра Герцогъ Инфантадо, и Апостолическая партія привѣтствовала его съ шумною радостію.

Со времени удаленія Г. Зеа не послѣдовало никакихъ важныхъ перемѣнъ. Самъ Г. Зеа былъ по-

Digitized by Google

чтенъ лестнымъ вниманіемъ иностранныхъ Министровъ и назначенъ Посланникомъ къ Королевско-Саксонскому Двору. Совершенное уничтоженіе Инквизиціи, противъ которой возставалъ даже и Папскій Нунцій, рѣшено, и послѣ того, Герцогъ Инфантадо именованъ первымъ Министромъ, повелѣно постепенное увольненіе волонтеровъ, налоги на духовенство увеличены отъ 10 до 30 милліоновъ реаловъ, и предположено заставить духовенство принять на себя часть національнаго долга. Совѣтная Юнта старалась о всеобщей амнистіи и прекращеніи очистительной системы. Престарѣлый Архіепископъ Мексиканскій сказалъ даже, что при нынѣшней системѣ, Испанія стремится къ совершенному паденію и скоро исчезнетъ изъ среды Европейскихъ Державъ.

Сія Юнта нынѣ уничтожена и образованъ новый Государственный Совѣтъ, но въ немъ находится большая часть Членовъ бывшей Юнты, а потому очистительная система должна кончиться. Въ провинціяхъ продолжаются безпокойства и Провинціальная Юнта въ Виттаріи прямо отказалась признать Королевскаго Интенданта. При такихъ обстоятельствахъ, продолженіе пребыванія Французскихъ войскъ въ Испаніи было необходимо и благодѣтельно, что признало и само Правительство, хотя присутствіе 30,000 Французскихъ солдатъ было очень непріятно партіи Ультровъ. Во время смятеній въ Августѣ мѣсяцѣ, Французскіе войска собрались также на границѣ въ Перпиньянѣ.

Король Испанскій, въ началѣ года сильно страдалъ подагрою, но къ концу года ему было лучше. Кромѣ политическихъ бѣдствій Испанцы испытали

Digitized by Google

и физическія: ужасную засуху и худую жатву. Колумбійскіе каперы истребляли не только всю береговую торговлю, но тревожили и Канарскіе острова, жители которыхъ были склонны къ возмущенію и вошли въ союзъ съ Варварійцами. Словомъ, Испаніи давно пора заключить миръ съ новыми Американскими Республиками, если она не хочетъ потерять, кромѣ ихъ, Цейту, Кубу, Порторико и Филиппинскіе острова. Въ прошедшемъ году въ Испаніи кончили свое поприще, кромѣ Бессьера, двое извѣстныхъ людей: славный начальникъ Роялистовъ Баронъ Эролесъ и ужасъ Французовъ Жуанъ Франческо Маршинъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Эль-Эмпесинадо — онъ умеръ какъ жилъ: когда привели его къ висѣлицѣ, онъ бросился на штыки солдатъ. Хотя послѣ упомянутаго сильнаго объясненія Британскаго Кабинета, Испанскій Посланникъ оставилъ Лондонъ, но въ наше время подобные отозванія не значатъ объявленія войны и Г. Ламбъ по прежнему остается Посланникомъ въ Мадритѣ, гдѣ находится также и Сѣверо-Американскій Посланникъ.

Италія. Спокойнѣе нежели Западный и Восточный полуострова Южной Европы остается находящійся между ними полуостровъ Гесперидскій или *Италія.* Хотя иногда и вспыхиваютъ искры изъ углей, но угольщики отказались отъ пагубнаго своего ремесла. Впрочемъ, было схвачено и въ прошедшемъ году нѣсколько карбонаровъ въ Церковной области и послѣ изслѣдованія, двое казнены, а четверо осуждены на галеры. Въ четвертый день 1825 года, Фердинандъ IV, Король Неаполя и Сициліи, кончилъ свою, столь многими политическими

Digitized by Google

ми бурями испытанную жизнь. Онъ оставилъ наслѣдникомъ своего сына Франца I го, отца Герцогини Беррійской. Покойный Король былъ сынъ Испанскаго Короля Карла III; родился 12 Января 1751 года; съ 5 го Октября 1759 года былъ Королемъ Неаполитанскимъ; при открывшихся смятеніяхъ въ Неаполѣ онъ удалился 24 Сентября 1778 года отъ побѣдоноснаго оружія Французской Республики, въ Сицилію, возвратился послѣ побѣды союзниковъ и извѣстныхъ кровавыхъ сценъ Неапольскихъ въ Январѣ 1800, но въ 1806 году опять скрылся отъ Наполеонова оружія въ Палермо, и хотя 15 Мая 1815 вступилъ въ обладаніе своимъ Государствомъ на твердой землѣ, но долженъ былъ выдержать бунтъ карбонаровъ, уѣхалъ въ Верону, потомъ въ Вѣну и снова достигъ потеряннаго престола силою Австрійскаго оружія. — Весною новый Король съ супругою своею поѣхалъ черезъ Римъ въ Миланъ, на Конгрессъ Итальянскихъ владѣтелей и только 17 Іюля возвратился въ свою столицу. Онъ ознаменовалъ начало своего государствованія милостивымъ актомъ; въ слѣдствіе безопаснаго состоянія Государства, Австрійскую наблюдательную армію уменьшили до 12,000 человѣкъ. Во время самой легкой зимы на Сѣверѣ, въ Неаполѣ терпѣли жестокій холодъ; Сицилія, напротивъ, страдала отъ постоянныхъ жаровъ, слѣдствіемъ которыхъ была худая жатва. Неаполитанская морская сила защищала торговлю отъ покушеній Варварійцовъ Разкопыванія въ Помпеѣ и Геркуланѣ продолжались съ новою ревностію и были награждены драгоцѣнными открытіями изящныхъ произведеній.

Digitized by Google

206

Къ звѣздѣ.

Куда спѣшишь такъ торопливо,
Звѣзда, красавица небесъ?
Здѣсь ясно зеркало залива
И свѣжъ и ароматенъ лѣсъ!
Сады цвѣтутъ у насъ душисто!
И отъ златыхъ твоихъ лучей
Въ долинахъ бисеръ серебристой
Горитъ въ безмолвіи ночей. . .
Куда-жь спѣшишь такъ торопливо,
Звѣзда, красавица небесъ?
Потускнетъ зеркало залива
И потемнѣетъ снѣжій лѣсъ. . .
Но ты спѣшишь съ полей эфира;
Увы! неодолимъ законъ! . .
Такъ и для насъ, моя Эльмира!
Ни слезъ потокъ, ни сердца стонъ,
Не отведетъ часа разлуки;
Настанетъ день, удвоитъ муки. . .
Пойду, съ тоской моей, туда,
Гдѣ ты, прекрасная! гостила;
Но ты, души моей звѣзда!
Ты мнѣ надолго отсвѣтила! . .
Взойдетъ опять звѣзда небесъ!
Опять заливы засвѣтлѣютъ
И сквозь цвѣтущій долъ и лѣсъ

Digitized by Google

Роскошнымъ шопотомъ повѣютъ
Съ душистой нѣгой вѣшерки. . .
Но, полный всё моей тоски,
Я не пойду на праздникъ мира!
И тихо мнѣ простонетъ лира:
»Зачѣмъ идти тебѣ туда?
»Гдѣ милой нѣтъ — тамъ свѣтъ могила!
»Увы! души твоей здѣзда
»Тебѣ надолго отсвѣтила!«

Ѳ. Глинка.

Разбитіе Сеннахерима.

(*Подраж. Бейрону.*)

Какъ грозный вихрь на насъ летятъ
Враги неистовой толпою! . .
Сердца ихъ гибелью кипятъ. . .
Помчались всѣ съ улыбкой злою! . .
Какъ сонмъ свѣтилъ горитъ въ водахъ —
Когда ревутъ валы сѣдые
Въ крутыхъ, утесистыхъ брегахъ —
Такъ блещутъ копья боевые! . .

✠

Враги предъ утренней зарёй
Нагрянули толпой несмѣтной —
Какъ листъ весеннею порой,
Одѣвшій лѣсъ красой привѣтной! . .
Но зелень пышная лѣсовъ
Съ холодной осенью опала! . .
И сонма дерзкаго враговъ
Съ зарей вечернею не стало! . .

✠

Digitized by Google

Вездѣ духъ гибели паритъ
Надъ обреченными главами ! . .
Онъ безпощадно всѣхъ разитъ —
Онъ машетъ грозными крылами !
И всюду слѣдъ за нимъ въ рядахъ,
Какъ за грозою, остается ! . .
Здѣсь строй враговъ свалился въ прахъ—
И гибель далѣе несется ! . .

❁

Палъ мертвъ средь боя гордый конь !
Давно-ль въ немъ бурей всё кипѣло ! . .
Теперь погасъ въ глазахъ огонь,
Простерся трупъ окостенѣлый ! . .
И пѣна хладною струей
На удилахъ его застыла ! . .
Какъ валъ, хлеснувшій въ брегъ крутой,
Она траву осеребрила ! . .

❁

Ѣздокъ съ безжизненнымъ конемъ
Лежитъ росою окропленный ! . .
Ему не мѣряться съ врагомъ —
Онъ тлѣетъ въ бронѣ постепенно ! . .
И ржа булатный мечъ грызётъ !
Не слышенъ звонкой голосъ рога ! . .
И знамя вѣтръ пустынный вьетъ !
Молчитъ военная тревога. . .

❁

Въ песокъ съ обломками мечей
Ваала истуканы пали ! . .
Какъ снѣгъ отъ солнечныхъ лучей,
Враги предъ Господомъ пропали ! . .
Лишь вопль осиротѣлыхъ женъ

Digitized by Google

Молчанье въ долѣ прерываетъ,
И по окрестностямъ сей стонъ
Кровавый бой напоминаетъ! . .

Ротчевъ.

Къ сестрѣ.

(15 Октября, 1825.)

Мой другъ! я былъ опять въ пустынной сторонѣ,
Гдѣ жизнь - измѣнница намъ сладко улыбалась
Въ очаровательной веснѣ,
Гдѣ пылкая мечта грядущимъ упивалась,
Какъ любовался дѣтскій взоръ
Прелестной далью нашихъ горъ.
Все тамъ по прежнему: безмолвіе святое
Не оставляло сѣнь отеческихъ лѣсовъ;
Рѣка, зерцало голубое,
Рисуется грядой картинныхъ береговъ;
Заросшій, дикій садъ еще не заглушаетъ
Тобой насѣянныхъ цвѣтовъ,
И бѣдный селянинъ вздохнуть не забываетъ
При миломъ имени твоемъ.
Какъ въ ризѣ торжества, въ убранствѣ золотомъ
Представились очамъ знакомыя дубравы;
Роскошной осени рукой
Холмы облечены въ багрянецъ величавый,
Привѣтствовали мнѣ вѣчанною главой;
Съ долины вѣяла спокойствія отрада,
Безвѣстная въ стѣнахъ мятежныхъ городовъ,
И тускъ унылый листопада,
Какъ сумракъ лѣтнихъ вечеровъ,
Въ душѣ задумчивость питая,

Digitized by Google

Къ воспоминаніямъ невольно преклонялъ. . .
Ихъ рой въ краю родномъ меня не покидалъ;
Онъ влекъ меня туда, гдѣ нива гробовая,
Крестовъ могильныхъ вертоградъ,
Объемлетъ Вѣчнаго алтарь уединенный —
Гдѣ намъ останки драгоцѣнны
Святыни подъ крыломъ лежатъ. . .
Тамъ продолжалася безмолвная бесѣда,
Тамъ ждалъ отъ мертвыхъ я отвѣта,
Урока ждалъ въ наукѣ жить,
И тайны скорбныя для друга и поэта
Искалъ безсмертьемъ разрѣшить.
Окрестъ ничѣмъ не нарушалась
Магическая тишина,
И утомленная природа наслаждалась
Дремотой легкою, предвѣстницею сна. . .
Я въ сердцѣ равное вкушалъ отдохновенье:
Въ немъ страсти пламенной косой
Пожали нѣжныя волненья —
И хладный по себѣ оставили покой.
Мой вечеръ наступилъ — туманный, но безбурный;
Ночь тихая близка — а тамъ въ семьѣ родной,
Еще есть уголокъ для погребальной урны. . . . .
Такъ думалъ я теперь въ пустынной сторонѣ,
Гдѣ жизнь-измѣнница намъ сладко улыбалась
Въ очаровательной веснѣ,
Гдѣ пылкая мечта грядущимъ утѣшалась,
Какъ любовался дѣтскій взоръ
Прелестной далью нашихъ горъ.

Н в т а е в ъ.

Digitized by Google

Эпиграмма.

»Что ни толкуй, а я великій мужъ!
»Былъ воиномъ, носилъ не даромъ шпагу;
»Какъ секретарь, судебную бумагу
»Вамъ начерно, перебѣлю; къ тому-жъ
»Я знаю свѣтъ: не в е держусь и бѣса:
»Съ ханжой ханжа, съ повѣсою повѣса;
»Въ одномъ лицѣ могу всѣ лица я
»Представить вамъ. . .« Хотя подъ старость вѣка
Макаръ, мой другъ, Макаръ, душа моя,
Представь лицо честнаго человѣка!

Баратынскій.

Неудача.

Ѳадей влюбился въ Селимену;
Любилъ ее — ей не былъ милъ:
Что дѣлать! часто онъ твердилъ:
Вѣдь лбомъ не разшибешь-же стѣну!

✤

Тогда въ любви узнавъ измѣну,
Вскарабкался онъ на Парнассъ;
Писалъ — но бросилъ: въ добрый часъ!
Вѣдь лбомъ не разшибешь-же стѣну?

✤

Нашелъ невѣсту — но на смѣну
Другой дорогу перебилъ;
Шумѣлъ Ѳадей — но уступилъ:
Вѣдь лбомъ не разшибешь-же стѣну!

✤

Digitized by Google

Познавъ невѣрной жизни цѣну,
Въ винѣ отрады онъ искалъ;
И тутъ не долго пировалъ:
Не лбомъ, но лобъ разшибъ о стѣну.

А. Бистромъ.

Недовѣрчивость.

*(Къ М***).*

День отъ дня она прелестнѣе блистаетъ
Очаровательной красой,
Но сердца моего къ себѣ не привлекаетъ —
Оно снѣдается печалію одной.
Нѣтъ, ласкою любви притворной
Меня не очаруешь ты —
И взглядамъ пламеннымъ измѣнницъ непокорный
Я позабылъ мои бывалыя мечты! . . .
Какъ бурный токъ съ вершины горной
Все быстро увлечетъ съ собой —
Умчалъ-бы такъ души покой
Твоей любви призывъ притворной! . . .

А. Рѣ — нъ.

Смерть добродѣтельнаго.

Какими сладкими украшена часами
И смерть того, кто добрымъ былъ!
Какъ жалокъ старецъ тотъ, который лишь годами
Доказываетъ, что онъ жилъ!

Н. Н-П.

Digitized by Google

Дружба.

Твое, о дружба! появленье
Мнѣ счастье возвратило вновь:
Ты разумъ сердца, а любовь
Его лишь только изступленье.

Н. И. П.

Вольферъ Вебберъ,
или
Золотые сны.
(Соч. Ирв. Вашингтона.)

Въ 17... (не помню точно которомъ году, но, кажется, безъ ошибки могу сказать: въ первой половинѣ прошедшаго вѣка) жилъ, въ старинномъ городѣ Мангатоѣ, одинъ честный бургеръ, Вольферъ Вебберъ. Онъ происходилъ отъ уроженца Голландскаго города Брилля, стараго Кобуса Веббера, который былъ однимъ изъ первыхъ основателей колоніи и прославился разведеніемъ капусты. Старикъ пріѣхалъ въ эту провинцію во время протекторства Олофа-ванъ-Куртланда, иначе называвшаго ся *мечтателемъ*.

Поле, на которомъ поселился Кобусъ Вебберъ со своею капустою, оставалось всегда во владѣніи его фамиліи, продолжавшей занимаиься воздѣлываніемъ земли

Digitized by Google

съ тѣмъ похвальнымъ постоянствомъ, которымъ справедливо прославились наши Голландскіе бургеры. Такимъ образомъ геній цѣлой фамиліи, въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, былъ посвященъ единственно изученію и разведенію вышеупомянутаго благороднаго растенія, и безъ сомнѣнія сосредоточенію всѣхъ различныхъ способностей ихъ должно приписать необычайное количество и заслуженную славу Вебберовой капусты.

Поколѣніе Вебберовъ продолжалось въ безпрерывной послѣдовательности и никогда, нигдѣ, не видано столь безсомнѣнной, достовѣрной законности въ наслѣдникѣ. Старшій сынъ обыкновенно наслѣдовалъ, вмѣстѣ съ землею, всѣ намѣренія родителя, и если-бы у насъ были портреты этого поколѣнія мирныхъ владѣтелей, то они составили-бы галлерею фигуръ, совершенно схожихъ и видомъ и станомъ, съ тѣми прозябаемыми, надъ которыми владычествовали.

Пребываніе власти всегда оставалось въ отеческомъ домѣ: этотъ домъ былъ скромное зданіе въ Голландскомъ вкусѣ, украшенное фронтономъ, или лучше сказать, чѣмъ-то подобнымъ крышѣ изъ кирпичей, возвышавшимся остроконечно. На самомъ верху поставленъ былъ вертящійся пѣтухъ — необходимое украшеніе дома Голландца. — Все являло здѣсь печать спарины, довольства,

Digitized by Google

спокойствія. Стаи стрижей обитали въ маленькихъ углубленіяхъ, сдѣланныхъ вдоль стѣны для голубей; ласточки жили въ гнѣздахъ, свитыхъ подъ крышею — а кто не знаетъ что этѣ вѣрныя, болтливыя птички приносятъ съ собою счастіе тому жилищу, гдѣ поселятся. Какъ пріятно бывало слушать ихъ веселые напѣвы во время краснаго, лѣтняго утра! Играя въ чистомъ воздухѣ, милыя птички, казалось, славили величество и счастіе Вебберовъ.

Это рѣдкое семейство жило такимъ образомъ среди довольства и мира. Цефаланція, посаженная подлѣ ихъ жилища, такъ распространилась во всѣ стороны, что наконецъ совершенно закрыла жилище Вебберовъ. Между тѣмъ, вокругъ ихъ владѣнія, и городъ постепенно распространялъ предмѣстія свои, домы заграждали у нихъ даль; деревни, окружавшія ихъ имѣніе, начали кипѣть народомъ; словомъ, сохранивъ всѣ обычаи сельской жизни, Вебберы стали обитателями предмѣстія. Но они поддержали наслѣдственный характеръ и фамильную собственность со всею твердостію какого нибудь маленькаго Германскаго владѣтеля, живущаго посреди обширной Имперіи. Вольферъ по прямой линіи былъ послѣдній: онъ свято сохранилъ обычай — сидѣть подлѣ дверей на патріархальной лавкѣ, подъ фамильнымъ деревомъ. Тамъ-то властво-

Digitized by Google

валъ онъ жезломъ своихъ отцовъ, какъ истинный владѣтель въ своей столицѣ.

Чтобы раздѣлить заботы и попеченія власти, Вольферъ избралъ себѣ товарища: это было одно изъ тѣхъ превосходныхъ существъ, которыхъ обыкновенно называютъ *хозяйками*, и которыя всего болѣе занимаются въ своемъ домѣ тогда, какъ тамъ нѣчего дѣлать. Къ счастію, дѣятельность Вольферовой подруги приняла частное направленіе: ея жизнь была не что иное, какъ безпрерывное вязанье чулковъ. Оставалась ли она дома или выходила куда нибудь, ходила или сидѣла — вязальныя иглы ея всегда были въ движеніи и даже говорятъ, будто все семейство снабжала она чулками собственной, неутомимой дѣятельности. Союзъ этой почтенной четы Небо благословило рожденіемъ дочери, которую воспитали съ особенною нѣжностію. Впрочемъ воспитаніе это было совсѣмъ особеннаго рода: дочь Веббера умѣла вязать всѣми возможными манерами, умѣла заготовлять въ прокъ всякія снадобья, дѣлала всѣ роды пирожковъ и вышивала свое имя по канвѣ. Вкусъ молодой дѣвушки можно было замѣтить даже въ семейномъ саду, гдѣ съ полезнымъ начало сближаться пріятное. Гряды съ капустою окружились рядами ноготковъ и горлыхъ анемоновъ; гигантскіе подсолнечники начали склонять

Digitized by Google

свои тяжелыя головки надъ плетнемъ, какъ-бы привѣтствуя проходящихъ.

Такимъ-то образомъ Вольферъ Вебберъ спокойно властвовалъ и прозябалъ на прародительской землѣ. Подобно всѣмъ владѣтелямъ, и онъ испытывалъ иногда непріятности и скуку. Самое увеличеніе роднаго города ему не нравилось: его земляница была стѣснена сначала улицею, потомъ домами, которые перехватывали у него свѣтъ солнца и чистый воздухъ. Онъ подвергался нахальству буйной черни, которая всегда щечится около обитателей предмѣстій и которая иногда, въ полночь, дѣлала набѣги на его владѣнія и брала въ плѣнъ цѣлыя гряды благородныхъ его подданныхъ. Бывало и то — забудутъ запереть ворота, а какая нибудь бродяга-свинья войдетъ во владѣніе Вольфера и исковеркаетъ все, что ни встрѣтитъ. Даже маленькіе шалуны уличные находили удовольствіе сбивать головы у великолѣпныхъ подсолнечниковъ, если только это изящество Вольферова сада неблагоразумно выставлялось черезъ заборъ. Впрочемъ, какъ весенній вѣтерокъ только слегка наморщиваетъ мирную поверхность озера, такъ всѣ сіи непріятности едва прикасались до умственной оболочки спокойнаго Вольфера. Если его выводили изъ терпѣнія — онъ схватывалъ палку, обыкновенно стоявшую позади дверей, подчивалъ ею спину обидчика —

Digitized by Google

все равно, была-ли это свинья или какой нибудь бродяга — и послѣ сей экзекуціи, добрый человѣкъ нашъ, по прежнему спокойно ворочался домой.

Я уже сказалъ, что главнымъ предметомъ безпокойствъ Вольферовыхъ, было безпрестанное процвѣтаніе города. Необходимые для продовольствія расходы увеличились вдвое и втрое — а онъ не могъ удвоить и утроить величины своей капусты и соперничество окрестныхъ огородниковъ не допускало его возвысить цѣну на огородные овощи. Такъ, вмѣстѣ съ умножавшимся вокругъ его богатствомъ, Вольферъ становился бѣднѣе и — что еще досаднѣе въ этомъ положеніи — не зналъ, чѣмъ пособить своему горю.

Заботы, умножавшіяся со дня на день, произвели чувствительное дѣйствіе надъ нашимъ достойнымъ бургеромъ. Двѣ или три глубокія морщины оказались на челѣ его, а этого еще никогда не бывало видно въ фамиліи Вебберовъ. Сжимая морщины, высокая шляпа Вольферова придавала ему сердитый видъ, чего также никогда не льзя было замѣтить подъ огромными шляпами его предковъ. Впрочемъ, все здѣсь сказанное никогда не смутило-бы умственнаго спокойствія нашего бургера, если-бы ему точно не о чемъ было заботиться кромѣ существованія собственной особы съ супругою; но у него была дочь, вступившая въ весну жизни. Всякой знаетъ

что нѣтъ ни плода, ни цвѣтка, который-бы требовалъ столь тщательныхъ попеченій, какъ юная дѣвушка. Я совсѣмъ не умѣю описывать женскихъ прелестей, а то право попытался-бы представить изображеніе этой молоденькой Голландской красотки! Я сказалъ бы, какъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе оживлялись ея голубые глаза, какъ пунцовый цвѣтъ ея губъ становился живѣе, какъ вся она развивалась, округлялась, становилась красивѣе при живительномъ дыханіи своей шестнадцатой весны; я сказалъ-бы наконецъ, что когда она приближилась къ семнадцати годамъ — формы корсета ея стали выражать совершенное подобіе розовыхъ почекъ, готовыхъ развернуться при вѣяніи зефира.

Зачѣмъ я не могу показать вамъ эту милую Голландочку такою, какъ бывало показывалась она въ воскресенье, украшенная лучшими нарядами, хранившимися въ древнемъ шкафѣ, отъ котораго ключъ мать ввѣрила ей. Подвѣнечное платье бабушки было передѣлано по модѣ, для нашей красавицы. Ея свѣтлые волосы, примазанные домашними снадобьями, въ локонахъ упадали съ обѣихъ сторонъ на прелестный лобъ; цѣпочка изъ чистаго золота окружала ея шею, небольшой крестъ украшалъ грудь. . . .

Но мнѣ-ли старику, прозою, описывать красоту дѣвушки! Довольно вамъ знать, что Ами достигла семнадцати лѣтъ. Кан-

Digitized by Google

вѣ, на которой будучи еще ребенкомъ она вышивала свое имя, безпрестанно украшалась прострѣленными сердцами; Амуры и другія подобныя эмблеммы начали тутъ же изображаться, вышитыя темно-голубымъ шелкомъ, словомъ — съ каждымъ днемъ было яснѣе видно, что молодая дѣвушка вздыхала о занятіи, гораздо привлекательнѣйшемъ воспитанія подсолнечниковъ и соленья огурцовъ.

Въ эту-то критическую эпоху существованія женщинъ, когда сердце молодой дѣвушки такъ готово къ новымъ впечатлѣніямъ показался въ домѣ Вольфера Веббера молодой Диркъ Вальдронъ. Этотъ юноша былъ единственное дитя одной, правда бѣдной вдовы, но за то у него было много отцовъ, ибо маменька его, выходивши замужъ четыре раза, произвела на свѣтъ только этого одного сына, который соединялъ въ себѣ достоинства и крѣпость всѣхъ четырехъ мужей ея: былъ силенъ, здоровъ, одаренъ живыми глазами, свѣжею краскою лица и жилистымъ тѣломъ.

Мало помалу юноша сталъ въ домѣ Вольфера какъ родной. Онъ не былъ разговорчивъ, но посѣщенія его были продолжительны. Въ это время онъ набивалъ трубку папенькѣ; поднималъ маменькины иглы и клубки нитокъ; ласково гладилъ по тигровой шерсти любимую кошку и всегда поспѣшно снималъ съ огня воду, чтобы избавить молодую дѣвушку отъ труда

Digitized by Google

самой наливать кипятокъ въ чайникъ. Такія подробности конечно бездѣлки, но, можетъ быть, любовь у простыхъ и молчаливыхъ Голландцовъ не знаетъ краснорѣчивѣйшаго языка Стараніе услужить всему семейству Веббера не было тщетно и ловкій молодой человѣкъ умѣлъ приобрѣсти благоволеніе всѣхъ домашнихъ. Маменька смотрѣла на него благосклонно; кошка, самое скрытное животное, одобряла его посѣщенія ласковымъ обхожденіемъ своимъ; даже чайникъ, въ которомъ кипѣла чистая вода для чая, казалось, привѣтствовалъ его тихимъ журчаньемъ. А молодая дѣвушка? Если бы кто могъ заглянуть ей въ глаза, закрытые длинными, опущенными рѣсницами, тотъ можетъ быть, прочиталъ-бы и въ нихъ согласіе со всѣми окружавшими ее.

Одинъ Вольферъ не замѣчалъ, что дѣлалось вокругъ его. Единственно занятой досаднымъ увеличеніемъ города и возрощеніемъ своей капусты, онъ сидѣлъ передъ огнемъ, пристально глядѣлъ на него и въ молчаніи курилъ трубку. Однакожъ, въ одинъ вечеръ, услужливая Ами пошла *по обыкновенію* посвѣтить своему любовнику до послѣднихъ дверей — и прощальный поцѣлуй, который молодой человѣкъ вѣроятно получалъ также *по обыкновенію*, раздался на этотъ разъ такъ громко, что отголосокъ его коснулся даже до ушей до-

Digitized by Google

спойнаго Голландца. Новый искочникъ безпокойствъ открылся передъ нимъ! Ему никогда не приходило въ голову, чтобы это дитя, которое давно ли, кажется, карабкалось къ нему на колѣни, играло куклами и карточными домиками, чтобы оно думало уже о любви и о замужствѣ! Онъ протеръ себѣ глаза, разсмотрѣлъ состояніе дѣла и увидѣлъ, что въ то время, какъ онъ мечталъ о другомъ, дитя сдѣлалось дѣвушкой — и что еще хуже — дѣвушкой влюбленною. Сколько новыхъ заботъ бѣдному Вольферу! Онъ конечно былъ превосходный отецъ, но и человѣкъ благоразумный. Молодой юноша — пылокъ, расторопенъ, уменъ — но у него не было ни одного вершка земли и ни копейки наличныхъ денегъ. Всѣ мысли добраго Голландца соединялись на одной точкѣ: на необходимости раздѣлить свою капусту и свой садъ съ юною четою; но между тѣмъ, въ настоящемъ положеніи вещей, ему ничего не давая было откладывать вдаль.

Какъ умный отецъ, онъ рѣшился истребить зло съ корнемъ, запретивъ молодому человѣку приходить къ себѣ въ домъ. Отеческое сердце его скорбѣло, блестящія глаза дочери мрачились слезами, скрытно струившимися по розовымъ ея щекамъ; но она оказала себя примѣромъ покорности и дѣтскаго благоговѣнія: не сердилась, не жаловалась, не думала

Digitized by Google

ускользнуть отъ отеческой власти, изъявивъ тѣ чувства, которыя въ нашъ вѣкъ называются *силою страсти*, и которыя по справедливости надобно бы называть безстыдствомъ. Ами никогда не читывала романовъ; голова ея не была набита прекрасными правилами, какими запасаются изъ романовъ молодыя дѣвушки; она не знала что такое значитъ раздраженіе нервовъ и даже не знала что дитя можетъ пропитаться родителямъ. Такимъ образомъ Ами въ точности исполнила волю своего отца, заперла подъ носъ дверь своему любовнику, и если ей случалось соглашаться на свиданіе съ нимъ, то это бывало въ кухонномъ окнѣ или черезъ садовой заборъ.

Глубоко-занятой такими обстоятельствами Вольферъ, съ наморщеннымъ отъ досады челомъ, пустился въ одно воскресенье, послѣ обѣда, къ сельскому трактиру, отстоящему мили на двѣ отъ его жилища. Этотъ трактиръ былъ любимымъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ окружныхъ-Голландцовъ: тамъ всегда сидѣли гости, то есть Голландцы, которые утѣшались разговорами объ обычаяхъ счастливой старины. Вѣроятно, трактирный домъ былъ выстроенъ какимъ нибудь роскошнымъ бургеромъ еще во время первыхъ водвореній. Онъ находился подлѣ длинной и узкой полосы земли, называемой Карлильскукъ, выдавшейся въ Зундъ, на такомъ

Digitized by Google

мѣстѣ, гдѣ приливъ и отливъ моря особенно сильны. Это древнее и почтенное строеніе было подъ тѣнью вѣтвистыхъ сикоморей и буковъ, дѣлавшихъ его издалека замѣтнымъ. Нѣсколько плакущихъ ивъ, которыхъ легкіе, трепещущіе листья почти касались до земли, казелся, приглашали путешественника отдохнуть въ мирномъ и прохладномъ убѣжищѣ. Тамъ-то, какъ я сказалъ выше, собирались старинные обитатели Мангаттои. Въ то время, когда молодые люди забавлялись игрою въ кегли, въ мячъ, въ сарбаканъ, старики важно курили свои трубки или разговаривали объ общественныхъ дѣлахъ.

Вольферъ пришелъ въ Голландскій трактиръ въ одинъ изъ осенніхъ дней, когда холодъ и вѣтеръ спановяшся чувствительны. Ивы и буки были обнажены, листья ихъ покрывали луга или кружились въ воздухѣ. Аллеи, гдѣ игрывали мячемъ, опустѣла: ранній холодъ осени заставилъ всѣхъ убраться въ домъ. Такъ какъ это было воскресенье, то клубъ находился въ полномъ собраніи. Онъ преимущественно состоялъ изъ добрыхъ Голландскихъ гражданъ, однакожъ тамъ были люди и различныхъ званій и изъ различныхъ странъ, что и не диво въ такой сторонѣ, гдѣ населеніе смѣшанное.

Диктаторъ сего маленькаго Государства, сановитый Рамъ (или Рамъ Рапели, какъ его называли), сидѣлъ передъ огнемъ.

Digitized by Google

комъ въ большихъ креслахъ, обитыхъ кожею. Родомъ онъ былъ изъ Валлонцовъ, знаменитъ по древности фамиліи, ибо его бабушка была первымъ бѣлымъ ребенкомъ, родившимся въ провинціи; но его богатство и достоинства привлекали ему еще болѣе уваженія нежели знаменитый родъ. Много лѣтъ занималъ онъ благородную должность Алдермана и самъ Губернаторъ, встрѣчаясь съ нимъ, снималъ шляпу. Съ незапамятныхъ времень ему принадлежали кресла обитыя кожею: дородство, годами постепенно приобрѣтенное, давало ему возможность съ достоинствомъ занимать сѣдалище власти, прежде слишкомъ для него обширное. Его рѣшенія подвластнымъ были безъ апелляціи, ибо, какъ человѣкъ богатый, онъ не могъ внушить надежды что станетъ терять время на разсужденія. Трактирщикъ услуживалъ ему съ особеннымъ усердіемъ, и совсѣмъ не потому чтобы Рамъ платилъ ему больше другихъ, а для того что деньги богача кажутся всегда лучшей пробы нежели деньги бѣдняка. Трактирщикъ всякой разъ умѣлъ шепнуть именитому Раму какое нибудь острое словцо или какую нибудь шуточку. Кстати замѣтимъ: Рамъ никогда не смѣялся, былъ всегда холоденъ, суровъ, спокоенъ; но иногда одобрительное движеніе награждало трактирщика за усилія; а если ему удавалось произвести легкое движеніе на губахъ пре-

Digitized by Google

зиденна, онъ гордился этимъ болѣе, нежели разсмѣшивши до слезъ какого нибудь бѣдняка.

»Какая страшная ночь для искателей кладовъ!« — сказалъ шрактирщикъ, слыша порывъ морскаго вѣтра, который свисталъ вкругъ дома и стучалъ въ окна.

— Какъ! они опять принялись за свою работу? — спросилъ Англичанинъ, Капитанъ, состоявшій на инвалидномъ содержаніи, бывшій однимъ изъ ревностнѣйшихъ посѣтителей шрактира и у котораго оставался только одинъ глазъ.

»Да, конечно« отвѣчалъ хозяинъ, »имъ посчастливилось, удалось. Сказываютъ, что они нашли въ полѣ, позади Стрюивзанова виноградника, горшокъ, наполненный серебряными деньгами. Вообще полагаютъ что это сокровище было зарыто давно, самимъ Петромъ Стрюивзаномъ, Голландскимъ Правителемъ.«

— Вздоръ! — сказалъ кривой рубака, подливая нѣсколько капель воды въ стаканъ пуншу.

»Мнѣ очень мало нужды, повѣрите-ли вы или нѣтъ« — возразилъ оскорбленный шрактирщикъ — »какъ вамъ угодно! Но всѣ знаютъ, что старый Голландскій Правитель зарылъ въ землю большую часть своего богатства во время Голландскихъ смятеній, когда красные кафтаны (Англинскія войска) овладѣли провинціею. Сказываютъ что старый

Digitized by Google

дворянинъ являлся потомъ въ окрестностяхъ въ томъ-же нарядѣ, въ какомъ онъ изображенъ на портретѣ, сохраняющемся у его потомковъ.«

— Вздоръ! — сказалъ инвалидный офицеръ.

»Вздоръ, если вамъ угодно, но не менѣе вѣрно и то, что Корни-ванъ-Зандтъ видѣлъ его въ полночь расхаживающаго въ долинѣ на своей деревянной ногѣ, и въ то время у него была въ рукахъ обнаженная шпага, блиставшая какъ огонь. Зачѣмъ-же расхаживаетъ этотъ славный человѣкъ, если не для того, что возмутили ли шѣ мѣста, гдѣ онъ давно зарылъ свое богатство?«

Здѣсь трактирщикъ былъ прерванъ неясными звуками, вырывавшимися изо рта Рама Рапели и возвѣщавшими собранію, что Рамъ жестоко трудился, желая выразить свою мысль. Такъ какъ это былъ человѣкъ важный, при которомъ не смѣли продолжать рѣчи, если видѣли что онъ хотѣлъ говорить, то и трактирщикъ почтительно остановился, ожидая тяжелаго разрѣшенія. Огромная масса могущаго бургера начала показывать первые признаки, возвѣщающіе изверженіе огнедышущаго волкана. Сначала брюхо его заколыхалось какъ-бы отъ удара землетрясенія; густыя облака табачнаго дыма вырвались изо рта, очень хорошо изображавшаго жерло огнедышащей горы; глухой звукъ въ

Digitized by Google

горлѣ показывалъ трудность, съ какою стремились на свободу слова, задерживаемыя преградами флегмы; нѣсколько несвязныхъ словъ прерывались пятью приступами кашля; наконецъ, восторжествовавъ надъ столькими препятствіями, голосъ его произнесъ приговоръ, показывавшій человѣка, болѣе чувствующаго важность своего кошелька нежели важность разума — и каждая фраза слѣдующаго разговора была прерываема выпалами дыма, пускаемаго облаками.

»Кто осмѣливается сказать, будто Петръ Стрюивзанъ прогуливается по ночамъ? пуфъ! Не уже-ли память людей не уважаютъ болѣе? пуфъ! пуфъ! Петръ Стрюивзанъ очень зналъ цѣнность денегъ и никогда не закопалъ бы своихъ — пуфъ! Я знаю фамилію Стрюивзановъ — пуфъ! Въ цѣлой провинціи нѣтъ фамиліи почтеннѣе — пуфъ! Старые поселенцы, пуфъ! во всемъ отличны отъ вашихъ новичковъ, пуфъ, пуфъ, пуфъ! А потому, прошу не говорить мнѣ болѣе о прогулкахъ Петра Стрюивзана, пуфъ, пуфъ, пуфъ, пуфъ!« Здѣсь грозный Рамъ нахмурилъ брови, ужасно покривилъ ртомъ и удвоилъ выпалы дыму съ такою яростію, что облака соединились надъ его головою: такъ видятъ ихъ надъ страшнымъ челомъ Этны.

Глубокое молчаніе послѣдовало за выговоромъ богача; но предметъ спора былъ

Digitized by Google

шакъ занимательнъ, что безъ сожалѣнія не льзя было его оставить. Прерванный разговоръ скоро возобновилъ Пешія Провъванъ-Гукъ, вѣстовщикъ клуба, одинъ изъ шѣхъ болтливыхъ стариковъ, шѣхъ разскащиковъ, которые мучатся чесошкой языка, увеличивающеюся вмѣстѣ съ лѣтами.

Пешія въ одинъ вечеръ могъ насказать столько исторій, что слушатели его въ цѣлый мѣсяцъ не могли-бы переварить ихъ. Онъ перервалъ нить разговора утверждая, что въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ бывали скрытые клады; что люди, которыхъ благопріятствующая судьба хотѣла наградить находкою, обыкновенно извѣщаемы были о шомъ время, одинъ за другимъ слѣдовавшими, снами, и что (обстоятельство достойное замѣчанія) сокровища всегда бывали находимы потомками хорошихъ и старинныхъ Голландскихъ фамилій, а это доказывало ясно, что въ старину они зарыты были Голландцами.

»Вы очень добры съ вашими Голландцами« возразилъ инвалидный Капитанъ — »Голландцы не имѣютъ никакого отношенія къ этимъ сокровищамъ, которыя всѣ были зарыты Капитаномъ Киддомъ и храбрыми его товарищами.«

Офицеръ тронулъ такую чувствительную струну, что она тотчасъ произвела свое дѣйствіе надъ цѣлымъ обществомъ. Въ то время имя Капитана Кид-

Digitized by Google

да было талисманомъ и соединялось со множествомъ чудесныхъ исторій. Нашъ инвалидъ выступилъ на поприще битвы и въ пространномъ, запутанномъ разсказѣ, приписалъ Кидду всѣ подвиги, всѣ опустошенія, сдѣланныя Морганомъ, Блакъ Бардомъ и другими ужасными флибустіерами.

Посѣтители мирнаго клуба очень уважали Офицера за его званіе и за то, что онъ обыкновенно разсказывалъ самыя ужасныя повѣствованія; но сказки его о Киддѣ и о награбленныхъ сокровищахъ, зарытыхъ этимъ героемъ, были опровергаемы Петіемъ Провомъ, которому никакъ не хотѣлось, чтобы предки его, Голландцы, были помрачены чужестраннымъ контрабандистомъ, и онъ напротивъ желалъ лучше обогатить берега и поля своего округа сокровищами, скрытыми Петромъ Стуивзаномъ и его современниками.

Вольферъ Вебберъ не проронилъ ни одного слова изъ этихъ разговоровъ. Онъ возвратился домой въ задумчивости, съ воображеніемъ наполненнымъ мыслями о богатствѣ и великолѣпіи. Земля роднаго острова казалась ему превратившеюся въ золотой песокъ и поля исполненными сокровищъ, заключавшихся въ ихъ нѣдрахъ. Онъ готовъ былъ сойдти съ ума, когда воображалъ, что вѣроятно и онъ много разъ очень хладнокровно попиралъ ногами сокровища, закрытыя легкимъ слоемъ земли, подъ которымъ заключались неис-

Digitized by Google

числимыя кучи денегъ. Умъ его заблуждался въ вихрѣ сихъ новыхъ идей. Приближаясь къ скромному жилищу своихъ отцовъ, смотря на это маленькое владѣніе, гдѣ Вебберы такъ долго жили въ довольствѣ и счастіи, онъ почувствовалъ маловажность своего унизительнаго состоянія. »Несчастный Вебберъ!« вскричалъ онъ — »другіе, предаваясь сну, имѣли удовольствіе мечтать о богатствѣ и для осуществленія сна на другой день имъ стоило только взять въ руки заступъ и вырывать дублоны какъ картофель — но ты, ты можешь видѣть во снѣ только работу и просыпаешся только для того, чтобы испытывать бѣдность! Ты можешь цѣлый годъ рыть всѣ свои поля и кромѣ капусты ничего не выкопаешь изъ земли!«

Вебберъ легъ спать съ сердцемъ исполненнымъ грусти и долго не могъ заснуть, мечтая о золотыхъ видѣніяхъ, недававшихъ ему сомкнуть глазъ. Тѣже мысли являлись ему и во снѣ, но тогда приняли онѣ образъ болѣе опредѣленный. Ему видѣлось что онъ нашелъ великое сокровище въ срединѣ своего сада: всякой ударъ заступа открывалъ передъ нимъ слитки золота; брилліантовые кресты блистали въ пыли; мѣшки денегъ открывали передъ нимъ свою округлую внутренность, набитую восьмерными монетами и дублонами; сундуки, полные піастровъ, моадоровъ

Digitized by Google

и червонцовъ, открывались восхищеннымъ глазамъ и разсыпали у ногъ его свои обольстительныя сокровища.

Вольферъ проснулся бѣднѣе нежели когда нибудь, потому что не имѣлъ духу приняться за свою ежедневную работу, которая казалась ему неблагодарною, неприбыльною. Весь день просидѣлъ онъ передъ каминомъ, какъ-бы желая увидѣть въ огнѣ слитки и куски золота, являвшіеся ему во снѣ. На другую ночь — тотъ же сонъ: онъ опять былъ въ своемъ саду, перебиралъ, вынималъ изъ земли скрытыя богатства. Въ этомъ повтореніи сна было нѣчто странное. Опять день прошелъ по прежнему и, не смотря на то, что тутъ же было мытье половъ и стѣнъ (а это, обыкновенно, ставитъ вверхъ-дномъ все въ жилищѣ Голландца), Вольферъ Веббер былъ неподвиженъ среди всеобщей дѣятельности и вечеромъ съ трепещущимъ сердцемъ легъ въ постелю. Онъ вывороталъ на изнанку свой ночной красный колпакъ, для того чтобы ему посчастливилось. Было уже за полночь, когда встревоженный умъ Вольфера нѣсколько успокоился и глаза сомкнулись. Опять прежнее видѣлось ему: опять видѣлъ онъ въ своемъ саду слитки золота, мѣшки денегъ и сокровища всѣхъ родовъ!

На другой день Вольферъ ветался точно какъ помѣшанный: сонъ, три раза повторившійся, не могъ быть ложенъ и слѣ-

Digitized by Google

дополнительно богатство нашего пріятеля было безсомнѣнно. Въ смятеніи онъ надѣлъ свой камзолъ на выворотъ — и это показалось ему предъисполненіемъ счастливыхъ предвѣстій: онъ болѣе ни минуты не сомнѣвался, что горы піастровъ и червонцовъ, зарытыя подъ его грядами капусты, мирно и спокойно ожидали, скоро-ли потрудятся сыскать ихъ. Онъ горько раскаявался что провелъ большую часть своей жизни, просто взрывая поверхность земли, вмѣсто того чтобы смѣло рыться въ ея нѣдрахъ. Онъ сѣлъ завтракать такъ намечтавшись о деньгахъ, что велѣлъ своей дочери положить въ чашку чаю кусочикъ золота и подавая женѣ блюдо съ треской, совѣтовалъ повѣсить его съ дублонами.

Вольферъ думалъ теперь только о томъ, какъ-бы скрыть отъ всѣхъ богатства, которыя онъ надѣялся открыть. Вмѣсто того чтобы работать надъ своею землею днемъ, онъ вскочилъ съ постели ночью, взялъ заступъ и пѣшню въ руки, и началъ взрывать землю прадѣдовъ. Скоро огородъ его, представлявшій такое пріятное, правильное зрѣлище своими батальонами капусты, мощною арміею прозябаемыхъ, искусно выстроенною къ битвѣ, этотъ огородъ, повторимъ — представлялъ одни слѣды опустошенія. Безжалостный Вебберъ, въ ночномъ колпакѣ и съ пешнею въ рукахъ, безъ всякой

Digitized by Google

осторожности уничтожилъ свои плодоносныя поля. Каждое утро являлось, какъ ангелъ истребитель этого народа растеній, съ новыми опустошеніями прошедшей ночи. Капуста всѣхъ возрастовъ, всѣхъ родовъ, начиная отъ нѣжнаго брунколя до огромныхъ кочановъ, была исторгнута изъ мирнаго лона и, какъ негодная трава, оставалась вянуть на солнцѣ. Напрасно жена Вольфера хотѣла уговорить своего супруга, напрасно милая дочь его плакала объ истребленіи своихъ прекрасныхъ ноготковъ, своихъ великолѣпныхъ золотушниковъ: »У тебя будетъ золото другаго рода« — сказалъ онъ дочери, взявши ее за подбородокъ. »Обѣщаю тебѣ, дитя мое, подарить въ день свадьбы ожерелье изъ самыхъ блестящихъ червонцовъ.«

Ами покачала головою, слыша сіи вздорныя слова, и теперь очень сомнѣвалась: не помѣшался-ли отецъ ея? Между тѣмъ Вебберъ безпрестанно рылъ и копалъ въ своемъ огородѣ; но такъ какъ владѣніе его было довольно обширно, а золотые сны не назначили, гдѣ именно въ огородѣ искать клада, то онъ и работалъ на удачу. Зима наступила прежде нежели десятая доля этого обѣтованнаго поля была разрыта; время стало такъ холодно, что ночныя работы должно было прекратить; сверхъ того и морозъ укрѣпилъ поверхность земли; но какъ

Digitized by Google

скоро нѣжное дыханіе весны смягчило землю. Вольферъ съ новою ревностію принялся за дѣло Раздѣленіе дня у него совершенно перемѣнилось: вмѣсто веселой работы во весь день, вмѣсто поливанья своихъ овощей и ухаживанья за ними — онъ былъ праздень и задумчивъ до той самой минуты, когда ночныя тѣни снова вызывали его къ ночной работѣ. Такъ продолжалъ онъ рыть свою землю. Однакожъ ночи слѣдовали за ночами, недѣли за недѣлями, мѣсяцы за мѣсяцами — а онъ еще не только не нашелъ ни одного шиллинга, но чѣмъ больше рылъ, тѣмъ больше бѣднѣлъ. Самая плодоносная часть его огорода оставалась на парѣ, песокъ и хрящъ явились вмѣсто удобренной земли — и наконецъ этотъ процвѣтавшій разсадникъ плодовъ представлялъ одно зрѣлище опустошенія.

Между тѣмъ время проходило обыкновеннымъ порядкомъ: появились лягушки, предвѣстницы красныхъ дней, откликали въ лѣтніе жары и замолчали; персики сначала пощеголяли своими почками, потомъ цвѣтами, а тамъ и плодами; ласточки и стрижи пощебетали на крышахъ, потомъ свили себѣ гнѣзда, вывели дѣтокъ, собрали отлетный совѣтъ — и всѣ полетѣли искать другой весны; трудолюбивый шелковый червякъ развѣсилъ свои куколки на вѣтвяхъ дерева, осѣнявшаго домъ — и его эфемерное существо-

Digitized by Google

ваніе кончилось съ послѣдними лучами лѣтняго солнца; наконецъ листья этого прелестнаго дерева пожелтѣли, почернѣли и подверглись общей участи — слетѣли на землю, и если рѣзкій вѣтеръ взвивалъ ихъ на воздухъ, казалось, они шептали: *приготовляйтесь — близка зима!*

Золотые сны Веббера начали разсѣиваться, когда онъ увидѣлъ конецъ года. Онъ не позаботился о зимнихъ провизіяхъ и запасахъ для своего семейства; зима была жестока, продолжительна — и въ первый разъ показалась нужда въ его домѣ — тамъ, гдѣ прежде знали одно довольство. Печальная существенность открыла глаза Вебберу и мысли его начали принимать другое направленіе: онъ увидѣлъ что въ двери его стучится бѣдность. Если онъ почиталъ себя несчастливѣйшимъ человѣкомъ, не находя воображаемыхъ сокровищъ — но каково было его горе, когда онъ увидѣлъ себя въ необходимости нуждаться даже въ одномъ шиллингѣ или въ нѣсколькихъ пенсахъ!

Горесть и помѣшательство видны были на его лицѣ въ то время, какъ стыдъ и бѣдность заставляли опущать глаза къ землѣ. Онъ бродилъ во всѣ стороны, самъ не понимая куда идетъ. Однажды, проходя городскія улицы, онъ очутился передъ богадѣльнею — и, какъ-бы назначенный скоро занимать тамъ мѣсто, съ ужасомъ взглянулъ на это убѣжище несчастія.

Digitized by Google

Странность его обращенія и поступковъ привлекала на него вниманіе и заставляла дѣлать различныя заключенія. Долго почитали его больнымъ и всякой жалѣлъ о немъ; наконецъ увидѣли что онъ раззорился — и всѣ стали убѣгать отъ него.

Старые и богатые бургеры, которыхъ Вольферъ почиталъ своими друзьями, принимали его у дверей, если онъ приходилъ къ нимъ въ гости. Послѣ минутнаго разговора о дверномъ порогѣ, ему пожимали руку, отпускали его и думали показать свою чувствительность, воскликнувъ: »бѣдный Вольферъ!« На улицахъ, эти самые люди, отворачивались, избѣгая встрѣчи съ нимъ; только одинъ веревочникъ и одинъ цырюльникъ принимали въ немъ истинное участіе. Они сами были бѣдны, но умѣли сострадать въ бѣдности и непремѣнно подѣлились-бы изъ своихъ кошельковъ, если-бы они не были у нихъ пусты.

Всѣ забыли Веббера: бѣдность, кажется, почитаютъ столь-же заразительною болѣзнью какъ язву! За то посѣщенія честнаго Дика Вальдрона дѣлались чаще и чаще; любовь, которую онъ питалъ къ Ами, какъ будто увеличивалась съ уменьшеніемъ ея богатства.

Много мѣсяцовъ прошло, какъ Вольферъ пересталъ уже посѣщать Голландскій трактиръ, прежде бывшій любимымъ его мѣстомъ. Въ одну субботу, послѣ обѣда,

Digitized by Google

долго бродивши безъ плана и безъ цѣли, въ мысляхъ о своихъ разрушенныхъ надеждахъ и настоящихъ нуждахъ, онъ машинально направилъ путь по дорогѣ, гдѣ такъ привычно хаживалъ прежде: вышедши изъ забвенія, онъ увидѣлъ себя передъ трактиромъ. Нѣсколько минутъ не рѣшался онъ войдти въ двери — но желаніе побыть съ людьми превозмогло. И гдѣ-же бѣдняку найти добрыхъ собесѣдниковъ, если не въ трактирѣ? Тамъ, по крайней мѣрѣ, не мучатъ его примѣрами благоразумія и тѣми поздними разсужденіями, которыя стыдятъ и смущаютъ несчастнаго.

Вольферъ нашелъ многихъ старыхъ, непремѣнныхъ посѣтителей клуба на прежнихъ мѣстахъ. Только одного не доставало: огромнаго Рама Рапели, который столько лѣтъ занималъ кресла, обитыя кожею. Его мѣсто было занято чужестранцомъ, сидѣвшимъ въ креслахъ съ такою непринужденностью, какъ будто онъ былъ дома. Этотъ чужестранецъ былъ ростомъ ниже обыкновеннаго, но за то толстъ и крѣпокъ; его широкія плеча и твердыя ноги показывали необыкновеннаго силача, а смуглый цвѣтъ лица, казалось, былъ слѣдствіемъ жестокаго загара. Глубокій рубецъ, по видимому слѣдствіе сабельнаго удара, раздѣлялъ его носъ почти на двѣ части и былъ причиною такой выемки въ верхней губѣ, что

квозь нее блистали зубы, подобные зубамъ Англинской собаки; наконецъ, нѣсколько клочковъ щетинистыхъ сѣдыхъ волосъ довершали странную и страшную фигуру незнакомца. Трудно было рѣшить, какому состоянію принадлежалъ нарядъ чужестранца. Старая шляпа, обшитая износившимся галуномъ и посаженная на бекрень на его сѣдой головѣ, придавала ему воинственный видъ, а старый военный мундиръ съ мѣдными путовицами еще болѣе утверждалъ-бы въ этой догадкѣ, если-бы что-то похожее на юбку, или лучше сказать, широкія матросскія шаравары, подвизанныя выше колѣна, не сбивали съ пути наблюдателя. Повелительнымъ тономъ чудакъ велѣлъ собесѣдникамъ собраться въ кружокъ, говорилъ имъ рѣзкимъ, пронзительнымъ голосомъ и черезъ минуту послалъ къ чорту трактирщика и всѣхъ прислужниковъ, хотя ему старались услуживать еще съ большимъ усердіемъ нежели могучему Раму во время его величія.

Любопытство Вольфера было живо возбуждено этимъ новымъ лицомъ, которое, казалось, злоупотребляло свою безграничную власть въ маленькомъ государствѣ. Пешія Провъ отозвалъ Вольфера къ сторонкѣ и въ дальнемъ углу, тихонько, съ таинственнымъ видомъ, разсказалъ все что зналъ объ этомъ явленіи. »Нѣсколько мѣсацовъ назадъ,« сказалъ онъ, »въ одну

Digitized by Google

бурную и темную ночь, хозяева здешняго дома были вдруг пробуждены страннымъ и продолжительнымъ крикомъ, походившимъ на вой волковъ. Крикъ, казалось, доходилъ съ морскаго берега, и скоро распознали что это было привѣтствіе хозяину дома, по обычаю мориковъ: *Hous a hoy!* Трактирщикъ вышелъ въ сопровожденіи парикмахера, дворецкаго и конюха, то есть въ сопровожденіи стараго Негра Куффа, который въ одной своей особѣ соединяетъ эти различныя должности. Приблизившись къ тому мѣсту, откуда, казалось, происходили крики, они нашли нѣчто въ родѣ амфибіи сидѣвшее въ одиночествѣ на большомъ дубовомъ ящикѣ. Какъ тутъ попало это животное? — Высажено-ли на берегъ съ какого нибудь корабля, приплыло-ли по морю на своемъ огромномъ ящикѣ — этого никто не знаетъ, потому что чудакъ, кажется, ни сколько не былъ расположенъ отвѣчать на подобные запросы! Сверхъ того, надобно прибавить, что въ его взглядахъ и во всѣхъ поступкахъ есть много такого, что не вызываетъ на любопытство. Довольно тебѣ узнать, что онъ занялъ въ этомъ домѣ угловую комнату, въ которую сундукъ его былъ перетащенъ съ большимъ трудомъ. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ здѣсь, и рѣдко отлучается изъ гостинницы или изъ окрестностей ея. Однакожъ онъ пропадалъ дни два или три, не сказавши

Digitized by Google

о томъ никому ни слова, и возвратился также какъ и ушелъ, не сдѣлавъ ни малѣйшаго объясненія въ своихъ поступкахъ. У него, кажется, много денегъ и онъ платитъ иногда иностранными монетами, которыхъ никто не можетъ разобрать. Всякій вечеръ, прежде нежели уходитъ къ себѣ, онъ расплачивается за всѣ дневные расходы. Комнату онъ убралъ по своему. Вмѣсто постели, къ потолку привѣсилъ койку; къ стѣнамъ прицѣпилъ заржавѣлые пистолеты и сабли иностранной фигуры и работы. Большую часть времени проводитъ онъ сидя въ своей комнатѣ подлѣ окна, изъ котораго видѣнъ весь Зундъ; въ зубахъ у него обыкновенно коротенькая, старинной фигуры трубка. Онъ всегда держитъ подлѣ себя стаканъ рому, а зрительная труба, которая у него обыкновенно въ рукахъ, даетъ ему средство видѣть даже всѣ маленькія лодки, какія показываются на морѣ.« Продолжая разсказывать объ этомъ странномъ человѣкѣ, Пешія присовокупилъ, что большіе, хорошо вооруженные корабли не обращаютъ на себя его вниманія, но что если покажется парусъ маленькаго суденышка, все равно, плоскодонное-ли оно, ялъ, ботъ или лодка — труба тотчасъ на сторожѣ и чужестранецъ разсматриваетъ все съ самымъ подробнымъ вниманіемъ.

Digitized by Google

Это однакожъ не возбудило-бы еще большаго любопытства, ибо, во время нами описываемое, область была сборнымъ мѣстомъ всесвѣтныхъ искателей приключеній, такъ что странности нравовъ и нарядовъ тамъ едва были замѣчаемы. Но черезъ нѣсколько времени это морское чудовище, такимъ страннымъ образомъ явившееся на берегу, начало не уважать правъ старинныхъ посѣтителей трактира, самовластно рѣшало споры въ игрѣ шаромъ или въ четъ-нечетъ, и наконецъ совершенно овладѣло всѣмъ, что составляло трактиръ. Напрасно пожелали-бы свергнуть его власть: чудакъ совсѣмъ не любилъ спорить; но былъ вспыльчивъ и повелителенъ; подобно всѣмъ привыкшимъ къ тиранской власти при управленіи кораблемъ. Сверхъ того въ его разговорахъ и во всѣхъ малѣйшихъ поступкахъ было что-то дьявольское и это что-то приводило въ трепетъ всѣхъ собесѣдниковъ. Бывши столько лѣтъ героемъ клуба, инвалидный офицеръ былъ принужденъ молчать передъ этимъ новымъ пришлецомъ. Мирные бургеры дивились, видя своего буйнаго воина столь скоро и столь легко побѣжденнымъ. Разсказы чужеземца были таковы, что у мирнаго человѣка волосы становились отъ нихъ дыбомъ: не было ни одного морскаго сраженія въ послѣднія двадцать лѣтъ, ни одного нападенія контрабандистовъ, ни

Digitized by Google

одной высадки, гдѣ-бы онъ не зналъ всѣхъ малѣйшихъ подробностей. Подвиги отлетныхъ головъ въ Западной Индіи и въ Испанскихъ владѣніяхъ были любимыми темами его разсказовъ. Какъ блистали глаза его, когда онъ описывалъ хитрости, употребленныя для овладѣнія кораблемъ, нагруженнымъ сокровищами; когда обрисовывалъ отчаянныя битвы, гдѣ, бокъ о бокъ, баттарея противъ баттареи шли на абордажъ, полонить Испанскій галіонъ. Съ какою злобною усмѣшкою описывалъ онъ высадку на берегъ богатой Испанской колоніи, грабежъ церкви или монастырской казны! Съ восклицаніемъ также разсказывалъ онъ о числѣ богатыхъ Испанскихъ *Доновъ*, жаренныхъ для открытія своихъ сокровищъ. Онъ говорилъ объ этомъ точно такъ, какъ объѣдало описываетъ вкуснаго гуся, котораго онъ велѣлъ зажарить для праздника. Слушая такія ужасныя подробности, старые и богатые бургеры съ досадой повертывались на своихъ стульяхъ. Впрочемъ всѣ сіи разсказы были переданы съ такою веселостію, что разсѣкающихъ, казалось, былъ увѣренъ въ превосходствѣ своихъ шутокъ. Его повелительный видъ приказывалъ смѣяться, и случалось не одинъ разъ, что ужасъ, внушаемый имъ, вынуждалъ по-неволѣ улыбку, потому что если чуть кто нибудь осмѣливался ему противорѣчить, онъ вспыхивалъ и прострѣлен-

Digitized by Google

мая шляпа его сдвигалась назадъ, какъ бы раздѣляя негодованіе своего господина. »Гдѣ вамъ знать это такъ, какъ знаю я? Я говорю вамъ что это происходило вотъ какъ!« И тутъ высыпалъ онъ тучи ужасныхъ клятвъ и проклятій, сродныхъ морякамъ, но которыхъ мирныя стѣны трактира не слыхивали отъ начала своего существованія. Добрые бургеры стали подумывать, что этотъ человѣкъ знаетъ всѣ разсказываемыя имъ исторіи не по наслышкѣ. Заключенія на счетъ его самого становились день отъ дня непріятнѣе и безпокойнѣе; необыкновенное его прибытіе, странные пріемы и таинственность, его окружавшая, все соединялось къ тому, чтобы сдѣлать непостижимѣе эту загадку. Иногда думали что это какое нибудь чудовище, вышедшее изъ морской пучины; иногда почитали его бегемотомъ, иногда левіаѳаномъ, а въ самомъ дѣлѣ — вовсе не знали, кто этотъ человѣкъ и откуда явился.

Повелительный тонъ морскаго жителя становился совершенно несносенъ: онъ не уважалъ никого и противорѣчилъ богатѣйшимъ бургерамъ безъ всякаго принужденія. Онъ овладѣлъ большими креслами, которыя съ незапамятныхъ временъ были тономъ знаменитаго Рама Рапели, и наконецъ — перешелъ всѣ границы, осмѣлившись однажды, во время грубыхъ шутокъ своихъ, ударить кулакомъ въ спи-

Digitized by Google

ну могучаго бургера и неудовольствовавшись этимъ, выпилъ у него тодей, бросая свирѣпые взгляды на великаго человѣка. Съ тѣхъ поръ Рамъ Рапели не показывался болѣе въ клубѣ; его примѣру послѣдовали достойнѣйшіе посѣтители, которые по богатству своему не могли терпѣть, чтобы ихъ лично оскорбляли и заставляли смѣяться совсѣмъ не нравящимся имъ шуткамъ. Трактирщикъ былъ въ отчаяніи, но не зналъ какъ избавиться отъ этого морскаго чудовища и его таинственнаго ящика, которые, казалось, укоренились въ его домѣ.

Таково было существо повѣствованія Пешія Прова, тихонько пересказаннаго Вольферу, съ которымъ они отошли въ сторону, къ концу залы. Глаза разскащика не одинъ разъ обращались къ двери, въ которую онъ, можетъ быть, рѣшался бѣжать, если-бъ былъ услышанъ страшнымъ героемъ своего повѣствованія. Вольферъ сѣлъ въ отдаленіи и проникнутый почтительнымъ страхомъ къ незнакомцу, столь хорошо знавшему всѣ исторіи о контрабандистахъ, молчалъ. Передъ его глазами былъ замѣчательный примѣръ непостоянства человѣческаго величія: именитый Рамъ Рапели низверженъ съ трона назойливымъ буяномъ, который, разсѣвшись въ большихъ креслахъ, оскорблялъ патріарховъ и поселялъ смущеніе и безпо-

Digitized by Google

рядокъ въ этомъ маленькомъ союзѣ, прежде столь мирномъ.

Чужестранецъ въ этотъ вечеръ былъ очень разговорчивъ и пересказывалъ множество исторій о морскихъ грабежахъ и пожарахъ Онъ съ удовольствіемъ останавливался на ужасныхъ описаніяхъ и прибавлялъ къ нимъ еще новыя подробности, видя дѣйствіе, производимое имъ на мирныхъ слушателей. Онъ долго разсказывалъ о плѣненіи одного Испанскаго купеческаго корабля, который лежалъ въ дрейфѣ во время продолжительнаго лѣтняго дня подлѣ острова, служившаго убѣжищемъ морскимъ разбойникамъ. Увидѣвъ корабль, разбойники узнали о его силѣ и величинѣ. Ночью, шайка дерзкихъ смѣльчаковъ сѣла въ китоловную лодку, и тихо приближилась къ купеческому кораблю, который безпечно слѣдовалъ по теченію, между тѣмъ какъ опущенные парусы его били вдоль по мачтамъ.

Лодка подошла уже къ кормѣ корабля, а часовой на шканцахъ не видалъ еще ея приближенія. Когда ударили тревогу, разбойники пустили тучи гранатъ и вооруженною рукою овладѣли ваншами. Экипажъ бросился къ оружію — но нашелся чрезвычайно разстроеннымъ. Многіе были убиты, другіе убѣжали на марсы; выброшенные изъ корабля погибли въ волнахъ; нѣкоторые однакожъ пустились въ рукопашный бой и геройски дрались отъ

Digitized by Google

задних до передних шканцов, оспоривая каждый вершокъ пространства у непріятелей. Трое Испанскихъ дворянъ находились на кораблѣ съ своими женами: они сопротивлялись отчаянно, положили на мѣстѣ многихъ изъ нападавшихъ и дрались точно какъ безумные, потому что были одушевляемы крикомъ дамъ, убѣжавшихъ въ свои комнаты. Одинъ изъ этихъ *модсовъ*, старикъ, былъ скоро убитъ; двое другіе защищались храбро, хотя въ числѣ нападающихъ былъ самъ начальникъ. Но въ это самое время раздался съ палубы побѣдный крикъ. — »Корабль нашъ!« закричали разбойники. Одинъ изъ Испанскихъ дворянъ бросилъ оружіе и сдался; другой, молодой безумецъ, недавно женившійся, далъ пощечину Капитану, который не остерегся. — Капитанъ закричалъ: »не щадить!« —

„Что-же сдѣлали съ плѣнниками? — спросилъ съ живостію Пешія Провъ. »Всѣхъ бросили въ море.« — Это былъ единственный отвѣтъ, котораго онъ добился.

Глубокое молчаніе послѣдовало за этимъ разсказомъ. Пешія Провъ тихонько удалился, какъ человѣкъ, неблагоразумно открывшій убѣжище спящаго льва. Честные бургеры вдругъ взглянули на глубокую рану, покрывавшую лицо чужестранца, и по машинальному движенію отодвинулись отъ него со своими стульями. Морякъ спокойно продолжалъ курить,

Digitized by Google

какъ-бы не замѣчая или не уважая невыгоднаго впечатлѣнія, произведеннаго имъ на своихъ слушателей. Инвалидный Офицеръ былъ первый нарушившій молчаніе, ибо онъ безпрестанно старался противополагать благородное сопротивленіе деспотизму этого морскаго пирата, надѣясь тѣмъ вновь заслужить отъ своихъ друзей уваженіе, которое онъ потерялъ въ ихъ глазахъ. Онъ попытался соперничать съ чужестранцомъ, и началъ разсказывать столь-же страшныя исторіи. Киддъ, о которомъ онъ собралъ много различныхъ преданій, по обыкновенію, былъ героемъ его разсказа. Морякъ нѣсколько разъ изъявлялъ неудовольствіе противъ криваго рубаки, но теперь видно было, что онъ слушалъ его еще съ большимъ нетерпѣніемъ. Сидя подлѣ стола, облокотясь одною рукою и поддерживая другою маленькую трубку, онъ надувалъ ее съ недовольнымъ видомъ. Поджавшись на креслахъ, онъ билъ такть одною ногою въ подушку и между тѣмъ тихонько взглядывалъ на разскащика василисковыми глазами. Но когда Капитанъ сказалъ, что Киддъ шелъ съ нѣсколькими товарищами вверхъ по Гудзонову заливу, для того, чтобы скрыть въ безопасномъ мѣстѣ добычу: »Киддъ въ Гудзоновомъ заливѣ!« вскричалъ морякъ съ страшными клятвами — »Киддъ никогда не ходилъ вверхъ по Гудзонову заливу.«

Digitized by Google

— А я вамъ говорю что ходилъ — отвѣчалъ Капитанъ — и даже увѣряютъ, что онъ зарылъ свои сокровища подлѣ небольшой рѣчки, называемой *Девильсъ* въ *Калмерѣ*.

»Чтобы вамъ сѣлъ на языкъ *Девильсъ* въ *Калмерѣ*!« — вскричалъ морякъ съ яростью. »Я повторяю, что Киддъ никогда не былъ въ Пудзомовомъ заливѣ. Да и какъ вамъ знать, чортъ возьми, о Киддѣ и его караванахъ?«

— Какъ мнѣ знать! возразилъ Офицеръ — я видѣлъ своими глазами его послѣднее путешествіе, потому что былъ въ Лондонѣ во время его казни и имѣлъ удовольствіе быть свидѣтелемъ какъ его повѣсили на *Execution - dock*.

»Милостивый государь! позвольте вамъ сказать, что вы видѣли какъ вѣшали одного изъ храбрѣйшихъ людей, какихъ только земля носила. Да, сударь,« прибавилъ онъ приближая свое лицо къ Офицерову »между нахалами, бывшими при его казни, я знаю многихъ, которымъ было-бы гораздо приличнѣе болтаться на висѣлицѣ.«

Инвалидный офицеръ молчалъ, но неудовольствіе, которое онъ едва могъ удержать, такъ живо изобразилось въ одномъ его глазѣ, что этотъ глазъ горѣлъ какъ огонь.

Пешія Провъ, который никакъ не могъ долго удерживать своего языка, за-

Digitized by Google

мнилъ, что gentleman конечно былъ правъ; что не взирая ни на какіе слухи объ этомъ предметѣ, вѣроятно Киддъ никогда не зарывалъ своихъ денегъ близъ Гудзонова залива или гдѣ нибудь въ тамошнихъ областяхъ, и что скорѣе Брадишъ и нѣкоторые другіе буканьеры закопали свои сокровища, какъ говорятъ одни — въ Turtle - bay, другіе въ Long - Island или можетъ быть въ сосѣдствѣ Гелль-Гата. »Припоминаю« продолжалъ онъ »о приключеніи бывшемъ съ Самомъ, рыбакомъ - негромъ. Это было уже давно, и мнѣ кажется, тутъ есть какое-то отношеніе къ буканьерамъ; а какъ мы всѣ здѣсь друзья и люди увѣренные одинъ въ другомъ, то я вамъ разскажу что знаю.

»Половивши рыбы въ Гелль - Гатѣ, Блакъ-Самъ возвращался домой въ одну темную ночь. . .«

Разскащикъ былъ прерванъ на этой первой фразѣ неожиданнымъ движеніемъ незнакомца, который ударивъ объ столъ своимъ огромнымъ кулакомъ, чуть не разбилъ его въ дребезги. Гордо заворотивъ голову на плечо, морякъ вскричалъ, кривляясь какъ разъяренный медвѣдь:

»Послушай, сосѣдъ! (выговоривъ эти слова, онъ съ значительнымъ видомъ потрясъ головою) гораздо лучше оставить въ покоѣ буканьеровъ и съ ихъ деньгами. Право, не прилично старикамъ или старымъ женщинамъ вступаться въ эти раз-

Digitized by Google

борьт. Буканьеры славно дрались, добывая и защищая свои сокровища; они положили за нихъ душу и тѣло, и въ какомъ-бы мѣстѣ ни были скрыты эти сокровища, вы можете быть увѣрены, что ихъ найдетъ только тотъ, кто договорится съ дьяволомъ.«

Послѣ этого грознаго вступленія мрачное молчаніе водворилось въ комнатѣ. Пешій Провъ, казалось, былъ не очень доволенъ и даже кривой офицеръ поблѣднѣлъ.

Вольферъ, сидѣвшій въ дальнемъ, темномъ углу, съ жаднымъ любопытствомъ слушалъ все что говорили о скрытыхъ сокровищахъ. Онъ бросилъ взглядъ, исполненный страха и почтенія, на смѣлаго буканьера, ибо думалъ что видитъ одного изъ нихъ передъ собою. Всѣ исторіи, какія разсказывалъ этотъ необыкновенный человѣкъ объ Испанскихъ владѣніяхъ, такъ сказать, блистали золотомъ, драгоцѣнными камнями и всякаго рода богатствами, что удивительно какъ украшало каждый изъ его разсказовъ, и Вольферъ отдалъ бы все на свѣтѣ, только-бы ему позволили порыться въ таинственномъ ящикѣ, который воображеніе его наполнило золотыми чашами, крестами и мѣшками съ піастрами или дублонами.

Какое-то оцѣпенѣніе обладало всѣми присутствовавшими до тѣхъ поръ, какъ чужеземецъ вынулъ изъ кармана часы. Эти часы были достойны вниманія по

Digitized by Google

необыкновенной величинѣ, и сколько можно было видѣть, по старинной, замѣчательной работѣ, которая глазамъ Вольфера показалась точно Испанскою. Морякъ подавилъ пружинку, часы прозвонили десять, и онъ потребовалъ счетъ; заплативъ за все слѣдовавшее съ него горстью иностранныхъ монетъ, онъ допилъ остатокъ ликеру, и не простившись ни съ кѣмъ, пошелъ изъ залы въ свою комнату, ворча что-то сквозь зубы.

Прошло нѣсколько минутъ, пока собесѣдники опомнились и начали разговаривать. Одинъ звукъ шаговъ чужеземца, какъ слышалось время отъ времени, ходившаго въ своей комнатѣ, наводилъ страхъ. Прерванный разговоръ былъ однакожъ такъ привлекателенъ, что всѣ желали продолжить его. Между тѣмъ и не примѣтили, что страшная буря свирѣпствовала вокругъ: такъ были углублены въ разговоры. Дождь лилъ ливмя: не льзя было и подумать о возвращеніи домой, пока не утихнетъ буря. Сѣли поближе другъ къ другу и начали просить достойнаго Пешію Прова продолжить его разсказъ, такъ не учтиво прерванный. Онъ не отказывался, но было замѣтно, что почтенный бургеръ не могъ говорить громко, что дыханіе его прерывалось, что громъ, гремѣвшій вверху, казалось, смѣшалъ раздолью его ума; къ этому прибавляютъ, что Пешія нѣсколько разъ

Digitized by Google

останавливался, слыша надъ собою шаги чужестранца, который расхаживалъ въ своей комнатѣ и такъ крѣпко ступалъ, что потолокъ въ общей комнатѣ вздрагивалъ. Вотъ вкратцѣ то, что разсказалъ Пешія.

(До слѣд. книжки.)

СМѢСЬ.

Гостья послѣ бала.

»Тушите свѣчи! Бросьте все какъ есть — завтра уберете — ступайте вонъ, олухи! — Сто разъ вамъ твердить, что я усталъ, что я хочу спать.« —

Такъ говорилъ богатый откупщикъ Карпъ Сидоровичъ Золоторѣзовъ, высунувшись изъ кабинета въ залу, гдѣ полусонные лакеи убирали мѣлки, подбирали изогнутыя карты, тушили свѣчи, дѣлили деньги набросанныя имъ *за карты* костлявыми руками банкировъ и въ полголоса *бесѣдовали* другъ съ другомъ.

Все зашихло, ничто въ домѣ не шелохнется. Хозяинъ въ кабинетѣ, одинъ, садится на пуховый диванъ свой; дремлетъ, а не спитъ; встаетъ, ходитъ, опять садится. —

»Вотъ и балъ кончился!« ворчитъ онъ сквозь зубы — »а заботы не кончились: до бала думай хорошо угостить; послѣ бала, хорошо-ли угостилъ — пили и били, кричали и плясали, а куда

Digitized by Google

какъ было скучно, хлопотливо. . . . *расходно*" — промолвилъ онъ съ тяжкимъ вздохомъ.

Вдругъ смотритъ: дверь кабинета растворилась и къ нему вошла незнакомая женщина, стройная, прекрасная и унылая.

И днемъ въ кабинетъ игрока и откупщика не входятъ, безъ доклада — да и къ кому нынѣ безъ доклада входятъ, даже въ гостиную? Даже секретарикъ-секретаря велитъ какому нибудь долговязому дуралею въ передней вязать чулки, чтобы кто нибудь не промелькнулъ не ксшами въ каморку, которую величаетъ онъ кабинетомъ! Какъ же можно въ кабинетъ мильонщика входить безъ доклада, и ночью, безпокоить, тревожить его! . . .

И вотъ посыпались вопросительные пункты: *кто вы? что вы? зачѣмъ вы? какъ вы?*

— Не безпокойтесь, М. Г. —

„Но какъ вы прошли сюда? какъ не видали васъ рогатые мои люди? двери развѣ не заперты...

— *Люди ваши меня не могли видѣть*, потому что не хотятъ видѣть. Запертыя двери, замки и запоры меня не останавливаютъ. Видно, вы позабыли меня, старую вашу знакомую? Да и не диво: мы давно съ вами не видались.

Случалось-ли вамъ, читатели, замѣтить въ Кремлевскомъ саду, на бульварѣ или гдѣ нибудь, какъ встрѣчаются бѣдняки, старые знакомые съ богачемъ? Случалось-ли вамъ видать, какъ дѣлается лицо богача продолговато, лобъ морщится, щеки надуваются, брови надвигаются на глаза, при словахъ: „*мое почтеніе, почтеннѣйшій N. N.! Неужели-ли вы изволили забыть меня?* — и когда передъ богачемъ стоитъ сухая фигурга, въ изно-

Digitized by Google

шенномъ фракѣ, съ обнаженною головою, съ ласковою улыбочкой, согнувшая въ крюкъ? — Вотъ точно такой взоръ бросилъ, такую мину сдѣлалъ ошкурщикъ, при словахъ незваной гостьи!

»Право не помню васъ,« сказалъ онъ такимъ голосомъ, который выражалъ: *если ты просишь денегъ въ займы, я тебѣ не дамъ ихъ!*

— Удивляюсь, сказала гостья, спокойно садясь въ кресла, а я вошрѣшилась съ вами недавно у Предсѣдателя Палаты, когда вы принесли къ нему сверткокъ бѣлыхъ и желтыхъ доказательствъ вашей правоты, а онъ указалъ вамъ двери.

»Можетъ быть; но я васъ не замѣтилъ. — Позвольте узнать, съ кѣмъ я *имѣю честь* говорить?«

— Какъ же вы понапорѣли въ свѣтѣ! Вамъ знакомъ ужъ этотъ аршинъ, на который мѣряютъ нынѣ учтивость и ласки. Встарину, не спрашивая сначала имени, разговаривали съ незнакомымъ, а теперь, *имѣя честь говорить*, знаютъ мало полагаютъ чести въ другомъ, что хотятъ напередъ *знать его имя*.

»Все это прекрасно сказано; но если вамъ есть дѣло, вы можете отнестись къ моему. . .«

— Къ вашему конторщику, если-бы разсчитывалась; къ вашему повѣренному, когда-бы тягалась; къ вашему дворецкому, когда-бы хотѣла васъ обманывать, но мнѣ дѣло до васъ.

Невольный трепетъ объялъ богача, когда онъ вглядѣлся въ свою гостью. Грозныя воспоминанія пролетѣли въ головѣ его — онъ не смѣлъ сказать ни слова, хотѣлъ-бы выгнать ее; но какое-то без-

Digitized by Google

покойное, тревожное чувство останавливало слова его.

— Повторяю вамъ!—не безпокойтесь, М Г.! Вижу что долговременная разлука изгладила меня изъ вашей памяти — я *Совѣсть!*

»Совѣсть!« промолвилъ изумленный богачъ — »да, мы, въ самомъ дѣлѣ, давно съ вами не встрѣчались. Однажды, помнится, въ Совѣстномъ Судѣ мелькнуло что-то на васъ похожее.«

— Да... я тамъ бываю... но съ вами разстались мы тому уже 22 года, когда вы перебили откупъ у пріятеля вашего Прямикова и пустили его съ семьею по міру.

»Будто по міру!« проворчалъ богачъ.

— Точно такъ. Я вскорѣ хотѣла завернуть къ вамъ, когда вы скупили по полтинѣ за рубль векселя друга вашего Бездѣльникова и подѣлили съ нимъ барыши! Потомъ полагала встрѣтить васъ при осмотрѣ вами контрабандныхъ товаровъ, вывезенныхъ на ваше имя, за которые вы не заплатили денегъ, стращая провозителей предать ихъ суду, потомъ...

»Ахъ! теперь я вспомнилъ! Точно, если вы знаете небольшія мои спекуляціи...«

— Спекуляціи, отъ которыхъ мнѣ душно, которыхъ я боюсь какъ моровой язвы и которыя принудили меня разстаться съ вами, чтобы не погибнуть у васъ — а вы согласитесь что я нужна на свѣтѣ.

»О! конечно, на прим. судьямъ — и кое-кому еще... Но что *мнѣ* дѣлать съ вами, мнѣ, откупщику! Васъ не льзя ни продать, ни заложить; вы-же

Digitized by Google

такая брюзгливая! Я помню, когда еще я ходилъ въ школу, мы часто съ вами ссорились.«

— Потому, что тогда вы обманывали учителей; еще болѣе ссорились мы потомъ, когда вы обманывали *помаленьку* своихъ хозяевъ — я все еще могла кое-какъ пробиваться; но при *оптовыхъ* вашихъ спекуляціяхъ, мнѣ стало не въ силу.

»И вы хорошо сдѣлали: у меня столько хлопотъ! Когда подумаешь о васъ? Вотъ, на примѣръ, теперь — у меня былъ балъ — я утомленъ — мнѣ нѣкогда.«

— Я завернула къ вамъ мимоходомъ. Хотѣла посѣтишь судью, которому должно разсмотрѣть одно важное дѣло, но застала что онъ заснулъ при однообразномъ звукѣ брегетовскихъ часовъ, подаренныхъ однимъ изъ соперниковъ; зашла было къ писателю, вашему сосѣду, но едва не оглохла отъ оды, которую читалъ онъ вслухъ и хочетъ завтра поднесть именинннику . . . Вдругъ вижу огонекъ въ вашемъ кабинетѣ. . .

»Очень радъ! А я давалъ балъ — зачѣмъ вы не пришли пораньше: потанцовали-бы. . .

— Я не танцую. —

»Выпили-бы Шампанскаго.«

— Не пью. —

»Поужинали-бы.«

— Я не ужинаю. —

»Чѣмъ-же васъ угощать?»

— Бесѣдой въ тишинѣ ночи, когда страсти молчатъ, тишина уподобляетъ чертоги ваши могилѣ, привѣтствія льстецовъ не щекотятъ ушей и вино не наполняетъ чадомъ безумія головы вашей.—

Digitized by Google

»Какія прихоти! Что вамъ за охота безпокоиться самимъ, безпокоить другихъ — и о чемъ вы бесѣдуете?«

— Обо всемъ — и горѣ тому, кто о чемъ нибудь не смѣетъ или не хочетъ бесѣдовать со мною! Вы давали балъ? —

»Да!«

— И великолѣпный! —

»Очень: 50 тысячъ рублей стоитъ онъ мнѣ; одинъ фейерверкъ заплаченъ 10,000 рублей ассигнаціями.«

— Много денегъ! —

»Для меня *немного*« — сказалъ улыбаясь богачъ.

— Кажется, балъ доставилъ вамъ большое удовольствіе? —

»Очень мало. Я хотѣлъ угостить Графа Честонова: онъ мнѣ надобенъ. Графъ пріѣхалъ на минуту, не остался ужинать; жаловался на головную боль, не сталъ пить столѣтняго рейнвейна, и когда я стороною завелъ рѣчь объ опредѣленіи моего повѣсы-сына, Графъ сказалъ мнѣ: »*На балѣ не говорятъ о дѣлѣ: здѣсь шалятъ.*« — Предсѣдатель Добровъ отворотился отъ меня, какъ я съ заздравнымъ бокаломъ подошелъ къ нему и шепнулъ, что по дѣлу съ Прямиковымъ я правъ, кажется. Несносный этотъ человѣкъ сказалъ мнѣ насмѣшливо: *Развѣ рюмка вина доказательство?* Вензель мой на щитѣ не удался; главный буракъ хлопнулъ такъ сильно, что лошади взбѣсились и изломали нѣсколько экипажей. Подьячіе и должники мои веселились, правда, отъ всего сердца; но что мнѣ

Digitized by Google

въ нихъ? И безъ того ихъ и веселье и горе куда какъ тяжелы для кармана. . .«

— Вы все говорите о дѣлахъ. Я думала что вы даете балы и пиры для удовольствія. —

»Какое тутъ удовольствіе, когда не удается ничего сдѣлать на балѣ! Вѣдь нынѣ и гуляютъ по заказу. Видите: есть люди, которые не берутъ денегъ, а за балъ продадутъ и друга и брата; есть люди, у которыхъ умъ спрятанъ на днѣ бутылки, а на балѣ дно бутылки бываетъ сухо: умъ ихъ достать легко; есть повѣсы, которыхъ презираешь, но неволя велитъ заставить ихъ плясать, потому что иначе самъ запляшешь и безъ музыки! Къ страшной досадѣ, мнѣ сего дня почти ничего не удалось сдѣлать. . .«

— И такъ: за 50 тысячъ вы купили досаду, скуку, горесть, раскаяніе, пустоту въ головѣ, усталость, сознаніе неудачи и хитростей? —

»Оно такъ — да не велика и бѣда 50 тысячъ! . . .«

— Къ вамъ приходилъ вчера безрукій воинъ, которому надобно было маленькое пособіе — вы ему отказали? —

»Да, шутка-ли бросать деньги! Мало-ли теперь шатается нищихъ!«

— Вы купили вчера съ аукціона домъ Честнина за половинную цѣну. Сколько хлопотъ и стараній употребили вы для этого? —

»Будто бездѣлица! Я выгадалъ въ этомъ домишкѣ нѣсколько тысячъ рублей.«

— Вы недавно прогнали своего вѣрнаго служителя и не додали ему жалованья? —

»Онъ стоитъ, чтобы не давать ему ничего — упрямый глупецъ не хотѣлъ *подчистить* контракта,

Digitized by Google

по которому должень я взыскать порядочную сумму.«

— Вы заперлись третьяго дня въ товарѣ, который, безъ всякой росписки, сложилъ у васъ другъ вашъ? —

»Но я помогу ему въ бѣдности. И кто-жъ велѣлъ складывать въ мой амбаръ? — Можетъ быть, онъ сложилъ меньше, а требуетъ больше — да и до того-ли мнѣ, чтобы входить въ мелочные разсчеты . .«

— А подрядчикъ, которому не отдаете вы денегъ?

»Я *подозрѣваю*, что онъ подмѣнилъ товаръ.«

— А вексель уплаченный, который вы подали ко взысканію? —

»Я не помню, когда мнѣ заплатили, и кто-жъ не велѣлъ взять тогда векселя.«

— А 18 процентовъ, съ вычетомъ, которые содрали вы съ Бѣднякова? —

»Не бери онъ денегъ и не плати процентовъ: на это добрая воля!«

— Знаете-ли вы, М. Г., что все мною исчисленное принесло вамъ барыша — 50,000 рублей! Балъ спалъ вамъ 50,000 — каковъ *итогъ*? Сколько кровавыхъ слезъ, трудовыхъ денегъ, безчестія и тяжести порока легло на вашу душу за эти 50 тысячъ! И гдѣ-жъ они? Разлетѣлись въ ракетахъ, расхлопались въ буракахъ, перешли въ карманы негодаевъ, выпущы повѣсами, прогудѣли на скрыпкахъ, развертены въ котильонахъ! Несчастный! И ты смѣешь сказать, что 50 тысячъ *не велика бѣда!* Не говорю, что-бы ты могъ сдѣлать на эти деньги: ты не понимаешь сладости благодѣянія, не знаешь цѣны услуги ближнему, не взвѣшиваешь слезъ

Digitized by Google

благодарности съ брилліантами; не видишь-ли, по крайней мѣрѣ, чего тебѣ стоили онѣ? И для чего-же приобрѣталъ ты ихъ? Для чего сыпалъ горящіе угли на свою душу?

»Ты смѣешь такъ дерзко говорить мнѣ? Вонъ изъ моего дома! Не являйся ко мнѣ болѣе — я не хочу *отдавать отчета Совѣсти* — я самъ себѣ господинъ!"

— Остановись, бѣднякъ! Совѣсть можешь ты изгнать, но не навсегда: если я захочу, двери и замки не защитятъ тебя отъ моего появленія! Такъ! рѣшившись не знать меня, ты не увидишь меня еще нѣсколько лѣтъ, но придетъ время — моли Бога, чтобы оно пришло къ тебѣ, пока ты еще *можешь* примириться со мною и пожертвовавъ всѣмъ, купить мою улыбку, купить бесѣду со мною — но горе тебѣ, если дойдешь до того предѣла, гдѣ все кончится, гдѣ не нужны тебѣ будутъ ни деньги, ни чины, ни наслажденія и когда я сама, *незванная*, ворвусь въ твои чертоги, найду тебя блѣднаго, истерзаннаго болѣзнями, на смертномъ одрѣ когда твой докторъ, пожимая плечами, съ усмѣшкой укажетъ тебѣ за предѣлы міра; рабы твои, не страшась умирающаго, оставятъ тебя съ презрѣніемъ, а наслѣдники вынашутъ изъ подъ изголовья ключи и будутъ считать твои послѣднія дыханія, пока жалкое приличіе не дозволитъ имъ считать твоихъ денегъ — тогда, не одна я предстану предъ тебя — со мною явятся страшные товарищи мои: раскаяніе, горесть, отчаяніе — ужасъ польется по костямъ твоимъ и волосы твои станутъ дыбомъ — прощай!

Ее не стало. — *Θ. Θ. Θ.*

Digitized by Google

Литтературныя надежды.

Есть два мнѣнія касательно нашей Отечественной Литтературы. Говорятъ, что у насъ *читать нѣкому*. Для этого приводятъ примѣръ большаго свѣта (утверждая что тамъ болѣе читаютъ на Французскомъ, нежели на Русскомъ языкѣ), примѣръ среднихъ классовъ (говоря, что тамъ ничего не читаютъ), малый расходъ Русскихъ книгъ, и проч. — Другіе, напротивъ, говорятъ что у насъ *читать нѣчего*. Въ этомъ ссылаются на то, что кромѣ твореній нѣкоторыхъ извѣстныхъ Русскихъ писателей, у насъ нѣтъ ни Поэзіи, ни Исторіи, ни ученыхъ книгъ, ни переводовъ классическихъ твореній. — Кто правъ, кто виноватъ? рѣшить трудно; по крайней мѣрѣ для рѣшенія надобно во многомъ условиться, объясниться и потомъ говорить. Въ опроверженіе перваго мнѣнія можно сказать, что Карамзинъ, Пушкинъ, Жуковскій, Грибоѣдовъ и еще кое-кто, читаются и въ большомъ свѣтѣ; что если подъ словомъ: *большой свѣтъ*, разумѣть будуары прелестныхъ дамъ, то, воля господъ судей! и въ Парижскихъ и въ Лондонскихъ будуарахъ мало читаютъ Бакона, Монтескьё, Сисмонди, Гомера. Скажутъ, что писатели Русскіе, нами поименованные, *сдѣлались извѣстны* и ихъ немного; но кто-жь не велитъ другимъ сравняться съ сими *немногими, избранными?* И другіе будутъ *извѣстны*, будутъ приняты въ большомъ свѣтѣ; въ противномъ случаѣ не вините читателей! Средній классъ начинаетъ у насъ читать и находить вкусъ въ чтеніи. Притомъ надобно сообразить, когда

Digitized by Google

начали Французы, Нѣмцы, Англичане и когда начали мы. „Русскія книги мало расходятся« — но подумайте о всеобщности другихъ языковъ, объ удобности иностранныхъ изданій: книгу Французскую или Англинскую читаютъ и въ Америкѣ, и въ Россіи, и въ Индіи, и въ Швеціи. Кому угодно изданіе на дорогой веленевой бумагѣ — оно готово; кому угодно въ 2 франка — и это къ услугамъ желающаго; но у насъ, издадутъ книгу въ уродливомъ форматѣ, продаютъ предорого и жалуются на читателей! Словомъ: мнѣ кажется, правѣе тѣ люди, которые жалуются на *пишущую* болѣе нежели на читающую публику. Охота писать у нашихъ Стихотворцовъ и Прозаиковъ — смертная, но охота эта хуже неволи. Пишите Исторію, какъ Карамзинъ; стихи, какъ Державинъ, Пушкинъ, Дмитріевъ, Крыловъ, Жуковскій; Комедіи, какъ Грибоѣдовъ; Трагедіи, какъ Озеровъ; легкую прозу, какъ Батюшковъ; издавайте книги порядочно, и васъ станутъ читать. Явился Пушкинъ съ Поэмой, Козловъ хорошо пошелъ по его слѣдамъ и *Чернецъ* изданъ *два* раза. Первый Русскій Альманахъ былъ хорошъ — и пошелъ; но дивиться-ли, что охота читать Альманахи исчезаетъ, когда появились Невскіе, Московскіе Альманахи и Календари Музъ? Не трудно надоѣсть и Поэмами, когда типографскіе станки, вмѣсто Бахчисарайскаго Фонтана, Кавказскаго Плѣнника и Чернеца, выдавятъ *Орсана и Леплу*, *Ермака*, *Дагестанскую плѣнницу*, *Сибирскаго Шамана* и т. п.!

Соглашаемся, что у насъ вообще мало учености, мало литературнаго общежительства, что наша проза еще въ колыбели, но пожелаемъ

Digitized by Google

чтобы Писатели наши менѣе жаловались на читателей, а болѣе старались улучшать свои труды.

Порадуемся однакожь, что мы помаленьку, кажется, подвигаемся впередъ. Въ доказательство этого осмѣлимся быть нескромными, осмѣлимся открыть нѣкоторыя литтературныя тайны, сказать о литтературныхъ надеждахъ нашихъ на 1826 годъ, и наблюдатели согласятся что сіи надежды довольно велики.

Можетъ быть, въ нынѣшнемъ году Историографъ окончитъ великій трудъ свой. Говорятъ что онъ намѣренъ заключить *Исторію Государства Россійскаго* XII-мъ томомъ, гдѣ опишетъ великія событія отъ смерти Димитрія Самозванца до восшествія на престолъ Дома Романовыхъ, подвигъ Пожарскаго и Минина, бѣдствія и начало счастія Россіи. Ко всѣмъ двенадцати томамъ будетъ изданъ подробный реэстръ однимъ изъ нашихъ Археологовъ. Государственныхъ Грамотъ, издаваемыхъ подъ надзоромъ А. Ѳ Малиновскаго, приготовляется и скоро окончится печатаніемъ *четвертый* томъ, при которомъ на всѣ четыре тома приложится подробный реэстръ. По порученію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Г. Калайдовичъ приготовляетъ второй томъ *Русскихъ Достопамятностей*, гдѣ между прочимъ будетъ древнѣйшее путешествіе Данііла Паломника въ Палестину. Извѣстно что движимый патріотическою ревностію къ Наукамъ, Графъ Ѳ. А. Толстой препоручилъ П. М. Строеву издать Каталогъ старопечатныхъ книгъ своей библіотеки. Надѣемся что сіе изданіе будетъ украшено богатыми снимками, чего можемъ ожидать отъ

Digitized by Google

любви къ просвѣщенію почтеннаго Русскаго Вельможи. Сверхъ того Г. Строевъ издаетъ на иждивеніи Его Сіятельства извлеченія изъ рукописей, коихъ, можетъ быть, составится около *восьми* томовъ. Они заключатъ въ себѣ лѣтописи, хронографы и важные историческіе и археологическіе акты. — Д. И. Языковъ продолжаетъ свой переводъ *Путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ въ XIII — XV столѣтіяхъ*. Если-бы въ Петербургѣ появились: (если не ошибаемся) уже печатаемое *Собраніе Шведскихъ законовъ* и давно предположенныя къ изданію на иждивеніи Его Сіятельства, Графа Н. П. Румянцова, *Лаврентьевская* и *Волынская* Лѣтописи, важные труды касательно Восточной Литтературы, Г. Френа, и касательно Русской Исторіи, Г. Круга; въ Москвѣ, третій томъ *Трудовъ* и другія назначенныя къ печатанію книги отъ Московскаго Историческаго Общества — мы увидѣли-бы, что вразсужденіи Отечественной Исторіи, Археологіи и причастныхъ къ нимъ знаній, у насъ сдѣланъ важный шагъ въ 1826 году.

Юриспруденты, кромѣ много-обѣщающей, усиливающейся дѣятельности нашихъ Юристовъ, могутъ ожидать — продолженія *Собранія Законовъ*, издаваемаго П. В. Хавскимъ и, какъ осмѣливаемся предполагать, новаго сочиненія вразсужденіи Отечественнаго законовѣдѣнія, Г. Дегая.

Оріэнталисты съ нетерпѣніемъ ждутъ изданія вухъ важныхъ Словарей Восточныхъ языковъ. Можетъ быть, мы увидимъ труды Архимандрита Іакинѳа и Г. Сенковскаго, занимающихся съ не-

Digitized by Google

упомянутою дѣятельностію Китайскимъ и другими Восточными языками.

Ждемъ Путешествія Барона Мейендорфа въ Бухарію, Г. Барона Беллинсгаузена кругомъ свѣта, Г-дъ Анжу и Врангеля въ Сибирскія Сѣверныя страны. Все это уже обѣщано.

По классической Литтературѣ, И. И. Маршиновъ продолжаетъ свое полезное изданіе Греческихъ классиковъ. Мы слышали объ изданіи нѣкоторыхъ изящныхъ переводовъ одного юнаго Эллиниста въ Москвѣ и предполагаемомъ переводѣ Платона, другимъ Эллинистомъ.

Къ числу важныхъ книгъ, можетъ быть, присовокупятся новые труды нашихъ Академій, Ученыхъ Обществъ и Собраніе Путешествій по Россіи, изд. Академіею Наукъ.

А. С. Пушкинъ печатаетъ, какъ слышно, свою новую Поэму: *Цыгане*. Трагедія *Борисъ Годуновъ* имъ кончена. Въ Петербургѣ ожидаютъ *умноженнаго* и исправленнаго изданія Басенъ И. А. Крылова. Тамъ-же печатаются двѣ Поэмы Е. А. Баратынскаго: *Пиры и Эдда*. Если-бы *Горе отъ ума* была напечатана и сбылось предвѣщаніе объ изданіи новыхъ Басенъ одного изъ почетнѣйшихъ гражданъ нашего Парнасса — любители Поэзіи не могли-бы пожаловаться на недостатокъ изящнаго въ Словесности 1826 года.

А. Е. Измайловъ объявилъ объ изданіи своихъ сочиненій. Не появится-ли и давно обѣщанное изданіе всѣхъ твореній фонъ-Визина. — Можетъ быть, *Сѣверные Цвѣты* поддержатъ и на нынѣшній годъ славу Русскихъ Альманаховъ, а на будущій годъ побудятъ и другихъ альманачниковъ — или пере-

Digitized by Google

стать издавать Альманахи, или издавать их хорошо. Помоги им Аполлонъ!

Вотъ надежды, на которыя полагаясь, мы осмѣливаемся думать, что Русская Литература 1826 г. будетъ замѣчательнѣе Литературы прошедшаго и запрошедшаго годовъ!

С. П.

Парижскія моды.

A cause du deuil de cour, beaucoup de robes sont noires. Quant à la coeffure, l'étiquette est moins bien observée; et pour preuve, nous donnerons la première représentation de la *Princesse des Ursins*. Avec des robes noires ou blanches, on voyait là des turbans en velours violet et ponceau, des toques et des bérets en velours écossais, enfin des rubans de gaze d'acier et d'or, et des fleurs de diverses couleurs mêlangées avec les cheveux. A cause du deuil de cour, quelques bonnets de blonde ont, par devant, trois roses noires, à demi-recouvertes d'une pointe de blonde. Sur un bonnet de blonde noire, les roses sont blanches. En toilette, les jeunes femmes et les jeunes personnes qui portent des bérets et des turbans, séparent leurs cheveux au milieu du front, et forment ensuite deux grosses coques ou deux nattes qui descéndent jusqu'auprés des sourcils. Nous avons vu un béret tout en chinchilla: sur le côté gauche était une longue plume blanche, fixée par une agrafe en diamans. Les robes de tulle noir, de gaze noire, se portent en soirée, avec des dessous de satin blanc. La couleur la plus nouvelle pour les chapeaux de velours plain, est le rouge cerise: leur passe est large, tout unie, et évasée. Des triangles en velours garnissent le tour de la forme, et entre chacun, est placé un marabout Les chapeaux habillés, c'est-à-dire, ceux qui sont ornés de longues plumes

Digitized by Google

blanches, se font en velours noir, cachou, bleu-Raymond ou blanc. Ils ont un bord très-grand, très-plat, et presque aussi large par derrière que par devant. On est revenu aux manteaux; ils se portent fort longs. Les plus à la mode sont bleus, et ont sur chaque bord un parement large de dix à douze pouces en pluche noire, et un collet de pluche noire. Au bal, presque toutes les jeunes personnes n'ont dans les cheveux que des noeuds de ruban, ou des fleurs. Les voiles brisent le vent: aussi beaucoup de femmes ne sortent qu'avec un voile sur leur chapeau. Quelques élégans, tout en noir d'ailleurs, portent un gilet blanc de velours plain ou épinglé; et par dessous, un gilet de velours bleu, violet ou cachou, broché en or ou en argent.

По случаю траура при Дворѣ, много черныхъ платьевъ, впрочемъ въ театрѣ замѣтили, при черныхъ и бѣлыхъ платьяхъ фіолетовые и пунцовые бархатные тюрбаны, Шотландскаго бархата береты и токи, ленты стальнаго и золотаго газа и разноцвѣтные цвѣты въ волосахъ. На блондовыхъ чепчикахъ спереди по три черныя розы, полузакрытыя блондами. На черномъ блондовомъ чепчикѣ бѣлыя розы. — Въ нарядѣ, при берешахъ и тюрбанахъ, волосы на лбу раздѣляютъ на два пучка или плетушки, которыя идутъ до бровей. — Замѣтили беретъ изъ шиншиллы: на немъ было длинное бѣлое перо съ брилльянтовой застежкой. — Платья изъ чернаго тюли и газа видны на вечерахъ, съ уборкою изъ бѣлаго атласа. — Новѣйшій цвѣтъ для бархатныхъ шляпъ красно-вишневый; края сихъ шляпъ широки, ровны; тулья убрана бархатными треугольниками съ марабу. — Нарядныя, т. е. съ большими бѣлыми перьями, шляпки, дѣлаются изъ бархата цвѣтовъ чернаго, *кашу* блё-Раймондъ и бѣлаго. Поля у нихъ широки

Digitized by Google

плоски и почти ровны, какъ сзади, такъ и спереди. — Плащи опять начали носить и весьма длинные. Самые модные синяго цвѣта, съ чернымъ плюшевымъ воротникомъ и съ такою-же, широкою въ 10 и 12 вершковъ, уборкою по краямъ. — На балахъ уборку головы почти у всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ составляютъ просто цвѣты или ленты — Вуали защищаютъ отъ вѣтра, почему многія дамы иначе не носятъ шляпокъ, какъ съ вуалями. — Нѣкоторые щеголи, при совершенно черномъ костюмѣ, носятъ жилеты изъ бѣлаго бархата, и подъ оными жилеты изъ бархата синяго, фіолетоваго, или *кашу*, шитые золотомъ и серебромъ.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама — бархатный беретъ, съ шелковыми кистями и снурками; платье Шотландскаго мадраса, казимировый плащь. — *Мущина* — суконный фракъ, бархатный жилетъ, внизу другой изъ шелковой матеріи, шитой золотомъ; шелковые чулки; казимировыя панталоны. — На другомъ мущинѣ сертукъ изъ *алпага* (шерстяной матеріи).

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О драматической Поэзіи и Теоріи Изящнаго у древнихъ и новыхъ народовъ (*).

Общая, Философическая Теорія Поэзіи и другихъ Изящныхъ Искуствъ, излагаетъ основные, общіе законы Изящнаго. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи каждое искуство имѣетъ *свою особенную Теорію*, цѣль которой: показать границы, трудности и средства сего искуства. Но здѣсь необходимы ученыя подробности, полезныя художнику и непривлекательныя для тѣхъ любителей искуства, которые хотятъ единственно наслаждаться произведеніями отличныхъ геніевъ. Общая Теорія, напротивъ, занимается изслѣдованіемъ существенной особенности человѣка, *способностію чувствовать Изящное*, изъ которой происходитъ необходимость и прелесть Изящныхъ Искуствъ. Она показываетъ отношеніе сей способности ко всѣмъ другимъ нравственнымъ и познава-

(*) Соч. А. В. Шлегеля.

Digitized by Google

тельнымъ способностямъ человѣка. Мы видимъ, какъ важна сія Теорія для мыслителя; но одна, отдѣльно, она не можетъ быть руководительницею при исполненіи искуства.

Исторія Изящныхъ Искуствъ показываетъ намъ, *что сдѣлано*, Теорія — *что должно дѣлать*: безъ связывающаго посредника, онѣ были бы отдѣлены, независимы одна отъ другой. Здѣсь является Критика, которая изъясняетъ Исторію Искуства и оживотворяетъ Теорію. Сравненіе и сужденіе о существующихъ произведеніяхъ человѣческаго духа должно намъ дать условія, необходимыя для самостоятельнаго, самобытнаго образованія твореній Искуства.

Часто представляютъ себѣ Критику въ ложномъ видѣ, полагая ее въ одной проницательности, умѣющей открыть недостатки въ твореніи Искуства. Я посвятилъ сему ученію большую часть моей жизни, и теперь, прежде всего, изложу свое понятіе о духѣ истинной Критики.

Мы видимъ что многіе люди, даже цѣлые народы, такъ тѣсно заключены въ привычкахъ своего воспитанія и образа жизни, что не могутъ освободиться отъ нихъ даже и тогда, какъ дѣло идетъ о наслажденіи Изящными Искуствами. Только то кажется имъ естественно, прилично и прекрасно, что у нихъ свое, привычное, на ихъ языкѣ и сообразно съ ихъ

Digitized by Google

нравами и общественными отношеніями. Ограничившись такимъ взглядомъ и образомъ чувствованія, можно довести себя искуственно до величайшаго утонченія разборчивости въ томъ тѣсномъ кругѣ, въ который заключились мы единожды. Но истинный знатокъ не можетъ существовать безъ всеобщности ума, или, такъ сказать, безъ гибкости, которая, не взирая на личное пристрастіе и слѣпую привычку, даетъ намъ силы и средства переселяться въ другія столѣтія, къ другимъ народамъ, освоиваетъ насъ съ ними, заставляетъ насъ чувствовать также какъ они, давать надлежащее мѣсто всему, признавать все что только облагораживаетъ природа человѣка, все изящное и великое, въ тѣхъ формахъ, какія она принимаетъ для своего олицетворенія, хотябы онѣ казались странною одеждою. Въ Поэзіи нѣтъ монополіи ни для какого вѣка, ни для какого народа, слѣдовательно и деспотизмъ вкуса, съ которымъ сей послѣдній, можетъ быть, наложилъ-бы произвольныя, извѣстныя, непремѣнныя правила — есть требованіе вовсе неумѣстное. Поэзія, въ обширнѣйшемъ смыслѣ — *способность ощущать изящное и выражать оное видимо или слышимо*, есть всеобщій даръ Неба: имъ соразмѣрно надѣлены даже, такъ называемые, варвары и дикіе; только одно внутреннее превосходство служитъ мѣриломъ, и гдѣ есть оно,

Digitized by Google

тамъ не должно останавливаться на наружности. Все должно быть обращаемо къ началу нашего бытія: что происходитъ отъ сего начала, то несомнѣнно имѣетъ свое достоинство, напротивъ, гдѣ нѣтъ живительнаго зерна и все зависитъ отъ одной наружности — тамъ ничто не можетъ ни произрастать, ни процвѣтать. Многія, съ перваго взгляда блестящія произведенія въ области Изящныхъ Искусствъ, даже такія, коихъ совокупность почтили именемъ золотаго вѣка, подобны садамъ разводимымъ дѣтьми. Нетерпѣливыя, они хотятъ тотчасъ видѣть окончаннымъ твореніе рукъ своихъ, срываютъ тамъ и тамъ цвѣтки и вѣтки, и не глубоко сажаютъ ихъ въ землю. Сначала это составляетъ прекрасный видъ; дитя-садовникъ съ гордостію расхаживаетъ между красивыми грядками до тѣхъ поръ, пока все кончится жалкимъ образомъ: растенія безъ корня опускаютъ свои увядшіе цвѣты и листья; одни сухія вѣтви остаются; но въ тоже время, темный лѣсъ, о которомъ никогда не прилагали искуственнаго попеченія, возвышается къ небесамъ съ незапамятныхъ временъ, стоитъ незыблемъ и наполняетъ священнымъ ужасомъ уединеннаго созерцателя.

Изложивъ свое понятіе о многообразіи или всеобщности здравой Критики, обратимся къ Исторіи Поэзіи и другихъ Изящ-

Digitized by Google

ныхъ Искуствъ. Обыкновенно, мы ограничиваемъ ее и, такъ называемую, всеобщую Исторію тѣмъ, что имѣло болѣе или менѣе вліянія на нынѣшнюю образованность Европы, то есть твореніями Грековъ, Римлянъ и тѣхъ изъ новыхъ Европейскихъ народовъ, которые ранѣе начали и болѣе дѣйствовали въ этомъ отношеніи (хотя за симъ кругомъ можнобъ было узнать еще много достойнаго вниманія). Всѣмъ извѣстно, какъ за три съ половиною столѣтія оживилось изученіе древней Литтературы распространеніемъ Греческаго языка (Латинскій никогда не умиралъ); классическіе Авторы были тогда извлечены изъ забвенія и посредствомъ книгопечатанія стали доступны всѣмъ; памятники древняго искуства были прилежно выкапываемы. Все это дало человѣческому духу различныя побужденія, сдѣлало рѣшительную эпоху въ Исторіи нашей образованности и произвело множество дѣйствій, которыя дошли до насъ и пойдутъ еще на безмѣрное продолженіе времени.

Но изученіе Древности произвело и губительныя дѣйствія. Ученые преимущественно занимались и обладали познаніемъ Древнихъ: сами они не умѣли произвести ничего отличнаго и внушили къ Древнимъ неограниченное уваженіе, конечно съ великимъ основаніемъ, ибо, въ своемъ родѣ, Древніе могутъ быть образцами.

Digitized by Google

Но Ученые наши утверждали что только подражаніе древнимъ Писателямъ есть истинное направленіе духа человѣческаго и въ произведеніяхъ новыхъ одобряли они единственно то, что было, или казалось имъ похожимъ на Древнихъ; все прочее отвергали они, какъ варварское безобразіе. Но не такъ поступали великіе Поэты и художники! Чѣмъ живѣе былъ ихъ энтузіазмъ къ Древнимъ, чѣмъ болѣе желали они состязаться съ ними, тѣмъ сильнѣе было стремленіе ихъ собственнаго духа, тѣмъ болѣе стремился онъ взять собственный полетъ и старался выразить въ своихъ произведеніяхъ отпечатокъ самобытнаго генія. Таковъ былъ между Италіянцами Данте, отецъ новѣйшей Поэзіи: онъ называлъ Виргилія своимъ учителемъ и написалъ твореніе, которое болѣе всѣхъ прочихъ отличается отъ Энеиды, въ которомъ, по нашему мнѣнію, онъ далеко превзошелъ своего мнимаго учителя силою, объемомъ и глубиною. Тоже было въ послѣдствіи съ Аріостомъ, котораго безразсудно сравнивали съ Гомеромъ тогда, какъ ничего не можетъ быть различнѣе сихъ двухъ Поэтовъ. Тоже было въ области образовательныхъ искусствъ (Изящныхъ Художествъ) съ Михель-Анджеломъ и Рафаэлемъ, безспорно величайшими знатоками антиковъ. Если будемъ судить новыхъ живописцовъ по одному опредѣленію ихъ

Digitized by Google

отъ древнихъ или по сближенію съ ними, мы будемъ несправедливы — и въ эту погрѣшность впалъ Винкельманъ вразсужденіи Рафаэля. Поэты принимали самое большое участіе въ ученомъ образованіи и отсюда произошло въ нихъ бореніе природной наклонности съ воображаемою обязанностію. Гдѣ жертвовали они сей послѣдней, тамъ хвалили ихъ ученые; гдѣ слѣдовали природѣ, тамъ любилъ ихъ народъ. Поэмы Тасса и Камоэнса до сихъ поръ живо сохраняются въ сердцахъ и въ устахъ соотечественниковъ и конечно этому причиной не отдаленное сходство ихъ съ Виргиліемъ и даже съ Гомеромъ — нѣтъ — но у Тасса, его нѣжное чувство рыцарской любви и чести, у Камоэнса пламенный восторгъ патріотическаго геройства.

Подражаніе Древнимъ болѣе одобряли именно въ тѣхъ вѣкахъ, у тѣхъ народовъ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ менѣе чувствовали необходимость самобытной Поэзіи. Тогда-то возстала мертвая схоластика, какой можетъ достигнуть только холодное удивленіе. Но въ Изящныхъ Искуствахъ простое подражаніе бываетъ вѣчно безплоднымъ: если мы занимаемъ что-либо у другаго, это должно у насъ возродиться снова, и тогда только будетъ оно Поэзіею. Къ чему послужитъ намъ величайшій талантъ другаго? Искуство не можетъ существовать безъ природы и человѣкъ можетъ пере-

Digitized by Google

дать своимъ собратамъ только самого себя.

Благоразумные послѣдователи, соперники Древнихъ, согласившіе умъ и образованность въ подражаніи образцамъ, были столь-же рѣдки, какъ бездарные ремесленники-подражатели многочисленны. Критики, занятые однѣми наружными формами, по большой части великодушно оцѣнивали труды сихъ подражателей. Они были для нихъ правильными новыми классиками въ то-же время, когда пламенные, любимые народами Поэты едва удостоивались названія грубыхъ, дикихъ геніевъ потому, что схоластицизмъ не понималъ ихъ и не замѣчалъ обилія ихъ возвышенныхъ порывовъ. Неопредѣленное различіе генія и вкуса, какое принимали схоластики, есть средство ненадежное. Геній есть также въ извѣстной степени безотчетный выборъ превосходнѣйшаго — слѣдовательно — геній есть вкусъ въ высочайшемъ своемъ дѣйствіи.

Таково было состояніе дѣлъ до недавняго времени, когда нѣкоторые, особенно Нѣмецкіе мыслители начали стараться истреблять недоразумѣнія, почитать Древнихъ по достоинству и узнавать совершенно отдѣльную отъ нихъ самобытность Новыхъ. Они не устрашились мнимаго противорѣчія. Человѣческая природа конечно одинакова въ основаніи, но всѣ испытанія показываютъ намъ,

Digitized by Google

что нѣтъ во всей природѣ такой однообразной основной силы, которая-бы не могла въ самой себѣ разпасться и отъ одного источника идти въ противоположныхъ направленіяхъ. Всѣ измѣненія жизненнаго ощущенія основываются на согласіи и противоположности. Почему-же явленіе сіе не должно повторяться въ Исторіи всего человѣчества? Можетъ быть, съ сею мыслію былъ-бы найденъ вѣрный ключъ къ древней и новой Исторіи Поэзіи и вообще Изящныхъ Искуствъ. Согласившіеся съ симъ предположеніемъ означили самобытность духа новыхъ искуствъ и противоположность ихъ съ *классическимъ*, именемъ *романтическаго*. И довольно прилично: это слово происходитъ отъ *romance*, названія народнаго языка, образовавшагося изъ смѣшенія Латинскаго съ древне-Германскими нарѣчіями, такъ точно какъ новое образованіе слилось изъ разнородныхъ самобытныхъ частей Сѣверныхъ поколѣній и остатковъ Древности, а напротивъ образованіе Древнихъ было, такъ сказать, почти отъ одного корня.

Сіе предварительно изложенное мнѣніе будетъ совершенно понятно, если мы увидимъ, что противоположность между стремленіемъ Древнихъ и Новыхъ существуетъ симметрически, даже, можно сказать, систематически, во всѣхъ внѣшностяхъ искуственнаго разума (по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно). Она явна

Digitized by Google

въ Музыкѣ, въ Изящныхъ художествахъ и въ Поэзіи, и это должно только доказать и рѣшить общимъ обьемомъ, хотя отдѣльно уже многое замѣчено и объяснено превосходно.

Назовемъ иностранцовъ, которые писали объ этомъ прежде нежели появилась въ Германіи сія, такъ называемая школа. Руссо призналъ противоположность въ Музыкѣ и показалъ, какимъ образомъ существовали риѳмъ и мелодія въ древней, а гармонія въ новѣйшей музыкѣ. Но онъ отдѣлилъ сію послѣднюю, въ чемъ мы съ нимъ никакъ и никогда не будемъ одного мнѣнія. Объ Изящныхъ Художествахъ Гемстергюйсъ сказалъ весьма остроумно: древніе живописцы были слишкомъ скульпторы, а новѣйшіе скульпторы слишкомъ живописцы. Это очень близко къ истинной точкѣ зрѣнія, ибо, какъ я въ послѣдствіи скажу объ этомъ яснѣе, характеръ всѣхъ древнихъ Изящныхъ Искуствъ и Поэзіи — *пластическій*, новѣйшихъ — *живописный*.

Примѣромъ другаго Искуства, Архитектурою, я постараюсь объяснить свое мнѣніе о сей видимой противоположности. Въ средніе вѣки господствовало и особенно въ послѣднемъ столѣтіи дошло до высокаго совершенства Зодчество, названное Готическимъ, но которое должно-бъ было назвать Древне-Германскимъ. Съ оживленіемъ классической древности

Digitized by Google

вообще возстало подражаніе и Греческой Архитектурѣ. Часто являлось оно испорченное, безъ вниманія къ различію климатовъ, нравовъ и назначенія зданій; но защитники сего новаго вкуса безъ пощады порицали Готическое Зодчество, и называли его безвкуснымъ, грубымъ, варварскимъ. Италіянцамъ это было простительно: у нихъ, какъ наслѣдниковъ остатковъ древнихъ зданій и родныхъ съ Греками и Римлянами по климату, пристрастіе къ древней Архитектурѣ находится въ природѣ; но мы, жители Сѣвера, не хотимъ такъ легко изгнать сильнаго впечатлѣнія, обладающаго нами при входѣ въ готическую церковь. Напротивъ, мы стараемся объяснить себѣ и оправдать это впечатлѣніе. Самая легкая внимательность покажетъ намъ, что готическая Архитектура поражаетъ не только необыкновеннымъ механическимъ искусствомъ, но и удивительною роскошью изобрѣтенія: при ближайшемъ разсмотрѣніи, мы узнаемъ ея великое достоинство, видимъ что она заключаетъ въ себѣ свою, столь-же полную систему, какъ и Греческая Архитектура.

Приступимъ къ сравненію. Пантеонъ такъ разнится отъ Вестминстерскаго Аббатства или Вѣнской церкви Св. Стефана, какъ Софоклова Трагедія отъ Драмы Шекспира. Сравненіе сихъ чудесъ Поэзіи и Архитектуры можно про-

Digitized by Google

должить далѣе. Но заставитъ-ли насъ удивленіе къ одному не уважать другаго? Можемъ ли мы не согласиться, что каждое въ своемъ родѣ велико и достойно удивленія, хотя одно совершенно отлично, и должно быть отлично отъ другаго? Это конечно стоитъ разсмотрѣнія. Не будемъ ни у кого оспоривать особенной любви къ тому или другому. Свѣтъ великъ и въ немъ многое можетъ оставаться одно подлѣ другаго. Но не того назовемъ мы художникомъ, кѣмъ обладаетъ одностороннее, непроизвольное пристрастіе — нѣтъ: истиннаго художника составляетъ независимость отъ посторонникъ предметовъ и побѣда надъ личнымъ пристрастіемъ.

Для нашей цѣли, то есть для оправданія главнаго раздѣленія нашего въ исторіи Искуствъ, было бы довольно сего изображенія разительной противоположности между Древнимъ или Классическимъ и Новѣйшимъ или Романтическимъ. Но односторонніе почитатели Древнихъ всегда твердятъ намъ, что всякое уклоненіе есть уловка новѣйшихъ Критиковъ, которые говорятъ о своемъ предметѣ загадочнымъ языкомъ и не умѣютъ изложить о немъ яснаго понятія; потому я намѣренъ изобразить здѣсь начало и духъ *романтическаго*. — Послѣ сего пусть судятъ, справедливо-ли суще-

Digitized by Google

ство дѣла и то слово, которымъ стараются его выразить.

Образованіе Грековъ было усовершенствованное природное воспитаніе. Этотъ благородный, прекрасный народъ, одаренный понятливымъ умомъ и свѣтлымъ духомъ, жилъ подъ благотворнымъ небомъ, процвѣталъ въ полномъ здравіи бытія и при рѣдкомъ стеченіи обстоятельствъ произвелъ все что только можетъ произвесть человѣкъ, заключенный въ границы *конечнаго*. Поэзія ихъ и всѣ Искусства, суть выраженіе внутренняго познанія гармоніи всѣхъ силъ. Они оживотворили Піитику радости.

Ихъ религія была обоготвореніе силъ природы и жизни; но это поклоненіе богамъ, у другихъ народовъ омрачавшее фантазію страшными образами и ожесточавшее сердца до высочайшей степени, явилось у Грековъ прекраснымъ и привлекательнымъ. Самое суевѣріе, казалось, способствовало у нихъ свободному развитію: оно было хранителемъ искуства его украшавшаго и изъ кумировъ являлись идеалы.

Но какъ ни превосходствовали Греки въ области прекраснаго, мы можемъ почитать характеръ ихъ образованія единственно *очищенною, облагороженною чувственностью*. Разумѣется, это должно принимать въ общемъ, въ цѣломъ. Отдѣльныя

предчувствія Философовъ, молніи поэтической возвышенности, суть исключенія, ибо человѣкъ никогда не можетъ совершенно отдѣлиться отъ безконечнаго: отдѣльныя, потерянныя воспоминанія говорятъ ему о забытой родинѣ; но онъ всегда идетъ, покоряясь господствующему направленію.

Христіанская Религія, истинная, возвышенная и благодѣтельная, возродила утомленный и исчерпанный древній міръ. Она сдѣлалась управляющимъ началомъ въ Исторіи новыхъ народовъ.

Послѣ эпохи Христіанства, образованіе Европы получило особенное направленіе (съ начала среднихъ вѣковъ) отъ Сѣверныхъ завоевателей Германскаго поколѣнія, которые испорченному человѣческому роду принесли новую жизнь. Строгая природа Сѣвера заставляетъ человѣка болѣе обращаться къ самому себѣ и что похищаетъ она у игриваго, живаго развитія чувства, то отдаетъ благородной важности разсудка. Отъ сего происходитъ сердечная искренность, съ какою древніе Нѣмецкіе народы приняли Христіанскую Религію. . .

Грубое, но непритворное геройство Сѣверныхъ завоевателей, соединившись съ Христіанскими понятіями, породило рыцарство, цѣлью котораго было, посредствомъ святаго обѣта предохранить ору-

Digitized by Google

жіе отъ всякаго жестокаго, низкаго злоупотребленія силы, всегда столь легкаго.

Къ рыцарской добродѣтели присоединился новый, нѣжнѣйшій образъ любви, высшее уваженіе къ женщинамъ, которыя, въ первый разъ, были признаны украшеніемъ человѣчества: тогда только люди начали понимать тайну чистой любви...

Рыцарство, любовь и честь, были предметами природной Поэзіи, которая до невѣроятности распространилась въ средніе вѣки и предшествовала болѣе искусственному образованію романтическаго духа. Въ это время установилась также своя Миѳологія, состоявшая въ рыцарскихъ басняхъ и легендахъ, но здѣсь и чудесное и геройство были совершенно противоположны древней Миѳологіи.

Нѣкоторые мыслители, впрочемъ точно также какъ мы изъясняющіе и понимающіе самобытность Новыхъ, утверждали, что сущность Сѣверной Поэзіи заключается въ унылости. Мы непротиворѣчимъ этому.

У Грековъ природа человѣка была самодовольна: она не подозрѣвала никакихъ недостатковъ и стремилась только къ тому совершенству, къ которому дѣйствительно могла достигнуть собственными силами. Высочайшая Премудрость учитъ насъ, что люди чрезъ одно заблужденіе утратили первоначально назначенное имъ мѣсто, и что все назначеніе земнаго бытія

Digitized by Google

направлено къ возвращенію туда ; но мы не можемъ его достигнуть, предавшись самимъ себѣ. Чувственная религія ограничивалась преходящимъ благомъ ; безсмертіе, сколько ему вѣрили , было въ темной отдаленности , какъ тѣнь, какъ сонъ настоящихъ, свѣтлыхъ дней жизни. Въ понятіяхъ Христіанина все напротивъ : созерцаніе безконечнаго уничтожило конечное ; жизнь сдѣлалась мірскою тѣнью , ночью , и только за предѣлами ея восходитъ для него вѣчный день истиннаго бытія. Такая религія должна была внушить и показать ясно , всякому сильно - чувствующему , но забывшему сердцу , что мы стремимся къ недостигаемому здѣсь блаженству, что здѣсь ничто не можетъ наполнить души нашей , что всѣ наслажденія здѣсь — скоропреходящій обманъ. И когда душа, отдыхая на печальныхъ поляхъ изгнанія, выражала свои желанія о сдѣлавшейся чуждою родинѣ , чѣмъ инымъ могли отличаться ея пѣсни , какъ не унынiемъ , не меланхоліею? Такъ и было. Поэзія Древнихъ была Поэзія обладанія счастіемъ ; наша Поэзія есть Поэзія желанія, стремленія (Sehnſucht) къ счастію ; та остановилась на настоящемъ, наша находится между воспоминаніемъ и надеждою. Не могутъ сказать что мы не поняли ее, если назначимъ отличительнымъ характеромъ ея однообразное сѣтованіе , въ которомъ слышнѣе всего унылость.

Digitized by Google

Какъ у Грековъ, при ихъ свѣтломъ умоначертаніи, могла существовать Трагедія, такъ и у Новыхъ, изъ предначертанныхъ нами началъ явившаяся Романтическая Поэзія, могла переходить во всѣ аккорды до самаго радостнаго; но въ ней всегда будетъ что-то, чего мы не умѣемъ назвать, гдѣ видѣнъ первый ея источникъ. Вообще у Новыхъ чувство *внутреннѣе*, фантазія безпѣлеснѣе, мысль созерцательнѣе. Но въ природѣ границы переходятъ одна въ другую и существующее не раздѣляется такъ строго, какъ-бы нужно было для утвержденія понятія.

Идеаломъ Грековъ было совершенное согласіе и равенство всѣхъ силъ, естественная гармонія; новые напротивъ достигли сознанія идеальнаго раздѣленія, при которомъ недостаточный идеалъ Грековъ не возможенъ. Отъ того и Поэзія наша стремится слить, соединить неразрывно оба міра, между которыми мы видимъ себя раздѣленными: міръ чувственный и духовный. Чувственныя впечатлѣнія освящаются непостижимымъ соединеніемъ ихъ съ высочайшими нравственными ощущеніями, и напротивъ, духъ стремится выразить свои догадки, предчувствія, или созерцанія безконечнаго, которымъ нѣтъ имени, и старается выразить ихъ въ видимыхъ, ощутительныхъ образахъ.

Въ Греческихъ Искусствахъ и Поэзіи находится первобытное единство формы и

Digitized by Google

сущности, безъ самопознанія; у Новыхъ, гдѣ они остались вѣрными собственному духу, вездѣ выражается внутреннее понятіе формы и сущности, какъ двухъ противоположностей. Тѣ совершенно разрѣшили свою задачу; наши могутъ только приближаться въ стремленіи своемъ къ идеалу...

Слишкомъ далеко увлеклись-бы мы, если-бы стали теперь указывать на замѣчательныя произведенія въ каждомъ Искусствѣ, какъ-то: въ Архитектурѣ, Музыкѣ, Живописи (самобытная Скульптура у Новыхъ почти не существовала), начали-бы показывать противоположность ихъ съ образами тѣхъ-же Искусствъ у Древнихъ, и вздумали разсматривать ихъ однородное стремленіе.

Мы не будемъ теперь разсматривать ближе частныхъ родовъ и формъ Романтической Поэзіи, а обратимся къ настоящей цѣли нашего изслѣдованія — Драматическому Искусству и Драматической Литературѣ. Раздѣленіе, ихъ также какъ и другихъ отраслей Изящныхъ Искусствъ, на Классическія (древнія) и Романтическія (новыя) показываетъ путь, по которому мы должны слѣдовать въ изысканіяхъ общихъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

Статистическое обозрѣніе свѣта (*).

(Продолженіе.)

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ (не считая Ганновера). Король Георгъ IV, род. въ 1762 г.

Пространство. Послѣ Россіи и Китая обширнѣйшее Государство. Владѣнія его находятся во всѣхъ пяти частяхъ свѣта и составляютъ 182,525¼ кв. миль. — Въ Европѣ: *Англія* и Княжество Валлійское, 2,768¾, *Шотландія*, 1,461, *Ирландія*, 1,315¾, островъ *Гельголандъ*, островъ *Мальта* и крѣпость *Гибралтаръ*, 8½, *Іонійская республика* (подъ покровительствомъ Англичанъ состоящая) 47 кв. м.

Народонаселеніе. 136,540,900 (въ 1823 г.). Послѣ Китая, многолюднѣйшее Государство. Число жителей на кв. милю, въ Европѣ, отъ 5,206 (въ Ирландіи) до 1,375 (въ Шотландіи) чел. — Столица *Лондонъ*, 170,000 домовъ и 1,274,600 ж. — *Роды*, чрезвычайно многоразличны, также и *Вѣра*. — Изъ городовъ и мѣстечекъ въ Европѣ, болѣе нежели въ 80, число жителей простирается за 10 тысячъ.

Военная сила. Въ 1822 г. число войска 68,812 ч., кромѣ милиціи и войскъ, содержи-

(*) Въ началѣ сей статьи не сказано, что *пространство* земель считается вездѣ *географическими квадратными* милями, а при разсчетѣ *народонаселенія* полагаются просто — *квадратныя* мили. *Изд.*

Digitized by Google

мыхъ Ость-Индскою Компаніею. — Флотъ величайшій изъ существующихъ въ мірѣ: въ 1823 г. всѣхъ кораблей считалось — 609, но въ 1813 г., въ военное время, Англія имѣла 250 линейныхъ кораблей, 26 кораб. отъ 50 до 44 пушекъ, 263 фрегата, 155 шлюповъ, яхтъ и бомбардирскихъ лодокъ, 210 бриговъ, 43 куттера, 97 шуneровъ и друг. мелкихъ судовъ, всего 1,044, съ 26,900 пушекъ и 145 тыс. матрозовъ. Въ мирное время число матрозовъ простирается до 25 т. и изъ вышеозначеннаго количества судовъ употребляется весьма немного. Содержаніе флота въ 1822 г. стоило до 64 милл. гульденовъ.

Государственн. хозяйство. Доходы въ 1822 г. 544,146,500 гульд. Расходы 494,491,300 г. — Государственный долгъ 8,369,058,010 гульд. Въ Великобританіи полагается въ оборотѣ до 600 милл. гул.; но звонкою монетою не болѣе 60 милл., остальное ассигнаціи.

ФРАНЦІЯ. Король Карлъ X, род. въ 1757 г.

Пространство. 10,744½ кв. мили. — Въ Европѣ: Франція собственно съ Корсикою 10,086¾ кв. м.

Народонаселеніе. 31,217,200 (въ 1823 г.). Число жит. на кв. милю болѣе 3,000 ч. — Всѣхъ городовъ 1620, въ томъ числѣ 96 болѣе 10 т. ж. Столица *Парижъ*, 26,801 домъ и 717,222 жителей. — *Роды.* Французовъ собственно болѣе 26½ милліоновъ.

Digitized by Google

Военная сила. Въ 1823 г. войска 160,052 и милиціи до 650,000 ч. Флотъ 109 кораблей (45 лин. кор., 34 фрег., 11 корветтъ, 19 бригговъ, всего 4,560 пушекъ).

Государственн. хозяйство. Доходы 353,509,848 гульд. ($915\frac{1}{2}$ милл. франковъ); расходы 343,451,912 гул. (въ 1822 г.). Госуд. долгъ 1,263,222,000 (въ 1821 г.) гул.

ИСПАНІЯ. Король Фердинандъ VII, род. въ 1784 г.

Пространство. $13,555\frac{1}{3}$ кв. миль, считая въ Америкѣ Кубу и Порторико, и Азіятскія и Африканскія владѣнія.

Народонаселеніе. 14,987,700 (въ 1823 г.). Въ Европѣ число жителей на кв. милю 1,349 ч. — Всѣхъ городовъ (ciudades) 144, въ томъ числѣ болѣе нежели въ 50 число жителей простирается за 10 т. ч. — Столица, *Мадритъ*, 7,298 дом. и 167,607 жит. *Роды.* Испанцовъ около 11 милліоновъ. — *Вѣра.* Католиковъ болѣе 11 милл.

Военная сила. Въ 1822 г. войска 46 т. ч., милиціи болѣе 100 тыс. — Флотъ не болѣе 60 кораблей разнаго рода.

Государственн. хоз. Доходы болѣе 66 милл. гул., расходы болѣе 86 милл.— Госуд. долгъ болѣе 576 милл. гульд.

ПОРТУГАЛІЯ. Король Іоаннъ VI, род. въ 1767 г.

Пространство. $30,524\frac{1}{2}$ кв. мили; но въ Европѣ не болѣе 1,722 к. м., остальное въ другихъ частяхъ свѣта.

Digitized by Google

Народонаселеніе. 4,777,100 (въ 1823 г.). Число жителей на кв. милю въ Европѣ болѣе 1,800 ч. Всѣхъ городовъ 21, въ томъ числѣ 6 болѣе 10 т. жителей. — Столица *Лиссабонъ*, 45,611 дом. и 239,872 ж. — *Вѣра.* Каѳолическая.

Военная сила. Въ 1822 г. около 30 т. ч. Флотъ 28 кораблей съ 992 пушками.

Госуд. хозяйство. Въ 1822 г. доходы около 21 милл. гул., расходы болѣе 25½ милл. гул. — Госуд. долгъ 135 милл.

НИДЕРЛАНДЫ. Король Вильгельмъ Фридрихъ, род. въ 1772 г.

Пространство. 5,475½ кв. миль — Въ Европѣ не болѣе 1,196½ к. м., остальное въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ.

Народонаселеніе. 12,218,800 (въ 1823 г.). Число жителей на кв. милю, въ Европѣ, 4,659. Городовъ 254, въ томъ числѣ до 40 болѣе 10 т. ж. — Столица *Амстердамъ*, 26,400 дом. и 198 т. жителей. *Роды.* Голландцовъ болѣе 1½ милл. и Фламандцовъ около 3½ милл. *Вѣра.* Каѳоликовъ около 3½ милл. и Лютеранъ болѣе 2 милл.

Военная сила. Въ 1823 г. 43,297 ч. — Флотъ, 76 разныхъ судовъ, съ 2,296 пушками.

Госуд. хоз. Доходы въ 1821 г. 49,901,894 гул. Госуд. долгъ, въ 1823 г., 1,420 милл. гульд.

ШВЕЦІЯ. Король Карлъ XIV, Іоаннъ, род. въ 1764 г.

Digitized by Google

Пространство. 13,737 к. м. съ Американскими владѣніями.

Народонаселеніе. 3,610,000 ч. (въ 1823 г.). Число жител. на кв. м. въ Швеціи 332, въ Норвегіи 165 ч. — Всѣхъ городовъ 111, въ томъ числѣ 5 болѣе 10 т. жителей. — *Роды.* Шведовъ болѣе 2½ милл., Норвежцовъ около милліона. *Вѣра.* Люперанская.

Военная сила. Въ 1821 г. 45,201 ч., милиціи болѣе 90 т. — Флотъ, 30 кораблей и 342 мѣлкихъ судовъ.

Госуд. хозяйство. Доходы, болѣе 16 милл. гул. — Госуд. долгъ болѣе 43 милліоновъ.

ДАНІЯ. Король Фридрихъ VI, род. въ 1768 г.

Пространство. 2,689 кв. м.; Данія собственно 683⅛ к. м.

Народонаселеніе. 1,989,500 (въ 1823 г.). — Число жителей на кв. милю отъ 2,177 до 1639 (въ Исландіи 38). Всѣхъ городовъ 100, въ томъ числѣ 3 болѣе 10 т. ж. *Роды.* Датчанъ болѣе 1,100,000, Нѣмцовъ болѣе 600 т. *Вѣра.* Люперанская.

Военная сила. 38,829. — Флотъ 110 кораблей, съ 580 пушками.

Госуд. хозяйство. Доходы болѣе 10 милл. гульд. — Госуд. долгъ 100 милліоновъ.

ШВЕЙЦАРІЯ. Республика, состоящая изъ 22 кантоновъ или областей.

Пространство. 696⅛ кв. миль.

Digitized by Google

Народонаселеніе. 1,855,300 (въ 1822 г.). — Число жителей на кв. милю отъ 9700 (въ Женевѣ), до 614 (въ Ури). Всѣхъ городовъ 92. Самый обширный, *Женева*, 1,527 дом., и 24,600 ж. *Роды.* Нѣмцовъ болѣе 1,300,000, Французовъ около 400 т., Итальянцовъ болѣе 100 т. — *Вѣра.* Лютеранъ около 1,300,000, Католиковъ болѣе полумилліона.

Военная сила. 33,758 чел.

КОРОЛЕВСТВО ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ. Король Францъ I, род. въ 1777 г.

Пространство. 1,987½ кв. м., въ томъ числѣ острововъ Сицилія 495¾ к. м.

Народонаселеніе. 6,991,800 (въ 1823 г). — Число жителей на кв. м. болѣе 3,500 ч. Всѣхъ городовъ 676, въ томъ числѣ около 20 болѣе 10 т. ж. Столица *Неаполь*, 40 т. домовъ и 342,143 ж. *Вѣра.* Католическая.

Военная сила. Въ 1823 г. около 30 т. — Флотъ, 12 большихъ и 234 разныхъ судовъ (въ 1820 г.).

Госуд. хозяйство. (Въ 1822 г.) доходы около 61½ милл. гул., расходы болѣе 78 милл. — Госуд. долгъ (въ 1823 г.) 60 милл.

САРДИНІЯ. Король Карлъ Феликсъ, род. въ 1765 г

Пространство. 1,339⅕ кв. м., въ томъ числѣ островъ Сардинія 391¼ кв. м.

Народонаселеніе. 4,176,200. Число жителей на кв. м отъ 5609 (въ Генуэзской области), до 1,395 (въ Сардиніи). Всѣхъ городовъ 94, въ томъ числѣ 24 болѣе 10

Digitized by Google

ш. ж. — Столица *Турин*ъ, 5,000 домовъ и 88,576 ж. *Вѣра* Католическая

Военная сила. 24,000; флотъ состоитъ изъ 8 шкунъ и галеръ.

Госуд. хозяйство. Доходы въ 1818 г. 21,852,000 г., Госуд. долгъ до 45 милл.

ЦЕРКОВНАЯ ОБЛАСТЬ. Папа Левъ (Леонъ) XII, изъ дома делла Дженга, род. въ 1760 г.

Пространство. 811$\frac{3}{4}$ кв. м.

Народонаселеніе. 2,425,400 (въ 1823 г.). — Число жителей на кв. милю до 3,000 ч. — Всѣхъ городовъ 90. Столица, *Римъ*, 35,900 домовъ и 146,000 ж. — *Вѣра.* Католическая.

Военная сила. Въ 1822 г. 9,100 ч. войска и флотъ изъ 8 фрегатовъ и галеръ.

Госуд. хозяйство. Доходы около 10 милл. гульд. и Государственный долгъ около 250 милл.

ТОСКАНА. Великій Герцогъ Леопольдъ, Іоаннъ, Іосифъ, Францъ, Фердинандъ, Карлъ, род. въ 1797 г.

Пространство. 395$\frac{1}{2}$ кв. м.

Народонаселеніе. 1,241,900 (въ 1823 г.). Число жителей на кв. милю болѣе 3 т. — Всѣхъ городовъ 36, въ томъ числѣ 5 болѣе 10 т. ж. Столица *Флоренція*, 9000 домовъ и 78,719 ж. (въ 1816 г.). — *Вѣра* Католическая.

Военная сила. Войска не болѣе 5,000 ч.

Государствен. хоз. Доходы до 5$\frac{1}{2}$ мил. гул., Гос. долгъ болѣе 45 милл.

МОДЕНА. Герцогъ Францъ IV, род. въ 1779 г.

Digitized by Google

Пространство. 98¾ кв. м.

Народонаселеніе. 376,400 (въ 1823 г.). — Число жител. на кв. милю до 4,000 ч. — Всѣхъ городовъ 10. — Столица, *Модена*, 1,200 домовъ и 19,533 ж.

Военная сила. Войска не болѣе 2,000 ч.

ПАРМА. Герцогиня Марія Луиза, род. въ 1791 г.

Пространство. 104 кв. м.

Народонаселеніе. 437,400 (въ 1823 г.). Число жителей на кв. м. болѣе 4,000. — Всѣхъ городовъ 5. — Столица *Парма*, 4,000 дом. и 28,419 ж.

Военная сила. Не болѣе 1,500 ч.

ЛУККА. Герцогъ Карлъ Людвигъ, род. въ 1799 г.

Пространство. 19½ кв. м.

Народонаселеніе. 143,400 (въ 1823 г.). — Число жителей на кв. милю болѣе 7,000 ч. — Столица, *Лукка*, болѣе 15 т. жителей.

Военная сила. Войска до 800 ч.; флотъ изъ нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.

САНЪ МАРИНО. Самая малая республика.

Пространство. 1 кв. миля.

Народонаселеніе. До 7,000 ж.

Военная сила. Войска 50 чел.

ТУРЦІЯ (*). Султанъ Махмудъ II, род. въ 1785 г.

(*) Поелику Статистика не можетъ быть вѣрна въ Турціи и вообще въ Азіи, Африкѣ, Австраліи и частію въ Америкѣ, мы предлагаемъ варіанты или принимаемъ болѣе подходящее къ достовѣрности. *Пер.*

Digitized by Google

Пространство. 43,654 кв. м. (отъ 42 до 45 слишкомъ). Изъ сего числа: въ Европѣ $9\frac{1}{2}$ т., въ Азіи 21 т. и въ Африкѣ 13 т. кв. м.

Народонаселеніе. 24,540 000 (отъ 24, до 25 милл.). — Число жителей на кв. м. отъ 1,000 (въ Европѣ) до 300 ч. (въ Африкѣ). — Столица *Истамболъ* (Стамбулъ, Царьградъ, Константинополь, Византія), 88,100 дом. и до 600 т. ж. (по Андреосси). *Роды.* Татарскаго поколѣнія $8\frac{1}{2}$ милл., Арабскаго до 5 милл., Грековъ $4\frac{1}{2}$ — 5 милл., Славянскаго пок. до $1\frac{1}{2}$ милл., Армянъ бол. $1\frac{1}{2}$ милл., Волоховъ и Молдаванъ до $1\frac{1}{2}$ милл., Сирійск. пок. бол. 200 т. — *Вѣра.* Музульманъ до 14, Христіанъ до 10 милл.

Войска до 250 т. (отъ 220 до 400 тыс.).

АЗІЯ.

АРАВІЯ. *Пространство*: 46,778 кв. м. (отъ 43 до 55). *Народонаселеніе:* 12 милл. (отъ 10 до 12).

Владѣнія. Земля *Вехабитовъ*, до 5 милл. — Столица *Дрехіе*, 2,500 дом., 25 т. ж. — Земля *Хедша* — 700 т. — Глав. городъ *Мекка*, 17 т. ж. — Земля *Іэменъ*, 4,500,000 ж. — Глав. гор. *Сзанна* (Сана), 20 т. ж. — Земля *Оманъ* 1,200,000 ж. — Глав. гор. *Маскатъ*, 12 т. ж. — Земля *Хессъ*, 600 т. ж. — Глав. гор. *Квейтъ*, 10 т. ж. — Впрочемъ всѣ сіи земли подраздѣляются на владѣнія множества Имамовъ, Шейковъ и Царей.

Digitized by Google

ИРАНЪ или *Персія*. *Пространство*. 22,104 кв. м. (21,960 — 22 т.).

Народонаселеніе. 11,387,000 (отъ 7 до 20). — Столица *Исфаханъ* (Испагань 38,000 дом. и 200 т. ж. — *Роды*. Многоразличны. *Вѣра*. Преимущественно Музульманская.

Войска до 254 т. (по Жоберу), въ томъ числѣ 20 т. снаряжены по-Европейски.

АВГАНИСТАНЪ. *Пространство*. Болѣе 16 т. кв. м. — *Народонаселеніе*. Болѣе 12½ милліоновъ. *Роды*. Главнѣйшіе: Авганцы, бол. 4 милл.; Белуджи, бол. милліона; Татаръ болѣе милл.; Индійцовъ, до 6 милл. — Знатнѣйшій городъ, *Кашемиръ*, до 175 т. ж. — *Войскъ*, въ военное время до 200 т.

БЕЛУДЖИСТАНЪ. Раздѣляется на двѣ земли:

1. *Белуджистанъ*. *Пространство*. 7,000 кв. м. *Народонаселеніе*. 2,700,000. Столица *Келатъ*, 20 т. ж. *Роды*. Белуджи, Индійцы и проч. *Вѣра*. Музульманская и Браминская. *Войска* до 60 т.

2. *Синдъ*. *Пространство*. Около 2,500 кв. м. *Народонаселеніе*. До 1,200,000.— Столица *Таттахъ*, 20 т. ж. *Роды*. Белуджи, Индійцы, Парсы. — *Вѣра*. Музульм., Браминская, Парсская. *Войска* до 36 т.

ТУРКЕСТАНЪ или ДЖАГАТАЙ. Раздѣляется на слѣд. владѣнія:

1. *Мавареленахаръ* или *Бухарія*. *Пространство*. 25,318 кв. м. *Народонаселеніе*. 2,640,000. — Въ ней заключаются: *Бухара*,

Digitized by Google

Коканъ, Бадакшанъ, Каферистанъ, Осрушнахъ, Хива, Аральскіе и Туркменскіе народы. — Знатнѣйшіе города: *Бухара*, 200 т. ж., *Самаркандъ*, 150 т. ж., *Хива*, 10 т. ж.

2. *Туркестанъ собственно. Пространство* 7,300 кв. м. *Народонаселеніе* 660 т. — Въ немъ заключаются. *Ташкентъ, Киргизская Орда* и *Харакалпаки.* Знатн. гор. *Ташкентъ*, 40 т. ж.

Въ обоихъ главнѣйшая вѣра Музульманская.

ИНДІЯ. Раздѣляется на два полуострова: *Западный* и *Восточный.*

1. *Западный* (Индостанъ и Деканъ). Около $53\frac{1}{2}$ т. кв. м., и $122\frac{1}{2}$ милл. жителей. Въ немъ:

Владѣнія Остъ-Индской Компаніи. Пространство. $45{,}557\frac{1}{2}$ кв. м. — *Народонаселеніе.* 111,825,000. Изъ сего числа подданныхъ Компаніи болѣе 80 милл. и покоренныхъ данниковъ болѣе 30 милліоновъ. Все это раздѣляется: 1 е, Президентство *Бенгалъ* — гл. гор. *Калькутта*, 90 т. дом. и 900 т. ж. — 2 е, *Мадрасъ* — гл. гор. *Мадрасъ*, 65 т. дом. и 817 т. ж. — 3 е, *Бомбай* — гл. гор. *Бомбай*, 20,786 дом. и 161,550 ж. — здѣсь-же *Сурать* — 80 т. домовъ и 450,000 ж. — *Войско.* (въ 1819 г.) Королевскихъ 22,540 ч., содержимыхъ Компаніею: регулярныхъ 160,288, нерегулярныхъ 24,741, инвалидовъ 5,875. — *Доходы:* Въ 1821 г. 207,821,430 гул. — *Долгъ* 553,500,000 гул.

Digitized by Google

Независимыя владѣнія. Пространство около 7,900 кв. м. — *Народонаселеніе* около 11 милліоновъ. — Здѣсь заключаются ÷ земля *Маратговъ*, 4 милл. ж., гл. гор. *Удзинъ*, 150 т. ж. — земля *Сеиковъ*, 4 милл. ж., гл. гор. *Лаворъ*, 100 т. ж. — Земля *Непаль*, $2\frac{1}{2}$ милл. ж., гл. гор. *Катманду*, 50 т. ж. — Войскъ до 175 т.

Владѣнія Португальскія. Пространство 223 кв. м. — *Народонаселеніе* 417,500 ч. — Гл. городъ *Гоа*, 18,500 ж.

2. *Восточный. Пространство* до 41 т. кв. м. — *Народонаселеніе* до 36 милліоновъ. Здѣсь —

1. Земля *Ассамъ. Пространство* до 2,900 кв. м. — *Народонаселеніе* 1 милліонъ. — Главн. городъ *Іоргатъ*. Находится подъ покровительствомъ Великобританіи.

2. Земля *Бирмановъ. Пространство* до 15 т. кв. м. — *Народонаселеніе* до 10 милліоновъ. Гл. городъ *Уммерапура*, до 90 т. ж. — Войска до 150 т.

3. *Полуостровъ Малакка. Пространство* $2,741\frac{1}{2}$ кв. м. — *Народонаселеніе* до 500 т. — Здѣсь, кромѣ Европейскихъ владѣній, находится нѣсколько Государствъ, но они мало извѣстны.

4. Земля *Сіамъ. Простр.* до 3,800 кв. м. — *Народонаселеніе* болѣе 1 милліона. — Гл. городъ *Сійо-Тійа*, болѣе 100 т. жителей. Войска болѣе 50 т.

5. Земля *Анамъ. Простр.* болѣе 16,500 кв. миль. *Народонаселеніе* болѣе 20 милліо-

Digitized by Google

новъ. Здѣсь находятся: *Тункинъ*, *Кохинхина*, *Тсіампа*, *Камбоджіа*, *Лаосъ* и *Лактосъ*. Всѣ онѣ, вообще, мало извѣстны.

(До слѣд. книжки.)

Описаніе Россіи, изданное въ 1630 году, въ Голландіи.

(Продолженіе.)

Дорога отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго. Отъ монастыря С. Николая должно плыть вверхъ по Двинѣ до Вологды 1,100 верстъ. Путь сей можно совершить въ сорокъ дней, плывя день и ночь. Суда Русскія называютъ *стругами* (stroogs). Въ зимнее время, на лошадяхъ, въ повозкахъ, можно путь сей совершить въ восемь дней; лѣтомъ-же, по причинѣ частыхъ болотъ и глубокой грязи, путь неудобенъ. Отъ Вологды до Ярославля 180 верстъ (Ярославль, городъ на берегу Волги). Отсюда по Волгѣ плывутъ внизъ до самаго Каспійскаго моря; разстоянія 2,700 верстъ; путь сей совершается въ тридцать дней. Волга ниже Ярославля, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, простирается въ ширину на одну милю.

Дорога отъ Москвы до Каспійскаго моря. Отъ Москвы по рѣкѣ Москвѣ до Ко-

Digitized by Google

ломны 20 миль. Около мили отъ Коломны, Москва впадаетъ въ Оку. Отъ стеченія сихъ рѣкъ до Терреветиской крѣпости (ad castrum Terrevetisko) 8 миль, до Переславля 8, до развалинъ старой Рязани 6, до Терекомы (ad Terrecomam) 12, до Касимова столько-же, до Мурома 20, до Нижняго Новгорода, гдѣ Ока впадаетъ въ Волгу 25, до Василь-города 55, до Чебоксаръ 16, до Свіяжска 25. Городъ Казань. Отъ Казани до соединенія Камы съ Волгою 15, до Переволока (ad Perovolog) столько-же, до первой Русской крѣпостцы, называемой отъ Татарскаго слова *Караулъ* (Carawool), 7 верстъ, до второй, *Каменный Караулъ* (Kameni Carawool) 113 верстъ, до третьей, Степной (Stapino) Караулъ 50, до четвертой, Полу (Polooy), Караулъ 120, до пятой, Кизелеръ-Караулъ 50, до шестой, Шкебра 30, до Астрахани 30, до Учуга (ad Uchoogh) 60, до острова Шеперабугори (*четыре-бугра?*) 40 верстъ. Здѣсь Волга впадаетъ въ Каспійское море (*).

II. *Климатъ и произведенія.* Иногда зимою, во время жестокихъ морозовъ, волки и медвѣди, понуждаемые голодомъ, выходятъ стадами изъ лѣсовъ и пожираютъ всѣхъ встрѣчающихся, и даже нападаютъ на земледѣльцовъ въ ихъ хижинахъ

(*) Судя по правописанію Русскихъ именъ, сіе показаніе верстъ должно быть заимствовано изъ Англійскихъ записокъ. *Пер.*

Digitized by Google

При наступленіи весны дѣлается столь внезапная перемѣна, что лѣса вдругъ зеленѣютъ, травы вырастаютъ, цвѣты распускаются, посѣвы пускаютъ отрасли, птицы, и въ особенности соловьи, поютъ вездѣ столь хорошо, что кажется, ничего болѣе не льзя прибавить къ пріятностямъ сей страны. Всѣ сіи дары природы приписываются здѣсь снѣгамъ, которые зимою бываютъ чрезвычайно глубоки и покрываютъ вездѣ землю наподобіе какого-либо платья и согрѣваютъ, дабы отъ морозовъ она не замерзла, но при наступленіи весны растаиваютъ они весьма скоро; земля-же, которую мы обыкновенно называемъ тощею и песчаною, весьма скоро впиваетъ въ себя влагу, и согрѣтая лучами солнца, скоро производитъ всякія травы.

Величайшая рѣка Волга, впадая въ Каспійское море, соединяетъ Рускихъ съ Персіею и другими Азіятскими странами, и потому всѣ Азіятскіе товары по ней черезъ средину Россіи легко доставляются къ морю. Въ числѣ произведеній Россійскихъ, для пуземцовъ, первое мѣсто занимаютъ земныя произведенія, какъ-то: пшеница, продающаяся иногда по самой низкой цѣнѣ; рожъ, которую одну только сѣютъ передъ зимою, а всѣ прочіе хлѣба весною; ячмень, овесъ, горохъ, fagopyrum (?) и psnitka (?) (весьма похожая вкусомъ на сорочинское пшено). Все сіе произ-

Digitized by Google

растаетъ въ такомъ изобилiи, что не только для туземцовъ, но и для сосѣдей иногда бываетъ очень достаточно. Если иногда и случаются годы неурожая, то сiе должно болѣе приписывать обману сельскихъ хозяевъ (Nobilium fraude), нежели неплодородiю земли. Во владѣнiи Великаго Князя Русскаго находятся однако-же области неспособныя къ произведенiю нѣкоторыхъ житъ, на пр. Пермiя и нѣкоторыя другiя сѣверныя области, въ которыхъ почти не знаютъ употребленiя хлѣба изъ житъ, развѣ иногда получаютъ ихъ отъ сосѣдей, и потому жители тѣхъ странъ дѣлаютъ себѣ хлѣбы изъ корня, называемаго *vaghnoy* (?); иногда-же изъ внутренности сосенъ.

Произведенiя, служащiя какъ для туземцовъ, такъ и для торговли, суть слѣдующiя: 1. *мѣха разныхъ животныхъ*, коими жители укрываются отъ зимней стужи и коихъ продаютъ чрезвычайное множество привѣзжимъ купцамъ. Торговля сiя столь значительна, что въ нѣкоторые годы, какъ замѣчено, вывозимо было изъ Руси количество мѣховъ цѣною на 40—50 тысячъ рублей (rublarum) и болѣе. Между сими мѣками первое мѣсто занимаютъ *соболи* (лучшiе доставляются съ Печоры), коихъ цѣну возвышаетъ чрезвычайная роскошь Европейскихъ женщинъ. Прочiе суть: лисицы черныя и красныя, также и бѣлыя, доставляемыя въ великомъ коли-

Digitized by Google

честнѣ изъ Сибири; куницы, бобры, красивыя шкурки горностаевъ, волки, рыси и проч. 2. *Воскъ* находится въ такомъ изобиліи, что иногда, какъ повѣствуютъ, вывозимо бывало онаго по двадцати тысячъ фунтовъ въ годъ. Большая часть доставляется изъ Пскова, однако-жъ и нѣкоторыя другія области также имѣ очень изобильны. 3. *Меду* столько, что хотя большая часть онаго употребляется жителями въ напитки, но при всемъ томъ ежегодно вывозится онаго необыкновенное количество въ сосѣднія земли. 4. *Сало.* Въ прошедшемъ столѣтіи вывозилось его до сорока тысячъ фунтовъ, а теперь вывозится онаго едва четвертая доля. Большую часть доставляютъ изъ Ярославля, Вологды и также нѣкоторыхъ другихъ областей. 5. *Воловьи и буйволовыя кожи.* Говорятъ, что въ прошедшіе годы вывозили ихъ до ста тысячъ, а теперь, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ не менѣе сего количества вывозится. 6. *Ворвенное сало,* добываемое изъ морскихъ тюленей (oleum ex phocarum arvino coctum). 7. *Икра,* коей великое количество приготовляется на берегахъ Волги изъ бѣлуги, осетровъ, севрюгъ и другихъ рыбъ; вывозъ бываетъ довольно значителенъ въ другія Государства, особенно въ Италію. 8. *Ленъ и конопля.* Первое производитъ Вольская область (Volsko provincia) съ сосѣдственными а послѣднее Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязь-

Digitized by Google

ма (Vathma), въ чрезвычайномъ изобилiи и отмѣнной доброты. Нынѣ вывозится гораздо меньшее количество, нежели прежде, частiю по причинѣ лѣности жителей, а главная причина, трудность и дороговизна провоза. 9. *Соль*, коей множество добывается въ Сiарой Руси и въ другихъ мѣстахъ изъ соляныхъ источниковъ. Прошивъ города Астрахани морскiя волны выбрасываютъ ее на берегъ. 10. *Слюда* (pix) добывается въ провинцiи Карелiи и по берегамъ Двины, около Сѣвернаго Океана, изъ каменныхъ горъ, и употребляется вмѣсто стеколъ и для фонарей; называется нынѣ просто: Русскимъ стекломъ (vitri Russici). 11. *Смола* въ великомъ количествѣ собирается съ сосенъ и елей, въ Смоленской области и по Двинѣ. 12. *Желѣзо*. Другихъ металловъ Россiя почти не производитъ.

III. НРАВЫ и ОБЫЧАИ ЖИТЕЛЕЙ (*). Военнымъ людямъ предоставлено право владѣнiя нѣкоторыми поселянами и горожанами, которыхъ они (per contemtum) называютъ *черною* (nigri homines) и крестьянами. Мастеровые и ремесленники не получаютъ значительной прибыли отъ

(*) Статья сiя заимствована частiю изъ Гванини, ибо на стр. 66 напечатано: *такъ пишетъ о семъ Гванини*; частiю изъ Іоанна Барклая, ибо на стр. 76 сказано: *Нравы народа такъ изображаетъ Барклай*; большею-же частiю изъ Флетчера, ибо на концѣ стр. 75 напечатано: *почти все сiе выбрано изъ записокъ Англинскаго Посланника*. Пер-

Digitized by Google

трудовъ своихъ. Иногда, во времена дороговизны съѣстныхъ припасовъ, они берутъ за работу свою столь малую плату, что едва могутъ пропитать себя, какъ-бы умѣренно ни жили. Горожане и купцы платятъ большія подати. Отецъ имѣетъ власть продать четыре раза своего сына, т. е. если сынъ, проданъ будучи одинъ или два раза, какимъ-либо образомъ освободится или господинъ его отпуститъ на волю, то отецъ имѣетъ право продать его снова; но послѣ четвертой продажи, онъ не имѣетъ болѣе надъ нимъ никакой власти. Состояніе женщинъ не хорошо, ибо всякая, если не живетъ запершись дома, не почитается честною и добродѣтельною, и потому онѣ никуда не выходятъ, прядутъ нитки, ткутъ холстъ, не имѣя притомъ никакой власти въ домѣ. Претерпѣвая сильные побои отъ мужей, онѣ рѣдко жалуются, но почитаютъ это еще знакомъ любви къ себѣ. У женщинъ во всеобщемъ употребленіи притиранья и румяны, дабы скрыть природные недостатки. На Руси не почитается за безчестіе бѣлиться и румяниться, напротивъ мужья охотно дѣлаютъ издержки на сію прихоть женъ своихъ. Къ одѣянію мущинъ принадлежатъ: *tassia* (шафья?), носимая на головѣ, *shepon* (зипунъ?) *кафтанъ*, *ферезь*, *alkaben* (охабенъ?), *однорядка*; а къ одѣянію женщинъ: *obrosan* (сарафанъ?), *шапка земская* (zempska)

Digitized by Google

opashen (опашень), *лѣтникъ*, *земской* (zemskoy) (*). — Зная что купцы Русскіе подозрѣваютъ ихъ въ плутовствѣ, Жиды вымышляютъ себѣ въ Руси другое отечество, дабы пріобрѣсть снисходительность и удобнѣе производить взаимную торговлю. Пристрастіе къ пьянству на Руси очень сильно, и кромѣ отечественныхъ напитковъ, есть шамъ и привозныя вина.

IV. *Правленіе политическое и гражданское.* При Ѳеодорѣ, съ которымъ пресѣклось Княжеское поколѣніе, Царица, какъ говорятъ, присвоила себѣ верховную власть, но сіе было терпимо болѣе по слабости Князя, нежели по древнему обыкновенію или праву.

Верховный Сеймъ Россійскаго Государства называется *Соборъ*. Обыкновенно присутствуютъ на немъ: самъ Государь, Дворяне, по большой части до двадцати, составляющіе его тайный Совѣтъ, и наконецъ нѣкоторые изъ духовныхъ особъ, почти въ такомъ-же числѣ. Государь призываетъ Дворянъ, составляющихъ тайный его Совѣтъ, также Патріарха, двухъ Митрополитовъ, столько-же достойнѣйшихъ Архіепископовъ и Епископовъ, также Игуменовъ и монаховъ. Государь назначаетъ имъ во дворцѣ день собранія, ко-

(*) За симъ на стр. 72 — 76 описываются обряды свадебные и похоронные. *Пер.*

мерый по большой части бываетъ въ пятницу, потому что сей день по закону ихъ важнѣйшій. Всѣ садятся слѣдующимъ порядкомъ: Государь занимаетъ тронъ; напротивъ его, за четвероугольнымъ столомъ (за которымъ можетъ помѣститься около двѣнадцати человѣкъ), садится Патріархъ и знатнѣйшіе изъ Дворянъ и Духовенства, съ двумя Секретарями (они называются Думными Дьяками); прочіе-же, по степени достоинства, избираютъ мѣста въ окружности. По занятіи всѣми мѣстъ своихъ, одинъ изъ Секретарей читаетъ то, о чемъ должно разсуждать. По прочтеніи, спрашиваетъ у Патріарха и прочихъ духовныхъ особъ мнѣнія ихъ о предложенномъ дѣлѣ; всѣ отвѣчаютъ по большой части одинакимъ образомъ, что Государь и Совѣтники его по премудрости своей и опытности въ производствѣ дѣлъ, сами лучше могутъ разсудить, что полезно Государству. Тогда Секретарь именемъ Государя отвѣчаетъ Совѣтникамъ, что предложенное дѣло полезно и нужно для Государства; но что, не взирая на то, просятъ ихъ всѣми силами предложить свободно свое мнѣніе и если они согласны на предложенное дѣло — подать свой голосъ, дабы дѣло могло рѣшиться совершенно. Сочиненные потомъ Секретаремъ акты обнародываются во всѣхъ областяхъ чрезъ Воеводъ или Секретарей.

Digitized by Google

Степени достоинства и классы народа суть слѣдующія: I. *Дворяне*, коихъ три разряда: a) *Удѣльные Князья* такъ называются тѣ, которые имѣютъ особыя преимущества; b) *Бояре*, которыхъ Государь, кромѣ титула дворянства, удостоиваетъ быть Совѣтниками; c) *Воеводы*, предводительствовавшіе войсками Россійскаго Государя; достоинство сіе, послѣ предъидущихъ степеней Дворянства, съ особеннымъ уваженіемъ переходитъ къ дѣтямъ и внукамъ. Сіи три степени Дворянства прибавляютъ къ отечественнымъ именамъ своимъ *сынъ*, какъ знакъ своего достоинства, и налагаютъ денежную пѣню на тѣхъ, которые сіе прибавленіе опускаютъ въ разговорѣ съ ними, ибо сіе почитается великимъ *безчестіемъ*. II. Ближайшее мѣсто послѣ Дворянъ занимаютъ такъ называемые *Дѣти Боярскіе*, служащіе изъ платы въ войскахъ Государя, и Секретари или *Дьяки*, получающіе первыя мѣста въ городахъ послѣ Градоначальниковъ. III. Послѣдній классъ народа называется *мужики*, изъ коихъ главную часть составляютъ купцы; за тѣмъ слѣдуютъ ремесленники; послѣдній классъ есть классъ хлѣбопашцевъ, называемыхъ *крестьянами*.

Объ управленіи провинцій. Все управленіе Государства Россійскаго раздѣляется на четыре части или тетрархіи, называемыя *четвертями* (chetfird), изъ коихъ

Digitized by Google

каждая заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей, и имѣетъ особое назначеніе, отъ котораго и названіе свое получаетъ. Первая изъ сихъ четвертей называется *Посольская четверть* или Судъ должностей Посланника, и по большой части поручается главному Секретарю, который за сію должность ежегодно получаетъ по сту рублей. Вторая называется *Разрядная четверть* и почти всегда поручается Оберъ-Шпалмейстеру, называемому *разрядъ* (Разрядный ?), съ жалованьемъ также по сту рублей въ годъ. Третья называется *Помѣстная четверть*, и поручается хранителю списка всѣхъ земель, жалуемыхъ Государемъ своимъ Дворянамъ и другимъ, съ жалованьемъ въ годъ по пяти сотъ рублей. Наконецъ четвертая называется *Казанскій дворецъ*, и поручается тому, кто занимаетъ должность Судьи въ Царствѣ Казанскомъ, Астраханскомъ и въ городахъ лежащихъ по Волгѣ. — Кромѣ сихъ тетрархій учреждено еще правленіе надъ имѣніемъ Государя (называемымъ *отчины*), состоящимъ изъ пиридцати шести городовъ съ ихъ землями. Всѣ сіи главные Судьи Государства производятъ дѣла свои по большой части въ Москвѣ. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы ссоры и другія дѣла, поступающія къ нимъ изъ ихъ четвертей, представлять въ Государственный Совѣтъ, а Указы и опредѣленія Государя и Сената

Digitized by Google

обнародывать въ своихъ провинціяхъ. Въ сихъ провинціяхъ управляютъ Градоначальники или Воеводы, которые почти всѣ дѣла производятъ чрезъ *Дьяковъ*, т. е. Секретарей, ибо сами почитаются низшаго достоинства между Дворянами. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы выслушивать и рѣшать всѣ гражданскія дѣла въ своей округѣ, для чего имъ подчинены служащія особы, какъ то: *Судный Староста*, заключающій виновныхъ въ тюрьму; Судьи, низшаго разряда, которые узнаютъ и судятъ нѣкоторыя дѣла въ своихъ округахъ (однакожъ на рѣшенія ихъ можно взять аппеляцію къ Градоначальнику, или Дьяку, равно какъ и на рѣшенія Градоначальника или Дьяка можно брать аппеляцію въ дворцовый Сенатъ); наконецъ *Сотскій Староста*, т. е. Альдерманъ или Бальи сотенный. Кромѣ того должность Воеводъ состоитъ еще въ томъ, чтобы развѣдывать о преступленіяхъ, воровствѣ, смертоубійствѣ, измѣнѣ и пр., слѣдовать дѣла и посылать къ начальнику четверти своей, живущему обыкновенно при Дворѣ, слѣдственіе со всѣми его обстоятельствами, ибо самимъ имъ не позволяется ни наказывать, ни казнить виновнаго. Наконецъ Воеводы обнародываютъ законы и другія постановленія Государя, собираютъ подати, набираютъ войско и отправляютъ въ мѣста назначенныя Государемъ, кон-

Digitized by Google

новъ приведенныхъ къ присягѣ. Градоначальниковъ и Дьяковъ избираетъ самъ Государь; по большой части ихъ сменяютъ ежегодно, если Государю не разсудится за благо оставить ихъ далѣе.

Таково управленіе внутреннихъ городовъ Государства; о пограничныхъ-же прилагаютъ гораздо болѣе попеченія: въ нихъ по большой части бываетъ два начальника и не рѣдко опредѣляются они изъ Государственныхъ Совѣтниковъ. Пограничные города суть: *Смоленскъ*, *Pobska* (Псковъ?), *Новгородъ* и *Казань*. Ихъ начальникамъ и болѣе чести и власть ихъ обширнѣе, ибо имъ дано право наказывать преступниковъ. Жалованья полагается по четыреста и по семи сотъ рублей въ годъ.

Москва, какъ резиденція Государя, управляется только имъ и Сенатомъ. Сенаторы въ различныхъ Судахъ слушаютъ и рѣшаютъ дѣла гражданскія и уголовныя. Другими городскими дѣлами, какъ на примѣръ: смотрѣніемъ за улицами, сборомъ податей и тому подобнымъ, занимаются двое Дворянъ и столько-же Дьяковъ: сіе собраніе называется *Земскимъ судомъ*. Кромѣ сихъ Дворянъ и Дьяковъ, еще есть *Альдерманы*, *Старосты*, начальники отдѣленій, на которыя раздѣленъ весь народъ; они имѣютъ у себя *Сотскихъ*, а сіи Десятскихъ, надзирающихъ за десятью семействами. Дворяне и Дьяки, составляющіе Земскій судъ, опредѣляются Государ-

Digitized by Google

ремъ, Альдермановъ-же выбираютъ они, а сіи уже сотскихъ, сотскіе десятскихъ.

О Тайномъ Совѣтѣ Государя. Россійскій Государь многихъ изъ Дворянъ возвелъ въ достоинство Совѣтниковъ, но труды ихъ употребляются весьма рѣдко, а еще рѣже того призываются они для совѣтовъ. Они вообще называются: *Бояре;* прочіе-же, кои трудятся ежедневно во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, называются *Думные Бояре*, а засѣданіе ихъ: *Боярская Дума.* Числа сихъ людей не льзя опредѣлить точно. Съ ними присутствуютъ четыре Секретаря, называемые *Думными Дьяками.* Засѣданіе бываетъ обыкновенно по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, въ семь часовъ утра. Если нужно чрезвычайное собраніе, тогда приглашаются Члены онаго главнымъ Коннетаблемъ чрезъ писаря Совѣта.

О судопроизводствѣ гражданскихъ дѣлъ. У Рускихъ есть три суда. *Низшій*, въ которомъ, какъ мы сказали, засѣдаетъ *Судный Староста*, также *сотскій Староста*, то есть Альдерманъ и Сотенный Бальи. *Второй*, тотъ, который въ городахъ каждой провинціи занимаютъ Градоначальникъ и Секретарь его; изъ сихъ двухъ дѣла переносятся на апелляцію въ *третій*, высшій Придворный Судъ или Сенатъ.

Если проигравшій свою тяжбу не удовлетворитъ тотчасъ своего заимодавца,

Digitized by Google

гда отводятъ его къ *pravesh*, то есть въ публичное мѣсто, гдѣ осужденныхъ сѣкутъ немилосердо каждый день отъ осьмаго до одиннадцатаго часа. Впрочемъ Русскіе не имѣютъ никакихъ писанныхъ законовъ: у нихъ есть только небольшой списокъ, въ которомъ означена важность тяжбы и другія обстоятельства, также и формы судебныхъ приговоровъ.

V. *Доходы Государя.* Доходы Государя, равно какъ и другихъ Князей, состоятъ, во первыхъ: изъ наслѣдственнаго имѣнія, то есть, дохода получаемаго Княземъ ежегодно съ земель, особенно ему принадлежащихъ. Всѣ сіи земли вообще называются *Государевыми отчинами*, и состоятъ изъ тридцати шести городовъ съ землями ихъ и со всѣми къ нимъ угодьями. Изъ сихъ городовъ большій доходъ приносятъ: *Александровъ*, *Gorelska*, *Otfer*, (Тверь?), *Slobdey*, *Danieleka* (Даниловъ?), *Мосальскъ*, *Chare*, *Sametka*, *Старая Русса*, *Брянскъ* и проч. — Граждане и хлѣбопашцы сихъ городовъ и земель ежегодно платятъ Государю подать, частію деньгами, а частію произведеніями земными, какъ напр. пшеницею, рожью, ячменемъ, овсомъ и проч. (сію послѣднюю подать называютъ *оброкомъ*); также земноводными животными, птицами и домашними птицами; наконецъ и другими земными произведеніями, какъ то: лѣсомъ, воскомъ, медомъ и тому по-

Digitized by Google

добнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ обязаны обработывать нѣсколько десятинъ земли въ пользу Государя и имъ дается часть земли для обработыванія въ свою пользу. Годовой запасъ, собираемый такимъ образомъ, столь великъ, что не только не можетъ быть истраченъ въ семействѣ Государя, но не можетъ истощиться и на жалованья, даваемыя приближеннымъ его Дворянамъ, а потому остальнаго продается на великую сумму, и деньги сіи вносятся въ Государеву казну.

Доходы такого рода, при Іоаннѣ Васильевичѣ (живпемъ весьма великолѣпно, едва превышали шестьдесятъ тысячъ рублей ежегодно; но при сынѣ его Ѳеодорѣ, тщательнымъ стараніемъ Казначея его Григорія Васильевича Годунова, сумма сія возрасла до 2[illegible]0,000 рублей. Большая часть сихъ доходовъ употребляется на жалованье Министрамъ, служащимъ Государю, или въ его семействѣ или внѣ онаго.

Второй родъ доходовъ называется *тягло* и *подать*, собираемая изъ четырехъ тетрархій Государства. Тягло есть ежегодная подать, платимая за каждый *wilis* (Русская мѣра) хлѣба, растущаго въ провинціи; оно собирается присяжными и доставляется къ Хранителю Государственной казны. *Податью-же* называется ежегодный налогъ на каждый округъ областей Всѣ сіи доходы вносятся въ Государеву казну ежегодно, какъ изъ слѣдующаго вид-

Digitized by Google

но: Провинція и городъ *Vobsko* ежегодно платитъ 18,000 руб. — Новгородъ 55,000 — Торжокъ и Тверь 8,000 — Рязань 30 000 — Муромъ 12,000 — Холмогоры и Двина 8,000 — Вологда 12,000 — Казань 18,000 — Устюгъ 30,000 — Ростовъ 50,000 — Москва 40,000 — Симбирскъ 20,000 — Кострома 12,000. Общій итогъ составляетъ 400,000 рублей, изъ коихъ каждый равняется шести Голландскимъ флоринамъ. Сіи доходы собираются въ Сентябрѣ, съ котораго мѣсяца Русскіе начинаютъ свой годъ.

Третій родъ доходовъ, называемый ими *большой приходъ*, собирается за ввозъ и вывозъ товаровъ во всѣхъ городахъ Государства, также и съ вольныхъ городовъ. Значительнѣйшій пошлинный доходъ даютъ слѣдующіе города: Москва 12,000 р. — Смоленскъ 8,000 — Vobsko 12,000 — Новгородъ Великій 6,000 — Старая Руса 18,000 — Торжокъ 800 — Тверь 700 — Ярославль 1,200 — Кострома 1.800 — Нижній Новгородъ 7,000 — Казань 11,000 — Вологда 2,000. Таковъ вѣрный и положенный пошлинный доходъ съ значительнѣйшихъ городовъ, ибо ежегодно собирается одинакая сумма. Если оная окажется не вполнѣ, тогда взыскиваютъ со сборщика; если же окажется излишекъ, то оный обращается въ пользу Государя. Сборовъ съ другихъ городовъ съ точностію опредѣлить не возможно по причинѣ возрастающей и упадающей торговли оныхъ. Но изъ заня-

Digitized by Google

сокъ *Архива достовѣрно извѣстно*, что сей родъ дохода не бываетъ менѣе 340,000 руб. ежегодно.

Должно еще присоединить ежегодный доходъ, приносимый публичными банями и корчмами, хотя онаго не льзя опредѣленно означить; но судя по обычаямъ жителей, которые въ обоихъ сихъ мѣстахъ болѣе всего находятъ удовольствія, должно полагать, что онъ весьма значителенъ.

(Продолж. впредь.)

II. КРИТИКА.

— Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Spogs Oprindelse — af R. K. Rask. — Vergleichungstafeln der Europäischen Stammsprachen und Süd-West-Asiatischen — von I. S. Vater. — Tripartitum seu de analogia linguarum. — Ueber das Entstehen der Grammatischen Formen — von W. v. Humboldt — Iosephi Dobrowsky institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. — Словарь Россійской Академіи. — Српски Рiечник. — Wuks Stephanowitch Serbische Grammatik, verd. von I. Grimm. — Die Verwandschaft der germanischen und slavischen Sprachen darg. von D. Ch. S. Th. Bernd. — Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens — von W. v. Humboldt.

Книга означенная подъ No 4 мъ есть разсужденіе знаменитаго ученаго Вильгельма Гумбольдта, о происхожденіи Граммматическихъ формъ. Авторъ не ограничивается отдѣльными явленіями, но обни-

Digitized by Google

маетъ сущность цѣлаго въ образованіи языковъ, касательно Грамматики. Для разрѣшенія важнаго вопроса, какимъ образомъ въ языкахъ составилось грамматическое устройство, болѣе или менѣе насъ занимающее — потребны не одни сравненія языковъ, хотя впрочемъ и они въ семъ отношеніи награждаютъ испытательный взоръ, изощряютъ его и возбуждаютъ къ дальнѣйшему вниманію (между тѣмъ собранія словъ, при всей ихъ важности, односторонни, составляютъ занятіе почти одной памяти, и подвержены болѣе измѣненію случайнаго соединенія съ вещественною связью). Указаніе путей, коими образовались отдѣльныя явленія и перешли въ вещественную дѣятельность ума, производящую оныя, потребно намъ гораздо болѣе, нежели исчисленіе явленій, въ которыхъ видны успѣхи и производство языковъ. И въ этомъ состоитъ предметъ превосходнаго разсужденія Г. Гумбольдта, какъ видно и изъ заглавія, ибо онъ обѣщаетъ разсматривать не только *происхожденіе Грамматическихъ формъ*, но *и вліяніе оныхъ на развитіе идей.*

Ясность и порядокъ изложенія, остроуміе и богатство примѣчаній отличаютъ сіе сочиненіе и поставляютъ его на высокую степень.

Г-нъ Гумбольдтъ, въ первомъ отдѣленіи, совершенно зная теорію Американскихъ языковъ (о которыхъ донынѣ было упомянуто только въ Митридатѣ, при обозрѣніи сей части свѣта и связи ея народовъ и еще въ Фатеровомъ, Index linguarum), представляетъ глубокія изслѣдованія, разборы и примѣры происхожденія формъ. Здѣсь рѣшилъ онъ, самымъ удовлетворительнѣйшимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, двойной вопросъ, составляющій сущность сего сочиненія: »какъ образуется въ какомъ-либо языкѣ та *взаимность грамматическихъ отношеній*, которая заслуживаетъ названіе *формы*« — и »важно-ли для мышленія и развитія идей то, чтобы сіи отношенія означены были дѣйствительными формами или другими средствами?« — За симъ Авторъ предостерегаетъ отъ составленія всеобщаго типа, постепенно умножающаго образованія языковъ, ибо въ языкахъ дѣйствіе времени вездѣ связано съ дѣйствіемъ собственныхъ, особенныхъ свойствъ народныхъ; далѣе, предостерегаетъ еще отъ ошибокъ, чтобы мѣриломъ преимуществъ и недостатковъ языка не принимать того, что какой-либо человѣкъ, не исключительно въ томъ или другомъ языкѣ образованный, не можетъ на немъ всего выразить; чтобы не смѣшивать понятій о томъ: имѣетъ-ли какой-либо языкъ (хотя и въ каждомъ можно видѣть грамматическія отношенія) какія нибудь, хотя и не всѣ, грамматическія формы, въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ извѣстны въ языкахъ совершенно образованныхъ, и чтобы смѣшавши одну форму съ другою, не вносить въ необразованный еще языкъ такой идеи и такого расположенія, которыя обыкновенно соединяются въ извѣстномъ отношеніи въ языкахъ образованнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ, ибо въ первомъ случаѣ бываетъ часто отношеніе только занимающее мѣсто, а въ послѣднемъ опредѣленная форма. — »Когда,« говоритъ Авторъ, »въ языкѣ, на пр. падежи образуются предлогами, которые ставятся передъ неизмѣняемымъ словомъ, то въ такомъ случаѣ нѣтъ грамматической формы, но только два слова, коихъ грамматическое

Digitized by Google

отношеніе подразумѣвается. Соединеніе можетъ быть въ умѣ представляющаго, а нѣтъ еще знака въ языкѣ (т. е. нѣтъ такого знака, при которомъ подразумѣвается одна мысль, заключающаяся собственно въ словѣ, но здѣсь подразумѣвается знакъ отношенія грамматическаго)« — »если-же находимъ много случаевъ, въ которыхъ означеніе грамматическаго отношенія не совершенно соотвѣтствуетъ истиннымъ грамматическимъ формамъ, если онѣ составляютъ собственность и характеръ языка, что таковой языкъ, хотя-бы на немъ и все можно было выразить, еще очень удаленъ отъ соотвѣтственности развитія идей, ибо развитіе идей начинаетъ совершенствоваться, когда человѣкъ, кромѣ матеріальной цѣли рѣчи, начинаетъ принимать участіе въ формальномъ свойствѣ оной, а до сей точки не льзя достигнуть безъ соображеній языка.« — О благотворномъ дѣйствіи грамматическихъ формъ на мысленіе говоритъ Авторъ на 11 стр., а на стр. 12 исчисляются имъ средства для означенія грамматическихъ отношеній: »1) Прибавленіе или вставка самозначительныхъ слоговъ, составлявшихъ, или и составляющихъ особыя слова; 2) прибавка не составляющихъ смысла буквъ или слоговъ, единственно для означенія отношеній; 3) перемѣна гласныхъ буквъ перехожденіемъ одной въ другую, или измѣненіемъ количества или тона; 4) перемѣна согласныхъ буквъ въ срединѣ слова, 5) расположеніе однихъ отъ другихъ зависящихъ словъ, по неизмѣняемымъ законамъ; 6) повтореніе слоговъ.« —

Здѣсь не возможно упомянуть обо всемъ, что находится въ превосходномъ разсужденіи Г. Гум-

Digitized by Google

больдта; скажемъ только, что постепенное происхожденіе грамматическихъ формъ объясняется имъ изъ облегченія разумѣнія (понятія) расположеніемъ словъ, отдѣльными словами, рѣченіями (фразами); далѣе правильностію употребленія сихъ вспомогательныхъ средствъ, такъ что они постепенно теряютъ свое значеніе и первообразный свой языкъ Между значеніемъ веществъ и формъ еще остается неопредѣленность; но словорасположенія получаютъ тогда единство, слова, означающія формы, дѣлаются постоянными (affixa), хотя еще только собранными (aggregate). Наконецъ, на все распространяется форма, слово остается тоже, и только въ грамматическихъ своихъ отношеніяхъ измѣняется черезъ перемѣну склоняемой буквы; слово управляетъ присоединенными къ нему посторонними звуками и единство его образуется выговоромъ (accent). Съ стр. 24 слѣдуетъ столь-же основательное и проницательное разсужденіе о вліяніи грамматическихъ формъ.

Не только всѣ изслѣдователи языковъ, но и всѣ любители исторіи человѣческаго ума должны наслаждаться симъ превосходнымъ сочиненіемъ. Рецензентъ не можетъ довольно изъяснить, сколь великое удовольствіе чувствовалъ онъ при чтеніи сего Разсужденія, и въ заключеніе долженъ замѣтить слѣдующее. Такъ какъ языкъ человѣческій отличается именно тѣмъ, что онъ изъясняется выговариваемыми звуками съ видимымъ мысленіемъ, и такъ какъ въ отношеніи къ сей цѣли изобрѣтены и приняты современниками отдѣльныя изображенія предметовъ, такъ точно возбуждаются и внимательность къ изображеніямъ отношеній словъ ка-

Digitized by Google

Послѣ сего, Г. Мягковъ приступаетъ къ объясненію плана, которому надлежало бы слѣдовать въ преподаваніи Архитектуры; мысли его совершенно справедливы, и желательно, чтобъ онѣ хотя отчасти приведены были въ исполненіе. Разсужденіе свое заключаетъ онъ оговоркою, которая рѣшительно доказываетъ его благое намѣреніе, а не тщеславіе или желаніе сдѣлать кому нибудь укоризну.

Предисловіе оканчивается объясненіемъ цѣли, для которой Сочинитель принялъ на себя трудъ написать теорію сводовъ. Онъ желалъ составить для своихъ слушателей учебную книгу, въ которой сія теорія была бы обработана сообразно со степенью ихъ познаній въ Математикѣ.

Рецензентъ могъ-бы указать на многія сочиненія, въ которыхъ важная *теорія сводовъ* предложена со всѣми необходимыми подробностями, требующими высшихъ исчисленій, могъ бы замѣтить что главныя основанія *Статики*, помѣщенныя Г. Мягковымъ въ первой главѣ его сочиненія, далеко отстали отъ нынѣшняго состоянія сей Науки, доведенной до совершенства; могъ бы замѣтить нѣкоторыя излишности и, по видимому, несоблюденіе краткости, необходимой для Математическихъ книгъ, въ которыхъ лишнія слова затемняютъ предметъ, развлекая вниманіе читателя; но во всемъ этомъ Сочинитель оправдается слѣдующимъ:

1-е, Книга его составлена для учениковъ, у которыхъ знанія Математическія не простираются далѣе начальной Геометріи и уравненій второй степени. По этому, онъ принужденъ былъ, какъ

Digitized by Google

въ основаніяхъ Статики, такъ и въ самой Теоріи сводовъ, довольствоваться только сими небольшими пособіями для вычисленій и для изъясненія законовъ и причинъ равновѣсія тѣлъ твердыхъ.

2-е, Онъ хотѣлъ также, чтобъ книгу его могли читать и понимать не одни ученики, но и другіе, любители Архитектуры, а извѣстно, что многіе изъ нихъ не имѣютъ и ученическихъ свѣдѣній въ Математикѣ, особенно въ высшей.

3-е, Краткость изложенія не соблюдена по тѣмъ-же самымъ причинамъ; ибо кто не имѣетъ достаточныхъ познаній приготовительныхъ, тотъ встрѣтитъ затрудненіе при рѣшеніи всякаго вопроса, въ которомъ умалчивается о подробностяхъ, заимствуемыхъ изъ другихъ частей Науки.

Словомъ: Г. Мягковъ хотѣлъ сдѣлать книгу свою доступною для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для того, кто занимается Архитектурою какъ Наукою, и кто не считаетъ ее наравнѣ съ ремесломъ каменьщика или плотника.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, которому Г. Мягковъ, надѣемся, не будетъ противорѣчить. Во всѣхъ математическихъ сочиненіяхъ вычисленія, особенно послѣдніе выводы, составляютъ главное; по этому всегда стараются печатать ихъ такъ, чтобъ они были отличны отъ текста. Но въ *Теоріи сводовъ*, и вычисленія и послѣдніе выводы, напечатаны *прямыми литтерами* и смѣшаны совершенно съ объясненіями. Безъ сомнѣнія, этотъ недостатокъ не значителенъ; но почему не избѣжать и его, если возможно?

Все сказанное относится до теоретической части сочиненія Г. Мягкова; касательно-же прак-

Digitized by Google

ической, Рецензентъ не можетъ произнесши никакого суда, потому что самъ не имѣетъ достаточныхъ въ ней свѣдѣній, и долженъ, по необходимости, предоставить это знающимъ читателямъ. 480.

109. *Физика, изданная Императорскаго Московскаго Университета Профессоромъ Физики, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ Двигубскимъ.* Изданіе третіе, исправленное и умноженное. 2 Части, съ фигурами. М. 1825. in 8. 228 стр.

110. *Tractatus anatomico physiologicus de auditu hominis*, auctore Alexandro Fischer, cum 3 tabulis aeri incisis. M. 1825. in 8. 320 стр.

Въ Телеграфѣ, за прошедшій годъ, были уже предлагаемы извѣстія о выходившихъ сочиненіяхъ по части Естественныхъ Наукъ. Здѣсь представляемъ читателямъ общій обзоръ всѣхъ сихъ книгъ вмѣстѣ, расположенный по Наукамъ, дабы такимъ образомъ показать, что сдѣлано и чего недостаетъ.

I. *Физика*, какъ *Наука о свойствахъ общихъ всѣмъ тѣламъ и явленіяхъ, въ общей природѣ замѣчаемыхъ*, почему и полагается она во главу Естествознанія.

Г. Профессоръ Двигубскій окончилъ свою Физику, напечатавши вторую ея Часть. Не входя въ подробности, замѣтимъ вообще, что сіе третіе изданіе обогащено важнѣйшими физическими открытіями и изобрѣтеніями, какія сдѣланы Учеными съ 1814 года, т. е. со времени втораго изданія, противъ коего въ нынѣшнемъ весьма многое измѣнено и исправлено, такъ на примѣръ, въ статьяхъ: *о движеніи, о распространеніи свѣта* — по праву

Digitized by Google

приложены краткія математическія выкладки, необходимыя для большей доказательности и ясности при механическихъ изъясненіяхъ оныхъ предметовъ; исключены статьи: *о простыхъ веществахъ*, какъ принадлежность Химіи, и *о метеорахъ*; также исправленъ порядокъ самаго сочиненія; теперь онъ такой: въ *первой* Части сначала разобраны свойства вообще всѣмъ тѣламъ принадлежащія и движеніе; потомъ, въ особенности, свойства вещества въ трехъ главныхъ его состояніяхъ — свойства тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и воздухообразныхъ; во второй Части изложены невѣсомыя. Такимъ образомъ, сіе третіе изданіе Физики, Г. Двигубскаго, составило лучшее и полнѣйшее руководство изъ всѣхъ доселѣ на нашемъ языкѣ вышедшихъ.

II. *Химія — Наука о частныхъ видахъ вещества*, разсматривающая свойства, такъ сказать *атомическія*, веществъ, какъ матеріаловъ, кои являясь подъ опредѣленными формами, составляютъ *тѣла*.

Во *Всеобщей Химіи*, Г. Гизе, мы имѣемъ сокровищницу свѣдѣній по сей части, но она очень пространна, притомъ-же написана въ 1813 — 17 году, а кому не извѣстно, какъ быстро совершенствуется и измѣняется сія Наука? Съ тѣхъ-же поръ, на Русскомъ языкѣ не вышло въ свѣтъ ни одного порядочнаго руководства общей Химіи. За то въ прошломъ году Г. Павловъ подарилъ насъ *Земледѣльческою Химіею*, которая, содержа въ себѣ вѣрныя, выведенныя изъ познанія природы основанія Земледѣлія, и будучи написана ясно и систематически, составляетъ весьма важное пособіе для

Digitized by Google

основательнаго познанія Сельскаго Хозяйства. Книга сія заслуживаетъ всякое вниманіе тѣмъ болѣе, что къ ней приложена *приготовительная часть*, содержащая въ себѣ главнѣйшія свѣдѣнія изъ Физики, Химіи, Ботаники и Зоологіи, способомъ, какимъ у насъ было предлагаемо немногое (о семъ подробно см. Телеграфъ, 1825, No 21 и 24). Г. Павловъ показалъ примѣръ, какимъ образомъ въ сочиненіяхъ, предлагаемыхъ не для одной, собственно такъ называемой, ученой публики, можно сохранить все достоинство Науки; истины глубокія и отвлеченныя переселить, такъ сказать, въ обыкновенный кругъ, и сдѣлать ихъ до очевидности понятными, тѣмъ удобнѣе что у него вездѣ одни начала, одна теорія, вездѣ необходимая послѣдовательность. Земледѣльческая Химія вообще, въ систематическомъ видѣ, какъ Наука — является въ свѣтъ еще въ первый разъ и — на нашемъ языкѣ!

III. *Астрономія.* Хотя ни одна книга не издана у насъ по сей части въ прошедшемъ году, по крайней мѣрѣ здѣсь можемъ увѣдомить читателей, что скоро выйдетъ Астрономія, написанная сообразно Уранографіи Франкера; мы видѣли нѣсколько отпечатанныхъ листовъ ея и полагаемъ, что Авторъ, извѣстный своими знаніями, изданіемъ оной замѣнитъ недостатокъ, который чувствуемъ въ Математической Астрономіи, ибо Астрономія Шульца хотя и съ достоинствами, но не полна и не имѣетъ надлежащей системы, а изданная Стойковичемъ есть *Физическая.*

IV. По части *Физической Географіи* и *Метеорологіи* не вышло ничего — а надобно-бы,

Digitized by Google

V. равно какъ и по части *Минералогіи.*

VI. *Ботаника. Г. Щегловъ* издалъ 5 тетрадей *Хозяйственной Ботаники.* Въ No 11 Телеграфа, 1825 года, было говорено о первой тетради. Дать подробный отчетъ и такимъ образомъ рѣшить положительно достоинство сего сочиненія можно будетъ тогда только, когда оно окончится; теперь-же ограничимся замѣчаніемъ, что такое изданіе можетъ принести значительную пользу своими описаніями полезныхъ и вредныхъ для человѣка растеній и раскрашенными ихъ изображеніями, кои заимствованы большею частію изъ Штурмовой Германской Флоры и Шмидтовой Экономико-Технологической, и почти ничѣмъ имъ не уступаютъ. — При семъ случаѣ непремѣнною обязанностію поставляемъ себѣ извѣстить читателей, что давно начатая и не оконченная *Санктпетербургская и Московская Флора*, Г-дъ Либошица и Трипіуса, очень пышно объявляется въ Газетахъ не по достоинству; что она можетъ занимать мѣсто въ библіотекахъ только развѣ своимъ количествомъ, для числа книгъ; во всѣхъ-же другихъ отношеніяхъ гораздо съ большею выгодою можно имѣть Хозяйственную Ботанику, Г. Щеглова: пожелаемъ только, чтобы Издатель въ слѣдующихъ тетрадяхъ улучшилъ Русскую номенклатуру растеній.

Разсужденіе о жизни растеній, воспитанника Благороднаго Московскаго Пансіона *Г. Головина* (см. Телегр. No 7, Сѣвер. Пчела 1825 No 42), есть выборъ мнѣній изъ новѣйшихъ Авторовъ о семъ предметѣ, предложенный въ хорошемъ, нашу-

Digitized by Google

ральномъ порядкѣ. Для перваго опыта молодаго Автора сіе Разсужденіе написано удачно.

Нѣкоторыя части Физіологіи растеній весьма хорошо обработаны въ 3-мъ отдѣленіи Приготовительной Части Земледѣльческой Химіи.

Сюда-же относятся переводы *Г. Шварца* о садоводствѣ и цвѣтоводствѣ (Тел. No 7, 12 и 16).

VII. По части *Зоологіи*, ученая Русская Литература не приобрѣла ничего особенно важнаго въ прошедшемъ году. Здѣсь можемъ замѣтить хорошо выгравированную *таблицу животныхъ*, изданную И. Д. при Московскомъ Благородномъ Пансіонѣ, съ приложенными объясненіями. Она представляетъ примѣры животныхъ изъ всѣхъ классовъ и порядковъ, что весьма полезно для начинающаго учиться Зоологіи, ибо онъ можетъ обнять однимъ взглядомъ и такимъ образомъ вдругъ получить первоначальное понятіе о животномъ царствѣ (Телегр. No 20).

Г. Фишеръ (Гогельфъ), Директоръ Московскаго Общества Испытателей Природы, въ особой программѣ (на Французскомъ языкѣ) извѣстилъ о новомъ родѣ раковинъ, названномъ имъ Chonistites и составленномъ изъ породъ Теребратулы, въ числѣ коихъ четыре попадаются въ Московской Губерніи окаменѣлыми (см. Телегр. No 22).

Скоро отпечатается Зоологія, Г. Ловецкаго, составленная по системѣ *Фишера*, основанной, какъ извѣстно, на органахъ дыханія.

VIII. *Антропологія Физическая*, также не получила никакихъ приращеній, кромѣ Трактата о человѣческомъ слухѣ, написаннаго Г. *Александромъ Фишеромъ*, который однакожъ не относится соб-

Digitized by Google

ственно къ Русской Литтературѣ, ибо написанъ на Латинскомъ языкѣ. Онъ имѣетъ, особенно въ отношеніи анатомическомъ, достоинство по своей ясности, акуратности, полнотѣ и новымъ предположеніямъ Автора. Въ 3 мъ отдѣленіи, названномъ Auditus ipse, разобраны съ большою тонкостію назначеніе и состояніе во время слышанія каждой части слуховаго органа, но auditus ipse — сущность слуха — сей Гордіевъ узелъ для Физіологовъ, и у нашего Автора остался неразсѣченнымъ! Въ концѣ книги приложены очень хорошія изображенія слуховаго органа.

Печатается: *Земледѣліе*, Г. Шелехова, и *Сельское Хозяйство* извѣстнаго Таэра, переведенное трудолюбивымъ В. А. Левшинымъ.

Технологія давно уже не является на горизонтѣ нашей ученой Литтературы, а сколько изобрѣтено новаго и замѣчательнаго для фабрикъ и заводовъ?

Наконецъ мы не можемъ не обратить вниманія читателей на прекрасную статью: *о способахъ изслѣдованія природы*, по содержанію своему принадлежащую къ сферѣ Наукъ Естественныхъ (Мнемозина, 1825 г., ч. 4), въ которой чрезвычайно хорошо раскрыто, съ какой стороны мы должны разсматривать природу, дабы получить о ней полное и настоящее познаніе.

Вотъ все, что представило намъ Московское и Санктпетербургское книгопечатаніе, по части Естествознанія, въ прошломъ году, не включая сюда того, что содержитъ въ себѣ *Новый Магазинъ*, *Указатель открытій*, *Земледѣльческій*, *Гор-*

Digitized by Google

ный и Технологическій Журналы. Не льзя сказать, чтобы много — однакожъ все болѣе чѣмъ въ запрошедшемъ году; и какъ видно, болѣе въ центрѣ великой нашей Имперіи — въ Москвѣ. Что-то скажетъ 1826 годъ? Будемъ однакожъ утѣшаться мыслію, что и Естественныя Науки у насъ пойдутъ къ совершенству, что Русскіе способны производить *свое хорошее;* только ихъ направленіе и назначеніе въ области Наукъ другое.

Французы и Англичане болѣе всѣхъ сдѣлали полезныхъ открытій въ Естественныхъ Наукахъ, и ихъ удѣлъ заниматься наружностію предметовъ, частностями, а не сущностью, не цѣлымъ: это главный характеръ ихъ учености — имъ онъ и приличенъ! Французъ не способенъ сосредоточиться, направленіе ума его — *средобѣжное* (центрифугальное); по сему-то во Французскихъ теоріяхъ мнимая связь замѣняетъ истинное единство: онѣ частны, или случайны. Если Французъ станетъ философствовать, то онъ болѣе мечтаетъ, нежели умствуетъ, и справедливо замѣчаютъ, что во Французской прозѣ столько поэзіи, сколько прозы въ ихъ стихотворствѣ. — Девизъ Англинской учености — cui bono? — Направленіе Нѣмецкаго ума нынѣ — къ общности, *средостремительное.* Русской же Учености характеръ еще не обозначился; но если онъ когда нибудь долженъ быть, если наша Ученость должна имѣть свое *собственное направленіе,* то для нея, кажется, предоставлено соединить въ себѣ обѣ крайности — общность Германскую съ частностію Французовъ и Англичанъ, сгармонировать умозрѣніе съ опытностью, возможность съ дѣйствительностью, опытность направить по умозрѣнію, умо-

Digitized by Google

зрѣніе воспитать и упрочить опытностію — и создать такимъ образомъ стройныя цѣлыя въ наукахъ. Pia desideria!! . . .

W. W.

1826.

19. *Ботаника для юношества*, содержащая начальныя основанія Ботаники и изображенія 102 растѣній съ тридцатью таблицами. Спб. 1826. въ 12. стр. XXII и 276.

Ботаника сія, написанная во Французскомъ вкусѣ, т. е. *легко* и *пріятно*, хорошо переведена съ Французскаго-же языка на Русскій Г. Касталь-скимъ. Сначала въ ней изложены кратко общія понятія о растеніяхъ; потомъ — что весьма хорошо для Рускихъ — слѣдуетъ обозрѣніе растеній по системѣ Жюсье, съ любопытными и занимательными для юношества о нихъ замѣчаніями; не малое также достоинство сей книжки составляютъ раскрашенныя картинки, на коихъ представлены важнѣйшія видоизмѣненія органовъ (Терминологія) и по образцу цвѣтковъ и плодовъ изъ всѣхъ семействъ растительнаго царства: этого у насъ еще не было! Такимъ образомъ сіе небольшое красивое изданіе заключаетъ миніатюрно всю Ботанику и можетъ дѣйствительно служить для юношества полезнымъ и занимательнымъ руководствомъ въ сей Наукѣ.

Въ Русскомъ переводѣ сдѣланы нѣкоторыя прибавленія и перемѣны, приноровленныя къ Россіи, однакоже не все, что, по нашему мнѣнію, должно было-бы сдѣлать. 1) Должно было Французскія имена растеній или замѣнить Латинскими систематическими или по крайней мѣрѣ прибавить сіи послѣднія, какъ

Digitized by Google

необходимыя въ Ботаникѣ, для избѣжанія сбивчивостей чего не избѣжалъ и самъ Переводчикъ; такъ, напр. , Pimpinella по-Русски бедренецъ; Переводчикъ счелъ по сходству звуковъ, что Французская Pimprenelle есть Pimpinella и назвалъ ее бедренцомъ, между тѣмъ какъ это совсѣмъ другое растеніе — Poteriam Sanguisorba. 2) Пропущены, иногда ошибки подлинника; на прим. на стр. XX сказано, что Линней въ своей системѣ »порядки основалъ на числѣ расположеній и помѣщеніи пестиковъ« — между тѣмъ какъ это относится къ первымъ только 13 классамъ, а порядки прочихъ 11 классовъ имѣютъ совсѣмъ иное основаніе. 3) Для утвержденія Русской номенклатуры лучше-бы имена вновь переведенныя съ Французскаго замѣнять уже принятыми Русскими, отечественными или переводными, не противными нашему языку и благозвучію, наблюдать сколько можно одно-словность именъ и тѣмъ самымъ принадлежность растеній къ своимъ родамъ; такъ на пр вмѣсто *птичій клей* лучше Амела, вмѣсто *Пеларгонія* — употребительное Гераній, вмѣсто варварскаго *Баобабъ* — Аданзонія; Dictamnus наз. Ясенецъ и *Диктамъ* гораздо хуже, равно и Cistus, почему не *Ладанникъ*, а *Цистонъ?* Почему *Мыльная трава*, а не Мыльнянка; *Подснѣжный левкой* (Galanthus), а не просто Подснѣжникъ? *Гусиною лапкою* наз. Potentilla anserina, а не Chenopodium (по-Франц. Patte d'oie): его, а вовсе не Teverium, называютъ *Марь;* Mouron по-Русски Курослѣпникъ и такъ далѣе. Впрочемъ, надобно сказать и то, что Русская Ботаническая Литтература очень еще несовершенна, хотя Гг. Двигубскій и Мартыновъ сдѣлали для нее много. Не смотря на сіе однакожъ,

Digitized by Google

трудъ Г. Кастальскаго полезенъ и мы Ботанику для юношества рекомендуемъ читателямъ какъ хорошую книгу.

W. W.

19. *Драматическій Альбомъ* для любителей Театра и Музыки на 1826 годъ. Изданный А. Писаревымъ и А. Верстовскимъ. М. in 16. 376 стр. и къ нимъ ноты (26 стр. въ продолговат. осьмушку).

Въ прошломъ году разсматривая Русскую Талію, *первый* драматическій Альманахъ Русскій, мы сказали: »желаемъ, чтобъ и на будущій годъ Издатель сдѣлалъ Публикѣ такой-же, только улучшенный, подарокъ (Тел. 1825. II. 17).« *Доброе желаніе не исполняется* — подумалъ Рецензентъ, смотря на некрасивую книжку, которую, вмѣсто Таліи, представили Публикѣ подъ именемъ Драматическаго Альманаха Гг. Писаревъ и Верстовскій.

Книжка начинается прозаическою статьею одного изъ Издателей, Г. Писарева. Это что-то неслыханное ни въ какой Литературѣ: *Разговоръ одного изъ Издателей съ будущимъ читателемъ онаго* — »если будетъ« — прибавляетъ Издатель. Не понимаемъ, что онъ хотѣлъ сказать и доказать этимъ страннымъ сочиненіемъ, влагая въ уста будущему читателю — похвалы своему Альманаху! Мы видали примѣры, что Поэты и Прозаики заставляли пріятелей хвалить себя, но, признаемся, не видывали еще, чтобы *Авторъ хвалилъ самъ себя*, какъ сдѣлалъ это Г. Писаревъ!

Онъ говоритъ своимъ читателямъ — »что *бываетъ* такое время, когда природа *утомится (?) производить* большихъ писателей, а Публи-

Digitized by Google

ка *читать* большія произведенія« и что тогда господствуютъ Журналы и Альманахи. »Журналъ« продолжаетъ Г. Писаревъ »Журналъ есть цвѣтникъ, гдѣ найдешь и розы, и траву и песокъ; Альманахъ же можно сравнить съ букетомъ, въ который помѣщаются цвѣты *избранные*.« — За тѣмъ Г. Писаревъ объявляетъ Публикѣ, что она Публика, не любитъ читать, нелюбитъ имѣть собственнаго мнѣнія, и что *Альманахи помогаютъ ей имѣть мнѣніе*. Онъ рѣшительно говоритъ будущему читателю своего Альманаха слѣдующее: »Знаю, что для многихъ вашихъ товарищей танцы, карты, визиты, злословіе, моды, или даже новый романъ Дарленкура *дороже всякой Русской книги*« — учтиво-ли? »Но вы не похожи на нихъ; вы вѣрно радуетесь *всякому* новому явленію въ нашей Словесности и *будете съ удовольствіемъ читать* опыты нашихъ Драматическихъ Писателей« — то есть *Альманахъ Г. Писарева*.

Вотъ, кажется, *вся цѣль* Разговора! Положимъ, что Г. Писареву позволялось сказать: »Мм. »Гг.! покорнѣйше прошу читать мой Альманахъ: »право онъ хорошъ.« — Но для этого надобно-ли было унижать нашу Публику, нашъ вѣкъ и нынѣшнюю Русскую *Литтературу*? Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ Альманахи руководствуютъ у насъ въ *Литтературѣ* общественнымъ мнѣніемъ? Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ природа утомилась производить у насъ великихъ (или, какъ говоритъ Авторъ, *большихъ*) Писателей? Напрасно Г. Писаревъ безъ всякой причины оскорбляетъ невинныхъ Русскихъ читателей и Литтераторовъ.

Digitized by Google

На долю ихъ довольно; но есть въ Литературѣ нѣчто ужасающее маленькихъ поэтовъ и прозаиковъ, нѣчто грозное, обличающее ихъ Грамматическія и Логическія ошибки, нѣчто такое, что громко, передъ всѣми, говоритъ имъ правду и преслѣдуетъ ихъ какъ неумолимая Немезида: это Критика, это Журналы, и Г. Писаревъ, раздѣлавшись съ Публикою, почелъ необходимымъ застращать Русскихъ Журналистовъ и Рецензентовъ. Бѣдные! Чего не наговорилъ онъ имъ! Чѣмъ не поражалъ! И стихами и прозой, и прозой и стихами! Онъ увѣряетъ, на примѣръ, что у насъ *скоро мѣщане и цеховые сдѣлаются Журналистами;* напередъ проситъ Издателя Русской Таліи защитить его отъ нападенія *злонамѣренныхъ Рецензентовъ-самоучекъ*, которые Словесность *превращаютъ въ ремесло, а республику писателей въ цѣхъ или гильдію торгашей;* разсказываетъ Анекдотецъ, какъ одному торгашу совѣтовали издавать Журналъ, а онъ отвѣчалъ: »эхъ, батюшка, плохо грамотѣ знаю« и проч. и проч.

Спрашиваемъ: къ чему ведетъ это? Угрозы и гнѣвъ Г. Писарева возбудятъ улыбку сожалѣнія, а ни мало не сдѣлаютъ Альманаха его лучшимъ, если онъ дуренъ; такъ какъ и злыя рецензіи не сдѣлали-бы его дурнымъ, если-бы онъ былъ хорошъ. Здѣсь невольно вспомнишь стихи, недавно сказанные Г. Писаревымъ *про самого себя:*

Онъ ожидаетъ и боится,
Что нынче ужь не въ первый разъ
Отъ васъ онъ съ носомъ возвратится!

Положимъ однакожъ, что Г. Писареву позволялось даже гнѣваться на Рецензентовъ и Публику, но

Digitized by Google

можно-ли ему было хвалить самого себя? Вопросъ затруднительный, который разрѣшенъ однакожъ Г. Писаревымъ, ибо онъ съ самою невинною откровенностію хвалитъ свой Альманахъ, увѣряетъ что въ немъ *стишки*, *ей Богу*, *хороши* — и простираетъ родительскую нѣжность до того, что говоритъ слѣдующее:

»Форматъ Альманаха хорошъ и лучше формата Таліи, которая огромностію своею болѣе похожа на Лексиконъ, нежели на *карманный подарокъ* и вѣрно не помѣстится даже *въ карманѣ* лихоимца или въ ридикюлѣ экономки.« — Такъ говоритъ онъ, и въ лицѣ издателя самъ себѣ отвѣчаетъ: »Очень благодаренъ вамъ за похвалу наружной формѣ нашего изданія (*)!«

(*) Г. Писаревъ не только говоря о форматѣ, но и вообще старается униженіемъ *Русской Таліи* возвысить свой Альбомъ. На это отвѣчалъ ему Г. Булгаринъ прекрасно и благородно. — Упомянувъ о *Разговорѣ съ будущимъ читателемъ*, Г. Булгаринъ говоритъ такъ: „Въ началѣ книжки помѣщенъ, въ родѣ предисловія, *Разговоръ одного изъ Издателей Драматическаго Альбома съ будущимъ читателемъ онаго*. Здѣсь развѣшиваются на аптекарскихъ вѣсахъ всѣ статьи, помѣщенныя въ *Русской Таліи*, сравниваются съ отрывками, напечатанными въ *Драматическомъ Альбомѣ*, и доказывается, что сей послѣдній лучше *Русской Таліи*. Даже формату *Русской Таліи* нѣтъ пощады въ семъ Разговорѣ: говорятъ, что она огромностью своею похожа болѣе на лексиконъ, нежели на *карманный* подарокъ, и вѣрно не помѣстится даже въ карманѣ лихоимца или въ ридикюлѣ экономки. Издатель *Таліи* вовсе не имѣлъ притязаній къ *карманамъ* своихъ читателей, не называлъ своего Альманаха *карманною* книжкою, и желалъ ей мѣстечка на полкахъ библіотеки, а не въ удушливомъ карманномъ уединеніи. Впрочемъ, не осуждая формата *Драматическаго Альбома*, замѣчу мимоходомъ, что вторая книжка сего изданія, съ нотами, также скорѣе помѣстится въ мѣшкѣ, нежели въ карманѣ, ибо она именно въ полтора раза длиннѣе Та-

Digitized by Google

Откровенность въ нашъ вѣкъ рѣдкое явленіе, но, кажется, ослѣпленіе родительской нѣжности слишкомъ велико въ Г. Писаревѣ. Рецензентъ, безъ всякой *злонамѣренности* осмѣливается замѣтить Г. Писареву, что изъ всѣхъ Русскихъ и иностранныхъ Альманаховъ, онъ не видывалъ ни одного безобразнѣе Драматическаго Альбома: смотря на бумагу, переплетъ, портреты, подумаешь, что этотъ Альманахъ относится къ временамъ Гуттенберга....

Въ первой книжкѣ Драм. Альб. помѣщена 21 пьеса. Г. Писаревъ почитаетъ въ Драматическомъ Альманахѣ *нужными* статьями: »Исторію Русскаго Театра, въ Литературномъ отношеніи; взглядъ *на галлерею* иностранныхъ Драматурговъ; опредѣленіе *искуственнаго характера какого нибудь* отличнаго Драматическаго Писателя; статьи о теоріи различныхъ родовъ Поэзіи Драматической и *вспомогательныхъ искуствахъ сцены.*«

Мы съ нимъ согласны (хотя слова его: *искуственный характеръ и вспомогательныя искуства сцены*, принадлежатъ къ отдѣлу Логогрифовъ) и благодарны Г. Версповскому за помѣщенный въ

лiи. Я упомянулъ о сихъ обстоятельствѣ для того только, чтобы показать моимъ читателямъ, съ какимъ безпристрастіемъ Гг. Издатели Альбома судятъ о его совмѣстницѣ, Русской Таліи. *Почему не было примѣра, чтобы Издатели книги сами сравнивали ее съ другою въ томъ-же родѣ, и отдавали преимущество своей.* Но я люблю откровенность и чистосердечіе, и потому для рѣдкости вовсе не намѣренъ защищаться, предоставляя просвѣщенной публикѣ *оцѣнить намѣреніе Гг. Издателей*, сравнить Альбомъ съ Таліею, рѣшить, который Альманахъ лучше, и *пристойно-ли было помѣщать подобное предисловіе въ Альбомѣ.*“ Сѣв. Пчела.

Digitized by Google

Драматическомъ Альбомѣ *Отрывокъ изъ Исторіи Драматической музыки.* Онъ написанъ перомъ знатока, совершенно понявшаго свой предметъ. Жаръ, съ какимъ говоритъ Авторъ о великомъ Моцартѣ, уваженіе, съ какимъ отзывается о недостаткахъ Россини, и все сказанное имъ о музыкѣ Древнихъ доказываетъ, что съ пламеннымъ воображеніемъ онъ соединяетъ глубокое изученіе теоріи и Исторіи Музыки. — Какъ хороша, отчетиста и изящна статья Г. Верстовскаго, такъ нехороша, странна и сбивчива другая прозаическая статья: *О качествахъ, необходимыхъ для Драматическаго Артиста* (-я-ъ-аго). Вообразите, что Авторъ, говоря о Мимикѣ и Декламаціи, совѣтуетъ актеру — *учить роли наизусть!* Почему не посовѣтовалъ онъ ему притомъ знать Русскую азбуку — и это дѣло необходимое. Но если нѣтъ чего другаго, за то Публикѣ опять достается и въ этой статьѣ — бѣдные зрители! они во всемъ виноваты! — Къ прозѣ надобно отнести еще *Театральные анекдоты,* очень милые и забавные, на примѣръ, какъ помѣщикъ далъ пощечину своему актеру и проч. Не это-ли почитаетъ Г. Писаревъ вспомогательными искуствами сцены?

Но теоретическая проза дѣло постороннее. Главное состоитъ въ томъ, что покажутъ намъ Издатели практическаго. Г. Писаревъ увѣряетъ напередъ, что всѣ статьи ихъ Альбома *должны быть хороши:* одни *по именамъ Авторовъ,* другія *по новости.* Посмотримъ

Отрывокъ изъ Эсхиловой Трагедіи Агамемнонъ (А. Ѳ. Мерзлякова). Классическая услуга нашей Словесности. Не знаемъ, похожъ-ли переводъ

Digitized by Google

на подлинникъ; по крайней мѣрѣ въ переводѣ есть нѣсколько прекрасныхъ, сильныхъ стиховъ. — *Отрывокъ изъ Комедіи*: *Урокъ старикамъ* (пер. Ѳ. Ѳ. Кокошкина; но почему *урокъ?* Подлинникъ называется: *Школа стариковъ* — L'école des vieillards). Вопреки увѣреніямъ Г. Писарева, что мы найдемъ здѣсь силу стиховъ *Мизантропа* и легкость разговора нынѣшней Комедіи, признаемся, что Русскій Переводчикъ далеко отсталъ отъ подлинника. Стихи его могли быть *слышаны* съ удовольствіемъ; но появленіе ихъ въ печати не услуга ни Переводчику, ни Автору. Надобно вспомнить, что Авторъ Комедіи, Казиміръ Делавинь, есть первый современный Поэтъ Французскій и что Комедія его, по стихосложенію, едва-ли не лучшее его произведеніе. Сличимъ нѣсколько стиховъ.

И такъ, *чтобъ сохранить души моей покой*,
Систему сдѣлалъ я изъ жизни холостой;
И такъ въ ней твердъ, *что вѣчно не исправлюсь*.
Привыкнувъ разсуждать по правиламъ такимъ,
Вѣкъ жилъ, живу, и вѣрь — *умру я холостымъ*.
Pour agir prudemment dans cette conjoncture,
J'ai fait du célibat ma seconde nature;
J'y tiens, j'y prends racine, et je suis convaincu
Que je mourrai garçon, ainsi que j'ai vécu. . .

»Чтобъ сохранить *души моей покой; привыкнувъ разсуждать по правиламъ такимъ* — я такъ твердъ, что *вѣчно* не исправлюсь?« Это-ли разговорный слогъ? Къ чему тутъ словцо: *вѣрь*? И какъ Бонаръ, *жилъ вѣкъ*, и еще *живетъ?* — Говорится-ли вообще: *сдѣлать систему?* Притомъ, во Французскомъ подлинникѣ совсѣмъ нѣтъ всѣхъ этихъ украшеній: »хочу поступать благоразумно и потому холостая

Digitized by Google

жизнь сдѣлалась у меня второю природою. — Я въ этомъ стою, это укоренилось въ душѣ моей и я *увѣренъ*, что какъ жилъ, такъ и умру неженатымъ.« — Просто и ясно! Данвилъ отвѣчаетъ:

L' hymen a des douceurs que ta vieillesse ignore.

Переводчикъ хотѣлъ непремѣнно выразить des douceurs, *сладостью* — вотъ что вышло:

И многимъ старикамъ *безвѣстна брака сладость.*

Стихъ не гладкій, и то-ли у Делавиня? — »Въ супружествѣ есть такія пріятности, которыхъ твоя старость не знаетъ« — на это отвѣчаетъ Бонаръ:

Il a tel déplaisir qu'elle craint plus encore.

»Есть и такія неудовольствія, которыхъ еще болѣе она страшится.« — Что-же по-Русски;

И многихъ въ *бракѣ бѣдъ* должна страшиться *старость.*

Кромѣ какофоніи и бѣдной риемы, какой стихъ!

Я, другъ мой, не изъ тѣхъ, *вся цѣль которыхъ въ томъ,*

Чтобъ дюжины дѣтей счастливымъ *быть отцомъ;*

Которые, весь вѣкъ *корпя надъ сундукомъ,*

Себя *нужду* терпѣть охотно заставляютъ, .

За тѣмъ, что дочерямъ приданое *скопляютъ* . .

И это Делавинь? »Не изъ тѣхъ, *которыхъ вся цѣль въ томъ, чтобъ быть* счастливымъ *отцомъ дюжины дѣтей и корпѣть надъ сундукомъ — скоплять* приданое, *нужду* терпѣть« и такими выраженіями замѣнена тонкая насмѣшливость Делавиня:

Je ne suis pas de ceux qui font leur volupté
Des embarras charmans de la paternité,
Pauvres dans l opulence, et dont la vertu brille
A se gêner quinze ans pour doter leur famille. . .

Digitized by Google

Притомъ посмотрите, какъ рнема: *сундукомъ*, заставила Переводчика вставить лишній стихъ, о которомъ Делавинь и не думалъ —

Которые вездѣ съ женами ихъ рядкомъ!

Что значитъ: вездѣ съ женами *рядкомъ?* У Делавиня продолжается исчисленіе:

De ceux qu'on voit pâlir, dès qu'un jeune éventé
Lorgne en courant leur femme assise à leur côté,
Et, geoliers maladroits de quelque Agnès nouvelle,
Sans fruit en soins jaloux se creuser la cervelle.

Видите, какая послѣдовательность описанія: »Я не изъ тѣхъ, которые блѣднѣютъ, когда молодый вѣтрогонъ, пробѣгая мимо, взглянетъ на женъ подлѣ нихъ сидящихъ.« Гдѣ тутъ: »*Вездѣ* съ женами ихъ *рядкомъ?*« А между тѣмъ отъ этого Переводчикъ перемѣшалъ другіе стихи —

Которые, вездѣ съ женами ихъ рядкомъ,
Блѣднѣютъ *отъ того, что* щеголи *съ лорнетомъ*
Разъ двадцать въ *лицо Агнесъ* (?) ихъ поглядятъ.
Безъ пользы, сторожи смѣшные передъ свѣтомъ,
То видятъ не впопадъ, то не порою спятъ.

Переводчикъ продолжаетъ:

За то, Данвиль, твой другъ, женѣ своей въ угоду,
Ни въ красный день, ни въ непогоду
Ни въ гости, ни на балъ
Не ѣздилъ по неволѣ.
И въ этой танцовальной школѣ
Подъ скучный котильонъ до утра не дремалъ.

Угода женѣ — красный день — непогода — гости — ѣздить по неволѣ — танцовальная школа — скучный котильонъ — ничего этого нѣтъ у Делавиня. Онъ знаетъ что подобныя подробности были-бы не у мѣста и говоритъ просто:

Digitized by Google

Jamais le bon plaisir de madame Bonnard,
Pour danser jusqu'au jour, ne me fait coucher tard,
Ne gonfle mon budjet par des frais de toilette; —

замѣтьте, что послѣдній стихъ есть у него послѣдствіе двухъ первыхъ и отъ этого слѣдуетъ далѣе:

Et jamais ma dépense, excédant ma recette,
Ne me force à bâtir un espoir mal fondé
Sur le terrain mouvant du tiers consolidé.

Положимъ что послѣдніе два стиха перевесть трудно, ибо они составляютъ мѣстность Парижа, но чѣмъ все это замѣнилъ Переводчикъ?

Дохода моего *расходъ* не превосходитъ;
За долгомъ вѣкъ ко мнѣ торговка модъ не *ходитъ*;
Чтобъ было чѣмъ платить, вещей не продаю:
По курсу спать ложусь, по курсу я встаю . .

Торговка модъ — продавать вещи — ходитъ — превосходитъ, хотя и старо, все еще позволительно; но что значитъ послѣдній стихъ:

По курсу спать ложусь, *по курсу* я встаю?

Не уже-ли Переводчикъ *такъ* понялъ мѣстность, изображенную въ стихахъ Делавиня:

Aussi, sans trouble aucun, couché près de ma caisse
Je m'éveille à la hausse ou m'endors à la baisse.

Кажется, довольно для заключенія, что Русскій Переводчикъ не только не сравнялся съ подлинникомъ, но далеко отсталъ отъ него, что шутки подлинника у него грубѣютъ, краткость, отчетность замѣняются многословіемъ и ненужными словами.

Отрывокъ изъ Волшебной Трилогіи Финъ. — Отрывокъ изъ Комедіи: Школа женщинъ. — Отрывокъ изъ Трагедіи: Марія Стуартъ. Прекра-

Digitized by Google

сные, свободные стихи отличаютъ всѣ сіи отрывки. Г. Хмѣльницкій, какъ мы уже имѣли случай и прежде замѣтить, передаетъ Мольерову Комедію какъ не льзя лучше. О Трагедіи Г. Павлова мы уже сказали наше мнѣніе, а потому здѣсь замѣтимъ только Издателямъ, что сіи три пьесы хороши, но *не новы*: двѣ первыхъ двухъ были уже отрывки въ Таліи, ихъ вполнѣ играли на театрѣ много разъ, а Трагедія: *Марія Стуартъ*, не только была играна, но и *напечатана въ прошедшемъ году!* Фингалъ, Озерова, или Недоросль, Фонъ-Визина, конечно отличныя пьесы; но можно-ли помѣщать изъ нихъ отрывки въ Альманахѣ на 1826 годъ?

Замѣтна разница между переводами и собственнымъ сочиненіемъ Г. Хмѣльницкаго, въ *Отрывкѣ изъ Комедіи: Свѣтскій случай.* Г. Хмѣльницкій сочиняетъ стихи превосходно, и въ этой Комедіи даетъ новые опыты въ мастерствѣ писать стихами легкими, непринужденными — и не рѣдко остроумными. Языкъ сего Комическаго Писателя вообще естественъ и пріятенъ. Дѣйствующія лица его точно разговариваютъ, а не читаютъ на распѣвъ стихи Автора, которому трудно совладѣть и съ стопами и съ риѳмами. Но самая легкость его стихотворнаго языка, скажемъ откровенно, имѣетъ свою погрѣшность, или свое излишество. Удалившись отъ скованныхъ принужденіемъ стиховъ Княжнина, Капниста, наши лучшіе Комическіе Писатели современные впали въ другую крайность. Тѣ съ трудомъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ выливали часто тяжелые стихи въ грубыя формы невыдѣланнаго стихосложенія; они, если смѣемъ

Digitized by Google

сказать, по чрезмѣрной легкости иногда заговариваются. Пользуясь излишнею свободою, они вдаются въ плавное лепетаніе, многословіе, не служащее къ живѣйшему очерпанію драматическихъ лицъ и характеровъ или хода дѣйствія. Вообще въ новѣйшихъ Комедіяхъ видимъ мало отчетности: послѣдующее не бываетъ въ нихъ слѣдствіемъ предыдущаго, отвѣтъ вопроса. Почти такъ и въ Комедіи *Свѣтскій случай.* — *Отрывокъ изъ Комедіи: Чванство Транжирина.* Мы согласны съ мнѣніемъ Г. Греча, что *изъ двухъ или трехъ усыпительныхъ фарсовъ, появившихся въ* 1822 *г., самый дѣйствительный: Чванство Транжирина* (*). И отрывокъ изъ него печатаютъ въ Альманахѣ на 1826 годъ! . . . Вообще о немъ и объ *Отрывкѣ изъ водевиля: Фениксъ или утро Журналиста,* можно сказать, что это не смѣхъ, а дикій хохотъ Таліи Но пусть бы она хохотала и тѣшила партеръ и раекъ *Встрѣчали дилижансовъ, Горбунами, Транжирными*, зачѣмъ печатать въ Альманахѣ, какъ будто изъ чего нибудь изящнаго, отрывки изъ подобныхъ произведеній? — *Отрывокъ изъ Комедіи, Благородный Театръ*, М. Н. Загоскина. Это не новость, и что, по отрывку судя, можно говорить, мы сказали въ прошломъ году (Тел., 1825, No 2). *Выкупъ Барда* (не отрывокъ, а цѣлкомъ) *Драматическая картина*, соч. М. А. Дмитріева. — Объ этомъ пѣснопѣніи надобно-бы сказать наше мнѣніе; но вспомня что нѣсколько словъ сказанныхъ въ Телеграфѣ объ *извѣстномъ Прологѣ* произвели эхо, которое цѣлый годъ раздавалось и

(*) Сынъ Отечества, 1823 г., No 1, стр. 12 и 13.

Digitized by Google

отзывалось въ Журналахъ, куда пріятели Автора посылали отвѣты безъ конца, мы удерживаемся отъ сужденія, чтобы снова не завести безпредѣльныхъ пиковъ и не придать безконечности тому, что едва-ли обречено на долгодействіе. »Въ сей пьесѣ« (говоритъ самъ Авторъ, Др. Ал. 235) »нѣтъ дѣйствія, нѣтъ характеровъ, одинъ разсказъ: словомъ, она, имѣя Драматическую форму, не имѣетъ драматическаго движенія. . . Она написана мною по дружескому предложенію А. Н. Верстовскаго, желавшаго сочинить музыку на *послѣднюю пѣснь Барда*: все прочее есть ничто иное, какъ рама, какъ разговоръ, написанный для вставки сей пѣсни« — къ искреннему признанію Сочинителя объ его *рамѣ*, мы прибавимъ, что если Царь Скандинавскій отпустилъ Барда, выслушавъ пѣснь его, и если Г. Дмитріевъ вѣрно передалъ намъ эту пѣснь, надобно признаться, что Царь Скандинавскій былъ не большой знатокъ въ Поэзіи (*). — *Отрывокъ изъ Комедіи Эгоизмъ и филантропія.* О немъ повторимъ слышанное нами отъ одного читателя: »Вижу тутъ эгоизмъ Автора, но гдѣ-же его филантропія къ читателямъ?«

Отрывокъ изъ Трагедіи: Орестъ, Альфіери. У насъ почти не знаютъ сего великаго Итальянскаго Трагика. Французскій переводъ, хотя довольно вѣрный, но по свойству самаго языка Французскаго, не можетъ дать полнаго понятія о силѣ и краткости, главнѣйшихъ достоинствахъ сочиненій Альфіери, весьма замѣчательныхъ по многимъ отноше-

(* Любопытно знать, *гдѣ* царствовалъ *Царь Скандинавскій?* Для Исторіи это новость, въ первый разъ слышимая.

Digitized by Google

ніямъ. — Альфіери былъ послѣднимъ отголоскомъ Французскаго Классицизма, отголоскомъ, который, на перекоръ природѣ, былъ гораздо звучнѣе голоса его произведшаго. Упрямый геній Альфіери, кажется, нарочно искалъ препятствій: ему легки казались оковы, наложенныя Французскимъ Классицизмомъ, онъ увеличилъ ихъ тяжесть, но они не остановили быстроты сего генія, не подавили его, какъ другихъ изчадій Французской школы. Не будемъ говорить о томъ, что-бы могъ произвести Альфіери, сбросивши сіи оковы: это завело-бы насъ въ длинное разсужденіе. Обратимся къ переводу изъ Ореста, одной изъ лучшихъ Трагедій Альфіери. Русскимъ Переводчикамъ предоставлено, кажется, передать намъ силу и краткость сего Писателя, столь свойственныя языку Русскому. Къ несчастію, мы не замѣчаемъ этого въ переводѣ, помѣщенномъ въ Драм. Альбомѣ. Не смѣемъ разгадывать анонимовъ, но знаемъ, что Переводчикъ могъ-бы съ большею вѣрностію передать намъ красоты Альфіери; нѣкоторыя мѣста въ семъ-же самомъ переводѣ увѣряютъ насъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе жалѣемъ, что вообще переводъ растянутъ и рѣзкія черты подлинника въ ономъ сглажены. Переводчикъ, кажется, самъ чувствовалъ это, ибо (какъ видно изъ примѣчанія) просилъ Издателей Альбома не печатать его перевода. Напрасно Издатели не согласились на его просьбу: говоримъ это въ увѣренности, что при большемъ стараніи Переводчика исчезла бы водяность его перевода, а между тѣмъ Альфіери на первое знакомство съ нашею публикою не предсталъ-бы не въ своемъ видѣ. Переводчикъ начинаетъ такъ:

Digitized by Google

Прошелъ десятый годъ — ужасный для меня!
И за моремъ исчезъ послѣдній отблескъ дня,
И ночь, усѣяна *печальными звѣздами*,
На землю *налегла кровавыми крылами*! . . .
Скажи, угрюма ночь, не съ кровью-ль мщенья ты
Спустилась на Аргосъ съ небесной высоты?. . .

Здѣсь многое прибавлено и еще больше пропущено. Въ подлинникѣ:

Notte! funesta, atroce, orribil notte,
Presente ognora al mio pensiero! ogni anno,
Oggi ha due lustri, ritornar ti veggio
Vestita d'atre tenebre di sangue;
Eppur quel sangue, ch'espiar ti debbe,
Finor non scorre. . . . .

»О ночь пагубная, жестокая, ужасная ночь! Ты всегда предо мною. Уже два люстра, какъ ты каждый годъ возвращаешся мрачная, окровавленная (*); а нѣтъ еще крови, долженствующей омыть тебя.«

Здѣсь нѣтъ ни *моря*, ни *послѣдняго отблеска дня*, ни *печальныхъ звѣздъ*, ни *кровавыхъ крылъ*.

Сильная простота послѣдняго стиха:

Eppur quel sangue, ch'espiar ti debbe,
Finor non scorre. . .

не выражена стихами:

Скажи, угрюма ночь! не съ кровью-ль мщенья ты
Спустилась на Аргосъ съ небесной высоты?

Стихи —

Мнѣ живо помнится та ночь, тотъ часъ *ужасный*,
Когда въ чертогахъ сихъ Агамемнонъ *несчастный*

(*) Слово въ слово: *облеченная густымъ мракомъ и кровію.*

Digitized by Google

Подъ *нечестивой* палъ Эгистовой рукой. . . не выражаютъ мысли подлинника. Тамъ просто сказано:

Oh rimembranza! oh vista!
Agamennon, misero padre! in queste
Soglie svenato io ti vedea; svenato;
E per qual mano!..

„О воспоминаніе! о страшное видѣніе! Агамемнонъ, отецъ злощастный! Въ сихъ чертогахъ я зрѣла тебя умерщвленнаго .... умерщвленнаго и кѣмъ?...“

У Альфіери Электра боится оскорбить свою гордость, назвавъ по имени убійцу Агамемнонова; она говоритъ съ ужасомъ: E per qual mano! »И чьей рукою!« Въ переводѣ Электра спокойно описываетъ это происшествіе.

Стихи —

Tributo, il sol ch'io dar per or ti possa,
Di pianto, o padre, e di non morta speme
Di possibil vendetta. . . .

»Одни дары могу принести тебѣ, отецъ мой: слезы и надежду отмщенія« — растянуты на пять стиховъ —

Отъ сердца дочерей, отъ горестныхъ созданій,
Родителямъ въ землѣ — какой еще ждать дани?...
Убійцамъ мщенія?.. Ахъ, нѣтъ, Агамемнонъ,
Не мнѣ имъ облегчить твой тяжкій въ гробѣ сонъ,
Не мнѣ. . .

Стихи —

. . . Io ti salvai, fratello;
A te mi serbo; infin che sorga il giorno,
Che tu, non pianto, ma sangue nemico
Scorrer farai sulla paterna tomba.

»Я спасла тебя, братъ мой, для тебя храню себя до того дня, когда ты не слезы, но кровь

Digitized by Google

вражескую прольешь надъ отчей могилой«— совсѣмъ не выражены стихами :

. . . Приди, о братъ мой милой!
Я слезы только лью надъ отческой могилой;
Ты въ день торжественный потоками на ней
Изъ вражеской груди кипящу кровь пролей.

Мы разобрали сряду цѣлое 1-е явленіе; во второмъ явленіи замѣтимъ мѣсто, которое кидается въ глаза своею невѣрностію :

Электра у Альфіери говоритъ Клитемнестрѣ :

Ma poichè al petto tuo tu non torcesti
L'acciar del sangue marital fumante;
Poichè in te stessa il braccio parricida
L'usato ardir perdea; perchè il tuo ferro
Non rivolgesti, o non rivolgi, al seno
Di quell' empio, che a te l'onor, la pace,
La fama toglie, ed al tuo Oreste il regno? . .

»Но какъ ты не обратила на грудь свою желѣза, дымящагося супружней кровью; какъ и преступная рука твоя потеряла привычную смѣлость, то зачѣмъ (сокращенно) *не занесла ты меча на Эгиста?*«

Въ переводѣ потерялся жестокій укоръ Электры, черта, рѣзко обрисовывающая ея характеръ — потерялась вся сила ея вопроса. Въ переводѣ Электра разсуждаетъ :

. . . Умретъ.
Когда-жъ при мысли сей не можешь не робѣть,
Когда-же переходъ на берега Тенара
Ужасенъ для тебя; не можешь-ли удара,
Не въ правѣ-ль надъ главой Эгистовой занесть,
Который у тебя похитилъ — миръ и честь,
А у Ореста — тронъ.

Digitized by Google

Весь отрывокъ переведенъ съ такою-же невѣрностію, кромѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, мѣстъ. Между сими послѣдними замѣтимъ одно, которое своею красотою равняется съ подлинникомъ:

Съ тѣхъ поръ во тьмѣ ночей, при яркомъ свѣтѣ дня,
Вездѣ кровава тѣнь преслѣдуетъ меня:
Иду-ль куда — она кровавою тропою,
Съ упреками въ очахъ, идетъ передо мною;
Сажусь-ли за пиры — она со мною въ ридъ;
Ищу-ли въ лонѣ сна потерянныхъ отрадъ, —
И тамъ, едва глаза тяжелые закрою,
Вдругъ призракъ возстаетъ ужасный предо мною,
И грудь себѣ раздравъ, съ свирѣпостью очей,
Онъ полной горстію кровь черпаетъ изъ ней,
И прямо мнѣ ее въ трепещущія очи. . .
Dal punto in poi, quel sanguinoso spettro
E giorno e notte orribilmente sempre
Sugli occhi stammi. Ov'io pur muova, il veggo
Di sanguinosa striscia atro sentiero
Precedendo segnarmi: a mensa, in trono,
Mi siede a lato: infra le acerbe piume,
Se pure avvien che gli occhi al sonno io chiuda,
Tosto, ahi terribil vista! ecco mostrarsi
Nel sogno l'ombra; e il già squarciato petto
Dilaniar con man rabida, e trarne
Piene di negro sangue ambe le palme,
E gittarmelo in volto. . .

Невозможно ближе и лучше перевести!

Послѣдній стихъ краткостію своею превосходитъ даже самый подлинникъ: выпущенный глаголъ производитъ необыкновенное дѣйствіе. Если бы вся Трагедія была переведена такъ, какъ сіи стихи, тогда-бы мы поздравили Русскихъ читате-

Digitized by Google

лей съ драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ, и, на такомъ условіи, просимъ усердно Переводчика продолжать трудъ его. — *Объ отрывкѣ изъ Андромахи* мы не скажемъ ничего, ибо знаемъ, что Переводчикъ занимался имъ давно, слегка и никогда не думалъ его печатать.

Послѣдняя статья Драматическаго Альбома есть *Прологъ Комедіи: Христофоръ Колумбъ*, сочиняемой Г. Писаревымъ. Стихи хороши; жаль, что будучи помѣщенъ въ окончаніи Альманаха, по содержанію своему этотъ Прологъ кажется другимъ полюсомъ *Разговора съ будущимъ Читателемъ*. И тамъ и здѣсь, однѣ мысли, одинакіе способы выражаться. Авторъ выводитъ на сцену, *въ кондитерской лавкѣ (!)*, нѣсколькихъ Писателей, Журналиста и *своего пріятеля* Теорова: тѣ бранятъ Г. Писарева, а Теоровъ его защищаетъ и — *хвалитъ*; а какъ въ лицѣ Теорова говоритъ *самъ Г. Писарева*, то и выходитъ, что точно также, какъ въ Разговорѣ хвалилъ свой Альманахъ, въ Прологѣ Г. Писаревъ *хвалитъ свою Комедію*.

Жалобы на невниманіе Публики, на пристрастіе къ Французскому языку, составляютъ половину Пролога. Это *тождество* мыслей, вѣчно слышимое отъ Литтераторовъ нашихъ, становится уже скучно. — Кромѣ того, что за мысль Г. Писареву — въ Прологъ свой брать остроты изъ *Веселаго разскащика* (*), и выводить на сцену лю-

(*) *Фіалкинъ.*

Позвольте мнѣ у васъ одно спросить: скажите,
Серьезно это вы, или въ шутку говорите?

Теоровъ.

Серьезно!

Digitized by Google

дей подобныхъ Фіалкину, Истову и Хлѣвскому, который говоритъ:

Я, милостивецъ мой, вамъ въ ножки поклонюсь,
Когда узнаю, что за звѣрь Литтература (*). . . .
Споръ объ стихахъ! стихи! . . . Ну да стихи-то что-же?

выводитъ, и по симъ лицамъ дѣлая заключеніе о Публикѣ, восклицаетъ:

И вотъ какимъ судьямъ оставлена Словесность!

Вотъ кто даетъ успѣхъ и дѣлаетъ извѣстность! Не смотря на хорошіе стихи въ Прологѣ, такая несвязность и несообразность заставляетъ насъ повторить стихъ Пролога:

Мой Богъ! предохрани отъ щиканья его!

Повторяемъ, что это *о себѣ* говоритъ Авторъ.

Вторую книжку Альбома составляютъ куплеты, къ которымъ приложена музыка. Объ нихъ нѣчего говорить. Жаль одного: зачѣмъ Издатели не поставили надъ ними, вмѣсто эпиграфа, извѣстной аксіомы Фигаро. ce qui ne vaut pas la peine d'être dit, on le chante. Музыка Гг. Верстовскаго, Алябьева, Графа Віельгорскаго и Шольца прелестна.

Фіалкинъ.

То-то же! я шутокъ не люблю.

(Драмат. Альбомъ, кн. 1. стр. 333.)

„Двое молодыхъ людей, гуляя однажды въ саду, заспорили „между собою; отъ спора дошло до брани; одинъ изъ нихъ „до того разгорячился, что далъ другому славную пощечи„ну. — „*Тафу пропасть!* воскликнулъ сей; *это ты шутишь, „или нѣтъ?*“ — „*Нѣтъ!*“ отвѣчалъ съ жаромъ первый.

„*Это-то твое счастіе,*“ возразилъ сей; *ибо я не люблю подобныхъ шутокъ!*“

(*Веселый Разскащикъ*, М. 1824. кн. 2. стр. 40.)

(*) Хорошъ и Творовъ, который на вопросъ Хлѣвскаго отвѣчаетъ — *Литтература есть Словесность!* . .

Digitized by Google

Предоставляемъ читателямъ произнесть рѣшительный приговоръ Альбому. Намъ кажется, онъ точно походитъ на Альбомы, въ которыхъ бываетъ сборъ хорошаго и дурнаго и послѣднее обыкновенно перевѣшиваетъ.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 года.— Италія. Римъ, сія бывшая столица міра, существуетъ нынѣ единственно какъ городъ искуствъ, какъ великая мраморная табель исторіи прошедшаго. Здоровье Папы Льва XII было очень плохо и часто возбуждало опасенія. Онъ продолжалъ истреблять толпы разбойниковъ переселеніемъ и постояннымъ водвореніемъ подозрительныхъ семействъ; учредилъ вновь тюрьмы Инквизиціи, которыя однакожь служатъ только полицейскими судилищами. Въ Римѣ скончались двое извѣстныхъ людей: Наполеонова сестра, Принцесса Паулина Боргезе, и, какъ эксцентрическій Нѣмецкій писатель, извѣстный живописецъ Миллеръ, или такъ называемый Дьяволъ-Миллеръ.

Главный городъ Ломбардо-Венеціянскаго Королевства, Миланъ, куда имѣли торжественный въѣздъ Императоръ и Императрица Австрійскіе 10 Мая, въ тоже время былъ удостоенъ посѣщеніемъ многихъ Италіянскихъ Князей, Короля и Королевы Неаполитанскихъ, Эрцъ-Герцогини Парм-ской Маріи Луизы, Великаго Герцога Тосканскаго и Герцога Моденскаго. Только Короля Сардинскаго не

Digitized by Google

было между высокими владѣтелями, но за то онъ принималъ у себя въ Генуѣ Императора Австрійскаго. Впрочемъ въ Миланъ прибылъ и Папскій Легатъ, но тамъ не было никакого политическаго Конгресса, хотя можно было бы переговорить о дѣлахъ Италіянскаго полуострова. 26 Іюля, Императоръ и Императрица посѣтили Венецію и оттуда возвратились въ столицу. Къ важнѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ учрежденіямъ въ Италіи принадлежитъ новая дорога къ Комскому озеру, которая идетъ черезъ Алпійскія горы на высотѣ 9000 футовъ.

Сардинская торговля цвѣтетъ. Болѣе 4000 судовъ плаваютъ по окрестнымъ морямъ; новыя суда строются и морская сила предохраняетъ Сардинскій флагъ отъ Варварійцовъ. Принцъ Кариньянскій снова приобрѣлъ благосклонность Короля.

Турція. Здѣсь въ борьбѣ Эллиновъ съ Османами происходили въ прошедшемъ году замѣчательныя историческія происшествія: будущее, кажется, готовитъ тамъ еще важнѣйшія событія. Эллада была на краю гибели и потомъ возстала съ новымъ блескомъ. Окончаніе 1824 года ознаменовалось морскою побѣдою Грековъ при Кандіи, гдѣ въ битвѣ 12 Ноября Египетскій флотъ потерялъ 4 большіе корабля и 20 транспортныхъ судовъ. 3 Декабря, славный Эллинскій Адмиралъ Міаули опять взялъ одинъ фрегатъ, много мѣлкихъ военныхъ судовъ и 12 транспортныхъ. Въ тоже время тѣснѣе обложенъ былъ Греками Патрасъ и, казалось, наступалъ счастливый періодъ внутренняго спокойствія въ образованіи Эллинскаго Правительства. Выборы Законодательнаго Собранія кончились спокойно; 13 Ок-

Digitized by Google

ября Законодательный Корпусъ, составленный изъ 63 Членовъ, открылъ свои засѣданія въ Наполи-ди-Романіи; исполнительная власть была утверждена и занималась не только средствами войны, но и просвѣщеніемъ народа, для чего учреждались Университетъ, нѣсколько Лицеевъ и другія воспитательныя заведенія. Къ сожалѣнію, единомысліе Грековъ продолжалось не долго: Колокотрони развернулъ посреди Пелопоннеза знамя возмущенія противъ центральнаго Правительства и многіе извѣстные Греческіе вожди поддержали его въ беззаконномъ дѣлѣ, именно: Никита Туркоѣдъ, славная Бобелина, Майнотскій Бей Петро Мавро-Михали и столь-же рѣшительный, сколь невѣрный Одиссей. Возмущеніе не удалось; сынъ Колокотрони былъ убитъ въ сраженіи при Триполицѣ, самъ Колокотрони разбитъ Кондуріотіемъ и покорился Правительству, которое сослало его на Идру; Бобелина пала отъ кинжала одного Грека, влюбленнаго въ ея дочь, и, какъ сказываютъ, которому она не согласилась отдать руки ея; Одиссей, угрожавшій Аѳинамъ, взятъ Гурою (сильно возвысившимся съ нѣхъ поръ) и заключенъ въ башню, нѣкогда самимъ имъ построенную для защиты Аѳинъ. Неудовольствіе Пелопонезскихъ Капитановъ-грабителей не уменьшилось: они были на сторонѣ грубаго полководца, подобнаго имъ умоначертаніемъ Колокотрони. Слѣдствія разномыслія скоро обнаружились при высадкѣ Ибрагима Паши въ Пелопоннезѣ и едва не погубили всей Греціи. Въ то время, какъ ужасныя приготовленія Турокъ продолжались и Омеръ-Вріоне, прекративъ переговоры съ Греками, перешелъ къ сторонѣ

Digitized by Google

Туроиъ, сынъ Вице-Короля Египетскаго, Ибрагимъ-Паша (въ пересѣздѣ на Родосъ лишившійся извѣстнаго въ Европѣ Адмирала Измаила-Гибралтара), спокойно пристадъ 22 Февраля между Короноиъ и Модоною, съ 4500 человѣкъ, и къ началу Марша усилилъ войска свои до 12,000. Въ тоже время Сераскиръ Решидъ-Паша пошелъ съ большими силами къ Миссолунги и Анатолико, а Капуданъ-Паша явился съ флотоиъ, на которомъ было отъ 8 ми до 10 ти тысячь человѣкъ войска. Ибрагимъ-Паша немедленно по выходѣ на берегъ началъ осаждать Наваринъ Египетскими войсками, которыя, дисциплиною, Французскими офицерами, множествоиъ холоднаго оружія и стройною конницею, оказались для Грековъ гораздо опаснѣе нестройныхъ Турецкихъ толпъ. Побѣда Міаули, съ 12 на 13 е Мая, истребившаго Египетскій фрегатъ, 2 корветты, 3 бригга и много транспортныхъ судовъ, была безполезна. Недѣятельность Пелопоннезскихъ Капитановъ, внутреннее несогласіе между ними, Идріотами и Правительствоиъ были причиною, что Наваринъ 18 Мая сдался на капитуляцію Ибрагиму Пашѣ, который послѣ сего немедленно пошелъ къ Триполицѣ. Тогда съ ужасоиъ увидѣли Греки, какой опасности подверглись они взаимными раздорами. Непріятель Греческаго Правительства, Колокотрони, былъ прощенъ со всѣми его приверженцами, призванъ съ Идры и въ концѣ Мая ему было поручено главное начальство въ Пелопоннезѣ. Между тѣиъ Турецкое войско 22 Апрѣля снова начало осаду Миссолунги и Анатолико, сего оплота Греческой свободы, а Решидъ-Паша одержалъ побѣду при Салонѣ. Не такъ сча-

Digitized by Google

стлавъ былъ Капуданъ-Паша, который въ Маѣ мѣсяцѣ, въ битвѣ съ Сахтури при Капо д' Оро потерядъ нѣсколько кораблей; но ему удалось однакожь войдти въ Модонъ. Тщетно старался Кондуріоти поспѣшать на помощь къ Наварину: возстаніе одного начальника, партіи Колокотрони, задержало его, Ибрагимъ занялъ Каламату и Аркадію, обложилъ Трицолицу, которую Греки сожгли и отдали ему. Онъ прошелъ даже до Аргоса, но принужденъ былъ наконецъ отступить къ Триполицѣ, послѣ нѣсколькихъ сраженій съ войсками Колокотрони. Въ защитѣ Миссолунги, жестоко бомбардируемой, снова возстало геройство Эллиновъ. Старанія Европейскихъ Агентовъ, склонить осаждаемыхъ къ сдачѣ, были совершенно уничтожены, особенно твердостію Ното Боццари, и во время жестокой осады, продолжавшейся нѣсколько дней, гдѣ Турокъ было 35000 на землѣ и 4000 на морѣ, сіи послѣдніе потеряли 9000 человѣкъ. Во время самой осады явился Міаули, опять сжегъ многія Турецкія суда и принудилъ Турецкій флотъ къ отступленію. Слѣдствіемъ сего было, что Турки, взявъ одну крѣпостцу Анатолико, принуждены 21 Іюля перемѣнить осаду на слабое бомбардированіе и блокаду. Между тѣмъ Ибрагимъ-Паша, избравъ Триполицу главнымъ мѣстомъ своихъ дѣйствій, распространялъ страхъ и ужасъ во всемъ Пелопоннезѣ. Противоборствовавшіе ему Колокотрони и Димитрій Ипсиланти были опрокинуты въ разныхъ битвахъ и при Наполи-ди Романія собралось множество бѣжавшихъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи, можетъ быть, по внушенію самого

Digitized by Google

Коммодора Гамильтона, исполнительная власть опредѣлила, 22 Іюля, просить помощи у Іонійскихъ острововъ, а 24 го, положено отдаться подъ покровительство Англіи. Противъ этого сильно протестовали многіе представители Французскаго и Сѣверо-Американскаго Комитета Филеллиновъ, Генералъ Рощъ и Вашингтонъ, племянникъ освободителя Америки. Греческіе депутаты отправились въ Лондонъ, но прежде ихъ прибытія послѣдовало объявленіе о неутралитетѣ Англіи, который препятствовалъ отправленію Британской вспомогательной экспедиціи отъ частнаго общества. Тогда смѣлый Канари рѣшился на такое дѣло, которое превосходило въ дерзости всѣ преждебывшія. 10 Августа онъ отправился съ 3 брандерами въ Александрійскую гавань съ тѣмъ, чтобы сжечь тамъ Египетскій флотъ! Предпріятіе не удалось, но такъ раздражило Вице-Короля Египетскаго, что онъ самъ на кораблѣ преслѣдовалъ Канари, хотя и не успѣлъ догнать его. Между тѣмъ Капуданъ-Паша пришелъ съ своимъ флотомъ въ Александрійскую гавань, гдѣ принятъ былъ съ большими почестями, и присоединилъ къ себѣ Египетскій флотъ, надъ которымъ онъ принялъ главное начальство. Съ сею многочисленною армадою, состоявшею изъ большихъ военныхъ и многихъ транспортныхъ, частію Европейскихъ, судовъ, съ 10 брандерами и даже съ однимъ паровымъ судномъ, онъ отправился къ Кандіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ вспыхнула инсуррекція. Отсюда онъ счастливо сдѣлалъ высадку, 5 Ноября, въ Наварринъ. Флотъ Греческій, перевезшій между тѣмъ вспомогательныя войска съ острововъ Архипелага

Digitized by Google

въ Пелопоннезъ, оставилъ 3 Ноября Идріотскія воды съ 75-тью военными кораблями и 35 брандерами, въ намѣреніи идти на Турецкій флотъ къ Наварину: онъ былъ обманутъ слухомъ, будто Турецкіе корабли скоро хотѣли обратиться къ Идрѣ и Спецціи. Турки видѣли себя принужденными по окончаніи послѣдняго штурма въ третій разъ снять осаду Миссолунги, послѣ чего всѣ дѣйствія были оставлены на $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, но военачальники ихъ собрали опять свои войска, рѣшившись на новое нападеніе и даже на неслыханный между ними и затруднительный зимній походъ. Одна часть флота должна была подкрѣпить продолжавшуюся осаду Миссолунги, а другая Ибрагима-Пашу, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ (кажется, увеличеннымъ), повелѣвалъ еще 9,800 человѣкъ Египетской пѣхоты, 5000 Албанцовъ и 1400 человѣкъ конницы, встрѣтилъ мало сопротивленія и только ждалъ прибытія высаженныхъ войскъ, чтобы въ главной битвѣ нанести послѣдній ударъ возстанію Пелопоннеза. Внутреннее состояніе Греціи, даже по описаніямъ ея друзей, гораздо опаснѣе внѣшняго: повелители Греческіе неуважаемы и даже ненавидимы; несогласія еще болѣе умножаютъ интриги Французскихъ и Англинскихъ филеллиновъ; Правительство считаетъ у себя 35,000 солдатъ, но подъ ружьемъ едва находится 6000; въ Наполи ди Романіи Капитаны жили въ бездѣйствіи и только тратили деньги, на которыя должны были содержать войска. Самъ Колокотрони, получивъ въ нѣсколько мѣсяцовъ 800,000 піастровъ, не выставилъ и 2000 человѣкъ. Только одинъ баталіонъ

Digitized by Google

Французскаго Полковника Фабвье, былъ устроенъ подъ покровительствомъ Маврокордато; но именно потому что сей вождь старался о порядкѣ, его ненавидѣли и не брали въ примѣръ, такъ что онъ самъ отчаявался въ дѣлѣ Грековъ. Усилія Правительства, собрать общую конскрипцію и вербовать за деньги — остались безъ успѣха. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ рѣшились созвать въ Январѣ мѣсяцѣ національное собраніе. Жители острововъ, до сихъ поръ мало принимавшіе участія въ дѣлахъ Пелопоннеза, должны были, при настоящей крайней опасности, употребить всѣ возможныя пособія. Британское общество Филеллиновъ вело переговоры съ славнымъ Кохреномъ, приглашая его, по оставленіи Бразильской службы, принять начальство надъ Греческими морскими силами, но это не состоялось. Въ семъ смущенномъ и нерѣшительномъ состояніи дѣла Грековъ остаются донынѣ. Новѣйшія извѣстія однакожъ кажутся благопріятнѣе.

Возстаніе Сербіи, которое могло-бъ быть очень полезно Эллинамъ, утишено въ самомъ началѣ Княземъ Милошемъ; Молдавія и Валлахія въ прошедшемъ году очищены отъ Турецкихъ войскъ, но за то находились въ печальномъ состояніи раздора. Въ Константинополѣ не случилось никакихъ значительныхъ безпокойствъ, но внезапная смерть Оттоманскаго Наслѣдника Абдулъ-Гамида (род. 6 Марта 1811), которымъ Янычары нерѣдко угрожали Султану и котораго хотѣли поставить противъ отца — произвела сильное подозрѣніе въ умахъ сихъ буйныхъ и вѣчно недовольныхъ солдатъ. Единствен-

Digitized by Google

ный брать умершаго Принца, Абдулъ Мешидъ, разстроенъ здоровьемъ и у Султана остается еще только двое дѣтей, такъ, что поколѣніе Падишаха легко можетъ прекратиться въ это роковое время. Неудовольствіе, возбужденное подкрѣпленіемъ, какое дѣлали Англинскіе офицеры и особенно Коммодоръ Гамильтонъ Грекамъ, было утишено объявленіемъ нейтралитета Англіи. Послѣдняя перемѣна въ Турецкомъ Министерствѣ сдѣлала перевѣсъ на сторону умѣренной партіи и очень благопріятна для сохраненія мира съ Европейскими Державами. Но какія происшествія скрыты въ 1826 году? Зрѣетъ-ли въ немъ новая жизнь Эллады, или паденіе Греціи совершится?

Франція. Если отвративъ взоръ отъ раздираемой бѣдствіями Южной части Европы, обратимся къ наслаждающимся миромъ и тишиною Государствамъ средней Европы, мы по справедливости должны назвать самою счастливою изъ нихъ — Францію, гдѣ, подъ державою Карла X, быстро возрастаетъ промышленность, торговля и вмѣстѣ съ ними благосостояніе, духъ народа и внутреннее согласіе. Франція вступаетъ на одно поприще съ Великобританіею и Сѣверною Америкою: въ ней настало новое время, обѣщающее прекрасные цвѣты и богатые плоды. Важнѣйшій изъ дипломатическихъ актовъ въ ея новой Исторіи, который долженъ имѣть благія слѣдствія, есть признаніе независимости прежняго Сен-Доминго или Испаньолы, нынѣшняго острова Гаити. Онъ объявленъ былъ въ видѣ Королевскаго повелѣнія, по которому корабли подъ Французскимъ флагомъ платятъ остро-

Digitized by Google

ву половину обыкновенныхъ пошлинъ, а Гаити единовременно вноситъ 150 милліоновъ франковъ для вознагражденія прежнихъ владѣльцовъ. Не менѣе благопріятно снисхожденіе къ торговлѣ съ Юго-Американскими республиками, корабли которыхъ будутъ дружески принимаемы, хотя изъ уваженія къ Испаніи имъ и не позволяется поднимать своихъ флаговъ во Французскихъ гаваняхъ. Также выгодно приближеніе къ торговому союзу съ Мексикою взаимнымъ наименованіемъ торговыхъ Агентовъ, изъ уроженцовъ обѣихъ націй, и полномочіе, данное Французскому Генеральному Консулу, Графу Жеста, заключить торговый и дружественный трактатъ съ Бразиліею. Благодѣтельныя послѣдствія сихъ распоряженій явны оживленіемъ торговли съ Новымъ Свѣтомъ, возрастающимъ благосостояніемъ и великими народными предпріятіями, которыя отъ нихъ происходятъ и должны произойти. Къ нимъ причисляемъ мы преимущественно начатіе канала, посредствомъ котораго на всемъ пространствѣ между Парижемъ и Дюнкирхеномъ учредится судоходство; устройство чугунныхъ дорогъ между Гавромъ, Парижемъ и Страсбургомъ, основаніе большаго общества для поощренія торговли и промышленности, капиталъ котораго простирается до 50 милліоновъ и будетъ увеличенъ до 100, великій планъ — сдѣлать Парижъ морскою гаванью, увеличеніе и украшеніе столицы, между прочимъ, великолѣпнымъ домомъ для биржи и учрежденіе торговаго Трибунала. Вмѣстѣ съ торговыми судами увеличивается и Французская морская сила.

Важнѣйшія дѣла, которыми занимались Камеры Перовъ и Депутатовъ (послѣдняя опять подъ пред-

Digitized by Google

сѣдательствомъ Равеза) были: проэктъ закона о вознагражденіи эмигрантовъ, которыхъ имѣнія проданы въ пользу Государства; предположенія о богоугодныхъ женскихъ обществахъ; законы о святотатствѣ, бюджетъ, ревизія 1823 года, дѣло о злоупотребленіяхъ подрядчика Уврара и другихъ поставщиковъ во время Испанскаго похода, посаженныхъ въ тюрьму. Краснорѣчивый Мартиньякъ представилъ столь-же остроумное, сколь умѣренное донесеніе о вознагражденіи эмигрантовъ; но противъ него жестоко возстала оппозиціонная сторона. Генералъ Фуа сказалъ между прочимъ, что сколь-бы велико ни было за сей проэктъ большинство голосовъ въ Палатѣ, гдѣ засѣдаетъ 320 человѣкъ прежнихъ владѣльцовъ, но въ народѣ въ семъ случаѣ противъ одного будетъ тысяча голосовъ; а Г. Мешенъ упомянулъ, что старая армія также можетъ требовать милліоновъ и гораздо съ большимъ правомъ нежели эмигранты. Не смотря на всѣ споры оппозиціи, законъ о вознагражденіи былъ принятъ въ обѣихъ Палатахъ большинствомъ голосовъ. Законъ о вычетѣ изъ доходовъ былъ принятъ въ Камерѣ Перовъ, хотя и боялись здѣсь оппозиціи, большинствомъ 134 хъ противъ 92 голосовъ, также какъ и бюджетъ на 1826 годъ, по которому доходы означены 924, а расходы 915 милліонами. Еще во время засѣданій Палатъ, 29 Мая, послѣдовало великолѣпное коронованіе, 67-лѣтняго, но еще крѣпкаго здоровьемъ, Короля Карла X, въ Реймсѣ. Это торжество доставило Ліонскимъ фабрикамъ богатый сбытъ драгоцѣнныхъ тканей. На немъ роскошью и великолѣпіемъ затмилъ всѣхъ Англинскій Посланникъ, Герцогъ Нортумбер-

Digitized by Google

ландскій. Ламартинъ воспѣлъ коронованіе въ своемъ сочиненіи Chant du sacre. Король присягнулъ царствовать въ силу Хартіи и издалъ три декрета, коими простилъ политическія заблужденія и бѣгство. Вскорѣ по окончаніи всѣхъ празднествъ, 13 Іюня, послѣдовало закрытіе Палатъ. Первый Министръ, управляющій финансовою частію, Виллель, столь много сдѣлавшій въ семъ году для блага Франціи, по закрытіи Палатъ былъ жестоко аттакованъ въ противу-оппозиціонныхъ газетахъ за то, что покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, ничего не сдѣлалъ для аристократическихъ плановъ и сильно возражалъ противъ Камеры Депутатовъ (большею частію наполненной ультрами) при случаѣ закона о 3хъ процентахъ, признанія Гаити и въ Увраровомъ процессѣ. Впрочемъ сіи нападенія ни сколько не измѣнили благосклонности къ нему Короля и всей Королевской Фамиліи. Съ особенною жестокостію нападалъ на него Экс-Министръ и Поэтъ Шатобріанъ въ Journal des Débats. Всѣ вольныя выраженія публичныхъ листовъ не могли быть смягчены цензурою, введеною которой особенно воспротивился Дофинъ. Constitutionel и Courrier français съ отличною жестокостью напали на злоупотребленія Іезуитовъ и Миссіонеровъ, были позваны по возникшимъ на то жалобамъ къ суду и оправданы замѣчательнымъ приговоромъ Королевскаго Суда, принятымъ съ шумнымъ восторгомъ. Особенно-живое участіе оказали жители Парижа во время торжественнаго погребенія Генерала Фуа, который въ прошедшемъ году умеръ въ Парижѣ на 5омъ году жизни. 7000 граждан и депутація отъ всѣхъ легіоновъ національной гвардіи провожали знамени-

Digitized by Google

таго оппозиціоннаго Оратора. Для дѣтей его тотчасъ собрано было по добровольной подпискѣ болѣе полумилліона франковъ. Кромѣ сего, во Франціи въ прошедшемъ году скончались многія особы, игравшія значительныя роли въ современной Исторіи, именно: 69-лѣтній Графъ Ласепедъ, магнетизеръ Маркизъ Пюисегюръ; 75-лѣтній Кошонъ, бывшій Депутатомъ Конвента и Министромъ Полиціи; Баронъ Денонъ, столь много сдѣлавшій для искуствъ и познанія Древностей; Ленде бывшій Членомъ ненавистнаго Комитета народнаго благосостоянія, и 80-ти лѣтній Жирондистъ Кервельгенъ.

НЕКРОЛОГІЯ. *Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ — Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ.* Если воспоминаніе есть долгъ, котораго требуетъ отъ насъ память знаменитыхъ современниковъ, оканчивающихъ земное свое поприще, тѣмъ болѣе потребно признательное воспоминаніе наше къ памяти соотечественниковъ, принадлежащихъ Исторіи по ихъ подвигамъ, дѣяніямъ, или вліянію на просвѣщеніе.

Въ Январѣ сего года, Россія лишилась двухъ знаменитыхъ Боляръ. Мы говоримъ о Графѣ Н. П. Румянцовѣ и Графѣ Ѳ. В. Растопчинѣ. Первый скончался, въ С. Петербургѣ, въ началѣ Января; второй, въ Москвѣ, Января 18 дня.

Сожалѣемъ, что не имѣя надлежащихъ свѣдѣній, не можемъ сообщить подробностей о Государственной службѣ того и другаго. Смѣемъ надѣяться отъ многихъ, облагодѣтельствованныхъ ими особъ, что они предупредятъ иностранцовъ

Digitized by Google

и издадутъ жизнеописанія сихъ именитыхъ сыновъ Отечества.

Графъ Н. П. Румянцовъ, сынъ славнаго Героя Задунайскаго, Графа Петра Александровича, и внукъ любимца Петра Великаго, Графа Александра Ивановича, кончилъ свое Государственное поприще въ 1812 году. Награжденный знаками почестей отъ Монарховъ Россійскихъ и иностранныхъ, бывшій въ важнѣйшихъ политическихъ дѣйствіяхъ, и удостоенный перваго сана Россійскихъ Вельможъ — званія Государственнаго Канцлера, онъ достигъ глубокой старости, посвятивъ остатокъ дней на возможное споспѣшествованіе просвѣщенію соотечественниковъ.

Способы, какими онъ дѣйствовалъ на семъ поприщѣ, были многочисленны и многообразны. Кромѣ большихъ пожертвованій въ учебныя заведенія, кромѣ участія въ Ученыхъ Обществахъ, Графъ Н. П. учредилъ въ помѣстьяхъ своихъ многія образцовыя экономическія заведенія, школы и училища.

Любимѣйшее занятіе его составляли старанія усовершенствовать Географическія и Историческія знанія. Для сего, въ 1815 году, отправлялъ онъ, на свой счетъ, въ ученое путешествіе, кругомъ свѣта, бригъ Рюрикъ, подъ начальствомъ Г. Коцебу, возвратившійся въ Россію 1818 г. — Хотя путешествіе сіе не достигло предположенной цѣли, не открыло пути чрезъ Полярныя моря, но обогатило Географію многими важными свѣдѣніями. Г. Коцебу открылъ нѣсколько острововъ, коимъ далъ слѣдующія названія: *Острова Кутузова*, *Острова Графа Румянцова*, Купа *острововъ Графа Румянцова* (какъ думаютъ, извѣстныхъ еще прежде Англи-

Digitized by Google

чанамъ), цѣпь *острововъ Рюрика*, купа *острововъ Графа Аракчеева* и *острова Спиридова*. Описаніе путешествія Г. Коцебу издано на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ, а на Французскомъ напечатано живописное описаніе онаго Г. Хорисомъ, бывшимъ при сей экспедиціи.

Въ Исторіи Графъ Н. П. преимущественно обращалъ вниманіе на Исторію отечественную. По его волѣ дѣланы были изысканія во многихъ Европейскихъ библіотекахъ, гдѣ и отысканы драгоцѣннѣйшіе матеріалы. Нѣсколько монастырскихъ библіотекъ, на его счетъ, были описаны и разсмотрѣны, при чемъ, кромѣ драгоцѣннаго Сборника Святославова, законовъ В. К. Іоанна Васильевича, сочиненій Кирилла Туровскаго и проч., узнано много важнаго. Синодальное хранилище рукописей разбирается теперь К. Ѳ. Калайдовичемъ. Въ 1811 году, Графъ Н. П. пожертвовалъ 25 т. рублей для изданія Государственныхъ Грамотъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ слѣдствіе чего особенная Коммисія, сначала подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, а потомъ, знаменитаго нашего Археолога, А. Ѳ. Малиновскаго, издала три, и скоро выдастъ четвертый томъ Грамотъ. На изданіе древнѣйшаго списка Несторовой Лѣтописи (Лаврентьевскаго) Графъ Н. П. пожертвовалъ большую сумму, и какъ сіе дѣло *давно уже приняли на себя А. И. Оленинъ и А. И. Ермолаевъ, то вѣроятно и кончатъ его вскорѣ* (*). Трудно исчислить всѣ сноше-

(*) Окончанія свода и изданія *Волынской Лѣтописи имѣемъ* справедливо *ожидать отъ Г. Анастасевича*, которому особо Графъ Н. П. вручилъ на сіе предпріятіе значительную сумму денегъ.

Digitized by Google

нія, какія имѣлъ Графъ Н. П. со всѣми отечественными и многими иностранными учеными мужами, занимающимися или собственно Русскою Исторіею, или матеріалами для оной. Наименуемъ Гг. Круга, Газе, Сарторія, Келлера, Лерберга, Френа, Калайдовича, Строева, Востокова, Берха, Ермолаева и Кеппена, которымъ онъ или задавалъ предметы для изысканій, или помогалъ своими свѣдѣніями и средствами. — Издано книгъ на его иждивеніе весьма большое количество, изъ которыхъ, кромѣ *Собранія Государственныхъ Грамотъ*, кому неизвѣстны *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, *Памятники Русской Словесности XIII вѣка*, *Древнія Русскія стихотворенія*, *Законы В. К. Іоанна и Царя Іоанна Васильевича*, *Исторія Льва Діякона*, *Софійскій Временникъ* и другія важнѣйшія творенія? Наконецъ, путешествуя самъ, отправляя путешествовать и собирая отвсюду, Графъ Н. П. составилъ богатѣйшее собраніе рукописей, печатныхъ книгъ, монетъ, медалей и другихъ памятниковъ. Онъ завѣщалъ предоставить сіи сокровища для всеобщаго употребленія, учредивъ въ Петербургскомъ своемъ домѣ Музей. Благородное стремленіе быть полезнымъ и по смерти! Можемъ утвердительно сказать, что *никто еще не оказалъ такихъ услугъ отечественной Исторіи, какъ Графъ Н. П. Румянцовъ.* Имя его останется для насъ незабвеннымъ.

Онъ похороненъ въ мѣстечкѣ Гомелѣ (Могилевской Губерніи), куда, по собственной волѣ, изъявленной предъ кончиною, отправлено тѣло его изъ Петербурга, Января 9 дня.

Digitized by Google

Графъ Ѳ. В. Растопчинъ окончался на 60 году. Онъ достигъ до первѣйшихъ званій Государства, исправлялъ въ теченіе своей жизни важнѣйшія Государственныя должности и былъ взысканъ обильными милостями Монарховъ. Но имя его всего болѣе напоминаетъ намъ славный для Россіи 1812 годъ. Графъ Ѳ. В. былъ Градоначальникомъ Москвы, когда въ нее стремились полчища враговъ. Кажется, ему принадлежитъ великая рѣшительность сжечь Москву, рѣшительность, погубившая надежды завоевателя (*). Въ послѣдствіи Графъ Ѳ. В. жилъ долгое время въ Парижѣ. Умереть возвратился онъ въ Отечество. Погребеніе его происходило 21 ч. Января, безъ всякаго великолѣпія, по собственной его волѣ.

Бывши въ Парижѣ, Графъ Ѳ. В. издалъ небольшое сочиненіе, на Французскомъ языкѣ (оно переведено на Русскій языкъ, подъ названіемъ: *Правда о пожарѣ Москвы*), въ которомъ отказывался отъ своего подвига. Кромѣ того, извѣстно сочиненіе его принятое нѣкогда съ особливымъ восторгомъ: *Мысли вслухъ на Красномъ Крыльцѣ* (изд. въ 1807 году и нынѣ весьма рѣдкое). Онъ сочинилъ еще Комедію: *Вѣстн или убитый живой*, также въ свое время принятую съ большимъ участіемъ. Есть и другія сочиненія его, изъ коихъ важнѣйшее о знакомствѣ съ Суворовымъ (напечатано было въ Русскомъ Вѣстникѣ) (**). Вообще, вездѣ

(*) См. Исторію похода 1812 г., изд. Г. Бутурлинымъ.

(**) Суворовъ однажды, разговаривая съ нимъ, запѣлъ пѣтухомъ; Графъ Растопчинъ оскорбился, но Суворовъ усмѣхнувшись сказалъ: пожни съ мое, будешь и курицей пѣть. —

Digitized by Google

въ сочиненіяхъ Графа Ѳ. В. замѣтенъ былъ горячій патріотизмъ, въ слогѣ его отличительная черта: умѣнье говорить простонароднымъ Русскимъ языкомъ. Такъ написаны имъ были *Мысли вслухъ на Красномъ Крыльцѣ* и объявленія или аффишки, которыя издавались въ Москвѣ, въ 1812 году, и любопытны по многимъ другимъ отношеніямъ. Любители рѣдкостей хранятъ сіи аффишки съ особеннымъ тщаніемъ. Нѣсколько ихъ напечатано было при жизнеописаніи Архіепископа Августина, изданномъ И. М. Снегиревымъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Счастливецъ (*).

(Посвящается Г. Г. К. К. . . . . ому.)

На мирномъ брегѣ водъ любимыхъ,
Покрытый мудрости щитомъ
И чуждъ пустыхъ суетъ, толпой боготворимыхъ,
Смиренно ты живешь въ наслѣдіи родномъ,
Гдѣ время мчится съ быстротою,
Блаженства твоего не унося съ собою!
Разсвѣтъ твой ясенъ былъ, и на зарѣ моей
Завидень мнѣ закатъ твоихъ прекрасныхъ дней!
Земныя радости, отрады, наслажденья,
Летятъ какъ молніи подъ бурею ночной,
И лишь любви одной
Мы навсегда хранимъ святыя впечатлѣнья!
Кто, кто изъ насъ не преданъ имъ?
Сей вѣчный, чистый огнь, внутри души горящій
И смертнаго животворящій,
Раждается и гаснетъ вмѣстѣ съ нимъ! . . .
Возвысить разумъ нашъ, смирить страстей порывы —
Вотъ тайна бытія, сокрытая отъ всѣхъ!
Другъ! ты постигъ ее: твой уголокъ счастливый
Есть для тебя предѣлъ веселій и утѣхъ!
За отческій рубежъ ты не стремишь желанья;
Но всеобъемлющей, свободною душой
Паришь надъ сферой мірозданья —

(*) Изъ Ламартина.

Digitized by Google

И знаній горній свѣтъ сіяетъ надъ тобой! . . .
Ты зришь что Гангеса иль Тибра на брегахъ
Все люди были тѣжъ, всегда, во всѣхъ странахъ,
Лишь въ разныхъ образахъ, и что среди вселенной
Въ порядкѣ вѣчномъ все кружилось безпремѣнно!

Ты зришь сквозь тайный мракъ временъ
Затменье тысячи племенъ,
Какъ звѣздъ въ надоблачномъ эоирѣ!

Отъ прошлаго лишь остается тѣнь. . . .
Такъ! срокомъ бытія назначено въ семъ мірѣ;
Народу вѣкъ, а человѣку день!

И время, оправдавъ законъ сей неизмѣнной,
Низвергло троны всѣхъ вѣковъ!
Оно съ собой умчало дерзновенно
И самыхъ Древности боговъ! . . .
Средь сихъ всеобщихъ разрушеній,
Подъ мрачной тучей заблужденій,
Скажи: безбѣдно-ли пройдетъ своимъ путемъ
Мудрецъ — мірскихъ превратностей свидѣтель,
Доколѣ онъ себѣ не изберетъ вождемъ
Спасительную добродѣтель? . . .
Ты истинный мудрецъ! Въ твоихъ стѣнахъ,
Въ прелестныхъ рощахъ и садахъ,
Твоей рукою насажденныхъ,
О! сколько дней я проводилъ блаженныхъ,
Гостепріимствомъ услажденныхъ! . . .
Творецъ! всегда внемли ему,
Когда, въ жару святаго изступленья,
Къ Тебѣ возноситъ онъ смиренныя моленья:
Кто проситъ малаго, все низпошли тому!
Пусть онъ съ подругою веселыми очами

Digitized by Google

Въ дни мирной старости своей
Любуется красой дѣтей,
Какъ древо юными плодами!
Пусть златомъ жатвъ блестятъ поля его всегда,
Пусть воды озера яснѣютъ,
Пусть тополи его густѣютъ,
Пусть небосклонъ его не тмится никогда! . . .
А я, надеждами и юностью влекомый,
На утломъ челнокѣ въ путь дальній, незнакомый
Пускаюсь противъ бурь и яростныхъ валовъ...
И счастливъ, если я, отъ бѣдствія спасенный,
Свой брошу якорь притупленный
Близъ сихъ привѣтныхъ береговъ! . . .

И. Бороздна.

Село Медвѣдовъ.
1825 г. Іюля 18.

Князю Н. Н. Голицыну.

Сверкай, кипи, бокалъ заздравный!
Ты ѣдешь въ путь, любезный Князь;
Въ твой парусъ вѣтръ подулъ желанный;
Но съ Невскимъ берегомъ простясь,
Не позабудь насъ въ шумѣ свѣта!
Поэтъ душой тебя любилъ,
Съ тобою объ руку три лѣта
Одной дорогой проходилъ. —
Теперь тропинка раздѣлилась;
Мнѣ тотъ-же путь . . . тебѣ другой . . .
Стезя веселая открылась,
Цвѣты раскинуты весной!
Зефиръ струи перебираетъ,

Digitized by Google

Рѣзвясь подъ зеленью древесъ,
Ручей твой легкій челнъ ласкаетъ,
Синѣя ясностью небесъ.
Прости! . . мнѣ — поле предъ глазами,
Видъ одинокой пустоты,
И рѣдко, рѣдко гдѣ-бъ мѣстами
Проглядывали тутъ цвѣты.
Что будетъ далѣе? Не знаю!
Но можетъ быть . . . люблю мечтать —
Тебя я снова повстрѣчаю;
Тогда захочешь-ли узнать
Шутливой Таліи питомца?
Быть можетъ, новый Генералъ,
Взглянувъ на стараго знакомца,
Промолвитъ: »Я его видалъ!«
И важно шаркнувъ по паркету
Придворной, ловкою ногой:
»Сердечно радъ!« — а самъ въ карету —
И загремѣлъ по мостовой;
А пѣшеходъ ступай домой.
Нѣтъ! вѣрю я душѣ прекрасной!
Власть времени слаба надъ ней.
Потомокъ славныхъ ты Князей —
Которыхъ духъ, къ добру лишь страстной,
Любовь къ отчизнѣ и Царямъ
Во всѣхъ дѣлахъ руководили,
Они себя, въ отпоръ врагамъ,
За благо ближнихъ не щадили!
По сердцу — ты достоинъ ихъ,
Достоинъ предковъ благородныхъ!
И суетность честей земныхъ
Не ослѣпитъ очей твоихъ,
Не перемѣнитъ чувствъ природныхъ.

Digitized by Google

Всегда возвышенный душой,
Ты знаешь къ счастью путь прямой.

Всѣ ищутъ счастія на свѣтѣ;
Но льстясь сей милою мечтой,
Съ невѣрнымъ будущимъ въ предметѣ —
Теряютъ истинный покой.
Одинъ за счастіе считаетъ —
Сундукъ богатствомъ нагрузить,
Другой богатство расточаетъ —
Чтобъ нѣжить слухъ и взоръ предстишь.
Паросскихъ мраморовъ столбами
Онъ ограждаетъ пышный домъ,
Тѣнисты рощи съ цвѣтниками
Онъ видитъ предъ своимъ окномъ:
Тамъ свѣтлые шумятъ фонтаны
Подъ наклоненный лавровъ сводъ,
Тамъ видны Нимфы, Сильфы, Фавны
И розами укрытый гротъ.
Межъ тѣмъ какъ въ освѣщенныхъ залахъ
Веселье къ танцамъ всѣхъ зоветъ
И пѣнится вино въ бокалахъ,
Съ улыбкой роскошь подаетъ
На Хинскомъ дорогомъ фарфорѣ
Прохладные плоды гостямъ —
Хозяинъ не доволенъ самъ,
Усталость чувствъ видна во взорѣ,
И пресыщенный — скученъ онъ.
Вся жизнь роскошныхъ — пышный сонъ!
Но сердце мнѣ твое свидѣтель,
Что совершенство чистыхъ благъ,
Источникъ счастія — въ душахъ,
О другъ, одна лишь добродѣтель!

Digitized by Google

Да мирно вѣкъ твой пролетитъ
Равнину жизни безмятежной,
И тихій Ангелъ осѣнитъ
Тебя въ часъ, смертнымъ неизбѣжной!
Но долго, долго ты живи —
На радость дружбы и любви!

Б. Федоровъ.

Спб.
1821.

Совѣтъ.

Не трогайте Парнасскаго пера,
Не трогайте, смазливыя вострушки!
Красавицамъ не много въ немъ добра,
И имъ Амуръ другія далъ игрушки.
Любовь-ли вамъ оставить въ забытьи
Для жалкихъ рифмъ? Надъ рифмами смѣются,
Уносятъ ихъ Летійскія струи —
На пальчикахъ чернила остаются.

Баратынскій.

*Къ *.*

На небѣ много звѣздъ прекрасныхъ —
Но мнѣ одна изъ всѣхъ милѣй,
Звѣзда любви, звѣзда дней ясныхъ
Счастливой юности моей.

*

Цвѣтовъ прелестныхъ много въ полѣ,
Но лишь одинъ меня манитъ;
Къ нему стремлюсь я по неволѣ,
Его видъ сердце веселитъ.

*

Digitized by Google

Въ толпѣ прелестныхъ дѣвъ, унылo,
Всегда одну лишь я ищу.
Увижуль образъ сердцу милой,
Съ него очей я не свожу.

*

Цвѣти-жь, цвѣточикъ мой безцѣнной!
Сіяй, здѣзда любви моей!
И долго, долго неизмѣнной
Отрадой будь моихъ очей!

. . . . къ

Харьковъ.

Ответъ.

Нѣтъ, Делія! не мнѣ пенять судьбѣ своей,
Не мнѣ завидовать удѣлу богачей.
Пусть гордость, суетность, томимыя мечтами,
Всю жизнь скитаются за чуждыми морями,
Страдаютъ, день и ночь не спятъ,
Чтобъ блескомъ пышности прохожихъ изумлять;
Судьбу твою навѣкъ соединивъ съ моею
Могу-ли для другихъ, могуль жить для себя?
Богатъ я дружбою, любовію твоею,
Хочу быть счастливъ для тебя.
И ежели порой задумчивымъ кажуся,
Повѣрь, не суетность тогда въ душѣ моей:
Къ Творцу всесильному я мыслью возношуся,
Благодаря — молю, не злата и честей,
Но радость тихую да дастъ намъ въ жизни сей.
Роскошные пиры, чертоги дорогіе,
Не прочно счастіе для насъ:
Любовь и дружество гостятъ тамъ краткій часъ!
Но Геніи сіи благіе

Digitized by Google

И въ хижинѣ моей съ тобою любятъ жить.
Чемужь завидовать? О чемъ могу грустить? . .
Одинъ твой нѣжный взглядъ — и сердце оживаетъ,
И радостно душа сливается съ душой!
Кто любитъ, Делія, тотъ зависти не знаетъ:
Любовь, любовь ему замѣнитъ все собой.

ъ — ъ.

Тамбовъ.

Байскій заливъ, близъ Неаполя (*).

Смотри, какъ плещетъ въ молчаливый
Сей брегъ игривая струя;
Смотри, какъ вѣтеръ легкокрылый,
Лобзая спящія моря,
Волнуетъ ихъ кристаллъ спокойный!
Взойдемъ мы въ этотъ челнъ покорный
И пустимся, мой другъ, съ тобой
Въ слѣдъ за шумящею волной.

Уже залива брегъ пространной
Отъ насъ скрывался въ мглѣ туманной. . . .
Межъ тѣмъ, какъ другъ держалъ
Послушный руль рукой смятенной,
Къ шумящему веслу склоненной,
Я волны моря разсѣкалъ.

О Боже! какъ все жизнью полно!
Какъ все здѣсь дышетъ и цвѣтетъ!
Въ объятіяхъ Ѳетиды томной
Покоясь, Фебъ, при плескѣ водъ,
Свой уступалъ черногъ спокойной
Уже задумчивой лунѣ.

(*) Переводъ изъ Ламартина. Одинъ изъ первыхъ опытовъ юнаго Поэта, которому желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ. *Изд.*

Digitized by Google

Цвѣты ночные по землѣ
Свой ароматный запахъ лили
И вѣтры по морскимъ зыбямъ
Его на крыльяхъ разносили.

Но что за звуки по волнамъ
Къ намъ быстро издали несутся,
И что за пѣсни раздаются
По усыпленнымъ берегамъ?
Не смѣя ввѣриться звѣздамъ,
Рыбакъ, сложивъ свой парусъ бѣлый,
Спокойный кровъ благословлялъ;
А шамъ гласъ юности веселый
Восторгомъ воздухъ колебалъ,
Свой празднуя возвратъ счастливый.

Но облекаетъ мракъ моря
Уже въ покровъ свой молчаливый;
Скрываются береговъ края;
Звукъ исчезаетъ пѣсни громкой
И воцарилась *тишина*....
Возсѣвъ, печальна и грустна
Задумчивость, на одинокой
И безотцвѣтный брегъ морской,
Среди развалинъ запустѣлыхъ,
Бросаетъ взоръ унылый свой
На скатъ холмовъ тѣхъ посѣдѣлыхъ,
Гдѣ гордые столпы палатъ
И храмы древніе стояшъ
Въ магическомъ очарованьѣ.

О Древносши святой и славы пребыванье!
Храмъ добродѣтелей и колыбель мужей!
О славный Римъ! ты палъ .... и нѣтъ уже въ тебѣ

Странѣ твоихъ героевъ несравненныхъ. . . .
Но умъ возвышенный на монументахъ тлѣнныхъ
Не престаетъ и днесь ихъ геніемъ дышать:
Такъ дышетъ онъ еще во храмахъ, сокрушенныхъ
Величіемъ Творца .... Но для чего смущать,
Нетлѣннымъ лавромъ осѣненныхъ,
Покой и тишину безмолвныхъ сихъ могилъ,
Гдѣ подъ землею прахъ Катоновъ,
Героевъ Древности, великихъ Сципіоновъ!
Приближимся мы къ симъ стѣнамъ, гдѣ сохранилъ
Развалинъ скромный видъ намъ болѣ вдохновеній
И гдѣ покоятся счастливѣйшія тѣни!
Вотъ здѣсь средь мира и прохладъ —
Пѣвецъ - Горацій вдохновенный,
Отъ блеска пышнаго палатъ
Въ свой домикъ убѣгалъ смиренный,
Украшенный не злашомъ, не рѣзьбой, —
Но Генія рукой нетлѣнной
И милою, пріятной простотой.
Тамъ Делій въ очахъ безцѣнной
Тибуллъ восторгъ любви вкушалъ.
Здѣсь Цинтію Проперцій посѣщалъ.
А тамъ . . . . вотъ кровъ, куда творецъ Ерусалима —
Тассъ — жертва Генія, судьбы неумолимой —
Съ унылой по землѣ блуждающій душой,
Минутный наконецъ пришелъ вкусить покой;
Куда явился онъ на гласъ призывный славы,
Гдѣ, мнилось, пальмы вѣтвь побѣдной, величавой
Готова ужь главу его вѣнчать собой,
Какъ вдругъ подъ бременемъ онъ золъ изнемогаетъ
И лавръ безсмертія лишь камень осѣняетъ
Его могилы роковой.

Digitized by Google

О Байскій холмъ ! о кровъ поэтовъ драгоцѣнной !
Долина славная , гдѣ нѣсколько вѣковъ
Изящное столь было совершенно !
Раздастся-ли когда среди твоихъ луговъ
Опять громъ славы и любовь ?
Я ждалъ отвѣта . . . все молчало . . . .
Лишь эхо изрѣдка шептало
Съ морской стенающей волной ,
Полупрозрачной и сонливой ,
Плескавшей въ берегъ молчаливой !

Вотъ все какъ тлѣнно подъ луной !
Какъ все проходитъ невозвратно !
Увы ! такъ сами мы пройдемъ
Стезею жизни сей превратной !
Какъ въ морѣ слѣдъ ладьи , въ которой мы плывемъ
И ясну зыбь браздимъ, все въ гладкій токъ сольется
И мѣсто на волнахъ , гдѣ мы скользимъ , сотрется,

Ив. Тюринъ.

Рязань. 1825.

Эпиграмма.

»Что ты одинъ? Иль чемъ встревоженъ?«
— Бесѣдую съ самимъ собой.
— »Любезный другъ ! будь осторожень :
Не льстецъ-ли говоритъ съ тобой !«

Н. И-П. —

Digitized by Google

Совѣсть.

Гласъ совѣсти рѣчистъ; всѣ выдумки напрасны:
Ее заговорить не можемъ мы, друзья.
Она всѣхъ нашихъ дѣлъ товарищъ ежечасный,
Доносчикъ и законъ, свидѣтель и судья.

Н. И. П. —

Вольферъ Вебберъ
и л и
Золотые сны.

(П р о д о л ж е н і е.)

— »Всѣ вы, любезные друзья, знаете Блакъ-Сама, стараго Негра, рыбака, обыкновенно называемаго Модъ-Самъ, который, болѣе полустолѣтія, ловитъ рыбу въ нашихъ заливахъ. Вотъ уже прошло тому множество лѣтъ, какъ этотъ Самъ, бывшій тогда однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ, молодыхъ Негровъ, работалъ на мызѣ почтеннаго Киліана Сюйдама, въ Лонгъ-Исландѣ. Дневную работу свою кончилъ онъ рано и вздумалъ половить рыбы въ окрестностяхъ Гелль-Гата. Вечеръ былъ лѣтній и прекрасный.

»Онъ сѣлъ въ свою маленькую лодочку и совершенно зная всѣ теченія близь береговъ, перемѣнялъ направленіе лодочки, смотря по приливу отъ *Генъ-эндъ-Чикенъ-*

Digitized by Google

а Гогсѣ-бекѣ къ *Гогсѣ-беку*, и отъ *Пота* къ *Потѣ а Фрейндѣ-Пану*. Совершенно занятый своимъ любимымъ упражненіемъ, онъ и не примѣтилъ, что море пошло на отливъ: объ этой опасности увѣдомилъ его уже страшный шумъ волнъ между утесами, гдѣ тогда онъ находился. Самъ началъ работать, но не легко ему было избавиться отъ бѣды и кое какъ упкнуться въ островокъ Блаквель. Тутъ надобно было бросить якорь и дождаться, пока приливъ дастъ ему средства возвратиться домой. Приближалась ночь; на Западѣ собирались страшныя тучи, гонимыя сильнымъ вѣтромъ; вдалекѣ перекатывался громъ съ ужасною молніею — все показывало, что будетъ страшная буря. Самъ испугался, и не безъ причины. Онъ оставилъ свое якорное мѣстечко, поплылъ около береговъ острова Мангаппанъ и наконецъ, подъ однимъ огромнымъ утесомъ, нашелъ затишье, привязалъ лодочку къ корню стараго дерева, выросшаго между щелями утеса, у котораго обширныя вѣтви образовали какъ будто родъ навѣса надъ водою.

»Буря загремѣла: вѣтръ несъ издалека пѣну волнъ, дождь съ шумомъ падалъ на вѣтви деревъ, молнія сверкала и освѣщала вздутыя волны. Но нашъ Самъ, подъ защитою утеса и стараго дерева, былъ совершенно спокоенъ; волненіе толь-

Digitized by Google

ко качало его въ лодкѣ, какъ въ люлькѣ, и укачало: онъ крѣпко заснулъ.

»Все было тихо, когда Самъ проснулся. Буря перестала; только на Востокѣ еще проблескивала молнія; за то ночь сдѣлалась темна, хоть глазъ выколи, и только по приливу Самъ догадался, что время было уже за полночь. Онъ хотѣлъ отвязать свою лодочку и плыть назадъ, какъ вдругъ на водахъ мелькнулъ огонекъ, свѣтитъ и приближается къ нему. Самъ тотчасъ замѣтилъ, что огонекъ этотъ свѣтитъ изъ фонаря, привязаннаго на носу лодки, которая плыветъ около береговъ. Въ самомъ дѣлѣ, недалеко отъ Сама лодка остановилась въ маленькомъ заливѣ, выскочилъ изъ нее человѣкъ, казалось, чего-то искалъ при свѣтѣ фонаря и вдругъ закричалъ своимъ товарищамъ: »Здѣсь, вотъ и кольцо наше!« — Лодку крѣпко привязали къ кольцу, незнакомецъ пособлялъ товарищамъ вытаскивать изъ лодки какую-то тяжелую поклажу и при свѣтѣ фонаря, съ ними бывшаго, Самъ различилъ пятерыхъ человѣкъ, здоровыхъ и пресильныхъ, у которыхъ на головахъ были красныя шапки и которые предводимы были начальникомъ въ трехъ-угольной шляпѣ. Они были вооружены кинжалами, длинными ножами, пистолетами, разговаривали между собою потихоньку и отъ времени до времени говорили на такомъ языкѣ, котораго Самъ никакъ не могъ понять.

Digitized by Google

Оставя лодку, пошли они сквозь кустарникъ и сгибались подъ тяжестью ноши, которую тащили среди утесовъ. Любопытство Сама возбудилось въ высочайшей степени. Онъ вылѣзъ изъ лодочки своей и тихо, осторожно, поползъ на утесъ, который былъ выше другихъ и съ котораго можно было видѣть, что́ внизу дѣлаютъ незнакомые люди. Они остановились, отдохнули съ минуту, и начальникъ съ помощію фонаря обглядѣлъ вокругъ себя. — »Съ нами-ли заступы!« спросилъ одинъ. — Вотъ они — сказалъ другой, принесшій ихъ на плечѣ — »Надобно выкопать яму поглубже, чтобы не замѣтили« — примолвилъ третій.

Холодный потъ прошибъ Сама. Онъ думалъ что видитъ передъ собою скопище убійцъ, которые хотятъ закопать свою жертву. Онъ затрясся, какъ въ лихорадкѣ, и не въ силахъ болѣе остерегаться, пошевелилъ вѣтвь дерева, за которую держался, смотря внизъ, съ утеса.

»Что это!« закричалъ одинъ изъ незнакомцовъ — »въ кустарникѣ кто-то шевелится?«

Фонарь оборотили къ тому мѣсту, гдѣ скрывался Самъ. Одинъ изъ красныхъ шапокъ схватился за пистолетъ и направилъ его туда, гдѣ Самъ лежалъ, неподвижно, не смѣя дохнуть и воображая себя при послѣдней минутѣ жизни. Къ счастію, темный цвѣтъ его рожи не да-

Digitized by Google

валъ имъ различить ее отъ окружавшаго кустарника.

— Никого нѣтъ, сказалъ человѣкъ державшій фонарь — не стрѣляй — этимъ можно взбудоражить всю окрестность!

Пистолеты спрятали и незнакомцы пошли далѣе, едва таща свою ношу. Самъ пристально смотрѣлъ на нихъ, и тогда только осмѣлился вздохнуть свободно, когда они ушли изъ виду. Онъ хотѣлъ было возвратиться въ свою лодку, чтобы скорѣе отплыть отъ этого опаснаго мѣста; но любопытство его было такъ велико, что онъ передумывалъ, не рѣшался, слушалъ и не зналъ что дѣлать. Отъ времени до времени доходили до него глухіе звуки ударовъ заступами. »Они роютъ яму,« говорилъ онъ про себя, и холодный потъ снова выступалъ на лбу его. Каждый ударъ заступа, раздаваясь въ тишинѣ ночи, производилъ въ немъ сильное движеніе. Замѣтно было, что незнакомцы старались какъ можно менѣе дѣлать шуму и все показывало какую-то страшную тайну. Самъ и тогда былъ страстный охотникъ до страшнаго. Исторія объ убійствѣ была для него находка, и я долженъ вамъ сказать, что по этому-то онъ всегда являлся при дракахъ и ссорахъ. И тутъ онъ не могъ противиться желанію, не смотря на опасность, присутствовать при таинственномъ явленіи и посмотрѣть на дѣтей ночнаго мрака въ ихъ работѣ:

Digitized by Google

осторожно пошелъ скользнулъ между кустарниковъ, трепеща каждую минуту, чтобы шумъ листочковъ не измѣнилъ ему. Такимъ образомъ Самъ достигъ до утеса, раздѣлявшаго его отъ незнакомцовъ и увидѣлъ что на деревьяхъ по другую сторону утеса отсвѣчивался свѣтъ изъ фонаря. Самъ, въ глубочайшемъ молчаніи, взлѣзъ на утесъ и выставя голову сверхъ его безплодной вершины, увидѣлъ внизу разбойниковъ такъ близко, что испугавшись смертельно, не смѣлъ уже воротиться назадъ, трепеща, что малѣйшее движеніе измѣнитъ ему. Вотъ онъ и остался неподвиженъ, выставя черную рожу свою на утесѣ, круглую, какъ солнце подымающееся на горизонтѣ, или какъ полная луна.

Красныя шапки въ это время почти кончили свою работу. Яма была засыпана. Закрывая ее какъ можно лучше дерномъ, они засыпали ее сухими листьями. »Теперь« сказалъ начальникъ, »пусть самъ злой духъ найдетъ нашу поклажу!«

— Убійцы! вскричалъ Самъ невольно. — Работавшіе затрепетали и — круглая, черная голова Негра явно была ими замѣчена на вершинѣ утеса, съ ея бѣлыми, выпучившимися глазами и хлопающими отъ страха, одинъ о другой, зубами и блестящею отъ холоднаго пота кожею.

Digitized by Google

»Мы открыты« — сказалъ одинъ изъ разбойниковъ. — Долой его! закричалъ другой.

»Самъ видѣлъ, какъ они схватились за пистолеты, но не дождался выстрѣла: бросившись на кустарники и каменья, куда глаза глядятъ, онъ скатился внизъ, какъ ежъ, и побѣжалъ далѣе, какъ лѣсная мышь. Со всѣхъ сторонъ слышны были крики бѣгущихъ за нимъ и преслѣдовавшихъ его во всѣхъ направленіяхъ. Самъ добѣжалъ наконецъ до утесовъ, ограничивающихъ самый берегъ, и тутъ — утесъ круглый и отвѣсный какъ стѣна загородилъ ему дорогу! Одинъ изъ красныхъ шапокъ гнался за нимъ по пятамъ — спасибо, нашъ бѣглецъ увидѣлъ длинную, толстую вѣтвь дерева, которая свѣсилась къ низу. Вѣтвь была высоко — онъ прыгнулъ, какъ прыгать можетъ человѣкъ въ отчаяніи живота, и вотъ — уцѣпился за вѣтвь — тогда еще былъ онъ цѣпокъ, легокъ — и мигомъ вскарабкался на утесъ! Ловокъ былъ и красная шапка: видя передъ собою человѣка убѣгающаго, хлопнулъ изъ пистолета — только на волосокъ прожужжала пуля мимо ушей Сама; но съ удивительнымъ присутствіемъ духа, въ опасности, онъ нашелся что сдѣлать: закричалъ страшнымъ голосомъ, прилегъ на утесъ и схвативши превеликій камень, покатилъ его къ морю . . . тотъ упалъ въ воду съ шумомъ.

Digitized by Google

»Кончен!« сказалъ красная шапка двумъ или тремъ товарищамъ, которые прибѣжали запыхавшись — »этотъ не разскажетъ ничего, а развѣ и разскажетъ что нибудь рыбамъ!«

»Разбойники пошли назадъ къ другимъ товарищамъ, а нашъ Самъ тихомолкомъ сползъ къ берегу, вскочилъ въ лодочку свою, отвязался — и далъ волю приливу нести его куда угодно. Далеко отплывши, осмѣлился онъ употребить весла. Тогда, какъ стрѣла разсѣкая волны, проплылъ онъ Гелль-Гатъ, и тутъ не думалъ еще быть внѣ опасности, и проплывши Потъ и Фрейндъ-Панъ, все еще не думалъ, и даже въ Гогсъ-Баккѣ не думалъ — а тогда уже увидѣлъ что опасность миновалась, когда пришелъ въ мызу почтеннаго Сюйдамса и тамъ легъ на солому въ сиромъ сараѣ.«

Здѣсь почтенный Пешія Провъ остановился перевесть дыханіе и выпить пива изъ огромной кружки, подлѣ него находившейся. Слушатели его остались съ разинутыми ртами и вытянутыми шеями, подобно ласточкамъ, ожидающимъ корма.

— Все-ли? вскричалъ инвалидный офицеръ.

»Все« — отвѣчалъ Пешія Провъ. — И Самъ не открылъ послѣ того, что закопали туда красныя шапки? съ живостью спросилъ Вольферъ Вебберъ, безпрестанно думавшій о золотѣ и дублонахъ.

Digitized by Google

»По крайней мѣрѣ мнѣ это не извѣстно« отвѣчалъ Пешія Провъ. »Ему нѣкогда было послѣ того оставлять своихъ занятій, и сказать правду, у него не было и большаго желанія предпринять снова опасное путешествіе по утесамъ Впрочемъ, какъ могъ онъ распознать мѣсто, гдѣ вырыта была яма? Днемъ предметы представляются совсѣмъ иначе, нежели ночью. Наконецъ, что за мысль вырывать убитаго, если не льзя повѣсить убійцъ его?«

— Да точно-ли вы увѣрены, что это былъ убитый? возразилъ Вольферъ.

»Совершенно увѣренъ!« вскричалъ Пешія Провъ съ торжественнымъ видомъ. »Развѣ духъ его не посѣщалъ послѣ того нашего сосѣдства?«

— Посѣщалъ? вскричало множество слушателей, глядя во всѣ глаза и придвигая стулья.

»Да посѣщалъ,« отвѣчалъ Пешія. »Не слыхали-ль вы о чудакѣ въ красной шапкѣ, который являлся въ горѣлой деревнѣ, въ лѣсу и на берегу, подлѣ Гелль-Гата?«

— Такъ! правда — и мнѣ что-то сказывали подобное, но я почелъ этотъ разсказъ старушечьимъ разсказомъ.

»Старушечьимъ-ли, нѣтъ-ли,« сказалъ Пешія Провъ, »а эта деревня очень близко подлѣ мѣста о которомъ я говорилъ. Съ незапамятныхъ временъ она необитаема, находится въ дикой, пустой сторонѣ и окрестные рыбаки слыхали въ ней

Digitized by Google

странный шумъ; даже видали въ лѣсу, ночью, въ самомъ этомъ мѣстѣ, огонь, и много разъ замѣтили, что изъ развалинъ дома глядѣлъ какой-то старикъ въ красной шапкѣ: разумѣется, что это духъ клада, который закопанъ въ семъ мѣстѣ. Вотъ, однажды, ночью, трое солдатъ пошли туда, пришли и нашли старика съ красною шапкою: онъ сидѣлъ въ погребу, на боченкѣ сидра и держалъ въ одной рукѣ кружку, а въ другой стаканъ. Онъ подалъ имъ выпить; но только что одинъ солдатъ взялъ стаканъ и поднесъ къ губамъ, вдругъ — бррръ! .. вспыхнуло пламя, ослѣпило ихъ на нѣсколько минутъ; оглянулись — а красная шапка уже исчезъ и передъ ними былъ — пустой боченокъ безъ сидра!«

Тутъ инвалидный офицеръ, начинавшій уже дремать и наклонившій голову до самаго стакана своего, засверкалъ своими глазами и вспыхнулъ какъ догоравшая лампада.

— Это вздоръ! вскричалъ онъ, когда Пешія кончилъ исторію.

»Я и не ручаюсь за вѣрность,« отвѣчалъ Пешія Провъ. »А между тѣмъ всѣ знаютъ, что въ горѣлой деревнѣ и въ окрестностяхъ ея происходили странныя вещи. Что касается до похожденія Модъ-Сама, я вѣрю ему также, какъ бы это съ самимъ мною случилось.«

Живое участіе, какое принимало все общество въ разговорѣ, препятствовало собесѣдникамъ слышать бурю, безпрерыв-

Digitized by Google

но продолжавшуюся, какъ вдругъ страшный ударъ грома, за которымъ послѣдовалъ еще болѣе страшный трескъ и стукъ, казалось, разрушившій въ основаніи весь домъ, заставилъ ихъ всѣхъ затрепетать и подумать: не землетрясеніе-ли это? Стали слушать, но ничего не слышно было, кромѣ дождя, сильно стучащаго въ ставни, и вѣтра, свистящаго между деревьями. Трескъ и стукъ изъяснены былъ приходомъ стараго Негра, у котораго большіе бѣлки глазъ странно отсвѣчивали къ его гагатовой кожѣ, облитой дождемъ, и который, въ едва понятныхъ выраженіяхъ объявилъ, что трубу въ кухнѣ разбило громомъ.

Въ это время буря сдѣлавшись на минуту тише, позволила всѣмъ услышать пистолетный выстрѣлъ, за которымъ послѣдовалъ страшный крикъ или, лучше сказать, вой. Всѣ бросились къ окошкамъ — другой пистолетный выстрѣлъ сопровождался вторичнымъ воемъ, мѣшавшимся съ свистомъ вѣтра и, казалось, выходившимъ изъ морскихъ волнъ, ибо, не смотря на блескъ молніи, освѣщавшей всю окрестность, на берегу не видно было ни единаго живаго существа.

Вдругъ, во второмъ этажѣ отворилось окошко и таинственный незнакомецъ громкимъ голосомъ отвѣчалъ на слышимый вопль. Съ обѣихъ сторонъ обмѣнивались сигналами; но языкъ, на которомъ

Digitized by Google

говорили, не понятенъ былъ ни одному человѣку бывшему въ трактирѣ. Услышали, что морское чудовище заперло окошко, стучало на верху страшнымъ образомъ, какъ будто опрокидывало и ломало всѣ мебели и въ тоже время оно приказывало старому Негру пособить тащить тяжелый сундукъ его съ лѣстницы.

Всѣ вышли. Изумленный трактирщикъ осмѣлился сказать чудовищу: »Конечно, вы не думаете отправляться въ такую бурю...«

— Бурю! — отвѣчалъ тотъ съ презрѣніемъ — развѣ этотъ вѣтерокъ буря?

»Вы промокнете до костей. Вы идете на явную гибель! сказалъ съ участіемъ Пешія Провъ.

— Громъ и молнія! заревѣлъ морякъ. Полно говорить о дурной погодѣ съ человѣкомъ, всю жизнь проведшимъ въ буряхъ и ураганахъ!

Почтительный Пешія Провъ былъ принужденъ къ молчанію, а съ берега снова послышались крики нетерпѣнія. Зрители съ ужасомъ смотрѣли на таинственнаго духа бурь, который вышедъ изъ волнъ невидимо, казалось, хотѣлъ идти туда обратно. Съ помощію стараго Негра онъ спокойно несъ свой тяжелый сундукъ къ берегу. Всѣ глядѣли на него суевѣрными глазами и, казалось, ждали, что онъ просто отправится по волнамъ на своемъ сундукѣ, среди рева и плеска волнъ.

Digitized by Google

»Тупи огонь« — закричалъ хриплый голосъ съ берега — »огня не надобно!«

— Громъ и молнія! ревѣло чудовище ужаснымъ образомъ, обратившись къ толпѣ зрителей, провожавшихъ его съ фонаремъ — исчезните въ минуту!

Вольферъ и товарищи его опешили со страхомъ, но любопытство не позволило имъ совсѣмъ удалиться. При блескѣ молніи, освѣщавшей волны, они замѣтили шлюпку, качаемую волненіемъ моря. На ней видно было множество народа и она то подымалась, то почти захлестывалась огромными валами, но мореходы упорно придерживались берега, не смотря на быстрое теченіе. Ужасный морякъ приближился, вдвинулъ одинъ край своего сундука въ шлюпку и ухватился за скобку, прибитую на другомъ краю, желая совсѣмъ спащить его въ шлюпку; но его усиліе покачнуло край шлюпки, сундукъ скользнулъ въ море и увлекъ за собою моряка. Пронзительный крикъ раздался со стороны зрителей и страшныя ругательства послышались съ лодки: видно что и лодку и моряка увлекло быстротою отлива; впрочемъ было чрезвычайно темно. Вольферу Вебберу послышалось что зовутъ на помощь, показалось даже, что онъ слышитъ голосъ моряка, требующій спасенія; но когда снова блескъ молніи освѣтилъ берегъ и море, не видно было ни людей, ни шлюпки.

Digitized by Google

Всѣ собесѣдники возвратились въ трактиръ дожидаться окончанія бури. Каждый занялъ свое мѣсто и смотрѣлъ на другаго съ ужасомъ. Все явленіе не продолжалось и пяти минутъ, и дюжины словъ не было сказано. Смотря на кресла съ ручками, собесѣдники съ трудомъ могли убѣдить себя, что необыкновенное существо, человѣкъ полный жизни, сильный какъ Геркулесъ и за нѣсколько времени занимавшій сіи кресла, теперь былъ бездушный трупъ. Вотъ, на столѣ стоялъ еще стаканъ, только что опорожненный имъ, вотъ и пепелъ изъ трубки, которую онъ курилъ почти при послѣднемъ издыханіи своемъ. Размышляя о необыкновенномъ семъ приключеніи, почтенные бургеры погрузились въ мрачную думу о невѣрности человѣческой жизни и послѣ роковаго примѣра гибели, имъ казалось, что земля подъ ногами ихъ потеряла свою твердость.

Но большая часть собесѣдниковъ не знали той полезной философіи, которая научаетъ переносить съ твердостію несчастіе ближняго, и старались утѣшить себя' вразсужденіи печальной кончины страннаго моряка. Хозяинъ, особенно довольный тѣмъ, что любезный постоялецъ его передъ смертію заплатилъ за все имъ забранное, произнесъ при семъ случаѣ нѣчто въ родѣ надгробной рѣчи: »Онъ пришелъ съ бурею и ушелъ съ бурею,“ сказалъ хозяинъ — »онъ пришелъ ночью

Digitized by Google

я ушелъ ночью; онъ пришелъ неизвѣстно откуда и ушелъ неизвѣстно куда. Все что я знаю есть то, что онъ пустился еще разъ по морю на своемъ сундукѣ и что онъ переправился на немъ, можетъ быть, въ другой свѣтъ. Жаль, если онъ попался въ сундукъ особеннаго рода, жаль и того, что не оставилъ онъ сундука своего въ здѣшнемъ мірѣ, на берегу.« —

— Своего сундука! Сохрани насъ Боже! вскричалъ Пешія Провъ. За все золото въ мірѣ я не пожелалъ бы имѣть этотъ сундукъ въ моемъ домѣ. Я увѣренъ что хозяинъ каждую ночь приходилъ бы ко мнѣ требовать его и что домъ мой сдѣлался бы тогда гульбищемъ мертвецовъ. Это приключеніе приводитъ мнѣ на память, что случилось однажды на кораблѣ Скиндеръ-Ондердонкѣ, который шелъ изъ Амстердама. Видите: умеръ Лейтенантъ во время бури — что съ нимъ дѣлать? Завернули его въ сукно, положили въ сундукъ и — бросили черезъ бортъ! Что же? Буря сдѣлалась еще сильнѣе, а мертвецъ сѣлъ на сундукъ и поплылъ за кораблемъ. Саванъ служилъ ему парусомъ и море, разбивалсь объ сундукъ, покрывало мореходца блестящею пѣною. Такъ плылъ корабль и плылъ сундукъ: мореходцы думали, что насталъ часъ ихъ гибели. Всякую ночь видѣли они, какъ Лейтенантъ догонялъ ихъ, слышали, какъ свисталъ онъ

Digitized by Google

вмѣстѣ съ вѣтрами и подымалъ такія волны, какъ горы — и вѣрно утопилъ-бы ихъ, если-бъ не нашелся у нихъ смышленый человѣкъ и не заклялъ его. Вотъ каковы эти мертвецы съ ихъ сундуками. . . .«

Буря, столь долгое время задержавшая собраніе, утихла; часы въ трактирѣ ударили полночь и каждый спѣшилъ идти, ибо мирные бургеры рѣдко бодрствовали до такого поздняго времени. Хотя небо сдѣлалось ясно, но буря, не задолго предъ тѣмъ мрачившая горизонтъ, еще видна была вдалекѣ: она образовала черную тучу, освѣщенную мѣсяцомъ, который казался серебряною лампадою, повѣшенною въ облачныхъ чертогахъ.

Страшныя приключенія этой ночи и страшные разсказы за ними слѣдовавшіе наполнили суевѣрнымъ страхомъ умы всѣхъ бургеровъ. Они робко озирались на то мѣсто, гдѣ исчезъ буканьеръ; имъ казалось что онъ, того и смотри, появится плывущій на своемъ сундукѣ, при сіяніи мѣсяца, освѣщавшаго морскую поверхность. Но все было спокойно на томъ мѣстѣ, гдѣ погибъ неизвѣстный этотъ человѣкъ, и только теченіе рисовало по морю длинныя полосы.

Возвращаясь домой, наши смѣльчаки жались одинъ къ другому, особливо когда надобно было имъ идти черезъ пустое поле, на которомъ, какъ говорили, нѣкогда зарѣзанъ былъ человѣкъ. Принужден-

Digitized by Google

ный оканчивать свой путь одинъ, безъ товарищей. дьячокъ, которому пора было, кажется, привыкнуть къ мертвецамъ и къ смерти, сдѣлалъ большой обходъ, чтобы миновать кладбище, впрочемъ знакомое ему съ давнихъ временъ

Вольферъ Вебберъ принесъ домой порядочный запасъ разсказовъ, о которыхъ на свободѣ могъ хорошенько подумать. Эти описанія горшковъ, наполненныхъ золотомъ, Испанскихъ сокровищъ, закопанныхъ тамъ и тамъ, и все между утесовъ и заливовъ, по дикимъ берегамъ, сдѣлали его почти сумасшедшимъ. »Боже мой!« шепталъ онъ про себя со вздохомъ, »развѣ не льзя дотронуться до этого закопаннаго золота и въ одно мгновеніе сдѣлаться богачемъ? Не ужасно-ли это: цѣлый вѣкъ рыть землю, чтобы достать себѣ кусокъ хлѣба, въ то время, какъ одинъ удачный разъ стоитъ копнуть заступомъ — и цѣлый вѣкъ разъѣзжай въ каретѣ съ полными карманами.«

Онъ долго обдумывалъ всѣ обстоятельства того, что разсказали ему объ удивительномъ приключеніи рыбака Негра; но Вольферъ все дѣло изъяснялъ по своему. Въ шайкѣ этихъ красныхъ шапокъ онъ видѣлъ морскихъ разбойниковъ, закопавшихъ свою добычу, и жадность его къ золоту снова усилилась при мысли, что есть возможность открыть которое нибудь изъ множества скрытыхъ сокровищъ.

Digitized by Google

Разгорячённое воображеніе Вольфера все обращало въ чистое золото. Онъ испытывалъ чувство того корыстолюбиваго обитателя Багдада, у котораго глаза, помазанные волшебнымъ составомъ, открывали всѣ подземныя сокровища: онъ видѣлъ зарытые ящики съ драгоцѣнностями, сундуки набитые золотомъ и серебромъ и бочонки съ иностранными монетами; все это, казалось, катится, влечется къ нему изъ тайныхъ мѣстъ, гдѣ было скрыто и проситъ его освободить изъ мрачнаго заточенія! . . .

Разспрашивая о томъ мѣстѣ, на которомъ являлся старикъ красная шапка, Вольферъ еще болѣе утвердился въ своихъ подозрѣніяхъ. Онъ узналъ, что это мѣсто часто было посѣщаемо искателями кладовъ, знавшими исторію Сама, но что ни одинъ не имѣлъ успѣха, и напротивъ, почти всякій изъ нихъ испытывалъ непріятности — безъ сомнѣнія, заключалъ Вольферъ, потому что они пренебрегали завѣтную минуту, или что не исполняли всѣхъ надлежащихъ при томъ обрядовъ. Послѣднее покушеніе дѣлалъ нѣкто Кобусъ Кваккенбосъ. Онъ работалъ цѣлую ночь и встрѣчалъ невѣроятныя препятствія, на примѣръ, когда выбрасывалъ землю изъ ямы, невидимыя руки бросали ее обратно. Наконецъ онъ дорылся до желѣзнаго сундука, но вдругъ окружила его толпа страшныхъ привидѣній,

Digitized by Google

которыя забѣгали и завыли вокругъ ямы и безчисленные удары не видимыхъ палокъ принудили его бѣжать отъ сего страшнаго, заколдованнаго мѣста. Кобусъ Кваккенбосъ открылъ тайну на смертномъ одрѣ: можно-ли было сомнѣваться въ истинѣ! Кобусъ цѣлый вѣкъ провелъ въ исканьи кладовъ и всѣ говорили, что онъ почти уже отыскалъ сокровища, какъ вдругъ смерть прекратила дни его въ больницѣ, гдѣ онъ умеръ въ крайней бѣдности.

Вольферъ былъ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ. Онъ трепеталъ, что какой нибудь искатель приключеній, болѣе его счастливый, откроетъ слѣды закопанныхъ богатствъ, почему и рѣшился поскорѣе и тайно сыскать рыбака-Негра, просить его: показать мѣсто, на которомъ былъ онъ свидѣтелемъ таинственнаго явленія зарыванья сундука въ землю. Сама сыскать было не трудно: этого старика зналъ весь бѣлый свѣтъ! Не было ни одного ребенка, который не говорилъ-бы о Модъ-Самѣ рыбакѣ и который не почиталъ-бы себя въ правѣ пошутить надъ нимъ. Уже болѣе полувѣка, Самъ велъ земноводную жизнь по берегамъ моря. Время у него проходило или на водѣ, или подъ водою, особенно около Гелль-Гата, и въ бурное время можно было почесть его за одного изъ духовъ, посѣщающихъ сіи берега. Его видѣли тамъ безпрестанно и во всякую погоду, иногда въ лодочкѣ на яко-

Digitized by Google

рѣ, среди утесовъ; иногда, какъ рекина, подлѣ лодочки; иногда по цѣлымъ часамъ сидѣвшаго на утесѣ и смотрѣвшаго сквозь туманъ и мракъ, какъ цапля ожидающая добычи. Самъ совершенно зналъ всѣ мѣста по берегамъ, отъ Валла Вуда до Гелль-Гата и отъ Гель-Гата до Девиль-Степпингъ-Стонеса. Многіе увѣряли, что онъ зналъ по именамъ всѣхъ рыбъ и даже кликалъ ихъ.

Вольферъ нашелъ Сама въ его хижинѣ, которая была не болѣе порядочной собачьей кануры. Она кое какъ построена была изъ обломковъ судовъ, на утесѣ, тамъ гдѣ послѣ построили большую баттарею. Запахъ рыбою слышанъ былъ издалека; уды, крючки, весла разставлены были вокругъ, сѣть растянута на пескѣ и подлѣ нее лежала вытащенная изъ воды лодка. Модъ-Самъ подлѣ дверей хижины наслаждался величайшимъ блаженствомъ Негровъ — спалъ на солнцѣ.

Много лѣтъ прошло послѣ знаменитаго событія Самовой юности; много зимъ проходя надъ его головою, обѣлили его курчавые волосы и отчасти развѣяли ихъ: впрочемъ, онъ совершенно помнилъ всѣ обстоятельства своей исторіи, потому что часто ее разсказывалъ, хотя въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отступалъ отъ того, что пересказывалъ почтеннымъ бургерамъ Пешія-Провъ, что случается не рѣдко съ двумя величайшими, но одно событіе двояко разсказывающими Истори-

Digitized by Google

ками. Что касается до искателей кладовъ, Самъ не зналъ объ нихъ ничего, и вообще это не входило въ кругъ его свѣдѣній и превышало его понятія. Скромный Вольферъ не хотѣлъ тревожить его воображенія касательно сего обстоятельства: вся цѣль состояла въ томъ, чтобы старый рыбакъ былъ его проводникомъ и указалъ мѣсто знаменитаго происшествія своей жизни, а на это Вольферъ легко получилъ согласіе Сама. Время разсѣяло весь страхъ Негра, а обѣщаніе небольшой награды побудило его оставить и сонъ и лучи солнечные, которые его грѣли.

Отливъ не позволялъ нашимъ странствователямъ отправиться моремъ, а Вольферъ нетерпѣливо хотѣлъ видѣть обѣтованную землю, и когда тутъ было дожидаться прилива! Они отправились сухимъ путемъ....

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Вѣсти изъ Парижа.

Самые изящные конфекты называются нынѣ въ Парижѣ — *Московскія вафли* (des oublies Moscovites): онѣ довольно дороги и стоятъ не менѣе 50 сантимовъ за штучку! Самые модные контрадансы передѣланы изъ Фрейшица, Свадьбы Фигаро (Моцарта), Сороки-воровки и Крестовыхъ рыцарей (Майербейера). Дамамъ всего болѣе нравится нынѣ званіе Викомша: молодой Викомшъ, особливо съ орденомъ, завидный кавалеръ на балѣ.—Ужиновъ на балахъ не бываетъ, но вмѣсто ихъ вводится слѣдующееe: по сторонамъ ставятъ столики, и на каждомъ, какъ въ ресторацiяхъ, найдете роспись винъ, блюдъ: можете выбрать что угодно, потребовать — и все это является немедленно.—Молодые щеголи выдумали еще новый родъ собраній: это *вечера въ двадцать четыре часа*. На нихъ бываютъ одни мущины, съѣзжаются въ 10 часовъ вечера, ѣдятъ пирожки, пьютъ пуншъ, играютъ въ экартѣ всю ночь, а въ 10 часовъ поутру завтракаютъ, и каждый долженъ спѣть пѣсню и предложить особый тостъ. Кстати о щеголяхъ: въ одномъ маскерадѣ, какой-то любезный кавалеръ нарядился сахарною головою и разносилъ дамамъ кусочки сахару, обвернутые *стишками*. Много людей въ послѣднихъ маскерадахъ было одѣто *обезьяною Жоко*, которая еще не совсѣмъ вышла изъ моды. — Извѣстно что мѣдныя ручки у дверей марaютъ и портятъ перчатки: нынѣ замѣнили ихъ хрустальными.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Quelques chapeaux de moire noire, à passe excessivement large tout autour, et doublée de moire bleu de ciel, ont au haut de la forme un grand panache de plumes renouées, noires et bleues. Ce panache est attaché par une rossette de satin bleu; il retombe assez bas pour couvrir un des côtés de la passe. Les narcisses deviennent de plus en plus à la mode, non-seulement pour les petits bonnets, mais pour les guirlandes de bal, pour les bouquets détachés. Au bal, les merveilleuses qui ne dansent pas, portent des robes d'un nouveau velours écossais, fond bleu à petites raies noires et ponceau. De dessous un mancheron froncé en coquille, sortent des manches longues, en blonde. Le bas de la robe est garni d'un rouleau de velours et d'une rangée de coquilles. Ces coquilles sont alternativement en velours et en blonde. Les chapeaux de moire blanche les plus élégans, ont la forme un peu basse et garnie de deux volans de blonde: leur passe est très-grande et présque plate. Sur le dessus de la forme est attachée, par une rosette de blonde, une guirlande de roses, de pois de senteur et de violettes de Parme, qui descend jusqu'au bord de la passe, tourne en dessous, et est retenue par une rosette de blonde. Le gros de Naples blanc est fort à la mode en soirée. Cependant, pour la grande parure, les femmes entre deux âges lui préfèrent la moire blanche, ou bleu-Raymond, rose-Haïti. Le rose-Haïti est un rose vif, ainsi nommé sans doute à cause de la vivacité de la chaleur qui règne dans la colonie d'Haïti. En toilette, la coeffure la plus à la mode pour les grandes élégantes, est un bonnet de gaze lisse, rose ou blanche, sur le devant duquel des rouleaux de satin forment des dents de loup: le dessus est bouillonné et recouvert par cinq ou six larges et longues plumes d'autruche, qui tournent en spirale, et dont les pointes descendent jusqu'à sur les épau-

Digitized by Google

les. Les chapeaux les plus nouveaux sont de moire blanche et ont des liserés de satin écossais. Des rosettes et des roses panachées en forment la garniture. Toujours des bérets, les uns élevés, les autres plats comme une galette. On les orne de tresses d'or, de fourrure, de plumes roides ou flottantes.

На шляпкахъ изъ черной, морелевой матеріи, съ полями весьма широкими, ровными и подбитыми тою-же матеріею *небеснаго* цвѣта, придѣлываютъ на верху огромный плюмажъ изъ крученыхъ, синихъ и черныхъ перьевъ. Онъ укрѣпляется розеткою синяго атласа и падая внизъ, закрываетъ одну сторону полей. — Нарцизы входятъ въ моду, не только на чепчикахъ, но въ бальныхъ гирляндахъ и букетахъ. — На балахъ, *нетанцующія* щеголихи бываютъ въ платьяхъ изъ новаго Шотландскаго бархата, синяго цвѣта съ черными и пунцовыми полосками. Изъ подъ рукавчиковъ, сложенныхъ en coquilles, выставляются длинные, блондовые рукава. Уборку сихъ платьевъ составляютъ бархатная руладка и бархатныя и блондовыя раковины. — У самыхъ модныхъ шляпокъ изъ бѣлой морелевой матеріи, тулья дѣлается не высокая и убирается двумя блондовыми воланами; поля сихъ шляпокъ очень широки и почти плоскія. На верху тульи блондовою розеткою прикрѣпляется гирланда изъ розъ, пахучаго горошка и Парижскихъ фіалокъ, которая идетъ на край полей шляпки, потомъ книзу и укрѣпляется блондовою розеткою. — Бѣлый гроденапль въ большой модѣ въ выѣздахъ на вечера, но въ большомъ нарядѣ, дамы среднихъ лѣтъ предпочитаютъ ему цвѣта: бѣлый; блѣ-

Digitized by Google

Раймондовый и розовый-Гаитскій. Послѣдній цвѣтъ есть яркій розовый и называется вѣроятно потому Гаитскимъ, что въ Гаити бываютъ большіе жары (*). — Самая модная, нарядная уборка головы — газовый чепчикъ, разовый или бѣлый, на передѣ котораго атласныя руладки образуютъ (такъ называемые) волчьи зубы. На верху чепчика буйльнь закрытыя 5-ю или 6-ю широкими, длинными страусовыми перьями въ спиральномъ видѣ и коихъ концы сходятъ даже на плеча. — Новѣйшія шляпки дѣлаются изъ бѣлой морелевой матеріи съ лизере, изъ Шотландскаго атласа. Розетки и розы составляютъ ихъ украшеніе. — Береты, все еще въ модѣ: одни высокіе, другіе низкіе и плоскіе. Ихъ убираютъ золотыми плетушками, мѣхомъ, прямыми и висячими перьями.

На приложенной картинкѣ:

Шляпка изъ атласа и крепа, съ марабу и перьями. Газовое платье, убранное атласомъ.

(*) Всякая новость производитъ дѣйствіе на модныя названія. Теперь въ Парижѣ много разговоровъ о Гаити — и вотъ причина названія.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О Драматической Поэзіи и Теоріи Изящнаго у древнихъ и новыхъ народовъ.

(Окончаніе.)

Сначала будемъ говорить о Древнихъ, потомъ о ихъ послѣдователяхъ (истинныхъ и мнимыхъ) между Новыми, наконецъ о тѣхъ поэтахъ, между сими послѣдними, которые не заботились о классическихъ образцахъ, или съ обдуманнымъ намѣреніемъ уклонялись отъ нихъ и шли своимъ путемъ.

Между древними Драматиками важнѣе всѣхъ Греки. Римляне, прежде переводчики Греческихъ Авторовъ въ семъ родѣ Литературы, потомъ подражатели ихъ — и всегда несчастные подражатели. Впрочемъ, отъ нихъ и менѣе осталось опытовъ. У новыхъ народовъ, особенно у Италіянцовъ и Французовъ, видимъ стараніе возстановить и гдѣ возможно усовершенствовать Греческую сцену. Болѣе или менѣе, осо-

Digitized by Google

бенно въ позднѣйшее время, видимъ тоже стремленіе и у другихъ въ Трагедіи, ибо въ комическомъ родѣ болѣе господствовала та форма, какую находимъ у Плавта и Теренція. Изъ подражательныхъ сколковъ древней Трагедіи, сцена Французская есть явленіе блистательнѣйшее, заслужившее величайшую извѣстность, и потому она заслуживаетъ разсмотрѣніе болѣе внимательное. Къ ней присоединились новѣйшіе Итальянцы, на примѣръ Метастазіо и Альфіери. Драма Романтическая, которую собственно не льзя назвать ни Трагедіею, ни Комедіею, въ смыслѣ Древнихъ, возродилась у Англичанъ и Испанцовъ и въ одно время у обоихъ народовъ, именно: съ небольшимъ за двѣсти лѣтъ начала процвѣтать у Англичанъ съ Шекспиромъ, у Испанцовъ съ Лопецомъ-де Вегою.

Нѣмецкій театръ есть младшій изъ всѣхъ. Онъ испыталъ многоразличныя вліянія отъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, почему будемъ говорить о немъ послѣ другихъ, и такимъ образомъ, намъ можно будетъ лучше разсмотрѣть его прошедшія направленія и раскрыть виды въ будущемъ.

Предполагая обозрѣть исторію Греческаго и Римскаго, потомъ Италіянскаго и Французскаго, наконецъ Англинскаго и Испанскаго Театровъ, разумѣется, я долженъ буду обозрѣвать и излагать только существеннѣйшее. Разсматривая въ общемъ, мы ограничимся однимъ ро-

Digitized by Google

домъ Поэзіи; но и здѣсь подробный объемъ остался-бы необозримымъ, если-бъ мы стали разбирать какой нибудь частный родъ драмы: одними фарсами можно зачитаться до смерти Въ литературныхъ исторіяхъ, обыкновенно, стихотворцы одного языка и одного рода, безъ всякаго раздѣленія, стоятъ одинъ подлѣ другаго, также какъ въ старинныхъ универсальныхъ Исторіяхъ Ассирійскіе и Египетскіе Цари. Есть люди, одаренные непреодолимою страстью къ названіямъ книгъ: какъ весело имъ умножать число названій книгъ! Это тоже что въ исторіи какой нибудь войны именовать всѣхъ воиновъ, сражавшихся другъ подлѣ друга. Тамъ надобно говорить о военачальникахъ и людяхъ отличившихся необыкновенными подвигами; тоже и въ сраженіяхъ духа человѣческаго, если осмѣлюсь такъ выразиться: и здѣсь бываютъ рѣшителями немногіе герои, одаренные геніемъ; слѣдовательно: въ Исторіи развитія искуства и его различныхъ видовъ должно изобразить характеристику только немногихъ, творящихъ умовъ.

Послѣ всего нами сказаннаго, не приступая еще къ историческому обозрѣнію, необходимо должно опредѣлить главное понятіе словъ: *Драматическое*, *Театральное*, *Трагическое и Комическое*.

Что есть Драматическое? Многіе легко разрѣшатъ этотъ вопросъ слѣдующими

словами: »Драматическое есть то, что изображается разговоромъ разныхъ лицъ и гдѣ Поэтъ ничего не говоритъ отъ своего лица.« Но это одно наружное основаніе формы: она разговорная. Когда лица изъясняютъ свои мысли и чувствованія другъ другу, но не производятъ никакой перемѣны въ сущности, и въ окончаніи всѣ находятся въ томъ расположеніи духа, въ какомъ были при началѣ — разговоръ ихъ можетъ быть по содержанію замѣчательнымъ; но гдѣ тутъ *Драматическій интересъ?* Для ясности представляю въ примѣръ спокойнѣйшій и не для сцены назначаемый родъ сочиненій: Философскіе разговоры. Когда, у Платона, Сократъ спрашиваетъ надмѣннаго Софиста Гиппія: *что такое Изящное?* и тотъ начинаетъ поверхностнымъ отвѣтомъ; но принужденный остроумными оборотами Сократа отказаться отъ перваго изъясненія и тщетно искавши другихъ отвѣтовъ, со стыдомъ и съ досадою на превосходнаго Философа, обличившаго его невѣжество, оставляетъ поле сраженія — разговоръ не просто *поучаетъ философически*, но онъ занимаетъ насъ какъ небольшая Драма. И справедливо прославляютъ въ разговорахъ Платона живое движеніе въ ходѣ мыслей, направленіе къ развязкѣ — однимъ словомъ — *Драматическое.*

Здѣсь уже понятна вся прелесть Драматической Поэзіи. *Дѣятельность* есть

Digitized by Google

истинное наслажденіе жизнію, скажемъ болѣе — *сама жизнь*. Страдательныя наслажденія могутъ доставить усыпительную пріятность; но и тамъ, если не присутствуетъ внутренняя дѣятельность — скука не избѣжна. Многіе люди, по своему положенію или по неспособности къ необыкновеннымъ усиліямъ, заключаютъ себя навсегда въ тѣсномъ кругѣ ничтожной дѣятельности. Дни ихъ повторяются по усыпительному закону привычки, жизнь подвигается впередъ не замѣтно и изъ кипящей рѣки, которой уподоблялась она страстями юности, дѣлается неподвижнымъ болотомъ. Отъ того сіи люди чувствуютъ неудовольствіе и стараются избавиться отъ него всѣми возможными играми, всегда состоящими изъ произвольно данныхъ трудностей, борьбѣ съ которыми составляетъ легкое занятіе. Но между всѣми играми, театральная, безспорно, есть занимательнѣйшая. Мы видимъ дѣйствіе, оставаясь въ нѣкоторомъ бездѣйствіи. Высочайшій предметъ человѣческой дѣятельности есть *человѣкъ*, а въ театральномъ представленіи мы видимъ людей (человѣковъ) въ счастливыхъ или несчастныхъ дѣйствіяхъ, мѣряющихъ другъ съ другомъ свои силы, дѣйствующихъ другъ на друга, какъ прилично разумнымъ существамъ, мнѣніями, чувствами, страстями и рѣзко изъясняющихъ свои взаимныя отношенія. Удале-

Digitized by Google

ніемъ всего не принадлежащаго къ существу, всего, что въ настоящемъ быту прерываетъ существенный ходъ дѣйствій дневными необходимостями и мѣлкими занятіями — искуство Поэта умѣетъ соединить въ тѣсномъ объемѣ многое, приковывающее вниманіе и ожиданіе. Поэтъ представляетъ намъ оживленную картину жизни, извлеченіе всего разительнаго, двигающаго человѣческое бытіе.

Но это еще не все. Въ простомъ оживленномъ разсказѣ люди часто заставляютъ говорить самихъ дѣйствующихъ лицъ и отъ того перемѣняютъ голосъ и тонъ; недорисовки, пропуски, остающіеся въ разсказѣ за сими введеніями лицъ, повѣствователь наполняетъ отъ своего лица изображеніемъ побочныхъ дѣйствій и случаевъ. Драматическій Поэтъ отказывается отъ сего пособія и умѣетъ замѣнить его; но какъ? Онъ желаетъ, чтобы каждое изъ его дѣйствующихъ лицъ было представляемо дѣйствительно человѣкомъ; чтобы сей человѣкъ былъ сколько возможно сходнѣе съ замѣняемымъ имъ лицомъ по роду, возрасту и виду, даже приняль-бы всѣ его особенности, сопровождалъ каждую рѣчь приличнымъ выраженіемъ голоса, движеніемъ, присовокупляя къ тому наружныя отношенія, которыя иначе для уразумѣнія должно-бъ было разсказывать зрителямъ. Еще бо-

Digitized by Google

лѣе: заступившій мѣсто поэтическаго созданія долженъ явиться въ приданномъ ему состояніи, возрастѣ, даже въ одеждѣ приличной его странѣ, для большаго сходства, и для того что въ платьѣ находится нѣчто характеристическое. Наконецъ, Поэтъ хочетъ видѣть дѣйствующихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначено дѣйствіе, или по крайней мѣрѣ въ подобномъ тому, ибо это также способствуетъ созерцанію — и онъ переноситъ ихъ на сцену. Все это ведетъ насъ къ понятію *театральнаго*. Ясно, что въ самой формѣ Драматической Поэзіи, то есть, *представленіи дѣйствія посредствомъ разговора, безъ разсказа*, заключается требованіе Театра, какъ необходимаго дополненія. Конечно, есть Драматическія сочиненія, первоначально не назначенныя авторами для сцены и которыя даже не произвели-бы тамъ особеннаго дѣйствія, хотя въ чтеніи они оспаются превосходны; но я сомнѣваюсь, чтобы на того, кто никогда не видывалъ сцены и ничего о ней не слыхивалъ, они произвели столь живое впечатлѣніе, какъ на насъ. Мы неразлучно привыкли, при чтеніи Драматическаго сочиненія, воображать его представляемымъ на сценѣ.

Изобрѣтеніе театральнаго искуства и Театра очень естественно. Человѣкъ одаренъ великою наклонностью къ Мимикѣ, ибо онъ быстро принимаетъ положенія,

Digitized by Google

ощущенія и страсти другаго, и почти невольно выражаетъ ихъ въ своей наружности. Дѣти безпрестанно подражаютъ: любимая ихъ игра — представлять взрослыхъ людей, которыхъ они имѣютъ случай наблюдать, или даже представлять что имъ вздумается, а при счастливой гибкости воображенія имъ все хорошо. Они принимаютъ видъ достоинства и поставляютъ себя на мѣсто отца, учителя и Короля. Одинъ шагъ потребенъ для изобрѣтенія Театра, именно: отдѣлить мимическіе элементы и сцены изъ общественной жизни и представить ихъ въ противуположной съ нею общности; но многіе народы не сдѣлали этого шага. Въ подробныхъ описаніяхъ древняго Египта у Геродота и другихъ я не нахожу никакого слѣда У Этрусковъ напротивъ, во многомъ сходныхъ съ Египтянами, были уже театральныя представленія, и, довольно странно, Этрусское названіе актера, histrio, сохранилось въ живыхъ языкахъ до новѣйшихъ временъ. Весь древній Азіятскій Востокъ, Арабы и Персіяне, при столь богатыхъ поэтическихъ Литературахъ, не знали Театра. Европа въ средніе вѣки тоже: при введеніи Христіанства существовавшіе у Грековъ и Римлянъ Театры были уничтожены, потому, что они относились къ язычеству и въ основаніи имѣли дерзкую безнравственность. Почти тысяча лѣтъ прошло,

Digitized by Google

прежде нежели они были возстановлены. Даже въ четырнадцатомъ столѣтіи, у Боккачіо, который очень вѣрно рисуетъ весь объемъ общественной жизни, мы не находимъ ничего о Театрѣ Одни Conteurs, Menestriers и Jongleurs занимались имъ. Впрочемъ никакъ нѣ льзя подумать, чтобы изобрѣтеніе Театра было сдѣлано во всемъ свѣтѣ одинъ разъ и всегда переходило отъ одного народа къ другимъ. Англичане, объѣхавшіе кругомъ свѣта, разсказываютъ, что у островитянъ Южнаго моря, которые во всѣхъ умственныхъ способностяхъ и въ образованіи стоятъ на низшей степени, они видѣли (хотя и грубыя) представленія, гдѣ изображаются для забавы обыкновенныя происшествія жизни. Перейдемъ въ другую часть свѣта: у народа, отъ котораго разлилось, можетъ быть, все просвѣщеніе человѣчества — у Индійцовъ, Театръ существовалъ гораздо прежде всякаго чуждаго вліянія. У нихъ была, что очень недавно узнали въ Европѣ, богатая Драматическая Литтература, древность которой восходитъ до двухъ тысячь лѣтъ. Образцомъ ихъ театральныхъ сочиненій служитъ у насъ до сихъ поръ одна прелестная Саконтала, которая, при чуждомъ своемъ колоритѣ, въ строеніи цѣлаго имѣетъ такое разительное сходство съ нашею романтическою драмою, что надобно-бъ было подозрѣвать, не придалъ-ли ей этого сходства Англи-

Digitized by Google

ский переводчикъ Джонесъ, изъ особенной любви къ Шекспиру, если-бы другіе ученые не утвердили вѣрности его перевода. Въ золотое время у Индійцовъ представленіе сего Натака увеселяло блестящій Дворъ Делійскій; но при многочисленныхъ бѣдствіяхъ и притѣсненіяхъ, театральное искуство, кажется, погибло тамъ навсегда. У Китайцовъ, напротивъ, есть свой собственный Театръ, и вѣроятно *свой* во всѣхъ отношеніяхъ: я увѣренъ, что въ утвержденіи произвольныхъ правилъ и въ точномъ соблюденіи незначительныхъ приличій, они далеко оставятъ за собою самыхъ строгихъ Европейцовъ. Послѣ среднихъ вѣковъ, когда на новыхъ Европейскихъ Театрахъ въ пятнадцатомъ столѣтіи начали появляться аллегорическія и духовныя пьесы, называвшіяся нравоученіями и мисперіями, это дѣлалось совершенно безъ всякаго дѣйствія со стороны классическихъ драматиковъ, явившихся гораздо позже. Въ сихъ грубыхъ началахъ заключалось зерно романтической Драмы, какъ самобытнаго изобрѣтенія.

Но при такой всеобщности театральныхъ увеселеній, опять удивительно, отъ чего происходитъ различіе драматической способности у народовъ, равно умныхъ, и такое различіе, что, кажется, способность къ Драматической Поэзіи совсѣмъ отлична отъ поэтическаго дара вообще. Про-

Digitized by Google

тивоположность Грековъ и Римлянъ не удивляетъ насъ въ этомъ случаѣ, потому, что Греки были преимущественно обладавшій искуствами, а Римляне практическій народъ. У послѣднихъ Изящныя Искуства были введены единственно какъ пагубная, возвѣщающая паденіе и ужасная роскошь. Эта роскошь вразсужденіи Театра была у нихъ столь велика, что существенное совершенство скоро было вытѣснено побочными украшеніями. И у Грековъ, Драматическая Поэзія всего менѣе была общею. Въ Аѳинахъ былъ изобрѣтенъ Театръ, и въ Аѳинахъ доведенъ до совершенства: Дорическія Драмы Эпихарма здѣсь неважное исключеніе. Всѣ великіе Драматики Греческіе родились въ Аттикѣ и образовались въ Аѳинахъ. Какъ далеко ни распространились Греки, какъ счастливо ни упражнялись они почти повсюду въ Изящныхъ Искуствахъ, но внѣ Аѳинъ они умѣли только удивляться Аттической сценѣ и не могли состязаться съ нею.

Гораздо удивительнѣе великое различіе въ этомъ родѣ между Испанцами и ихъ сосѣдями, ихъ родными по происхожденію и по языку, Португальцами. Испанцы обладаютъ безмѣрными богатствами въ Драматической Литературѣ; обиліемъ Драматики ихъ равняются съ Греками: у нихъ также находимъ по сту пьесъ на Автора. Но какъ-бы ни судили ихъ, никто не отказывалъ имъ

Digitized by Google

въ творческой силѣ изобрѣтенія: ее признали слишкомъ *дѣйствительно*, ибо Италіянцы, Французы, Англичане, пользовались богатыми вымыслами Испанцовъ, и часто не показывали источниковъ. Португальцы, которые идутъ на ряду съ Испанцами въ другихъ родахъ Поэзіи, напротивъ почти ничего не сдѣлали въ этомъ родѣ, и даже никогда не имѣли національнаго Театра: къ нимъ пріѣзжали бродящіе Испанскіе комедіянты, и они забавлялись въ театрѣ, слушая чужое нарѣчіе, не совсѣмъ понятное безъ изученія, но сами не изобрѣли не перевели ничего и даже ничему не подражали.

Обладая многими талантами въ Искусствахъ и въ Литтературѣ, Италіянцы не превосходствуютъ въ Драматическомъ, и этотъ недостатокъ, кажется, наслѣдованъ ими отъ Римлянъ, также какъ природный ихъ, великій мимическій талантъ къ буфамъ перешелъ къ нимъ отъ древнѣйшихъ временъ. Безъ приготовленія (импровизаторски) сочиненныя fabulae Atellanae, единственная, первоначальная, *своя* Драматическая форма Римлянъ, была, можетъ быть, касательно плана, несовершеннѣе такъ называемой commedia dell' arte, импровизаторской комедіи съ масками. Вѣроятно, въ древнихъ Сатурналіяхъ заключается начало нынѣшняго карнавала, этого совершенно Италіянскаго изобрѣтенія. У Италіянцовъ также явились Опера и Ба-

Digitized by Google

лешъ, театральныя увеселенія, въ которыхъ драматическое совершенно подчинено музыкѣ и танцамъ.

Если геній Нѣмцовъ развернулся въ области Драмы не съ такою полнотою и легкостью, какъ въ другихъ частяхъ Литтературы, причина такого недостатка, можетъ быть, заключается въ истинной особенности. Нѣмцы народъ умозрительный (ein ſpeculatives Volk): они хотятъ посредствомъ размышленія совершенно узнать существо всего, чѣмъ занимаются; именно отъ того у нихъ недостаетъ практики. Чтобы рѣшиться и дѣйствовать вѣрно практически, должно увѣриться, что ученье кончено, и не безпрестанно возвращаться къ испытанію Теоріи своего занятія; даже необходимо надобно утвердиться на какой нибудь извѣстной частности понятія. И особенно въ направленіи и ходѣ театральной пьесы долженъ совершенно господствовать духъ практики. Драматическому Поэту не позволяется мечтать духовно: онъ долженъ идти къ своей цѣли прямою дорогою, а Нѣмецъ такъ легко на пути теряетъ изъ виду свою цѣль! Къ тому, въ Драмѣ должна рѣзко выражаться народность (національность), а Нѣмецкая народность неопредѣленна и не умѣетъ дать себѣ цѣны. Съ благороднымъ стремленіемъ — узнать и присвоить себѣ всѣ чужія совершенства — нерѣдко соеди-

Digitized by Google

няется худая оцѣнка собственнаго достоинства. Отъ того нашъ театръ, въ формѣ и въ содержаніи слишкомъ много и не всегда къ добру испытывалъ чуждое вліяніе. Назначеніе наше конечно состоитъ не въ жалкомъ повтореніи Греческаго или Французскаго, Испанскаго или Англинскаго Театровъ, но, какъ мнѣ кажется, мы стремимся найти форму истинно поэтическую, которая заключала-бы въ себѣ всѣ формы, исключая основанную на принятой обычаемъ. Въ содержаніи должна преимущественно господствовать народность. . .

Статистическое обозрѣніе свѣта.

(Окончаніе.)

КИТАЙ. *Пространство.* Послѣ Россіи, самое обширнѣйшее Государство въ свѣтѣ — 252.448 кв. миль, въ томъ числѣ собственно Китай болѣе 61 т.. Манджурія, Монголія и Турфань болѣе 153 т. и зависящія отъ Китая — Тибетъ, Бутанъ, Корея и Ликеіоскіе острова болѣе 38 т. миль.

Народонаселеніе. Многолюднѣйшее въ свѣтѣ Государство — около 300 милліоновъ жителей. На квадр. милю въ Китаѣ болѣе 4000 ж., въ Манджуріи и Монголіи около 50 человѣкъ. Всѣхъ городовъ около 1,600, въ томъ числѣ около 20 болѣе 100 т.

Digitized by Google

жителей. Столица *Пекинъ*, $1\frac{1}{2}$ милліона жителей. — *Роды* Китайцовъ болѣе 253 милл., Манджуровъ бол $1\frac{1}{2}$ милл., Монголовъ болѣе $\frac{1}{2}$ милліона. *Вѣра*. Многоразлична. *Войскъ*, болѣе милліона. *Доходы*, болѣе 340 милліоновъ гульденовъ.

ЯПОНІЯ. *Пространство*. 12,569 кв. м. *Народонаселеніе*. Болѣе 40 милліоновъ. Столица *Іеддо*, величайшій въ свѣтѣ городъ — 1,680,000 жителей. — *Войскъ*, бол. 100 т. — Вообще извѣстія о Японіи весьма неудовлетворительны и земля сія малоизвѣстна.

ОСТРОВА ИНДІЙСКАГО ОКЕАНА.

1. *Суматра*, 6,489 кв. миль и 7 милліоновъ жителей (примѣрно). — Здѣсь, кромѣ Европейскихъ владѣній, важнѣйшія владѣнія *Атшинъ* и *Менангкабо*.

2. *Борнео*, болѣе 10,000 кв. миль и (примѣрно) 3 милліона ж. Хотя здѣсь есть Европейскія владѣнія, но островъ сей мало извѣстенъ.

3. *Целебесъ*, $2.590\frac{1}{3}$ кв. миль и 3 мил. жителей. Здѣсь, кромѣ Европейскихъ владѣній, важнѣйшія Государства *Макассаръ* и *Боки*

4. *Ява* и *Мадура*, $2,354\frac{1}{3}$ кв. мили и болѣе 4.800,000 жителей. Ими владѣютъ Нидерланды.

5. *Малые острова*, какъ-то: *Тиморъ*, *Бали*, *Ломбокъ* и проч. мало посѣщаются Европейцами. Пространство около 1700 кв. миль, съ 2 милліонами жителей.

Digitized by Google

6. *Молукскіе*, изъ коихъ главные: *Бандскіе*, *Амбоинскіе*, *Тернатскіе*, 1,694¼ кв. м. и болѣе милліона жителей. Здѣсь владѣнія Европейцовъ.

7. *Сулуескіе*, 621 кв. м. и съ 280 т. ж., владѣніе Сулугскаго Султана, одного изъ сильнѣйшихъ Государей на островахъ Индійскаго Океана.

8. *Магинданао*, около 1,200 кв. миль и болѣе милліона жителей. Испанцы владѣютъ небольшимъ участкомъ.

9. *Филиппинскіе*, 6,000 кв. миль и 4½ милл. жителей. Испанцы владѣютъ здѣсь 2,329 кв. милями и болѣе 2½ милл. жителями.

10. *Около Западнаго полуострова Индіи лежащіе.* А. *Зейланъ* (Цейланъ), богатѣйшій островъ, принадлеж. Великобританіи (около 1000 кв. м. и болѣе 800 т. ж.). — Б. *Острова Малдивскіе* и *Лакедивскіе* (100 кв. м. и 100 т. ж.).

11. *Около Восточнаго полуострова Индіи лежащіе.* А. *Андаманскіе* и *Никобарскіе.* — Б. *Мергуйскіе*, принадл. Бирманамъ. С. *Островъ Принца Валлійскаго.*

12. *Острова между Австраліи и Африки.* Земля *Кергелена*, *Амстердамъ Діего-Гарція* и проч. до 700 кв. м.

АФРИКА.

МАРОККО. 13,712 кв. миль и до 15 милл. жителей. Здѣсь заключаются *Фецъ*, *Марокко*, *Сусъ*, *Тафилетъ*, *земля* Берберовъ, земля Бледъ-Сиди-Эссемъ. — Главные города *Фецъ*, 100 т. ж. — Марокко — 80 т. —

Digitized by Google

АЛЖИРЪ. 8,975 кв. миль и $2\frac{1}{2}$ милл. ж. — Главный городъ *Алжиръ*, до 90 т. ж.

ТУНИСЪ. 3,533 кв. мили и $4\frac{1}{2}$ милл. ж. Гл. городъ *Тунисъ*, болѣе 100 т. ж.

ТРИПОЛЬ. 18,758 кв. миль и $2\frac{1}{2}$ милл. жителей. Здѣсь Государства *Триполь* и *Феццанъ* и земли *Барка* и *Ливія*.

ОТТОМАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ. Здѣсь *Египетъ*, 8,793 кв. м. и до 4 милл. жителей. Главнѣйшій городъ *Каиръ*, 400 т. ж. — *Нубія*, 4,167 кв. миль и 100 т. ж.

НУБІЯ НЕЗАВИСИМАЯ. 10,273 кв. мили и 2 милл. жителей. Важнѣйшая земля *Фунги*.

ХАБЕШЬ или АБИССИНІЯ. 16,200 кв. миль и 4 милл. жителей. Здѣсь Государства *Тигре*, *Амгара*, *Эфатъ* и проч.

СУДАНЪ или НИГРИЦІЯ И САХАРА. 115,646 кв. м. и 20 милліоновъ жителей (?). — Степь *Сахара*, полагается въ 53,601 кв. м. съ милліономъ жителей. Въ Суданѣ главн. Государства *Борну*, *Борго*, *Фуръ*, *Хаусса*, *Вассаннахъ*, *Томбукту*, *Бамбарра*.

СЕНЕГАМБІЯ. 29,070 кв. м. и 12 милліоновъ жит. Множество Государствъ. Европейцы владѣютъ $130\frac{1}{2}$ кв. милями и 60 т. ж.

ГВИНЕЯ. 34,200 кв. миль и 10 милл. жителей. Главное Государство *Ашантіевъ*, полагаютъ до милліона жителей; далѣе Государства *Дагомъ* и *Бенинъ*. Европейцы владѣютъ 21 кв. мил.

Digitized by Google

НИЖНЯЯ ГВИНЕЯ. 15,750 кв. миль и 5 милл. жителей (?). — Здѣсь *Лоанго*, *Конго*, *Ангола*, *Матамба* и *Бенгуэла*. Есть владѣнія Европейцовъ.

СРЕДНЯЯ АФРИКА. 272,440 кв. миль. Почти неизвѣстна. — Ein Blanket auf der Charte, ein Blanket in der Erdkunde und Statistik, говоритъ Гассель. Жителей *полагаютъ* 15 милл.

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ АФРИКИ. 47,925 кв. миль и 4 милліона жителей (?). — Здѣсь земли: *Аянъ*, *Зангебаръ*, *Мозамбикъ*, *Софала*, *Наталь* и проч. Европейскія владѣнія 15,500 кв. миль, съ 286,700 жит.

ЗЕМЛЯ КАПСКАЯ (Мысъ Доброй Надежды) принадлежитъ Великобританіи. 5,688 кв. миль и 249,200 ж. (въ 1822 г.).

АФРИКАНСКІЕ ОСТРОВА.

I. *Восточные*. 9,354 кв. м. и болѣе 4 милл. жит. Здѣсь: *Мадагаскаръ*, 8,981 кв. миля, 4 милл. жителей. — *Коморинскіе*, 90 кв. м. и болѣе 100 т. ж. — *Остр. Св. Маврикія*, прин. Великобританіи — *Иль-де-Франсъ*, принадл. Франціи — *Сокотора*, принадл. Арабамъ.

II. *Западные*. 425⅓ кв. м. и болѣе 600 т. ж. Здѣсь: *Остр. Тристанъ-де-Акунга* и *Вознесенія*, необитаемы — *Св. Елены*, Великобританскій — *Гвинейскіе*, принадл. Испаніи и Португаліи — *Зеленаго мыса*, *Мадера и Азорскіе*, Португальскіе, и *Канарскіе*, прин. Испанцамъ.

Digitized by Google

АМЕРИКА.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Республика, состоящая изъ 31 области.

Пространство. 113,802 кв. м.

Народонаселеніе. 10,645,600 (въ 1824 г.) — въ томъ числѣ Европейскаго происхожденія около 8, Негрскаго около 2, Американскаго болѣе $\frac{1}{2}$ милліона. Важнѣйшіе города: *Нью-Іоркъ*, 123,700 ж. — *Филадельфія*, 108,116 ж — *Балтиморъ*, 62,627 — *Бостонъ*, 43,298 — *Новый Орлеанъ*, 27,176 — *Чарльстонъ*, 24,780.

Военная сила. Въ 1823 г. 9,980 ч. Милиціи въ 1821 г. около 900 т. ч.

МЕКСИКА съ КАЛИФОРНІЕЮ. Республика, раздѣленная на 15 областей.

Пространство. 72,699$\frac{1}{2}$ кв. миль.

Народонаселеніе. 6,868,400 (въ 1824 г.), въ томъ числѣ Европейцовъ около 1$\frac{1}{2}$ милл., Мешисовъ и Мулашшовъ болѣе 2 милл. Глав. городъ *Мексико*, до 150 т. ж. — *Войскъ*, до 24 т. чел.

ГВАТИМАЛА. Республика, союзная съ Мексикою, 15,498 кв. миль и до 1$\frac{1}{2}$ милл. жителей. Гл. городъ *Гватимала*, 30 т. ж.

КОЛУМБІЯ. Республика, раздѣлен. на 10 округовъ.

Пространство. 88,199 кв. м.

Народонаселеніе. 3,363,700 (въ 1824 г.) — въ томъ числѣ Европейцовъ 600 т., Мулашшовъ и Мешисовъ болѣе 700 т. — Важнѣй-

Digitized by Google

шіе города: *Квито*, 70 т. ж. — *Караккасъ*, 42 т. — *Санта-фе-де Богота*, 40 т.

ПЕРУ. Республика, союзная съ Колумбіею.

Пространство. 28,529 кв. миль.

Народонаселеніе. 1,929,300 ж. (въ 1824 г.), примѣрно (полагая въ 1795 г. 1,076,997 ч.). — Гл. городъ *Лима*, 60 т. ж.

ХИЛИ. Республика, союзная съ Колумбіею.

Пространство. Считая Арауканъ, 8,437⅓ кв. миль.

Народонаселеніе. 1,656,300 ч. (въ 1824 г.), примѣрно (полагая въ 1778 г. 750 т. ж.) Главн. города: *Сантъ-Яго*, 46 т., и *Консепсіонъ*, 13 т. ж.

БУЭНОСЪ-АЙРЕСЪ *или Дела Плата.* Республика.

Пространство. 67,814 кв. миль.

Народонаселеніе. 2 милліона. Главный городъ *Буэносъ-Айресъ*, до 45 т. ж.

БРАЗИЛІЯ. Императоръ Петръ I, род. въ 1798 г.

Пространство. 135,612 кв. миль.

Народонаселеніе. До 4 милліоновъ. — Главн. города: *Ріо Жанейро*, 120 т. ж., и *Багія*, 100 т. ж.

ГАИТИ. Республика.

Пространство. 1,585 кв. миль.

Народонаселеніе. 700,000 чел. Глав. городъ *Портъ-о Пренсъ* 16 т ж

ПАТАГОНІЯ *съ Фалклендскими островами.* Кромѣ Европейскихъ владѣній, здѣсь

Digitized by Google

полагается (снятая и *Огненную землю*) 24,029 кв. миль и 150 т. ж. (?).

ОСТРОВА ГАЛЛАПАГОССКІЕ. 209$\frac{1}{3}$ квад. миль. Необитаемы.

ПОЛЯРНЫЯ ЗЕМЛИ. 108,195 кв. м. — Здѣсь заключается: *острова Шпицбергенъ, Гренландія* (съ Датскою колоніею), *Лабрадоръ, Земли около Гудзонова* (къ Сѣверу) *залива* и *около Баффинова залива* — (на нихъ полагаютъ болѣе 20 т. жителей). — *Сандвичева земля, Южная Георгія* и *Южная Шетландія*, необитаемы.

ЕВРОПЕЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ВЪ АМЕРИКѢ, показаны будутъ особо.

АВСТРАЛІЯ.

АВСТРАЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ или *Новая Голландія*. Она извѣстна только по берегамъ. *Пространство*, 138,575 кв. миль, — Колоніи Англинскія заключаютъ 3,218 кв. миль, съ 34,200 ч. ж. — Глав. городъ *Сидней-тоунъ* 13,400 ж. (въ 1823 г.). — Природныхъ жителей полагаютъ 100 т. ч. (?).

БОЛЬШІЕ ОСТРОВА. 18,968 кв. миль — жителей болѣе 800 т. ч. — Здѣсь заключаются *Новая Гвинея, Новая Британія, Новая Ирландія, Новая Георгія, Новая Каледонія, земля Ванъ-Діеменъ*.

МАЛЫЕ ОСТРОВА. 1960 кв. миль — жителей болѣе 1$\frac{1}{2}$ милліона. Здѣсь заключаются:

1. *Сѣверные: Сандвичевы, Мульгравовы, Каролинскіе, Пелевскіе, Маріаннскіе или Разбойничьи.*

Digitized by Google

2. *Южные: Крестовскіе, Луизіядскіе, Ново-Гебридскіе, Свят. Духа, Кермандесскіе, Дружества, Фиджи, Мореплавателей, Роггевейновы, Общества и Маркизскіе.*

3. *Низменные и Отдѣльные: Рюрика и Румянцова, Монтевердскіе, Питкэирнъ*, и проч.

Владѣнія Европейцовъ въ другихъ частяхъ свѣта суть слѣдующія:

Великобританскія, въ Америкѣ, 102,184$\frac{3}{4}$ кв. миль, съ 1,971,700 жит. — Здѣсь заключаются: 1-е *владѣнія въ Сѣверной Америкѣ* (Канада, Ньюфоундландъ, Бермудскіе острова и проч.); 2-е *острова Антильскіе* (Ямайка, Барбадосъ, Сентъ-Люція, Богамскіе, и проч.); 3-е *влад. въ Южной Америкѣ* (часть Гвіаны и проч.). *Въ Африкѣ*, 5,688 кв. м. и 249,200 ч. ж. — Здѣсь заключаются: 1-е *Капская земля и колоніи на Западномъ берегу* (Сіерра-Леона и проч.) — 2-е *Острова* (Маврицій, Сешель и друг.). — Въ Азіи) кромѣ владѣній Остъ-Индской Компаніи) *Цейланъ* и проч. 978$\frac{1}{5}$ кв. м. и 830,000 ж. — въ Австраліи, 4,516 кв. миль и 42 ш. ж. (Нов. Юж. Валлисъ въ Нов. Голл. и друг.).

Французскія, *въ Сѣв. Америкѣ* 6$\frac{1}{2}$ кв. миль и 2000 ж., *Антильскіе острова* (Мартиника, Гваделупа и проч.), 59$\frac{1}{4}$ кв. м. и 253,800 ч. ж. — Въ *Южной Америкѣ* (Гвіана и проч.), 430 кв. м. и 16,700 ж. — Въ Африкѣ (*Сенегалъ и острова*), 142 кв. м.

Digitized by Google

и 100 ш. ж. — Въ Азіи (*Остъ-Индскія влад.*), 20 кв. м. и 96 ш. ж.

Испанскія, въ Азіи (Филиппинскіе и друг. острова) 2,390 кв. м. и 2,647,500 ж. — *Въ Африкѣ* (Канарскіе остр. и влад. на Свв. и Запад. берегу), 163 кв. м. и 227,400 ж. — *Въ Америкѣ* (остр. Куба, Порторико и друг.), 2,498 кв. м. и 707,700 ж. — *Въ Австраліи* (Маріанскіе остр.) 57⅓ кв. м. и 5,800 ж.

Португальскія, въ Африкѣ (остр. Мадера, Азорскіе, Зеленаго мыса, часть Анголы и Мозамбика), 28,489¾ кв. м. и 1,057,000 ж. — *Въ Азіи* (часть Индіи, Макао и на Тиморѣ), 312½ кв. м. и 575,900 ж.

Нидерландскія, въ Азіи (Ява и другіе острова), 3,769 кв. м. и 6,538,300 ж. — *Въ Африкѣ* (влад. на Зап. берегу), 5 кв. м. и 15 ш. ж. — *Въ Америкѣ* (Суринамъ и Антил. остр.), 505 кв. м. и 90 ш. ж.

Шведскія, въ Африкѣ (остр. Св. Варѳоломея), 2¾ кв. м. и 18 ш. ж.

Датскіе, въ Америкѣ (Гренландія и Антил. остр.), 208½ кв. м. и 53,700 ж. — *Въ Азіи* (влад. въ Остъ-Индіи), 4 кв. м. и 25 ш. ж. — *Въ Африкѣ* (влад. на Запад. берегу), 11 кв. м. и 3,000 ж.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Если, слѣдуя показанію Гасселя, положить *пространство Россіи* 367,494 кв. м. и *народонаселеніе* 59,263,700 чел. (считая въ Америкѣ 24 ш. кв. м. и 50 ш. ж., въ вол. городѣ Краковѣ 2⅗ кв. м. и 96 ш. ж. и въ

Digitized by Google

Киргизской степи 31,681 кв. м. и 360 т. ж.), выходитъ:

Пространство земнаго шара, 2,461,023 кв. мили, изъ коихъ, Европа, болѣе 155 т., Австралія, болѣе 159 т., Африка, болѣе 511 т., Америка, болѣе 816 т., Азія, болѣе 818 т. кв. миль.

Народонасселеніе, 938,421,000, изъ коего, въ Австраліи, болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, въ Америкѣ болѣе 38 милл., въ Африкѣ болѣе 104 милл., въ Европѣ болѣе 206 мил. въ Азіи болѣе 586 милліоновъ человѣкъ. *Роды.* I. *Кавказскаго поколѣнія*, 436,625,000. Оно раздѣляется на 12 отродій: Кавказское собственно (Черкесы, Грузины и проч.), Семитическое (Арабы, Мавры, Жиды, Армяне и проч.), Индійское, Татарское, Греческое, Арнаутское, Славянское, Германское, Латинское, Киммерійское, Цельтское и Иберійское. — II. *Монгольскаго поколѣнія*, 389,375,700. — Оно раздѣляется на 13 отродій: Монгольское собственно, Маджарское, Тангутское, Китайское, Бирманское, Сіамское, Анамезатское, Японское, Манджурское, Чудское, Камчадальское, Самоѣдское и Эскимосское. — III. *Малайскаго поколѣнія*, 32,500,000. — Оно раздѣляется на 3 отродія: Малайское собственно, Цингалезское, Австральное. — IV. *Эѳіопскаго поколѣнія*, 69,633,300. — Оно раздѣляется на 4 отродія: Негрское, Кафрское, Готтентотское и Папуаское. — V. *Американскаго поколѣ-*

Digitized by Google

нія, 10,287,000. — Оно раздѣляется на 4 отродія: Сѣверо-Американское, Юго-Американское, Караибское и Пешересское (на Огненной землѣ).

Вѣра I. *Народовъ Христіанскаго исповѣданія*, 382,823,700 (изъ сего числа Восточной церкви 62,042,000, Западной церкви 190,523,700). — Раздѣляются на 9 отдѣленій: Грекороссійское, Саббейское, Католическое, Лютеранское, Реформатское, смѣшанное (Арминіяне, Социніяне, Методисты, Меннонисты, Баптисты, Квакеры и проч.). II. *Народовъ признающихъ единаго Бога*: *1. Музульманскаго исповѣданія*, 120,105,000, 2. *Іудейскаго испов.* 3,930,000, 3. *Сеикскаго исповѣданія* 3 милліона, 4. *Конфуціева* 3 милліона, 5. *Парскаго* 223,000. III. *Народовъ признающихъ многихъ боговъ* или *идоловъ* 477,530,000. — Раздѣляются на Браминовъ, Буддистовъ, Синтовъ, Таотсовъ. IV. *Народовъ слѣдующихъ неопредѣленнымъ понятіямъ о Богѣ* (Шаманскаго и Фетишскаго послѣдованія) 78,067,300 чел.

Величайшія Государства въ мірѣ — по пространству: — Россія, 375 т. кв. миль, Китай, 252 т. кв. миль, Великобританія, 182 т. кв. миль. *Малѣйшее Государство въ мірѣ* — республика Санъ-Марино, 1 кв. миля; *по народонаселенію* — величайшія: Китай, 293 милліона, Великобританія, 136 милл., Россія, 59 милл. —

Digitized by Google

Малѣйшее: Княжество Лихтенштейнъ — 5,800 человѣкъ.

Самое многолюднѣйшее мѣсто въ мірѣ: Гамбургскія владѣнія — 18,944 чел. на одну кв. милю; *самое малолюднѣйшее*: Южная Америка — 29 чел. на одну кв. милю.

Величайшіе города въ мірѣ: Эддо, въ Японіи, 1,680,000; Пекинъ, въ Китаѣ, 1,500,000; Лондонъ, въ Англіи, 1,274,600. — Вообще полагаютъ до 90 городовъ, въ которыхъ болѣе 100 т. жителей.

По числу учащихся выходитъ, что во Франціи находится въ учебныхъ заведеніяхъ одинъ изъ 30, въ Англіи и Голландіи 1 изъ 16, въ Пруссіи 1 изъ 18, въ Португаліи 1 изъ 80, въ Сѣверной Америкѣ 1 изъ 4.

Описаніе Россіи, изданное въ 1630 году, въ Голландіи.

(Окончаніе.)

Въ дѣлахъ уголовныхъ, половина имѣнія осужденнаго преступника описывается въ казну, четверть отдается доносителю, а судьи получаютъ послѣднюю четверть. Судъ, въ которомъ производятся сіи дѣла, называется *Разбойный* (Roisboinam). *Разрядными* (Судьямъ?) опредѣлены большіе ежегодные доходы, на кото-

Digitized by Google

рые они содержатъ войско; но какъ Русское Государство очень рѣдко бываетъ безъ военныхъ дѣйствій, то большая часть сихъ доходовъ остается и обращается опять въ казну, такъ что нерѣдко возрастаетъ сія сумма до 250,000 руб. Точно также бываетъ и при должности того чиновника, коего называютъ (Судья) *Стрѣлецкій*. Ему поручаютъ извѣстные годовые доходы для выдачи жалованья пищальникамъ, содержащимъ караулъ какъ во дворцѣ Государя (числомъ 12 тысячь), такъ равно и въ другихъ мѣстахъ. Такая же должность и *Приказа Нѣмецкаго*, т. е. содержать войска, и наконецъ, есть еще Приказъ *Пушкарскій*, коему присвоены доходы для содержанія военныхъ снарядовъ и храненія пороха: что по окончаніи года остается, то обращается въ Государственную казну или *большой приходъ* (pulsha prechod), такъ что общая сумма, поступающая въ *большой приходъ*, ежегодно простирается до 800,000 руб. или около того.

Отчеты отъ всѣхъ сихъ Квесторовъ подаются въ Государственное Казнохранилище, гдѣ хранятся также всѣ драгоцѣнности и регаліи: корона, скипетръ, золотая и серебряная посуда, золотыя и серебряныя деньги, и проч. Посланникъ Англинской Королевы, *Эдмундъ Флетчеръ*, человѣкъ чрезвычайнаго ума, вникнувъ подробно въ отчеты прихода и расхода,

Digitized by Google

во времена Ѳеодора, пишетъ, что вообще деньгами входитъ ежегодно въ Царскую казну 1,430,000 рублей, за всѣми расходами, какъ домашними, такъ и военными; но что въ сіи отчеты не полагаются ни драгоцѣнные мѣха, получаемые подъ именемъ подати въ чрезвычайномъ изобиліи изъ Сибири, Печоры и Перміи, и продаваемые пріѣзжимъ купцамъ, ни многія конфискованныя имѣнія осужденныхъ преступниковъ, хотя иногда составляютъ они значительную сумму.

VI. *Монета Россійская.* Монетъ въ Россіи четыре рода: Московскія, Новогородскія, Тверскія и Псковскія. Московская монета не круглая, но продолговатая и почти овальной формы, называется *деньга*, и имѣетъ различныя изображенія. На древнѣйшихъ съ одной стороны изображена роза (ab una parte rosa), а съ другой человѣкъ сидящій на лошади; другія съ обѣихъ сторонъ имѣютъ надписи. Шестъ таковыхъ монетъ составляютъ *алтынъ*, двадцать *гривну*, сто *полтину*, двѣсти *рубль*, который на наши деньги равняется шести флоринамъ (ефимкамъ) или Фландрскому фунту. *Тверская* монета имѣетъ съ обѣихъ сторонъ надпись, а цѣною равна съ Московскою. На монетѣ *Новогородской*, съ одной стороны изображенъ Князь, сидящій на престолѣ и предъ нимъ кланяющійся человѣкъ, а съ другой стороны надпись. Монета сія вдвое дороже Москов-

Digitized by Google

ской. Гривна Новогородская содержитъ въ себѣ 14, а рубль 222 деньги. — *Псковская* монета съ одной стороны представляетъ воловью голову въ коронѣ, а съ другой надпись. Кромѣ того, у Псковитянъ есть еще мѣдная монета, называемая *полани* (polani): шестьдесятъ таковыхъ монетъ равняются цѣною Московской деньгѣ.

Золотыхъ монетъ Русскіе сами не чеканятъ, но употребляютъ по большой части Венгерскія, а иногда и Реинскія (Rhenanis), и часто перемѣняютъ имъ цѣну. По причинѣ сосѣдства употребляютъ также и Рижскіе рубли (rublis), изъ коихъ каждый равняется цѣною двумъ Московскимъ. Монета Московская дѣлается изъ чистаго и хорошаго серебра, хотя нынѣ бываетъ иногда съ подмѣсью. Почти всѣ Московскіе золотыхъ дѣлъ мастера чеканятъ монету. Кто принесетъ слитокъ чистаго серебра и пожелаетъ получить за него монетъ, тогда взвѣшиваютъ монеты и серебро, и такимъ образомъ платятъ равное количество. *Сіе выбрано изъ Записокъ Герберштейна.*

Нѣкоторый Англичанинъ, писавшій въ 1554 году, говоритъ, что въ Россіи три р о д а серебряныхъ монетъ: *полденьга, деньга* и *новгрота* (nowgrota), которые равняются Англинскимъ монетамъ: полдинарію, динарію и двумъ динаріямъ. Счетъ сихъ монетъ слѣдующій: полденьга, деньга, алтынъ, рубль: двѣ полденьги

Digitized by Google

составляютъ деньгу, шесть денегъ алтынъ; наконецъ 23 (33?) алтына и 2 деньги — рубль.

VII. *Войско Русское.* Русскіе воины (говоритъ Флетчеръ) называются *Дѣтьми Боярскими;* они почти всѣ дворянскія дѣти, и по тому самому способны для военнаго достоинства; въ Россіи нѣтъ другихъ Дворянъ, кромѣ военныхъ (?). Дѣти Дворянъ, достигши возраста, въ которомъ можно носить оружіе, записываютъ имена свои у великаго Коннетабля, который даетъ имъ извѣстную часть земель, и по большой части тѣхъ, которыми владѣли ихъ родители. Если число воиновъ столь велико, что не остается земель, которыя-бы имъ можно было назначить, и если поля предковъ не могутъ быть достаточны для многихъ, тогда раздача оныхъ откладывается до другаго времени.

Государь имѣетъ пятнадцать тысячь конной гвардіи, считая съ ихъ начальниками и прочими служащими. Они называются *Дворяне*, и раздѣлены на три класса, какъ по жалованью, такъ и по достоинству. Первые называются *Большіе Дворяне*, и получаютъ жалованья по 100, по 80 и не менѣе 70 рублей въ годъ. Вторые называются *Средніе Дворяне*, и получаютъ жалованья по 60, 50 и не менѣе 40 рублей въ годъ. Третьи, *Дѣти Боярскія*, получаютъ по 30, 20 и не менѣе 12 рублей годоваго жалованья. Общая сум-

Digitized by Google

ма ежегоднаго ихъ жалованья состоитъ изъ 55,000 рублей. Кромѣ сего жалованья, каждый изъ нихъ, по достоинству и заслугамъ своимъ, получаетъ опредѣленную ему землю. Земли сіи по меньшей мѣрѣ даютъ 20 рублей ежегоднаго дохода. Кромѣ сихъ, есть еще 110 человѣкъ отличнѣйшаго достоинства Дворянъ, которые, подобно Римской Преторіанской стражѣ, сопровождаютъ Государя, когда онъ самъ бываетъ при военныхъ дѣйствіяхъ. Тогда они снабжаютъ 63 тысячи конныхъ воиновъ собственнымъ своимъ оружіемъ и потому, для себя и войска своего, ежегодно получаютъ по 40 тысячъ рублей, и ежегодно со всѣмъ своимъ войскомъ дѣлаютъ движенія къ границамъ Крымскихъ Татаръ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Такимъ образомъ конное войско состоитъ изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ.

Пѣхотнаго войска, называемаго *стрѣльцы*, содержится безпрерывно 12 тысячъ человѣкъ; всѣ они съ пищалями: пять тысячъ стоятъ около Москвы, или въ томъ городѣ, куда ѣдетъ Государь, а двѣ тысячи находятся въ самомъ дворцѣ, и называются *стрѣменные стрѣльцы*; прочіе-же содержатъ гарнизоны въ пограничныхъ городахъ. Имъ жалованья въ годъ дается по 7 рублей и по 12 мѣръ ржи и овса.

Объ иностранныхъ войскахъ говорить нѣчего, ибо безъ надобности ихъ не со-

Digitized by Google

держатъ. Наемныя иностранныя войска называются *Нѣмецкія.*

Начальники или предводители войска считаются слѣдующимъ порядкомъ: Главный Намѣстникъ Государя, называемый *Воевода Большой*, избирается изъ знатнѣйшаго Дворянства, хотя, иногда, не отличается знаніемъ военнаго искуства, и для того дается ему помощникъ. хотя и не столь высокаго дворянскаго достоинства, но искуснѣйшій въ военномъ дѣлѣ. Подъ начальствомъ обоихъ состоятъ четыре Маршала, между которыми раздѣлено все войско. Отдѣленія войска означаются особенными именами, какъ-то: *Правый полкъ*, *Лѣвый полкъ*, *Разный* (*rusnoy*) *полкъ* (потому что изъ него посылаются лазутчики и прочимъ войскамъ доставляется вспоможеніе), *Сторожевой полкъ*. Каждый изъ четырехъ Маршаловъ имѣетъ двухъ помощниковъ, которые чрезъ двѣ недѣли выводятъ войско на ученіе, судятъ и разбираютъ дѣла между воинами и наказываютъ за проступки. Они почти всегда избираются изъ тѣхъ 110 человѣкъ, о которыхъ говорено выше. Подъ начальствомъ ихъ находятся многіе Трибуны, какъ на пр. *Голова*, Начальникъ Тысячный, Пяти-сотскій, Сотскій, также Пяти-десятскій и Десятскій.

Сверхъ того, въ лагеряхъ находятся два начальника или Воеводы, изъ коихъ первый называется *Нарядный* (Снарядный?) *Воевода*, и имѣетъ смотрѣніе надъ

Digitized by Google

всѣми военными орудіями; другой называется *Воевода Гулявой*, то есть, предводитель легко-вооруженнаго войска, начальствуетъ надъ 1000 фельдъегерей, и строитъ деревянныя укрѣпленія, называемыя Berga, или *Гуляй городъ*, находящіеся всегда при лагеряхъ для пѣхотнаго войска, окружаемаго ими со всѣхъ сторонъ. Сіи укрѣпленія иногда протягиваются на нѣсколько миль и дѣлаются обыкновенно изъ досокъ, но притомъ съ такою легкостію, что почти безъ всякаго труда можно ихъ собрать и разобрать. Укрѣпленія сіи служатъ хорошею защитою противъ Татаръ, которые, вооружены будучи только луками и стрѣлами, легко останавливаются сими, такъ сказать, стѣнами.

Оружія Русской конницы состоятъ по большой части изъ лука, стрѣлъ и меча; небольшое число имѣетъ коротки копья или пики. Всѣ сіи оружія сдѣланы на подобіе Турецкихъ, а дѣйствовать ими Рускіе научились отъ Татаръ. Пѣхота вооружена пищалями, бердышами и мечами (*).

(*) Слѣдуетъ *Историческое извѣстіе* о Царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ и описаніе бунта, при Лжедимитріѣ бывшаго, заимствованныя изъ разныхъ, частію писанныхъ, частію изустныхъ показаній, и особенно изъ книгъ *Ѳуана*. На стр. 114 приводится *Paulus Oderbornius*, въ трехъ книгахъ, житіе Царя Ивана Васильевича написавшій. Тамъ же упоминается и *Alexander Guagni-*

Digitized by Google

VIII. *Историческія извѣстія.* Татары, сдѣлавъ нападеніе на Россію, въ знаменитомъ сраженіи разбили Хотяна, предводителя Полоцкаго и Мстислава, сына Романова, Князя Сѣверскаго, и многихъ другихъ призванныхъ на помощь.

Сынъ Царя Іоанна, Василій, въ наше время присоединилъ къ Государству своему Княжество Смоленское *и все что оставалось во власти Князей Сѣверскихъ.*

Лжедимитрій, сбросивъ съ себя монашескую одежду, жилъ нѣсколько времени тайно въ Ливоніи, *гдѣ и научился хорошо говорить и писать по-Латински*, и собственноручно написалъ красивымъ слогомъ письмо къ Клименту VIII, Папѣ Римскому. Проходя Россію, Лжедимитрій привлекъ на свою сторону казаковъ, людей склонныхъ къ внѣшнимъ войнамъ и грабежу, и обольстивъ обѣщаніями, повелъ 10 тысячь туземцовъ въ *наслѣдственное свое Царство,*

---

nus. На стр. 125 говорится, что *Constantinus Fidlerus Livonus Rigensis mortuum* (Borissium Godunow) *laudavit luculenta oratione Regiomonti excusa* и что сего Фидлера братъ, Гаспаръ Фидлеръ, былъ служителемъ при Московскомъ Государѣ (*qui Gasparem fratrem habebat Imperatoris Moscovitici domesticum*). На стр. 145: *Margeretus ex morbo decumbebat, sicuti mihi postea narravit, qui fuit illi salutaris;* а на стр 146 сказано: такъ списано сіе изъ Записокъ Петра Петерсона, Упсальскаго урожденца, бывшаго тогда въ Россіи. *Пер.*

Digitized by Google

какъ говорилъ онъ. Перешедъ Борисѳенъ близъ Чернигова и поставивъ сначала лагерь свой за границею, именемъ Димитрія, законнаго Наслѣдника Государства, повелѣвалъ онъ сдаться, а Іоаннъ Такменій, враждовавшій съ Борисомъ, передавшись на сторону новаго Государя, дѣлалъ насилія по сю сторону. Казаками начальствовалъ Корела, человѣкъ извѣстный своими волхованіями, который осадивъ Путивль (многолюдный городъ, защищаемый Михаиломъ Салтыковымъ, съ 8 ю тысячами Волжскихъ казаковъ), убѣдилъ, упорствовавшаго сначала Михаила, сдать городъ и перейти на сторону Димитрія. Между тѣмъ обѣ арміи построились въ боевой порядокъ близъ Новагорода; главный вождь Сендомирскаго войска, будучи напередъ увѣренъ въ побѣдѣ надъ непріятелемъ, отважно бросился въ средину хорошо устроенныхъ полковъ ихъ, и послѣ ужаснаго сраженія, окруженъ будучи со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, разбитъ и обращенъ въ бѣгство въ концѣ Января того года. Собравши потомъ остатки своего войска послѣ такого пораженія, пошелъ онъ сначала въ *Carmhoviam* (Кромы, Карачевъ, Коропъ?) и *Путивль* а наконецъ удалился въ Польшу. Димитрій, съ малымъ числомъ своихъ войскъ, избралъ убѣжищемъ крѣпость Рыльскъ, и тамъ, оставленъ будучи своими приверженцами, не потерялъ присутствія духа. Приверженцы Бориса

Digitized by Google

съ частію арміи приближились къ Рыльску, въ который Димитрій старался собрать войска, съ намѣреніемъ удержать за собою обширныя покоренныя имъ земли, и въ сраженіи происходившемъ въ началѣ Марта между осажденными и осаждающими, чудною игрою счастія, побѣда склонилась на сторону недавно побѣжденныхъ, которые, хотя и въ меньшемъ числѣ, въ первой стычкѣ убили тысячу человѣкъ изъ непріятельскаго войска, двѣсти взяли въ плѣнъ, а прочихъ обратили въ бѣгство; конница, разстроивши боевой порядокъ, въ бѣгствѣ своемъ смяла пѣхоту, и оставила ее на пораженіе непріятелямъ. Приверженцы Димитрія съ великою добычею обратились въ Путивль, и по ненависти-ли къ прежнему Государю, или по желанію новостей, тотчасъ отдали Димитрію пять крѣпостей, по большой части ближайшихъ, съ городами и землями ихъ: Бѣлгородъ доставилъ побѣдителю 150 большихъ военныхъ орудій. Начальники сихъ крѣпостей отданы были Димитрію какъ военноплѣнные; черезъ нѣсколько дней сдалися Zaleka и Leptina: въ сей послѣдней взятъ въ плѣнъ славный чародѣй Hinsko Otiopelus. Вскорѣ потомъ, вся Сѣверія, обширнѣйшее Россійское Княжество, и кромѣ того 8 крѣпостей, приняты въ подданство. Кромы (гдѣ находились войска Лжедимитрія) осаждалъ

Иванъ Годуновъ, ближайшій родственникъ Бориса (*).

Иванъ Годуновъ, главный предводитель войска (ибо Mierislawius (Мирославскій?) и Шуйскій, занимавшіе послѣ него первыя мѣста, по повелѣнію Бориса возвратились въ Москву) былъ пойманъ въ бѣгствѣ и посаженъ въ тюрьму.

По вшествіи въ Москву, Димитрій, сопровождаемый духовенствомъ, входитъ въ церковь Св. Богородицы, а по начатіи службы, въ Архангельскій Соборъ, въ которомъ погребены были его родственники. Узнавши, что здѣсь похороненъ и Борисъ, приказалъ онъ вырыть его тѣло и перенесть за городъ въ небольшую часовню. Ходя по собственному дому Бориса, не могъ онъ быть равнодушенъ, но, пославъ работниковъ, тотчасъ повелѣлъ срыть его до основанія, подъ предлогомъ, что будто-бы домъ сей осквернень злыми волхвованіями. Говорили также, что въ подземельѣ поставлена была статуя, державшая въ рукѣ зажженную лампаду, и что подъ нею насыпано было множество пороха; все сіе будто-бы устроено было для того, чтобы, когда выгоритъ масло и треснетъ лампада, огонь, упавши въ по-

(*) За симъ описывается обманъ Запора (Zaporius), предводителя войскъ Лжедимитрія, измѣна Петра Басманова и посольство 500 бояръ къ Лжедимитрію въ Путивль, отправленное 10го Іюня. *Пер.*

Digitized by Google

рохъ, взорвалъ на воздухъ весь домъ и ближайшія къ нему строенія. Но, по открытіи сего, статуя была вынута и разбита.

Димитрій составилъ себѣ новую гвардію изъ Ливонцовъ и Нѣмцовъ, и къ нимъ прибавилъ еще по сотнѣ Французовъ, Англичанъ и Шотландцовъ. Сотникомъ Французовъ, вооруженныхъ бердышами, былъ Яковъ Маржеретъ, Секванецъ, котораго мы послѣ видѣли. Одежда ихъ была шелковая, тканая съ золотомъ. Надъ Англичанами Матвѣй Кнотзенъ, надъ Шотландцами Албертъ Ланта, исправляли должности Сотниковъ. Оружіе ихъ было обоюду острыя сѣкиры, а одежда въ праздники шелковая, въ будни-же изъ лучшаго краснаго сукна.

Купцы изъ Германіи и Италіи, въ-надеждѣ получить большія выгоды, отправились въ Россію, но жестоко обманулись въ своихъ ожиданіяхъ, ибо многіе потеряли жизнь, и только весьма немногіе, съ значительными потерями, избавились отъ смерти. Долготу пути въ Россію можно видѣть изъ того, что купцы, поѣхавши въ исходѣ Января, прибыли въ Москву 6 го Мая.

По смерти Димитрія, для большаго посмѣянія, на тѣло его наложена была оттирательная личина, найденная, какъ говорятъ, между рѣдкостями терема; ко рту присшавлена волынка, употребляе-

Digitized by Google

мая Польскими крестьянами, а въ ротъ положенъ динарій для награжденія музыкантовъ, или какъ говорили другіе, который онъ долженъ былъ заплатить за провозъ его въ адъ.

Не только съ военными людьми и съ тѣми, которые послѣдовали за Димитріемъ, но и съ купцами поступили въ Москвѣ очень жестоко: Амвросій Келларій, кромѣ 30 тысячъ червонныхъ, потерялъ и жизнь; Якову Вину (Winus) собственнымъ его мечемъ отрубили голову; Наванъ спасъ жизнь свою за 40 тысячъ флориновъ; Ник. Ламбургскій, факторъ Польскихъ купцовъ, наканунѣ убіенія Димитрія, отдалъ ему драгоцѣнные камни и другіе рѣдкіе товары; Два Аугсбургца, повѣрившіе Димитрію болѣе двухъ сотъ тысячъ червонцовъ, не получили ихъ обратно; Марцеллій потерялъ 100 тысячъ флориновъ.

Среди ужасныхъ жестокостей замѣчателенъ примѣръ милосердія, оказанный Димитріемъ Ѳеодору Шуйскому, сыну Романову, сановнику изъ боярскаго рода, для укрощенія ненависти изгнанниковъ.

Москва прежде была гораздо обширнѣе нежели нынѣ, ибо имѣла она девять миль въ окружности; но въ 1670 году была разграблена и сожжена Перекопскими Татарами, и теперь не имѣетъ въ окружности болѣе пяти миль; въ ней 30 тысячъ жителей и много рогатаго скота, по извѣстію Поссевина. Нѣкоторые утвержда-

Digitized by Google

ютъ, что въ прежнія времена Русь была лучше населена, но что послѣ число жителей убавилось въ ней по разнымъ причинамъ: первая была, *морѣ* (происшествіе весьма рѣдкое въ Московіи); вторая, набѣги Татаръ. . . .

Вообще Русь не очень прилежитъ къ торговлѣ, потому что жители оной отъ природы не дѣятельны: тамъ не можетъ быть и много товаровъ, гдѣ не процвѣтаютъ Искуства и Художества; къ тому-же, Московитянамъ не позволяется выходить за предѣлы своего Государства, и потому у нихъ нѣтъ мореплаванія. Они мѣняютъ только произведенія своей земли, какъ-то: мѣха, смолу и пр., на сукно и другіе товары, привозимые Армянами въ Астрахань по Каспійскому морю, и Англичанами къ монастырю Николаевскому, по заливу Graduicum. Въ Руси нѣтъ никакихъ училищъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ учатъ читать и писать.

Никто не имѣетъ права продавать свои произведенія публично, прежде нежели проданы будутъ товары Государя. Въ Руси нѣтъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ. Города знатнѣйшіе по торговлѣ и съ коихъ Государь получаетъ значительнѣйшій доходъ, суть: Астрахань, при Каспійскомъ морѣ, куда привозятся товары изъ Персіи и Арменіи, и монастырь Св. Николая (Архангельскъ), при заливѣ Graduicum, куда пріѣзжаютъ корабли

Digitized by Google

Англинскіе и Голландскіе, съ мѣдью и другими товарами.

Достовѣрные историки пишутъ, что Москва можетъ выставить сто пятьдесятъ тысячь конницы, если-бы нужно было защищаться, и что Іоаннъ III, въ войнѣ противъ Астрахани, вывелъ сто двадцать тысячь конницы и двадцать тысячь пѣхоты.

Богатѣйшіе имѣютъ мѣдныя латы, шлемы, узкія, тонкія сабли, привозимыя изъ Персіи, и копья. Другіе носятъ латы хорошо набитыя хлопчатою бумагою (?), которыя противостоятъ стрѣламъ. Оружіе состоитъ изъ луковъ; многіе употребляютъ пищали, и всѣ имѣютъ мечи и кинжалы.

Если Великій Князь и покорилъ Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ, то тѣмъ обязанъ онъ военнымъ машинамъ, которыхъ сіи послѣдніе не имѣли. Между прочими машинами, устроенными противъ Казанцовъ, были слѣдующія: къ дышлу колесницъ прибивалась широкая и толстая доска, со многими скважинами для просовыванія пищалей и мушкатоновъ; и такъ, когда они такимъ образомъ сильно поражали непріятелей (употреблявшихъ только стрѣлы, отъ которыхъ Московитяне не могли претерпѣвать никакого вреда), то имъ и не трудно было побѣдить и покорить ихъ.

Digitized by Google

Король Шведскій на берегу Финскаго залива содержитъ крѣпость Выбургъ съ большимъ гарнизономъ и на великомъ иждивеніи, дабы противиться Рускимъ. Также въ томъ морѣ и сосѣдственныхъ пристаняхъ имѣетъ онъ военные корабли, какъ для предупрежденія всякаго покушенія со стороны Великаго Князя, такъ и для того, чтобы воспрепятствовать привозу изъ Германіи въ Россію оружій и военныхъ снарядовъ; и никакіе другіе корабли, кромѣ его собственныхъ, не могутъ приставать къ симъ берегамъ, развѣ только имѣя позволеніе, подписанное собственною рукою Короля (*).

II. КРИТИКА.

— Undersögelse om des gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse — af R. K. Rask. — Verglei-

(*) Въ концѣ книги напечатано: *Hoc ex Ioanne Botero a Iusto Reifenbergh erpressa* (отъ стр. 164 до конца книги) *hic addenda duximus.*

Во второй части, содержащей описаніе Орды Татарской, замѣчательно слѣдующее: „Московитяне ежегодно изъ Орды Нагайскихъ Татаръ, на одежды и другія вещи, вымѣниваютъ многія тысячи лошадей, приученныхъ къ войнѣ.“ На стр. 344 изъ извѣстій Флетчера выписано: „Они (Татары) ежегодно приводятъ для продажи въ Россію 30-40 тысячъ лошадей.“ (Стр. 211) „И въ нашемъ на-

Digitized by Google

chungstafeln der Europäischen Stammsprachen und Süd-West-Asiatischer — von I. S. Vater. — Tripartitum sev de analogia linguarum. — Ueber das Entstehen der grammatischen Formen — von W. v. Humboldt — Iosephi Dobrowsky institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. — Словарь Россійской Академіи. — Српски Рiечник. — Wuks Stephanowitch Serbische Grammatik, verd. von I. Grimm. — Die Verwandschaft der germanischen und slavischen Sprachen — darg. von D. Ch. S. Th. Bernd. — Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens — von W. v. Humboldt.

родъ нѣкогда (говоритъ Michalon Lituanus) платили родителямъ за невѣстъ извѣстную цѣну, называемую по-Самогитски: *Kriens.*" (Стр. 320) „Когда уже поспѣшали къ битвѣ и обозрѣвали мѣсто, тогда баба, *птица*, *употреблявшаяся нѣкогда при гаданіяхъ*, возбужденная шумомъ приближающихся, быстрымъ полетомъ спасла Царя, указавъ ему пустое, скрытное мѣсто, и поелику Царь (Татарскій, именемъ *Кангуста*) былъ спасенъ такимъ образомъ, то птица сія съ того времени очень уважалась въ народѣ, и у Татаръ нѣтъ украшенія лучше, какъ перья сей птицы, придѣланныя къ верхушкѣ шишака." (Стр. 331) „Намѣреваясь сдѣлать нападеніе на Азію (Гокъ-котъ, Царь Татарскій), послалъ тысячу человѣкъ отборной конницы для изслѣдованія положенія сей земли: они пришли въ ущелія горъ, гдѣ ворота окружены бревнами, окованными желѣзомъ; близъ нихъ протекаетъ рѣка Діріодоро, на которой построена крѣпость для удержанія отъ перехода сихъ народовъ, столь безчисленныхъ, какъ будто-бы переселенныхъ съ другаго земнаго шара, и при первомъ приступѣ сію крѣпость взяли. Были-ль то ворота Каспійскіе или Кавказскіе, о семъ не пишетъ Айшанъ

Digitized by Google

Книга подъ No 5, сочиненіе почтеннаго Г. Добровскаго, которымъ доставилъ онъ изыскателямъ языковъ, *въ грамматическомъ отношеніи, превосходное*, и съ нетерпѣніемъ ожиданное сочиненіе, именно: *Грамматику древняго Славянскаго нарѣчія*, въ томъ видѣ, *какъ оно находится въ древнѣйшемъ памятникѣ онаго*: въ переводѣ Библіи *на древне-Славянскій языкъ* (*). Важность сего нарѣчія, и изслѣдованія доведенныя до возможно новѣйшихъ временъ, сами по себѣ говорятъ уже въ пользу сочиненія, а изложеніе онаго таково, какого можно было ожидать отъ знатока, посвятившаго всю жизнь свою глубокому изученію упомянутаго перевода Библіи и критикѣ онаго. Славянскій переводъ Библіи упо-

---

(ниже онъ называется Айтонъ (Гайтонъ?) Армининъ), да я и самъ не могу утвердительно сказать, къ которымъ точно изъ сихъ двухъ воротъ они прибыли. Но вѣроятно кажется, что то были ворота Кавказскія, ибо крѣпость, взятая конницею Гоккота, называлась прежде *Александретою*, какъ о семъ пишетъ Айтонъ. Настоящую Александрію Плиній помѣщаетъ въ Кавказскихъ воротахъ. И Каспійскія горы не менѣе славны чудесами природы, какъ и Кавказскія; въ нихъ есть крѣпость, прежде называвшаяся *Кумана*.“ Сіе послѣднее мѣсто о *Гоккотѣ*, равно какъ и предыдущее о *Кангуистѣ*, взято изъ *Sabellici Ennead. IX. libr. VI*, котораго извлеченія помѣщены въ вышеозначенной книгѣ о земляхъ Татарскихъ на стр. 328—338. *Пер.*

(*) Предувѣдомляемъ читателей, что мы не во всемъ согласны съ Нѣмецкимъ Рецензентомъ и постараемся доказать нѣкоторыя ошибки его рецензіи, оставляя теперь оныя безъ замѣчаній. *Изд.*

Digitized by Google

требляется еще и нынѣ при Богослуженіи въ Россійскихъ и Сербскихъ церквахъ, также вообще всѣми Славянами Греческаго исповѣданія (хотя нынѣшнія народныя нарѣчія онаго между собою и различны) и потому составляетъ онъ удивительный примѣръ отношенія. Подобно какъ Латинскій переводъ Библіи, въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ въ послѣдствіи времени образовались языки Италіянскій, Французскій, Испанскій, остался языкомъ церковнымъ и вообще письменнымъ, хотя народныя нарѣчія уже довольно между собою различествовали, но церковный языкъ сей еще довольно хорошо былъ понимаемъ, по причинѣ сходства его съ языкомъ народнымъ, такъ точно и Славяне Греческаго вѣроисповѣданія понимаютъ и теперь свой церковный языкъ, и даже не происходя отъ Славянъ, и слѣдственно имѣвъ нѣкогда *особый* отечественный языкъ, казаки, будучи Греческими Христіанами и Русскими солдатами, говорятъ болѣе формами сего церковнаго языка, нежели нынѣшняго Русскаго. Сей древне-Славянскій, Библейскій переводъ, есть памятникъ девятаго вѣка, и въ слѣдствіе сего здѣсь объемъ грамматическихъ формъ и словъ простирается, какъ въ языкѣ мертвомъ, на слова и формы, находящіяся собственно въ переводѣ Библіи. Нужно-бы издать его съ критическими замѣчаніями по древнѣйшимъ рукописямъ, ибо очень понятно, что при размноженіи Библіи посредствомъ списыванія, отъ произношенія переписчиковъ неприметно входили небольшія измѣненія (и въ особенности Руссизмы), которыя имѣли вліяніе на Грамматику, хотя кажется, что Паннонія и Епархія Меѳодія были главнымъ средоточіемъ на-

Digitized by Google

роднаго нарѣчія, на который сдѣланъ сей переводъ. Мы замѣтили уже, что Аббатъ Добровскій приводитъ много сравненій: ученый Виленскій Профессоръ и Каноникъ Бобровскій, за нѣсколько передъ симъ лѣтъ, для такой-же цѣли, предпринималъ путешествіе по берегамъ Средиземнаго моря и по Италіи. Только дальнѣйшія изслѣдованія могутъ рѣшить: должны-ли изысканія небольшихъ измѣненій грамматическихъ формъ простираться до отрывковъ изъ книгъ Евангелія и до Псалмовъ, какъ до древнѣйшей части сего перевода (можно достовѣрно предполагать что это древнѣйшія части, а что прочія прибавлялись постепенно). Грамматическая форма по большей части не подвержена никакому сомнѣнію; но Г-нъ Добровскій тщательно приводитъ мѣста изъ Библіи, какъ примѣры трудныхъ и мало встрѣчающихся формъ, также упоминаетъ и о рукописныхъ изданіяхъ, въ которыхъ встрѣчаются другія формы, на пр. стр. 537. — Specimina codicibus diversae aetatis, стр. 672 — 704, представляютъ множество примѣровъ изъ самыхъ рукописей и служатъ доказательствомъ тщанія Г. Добровскаго, посвятившаго всю жизнь свою Наукамъ; все сіе, съ тѣмъ, что написалъ *Г. Востоковъ*, въ XVII й книжкѣ, *Сочиненій Общества Любителей Россійской Словесности*, и съ тѣмъ, что имѣетъ у себя достопочтенный Митрополитъ Кіевскій Евгеній, составляетъ теперь значительный запасъ.

Г. Добровскій въ подробномъ предисловіи представляетъ Исторію древне-Славянской Грамматики. — За тѣмъ слѣдуетъ *введеніе*: Глава I. *О фигурѣ Славянскихъ буквъ* (при семъ приложены от-

Digitized by Google

печатки древнѣйшихъ буквъ), *о произношенiи, о числительномъ достоинствѣ, о раздѣленiи и о сродствѣ оныхъ.* Глава II. *О измѣненiи гласныхъ буквъ, о перехожденiи согласныхъ, о нарощенiи, вставкѣ и о выпускѣ буквъ* (богатое поле для глубокихъ замѣчанiй, приготовляющихъ нѣкоторымъ образомъ ученiе о формѣ и о произведенiи, вообще важное для Славянскихъ языковъ, которые очень часто различаются вставкою или выпущенiемъ гласной буквы, или равномѣрнымъ измѣненiемъ согласныхъ буквъ). Заключенiе введенiя составляютъ главы *о звукѣ* и *о сокращенiяхъ*, коихъ богатство можно видѣть изъ вышеприведеннаго. И здѣсь Specimina orthographiae приведены изъ рукописей. За симъ слѣдуетъ собственно Грамматика: Ч. I *Словопроизведенiе*, Ч. II *Словоизмѣненiе*, Ч. III *Словосочиненiе.* При рѣзкомъ отличiи содержанiя наклоненiй, къ склоненiямъ и спряженiямъ, всякое измѣненiе производныхъ обращается въ первую часть, заключающую въ себѣ (стр. 79 — 458) полную систему произведенiя словъ. — И потому многое между I й и II й части раздѣлено иначе, нежели въ Грамматикахъ другихъ языковъ, и однѣ части рѣчи должно разсматривать въ обѣихъ книгахъ. Но въ философскомъ отношенiи раздѣленiе сiе правильно: вторая часть получаетъ изъ первой уже готовыя слова: *простыя, производныя, сложныя,* и занимается только измѣненiями конструкцiи. Сочинитель, во всѣхъ Славянскихъ нарѣчiяхъ, примѣры глаголовъ раздѣляетъ такъ, какъ онъ раздѣлялъ ихъ въ своей превосходной, полной Грамматикѣ Богемскаго языка (Прага, 1809) и точно такъ, какъ Пухмейеръ, подъ его руководствомъ, раздѣ-

Digitized by Google

дилъ ихъ въ своей Грамматикѣ Русскаго языка. Г. Добровскій и послѣ сихъ рѣшеній пишетъ еще очень много любопытнаго и поучительнаго. Важно, что такой знатокъ, какъ Г. Добровскій, съ проницательностію своею, старался всегда, сколько было можно, отыскивать первые корни словъ. Весьма бы пріятно было, если-бъ можно написать легчайшее обозрѣніе уклоненій, съ правильнѣйшимъ раздѣленіемъ словъ по ихъ корнямъ; но и изъ тщательнѣйшаго изученія и разбора сей коренной Грамматики явствуетъ наконецъ, что употребленіе разговора не совсѣмъ сообразовалось въ измѣненіяхъ своихъ съ происхожденіемъ различныхъ отраслей корня. И потому раздѣленіе формъ глагола на *шесть* (стр. 346) содержитъ много смѣшаннаго. Здѣсь не возможно представить ни цѣлаго разсужденія о томъ, сколько сохранилось древнѣйшихъ формъ въ цѣломъ языкѣ, или въ какой-либо отрасли онаго, на пр. въ Сербскомъ, ни изслѣдовать подробно всѣ истины сего анализа и раздѣленія. Сочиненіе Г. Добровскаго останется навсегда не только остроумнѣйшимъ, но и необходимымъ для глубокаго изслѣдованія сего языка и его исторіи; отъ сего должно только отдѣлить вопросъ: можетъ-ли основаніе сего сочиненія служить достаточнымъ средствомъ для изученія Грамматики и употребленія разговора всѣхъ отдѣльныхъ отраслей сего языка? То, что сказано на стр. 556 о временахъ преходящихъ, кончащихся на *ахъ*, *аше*, или *лаше*, едва-ли можетъ быть достаточно для яснаго разсмотрѣнія отношеній временъ преходящихъ въ языкахъ Сербскомъ и Южно-Вендскомъ (по Грамматикѣ Маттея); а языкъ Россійскій, столь впрочемъ сходный

Digitized by Google

съ Древне - Славянскимъ, совсѣмъ не имѣетъ такихъ временъ (*). Но Сочинитель ограничился впрочемъ только случаями, встрѣчающимися въ древнемъ переводѣ Библіи; да здѣсь и не слѣдовало дѣлать никакихъ замѣчаній о томъ: какія именно отрасли Славянскаго языка, первое лицо въ глаголахъ имѣютъ на *м*, или на *ю*, и какъ въ сихъ послѣднихъ сохранились, въ нѣкоторыхъ словахъ, остатки формы на *м*. — Должно надѣяться, что Лингвистика получитъ еще новыя приобрѣтенія какъ отъ Г. Добровскаго, такъ и Г. Копитара, который къ своимъ *Наставленіямъ* приложилъ три прибавленія изъ рукописей и изъ столь-же рѣдкихъ печатныхъ книгъ. Всѣ любители Лингвистики желаютъ, чтобы изданія своего *Словаря древне - Славянскаго языка* не удерживалъ онъ болѣе того времени, сколько потребно для составленія онаго изъ источниковъ глубокаго познанія и безпристрастнаго изслѣдованія для пользы упомянутаго Библейскаго перевода и для сравненія разныхъ отраслей кореннаго языка, которое столь удобно можно положить при Лексиконѣ.

No 6. Второе изданіе *Словаря Россійскаго языка*, составленнаго Императорскою Россійскою Академіею. Первое изданіе онаго появилось въ 1789-94 г., также въ шести томахъ, in 4°, и спустя

(*) Весьма любопытныя извѣстія нашли мы въ No 37 (превосходной Русской Ученой Газеты) *Библіографическихъ Листовъ*, что Аббатъ Добровскій нашелъ у Лузацкихъ Вендовъ окончаніе прош. временъ на *хъ* донынѣ сохранившимся, и что въ Македоніи открыто неизвѣстное донынѣ поколѣніе Славянъ. Все это заслуживаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе. *Изд.*

Digitized by Google

осмнадцать лѣтъ потомъ, второе было начато. Грамматика Академіи Россійской появилась въ первый разъ въ 1802 году. Первое изданіе Словаря было *этимологическое:* производныя слова стоятъ тамъ подъ коренными или первообразными, и при каждомъ томѣ присовокуплены алфавитные реэстры находящихся въ нихъ коренныхъ и производныхъ словъ, которые не связаны однимъ общимъ алфавитнымъ реэстромъ, такъ, что не довольно знакомый съ Русскою Этимологіею, часто долженъ перебрать всѣ шесть томовъ, дабы сыскать нужное ему слово. Для втораго изданія Академія избрала нѣсколько Членовъ подъ руководствомъ Президента, и приняла сообразнѣйшее съ цѣлію расположеніе, а именно: *расположить слова по азбучному порядку, а глаголы не по первому лицу настоящаго времени, но по неопредѣленному наклоненію.* Причины, побудившія сдѣлать такую перемѣну, изложены въ краткомъ предисловіи при первомъ томѣ. Для глаголовъ приведены слѣдующія причины: 1. Потому, что неопредѣленное наклоненіе есть основаніе формы; 2-е потому, что въ Академической Грамматикѣ такъ распредѣлены глаголы, и 3-е, что многіе глаголы не имѣютъ настоящаго времени. Въ семъ изданіи, при именахъ и глаголахъ означены числами склоненія и спряженія, а у прилагательныхъ, въ случаѣ измѣняющейся формы, представлены уравнительная и превосходная степени, по вышеупомянутой Грамматикѣ. Въ обоихъ изданіяхъ означено, къ какой части рѣчи принадлежитъ каждое слово, и какого залога глаголъ; также приложены характеристическія измѣненія оныхъ, и сообразныя съ цѣлію изъясненія зна-

Digitized by Google

ченій, а когда нужно, и показанія, гдѣ тѣ или другія слова встрѣчаются.

Понятно, что во второмъ изданіи Академическаго Словаря, буквъ съ предлогами, служащими для составленія словъ, гораздо болѣе нежели въ первомъ. Вообще, вездѣ видны поправки: прибавленій много, на пр. при словѣ *вьюрокъ*, къ которому хотя и не прибавлено уменьшительнаго, приложены слова гораздо нужнѣйшія: *Fringilla montifringilla*, точнѣйшее опредѣленіе, и вся статья передѣлана. Таковыя прибавленія идутъ до конца сочиненія и сколь-же видимы и при послѣднихъ буквахъ, какъ и при первыхъ. Сего втораго изданія, печатаннаго гораздо красивѣйшими буквами, въ 1806 г. появился первый томъ А—Д, на 1310 страницахъ; второй Д—К, на 1178 страницахъ. Потомъ уже въ 1814 г. начатъ третій, К—Н, на 1444 страницахъ, но долго не былъ кончанъ, ибо послѣдніе три тома (О—ПОР на 1536 стр., ПОР—Р на 1142 стр. и С—V на 1478 стр.) появились только въ 1822 году. Ревность въ поспѣшномъ отпечатаніи, равно какъ и во внутренней обработкѣ, должно приписать старанію нынѣшняго достопочтеннаго Президента Академіи, Г-на Адмирала и Министра Народнаго Просвѣщенія Александра Семеновича Шишкова, который, будучи самъ отличный Лингвистъ первой степени, блистательно руководствуетъ занятіями отечественной своей Академіи. Въ заключеніе Геснерова большаго Словаря (Thesaurus) приложенъ Index etimologicus Latinitatis: если-бы и къ сему драгоцѣнному Словарю, при слѣдующихъ изданіяхъ, приложить подобный *Index*, тогда-бы цѣль распредѣленія перваго изданія соединилась тѣснѣе

Digitized by Google

съ цѣлію новаго изданія: первое посвящено Императрицѣ Екатеринѣ, Второе ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ.

Не цѣлое собраніе ученыхъ Лингвистовъ, но одинъ ученый мужъ издалъ Словарь и (еще прежде появившуюся отдѣльно, въ Вѣнѣ, 1814 г.) Грамматику (означенную подъ No 7 и 8) достопримѣчательнаго южнаго, именно Сербскаго нарѣчія, происшедшаго отъ Славянскаго языка. Мѣста, гдѣ сіе нарѣчіе существуетъ въ народѣ, самому себѣ предоставленномъ, были древнѣйшими жилищами Славянъ на Дунаѣ, и потому, тѣмъ важнѣе остатки древняго языка, которые можно извлечь изъ тамошняго народнаго. Къ сему должно прибавить еще другую достопримѣчательность, а именно, что Славянская сія отрасль, распространенная по обоимъ берегамъ Дуная до Адріатическаго моря, богатѣе всѣхъ другихъ народными пѣснями.

Сіи народныя пѣсни Издатель списалъ самъ изъ народныхъ сказаній (онѣ появились сперва въ Вѣнѣ, въ 1814 и 1815 г., въ двухъ книжкахъ, а въ прошломъ 1823 г. въ 3 томахъ). Гёте и Гриммъ обратили на нихъ особенное вниманіе: нѣкоторыя пѣсни переведены и напечатаны отдѣльно въ современныхъ Журналахъ, и скоро значительное число оныхъ, переводимое правильными стихами и одобренное знатоками, будетъ напечатано. Вотъ достаточная причина возбудить вниманіе даже и въ тѣхъ людяхъ, которые измѣряютъ языки только по такимъ произведеніямъ! Мы имѣли Словари Иллирійскаго нарѣчія (въ особенности Словарь, *Стуллн*, въ 6 частяхъ, 1801-10); но они представляли толь-

Digitized by Google

ко смѣсь разныхъ нарѣчій и даже иностранныя, по причинѣ сношеній съ Италіею, введенныя слова. Сербы, переселившіеся въ Австрійскую Имперію, говорятъ также смѣшаннымъ языкомъ. Чистая національность языка сохранилась именно въ земляхъ одичавшихъ, а чтобы собрать ее письменно, для сего потребенъ былъ человѣкъ столь ученый и столь прилежно посвятившій себя сему занятію, какъ Г. Вукъ Стефановичъ-Караджичъ.

О Словарѣ собственно должно замѣтить, что при многихъ статьяхъ приложены извѣстія о народныхъ обычаяхъ, на пр. на стр. 322, *Кольиво*, изъяснено такъ: »Вареная пшеница, которая при похоронномъ обѣдѣ и въ день покровительствующаго Святаго благословляется Священникомъ и съѣдается гостями (triticum) silicernium,« а при словѣ *данъу*, описывается похоронный обѣдъ при *Крсномъ* (праздникъ хранителя дома), приложена маленькая пѣсня, которую обыкновенно поютъ употребляя благословенную пшеницу съ виномъ; вотъ переводъ оной:

Кто пьетъ вино за (во) славу Бога,
Тому помоги Боже и слава Бога!
А что лучше, какъ слава Бога
И какъ пища, приобрѣтенная правотою?

Описанія сіи на языкѣ Сербскомъ, а изъясненіе слова *кольиво*, котораго не нужно было для Сербовъ, на Нѣмецкомъ. Переводы таковыхъ описаній расширили-бы сіе твореніе, которое назначено какъ для туземцовъ и Сербовъ, живущихъ подъ Ав-

Digitized by Google

стрійскимъ правленіемъ, такъ и для такихъ изыскателей языковъ, которые для сей цѣли занимаются Славянскимъ языкомъ, и историческими доказательствами, помѣщенными въ предисловіи писанномъ на Сербскомъ языкѣ. Грамматика (стр. XXIX-LXXI) писана также Сербскимъ языкомъ и составляетъ великое пріобрѣтеніе Славянской Лингвистики; она списана весьма вѣрно съ народнаго употребленія языка и наполнена основательными и подробными замѣчаніями, на пр. что формы настоящаго въ глаголахъ совершенныхъ, суть истинныя настоящія времена, но что встрѣчаясь послѣ союзовъ (на примѣръ *кад*), переходятъ во время будущее, потому что при семъ не думаютъ о продолженіи времени.

Для изученія въ иностранныхъ земляхъ замѣчательнаго Сербскаго языка и для сравненія Грамматики онаго съ другими Славянскими потребно было, чтобы переведъ сію Грамматику Іог. Гриммъ. Переводъ напечатанъ подъ смотрѣніемъ Г. Вука и посвященъ споспѣшествователю всѣхъ сихъ превосходныхъ произведеній и умственнаго образованія одичавшей, но богатой страны, Князю Милошу, правителю большей части настоящей Сербіи, находящейся подъ Турецкимъ владычествомъ. Великій Лингвистъ Гриммъ возвысилъ цѣну своего перевода предисловіемъ (стр. I—LIV), въ которомъ онъ, послѣ глубокихъ изысканій о языкахъ Германскихъ и Сѣверныхъ, съ проницательностію и глубокомысліемъ разсуждаетъ о языкѣ Славянскомъ, по внутреннимъ признакамъ жизни языка и по историческимъ числамъ распредѣляетъ корень его, отрасли, подраздѣленія или вѣтви, и дѣлаетъ полныя

Digitized by Google

объясненія и обзоры грамматическаго состоянія сихъ отраслей. Все это любители языковъ и первобытныхъ Европейскихъ народовъ должны сами читать въ означенной книгѣ.

Извѣстный Г. Профессоръ Бернд, въ книгѣ подъ No 9, старается *споспѣшествовать сравненіямъ Германскихъ и Славянскихъ языковъ* (къ сему подало ему поводъ его-же сочиненіе: Нѣмецкій языкъ въ великомъ Герцогствѣ Познанскомъ) и *возбудить большее вниманіе къ языкамъ Славянскимъ, какого по большой части до сихъ поръ на нихъ не обращали, но которое они заслуживаютъ.* Авторъ порицаетъ, что сіи языки »до сего времени совершенно не были употребляемы для всеобщихъ сравненій языковъ;« но порицаніе сіе несправедливо относительно къ послѣднему времени, когда не-недостатокъ познаній въ Славянскомъ языкѣ удерживалъ Нѣмецкихъ Лингвистовъ признать »*что оба языка еще изъ древности имѣютъ сродство между собою.* Историческое изслѣдованіе о семъ сродствѣ изъяснено не столь глубоко, какъ въ предисловіи къ книгѣ подъ No 8; но тѣмъ болѣе спарается Г. Бернд дѣлать изслѣдованія посредствомъ сравненій нѣкоторыхъ предлоговъ (Verhältnisswörter), ибо они »*менѣе всего подвержены измѣненіямъ*, и ихъ употребленіе, размѣщеніе и прибавленіе такъ входятъ въ сущность и собственность языковъ, что тѣ языки, въ которыхъ слова сіи сходны или даже равны между собою, должны быть болѣе или менѣе между собою сродны. Онъ представляетъ только четыре слова для опыта: *ab*, *an*, *auf*, *aus*. О каждомъ изъ сихъ словъ разсуждаетъ онъ частію отдѣльно, частію вообще и показываетъ ихъ значе-

Digitized by Google

ніе, приводя нѣсколько примѣровъ на языкахъ Верхне-Германскомъ, Нижне-Германскомъ, Древне-Фризскомъ, Голландскомъ, Готѳскомъ, Англо-Саксонскомъ, Англинскомъ, Исландскомъ, Далискомъ, Шведскомъ, Польскомъ, Русскомъ, Богемскомъ, Греческомъ и Латинскомъ. Къ примѣрамъ присовокуплены частію превосходныя примѣчанія. Изъ сего видно, что для сравненій употреблено гораздо болѣе нарѣчій Германскихъ, нежели Славянскихъ, которыми должно-бъ было заняться преимущественно.

Въ книгѣ подъ No 10, Г. Гумбольдтъ разсуждаетъ не о тѣхъ восточныхъ Европейскихъ, народныхъ поколѣніяхъ, коихъ сродство досповѣрно, и не о стремленіи ихъ въ нынѣшнія жилища; но о древнѣйшемъ, первобытномъ народѣ Европейскомъ, коего остатки находятся и донынѣ въ горахъ Испаніи. О семъ-то народѣ и необходимо нужномъ различіи онаго отъ смѣшенія съ другимъ первобытнымъ Европейскимъ народомъ, съ Цельтами, распространяется Сочинитель въ изслѣдованіи своемъ, которое отличается тѣми-же качествами, какъ и сочиненіе его, описанное подъ No 4, и кромѣ того представляется обработаннымъ сколько возможно было, полнымъ и къ цѣли рѣшенія ведущимъ разсужденіемъ по Исторической части. Г. Ф. Гумбольдтъ самъ долгое время жилъ въ Бискаіи, дабы познакомиться точнѣе съ симъ первобытнымъ народомъ, его языкомъ и различными нарѣчіями онаго, и много любопытнаго сообщилъ онъ о семъ въ прибавленіяхъ къ Митридату, а въ Кенигсбергскомъ Архивѣ приложилъ древнюю, достопримѣчательную пѣснь на семъ языкѣ.

Digitized by Google

Новое сочиненіе его раздѣлено на 50 параграфовъ, которые, по объему ихъ предметовъ, всѣ ведутъ къ главной цѣли: *отысканію слѣдовъ чистаго Баскскаго языка въ названіяхъ мѣстъ*, хотя нѣсколько искаженныхъ, но содержащихъ остатки онаго древняго языка; остатки сіи по тщательно-сдѣланнымъ основаніямъ могутъ быть отличены.

Вообще все сочиненіе Г. Гумбольдша писано съ отличною осмотрительностію и истинно Историческою Критикою; предположенія совершенно отдѣляются отъ истинъ, и результаты и рѣшенія объ Иберійцахъ, какъ о великомъ народѣ одного языка, не подвержены болѣе никакому сомнѣнію. Описывать подробно изслѣдованія Автора здѣсь не мѣсто; скажемъ объ языкѣ Басковъ, что онъ богатъ нѣкоторыми формами глаголовъ. Мы надѣемся отъ проницательнаго Г. Гумбольдша скоро получить сочиненіе объ языкахъ, находящихся въ Америкѣ, отъ Гренландіи до Патагоніи, въ которомъ онъ не преминетъ сравнить богатства сихъ послѣднихъ съ языкомъ Баскскимъ.

(Изъ Галльскихъ Учен. Вѣдом.)

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

111. *ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, на Всевысочайшее Его прибытіе, Ярославской Губерніи, въ городъ Угличъ.* Отставнаго Генералъ-Маіора и Кавалера Кашкина, Всеподданнѣйшее приношеніе. Москва. 1825 г. in 4. 8 стр.

112. *Собраніе новыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*, вышедшихъ въ свѣтъ (?) съ 1821 по 1823 годъ. Часть I. Спб. 1825 г. in 8. 283 стр.

113. *Собраніе новыхъ Русскихъ Стихотвореній*, вышедшихъ въ свѣтъ (?) съ 1821 по 1823 г., служащее дополненіемъ къ Собранію образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ. Спб. 1824 г. in 8. 357 стр.

Довольно темное названіе сихъ книгъ можетъ привесть въ замѣшательство читателя. Спрашиваемъ: что это такое? Что хотѣлъ сдѣлать неизвѣстный собиратель *чужихъ* стиховъ и прозы, издавая ихъ? Собраніе-ли *изящнѣйшаго*, что произвели Русскіе Поэты и Прозаики, съ 1821 по 1823 годъ? Дополненіе-ли къ такъ называемымъ *Образцовымъ сочиненіямъ*, въ 16 томахъ изданнымъ? Послѣднее написано надъ *собраніемъ стиховъ*, а эпиграфъ къ *собранію прозы*: «Прилежное чтеніе *Писателей языка своего* (?) производитъ тоже дѣйствіе въ слогѣ нашемъ, что обхожденіе *учтивѣйшихъ* (?) людей *надъ права-*

Digitized by Google

мия — доказываетъ, что Издателю хотѣлось напечатать книгу, которую-бы *прилежно читали.* Сближеніе довольно странное, но менѣе-ли странно и то, что Издатель не объявляетъ своего имени, слѣдовательно читатель не знаетъ, кто ручается ему за изящный выборъ?

Впрочемъ, то и другое у насъ не новость: у насъ всякому воля издавать *образцовыя* сочиненія, и даже свои собственныя издѣлія почитать образцовыми. Кто знаетъ прежнія *Образцовыя сочиненія* наши, тотъ можетъ имѣть понятіе и о новомъ продолженіи оныхъ.

Не будемъ разыскивать: можно-ли у насъ было набрать *восмнадцать томовъ образцовыхъ сочиненій?* Мы согласны, что какъ въ старомъ были, такъ и въ новомъ собраніи есть пьесы прекрасныя; что прозаическія сочиненія Карамзина, Ѳ. Н. Глинки и другихъ Писателей заслуживаютъ полное вниманіе; но какъ попали сюда легкія журнальныя статейки П. П. Свиньина, А. М. Даниловскаго, Кн. И. М. Долгорукова, или отрывки изъ Путешествія по Тавридѣ, Г. Броневскаго, повѣсть, Г. Панаева, даже маленькіе переводы статеекъ, которыхъ, вѣроятно, и сами Авторы никогда не думали помѣщать въ число *образцовъ Русской прозы?* Печатая пьесы Гг. Козицкаго и Подшивалова, Издатель говоритъ: »Мы рѣшились лучше нарушить »порядокъ, нежели справедливость. Проза Ломоносова, Хераскова, Козицкаго, Подшивалова и теперь еще обворожаетъ слухъ, плѣняетъ воображеніе и убѣждаетъ разумъ.« — Красиво сказано, но какая-же справедливость, въ наше время выдавать за образецъ *переводъ въ прозѣ* Овидіевыхъ Превраще-

Digitized by Google

ній, Козицкаго? Даетъ-ли понятіе о слогѣ Подшивалова маленькая сказочка, переведенная имъ для журнала? Также, при странички изъ *Исторіи военныхъ походовъ Россіянъ*, соч. Г. Бутурлинымъ, даютъ-ли понятіе о талантѣ сего отличнаго военнаго Писателя, а пять страницъ, выхваченныхъ изъ Исторіи Карамзина, понятіе о слогѣ и достоинствѣ твореній Исторіографа? — Всего забавнѣе поступилъ Издатель съ статьею Г. Лобойки, *Взглядъ на древнюю Словесность Скандинавскаго Сѣвера:* взялъ изъ нее нѣсколько клочковъ и напечаталъ ихъ безъ конца, средины и начала.

Такъ обходился онъ съ *образцовою* прозою: стихамъ не легче отъ безразборчивости Издателя. Можно ли повѣрить, не видавши собственными глазами, что при нынѣшнемъ изобиліи произведеній истинно-поэтическихъ, въ *образцовыхъ Русскихъ стихотвореніяхъ, появившихся съ 1821 по 1823 годъ, рядомъ съ стихами Пушкина, Жуковскаго, Баратынскаго, Кн. Вяземскаго, Языкова, Дельвига, Козлова*, напечатано — признаніе Князя П. И. Шаликова, въ которомъ онъ говоритъ:

Всѣмъ сердцемъ вѣрить я готовъ,
Что я любимецъ Музъ, боговъ. . .
Ахъ! я счастливѣе судьбою
Всѣхъ Аполлоновыхъ сыновъ! . . .

И какъ могли Издатели, напечатавъ превосходные стихи Князя Вяземскаго (стр. 43),

Поэзія должна не хладнымъ быть искусствомъ,
Но чувства языкомъ, или лучше, самымъ чувствомъ!
Стихъ прибирать къ стиху есть тоже ремесло;
Поэтовъ цѣховыхъ размножилось число —

Digitized by Google

напечатавъ, повторяемъ, сіи стихи, не понять ихъ и помѣстимъ, на примѣръ, слѣдующія стихотворенія:

(Стр. 89) — И такъ, съ минуты сей прощаюся навѣки
Я съ Музой и перомъ: о тигры человѣки!
Не я-ль *просиживалъ* до утренней зари?
Трудился и кропалъ, терзал словари,
И съ ріемою въ войнѣ, *чернилъ истративъ бочку*,
Блаженнымъ чту себя, *когда одну хоть строчку*
Успѣю написать; — за всѣ мои труды
Гоненіе терплю: *вотъ жалкіе плоды*
Старанія и мукъ несчастнаго Поэта! . .

(Стр. 228) — Звучитъ призывный барабанъ!
Окончилось служенье Фебу;
Пѣвецъ *взглянулъ прискорбно къ небу*
И спряталъ лиру въ чемоданъ. . .

(Стр. 270) — Давно ужь я не сочиняла,
Но милому cousin не смѣю отказать;
Вы просите, чтобъ я въ Альбомѣ *написала*:
Съ большой охотою; но что-же *написать*?. .

(Стр. 294) — Красавицы, какъ вы, жестоки,
Въ любви сердцамъ даютъ уроки;
Такъ, можетъ быть!
Но чтобъ, какъ вы, уму послушны,
Холодны-бъ были, равнодушны:
Не можетъ быть! . .

(Стр. 337) — Умолкни, ложь хитросплетенна,
Пінтовъ свѣтскихъ, мудрецовъ;
Явися истина священна
Безъ покрывала красныхъ словъ (*). . .

(*) Умолкни чернь непросвѣщенна,
Слѣпые міра мудрецы!
Небесна истина, священна,
Свою мнѣ тайну ты пророцы!
(Соч. Державина, Т. II, стр. 1.)

Digitized by Google

Не уже-ли подобныя произведенія досуга или досужества, суть *образцовыя Русскія сочиненія?* — Четыре портрета присовокупленные къ книгамъ (Кн. Вяземскаго, А. Ѳ. Мерзлякова, Ѳ. Н. Глинки и А. Х. Востокова) выгравированы порядочно, но не всѣ похожи.

По заглавію книгъ видно, что онѣ будутъ продолжаться: желаемъ Издателю болѣе вкуса въ выборѣ, если изданіе подобныхъ сборниковъ не запрещается Литтературными условіями.

114. *Стихи на кончину Ея Превосходительства, Тайной Совѣтницы Анны Гавриловны Кашкиной.* М. 1825. in 4. 4 стр.

Имя Сочинителя стиховъ означено въ концѣ оныхъ слѣдующимъ образомъ: »*Усерднѣйшій чтитель памяти Ея Превосходительства, Василій Георгіевскій.*

115. *Волшебный носъ*, или Талисманы и Финики, волшебная Опера - водевиль въ шести дѣйствіяхъ (,). Передѣланная съ Французскаго (?) А. И. (?) Писаревымъ. М. 1825. in 8. 83 стр.

Мы ничего не скажемъ о Волшебномъ носѣ Г. Писарева, вопервыхъ потому, что и безъ того онъ, кажется, очень сердитъ на Журналистовъ; на примѣръ, даже въ Волшебномъ носѣ заставляетъ Турецкаго Пашу бранить Журналы (*), а вовторыхъ,

---

(*) *Паша.* Да не уже-ли ты тотъ Принцъ, о смерти котораго недавно писали въ Журналахъ?

Гассанъ (въ сторону). Ай! ай! *Чортъ возьми!*

Зюлема (въ сторону). Вотъ тебѣ разъ!

Гассанъ. Помилуйте, кто-жъ нынѣче вѣритъ Журналамъ?..

(Волшебный носъ, Г. Писарева, стр. 23.)

Digitized by Google

что прикажете сказать *о водевилѣ, въ шестм дѣйствіяхъ, передѣланномъ съ Французскаго*? — Не льзя однакожь не прибавить, что куплеты здѣсь очень хороши. Вообще Г. Писаревъ остроумно составляетъ куплеты: въ доказательство приводимъ недавно читанный нами въ *Драматическомъ Альбомѣ* (стр. 129) (кстати о водевилѣ):

Мишурскій водевиль скропалъ:
Друзья вездѣ его хвалили;
Его сыграли .... онъ упалъ,
Какъ могутъ падать водевили!
Скажу Мишурскимъ не во гнѣвъ,
Что мой совѣтъ: *не торопиться*,
Молчать и помнить мой припѣвъ:
Что дѣло мастера боится.

II.

1826.

21. *Собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ, банкротахъ и прочихъ долговыхъ актахъ*, содержащее въ себѣ Вексельный Уставъ, Банкротскій Уставъ и послѣдовавшіе *по предмету сему* (?) Указы и постановленія по 1826 годъ, составленное В. Ѳоминымъ, Архиваріусомъ Коммисіи составленія законовъ. Спб. 1826. in 4. VII, XII и 375 стр.

Въ 15 нумерѣ Московскихъ Вѣдомостей объявлена была сія книга, съ удостовѣреніемъ, что въ ней собраны по сему предмету и приведены *въ систематическій* порядокъ всѣ Уставы, начиная отъ Вексельнаго, Указы и постановленія по 1826 й годъ.

При взглядѣ на одно заглавіе оказывается, что сіе собраніе составлено *не систематически*, ибо

Digitized by Google

изъ словъ — »собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ, *банкротахъ и прочихъ долговыхъ актахъ*,« не можно-ли заключить, что банкроты суть особый родъ долговыхъ актовъ? При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сего собранія узаконеній каждый удостовѣрится, что оно есть перепечатаніе подобнаго сему Собранія узаконеній о векселяхъ etc . . ., изданнаго въ 1820 мъ году, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ узаконеній, состоявшихся по 1826 й годъ, и имѣетъ всѣ его недостатки, какъ-то, на примѣръ: не заключаетъ въ себѣ большей части узаконеній, относящихся до совершенія закладныхъ, тогда когда онѣ служатъ у насъ главнѣйшимъ заемнымъ актомъ. Впрочемъ, къ означенному оглавленію и самое названіе заемныхъ актовъ не принято, а вмѣсто онаго упоминается о долговыхъ, кои вовсе не составляютъ особеннаго рода обязательствъ, ибо всѣ прочіе акты, по коимъ производится денежный искъ, могутъ быть названы въ отношеніи того иска долговыми. — Каждый заемный актъ есть вмѣстѣ долговой, но не всякій долговой актъ заключаетъ въ себѣ заемъ. — Касательно полноты, составляющей главное достоинство хронологическаго собранія законовъ, замѣчательно, что въ сравненіи съ изданіемъ 1820 года выпущены Указы 1730 Апрѣля 23, 1732 Октября 27, 1737 Ноября 24, 1739 Августа 10, Сентября 21, 1740 Іюля 14, 1743 Октября 7, 1744 Августа 9, 1749 Октября 3, 1758 Мая 22, 1768 Ноября 15, 1774 Сентября 11 и 25, Октября 2, 1775 Марта 17, 1781 Іюля , 1797 Декабря 18, 1799 Мая 7, 1804 Мая 14, 1810 Февраля 18, 1814 Мая 19 го; добавлены Указы 1759 Де-

Digitized by Google

кабря 18, 1775 Октября 1786 Іюня 28 пунктъ 24, 1788 Октября 5, 1797 Іюня 15, 1808 Марта 15 Уставъ Коммерческаго Суда, 1819 Марта , Октября 20 и 24 го. — Изъ узаконеній же, обнародованныхъ по сей части съ 1821 по 1826 й годъ, помѣщено только 19 ть, — и выпущены всѣ узаконенія (кромѣ 1823 Апрѣля 10 го), образовавшія съ 1821 года ходъ наложенія и разрѣшенія запрещеній, составляющій одно изъ главнѣйшихъ обстоятельствъ производства дѣлъ о заемныхъ актахъ; всѣ законоположенія сего времени, касательно порядка продажи имѣній за долги и касательно коммерческихъ книгъ (кромѣ Указа 1824 Января 12 и Февраля 26 дня) и многія другія важнѣйшія о заемныхъ актахъ постановленія, какъ то: 1821 года Марта 18, объ уступкахъ по долговымъ искамъ въ пользу Приказовъ Общественнаго призрѣнія, Сентября 6 го, о воспрещеніи Медицинскимъ Чиновникамъ, при Госпиталяхъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ находящимся, имѣть какія-либо сдѣлки съ поставщиками въ тѣ заведенія припасовъ; 1824 Мая 3 дня Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, объ удержаніи на удовлетвореніе частныхъ исковъ суммъ, назначенныхъ къ выдачѣ подрядчикамъ изъ казны; Сентября 28 го Высочайше утвержденное мнѣніе Комитета Гг. Министровъ объ арендахъ и удовлетвореніи долговъ доходами и денежными выдачами оныхъ; Указъ 1825 Августа 31 го между прочимъ о томъ, что ограниченій въ суммахъ, по предмету торговли установленныхъ, не велѣно распространять на условія о покупкѣ имѣній, или о залогахъ и вообще на

Digitized by Google

на какія сдѣлки, касающіяся собственно до торговли и проч.

Все сіе, какъ кажется, доказываетъ, что собраніе узаконеній, сдѣланное Г-мъ Ѳоминымъ, весьма недостаточно и не можетъ быть названо систематическимъ.

22. *Опытъ Библіотеки для военныхъ людей*, изданный Василіемъ Соцомъ Членомъ С. Петербургскаго Общества Любителей Слов., Наукъ и Художествъ. Спб. 1826. in 8. XVIII и 315 стр.

Библіотека Русскихъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія военныхъ людей, донынѣ такъ невелика, что всякая книга по сему предмету для насъ должна быть замѣчательна. Доказано, что ученіе необходимо воину, точно также какъ и всякому гражданину, и предразсудокъ, что оно можетъ отвлечь воина отъ его должности, у насъ уже оставленъ: многіе воины наши столь-же блистательно отличились на поприщѣ Литературномъ, какъ и на поприщѣ военномъ, и при всеобщемъ стремленіи къ просвѣщенію понятно, отъ чего книга Г. Соца принята такъ благосклонно военными людьми (*). Весьма немногіе изъ нашихъ воиновъ имѣютъ средства сами практически узнать нужныя и полезныя для нихъ книги и потому руководство въ семъ случаѣ необходимо: книга Г. Соца, для *начальнаго руководства*, предоставляетъ всѣ удобства.

Цѣль Автора была: исчислить всѣхъ важнѣйшихъ Писателей военныхъ собственно, и такихъ, которыхъ военные люди могутъ читать съ пользою для своего занятія. Авторъ раздѣляетъ всѣхъ воен-

(*) Первое изданіе оной уже раскуплено и второе печатается.

Digitized by Google

ныхъ писателей на 4 періода: 1, Греки и Римляне; 2, съ начала XV вѣка до половины XVII; 3, съ половины XVII до конца XVIII; 4, съ сего времени до насъ. Въ каждомъ періодѣ сначала исчисляетъ онъ Писателей, кратко (и иногда ужъ очень кратко), объясняетъ что кто писалъ; потомъ, вообще обозрѣваетъ ходъ и успѣхи военнаго искуства въ томъ періодѣ, указываетъ на замѣчательнѣйшія перемѣны въ устройствѣ войскъ, порядкѣ битвъ, важнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и проч. Планъ очень хорошъ и исполненъ хорошо. Авторъ не могъ помѣстить вполнѣ и подробно Исторіи Военнаго искуства: онъ составлялъ только *указателя* къ тѣмъ книгамъ, гдѣ она вполнѣ излагается, и не входилъ ни въ какіе критическіе разборы, предоставляя это знатокамъ военнаго дѣла. Съ 144 до 165 стр. излагаются труды Русскихъ военныхъ Писателей: Беннигсена, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, Е. Б. Фукса, П. Н. Рахманова, Графа Н. М. Каменскаго, Столыпиныхъ, С. А. Тучкова, Д. П. Бутурлина, Д. В. Давыдова, Н. М. Сипягина, Ѳ. Н. Глинки, А. А. Писарева и другихъ (*). — Съ 222 стр. идетъ статья: *О Военномъ искуствѣ и силахъ Россіи въ разныя эпохи.* Здѣсь Критика остается недовольною. Авторъ входитъ во множество ненужныхъ подробностей, а мало говоритъ собственно о военномъ искуствѣ Россіянъ; описываетъ Задонскую битву и сраженіе Пожарскаго съ Поляками, но молчитъ о Военномъ искуствѣ Рускихъ при ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I, ИМПЕРАТРИЦАХЪ ЕЛИСАВЕТѢ, ЕКАТЕРИНѢ II, ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ I, и даже

(*) Между которыми съ удивленіемъ замѣтили мы Г. Мальгина.

Digitized by Google

оканчиваетъ свое обозрѣніе царствованіемъ ЕКАТЕРИНЫ. Извѣстно, что съ ПЕТРОМЪ Великимъ началось у насъ истинное Искуство военное, а въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, ИМПЕРАТОРА ПАВЛА и особенно ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА были самыя блистательныя его эпохи: не уже-ли отечественную войну 1812 года должно было прейти молчаніемъ, въ то время, когда Авторъ много говоритъ — *о походахъ Святослава?* — Можно-бы подумать, что упущенное здѣсь описано въ статьѣ за тѣмъ слѣдующей: *О трехъ Великихъ Полководцахъ Россіи*, гдѣ, какъ самъ Авторъ говоритъ, «собраны историческія извѣстія о трехъ искуснѣйшихъ, можно сказать *классическихъ* (*) Полководцахъ Россіи,« т. е. Румянцовѣ, Суворовѣ и Кутузовѣ; но, къ удивленію, это послужные списки, а не *біографіи полководцовъ*: узнаемъ, когда кто получилъ Орденъ или чинъ, а ничего не узнаемъ: кто, когда, гдѣ и какъ *отличился* великими воинскими распоряженіями? Разумѣется, что послужной списокъ гораздо легче составить, нежели *ученое обозрѣніе* подвиговъ Полководца, но это не о п р а в д а н і е Автору. Мы желали-бы въ новомъ изданіи книги Г. Соца обѣ послѣднія статьи (съ 222 по 307 стр.) видѣть *совершенно передѣланными*: это усовершенствуетъ книгу и сдѣлаетъ честь Автору, а матеріаловъ

(*) Говорится: *классическая книга, классическая земля*, но едва-ли можно сказать: *классическій полководецъ*, ибо это будетъ значить *полководецъ учащійся въ классѣ*; слова: *классическій писатель*, не могутъ быть доказательствомъ противнаго, ибо тамъ берется производящее за производимое: это метонимія.

Digitized by Google

найдетъ онъ множество въ сочиненіяхъ Бушурлина, Жомини, Фукса, Давыдова и проч.

Желательно также, чтобы при 2-мъ изданіи, Авторъ болѣе включилъ Нѣмецкихъ и Англинскихъ писателей, имъ слегка упомянутыхъ, ибо онъ обращалъ вниманіе болѣе на Французовъ, и чтобы дополнена была *библіографическая* часть книги, т. е. прибавлены полнѣйшія свѣдѣнія объ изданіяхъ книгъ, о переводахъ и достоинствѣ переводовъ. Желая споспѣшествовать въ семъ отношеніи, замѣтимъ, на прим., что на стр. 2 пропущено *лучшее* изданіе Ѳукидида, Г. Галя (Парижъ. 1807 г. 8 Томовъ, оригиналъ и превосходнѣйшій Латинскій и Французскій переводъ (*)). При многихъ писателяхъ *совсѣмъ не упомянуто* объ изданіяхъ (на прим. при Ксенофонтѣ, Полибіи, Саллустіи, Корнеліи-Непотѣ, В. Патеркулѣ, Квинтѣ-Курціи, также среднихъ и новыхъ писателяхъ). О переводахъ, вообще извѣстія весьма неполны, на примѣръ: при *Макіавелѣ* пропущенъ Французскій переводъ всѣхъ его сочин. Гироде и Гоша (Парижъ. 1799. 6 Том. Нов. изд. Парижъ. 1821. 12 Томовъ). Излишне было-бы здѣсь выписывать всѣ пропуски, ибо Авторъ найдетъ ихъ въ хорошихъ Библіографическихъ Словаряхъ. — На стр. 8 находимъ извѣстіе, что Корнелій-Непотъ переведенъ Гг. Лебедевымъ и Кошанскимъ; но, если не ошибаемся, Г. Кошанскій издалъ только учебный текстъ, а не переводъ сей книги.

(*) Замѣчательно, что донынѣ Ѳукидидъ — первый Историкъ Греческій — *совершенно неизвѣстенъ* въ Русской Литературѣ!

Digitized by Google

23. *Апологи въ четверостишіяхъ.* М. 1826. in 16. 121 и IV стр., съ заглавнымъ гравир. листкомъ.

Если-бы не льзя было узнавать твореній отличныхъ писателей безъ подписи имени, мы увѣрены, что на Парнассѣ толпились-бы анонимы: такъ думаемъ мы, видя жалкія усилія многихъ пишущихъ, какъ нибудь, хоть на чужой счетъ, пріобрѣсть извѣстность; но усилія тщетны: подписывай или не подписывай свое имя посредственность, она все останется *безъименною,* и въ то же время истинный талантъ, не думая ни объ извѣстности, ни о славѣ, скрываетъ свое имя, но его узнаютъ съ первыхъ словъ.

Эта мысль встрѣтилась намъ, когда мы читали новое собраніе Апологовъ, Авторъ котораго скрылъ свое имя подъ буквами: И. Д.

Собраніе это раздѣлено на двѣ части: въ каждой помѣщено по 28 Апологовъ, и каждый Апологъ заключается рѣшительно въ *четырехъ* стихахъ. »Я не забочусь о томъ,« говоритъ Авторъ вначалѣ, »признаютъ-ли ихъ Баснями или Апологами. Соглашаюсь даже и самъ назвать ихъ просто *нравоучительными четверостишіями.* Желаю только, чтобы они достигли цѣли своей и »сохранили достоинство Поэзіи.« Желаніе Автора исполнилось: достоинство Поэзіи сохранено имъ въ превосходной степени и его Апологи, при всемъ своенравномъ условіи краткости, удовлетворяютъ требованіямъ самой взыскательной Критики.

Схоластики давно толковали намъ, что Апологи изобрѣтены Восточными рабами, не смѣвшими говорить правды повелителямъ; потомъ, когда Лафонтенъ

Digitized by Google

далъ особенную форму своимъ Апологамъ, Схоластики выдумали непремѣнныя для Аполога условія à la La-fontaine. Какое забавное усиліе подчинить свободное стремленіе духа человѣческаго въ Поэзіи школьнымъ условіямъ! Если Поэзія въ *частномъ* стремленіи своемъ (предполагая Эпопею, Лирику и Драму *самостоятельными стремленіями выражаться изящно*, безъ всякой отдѣльной цѣли), если Поэзія въ Апологѣ склоняется къ наставленію человѣка аллегорическими образами, и если аллегорія, столь многоразличная и повсемѣстная, причастна выраженію духа человѣческаго, можно-ли: 1 е почитать Апологъ изобрѣтеніемъ робкаго невольничества? II 2-е: можно-ли предписывать ему длину, величину и непремѣнно одну извѣстную форму? — Поэзія многоразлична, какъ многоразличенъ духъ человѣка; а посему и нашъ Поэтъ имѣлъ право назвать Апологами краткія аллегоріи, изъ которыхъ нѣкоторыя изобрѣтены имъ самимъ, другія переведены, и всѣ вообще плѣняютъ насъ силою мыслей, мастерскою отдѣлкою и цвѣтами Поэзіи, хотя, какъ мы сказали уже, Апологъ вообще есть уклоненіе Поэзіи въ частность, *нравоученіе*, слѣдовательно, въ немъ Поэтъ необходимо жертвуетъ Поэзіею Философіи.

Можетъ быть, мы могли-бы сказать читателямъ имя Автора, но не смѣемъ нарушать тайны: его узнаютъ по творенію, и кто-же давно не знаетъ наизусть Апологовъ: *Полевой цвѣтокъ* (*), *Же-*

(* Простой цвѣточикъ, дикой,
Нечаянно попалъ въ одинъ пучокъ съ гвоздикой;
И что-же? онъ ее душистымъ сталъ и самъ, —
Хорошее всегда знакомство въ прибыль намъ.

Digitized by Google

Лёзо и магнитъ, Дитя на столѣ, Разбитая скрыпка? Не нарушая тайны, скажемъ, что всѣ оные Апологи *находятся въ новомъ собраніи Апологовъ* и слѣдственно, собраніемъ симъ мы обязаны тому-же Поэту, который донынѣ остаётся образцовымъ въ Сказкахъ и Басняхъ. . . .

Предоставляемъ проовѣщеннымъ соотечественникамъ наслажденіе чтеніемъ новыхъ Апологовъ. Указывать на изящное въ нихъ, значило-бы переписывать ихъ почти всѣ; изыскивать какія-нибудь мѣлочныя обмолвки, значило-бы не имѣть уваженія къ читателямъ. Говорятъ, что указаніе на ошибки великаго Писателя поучительно; но когда и какъ? Бываютъ творенія, блестящія Поэзіею мыслей и облеченныя въ неисправную форму слова; бываютъ другія, гдѣ за блестящія поэтическія красоты Авторъ платитъ столь-же великими погрѣшностями: въ послѣднее болѣе всего впадаютъ пылкіе молодые люди; но Апологи нами разсматриваемые не есть произведеніе пылающаго воображенія юноши: это совѣты опытной мудрости старца, облеченные въ гармоническія формы Поэзіи. Разсматривая ихъ, видимъ, что здѣсь каждое слово обдумано, поставлено вѣрнымъ знаніемъ языка и можетъ показаться не совсѣмъ точнымъ, или не кстати употребленнымъ потому только, что Критикъ не поставитъ себя на ту точку зрѣнія, съ которой Поэтъ смотрѣлъ на предметъ свой.

Содержаніе и сущность Апологовъ весьма разнообразны: въ иномъ видите тонкое познаніе свѣта; въ другомъ, нѣжное чувство, прелестно-выраженное, на примѣръ:

Digitized by Google

Чужеземное растеніе.

Что сдѣлалось съ тобою нынѣ?
О милый кустъ! ты блѣденъ сталъ;
Гдѣ зелень, запахъ твой? — Увы! онъ отвѣчалъ:
Я на чужбинѣ.

Безпечность Поэта.

Поэтъ случайно въ честь и кругъ бояръ попалъ;
Но буря зависти противъ его возстала,
И всюду разнеслось: пѣвцу грозитъ опала. —
Такъ я былъ въ случаѣ? вотъ новость! онъ сказалъ.

Тамъ находите истину, облеченную въ поэтическій образъ:

Низпроверженный истуканъ.

Что вижу? истуканъ мой въ прахѣ! мщенье, мщенье!
Вскричалъ деспотъ, себя равнявшій съ Божествомъ:
Накажемъ смертью дерзновенье!
Кто низложилъ его? кто этотъ врагъ мой? — Громъ.

Узда и конь.

Съ чего конь пыщетъ, ржетъ? — Горстань дерутъ уздою.
Ослабили узду, и конь пошелъ на стать. —
Властитель! хочешь-ли спокойно обладать?
Держи бразды не вкрутъ, но мощною рукою.

Или встрѣчаете урокъ опытности, иллюзно-сказанный:

Digitized by Google

Мыльный пузырекъ.

Блестящій тысячью Ирисиныхъ цвѣтовъ
Изъ мыла пузырекъ на воздухѣ гордился;
Но дунулъ вѣтръ, и вмигъ онъ въ каплю превратился. —

Судьба временщиковъ.

Князь Вяземскій, говоря о сочиненіяхъ И. И. Дмитріева, сдѣлалъ между прочимъ остроумное замѣчаніе: »Не льзя довольно надивиться, что у насъ, »когда ничтожнѣйшее замѣчаніе на игру актера, или »малѣйшее оскорбленіе, нанесенное неприкосновенному величеству Писателя посредственнаго, зажигаетъ войну перьевъ, претворяетъ мирные Журналы въ шумное поле битвы и вызываетъ изъ-подъ земли тысячу воителей, готовыхъ ратовать »до истощенія силъ физическихъ, и долго по истощеніи терпѣнія читателей, брань, объявленная »первымъ смѣльчакомъ Писателямъ заслуженнымъ, не »возбуждаетъ ни въ комъ ратной ревности, поле »битвы безспорно остается во владѣніи перваго наѣздника на его славу, не за тѣмъ, что онъ правъ, но за тѣмъ »что онъ одинъ! — *Искони существуетъ*, говоритъ Даламбертъ, *заговоръ тайный и общій*, »*посредственности противъ дарованій превосходныхъ, отдѣленіе союза тайнаго и обширнѣйшаго бѣдныхъ противъ богатыхъ, малыхъ противъ большихъ и слугъ противъ господъ.* — Наблюденіе Французскаго Философа не наведетъ-ли насъ на истинную причину, отъ чего иные изъ нашихъ Писателей должны отвѣчать каждый за себя, а другіе »отвѣчаютъ другъ за друга (*)?« Все это мы

(*) *Стих. И. И. Дмитріева*, изд. Спбург. Общ. Л. Р. С. Т. I. стр. XLVI.

Digitized by Google

выписываемъ мимоходомъ, не обращая сихъ словъ ни къ которому изъ нашихъ Критиковъ.

Конечно никому не извѣстно, что Апологи нами разсматриваемые возбудили критическую ревность Издателя Дамскаго Журнала: извѣщаемъ любопытныхъ, что въ No 5 Дам. Журн. Издатель онаго выступилъ на поле *битвенной битвы* (*) и между извѣстіемъ о *Парижскомъ катаньѣ на конькахъ* и *Парижскими модами* напечаталъ — *Критику на Апологи!* Онъ самъ признается, что *цѣловалъ* (**) нѣкоторые изъ нихъ, что они вообще удивительны, прекрасны, *милы*, и въ тоже время — какое противорѣчіе! — въ грозномъ устремленіи, онъ обличаетъ Автора въ Историческихъ, Логическихъ и Грамматическихъ ошибкахъ — *даже и Грамматическихъ*, хотя давно уже *печатно отрекся отъ Грамматики!* Въ самомъ дѣлѣ: Дамскій Журналъ — Исторія, Логика, Грамматика — вотъ слова, которыя *воютъ отъ ужаса*, видя себя поставленными вмѣстѣ!

„Безъ сихъ замѣчаній," говоритъ Критикъ, »насъ могли бы обвинить въ лести; но мы не имѣемъ »причины опасаться подобной укоризны, когда скажемъ о *своемъ* Авторѣ« (Авторъ Издателя Дамскаго Журнала? *Его* Авторъ!) »ибо кто не »узналъ его и по симъ *геніяльнымъ игрушкамъ*: »Rien ne manque à sa gloire; Il manquait à la notre.«

Но не въ правѣ-ли мы требовать, чтобы Критикъ, осмѣливаясь показывать ошибки великаго Писателя, *доказалъ намъ, что онъ самъ не оши-*

(*) *Полемической* битвы — такъ пишетъ Изд. Дам. Жур.

(**) Безъ фигуры: *цѣловалъ губами*, см. Д. Ж. No V, стр. 220.

Digitized by Google

бается и не привязывается къ ничтожнымъ мѣлочамъ, не заслуживающимъ никакого вниманія, и только обрекающимъ привязчиваго Критика справедливому негодованію просвѣщенной Публики?

Критикъ начинаетъ: »*Апологи въ четверостишіяхъ*. Подъ симъ *необыкновеннымъ* заглавіемъ« (*названіемъ*, Г-нъ Критикъ, а не заглавіемъ!)« вышла небольшая книжка, въ которой черезъ страницу напечатано по четыре ямбическихъ стиха.« Вотъ что всего болѣе замѣшалъ Критикъ! Онъ еще сомнѣвается: должно-ли назвать Апологи Апологами? Каково *опредѣленіе* одного изъ прекраснѣйшихъ явленій Русской Словесности: »*Небольшая книжка, въ которой черезъ страницу напечатано по четыре ямбическихъ стиха?*« Отъ этого ахнешь и не будучи Издателемъ Дамск. Журнала.

За тѣмъ выписано предисловіе Автора (*маленькое*, прибавляетъ Критикъ: что за привычка все опредѣлять *наружною величиною!*) и Критикъ обличаетъ ошибку Автора, что »Мольво, издавшій »100 четверостишныхъ Басенъ, не былъ ихъ изобрѣтателемъ и только подражалъ Греческому Грамматику Габріасу« (*Габрію*, Г. Критикъ!) »жившему »въ 4 вѣкѣ, а по мнѣнію Эллениста« (*Эллиниста*, М. Г.!) »Тирвита« (*Тирвейта*, Г. Издатель Дамскаго Журнала: точно такъ вы нѣкогда перенесли *Одиссея* къ *Славянамъ* и населили его *Валкиріями*, т. е. смѣшали Греческую, Славянскую, Скандинавскую Миѳологію, а въ другомъ мѣстѣ какую-то Аттилу смѣшали съ Атталомъ, Царемъ Пергамскимъ!) »прежде Р. Х.«

Но къ чему разсыпаны всѣ сіи ошибки? Развѣ Авторъ говорилъ, что Мольво *изобрѣлъ* четверо-

Digitized by Google

стишные Апологи? Онъ сказалъ только, что Апологи свои *почти всѣ выбралъ изъ четверостишныхъ Басенъ, Мольво.«* — Для чего-же блистаетъ своею ученостію Г. Критикъ?

»Мы видѣли въ рукописи такія-же, т. е. »четверостишныя, Французскія Басни, написанныя »извѣстнымъ, живущимъ въ Москвѣ, Г-мъ Деламо»линьеромъ, и нѣкоторыя изъ нихъ, если не оши»баемся, находятся въ числѣ Апологовъ Русскаго »Поэта.« — Опять, къ чему это? Авторъ говоритъ: ПОЧТИ *всѣ выбраны*, слѣд. не утверждаетъ, что, кромѣ Мольво, ни у кого не заимствовалъ? Апологъ, на стр. 83, есть произведеніе Саади; но это ни мало не противорѣчитъ словамъ Поэта.

»Какое ни присудили бы имя *симъ четверостишіямъ«* (Критикъ никакъ не хочетъ назвать Апологовъ Апологами, но спрашивается: кто будетъ *присуживать?* »но они, не взирая на однообразія« (*однообразіе*, Г. Критикъ!) »рамъ, не взирая *на тѣсноту, въ которой сжаты«* (прошу разгадать!) »они такъ искусно вставились опытною рукою худо»жника,« (и такъ: Поэтъ — *художникъ?* —) »такъ не принуждены« (*непринужденны*, хотѣлъ сказать Критикъ) »и полны, такъ выразительны и »сильны, что не только желаешь съ новымъ удо»вольствіемъ повторить прочитанное и оставить въ »памяти; но еще желаешь, чтобы *нѣкоторыя* изъ »нихъ были начертаны надъ входомъ *въ нѣкоторыя* »храмины, на примѣръ....« За тѣмъ выписано восемь Апологовъ, и между прочими выписанъ слѣдующій:

Садовая Мышь и кабинетская Крыса:

Ты книги все грызешь? дивлюсь твоей охотѣ!
Умнѣе-ль будешь ты? пустая то мечта.

Digitized by Google

Сказала Крысѣ Мышь, жилица въ темномъ гротѣ.

Отвѣтъ былъ: Что мнѣ умъ? была-бы лишь сыта. Кажется, этотъ Апологъ приличнѣе написать надъ *нѣкоторыми* рецензіями, а не надъ входомъ въ *нѣкоторыя* храмины.

Критикъ спрашиваетъ: »*Принять-ли на себя лицо Критики?*« — Отвѣтъ: какъ угодно! — »И спрашивать-ли Автора: къ чему должно отнести въ послѣднемъ стихѣ послѣдней Басни мѣстоименіе: *ихъ* — къ Апологамъ или Критикамъ?« — Отвѣчаемъ ему за Автора: *къ Критикамъ*, М. Г., и ваша рецензія есть вѣрное тому доказательство!

»Но это сущая мѣлочь« — продолжаетъ Критикъ. — Совершенно согласны, но для чего-жь Критикъ ею занимался? И какъ иначе назвать слѣдующія примѣчанія: почему *добродѣтель* названа просто *доблестью*, а *порокъ*, *порокомъ*? Почему сказано: *Березка выросла предъ домомъ кривобока*, а не *предъ домомъ выросла березка кривобока*? Три-четыре подобные вопроса и — конецъ критикѣ. Желая доказать несправедливость Г. Критика даже и въ этихъ привязкахъ, посмотримъ на двѣ изъ нихъ.

»Вотъ и неисправный стихъ:

«Стыдится захотѣть, чтобъ ты его училъ.«

Что-жь тутъ неисправнаго? Критикъ доказываетъ: »*Времена* глаголовъ должны *соглашаться* (съ чѣмъ?): здѣсь *захотѣть*, представляетъ *идею будущаго*, *стыдится настоящаго*.« — И такъ, Критикъ не знаетъ различія между *наклоненіемъ изъявительнымъ* и *наклоненіемъ неопредѣленнымъ*, и думаетъ, что *всѣ измѣненія глаголовъ сложенныхъ съ частицею* ЗА означаютъ будущее? Какова Грамматика!

Digitized by Google

«Въ Баснѣ: *Павлинъ*, надлежало-бы сказать *индѣйкамъ*, а не *индѣекъ*.» — Неправда, не надлежало, ибо Поэтъ говоритъ: *Павлиній ростъ пришелъ не на вкусъ индѣекъ*, слѣд. онъ не могъ поставить здѣсь *дательнаго* падежа (на вкусъ чей, кого, а не *кому*). Басня эта такъ хороша, что мы выписываемъ ее:

Павлинъ.

Индѣекъ не на вкусъ пришелъ павлиній ростъ.
Какой, кричатъ, уродъ! А онъ въ отвѣтъ злодѣйкамъ
Лишь только раздувалъ свой изумрудный хвостъ.
Твореньe генія — отвѣтъ *его* индѣйкамъ.

Заключаемъ сими прелестными произведеніемъ замѣчанія на критику Издателя Дам. Журнала, которая доказываетъ, что если нѣтъ худа безъ добра, нѣтъ и добра безъ худа: появились Апологіи, появилась и Критика Издателя Д. Ж. Ainsi va le monde. —

24. *Театръ Августа фонъ Коцебу*, содержащій *новѣйшихъ* (*) театральныхъ сочиненій славнаго сего Писателя, переведенный съ Нѣмецкаго Ѳедоромъ Эттингеромъ. Часть V. Спб. 1826. in 12. 408 стр.

Лѣтъ за двадцать, Коцебу былъ у насъ въ большой славѣ: тогда все сплошь переводили, что ни выходило изъ-подъ пера сего плодовитаго Писателя. Тогда начался переводъ и его Театра. Имъ занимался одинъ свѣдущій Литтераторъ съ большимъ умѣньемъ: выборъ пьесъ былъ прекрасный и переводъ

(*) Долго-ли будутъ сочиненія Коцебу *новѣйшими*? Къ чему это прилагательное изъ словаря книжныхъ лавокъ?

Digitized by Google

чрезвычайно близокъ и хорошъ. Къ изданнымъ тогда 16, присовокуплены послѣ еще четыре тома, которые всѣ въ 1824 году изданы вновь. Коцебу не первокласный Драматическій Писатель: объ этомъ уже не спорятъ. Трагедіи его несносны, фарсы большою частію несвязны и грубы; но Комедіи его, или, лучше сказать, особенный родъ комедій, называемый Нѣмцами Schauspiel, никогда не потеряютъ своего достоинства. Въ нихъ недостатки выкупаются красотами и собраніе сихъ пьесъ, не всегда нравящихся на сценѣ, можетъ быть книгою, всегда съ удовольствіемъ читаемою въ часы досуга. Рецензентъ признается, что онъ читалъ много разъ: *Эпиграмму*, *Ложный стыдъ*, *Примиреніе двухъ братьевъ*, *Ненависть къ людямъ*, *Бѣдность и благородство души*, *Серебряную свадьбу*, *Вязальныя иголки* и проч., и еще не откажется читать ихъ. Но изъ всего этого слѣдуетъ, что при переводѣ Драматическихъ сочиненій Коцебу потребна изящность выбора — и въ прежнемъ собраніи она была.

Новое продолженіе Театра Коцебу не отличается симъ необходимымъ качествомъ. Въ 5-й части (которая къ прежде изданнымъ есть 25 часть, ибо Г. Энтингеръ издалъ уже 4 части дополненія) находимъ три пьесы: *Мновознающій*, Ком. въ 5 д., *Переодѣванія*, Ком. въ 2 д. и *Раздѣленное сердце*, Ком. въ 1 д. — Всѣ онѣ едва-ли стоили перевода. Третья сколько нибудь еще занимательна, но вторая и особливо первая, принадлежатъ къ самымъ неудачнымъ пьесамъ Коцебу.

Кромѣ выбора, не льзя похвалить и перевода. Разговорный языкъ Переводчика часто сбивается

Digitized by Google

въ дурной книжный; сверхъ того, часто онъ старается замѣнить Нѣмецкія шутки Русскими, и отъ того у него Нѣмцы говорятъ *о Бабѣ-ягѣ*, *о репяномъ сердечушкѣ*, и проч. — Повторимъ., что для уравненія съ прежнимъ Театромъ Коцебу, Переводчику надобно хорошо выбирать и хорошо переводить. Литографированная картинка при книгѣ очень плоха.

25. *Г. Блажинъ, или старый другъ лучше новыхъ двухъ.* Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, заимствованная изъ Французскаго водевиля (M. Sans-Gêne) П. Н Араповымъ. Представлена въ первый разъ на Московскомъ большомъ Театрѣ, въ пользу актера Г-на Рыкалова, Мая 4 дня 1825 г. М. 1826 in 8. 54 стр.

Небольшая, забавная на сценѣ пьеса, особливо при игрѣ несравненнаго Щепкина! Есть и удачные стихи, на примѣръ:

. . . Я пью — а не считаю —
Мнѣ удивительно и странно, что у насъ
Свой изобильный край, какъ на примѣръ — Кавказъ,
И виноградъ тамъ есть, и пламенное лѣто,
Въ двѣнадцатомъ году являлась и комета,
А все нѣтъ Русскаго со звѣздочкой вина.

26. *Любопытнѣйшее въ мірѣ*, или книга, содержащая въ себѣ описаніе *изящнѣйшихъ произведеній Природы* (?) и Искуства, разсѣянныхъ по всей земли (ѣ). Соч. Г Пропіака, служащее продолженіемъ его Достопамятностей въ мірѣ; съ присовокупленіемъ отъ переводившаго нѣкоторыхъ избранныхъ статей изъ иныхъ Авторовъ. Переводъ съ Французскаго. Съ картинками. Ч. 1 и 2. М. 1826. in 12. XII, 263 и V, 281 стр.

Digitized by Google

Пропіакъ извѣстенъ своими сочиненіями для юношества, и для дѣтей. Въ его *Достопамятностяхъ*, въ самомъ дѣлѣ много любопытнаго и способнаго занять умы дѣтей. Можно посовѣтовать родителямъ давать дѣтямъ эту книгу. Переводчикъ говоритъ, что онъ исключилъ все что казалось ему несообразнымъ; но это все еще не все: наприм. статьи о *Кракенѣ*, о *Фениксѣ*, не годятся по содержанію ихъ, ибо не должно забивать головы дѣтей невѣроятностями, не предувѣдомивъ ихъ, что это сказки, или аллегоріи, принятыя простолюдинами за дѣйствительность, а статьи: *Храмъ Дизамбула* и *Храмы Омбоскіе*, слишкомъ сухи для дѣтей. Переводъ довольно хорошъ, хотя мѣстами требовалъ-бы поправокъ. Не знаемъ, почему Переводчикъ пишетъ: *цименть*, *гипподромъ*, *тперешняя* книга, въ Валѣ, *на Аостской долинѣ*, произведеніе мыса Доброй Надежды, и проч. Надобно-бы также исправить нѣкоторыя ошибки Автора, наприм., что будто *Желтая рѣка* (въ Китаѣ) есть величайшая изъ рѣкъ Стараго свѣта: онъ забылъ Лену, Ангару, Обь, Синюю рѣку и проч.

27. *Повѣсти, посвященныя дѣтямъ Франціи.* Соч. Г. Бульи, переводъ съ Французскаго А. Пеше. М. 1826. in 16. 387 стр.

Бульи написалъ по препорученію Герцогини Беррійской 16 небольшихъ повѣстей, особенно приноровленныхъ для употребленія внуковъ Короля Французскаго; въ нихъ излагаются истины, которыя особенно должно внушать симъ Августѣйшимъ Дѣтямъ, сохраняются отношенія къ Франціи, и, словомъ: эта книга едва-ли способна для чтенія дѣтей вообще. Но у насъ обыкновенно не переводятъ

Digitized by Google

что надобно, а переводятъ что не нужно — и *новыя повѣсти*, Бульи, предлагаются Русскимъ дѣтямъ въ дурномъ переводѣ и съ плохими картинками.

28. *Правила биллiардной игры*, содержащiя показаніе всѣхъ Французскихъ партій и партіи кеглей съ казиномъ, по употребленію *Миланскому и Болонскому*, также точное и ясное наставленіе объ исполненіи сей игры. Съ фигурами. Переводъ съ Французскаго. М 1826. in 16. 125 стр.

Сочинитель предлагаетъ систематическое изложеніе основаній и правилъ биллiардной игры. Забавно что онъ говоритъ о биллiардѣ, какъ о важной наукѣ. Впрочемъ, одинъ изъ артистовъ биллiардной науки увѣрялъ насъ въ достоинствѣ сей книги и потому рекомендуемъ ее — охотникамъ играть въ биллiардъ. При концѣ приложены рисунки. Недавно извѣщали мы читателей о появленіи *Теорiи танцованья; Теорiя карточныхъ игръ* издана уже давно; *Теорiя шахматной игры* изъяснена въ особой книгѣ; теперь явилась и *теорiя биллiардной игры. Альманахи* у насъ выходятъ десятками, *водевили* дюжинами; *стишковъ* дѣвать нѣкуда: совѣтуемъ кому нибудь перевесть *теорiю завязыванія галстуховъ*, и переводить еще издаваемыя *для дамъ* курсы Исторіи, Политической Экономіи, Философіи; также побольше красивыхъ писемъ къ Софіи къ Эмилiи, къ Пальмирѣ, о Миѳологіи, Физикѣ, Астрономіи — и послѣ того, пусть какой нибудь педантъ жалуется на бѣдность нашей Литтературы! . . .

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 года. Нидерланды. Сіе Государство, равно какъ и граничащія съ нимъ Нѣмецкія владѣнія, претерпѣли ужасныя опустошенія отъ наводненія, бывшаго въ началѣ Февраля, затопившаго всю сѣверную Голландію и подвергнувшаго Амстердамъ величайшей опасности. Генеральные Штаты опредѣлили 8 милліоновъ гульденовъ на вспоможеніе раззореннымъ наводненіемъ, и сумма сія значительно увеличена была частными приношеніями. Октября 17 Генеральные Штаты опять открыты были въ Брисселѣ. Король въ рѣчи своей упоминалъ о продолженіи дружественныхъ связей съ иностранными Державами. Для пользы Южно-Индійскихъ областей старались сдѣлать заемъ. Умноженіе Государственныхъ доходовъ позволило облегчить общественныя тягости и уплатить часть Государственнаго долга. Генеральные Штаты занимаются безпрерывно разсужденіями о новомъ Кодексѣ законовъ. Къ великимъ народнымъ предпріятіямъ причислить должно устроеніе плотины при морскомъ рукавѣ, называемомъ Аксельскій Гатъ, и работы при большомъ каналѣ въ сѣверной Голландіи: каналъ сей длиною 15 миль и черезъ него уменьшится опасность плаванія по Зюйдеръ-Зее. Въ Нидерландахъ распространены также паровыя суда: они введены даже въ Явѣ. Генералъ-Губернаторъ Фанъ Капелленъ семь мѣсяцовъ путешествовалъ по всѣмъ Южно-Индійскимъ владѣніямъ до острововъ Молуккскихъ и до Макассара. Торговля въ Антверпенѣ начинаетъ процвѣтать, а союзомъ съ новыми

Digitized by Google

Американскими Республиками, куда посланы уже Коммисары, еще болѣе возвысится. Въ возмездіе за введенную во Франціи систему ограниченія, запрещено отчасти ввозить нѣкоторые Французскіе товары; отчасти наложена на нихъ большая пошлина. Министромъ Иностранныхъ дѣлъ именованъ Кавалеръ Коникъ, а Министромъ Внутреннихъ дѣлъ Г. фонъ Годдельтрой. Оспа сильно свирѣпствовала въ Голландіи: въ Ротердамѣ, въ теченіе полугода, погибло отъ нее около 1800 человѣкъ. Февраля 15 го умеръ преждебывшій великій Ратсъ-Пенсіонеръ Г Шиммельпеннинкъ, незабвенный въ Исторіи Нидерландовъ.

Швейцарія. Обзоръ Исторіи Швейцарской за 1825 г. представляетъ мало общихъ любопытныхъ происшествій. И здѣсь, замѣчаемъ съ удовольствіемъ, промышленность начинаетъ увеличиваться дѣлаются новыя дороги и планы для соединенія большихъ озеръ, по которымъ учреждено теперь паровое судоходство, а именно Женевскаго озера съ Нейенбургскимъ; такимъ образомъ составится водное сообщеніе между Швейцаріею, Германіею, Франціею и Голландіею. Тибетскія козы разводятся на Альпійскихъ горахъ. Директорія Соединенныхъ Кантоновъ Швейцаріи въ семъ году перенесена изъ Берна въ Луцернъ, въ которомъ 4го Іюля открытъ былъ Сеймъ. Впрочемъ, Швейцарія осталась при древнемъ своемъ обыкновеніи: на извѣстныхъ условіяхъ выставлять войска иностраннымъ Государствамъ. Въ прошедшемъ году былъ въ Швейцаріи падежъ скота, а въ концѣ Октября много потерпѣла отъ наводненія, особенно восточная часть оной.

Digitized by Google

Австрія. Мы упоминали уже о путешествіи Императора Австрійскаго и Супруги его въ Миланъ, Венецію и Геную. Высокія Особы возвратились въ Августѣ въ Вѣну, и отправились въ Венгрію для открытія Государственнаго Сейма и для коронованія Императрицы Австрійской на Королевство Венгерское. Сентября 17 былъ торжественный въѣздъ въ Пресбургъ. Императоръ открылъ засѣданіе Сейма рѣчью на Латинскомъ языкѣ, принятою съ восхищеніемъ; особенно то мѣсто въ рѣчи, въ которомъ онъ упоминалъ о приближающейся своей старости, принято было съ живѣйшимъ участіемъ и съ желаніемъ ему долгой жизни. Сентября 25 совершено торжественное коронованіе въ Пресбургѣ. При семъ случаѣ, богатое Венгерское дворянство оказало все великолѣпіе свое. Небольшая, но скоро прошедшая болѣзнь Императора во время пребыванія его въ Пресбургѣ, подала новый поводъ народу оказать любовь свою къ нему. Пренія на Венгерскомъ Сеймѣ, гдѣ Аристократическія выгоды не согласны были отчасти съ нѣкоторою перемѣною пошлинной системы, всходственности системы прочихъ Австрійскихъ владѣній, и съ посторонними податями для Государственныхъ повинностей, и гдѣ разсуждали объ отвѣтственности Коммисаровъ и объ уничтоженіи указовъ, какъ противныхъ коренному постановленію, окончены благополучно Императорскимъ rescripto declaratorio отъ 29 го Ноября, касательно заключенныхъ въ засѣданіе 22 Октября представленій и воспослѣдовавшей на оныя 9 Ноября резолюціи, что принято было народомъ съ радостными восклицаніями. Рѣшено преобразовать Венгерское Государственное право.

Digitized by Google

Промышленность и въ Австрійской Монархіи оказала счастливые успѣхи. Особенно много сдѣлано для устройства дорогъ: отъ Будвейса до Маутгаузена заложена чугунная дорога, и Г. Шустеръ получилъ отъ Императора привиллегію вообще на исправленіе чугунныхъ дорогъ. Князь Меттернихъ, отправившійся въ началѣ года въ Парижъ, лишился тамъ своей супруги. Кромѣ того, смерть похитила въ Австрійской Монархіи извѣстныхъ полководцовъ: Маркиза Шастелера и Графа Бубну, Герцога Карла Евгенія Лотарингскаго, извѣстнаго при началѣ Французской революціи подъ именемъ Принца Ламбе, родившагося 25 Сентября 1751, послѣднюю отрасль Лотарингскаго поколѣнія, близко роднаго съ Императорскимъ Домомъ. Тамъ же умеръ славный капельмейстеръ Саліери.

Пруссія. Въ прошедшемъ году Король Прусскій путешествовалъ въ Магдебургъ, чрезъ Вестфалію и чрезъ Рейнскія провинціи въ Бриссель и Парижъ, гдѣ былъ принятъ съ величайшимъ дружествомъ и почестію. Октября 18 возвратился онъ опять въ Потсдамъ. При бракосочетаніи Прусской Принцессы Луизы съ Принцемъ Фридрихомъ Нидерландскимъ, воспослѣдовавшемъ 21 Мая, присутствовала Королева Нидерландская. Въ прошедшемъ году много было сдѣлано для лучшей внутренней организаціи. Въ Саксонской провинціи введено право, свойственное Имперскимъ Чинамъ, а 2 Октября открытъ провинціяльный сеймъ Силезіи и Лаузица; производство дѣлъ учреждено гораздо простѣе; въ финансахъ сдѣланы важныя сбереженія; введеніе новаго церковнаго уложенія имѣло счастливѣйшій успѣхъ; планъ національнаго Банка былъ одобренъ;

Digitized by Google

съ Россіею заключена торговая конвенція; учрежденіе искуственной дороги отъ Кенигсберга до Варшавы продолжалось; строеніе Музеума въ Берлинѣ начато; сдѣланъ планъ для Прусско-Рейнскаго общества пароходовъ. Знаменитый полководецъ Графъ Гнейзенау произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы и, при новой организаціи Государственнаго Совѣта, наименованъ Министромъ Иностранныхъ и Военныхъ дѣлъ, а Тайный Совѣтникъ фонъ Кампцъ, Министромъ Юстиціи. Въ Штеттинѣ учреждена ярмарка для продажи шерсти. Число учащихся въ Прусскихъ Университетахъ увеличивается: въ прошедшую зиму въ Бреславскомъ Университетѣ было 819, а въ Берлинскомъ 1598 студентовъ. Докторъ Янъ оправдался, а Профессоръ Кузенъ освобожденъ отъ ареста. Въ 1825 году, въ Пруссіи умерли два Государственные Министра: Графъ Бюловъ и Кирхейзенъ — послѣдній на 76 мъ году отъ рожденія. Во Флоренціи умеръ также извѣстный *Дипломатъ* Маркизъ Луккезини.

Баварія. Въ семъ Королевствѣ, ближайшемъ по величинѣ своей къ Нѣмецкимъ союзнымъ Государствамъ, о которыхъ мы говорили, 2 Марша открытъ былъ Сеймъ, занимавшійся особенно спорами о бюджетѣ и на которомъ много настаивали объ уменьшеніи арміи. Сентября 12 го закрыто было собраніе Государственныхъ Чиновъ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ закрытія Собранія Государственныхъ Чиновъ, въ ночи съ 12 го на 13-е Октября, скоропостижно умеръ отъ апоплексическаго удара, на 70 мъ году отъ рожденія, просвѣщенный, другъ человѣчества и по справедливости любимый Король Максимиліанъ Іосифъ I. Наслѣдникъ его, Король Людвигъ I,

Digitized by Google

скоро по восшествіи своемъ на престолъ сдѣлалъ многія важныя перемѣны, особенно занялся большими сбереженіями по части гражданской и военной. Государственный Министръ Графъ Терингъ уволенъ на покой. Минхенъ украшенъ былъ великолѣпнымъ національнымъ театромъ, открытымъ 2 го Января. Между прочимъ приводятъ достопримѣчательный отзывъ новаго Короля, именно: »что онъ не только Король Минхенскій, но и Баварскій.«

Германія вообще. Король и Королева Виртембергскіе, въ теченіе прошлаго года путешествовали въ Парижъ. Безпорядки въ Тибингенскомъ Университетѣ сдѣлали необходимо - нужными принятіе строжайшихъ мѣръ противъ тайныхъ обществъ и непокорства студентовъ. Король Саксонскій выздоровѣлъ отъ жестокаго припадка подагры; но почтенный Министръ его, Графъ Гоэнталь-Кенигсбрикъ, умеръ на 71 году своей жизни. Лейпцигъ былъ украшаемъ, и почтовыя учрежденія Саксонскія много усовершенствованы. Государственные Чины Королевства Ганноверскаго во всемъ были согласны съ Министерствомъ; только въ обѣихъ Камерахъ существовали различныя мнѣнія о раздѣленіи новой главной подати; окружныя подати уничтожены; на возобновленіе плотинъ опредѣлено 300,000 рейхсталеровъ. Собраніе Государственныхъ Чиновъ, грамотою отъ 23 Октября, было распущено, и соберется опять 23 Января сего года. Камеры Великаго Герцогства Баденскаго, гдѣ нѣкоторые округи находили мало выгодъ въ выборахъ, а учрежденіе Чиновъ на подобіе Имперскихъ, начинали почитать ненужною тягостію, открыты были 21 го Февраля, а 14 го Мая закрыты.

Digitized by Google

Въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ ограничены бывшія переселенія въ Бразилію. Въ семъ Герцогствѣ, равно какъ и въ Курфиршествѣ Гессенскомъ, коего владѣтель путешествовалъ въ Богемію, сдѣлано много для устройства дорогъ Сеймъ Великаго Герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго собрался 21 Октября въ Штернбергѣ; построеніе шоссе по методѣ Макъ-Адама, побочныя (indirekte) подати, и подати для Принцессы, не были одобрены. Владѣтельная Герцогиня Нассауская скончалась, а 11 го Февраля скончался Герцогъ Фридрихъ IV Саксенъ-Гота-Алтенбургскій; съ нимъ пресѣкся сей Владѣтельный Домъ. Герцогъ Саксенъ-Мейнингенскій сочетался бракомъ съ Принцессою Гессенскою. Достопочтенный Герцогъ Саксенъ-Веймарскій праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего царствованія. Театръ Веймарскій сгорѣлъ. Между вольными Ганзейскими городами Гамбургъ и Бременъ особенно возвысились дѣятельною торговлею съ Южною Америкою, и безпрерывно возрастающее благосостояніе перваго изъ сихъ городовъ ознаменовалось многими полезными заведеніями; къ сему должно причислить продолжающееся украшеніе городскихъ стѣнъ, закладку новаго женскаго монастыря, построеніе навигаціоннаго училища и обсерваторіи, планы для построенія чугуннаго моста чрезъ Альстеръ, новой биржи, новаго театра, тюрьмы, и, хотя еще не скоро долженствующіе исполниться, планы устроенія чугунной дороги чрезъ Люнебургъ и Ганноверъ или Брауншвейгъ, равно какъ соединенія съ Амстердамомъ и Лондономъ посредствомъ пароваго судоходства. И въ Любекѣ, который посредствомъ пароваго судоходства находится въ связи съ Копен-

Digitized by Google

гагеномъ, предполагаютъ завести такое-же соединеніе съ Стокгольмомъ и Петербургомъ Впрочемъ сіи три Ганзеатическіе города заключили съ Великобританіею торговый трактатъ на правахъ взаимности — Главными предметами разсужденій Германскаго Сейма, открытаго въ Франкфуртѣ 20 Января, были: военныя дѣла, союзныя крѣпости, занятія Маинцской центральной Коммисіи изслѣдованій и дѣло по наслѣдству Саксенъ-Готскаго Герцогства. Представленіе Гёте и просьба Сейму о защищеніи его сочиненій отъ перепечатанія, приняты были съ достодолжною признательностію къ заслугамъ сего великаго человѣка. Всѣ Посланники хотѣли обратиться о томъ съ просьбами къ своимъ Правительствамъ. Союзныя крѣпости Маинцъ и Люксембургъ сданы Нѣмецкому Союзу. Хотя Нѣмецкіе, равно какъ и другихъ Государствъ, земледѣльцы много терпятъ убытковъ отъ низкой цѣны хлѣба, а слѣдственно и понижающейся цѣны на недвижимыя имѣнія, но промышленность возвышается безпрестанно; особенно возвысились Нѣмецкія шерстяныя и бумажныя фабрики, а въ нѣкоторыхъ земляхъ съ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ, обрабатываніемъ пеньки и льна. Отъ наводненія, бывшаго осенью 1824 и 1825 г., особенно-же отъ наводненія въ Февралѣ 1825 года, которому примѣра не было въ теченіе ста лѣтъ, пострадали многія земли, лежащія по берегамъ морей и рѣкъ особливо въ Сѣверной Германіи, гдѣ погибло много людей. Реинская Вестъ-Индская Компанія, отправившая въ 1824 г. за море на 948,120 рейхсталеровъ товаровъ, и въ 1825 г. имѣла счастливый успѣхъ; вѣроятно и Эльбо-Американская Компанія придетъ теперь въ дѣ-

Digitized by Google

ятельность. На Рейнѣ введено паровое судоходство и во многихъ большихъ городахъ освѣщеніе газомъ. Жалуются на то, что Іезуиты стараются пріобрѣтать себѣ помощниковъ, говорятъ даже, что Профессоръ Философіи Фрейденфельдъ и сынъ извѣстнаго стихотворца Графа Штольберга, вступили въ ихъ орденъ. Въ публичныхъ листахъ помѣщено было извѣстіе, хотя послѣ неподтвержденное, что жители многихъ Нѣмецкихъ земель добровольно хотятъ отказаться отъ учрежденія Государственныхъ Чиновъ по примѣру Имперскихъ, на которое потребны только безполезные расходы. Смерть одного изъ героевъ Нѣмецкой Литтературы, Жанъ Поля Фридриха Рихтера, подаетъ цѣлъ большій поводъ къ сожалѣнію, что Нѣмецкая Литтература ни въ изящныхъ, ни въ какихъ другихъ наукахъ не получаетъ новаго обогащенія, и что искры народнаго генія исчезаютъ въ періодическихъ или эфемерныхъ произведеніяхъ

Данія. Герцогства Шлезвигское и Голштинское много потерпѣли отъ наводненія; особенно-же городъ Глюкштадтъ былъ въ большой опасности: отъ прорвавшейся плотины въ немъ утонуло 27 человѣкъ. Всеобщій вредъ по большой части уже вознагражденъ, какъ благодѣтельностію Короля, такъ и патріотическимъ усердіемъ сограждан. Король Фридрихъ VI, съ супругою своею и съ Принцессами Королевскаго Дома, въ Іюнѣ отправился въ Луизенлундъ, а оттуда путешествовалъ по всѣмъ округамъ, потерпѣвшимъ отъ наводненія, даже былъ на всѣхъ островахъ Шлезвигскаго берега, дабы, какъ свойственно столь дѣятельному и неутомимо о благѣ своихъ подданныхъ пекущемуся Государю,

Digitized by Google

собственными глазами видѣть, какія раны нанесло сіе бѣдствіе, и дабы избрать вѣрныя мѣры для уврачеванія оныхъ. По возвращеніи Королевской фамиліи, въ Сентябрѣ были осенніе маневры близь Копенгагена. Датскіе земледѣльцы много потерпѣли отъ низкихъ цѣнъ хлѣба; но благодѣтельная рука Короля поддержала ихъ уменьшеніемъ поземельныхъ податей и позволеніемъ, часть налоговъ платить хлѣбомъ. Датскія Государственныя облигаціи не упали въ своей цѣнѣ — памятникъ, приносящій величайшую честь Тайному Государственному и Финансовъ Министру фонъ Мёстингу, который въ теченіе двѣнадцати лѣтъ столь много сдѣлалъ для порядка и улучшенія финансовъ. Въ Англіи былъ сдѣланъ Даніею заемъ на выгодныхъ условіяхъ. Національный Банкъ, по публикованнымъ отчетамъ, находится въ хорошемъ состояніи, и ассигнаціи его почти въ одной цѣнѣ съ серебромъ. Народонаселеніе въ Даніи умножается: въ 1824 г. родилось 37,001, а умерло только 22,245 человѣкъ, въ томъ-же году въ Копенгагенѣ родившихся было 3,417, а умершихъ 3,212 человѣкъ; чрезъ Зундъ прошло 10,509 кораблей. Въ Исландіи, въ 1824 г., родилось 1,937, а умерло только 1,090 человѣкъ. Въ Копенгагенѣ основалось общество торговли по Нѣмецкому морю, и другое общество для распространенія изученія природы. Съ Англіею заключенъ торговый трактатъ на правахъ взаимности, открыто пароходное судоходство между Копенгагеномъ и Ютландіею, а съ Англинскою компаніею заключенъ договоръ объ освѣщеніи столицы газомъ; также заведены морскія купальни и приложено стараніе о распространеніи Ланкасперской методы взаимнаго обученія, введен-

Digitized by Google

ной болѣе нежели въ 2000 Датскихъ училищъ. За 23 года передъ симъ введенное прививаніе коровьей оспы такъ распространилось, что теперь не льзя страшиться оспенной эпидеміи Правительство, при упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ старалось поддержать гораздо важнѣйшимъ сдѣлавшееся скотоводство, овцеводство и конскіе заводы. Для украшенія Христіансбурга, строеніе коего скоро окончится, и другихъ Королевскихъ и общественныхъ зданій правительство приказало привезти моремъ изъ Италіи 8 статуй и 10 барельефовъ славнаго ваятеля Торвальдсена. Датское морское войско въ семъ году лишилось главнаго Адмирала своего, Влейгеля, умершаго въ глубокой старости, на 89 году Морская сила безпрестанно будетъ умножаться новыми военными кораблями, пока исполнится предположенное число оныхъ.

Швеція и Норвегія. Норвегія благоденствуетъ подъ скипетромъ Короля Швеціи. *Столица* ея, Христіанія, въ которой считается теперь 18,000 жителей, украшается построеніемъ Королевскаго замка, ратуши, биржи, казармъ, гошпиталей и тюрмъ. Въ 1815 г. для Норвегіи сдѣланъ новый заемъ въ Копенгагенѣ у банкира Гамбро по 4 процента, дабы выкупить Государственныя облигаціи, стоящія по 5 процентовъ. Состояніе финансовъ сего Государства было столь благопріятно, что въ кассѣ отъ 1824 года оставалось болѣе 70,000 серебряною монетою и 133,000 ассигнацій, да отъ 1823 года оставалось 131,000 ассиг. Общество для благосостоянія Норвегіи пришло опять въ дѣятельность въ Христіаніи; также намѣреваются ввести тамъ методу взаимнаго обуче-

Digitized by Google

ния и паровое судоходство между Бергеномъ и Христіаніею; границы между Норвегіею и Россіею приведены въ порядокъ. Король и Королева въ Сентябрѣ совершили путешествіе въ Христіанію. Норвегія, въ теченіе сего года, лишилась заслуженнаго Государственнаго Министра Анкера. Слухъ о собраніи въ Швеціи чрезвычайнаго Государственнаго Сейма оказался неосновательнымъ. Тамъ начали строить два новые линейные корабля, а нѣсколько старыхъ военныхъ кораблей проданы торговымъ домамъ, которые, какъ говорятъ, назначили ихъ въ Колумбію. Полагаютъ, что съ наступающею весною откроется постоянное паровое судоходство изъ Стокгольма въ Копенгагенъ, Любекъ и Петербургъ. Многія спекуляціи для чугунныхъ дорогъ и мостовъ весьма прибыльны для продавцовъ сего металла, дного изъ важнѣйшихъ источниковъ доходовъ Швеціи.

Великобританія. Подобно какъ Россія простираетъ на сухомъ пути владѣнія свои чрезъ всю Сѣверную Азію, и однимъ мощнымъ словомъ можетъ потрясти Дворъ Стамбульскій, Тегеранскій и Пекинскій, даже столицу Британско-Индійскихъ владѣній на берегахъ Ганга, такъ и Великобританія, своею военною силою, торговлею, мануфактурами, сокровищами, колоніями сдѣлалась не только Европейскимъ, но всемірнымъ Государствомъ, хотя съ начатія связей Европейскихъ Державъ съ Американскими, особенно со времени признанія независимости Гаити и Бразиліи Франціею и Португаліею, она осталась не единственною уже посредствующею Державою между Старымъ и Новымъ свѣтомъ.

Digitized by Google

Наступленіе 1825 года ознаменовала Великобританія достопамятнымъ актомъ признанія трехъ Американскихъ Республикъ: Мексики, Колумбіи и Буэносъ-Айреса, и переговорами для заключенія съ ними торговаго и дружественнаго трактата. Въ Королевской рѣчи при открытіи Парламента 3 го Февраля (Король однакожъ не самъ говорилъ ее, ибо онъ, равно какъ и Министръ Каннингъ, страдалъ тогда подагрой) упоминалось о сихъ трактатахъ, о возрастающемъ благосостояніи, объ уничтоженіи вредныхъ для торговли ограниченій, о войнѣ съ Бирманами и объ опасномъ соединеніи Ирландскихъ Католиковъ, коихъ дерзость простиралась столь далеко, что О'Коннель, въ говоренной имъ рѣчи, открыто обнаруживалъ надежду, что если Ирландія отъ угнетенія придетъ въ отчаяніе, то для нее явится новый Боливаръ и духъ Американцовъ и Эллиновъ одушевитъ народъ Ирландскій. За такое обнаруженіе вредныхъ мыслей потребованъ онъ былъ къ суду, но оправданъ присяжными. Г. Гольборнъ въ Нижнемъ Парламентѣ предложилъ мнѣніе объ уничтоженіи противозаконныхъ обществъ; предложеніе сіе произвело жаркія прѣнія о допущеніи Католическихъ обществъ, но наконецъ было принято большинствомъ 278 противъ 123 человѣкъ. Еще жарче были прѣнія по дѣлу объ освобожденіи Католиковъ, которое наконецъ при третьемъ чтеніи было принято въ Нижнемъ Парламентѣ большинствомъ 248 противъ 227 голосовъ; напротивъ того, когда Герцогъ Іоркскій объявилъ себя противъ сего мнѣнія, оно было опровергнуто въ Верхнемъ Парламентѣ большинствомъ 178 противъ 130 голосовъ. Послѣ сего Парламентъ занимался уничтоже-

Digitized by Google

ніемъ или умеьшеніемъ угнетающихъ торговлю ограниченій, но въ исчисленіи ихъ не былъ помѣщенъ билль о хлѣбѣ, хотя надежду на уничтоженіе сего билля подъ извѣстными ограниченіями полагали на слѣдующій или по крайней мѣрѣ на предбудущій годъ. Любопытны были прѣнія объ уничтоженіи каранпинпаго закона, коего тяжелыя для торговли назначенія ограничены, но съ учрежденіемъ нужнѣйшихъ мѣръ предосторожности противъ заразы. Министръ Каннингъ предложилъ Парламенту трактатъ съ Россіею объ учрежденіи (Normirung) правъ торговли и мореплаванія по Тихому Океану, трактатъ съ Швеціею объ уничтоженіи торга невольниками, и трактатъ дружественнаго союза и торговли съ соединенными провинціями Буэносъ-Айреса: сей послѣдній принятъ былъ съ живѣйшимъ участіемъ. Іюля 6 Парламентское собраніе было отложено. Мы упомянули уже о посольствѣ Г. Стратфорда Каннинга и Сира Карла Стуарта въ Лиссабонъ и въ Ріо-Жанейро, также объ объявленіи строжайшаго нейтралитета вразсужденіи войны между Эллинами и Османами. Вслѣдствіе сего, экспедиція, долженствовавшая отправиться на помощь Грекамъ, была остановлена и предложенія Греческихъ посланниковъ не приняты; но общества Филелиновъ находятся еще въ сношеніяхъ съ Лордомъ Кохреномъ, оставившимъ службу Бразиліи и возвратившимся опять въ Англію: они надѣются склонить его на свою сторону. Въ качествѣ посланниковъ отправлены: въ Петербургъ Лордъ Странгфортъ, а въ Константинополь Стратфордъ-Каннингъ. — Государственные доходы Англіи, не взирая на уменьшеніе налоговъ

Digitized by Google

продолжали увеличиваться, и въ 1824 году возросли до 50,566,092 ф. ст., слѣдственно 1,067,691 ф. ст. болѣе нежели въ 1823 году; вывозъ товаровъ въ 1824 г. былъ на 50,758,808 ф. ст. — Благосостояніе и въ нуждающемся классѣ народа такъ распространилось, что налоги для бѣдныхъ, простиравшіеся въ 1822 году еще до 6,358,702 ф. ст., въ 1824 году состояли только изъ 5,736,898 ф. ст. Пространство нашей статьи не позволяетъ намъ даже и вкратцѣ представить удивительнаго возвышенія промышленности, спекуляцій, изобрѣтательности Великобританіи, удивительнаго распространенія каналовъ, пароваго судоходства, освѣщенія газомъ и, предмета, занимавшаго въ семъ году предпочтительно всеобщее вниманіе — устроенія чугунныхъ дорогъ и паровыхъ каретъ (не только въ Великобританіи, но и въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта), увеличивающейся дѣятельности и народонаселенія и богатства мануфактурныхъ областей, гдѣ 10,000 становъ находятся въ дѣйствіи посредствомъ паровыхъ машинъ, особенно въ Ливерпулѣ, оспоривающемъ у Лондона пальму всемірной торговли. Спекуляція на торговлю хлопчатою бумагою особенно достигла безпримѣрной высоты. Вывозъ товаровъ изъ Ливерпула, съ которымъ не сравнится вывозъ ни одного города въ мірѣ, еще въ 1823 году былъ цѣною на 20,662,587 ф. ст., а съ того времени значительно увеличился. Къ исполинскимъ и прибыльнымъ предпріятіямъ принадлежатъ многія общества для разработки не только Американскихъ, но и многихъ Европейскихъ и Азіятскихъ рудниковъ, для жемчужной ловли и алмазныхъ рудниковъ, для воздѣлыванія земель въ Австраліи и важнѣйшихъ

Digitized by Google

провинціяхъ новыхъ Американскихъ Государствъ, для открытія многихъ каналовъ между Тихимъ и Атлантическимъ морями, для проведенія канала изъ Чернаго въ Средиземное море, общество паровато судоходства, общества для устроенія чугунныхъ дорогъ, и т. д., которыя въ теченіе одного года составили капиталъ изъ 580 милліоновъ ф. ст. — Далѣе къ великимъ предпріятіямъ принадлежатъ: отправленіе пароваго корабля въ Ость-Индію, снаряженіе паровыхъ кораблей въ Бразилію, въ Колумбію, строеніе подземной дороги подъ Темзою, новыя паровыя пушки Перкинса и основаніе новаго Университета въ Лондонѣ. Также старались въ Англіи о лучшей постройкѣ военныхъ кораблей, и огромнѣйшій корабль, Принцесса Шарлотта о 140 пушкахъ, спущенъ былъ на воду. Экспедиціи для открытія сѣверо-западнаго прохода въ Тихое море, къ сожалѣнію, не имѣли желаемаго успѣха. Между тѣмъ огромныя упомянутыя предпріятія, великія спекуляціи во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности и великіе займы Европейскихъ и Американскихъ Государствъ въ Англіи, имѣли слѣдствіемъ то, что въ концѣ года на Лондонской биржѣ сдѣлался опаснѣйшій кризисъ. Многіе богатые домы и частные банки обанкрутились, всеобщая недовѣрчивость и затрудненія въ полученіи денегъ достигли высочайшей степени, и многіе банкиры были въ необходимости каждый вечеръ запирать по милліону золотомъ и банковыми ассигнаціями, дабы послѣ быть въ состояніи выполнять обязанности, коихъ непосредственное исполненіе было-бы необходимо на нихъ возложено. Желательно знать, въ состояніи-ли Ан-

Digitized by Google

глинскій Банкъ сдѣлать пособіе утѣсненнымъ спекуляторамъ? —

Англія, при всемъ величіи своемъ, есть вулканъ, во внутренности коего распространено пламя, могущее открыться опаснѣйшими изверженіями. Кромѣ производящей голово-круженіе огромности спекуляцій и фабрикантской системы, увеличивающееся неудовольствіе Ирландскихъ Каполиковъ, возрастающее величіе, морская сила, торговое и промышленное соревнованіе Сѣверной Америки и критическое положеніе Индійскихъ владѣній, извнѣ и внутри подвергаютъ гордую обладательницу морей многимъ опасностямъ, которыя, можетъ быть, предвидѣлъ проницательный Питтъ, когда онъ, умирая, воскликнулъ: *Oh my country!* Въ сихъ обстоятельствахъ никакое несчастіе не могло-бы столь быть чувствительно для Великобританіи, какъ потеря Министра Каннинга, коего припадки подагры, какъ говорятъ, были весьма опасны. Великобританія въ семъ году лишилась знаменитаго дипломата, Графа Витворта, который послѣ Аміэнскаго мира столь сильно противился самовластію Бонапарта.

НЕКРОЛОГІЯ. Бернаръ Жермень Стефанъ, Графъ Делавиль Ласепедъ, Перъ Франціи, Кавалеръ Почетнаго Легіона большаго креста, Членъ Института, Профессоръ Естественной Исторіи въ Парижскомъ Ботаническомъ саду, Членъ Лондонской Академіи и всѣхъ Ученыхъ Обществъ Европы, скончался въ Парижѣ 6 Октября н. ст. 1825 г., *отъ осны*, въ помѣстьѣ своемъ Эпине (близь Сен-Дени). Онъ родился 16 Декабря 1756 года, въ Ажанѣ; сна-

Digitized by Google

чала былъ назначаемъ въ военную службу и служилъ нѣсколько лѣтъ въ Баваріи, но неопреодолимое стремленіе къ изученію природы заставило его бросить военную службу. Онъ былъ ученикомъ Бюффона и Добантона; потомъ опредѣленъ смотрителемъ Сада въ Парижѣ и сдѣлался уже извѣстенъ нѣкоторыми сочиненіями, когда вдругъ грянула революція. Онъ оставилъ Науки и перешелъ на политическое поприще: былъ Администраторомъ Парижа, Членомъ Законодательнаго Собранія и 28 Ноября, 1791 г., сдѣланъ Президентомъ онаго. Въ 1796 году онъ былъ принятъ въ Члены Института и черезъ три года въ Члены Болонской Академіи. Въ 1801 году онъ былъ Президентомъ Блюстительнаго Сената, черезъ годъ сдѣланъ Великимъ Канцлеромъ Почетнаго Легіона и въ Февралѣ 1805 года получилъ знакъ большаго креста сего Ордена. Во время Наполеона онъ посвящалъ свой даръ краснорѣчія на похвалу своему повелителю, къ чему былъ принужденъ должностію; но въ 1814 году, 12 Января, онъ уже осмѣлился явиться впереди Сената и просилъ Императора о мирѣ. 4 Іюня сего-же года онъ получилъ отъ Короля Лудвига XVIII достоинство Пера, которое, послѣ *ста дней*, съ него было снято. Въ послѣдствіи оно было опять ему возвращено.

Въ Ласепедѣ Франція потеряла одного изъ достойнѣйшихъ своихъ согражданъ. Завлеченный политическими бурями на чуждое ему поприще, Ласепедъ отличался и въ званіи вельможи умомъ и чрезвычайно плѣнительнымъ обхожденіемъ. Если проситель уходилъ отъ него съ неисполнившеюся надеждою, то по крайней мѣрѣ славилъ доброту и снисхожденіе Министра. Біографія его, писанная имъ самимъ,

Digitized by Google

найдена послѣ него въ бумагахъ и, вѣроятно, скоро будетъ напечатана, кромѣ того Ученыя Общества, которыхъ онъ былъ Членомъ, издадутъ похвальныя рѣчи: все это должно будетъ раскрыть много прекраснаго въ жизни Ласепеда. Сколько извѣстно, занимая блистательныя мѣста и получая большой доходъ, онъ былъ вѣрнымъ и сильнымъ помощникомъ всѣхъ страждущихъ. Должность Великаго Канцлера Почетнаго Легіона, которую онъ занималъ во все время блестящаго царствованія Наполеона, была чрезвычайно тягостна, соединяя множество хлопотъ съ совершенною ничтожностію занятій. Не въ это-ли время, въ праздные часы, занимался Ласепедъ сочиненіемъ романовъ? Вѣроятно немногимъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что, кромѣ множества ученыхъ сочиненій, Ласепедъ писалъ романы — и сверхъ того былъ отличный музыкантъ и композиторъ. Онъ написалъ много симфоній и даже исполнилъ нѣкоторымъ образомъ странное свое предпріятіе, переложить на музыку — Фенелонова Телемака! Музыка на первыя пять книгъ была написана и даже разыграна — многіе даже хвалятъ ее — но знатоки сомнѣваются въ истинѣ сихъ похвалъ. Переложить Телемака на музыку стоитъ предпріятія нашего Тредьяковскаго — переложить похожденія Улиссова сына въ гекзаметры. — Послѣднее время жизни своей Ласепедъ провелъ въ помѣстьѣ своемъ Эпине, близъ Парижа. О жизни его въ семъ философскомъ уединеніи разсказываютъ много любопытнаго. — Во время послѣдней своей болѣзни, которая была ни что иное какъ жестокая оспа, Ласепедъ взглянулъ въ зеркало и сказалъ разсмѣявшись: »Вотъ какъ

Digitized by Google

обезобразила меня мать-природа за то, что я былъ вѣрнымъ ея поборникомъ.« Мы надѣемся, по полученіи подробныхъ извѣстій, составить описаніе ученыхъ подвиговъ Ласепеда.

Іоаннъ Павелъ Фридрихъ Рихтеръ. Не многіе писатели были такъ прославлены, такъ читаны и притомъ такъ мало понятны, какъ Жанъ-Поль (онъ назывался симъ именемъ въ своихъ сочиненіяхъ). Между тѣмъ онъ въ полной мѣрѣ достоинъ своей славы, ибо исполненъ изящными, возвышенными идеями о Богѣ, Природѣ, времени и вѣчности: его взглядъ на жизнь человѣческую отдѣляетъ человѣка отъ земли и разсѣиваетъ много неяснаго. Глубоко проникъ онъ въ сердце человѣческое, узналъ его слабости и высокія свойства и подсмотрѣлъ Природу въ ея тайныхъ хранилищахъ. Едва-ли какой нибудь писатель обладалъ столь многообразными познаніями и столь часто пользовался ими въ своихъ сочиненіяхъ: но это сдѣлало сіи послѣдніе еще болѣе трудными къ уразумѣнію. Часто сравненія его такъ отдаленны, что съ трудомъ найдешь сравнительную точку, и кто не имѣетъ богатаго запаса свѣдѣній, для того чтеніе Жанъ-Поля потеряно. Языкъ его силенъ, но строеніе періодовъ часто такъ запутано, что всегда надобно перечитывать фразы, чтобы понять ихъ. Впрочемъ, за этотъ трудъ голова и сердце получаютъ большую награду. Во всѣхъ его романахъ разсказъ есть послѣднее; размышленія, сравненія, совѣты — главное. Кто хочетъ читать сочиненія Жанъ-Поля съ пользою и наслажденіемъ, тотъ не долженъ пробѣгать ихъ вдругъ, по многу: у него

Digitized by Google

20, 30 страницъ даютъ поводъ къ размышленію. Надобно иногда откладывать его и опять приниматься — тогда Жанъ-Поль поучителенъ чрезвычайно, возвышаетъ духъ и укрѣпляетъ характеръ.

Жизнь сего Писателя, какъ и многихъ ученыхъ людей, не представляетъ никакихъ важныхъ, многоразличныхъ событій. Онъ родился, учился, поучалъ, доставлялъ читателямъ своимъ удовольствіе и умеръ. — Онъ явился въ здѣшній міръ 21 Марта 1763 года, въ Вунзиделѣ, въ Княжествѣ Байрейтскомъ, гдѣ отецъ его былъ школьнымъ учителемъ. Въ 1779 году онъ пріѣхалъ въ Придворную Гимназію, гдѣ и былъ тогда же опредѣленъ въ первый классъ. Въ 1780 году онъ перешелъ въ Лейпцигскій Университетъ, гдѣ учился сначала Богословію; но Изящныя Искусства сдѣлались его страстью, и въ 1783 году онъ вышелъ на поприще Писателя. Кажется, онъ не долго оставался въ Лейпцигѣ и поѣхалъ къ своему отцу въ Шварценбахъ на Саалѣ, гдѣ тотъ былъ проповѣдникомъ. Изъ Шварценбаха переѣхалъ онъ ко Двору; отсюда, въ 1797 году, въ Лейпцигъ и въ 1799 году въ Веймаръ. Въ семъ-же году получилъ онъ отъ Герцога Саксенъ-Гильдбургсгаузенскаго чинъ Легаціоннаго Совѣтника. Послѣ сего онъ жилъ нѣсколько времени въ Берлинѣ; потомъ, съ 1801 г. въ Мейнингенѣ, съ 1803 года въ Кобургѣ и съ осени 1804 въ Байрейтѣ, гдѣ и умеръ въ прошедшемъ году, Ноября 14 дня (н. с.), слишкомъ рано для блага человѣчества и для Изящныхъ Искусствъ.

Digitized by Google

414

Ловители.

Глухая ночь была темна!
Тѣней и ужасовъ полна!
Не смѣла выглянуть луна!
Какъ гробъ молчала глубина!
У *нихъ* въ рукахъ была страна:
Она во власть имъ отдана . . . .
И вотъ съ арканомъ и ножомъ,
Въ краю, мнѣ страннику, чужомъ,
Ползя изгибистымъ ужомъ,
Мнѣ путь широкій залегли,
Меня, какъ птицу, стерегли. . . .
Сердца ихъ злобою тряслись,
Глаза отвагою зажглись;
Ужь сѣти цѣпкія плелись. . .
Страна полна о мнѣ хулы,
Куютъ, при кликахъ, кандалы
И ставятъ съ яствами столы,
Чтобъ пировать промежь собой
Мою погибель, мой убой . . .
Я шагъ впередъ . . . . остановился,
Припалъ, съ тоской, къ землѣ сырой
Какъ нищій, Богу помолился
И страхъ съ души моей скатился
Огромной, черною горой. . .
Нашла моя молитва Бога,

Digitized by Google

Сошла къ молящему любовь —
И агнцу бѣдному прорѣзалась дорога
Сквозь стражу гладную — волковъ! . .

Ѳ. Глинка.

Къ N. N.

И вотъ зима! и вотъ морозы!
Пушистый снѣгъ поля покрылъ!
Подулъ Борей — увяли розы
И Панъ свирѣль свою забылъ.
Давно-ль вечернею порою
Гремѣлъ въ дубравѣ соловей,
Наяда рѣзвою струею
Кашила по лугамъ ручей?
Давно-ль подъ зыбкими вѣтвями
Сидѣли мы вдвоемъ съ тобой,
Когда послѣдними лучами
Сіяло солнце надъ горой,
И взоръ склонивъ на овѣтлы воды,
Мы любовались въ ихъ струяхъ
Каршиной пышныя природы
И небомъ въ радужныхъ цвѣтахъ?
Тогда мечты вились толпою —
Желаній скромныхъ юный рой;
И мы, восторженны душою,
Мирились съ свѣтомъ и съ судьбой.
Но гдѣ, но гдѣ сіи мечтанья,
Сіи волшебницы полей?
Жестокій хладъ сковалъ желанья
Невинныхъ, счастливыхъ страстей!

Digitized by Google

Теперь, когда Борей крылами
Шумитъ и вьетъ мятель вокругъ,
Теперь опять заботы съ нами!
Опять печаль терзаетъ духъ!
Увы! гдѣ-жь сердцу утѣшенья?
Что усладитъ насъ въ грустный часъ? —
Не дѣвъ-ли чистыхъ пѣснопѣнья,
Отрадный въ скорбяхъ лиры гласъ?
Такъ! тотъ, кому судили боги
Согласны звуки извлекать,
Не ищетъ доступа въ чертоги,
Но хочетъ мощному ласкать;
Но въ тишинѣ уединенья,
Бѣжа отъ шума и заботъ,
И чуждый свѣта и волненья,
Онъ миръ и счастіе поетъ.

21 Нобр. 1825.

Волковъ.

Друзьямъ.

Когда исполненный томленья,
Друзья, при ней я нахожусь:
Я на нее не нагляжусь,
И всѣ ловлю ея движенья.
Безпечной рѣзвостью полна,
Всегда привѣтлива, радушна,
О, какъ плѣнительна она,
Какъ непритворна, простодушна!
Земныхъ не вѣдая оковъ,
Напѣвомъ Музъ лелѣя младость,
Она жива, какъ сердца радость,

Digitized by Google

Чиста какъ *первая* любовь! . . .
Такъ небо южное, порою,
Сіяетъ вешнею красою;
Мой жадный взоръ прикованъ къ ней —
— — — — — — — (*)
И какъ мнѣ сладокъ мигъ свиданья,
Такъ мнѣ страшна разлука съ ней! . . .
Такъ дѣва юная взираетъ
На обручальное кольцо. . .
— — — — — — — — (*)
— — — — — — — —
Въ ней скоро грудь и сердце бьется;
Любви исполнены глаза —
И непритворная слеза
На грудь волнуемую льется.

Ѳ. Алексѣевъ.

Семейный разговоръ.

Мать.

Нѣтъ, дочка, слезы не у мѣста;
Хоть плачь, не плачь, ты все невѣста!
На свѣтѣ должно жить съ умомъ.
Мы жениха тебѣ сыскали,
Съ нимъ жить ты будешь безъ печали:
Помѣстье! дача! пышный домъ!
Сто тысячъ — чистымъ серебромъ!

Дочь.

Женихъ богатъ мой . . . соглашуся,
Но мнѣ въ богатствѣ выгодъ нѣтъ.
Ему во внучки я гожуся:
Я молода . . . онъ старъ и сѣдъ.

(*) *Тире* поставлены самимъ Авторомъ.

Digitized by Google

Живали люди *много* лѣтъ,
А все женилися моложе.

Мать.

Эхъ, милая! скорѣй умрешъ!
Такъ выйдетъ все одно и тоже;
И ты богатая вдова,
Поплачешь годъ, а много два,
Найдешь супруга молодаго.

Дочь.

Его любить готова я,
И не могу любить другаго.

Отецъ.

Послушай, милая моя!
Женихъ твой старъ, но всѣхъ пристроитъ:
Мѣстечкомъ братца наградитъ,
Твою сестрицу надѣлитъ,
Тебя каретой успокоитъ,
И брилліантовъ надаритъ!
Ты будешь въ нихъ — прекраснѣй розы!

Дочь.

Меня они не ослѣпятъ:
Когда изъ глазъ польются слезы,
То всѣ алмазы потемнятъ!

Отецъ.

Эхъ, мой дружокъ, смѣшно ты судишь!
Въ алмазахъ ты другая будешь.
Пріятно въ свѣтѣ поблистать!
И будутъ каждый день готовы —
Тебѣ сюрпризы и обновы.
Вся знать — тебя захочетъ знать.

Дочь.

Пріятно-ль мнѣ, подумать должно,
Когда веселость разлюбя,

Digitized by Google

Желать я буду, коль возможно —
Бѣжать и отъ самой себя!
Несносна влюбчивая старость.
Глядишь — вездѣ любовь и радость,
Со мной-же будетъ — все зима!
Съ богатствомъ шутъ — сойдешь съ ума!

Отецъ.

Повѣрь, судьба твоя прекрасна,
Брось этотъ вздоръ изъ головы.

Дочь.

Но если буду я несчастна,
То не судьбу вините вы.

Мать.

Нѣтъ, дочка, слезы не у мѣста!
Хоть плачь, не плачь, а ты невѣста!
На свѣтѣ надо жить съ умомъ. . .
Ты разсуди: помѣстье! домъ!
Сто тысячъ — чистымъ серебромъ!

Б. Федоровъ.

Эпиграммы.

1.

Въ рѣчи своей сказалъ ораторъ говорливый:
Начало и конецъ есть участь всѣхъ вещей.
Ты правъ, отвѣтствовалъ острякъ нетерпѣливый,
Вещей конечно всѣхъ, но не твоихъ рѣчей.

М.

2.

Разсудокъ, не страшись, хоть сердце и грозитъ:
При ней тебя мы не обидимъ!

Digitized by Google

Ты оставляешь насъ, когда ее мы видимъ;
Но возвращаешся, какъ съ нами говоришъ.

Н. И-Н.

3.

Бурунъ на риѳмы дышетъ,
Но за стихи ихъ выдаетъ,
И гордо говоритъ, что прозой онъ не пишетъ:
Прочти-жъ его стихи — увидишь, какъ онъ лжетъ.

Н. И-П.

„Дорогой гость на три ночи.

(Нравственная быль.)

„Donnez moi une ame qui aime, elle comprendra ce que je dis.“ —

(*A. Augustin.*)

Недалеко отъ большой дороги, вблизи великаго шумящаго города, на дикой скалѣ, надъ ручьемъ безъименнымъ споялъ уединенный домикъ — простая хижина простаго поселянина. — Хоринъ былъ бѣденъ, но любилъ давать убѣжище прохожимъ и стыдился брать плату за ночлегъ и угощеніе. Однажды — въ бурную ночь, когда деревья, волнуемыя вѣтромъ, обхватывали хижину своими вершинами, какъ будто руками, и ручей, какъ живой, высоко плескалъ въ берегахъ своихъ — постучался въ двери *прохожій*. — Онъ былъ бѣденъ и почти нагъ; ветхое рубище намокло отъ дождя. Радушный хозяинъ принялъ гостя

Digitized by Google

и посадилъ его въ красномъ углу своей хижины. Дымный свѣтъ отъ бѣднаго очага недостаточенъ былъ, чтобъ озарить вполнѣ благовидное лицо и стройную осанку прохожаго: во всѣхъ чертахъ его сіяло какое-то величіе необычайное. Хозяинъ суетился, но самъ не вѣдалъ, кого принимаетъ. . . »Не заботься, другъ!« говорилъ странникъ: »я всегда ношу *своё* съ собою: ищу только одного пристанища у человѣка.« Путникъ умѣстился; хозяинъ улегся; все стало тихо... но буря шумѣла: порывистые вихри волновали облака, громоздили волны, раздирали парусы и наклоняли мачты кораблей на ближнемъ морѣ, а красныя молніи, какъ будто изъ мѣткой руки, стремительно падали на гордыя башни суетливаго града. — Въ самую полночь прохожій привсталъ и, открывъ окошко, »зачѣмъ буря?« сказалъ онъ: »тамъ не должно быть тревогѣ, гдѣ я упокоенъ....« Сіи слова, какъ вѣстники могучаго повелителя, протекли по тверди поднебесной и въ минуту волненіе стихій успокоилось .... такъ было въ первую ночь. — Назавтра хозяинъ сказалъ: »Отдохни у меня, добрый путникъ! Мнѣ, правда, нечѣмъ тебя угощать, но ты вѣдь самъ говорилъ, что у *тебя* всегда все твое съ тобою: это не значитъ-ли, что ты имѣешь съ собой все, что нужно тебѣ? . . .« — Что нужно и мнѣ и другимъ, особливо тѣмъ, которые охотно меня

Digitized by Google

принимаютъ. . . . — такъ отвѣчалъ пу-
никъ и ласково согласился остаться. . . .
»Но,« говорилъ онъ: »ты не занимайся толь-
ко однимъ мною, любезный хозяинъ! Паши
свою землю, засѣвай ниву. . . . довольно и
того, *что ты принялъ меня.* Ты будешь ра-
ботать, а я благословлю работу и жатва
будетъ успѣшная. . . . — Хоринъ послушал-
ся: пошелъ въ поле, однако все думалъ о
гостѣ, и приказалъ женѣ и дѣтямъ вымес-
сти и прибрать свѣтлицу; также и самъ
одѣлся почище, потому что гость, какъ
видѣлось, былъ не простой и *не здѣшній.* —
На другую ночь, когда всѣ улеглись, за
окнами свѣтлицы показался великій свѣтъ.
Сладкое пѣніе оглашало воздухъ и, каза-
лось, цѣлое воинство двигалось, но нака-
кое оружіе не брацало и вмѣсто страха
и грома вѣяло повсюду какою-то празд-
ничною радостію. . . . Всѣ домашніе спа-
ли усладительнымъ сномъ и дитя-мла-
денецъ въ колыбели своей улыбался, какъ
будто чувствуя ласковое прикосновеніе
матери. — Хоринъ видѣлъ все и оставался
въ безмолвіи отъ глубокаго благоговѣнія.
Вдругъ послышался голосъ. . . . Гость при-
всталъ, какъ и наканунѣ, и разговаривалъ
съ голосомъ невидимымъ, выходившимъ
изъ великаго свѣта. — Разговоръ ихъ былъ
продолжителенъ и высокаго содержанія.
Простой поселянинъ не могъ припомнить,
о чемъ говорили, но уразумѣлъ однакожъ,
что разговаривалъ сынъ со отцемъ и го-

Digitized by Google

ворили о сложеніи міра, о судьбѣ человѣковъ, о судѣ и великомъ милосердіи. . . . . На другой день хозяинъ сказалъ гостю: »Я видѣлъ все, что было ночью . . . и сердце мое горѣло . . . Я рыдалъ, самъ не вѣдая отъ чего, и все изголовье мое намокло отъ слезъ усладительныхъ. . . . Но съ кѣмъ разговаривалъ ты, мой *добрый путникъ*?« — Я бесѣдовалъ со отцемъ моимъ: онъ всегда благоволитъ низходить туда, гдѣ меня принимаютъ и, съ любовію, навѣдывается о стадѣ, которое я упасаю. . . . — »А развѣ ты пастырь?« — Да! я пастырь отъ давнихъ временъ и овцы мои слушаютъ меня. . . . — »Гдѣ-же пасешь ты стадо свое, мой добрый путникъ?«, — Тамъ, гдѣ чаще бываетъ буря и гдѣ больше звѣрей, которые пугаютъ его сверкающими взорами изъ темныхъ лѣсовъ. Я также *врачъ* и ношу съ собою цѣленіе отъ печали и недуговъ. . . . — »Но — отъ чего, мой дивный гостъ! свѣтъ, озарившій, какъ мнѣ показалось, полнеба и полземли, не вошелъ въ мою хижину, а только яснѣе и яснѣе разгарался за окномъ моимъ? . . .« — Это очень просто, отвѣчалъ странникъ: это отъ того, что окны твои *недовольно чисты*, а свѣтъ, сопровождающій отца моего, любитъ всегда чистоту. . . — Хозяинъ тотчасъ приказалъ, попихоньку, женѣ своей протерѣть и вымыть окошки изнутри и снаружи, какъ можно почище. Гость-же

Digitized by Google

между тѣмъ сказалъ: — Я люблю простоту и смиреніе: мнѣ хорошо у тебя, хозяинъ! Останусь еще переночевать. . . . Хозяинъ плакалъ отъ радости и все думалъ, не оставляя однакожъ своей дневной работы, о своемъ гостѣ, и крайне заботился *о чистотѣ*. — На третью ночь свѣтъ тихій и ясный, какъ утро великаго праздника, началъ подходить къ хижинѣ важно и медленно какъ приливъ морской, и теплый, благовонный духъ вошелъ въ хижину и дивное сіяніе освѣтило все до послѣдняго уголка: Хоринъ увидѣлъ тутъ *нѣчто великое*. . . . Растаяло сердце его, какъ ледъ на солнцѣ весеннемъ, и слезы лились и чувствовалъ онъ блаженство неизъяснимое . . . и не утерпѣлъ уже болѣе, но воскликнулъ: »Ахъ, гость благодатный! я теперь богаче всѣхъ, кого знаю: не алчу, не жажду и не скорблю! — Хорошо мнѣ съ тобою! Но могу-ли я остаться такъ счастливымъ всегда, какъ теперь?« — Ты будешь всегда, какъ теперь, когда захочешь принимать ласково нищаго, смиряться предъ тѣмъ, кто обижаетъ тебя, а болѣе всего, когда простишь и полюбишь враговъ своихъ: свѣтъ и теплота, наполнившія храмину твою, называются *любовію*. . . Впрочемъ живи, какъ живешь: не величайся, не умствуй и не гонись за суетою: тебѣ хорошо будетъ и здѣсь и *тамъ*!« — Съ симъ словомъ гость вышелъ и хозяинъ увидѣлъ

Digitized by Google

его уже не въ рубищѣ убогомъ. . . Свѣтлыя бѣлыя ризы одѣвали его и злато, какого на земли никогда не находятъ, сіяло на нихъ. . . Онъ пошелъ тихо, прямою дорогою, по ровному полю и скрылся, какъ прекрасное сновидѣніе, въ голубой отдаленности, оставляя за собою такое сіяніе, какъ будто всѣ звѣзды неба провожали Его. — Поутру жена и дѣти послышали въ хижинѣ запахъ *бѣлой лиліи* — и были всѣ очень радостны, а сами не знали, ошъ чего. . .

Съ тѣхъ поръ сосѣди, какъ будто что-то замѣчая, стали говорить о хозяинѣ той хижины: »*У него благословенный домъ!*« — И въ самомъ дѣлѣ какая-та благодать осѣнила его: сердце его было весело, а лицо всегда цвѣло. Онъ только засѣвалъ свои нивы; а *кто-то* поливалъ ихъ и *чья-то* рука не разъ отводила черныя тучи отъ его пашни, хотя она была въ срединѣ другихъ, которыя градъ выбивалъ до корня.

За то хозяинъ вѣегда съ поклономъ выбѣгалъ на встрѣчу къ каждому нищему и въ каждомъ бѣдномъ странникѣ думалъ увидѣть своего гостя любезнаго. Онъ любилъ всякаго человѣка и охотно прощалъ враговъ своихъ и злодѣевъ; а враги, наскучивъ ему досаждать, наконецъ и его полюбили — за простоту и беззлобіе. Въ позднѣйшее время, когда событіе стало извѣстно по преданію, люди ученые тол-

Digitized by Google

ковали сіе такъ: »Домъ есть *всякій человѣкъ*; а хозяинъ — *добрая воля*; а окны — *чувства наши*; а звѣри изъ темныхъ лѣсовъ — *страсти и пороки*; а запахъ бѣлой лиліи — *чистота*. . .«

Ѳ. Глинка

Вольферъ Вебберъ
или
Золотые сны.

(Окончаніе.)

Въ молчаніи перешли Вольферъ Вебберъ и сопутникъ его четыре или пять миль, до лѣса, въ то время покрывавшаго всю восточную часть острова за прелестною Блуменъ-Даэльскою долиною. Тутъ, змѣйкой извивалась передъ ними дорожка, заросшая съ обѣихъ сторонъ дикою травою, едва замѣтная между густыми деревьями, водворявшими вѣчные сумраки въ семъ необитаемомъ мѣстѣ. Дикій виноградъ сплетался вокругъ вѣтвей большихъ деревъ и запутывалъ нашихъ странниковъ; рѣпейникъ цѣплялся за ихъ платье, змѣи пресмыкались вокругъ, жабы прыгали по дорогѣ и неутомимый *cat bird* (*) мяукалъ въ каждомъ кустарникѣ. Если-бы Вольферъ

(*) Такъ называютъ Англичане особый родъ дроздовъ, которые мяучатъ какъ кошка.

Digitized by Google

читалъ когда нибудь романтическія легенды, онъ почелъ-бы себя перенесеннымъ въ очарованную страну и подумалъ, что все окружавшее его было стражемъ сокрытаго сокровища. Теперь это не приходило ему въ голову, но уединенность мѣста и странныя исторіи, которыя объ немъ разсказывали, произвели однакожъ сильное дѣйствіе на его воображеніе.

Дорога привела наконецъ странствователей къ берегу пролива, гдѣ высокія дерева окружали мѣстоположеніе, похожее на амфитеатръ. Вмѣсто муравы, все заросло здѣсь дикою травою и рѣпейникомъ: съ одной стороны, среди чащи деревъ, видно было старое зданіе, или лучше сказать развалины зданія, среди которыхъ возвышался только огромный, полуразрушенный каминъ, какъ вѣтхая какая нибудь башня. Волны почти достигали до основанія развалинъ и деревья клонили вершины свои въ воду. Вольферъ не сомнѣвался, чтобы это не былъ тотъ самый домъ, въ который приходилъ духъ старика красной шапки и въ умѣ его обновилась исторія, разсказанная Пешія-Провомъ. День вечерѣлъ; слабый сумракъ придавалъ всему какой-то грустный видъ, необходимо увеличивавшій робость суевѣрнаго ума; въ воздухѣ вилась лѣсная сова и страшный крикъ ея отдавался въ окрестностяхъ, дятелъ стучалъ носомъ своимъ въ дерево и между вѣтвями

Digitized by Google

являлись блестящіе цвѣта разныхъ птичекъ. Наши странствователи приближились къ какой-то загородкѣ, начинавшейся у подошвы утесовъ и нѣкогда отдѣлявшей садъ.

Теперь это была пустыня, гдѣ еще росли кустарники, нѣкогда тщательно обстриженные; кое-гдѣ видны были плодовитыя деревья, одичавшія, поросшія мохомъ, съ обломанными, полу-засохшими вѣтвями, висѣвшими въ безпорядкѣ. Во внутренности сада виденъ былъ какой-то сводъ, можетъ быть прежнее жилище садовника. Показывая всѣ признаки опустошенія времени, дверь еще уцѣлѣла и, казалось, что недавно была починена. Вольферъ сильно толкнулъ въ эту дверь: она заскрыпѣла на заржавѣлыхъ петляхъ, ударилась въ какой-то ящикъ и къ ногамъ Вольфера покатился ... человѣческій черепъ. Въ ужасѣ отступилъ Вольферъ отъ двери, но Самъ ободрилъ его, сказавъ, что здѣсь было семейное кладбище прежняго хозяина, Голландца: слова Негра подтверждало множество гробовъ разной величины, одинъ на другой безъ порядка навалennыхъ. Ему знакомы были сіи мѣста съ малолѣтства, и онъ увѣрялъ, что мѣсто, котораго они ищутъ, должно быть недалеко отсюда.

Они продолжали путь свой, перелѣзая чрезъ утесы вдавшіеся въ море и часто едва удерживаясь за деревья на нихъ растущія, безъ чего могли-бы слезть

въ бездны, зіявшія подъ ногами. Наконецъ очутились они близь небольшаго залива, или лучше сказать прибрежной заводи. Заслоненная огромнымъ утесомъ, росла тутъ густая купа дубовыхъ и каштановыхъ деревъ, закрывая берегъ, который къ морю не былъ утесистъ; здѣсь съ необыкновенною быстриною море обтекало два мыса, составлявшіе заливъ.

Негръ остановился, приподнявъ остатки старой шляпы, чесалъ нѣсколько времени рукою свою сѣдую, курчавую голову. Вдругъ хлопнулъ онъ руками, съ торжествомъ пошелъ впередъ и указалъ Вольферу на желѣзное кольцо, укрѣпленное въ большомъ камнѣ: здѣсь видѣлъ онъ нѣкогда причаливших къ берегу красныхъ шапокъ. Годы измѣнили нѣсколько окрестности, но камень и желѣзо медленно уступаютъ разрушенію времени. Осматривая внимательно, Вольферъ увидѣлъ сверхъ кольца вырѣзанные въ камнѣ три креста, безъ сомнѣнія имѣвшіе таинственное значеніе.

Тогда Самъ узналъ совершенно тотъ хранительный утесъ, подлѣ котораго спасался онъ отъ бури; но вотъ что трудно было найти: дорогу, по которой ночью шли тогда разбойники. Въ положеніи столь затруднительномъ, голова Сама была черезчуръ занята дѣйствующими лицами драмы: время-ли было ему тогда замѣчать мѣсто дѣйствія; сверхъ того

Digitized by Google

днемъ все представлялось ему совсѣмъ иначе. Побродивъ нѣсколько времени, Самъ и товарищъ его выбрались на лужокъ, окруженный деревьями, и вотъ Саму показалось, будто онъ узнаетъ утесъ, будто съ этого утеса глядѣлъ онъ тогда внизъ, на разбойниковъ. Вольферъ принялся за осмотръ и открылъ на утесѣ три креста, похожіе на тѣ, которые замѣтилъ онъ надъ приморскимъ кольцомъ: здѣсь кресты совершенно были закрыты мхомъ, на нихъ поросшимъ. Сердце Вольфера забилось отъ радости: онъ не сомнѣвался болѣе, что видитъ тайные знаки буканьеровъ. Теперь надобно было только опредѣлить именно то мѣсто, гдѣ зарыто сокровище: рыть на удачу въ окрестности утеса было невѣрное средство, а безполезное рытье и безъ того уже надоѣло Вольферу. Но тутъ Негръ совсѣмъ сталъ въ тупикъ. Онъ обременилъ умъ Вольфера множествомъ предположеній. То указывалъ онъ на подошву ближнихъ утесовъ, то шелъ къ большому бѣлому камню, тамъ на пригорокъ, тамъ далѣе. Дошло до того, что и онъ и Вольферъ не знали, куда идти.

Уже вечернія тѣни закрывали лѣсъ; деревья и утесы темнѣли. Поздно было приниматься за что нибудь; впрочемъ Вольферъ и пришелъ сюда безъ всякаго снаряда, необходимаго при раскапываньи. На сей разъ довольно было, что мѣ-

Digitized by Google

сто найдено. Онъ старательно замѣтилъ все, чтобы потомъ безъ труда отыскать его, и отправился домой съ твердымъ намѣреніемъ, немедленно положить конецъ великому своему предпріятію.

Утомленіе, какое съ самаго начала путешествія обременило всѣ его способности, проходило постепенно, но его воображеніе бредило и представляло ему тысячи уродливыхъ образовъ повсюду въ этой сторонѣ привидѣній. Повѣшенные морскіе разбойники мечтались ему на каждомъ деревѣ и онъ того и смотрѣлъ, что какой нибудь Испанскій Донъ, съ перерѣзаннымъ горломъ выйдетъ изъ земли и вытащитъ тѣнь мѣшка, набитаго серебромъ.

Надобно было возвращаться опять чрезъ запустѣлый садъ, но всѣ нервы Вольфера такъ раздражились, что полета птички, трепетанія листка, паденія жолудя достаточно было заставить его дрожать, съ того времени какъ онъ вступилъ въ садъ. Вдругъ, въ самомъ дѣлѣ померещился имъ впереди человѣкъ, согнутый подъ тяжестью мѣшка, идущій тихо и медленно Они остановились и не смѣли дохнуть. Неизвѣстный человѣкъ или привидѣніе былъ въ колпакѣ шерстяномъ и, что всего страшнѣе, кроваваго цвѣта, шелъ прямо на нихъ, повернулъ въ сторону и остановился передъ погребальнымъ сводомъ. Не входя еще туда, онъ сталъ ози-

Digitized by Google

раться на всѣ стороны — что сдѣлалось съ Вольферомъ, когда онъ, вглядѣвшись, узналъ — страшное лицо утопшаго буканьера! Вольферъ громко закричалъ, а привидѣніе подняло желѣзный кулакъ свой и грозило имъ съ видомъ сердитымъ и ужаснымъ.

Вольферъ не дожидался болѣе: какъ только могли нести его ноги, онъ бѣжалъ не оглядываясь — и Самъ не рѣшился отстать отъ него. Черезъ рвы и кусты бѣжали они, дрожа при каждомъ рѣпейникѣ, цѣплявшемся за ихъ платье, не смѣя остановиться и перевесть духъ, пока случайно не попали среди опаснаго этого лѣса на большую городскую дорогу.

И много дней прошло, пока Вольферъ опять набрался рѣшительности совершить свое предположеніе: такъ напугалъ его ужасный буканьеръ, живой-ли онъ былъ, или мертвый! Но сколько-жъ въ это время натерпѣлся Вольферъ отъ борьбы страха и корыстолюбія! Дѣла его были оставлены; онъ безпрестанно былъ задумчивъ и тревоженъ; разговоры показывали помѣшательство ума и вѣчная разсѣянность вводила его поминутно въ сотню ошибокъ. Онъ потерялъ аппетитъ и сонъ. Только что онъ засыпалъ, какъ домовой садился на грудь его въ образѣ тяжелаго мѣшка съ деньгами! . . . Иногда онъ пересчитывалъ во снѣ полученныя имъ тысячи, и полагая что занимается разры-

Digitized by Google

тіемъ клада, бросалъ одѣяло направо и налѣво, думая что бросаетъ землю, закрывающую предметъ всѣхъ его желаній; иногда, вскакивая съ кровати, ловилъ безчисленныя богатства и несъ домой неоцѣненный горшокъ, наполненный золотомъ и брилліантами.

Жена и дочь совсѣмъ отчаялись, видя Вольфера въ такомъ состояніи, которое почитали они новымъ припадкомъ сумасшествія.

Бываетъ два рода оракуловъ, съ которыми всѣ хозяйки Голландскія совѣтуются въ затруднительныхъ случаяхъ: пасторъ и лекарь. Госпожа Вебберъ отнеслась къ послѣднему. Это былъ маленькій угрюмый человѣкъ, заслужившій между Мангаттоэскими старухами отличное уваженіе, не только за искуство лечить, но и за умѣнье разрѣшать всѣ таинственныя и необыкновенныя дѣла. Онъ назывался Докторъ Фанъ-Деръ-Книпперсгаузенъ, но болѣе извѣстенъ былъ подъ именемъ *Великаго Нѣмецкаго Доктора*. Его-то помощи рѣшились просить бѣдныя мать и дочь, въ горестномъ безпокойствѣ, причиненномъ сумасбродствомъ Вольфера Веббера.

Онѣ нашли мудраго Доктора въ ученомъ его кабинетѣ, закутаннаго въ черный, камлотовый халатъ; на головѣ его былъ такого-же цвѣта шерстяной колпакъ, точно такой, какъ бывалъ на го-

Digitized by Google

ловѣ Боэргава, фонъ-Гельмонта и другихъ знаменитыхъ врачей; зеленые очки въ черной, роговой оправѣ покоились на огромномъ носѣ Доктора; а тѣло его склонялось на толстый Нѣмецкій фоліантъ, почернѣлый видъ котораго былъ подъ пару его докторской важности, компаку и очкамъ.

Величайшимъ вниманіемъ почтилъ онъ описаніе всѣхъ признаковъ болѣзни Вольфера; но когда мать и дочь описывали ему мечты и старанія больнаго искать зарытыхъ сокровищъ, маленькій человѣкъ еще болѣе уставилъ свои внимательныя уши. Бѣдныя женщины! онѣ не знали, какую помощь готовилъ имъ сей великій врачъ.

Надобно знать, что Докторъ Книпперсгаузенъ посвятилъ полъ-жизни на пріобрѣтеніе средствъ скоро богатѣть, средствъ, которымъ, столь безполезно, многіе жертвовали цѣлымъ вѣкомъ. Въ молодости, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, въ горахъ Гарцовскихъ, онъ пріобрѣлъ отъ рудокоповъ множество наставленій о всѣхъ таинственныхъ обрядахъ, съ какими должно сыскивать зарытыя сокровища; потомъ продолжалъ сію науку подъ руководствомъ одного ученаго путешественника, присоединявшаго къ познанію тайнъ Медицины, познаніе тайнъ Магіи и даже фиглярства. Такъ великій умъ Доктора Книпперсгаузена ознакомился со всѣми тайными знаніями, предался

Digitized by Google

Астрологіи, Алхиміи, колдованью; такъ Докторъ научился отыскивать украденныя вещи, показывать подземные источники, словомъ: за многоразличныя знанія, какими украсилась голова Доктора Книперсгаузена, онъ общимъ приговоромъ получилъ названіе *Великаго Нѣмецкаго Доктора*, а это почти равнялось названію волшебника!

Докторъ часто слыхалъ о сокровищахъ, зарытыхъ въ разныхъ частяхъ острова, и давно уже хотѣлось ему подобраться къ нимъ поближе. Мечты Вольфера вдругъ оживили всѣ его надежды, и нисколько не теряя времени, онъ принялся за дальнѣйшія изслѣдованія. Тайна уже давно тяготила сердце Вольфера: мудрый врачъ, явившійся къ нему какъ другъ семейства, восхитилъ его, представя случай излить сокрытыя мученія сердца, и вышло на повѣрку, что Докторъ не только не вылечилъ больнаго, а еще самъ отъ него заразился неисцѣлимою болѣзнію. Обстоятельства, открытыя Вольферомъ, возбудили его корыстолюбіе, и онъ рѣшительно сталъ вѣрить, что близъ таинственныхъ крестовъ, видѣнныхъ Вольферомъ на утесѣ, зарыты величайшія сокровища. Докторъ немедленно предложилъ Вольферу содѣйствовать въ изысканіяхъ. Онъ сказалъ ему, что подобныя предпріятія должны быть соблюдаемы въ величайшей тайнѣ, что только во мракѣ ночи дол-

Digitized by Google

жно дѣлать изыскания кладовъ и что это надобно исполнять съ извѣстными, таинственными обрядами: надобно сжигать коренья, говорить волшебныя слова, а главное — имѣть чудесный прутъ, который, обращаясь къ тому мѣсту, гдѣ зарыто сокровище, показываетъ его искателю. Долго думавъ о подробностяхъ, Докторъ принялъ на себя всѣ приготовленія, и какъ состояніе мѣсяца было благопріятно, онъ обѣщалъ къ извѣстному времени приготовить волшебный прутъ (*).

Сказано, сдѣлано. Вольферъ внѣ себя отъ восхищенія, что успѣлъ наконецъ найти столь ученаго и трудолюбиваго сотрудника! Все производилось у нихъ въ величайшей тайнѣ и очень успѣшно. Докторъ часто бесѣдовалъ съ своимъ больнымъ и госпожа Вебберъ не могла нахвалиться счастливыми слѣдствіями его стараній. Въ это время удивительный

(*) Можетъ быть, иные читатели усомнятся въ возможности драгоцѣнныхъ свойствъ прута, съ которымъ ищутъ кладовъ. Сочинитель имѣетъ честь увѣдомить, что у него есть рукопись, оставшаяся послѣ Доктора Книппергаузена, въ которой все это доказано какъ дважды два = четыре. Со временемъ Сочинитель намѣренъ, для пользы охотниковъ искать клады, выдать сіе премудрое твореніе, усѣянное цитатами изъ нѣсколькихъ сотъ Авторовъ, писавшихъ о таинственномъ прутѣ, а до тѣхъ поръ онъ проситъ не сомнѣваться въ этомъ драгоцѣнномъ открытіи ума человѣческаго.

Digitized by Google

путь, сія великая тайна мудрецовъ, древнихъ и новыхъ, былъ основательно, по правиламъ приготовленъ. Стараго Негра уговорили приготовить лодку, отвезть путь и искателей на извѣстное мѣсто, работать тамъ, и оттуда привезть тяжелый грузъ золота и серебра, въ приобрѣтеніи котораго оба странствователя ни мало не сомнѣвались.

Наконецъ, и ночь избранная для сего опаснаго предпріятія наступила. Не пускаясь еще въ дорогу, Вольферъ уговаривалъ жену и дочь ложиться спать и не безпокоиться, если онъ не будетъ ночевать дома. Онѣ не преминули поступить такъ, какъ поступаютъ всѣ благоразумныя женщины, то есть смертельно испугаться, потому что имъ совѣтуютъ ничего не бояться и увѣряютъ ихъ, что нѣтъ никакой опасности. Поступки Вольфера заставили ихъ думать, что тутъ кроется что нибудь чрезвычайное и опасенія ихъ на счетъ его сумасшествія сильно возобновились. Онѣ усердно пристали къ нему, уговаривали, просили не ходить ночью, но тщетно! Когда Вольферъ однажды сѣлъ на своего любимаго конька, его нелегко уже было заставить слѣзть съ него. Въ ясную, звѣздную ночь оставилъ онъ мирное жилище свое. Онъ накрылъ голову огромною шляпою, подвязавъ ее подъ шею платкомъ, а супруга, закрывая

Digitized by Google

плеча его краснымъ плащемъ, крѣпко завязала плащъ снурками около шеи.

Съ подобною-же тщательностію снарядила Доктора управительница его, дѣятельная *Фрау Ильси*: онъ вышелъ въ своемъ уютномъ камлотовомъ сюртукѣ. Подъ трехъ-угольною его шляпою надѣтъ былъ на голову черный, бархатный колпакъ; подъ рукою у него была толстая книга, съ мѣдными застежками. Сверхъ того, въ одной рукѣ корзина съ кореньями и сухими травами, въ другой чудесный указательный прутъ. На часахъ Соборной церкви ударило десять часовъ, когда Вольферъ и Докторъ подошли къ кладбищу. Ночной сторожъ глухимъ голосомъ провозгласилъ свое протяжное, жалобное: all's well (*)! Всѣ обитатели маленькаго городка спали крѣпкимъ сномъ; глубокое молчаніе прерывалось изрѣдка брехаѣемъ собакъ, искавшихъ приключеній въ мракѣ ночи, и изрѣдка серенадами кошекъ.

Не одинъ разъ чудилось Вольферу, что онъ слышитъ за собою шорохъ шаговъ. Ему казалось даже, что какая-то фигура мелькала около нихъ, стараясь укрыться, останавливаясь, когда они останавливались, идя, когда они шли. Но слабый, тусклый свѣтъ фонаря свѣтилъ такъ, что все это можно было почесть мечтою.

(*) Все благополучно.

Digitized by Google

Старый Негръ давно ждалъ ихъ, покуривая трубку подлѣ лодки своей, уже спущенной на воду. Пешня и заступъ лежали въ лодкѣ, вмѣстѣ съ потаеннымъ фонаремъ и бутылкою добраго dutch courage (*), которому Самъ вѣрилъ болѣе нежели Докторъ Книпперсгаузенъ своимъ кореньямъ и заклинаніямъ.

Наши три героя отправились въ легкомъ суденышкѣ съ такою же отважностію и смѣлостію, какъ три колдуна Готамскіе отправились по морю въ огромной чашѣ. Морской приливъ безъ веселъ несъ ихъ по теченію. Городъ былъ совершенно въ мракѣ: тамъ, кое-гдѣ, свѣтился огонекъ въ окошкѣ больнаго, или въ кораблѣ стоящемъ на якорѣ. Ни одно облачко не потемняло неба; звѣзды ярко сверкали и отражались на спокойной поверхности водъ. Яркій метеоръ пролетѣлъ по пути, которому слѣдовали наши странствователи, и Докторъ объяснилъ, что это счастливое предзнаменованіе.

Вскорѣ они обогнули мысъ Корлеаръ-Гукскій. Имъ мелькнулъ въ глаза трактиръ, въ которомъ совершились предъ глазами Вольфера чрезвычайныя происшествія бурной ночи. Въ трактирѣ все спало, все было тихо и мрачно. Невольно задрожалъ Вольферъ, когда они поровнялись съ тѣмъ ужаснымъ мѣстомъ, гдѣ

(*) Голландской храбрости.

Digitized by Google

онъ видѣлъ потопленіе буканьера. Онъ далъ это замѣтить Доктору Книпперсгаузену. Между тѣмъ какъ они глядѣли во всѣ глаза, имъ показалось, что тутъ стоитъ лодка, но берегъ откидывалъ такую тѣнь на море, что ничего не льзя было разсмотрѣть порядочно. Не далеко отплыли они отсюда, какъ услышали въ нѣкоторомъ разстояніи глухой шумъ отъ веселъ, которыми, какъ казалось, работали съ величайшимъ усиліемъ. Самъ умножилъ дѣятельность, и совершенно зная всѣ пути, удалился отъ преслѣдователей, если только кто нибудь преслѣдовалъ ихъ лодку. Они проплыли заливъ Турцльскій и заливъ Кипскій, потомъ повернули къ Мангаттану и правя на извѣстное мѣсто, остановились близь желѣзнаго кольца. Негръ привязалъ свою лодку; всѣ вышли на берегъ.

Забравъ свои снаряды, они пошли во внутренность острова, при свѣтѣ фонаря и, признаться — не безъ страха. Малѣйшій шорохъ, даже хрустѣнье сухихъ листьевъ подъ ногами приводило ихъ въ трепетъ; отъ крика костолома, сидѣвшаго на близь находившихся развалинахъ, кровь застывала въ ихъ жилахъ.

Не смотря на старанія Вольфера замѣтить мѣстоположеніе, когда онъ въ первый разъ былъ здѣсь, не легко нашли они небольшую долину, на которой предполагалось зарытое сокровище. Наконецъ — вотъ передъ ними огромный утесъ и Вольъ-

Digitized by Google

феръ узналъ три таинственные креста. Сердца нашихъ странствователей какъ будто хотѣли выскочить: такъ сильно забились они при мысли, что настало то мгновеніе, когда надежды ихъ должны осуществиться.

Вольферъ взялъ фонарь, желая дать свободу Доктору заняться единственно его чудеснымъ прутомъ. Этотъ прутъ былъ невеликъ, походилъ на двурогія вилы, и Докторъ, крѣпко держа обѣими руками два отростка, поставилъ третій перпендикулярно къ небу. Въ такомъ положеніи Докторъ водилъ имъ нѣсколько времени въ нѣкоторомъ разстояніи надъ землею, и сначала безуспѣшно. Вольферъ свѣтилъ ему и взиралъ на таинственное орудіе съ такимъ благоговѣніемъ, что не смѣлъ даже дохнуть свободно. Вдругъ прутикъ тихонько началъ клониться къ землѣ и по мѣрѣ его склоненія Докторъ приходилъ въ сильнѣйшее безпокойство: прутъ гнулся болѣе и болѣе, пока совсѣмъ не перемѣнилъ своего положенія, уткнулся въ землю и остановился, какъ намагниченная стрѣлка, прильнувшая къ магнитному полюсу.

«Здѣсь!» сказалъ Докторъ, едва понятнымъ, глухимъ голосомъ. Вольферъ задыхаясь, не могъ промолвить слова. — Прикажете рыть? — шепнулъ Негръ, принимаясь за свой заступъ.

Digitized by Google

»Potstansends нѣтъ!» отвѣчалъ Докторъ съ жаромъ. Онъ велѣлъ своимъ товарищамъ спать подлѣ себя и хранить глубочайшее молчаніе. Надобно было взять различныя предосторожности, исполнить нѣкоторые обряды и тѣмъ воспрепятствовать злымъ духамъ, хранителямъ клада, причинить какую нибудь помѣху въ работѣ.

Тогда очертилъ онъ около достопамятнаго сего мѣста кругъ, въ который могли всѣ трое помѣститься, набралъ сухихъ прутьевъ и листьевъ и зажегъ ихъ: огонь загорѣлся; Докторъ бросилъ въ него коренья и составы, принесенные въ корзинѣ: поднялся черный дымъ и распространилъ запахъ сѣры и *асса-фетиды*. Можетъ быть, для обоняніи духовъ запахъ этотъ былъ пріятенъ, но бѣднаго Вольфера заставилъ онъ громко кашлять. Тогда Докторъ Книпперсгаузенъ раскрылъ свою толстую книгу, напечатанную красными и черными буквами. Вооружа носъ очками, онъ громко началъ заклинанія на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и — велѣлъ Саму взять заступъ. Началась работа. Твердость земли доказывала, что ее давно уже не трогали. Взрывъ дернъ, Самъ дошелъ до песчанаго слоя и выбрасывалъ его на право и на лѣво.

«Слышите-ли?» вскричалъ Вольферъ: ему померещилось, что кто-то хруститъ сухими листьями. Самъ остановился, слушаютъ — ничего нѣтъ! Летучія мыши

Digitized by Google

тихо пролетѣли надъ ихъ головами, птицы, пробужденныя блескомъ огня, оставили свои гнѣзды и летали вокругъ. Среди глубочайшей тишины искатели сокровищъ могли сосчитать волны, бьющіяся о прибрежные камни и вдалекѣ отличали шумъ Гелль-Гатскаго протока.

Негръ продолжалъ работу. Онъ вырылъ уже довольно глубокую яму. Докторъ стоялъ на краю, отъ времени до времени продолжалъ заклинанія и подбрасывалъ въ огонь разныя снадобья, между тѣмъ какъ Вольферъ, наклонясь на яму, жадно преслѣдовалъ каждый взмахъ заступа. Если-бы кто взглянулъ на это зрѣлище, освѣщенное огнемъ и оттѣненное краснымъ плащемъ Вольфера, тотъ могъ-бы почесть маленькаго Доктора волшебникомъ, совершающимъ волхвованія, а стараго Негра, съ его курчавою, сѣдою головою, демономъ, явившимся по волѣ колдуна. Наконецъ . . . заступъ ударилъ во что-то звонкое — сердце Вольфера замерло. . . Самъ еще ударилъ: еще что-то зазвенѣло . . .

«Это сундукъ» — сказалъ Негръ.

— Съ золотомъ! воскликнулъ внѣ-себя Вольферъ.

Только что произнесъ онъ сіи слова, какъ надъ головою его послышался шумъ — онъ поднялъ глаза и — о ужасъ! На вершинѣ утеса, при умирающемъ блескѣ огня, онъ видитъ ужасное лицо — страш-

Digitized by Google

наго утопленника буканьера, уродливо коверкающаго свою рожу! . . .

Изъ всей силы закричалъ Вольферъ, уронилъ фонарь — страхъ сообщился и его товарищамъ. Негръ выскочилъ изъ лмы, Докторъ уронилъ книгу, корзину, началъ креститься и молиться: все пришло въ смятеніе и безпорядокъ, огонь потухъ, фонарь погасъ, всѣ бросились, столкнулись, не узнали другъ друга и — ударились бѣжать! Имъ казалось, что цѣлая толпа демоновъ устремилась на нихъ! При свѣтѣ послѣдняго огонька имъ показалось, что красныя шапки кучею ринулись къ нимъ съ кулаками и бранью. Докторъ побѣжалъ въ одну сторону, Негръ въ другую, а Вольферъ пустился къ берегу. Ни живъ, ни мертвъ, продирался онъ сквозь чащу деревъ и кустарника и вдругъ ясно услышалъ, что за нимъ кто-то гонится. Напрасно въ отчаяніи старался онъ бѣжать скорѣе: онъ слышитъ, что его догоняютъ, схватываютъ за плащъ, тянутъ... Но тутъ новое явленіе: на непріятеля его кто-то нападаетъ — начинается страшная драка — раздается пистолетный выстрѣлъ и при блескѣ огня, освѣтившемъ на мгновеніе утесы и кустарники, Вольферъ видитъ, что два человѣка дерутся съ остервененіемъ... Все опять въ мракѣ, но драка продолжается: два противника, обхватившіе другъ друга, задыхаясь борются, падаютъ, катятся подъ утесъ, испуская

Digitized by Google

крики, подобные завыванію собакъ и прерываемые проклятіями, въ которыхъ Вольферъ узнаетъ голосъ утопшаго буканьера! Онъ хотѣлъ-бы убѣжать, но куда? Онъ на краю пропасти — далѣе не льзя сдѣлать ни шагу! Два противника встаютъ, снова драка ужасная — кажется, только сила должна рѣшить, и вотъ въ самомъ дѣлѣ — одинъ изъ нихъ сбрасывается съ утеса и падаетъ головой въ воду. . . Вольферъ слышитъ его паденіе, слышитъ послѣдній задушаемый вопль — но въ темнотѣ ничего различить было не возможно, и волны вскорѣ поглотили побѣжденнаго. . .

Одинъ погибъ — но кто: другъ или врагъ? Вольферъ не знаетъ, не болѣе-ли долженъ онъ страшиться оставшагося побѣдителемъ, и ужасъ его возобновился, когда онъ услышалъ, что этотъ побѣдитель приближается. Какъ ни темно было, Вольферъ различаетъ, что къ нему идетъ этотъ ужасный человѣкъ — безъ сомнѣнія буканьеръ — куда скрыться? Съ одной стороны пропасть, съ другой убійца — погибель кругомъ: Вольферъ рѣшился, что ни будетъ, броситься съ утеса — но широкій плащъ его запутался въ кустарникѣ. Вольферъ прыгнулъ — и повисъ, полузатянутый снурками, которыми предусмотрительная супруга завязала плащъ его около шеи! Онъ думалъ что послѣдній часъ его приближился, онъ уже предавалъ

Digitized by Google

душу своему святому патрону, какъ вдругъ — снурки лопнули, и онъ полетѣлъ съ камня на камень, съ куста на кустъ, а красный плащъ остался на верху утеса и развѣвался, какъ знамя его погибели!

Прошло нѣсколько времени, пока Вольферъ опомнился. Открывъ глаза, онъ видитъ, что небо свѣтлѣетъ отъ утренней зари, а онъ самъ лежитъ въ лодкѣ разбитый и не можетъ пошевелиться. Кто-то, ласковымъ голосомъ, проситъ его успокоиться; Вольферъ оборачиваетъ голову и узнаетъ — Дирка Вальдрона.

Но какъ зашелъ сюда этотъ добрый молодой человѣкъ? — Госпожа Вебберъ, при помощи очень похвальнаго женскаго любопытства, проникла тайное намѣреніе своего мужа и уговорила Дирка слѣдовать потихоньку за Вольферомъ. Его-то замѣтилъ Вольферъ близъ кладбища; потомъ Диркъ отсталъ, когда наши странствователи отправились въ легкой лодкѣ Сама: но Диркъ успѣлъ еще придти во время и избавить бѣднаго искателя сокровищъ отъ руки сильнаго злодѣя.

Такъ кончилось знаменитое и опасное исканіе кладовъ! Докторъ Книпперсгаузенъ и Блакъ-Самъ, каждый своею дорогою добрались до города и начали разсказывать исторіи объ опасности имъ угрожавшей, исторіи, одна другой страшнѣе. Бѣдный Вольферъ, вмѣсто того чтобы возвра-

Digitized by Google

шится въ тріумфѣ, согнувшись подъ тяжестью золота и серебра, принесенъ былъ домой на носилкахъ и толпа любопытныхъ и ребятишекъ слѣдовала за нимъ.

Когда жена и дочь увидѣли Вольфера въ семъ жалкомъ положеніи, онѣ перепугали всѣхъ сосѣдей крикомъ и воплемъ, думая, что бѣднякъ, въ безуміи своемъ, заплатилъ уже послѣдній долгъ природѣ; но видя потомъ, что онъ еще живъ, бережно перенесли его на постелю, и судъ, составленный изъ всѣхъ старухъ с осѣдства, собрался для рѣшенія, что дѣлать съ Вольферомъ.

Исторія искателей кладовъ взволновала весь городъ. Толпами приходили смотрѣть то мѣсто, гдѣ они рыли ночью. Нашли яму — и ничего болѣе. Иные увѣряли, будто видѣли шутъ обломки дубоваго сундука и желѣзнаго горшка (явное доказательство скрытаго сокровища!); другіе говорили, что въ погребальномъ сводѣ найдены были обломки сундуковъ и ящиковъ; но всѣ благоразумнѣйшіе зрители сомнѣвались въ разсказѣ.

Дѣло вообще осталось покрыто глубочайшею тайною. И донынѣ не знаютъ: было-ли что шутъ спрятано или нѣтъ, и если было, то похищено-ли оно кѣмъ нибудь въ роковую ночь, или духи и демоны донынѣ стерегутъ его и дожидаются, пока сильный колдунъ заговоритъ ихъ и прогонитъ. Я болѣе вѣрю послѣднему

Digitized by Google

и ни мало не сомнѣваюсь, что безчисленныя сокровища спрятаны на островѣ и въ другихъ мѣстахъ буканьерами. О чудномъ человѣкѣ, который вышелъ изъ моря, нѣсколько времени самовластно управлялъ собраніемъ бургеровъ въ Корлеарс-Гукскомъ трактирѣ, а потомъ исчезъ такъ странно и необыкновенно, было много говорено и ничего не рѣшено. Одни утверждали, что это былъ контрабандистъ, нарочно поселившійся на берегу моря и помогавшій своимъ товарищамъ провозить товары; другіе вѣрили, что это былъ старый товарищъ Кидда или Брадиша, возвращавшійся сюда вырыть спрятанныя въ окрестностяхъ поклажи. Одно обстоятельство пояснявшее нѣсколько таинственную исторію было появленіе небольшаго корабля, плававшаго въ окрестностяхъ и весьма походившаго на разбойничій корабль. Этотъ корабль не приставалъ нигдѣ и ночью плавалъ въ разныхъ направленіяхъ. Его замѣтили рано утромъ подлѣ залива, въ то самое время, когда наши искатели кладовъ рыли, пугались и бѣгали.

Мнѣ не должно скрывать еще одного повѣствованія, хотя я не могу ручаться за его достовѣрность. Самовидцы разсказывали, что они видѣли утопшаго буканьера, плывущаго по морю, верхомъ на его сундукѣ, съ фонаремъ въ рукахъ, и прямо къ Гелль-Гатскому заливу и что

Digitized by Google

море въ это время страшно шумѣло и волновалось.

Но между тѣмъ, пока подобные раз сказы занимали весь городъ, бѣдный Вольферъ лежалъ въ своей постелѣ, больной и отчаянный, съ разбитымъ тѣломъ, съ растерзаннымъ сердцемъ. Его жена и дочь старались излечать его тѣлесныя и душевныя раны. Добрая жена не оставляла его ни на минуту, вязала подлѣ него чулки, между тѣмъ какъ дочь старалась облегчить его мученія. Онѣ были и не безъ помощниковъ. Не смотря на то что говорятъ люди, будто въ горѣ друзья оставляютъ насъ, могу увѣрить читателей, что въ цѣломъ городѣ не было ни одной старухи, которая не бросила-бы домашней работы, не прибѣжала въ домъ Вольфера Веббера, не разспросила о всѣхъ подробностяхъ его исторіи и не принесла связки мяты, шалфею или чего нибудь подобнаго. Каждая изъ нихъ радовалась, что есть удобный случай показать свое человѣколюбіе и свои Медицинскія познанія.

Бѣдный Вольферъ! сколько перепилъ онъ лекарствъ — все напрасно. Примѣтно, съ каждымъ днемъ, онъ худѣлъ, таялъ и становился похожѣе на привидѣніе. Окутанный старымъ теплымъ халатомъ, безмолвно глядѣлъ онъ на старыхъ сосѣдокъ своихъ, сидящихъ вокругъ постели и слушалъ изъявленія ихъ горести.

Digitized by Google

Диркъ Вальдронъ былъ единое существо, приносившее отраду надежды въ этотъ домъ скорби. Веселымъ лицомъ и твердымъ разсудкомъ онъ старался оживить бодрость духа бѣднаго искателя кладовъ, но его стараніи оставались безполезными: Вольферъ былъ совершенно убитъ и его отчаяніе дошло до высочайшей степени, когда присланные отъ городскаго Совѣта объявили ему, что по опредѣленію общества велѣно проложить чрезъ его огородъ новую улицу. Съ тѣхъ поръ Вольферъ видѣлъ передъ собою одну бѣдность и раззореніе. Онъ лишался послѣдняго: огородъ, отцовское наслѣдіе, бѣдное средство жить, подвергалось рѣшительному разрушенію. Что-жь будетъ съ его женою и дочерью? Глаза Вольфера наполнились слезами, когда, въ одно время, онъ увидѣлъ добрую, кроткую Ами, съ горестію выходящую изъ ея комнатки. Диркъ Вальдронъ сидѣлъ подлѣ него. Вольферъ взялъ его руку, указалъ на дочь свою и, въ первый разъ со времени своей болѣзни, прервалъ молчаніе.

»Умираю!« сказалъ онъ, пожимая руку добраго Дирка, »а когда меня не будетъ, что-же моя бѣдная дочь... «

— Отдай ее мнѣ, мой отецъ! отвѣчалъ съ живостію Диркъ — позволь мнѣ быть ея другомъ и хранителемъ!

Вольферъ съ улыбкою поглядѣлъ на добраго, пламеннаго юношу и подумалъ,

Digitized by Google

что никто болѣе его не достоинъ и не можетъ защитить слабую Ами.

»Другъ мой!« сказалъ онъ — »Ами твоя! Приведите ко мнѣ нотаріуса — хочу написать духовную и умереть.« —

Нотаріусъ явился — маленькій, живой смѣлый человѣчикъ, называемый Рувъ-Бакъ или Роль-Бакъ, какъ онъ называлъ себя. При взглядѣ на него женщины залились слезами: духовная казалась имъ смертнымъ приговоромъ; слабымъ движеніемъ руки Вольферъ велѣлъ замолчать. Стараясь скрыть свое сердечное движеніе, бѣдная Ами спряталась за кроватные занавѣсы, а мать ея взялась за свой чулокъ, желая не показывать печали, которой измѣняла свѣтлая слеза, покатившаяся изъ глазъ ея, между тѣмъ, какъ рѣзвая кошка, не замѣчая общей горести, играла клубкомъ ниткокъ, упавшимъ на полъ.

Вольферъ лежалъ неподвижно на своей постелѣ. Шерстяной колпакъ его былъ глубоко надвинутъ на голову, глаза закрыты, и онъ походилъ на умирающаго. Тихимъ голосомъ просилъ онъ нотаріуса поспѣшить дѣломъ, потому что онъ чувствуетъ приближеніе смерти и что ему жить, вѣроятно, осталось недолго. Нотаріусъ, какъ иголочку, изощрилъ свое перо, разложилъ бумагу и приготовился писать.

»Я отдаю и завѣщаю,« сказалъ Вольферъ, »мою землю. . . .«

Digitized by Google

— Какъ! всю совершенно? вскричалъ нотаріусъ.

Вольферъ открылъ въ половину глаза и глядѣлъ на нотаріуса.

»Да, всю« — промолвилъ онъ.

— Какъ! все обширное пространство земли, усѣянное капустою и подсолнечниками, по которому городовой Совѣтъ опредѣлилъ провесть улицу?

»Разумѣется« — сказалъ Вольферъ съ глубокимъ вздохомъ, опустивъ голову на подушку.

— Поздравляю вашего наслѣдника! воскликнулъ маленькій нотаріусъ, потирая руки и невольно улыбаясь.

»Но что-же вы разумѣете подъ этимъ?« возразилъ Вольферъ, снова открывая глаза.

— То, что онъ будетъ однимъ изъ богатѣйшихъ владѣльцовъ недвижимыхъ имѣній въ нашемъ городѣ, сказалъ Роль-Бакъ.

Умирающій, казалось, воротился отъ дверей гроба; глаза его оживились, онъ приподнялся на постелѣ, приподнялъ свой колпакъ и глядѣлъ на нотаріуса съ удивленіемъ.

»Вы не подумали о томъ, что сказали?« спросилъ Вольферъ.

— По чести! очень подумалъ, воскликнулъ нотаріусъ — когда это обширное пространство прорѣжется улицею, по обѣимъ сторонамъ построятся домы, и лавки, и жилье — прошу сказать: кто не

Digitized by Google

сниметъ шляпы передъ обладателемъ такого сокровища?

»Да не уже-ли вы въ самомъ дѣлѣ такъ думаете?« вскричалъ Вольферъ, спустивъ ногу съ кровати — »если такъ, то я еще не хочу писать духовной.«

Къ удивленію всѣхъ, больной вдругъ поднялся на ноги: силу жизни, готовую погаснуть, оживила надежда, которую пролилъ въ душу его маленькій нотаріусъ. Исцѣлите сердце и вы исцѣлите человѣка умирающаго съ горести. Вскорѣ Вольферъ могъ выходить изъ комнаты, и вскорѣ столъ его покрылся проэктами актовъ, чертежами, планами, смѣтами. Маленькій Роль-Бакъ былъ неотлучно съ нимъ, былъ его правая рука, его совѣтникъ и вмѣсто составленія духовной, онъ помогалъ ему въ составленіи другаго, гораздо пріятнѣйшаго — порядочнаго имѣнія.

И съ тѣхъ поръ Вольферъ Вебберъ сталъ принадлежать къ небольшому числу почтенныхъ Голландскихъ бургеровъ Мангаттойскихъ, къ которымъ счастье пришло насильно. Они упорно держались за нѣсколько десятинъ наслѣдственной земли и обработывая капусту и рѣпу въ срединѣ довольно большаго города, были въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, пока правительство сдѣлало жестокое рѣшеніе прорѣзать ихъ огороды широкими улицами, возбудило ихъ дѣятельность отъ утомительнаго усыпленія и къ собствен-

Digitized by Google

ному ихъ удивленію заставило быть богатыми владѣльцами прочныхъ и доходныхъ имѣній.

Немного мѣсяцовъ протекло, и широкая, прекрасная улица пролегла черезъ огородъ Вольфера. Она была точно на томъ мѣстѣ, на которомъ Вольферъ мечталъ открыть сокровища: такимъ образомъ золотые сны его осуществились и онъ въ дѣйствительности открылъ источникъ неизвѣстныхъ ему богатствъ. Наслѣдіе его, застроенное хорошими наемщиками, вмѣсто бѣднаго сбора капусты, принесло ему обильный сборъ денегъ. Какъ пріятно было видѣть, что еще съ ранняго утра стучались у дверей его должники и постояльцы съ мѣшками денегъ — богатымъ произведеніемъ счастливой земли Веббероѣ!

Старинное жилище предковъ было сохранено, но этотъ желтый, небольшой Голландскій домикъ, глядѣвшій прежде въ капустный огородъ, теперь стоялъ на улицу и скоро сдѣлался большимъ домомъ своего квартала, ибо Вольферъ пристроилъ къ нему огромные флигели. Въ верхнемъ этажѣ учреждена была чайная комната, а въ прелестномъ бельведерѣ, въ хорошее время, Вольферъ спокойно посиживалъ и покуривалъ свою трубку.

Впослѣдствіи домъ этотъ населился маленькими малютками, благословеннымъ потомствомъ Вольфера, или лучше ска-

Digitized by Google

зать, дѣтьми Ами Вебберъ и Дирка Вальдрона.

Вольферъ сдѣлался старъ, богатъ, толстъ, купилъ себѣ большую карету орѣховаго цвѣта и пару черныхъ Фламандскихъ лошадей, у которыхъ долгіе хвосты простирались до самой земли, а чтобы продолжить въ потомство память объ источникѣ своего богатства, Вольферъ, вмѣсто герба, принялъ изображеніе превеликаго кочана капусты и велѣлъ намалевать его на дверцахъ кареты, съ надписью: *alles copf*, что мы переведемъ хоть слѣдующими словами: *Все отъ капусты*, ибо Вольферъ хотѣлъ этимъ сказать, что онъ всѣмъ обязанъ воздѣланію сего благороднаго произрастенія.

Къ довершенію величія Вольферова, знаменитый Рамъ-Рапели отшелъ къ отцамъ своимъ, а Вольферъ Вебберъ наслѣдовалъ по немъ возсѣданіе на почетныхъ кожаныхъ креслахъ Корлеарсъ-Гукскихъ. Онъ возсѣдалъ на нихъ со славою, долго, и былъ такъ почтенъ, уваженъ, что всѣ поставляли обязанностью вѣрить всѣмъ его разсказамъ и смѣяться при каждой его шуткѣ — чего-жь болѣе!

Парижскія моды.

Quelques dames portent pour schall, un cachemire écossais à carreaux très-larges. Ce schall est ample, carré et à franges. — Le noir et le jaune jonquille *coupés* ont la vogue en chapeaux; on peut dire la même chose

Digitized by Google

du lilas et du noir, du bleu et du noir, du rose et du noir. Les liserés écossais sur les chapeaux blancs sont aussi de grande mode. — Le jaune de quelque nuance qu'il soit, est en ce moment la couleur par excellence pour les chapeaux demi-habillés: lorsqu'ils sont en satin, c'est du jaune jonquille ou citron ; en crêpe crêpé, du jaune safran ; en moire, du jaune paille : les premiers sont tout jaunes, les seconds sont doublés en lilas, avec rubans jaunes et lilas, les derniers sont doublés en rose, avec rubans jaunes et couleur de rose. Les fleurs qui servent d'ornement à ces chapeaux, sont: de la giroflée de Mahon, du lilas, du safran, ou de petites tulipes. Quelquefois il y a autour de la forme, un grand biais découpé á larges festons, et de plus, sur le devant de la forme, une aigrette de marabouts jaunes et lilas. — On peut citer comme également nouveaux des chapeaux écossais á doublure blanche ou rose, et des chapeaux bordés et doublés en taffetas ou en satin écossais. Les fleurs qui ornent ces chapeaux sont des violettes de parme ou des roses, du lilas et de la giroflée; on les pose sur le devant de la forme: derrière cette forme est une rosette de rubans de trois couleurs tranchantes. — Quelques capotes de gros de Naples et de moire jaune paille et jaune safran, ont sur le bord de la passe une chicorée en taffetas écossais, et sur le dessus de la forme un demi-fichu bordé d'une chicorée écossaise. Deux pointes du fichu descendent de chaque côté, et la troisième s'avance par devant. — Pour les grandes toilettes les bonnets de blonde garnis de fleurs ne sont plus assez habillés ; on s'en sert pour le spectacle ; mais pour les soirées, on a des bonnets ornés de plumes d'autruche ou de marabout, mêlangées avec des pavots, des oeillets ou des renoncules en plumes. A la promenade, quelques merveilleuses portent par dessus leur chapeau, un voile de blonde noire ou blanche, dont les pointes pendent si inégalement que deux ne descendent que jusqu'au bord de la passe, tandis que les deux autres, qui forment barbes ou bri-

Digitized by Google

des, tombent jusque sur les épaules. — Quelques chapeaux de gros de Naples bleu-raymond sont garnis de liserés et de rosettes d'un rose vif: leur passe est doublée de rose. — Le rose vif s'employe aussi sur des capotes de gros de Naples jaune safran ou chamois; il compose la chicorée qui en borde la passe Une chicorée semblable, aprés avoir entouré le haut de la forme, va aboutir au bord de la passe. —

Нѣкоторыя дамы, вмѣсто Турецкихъ шалей, носятъ шали изъ Шотландскаго кашемира, съ большими квадратами. Сіи шали огромныя, квадратныя и вокругъ съ бахрамою. — *Для* шляпокъ въ большой модѣ цвѣта: черный и свѣтло-жонкилевый *coupés*; также лиловый и черный, синій и черный, розовый и черный. *Лизере* изъ Шотландскихъ матерій, на бѣлыхъ шляпкахъ, также въ большой модѣ. — Для полунарядныхъ шляпокъ желтый цвѣтъ, всѣхъ оттѣнковъ, нынѣ самый употребительный: *для атласныхъ* — свѣтло-жонкилевый или лимонный; *для* шляпокъ изъ *крепъ-крепе* — желто-шафранный, изъ *морелевыхъ* матерій — соломенный; первыя бываютъ совершенно одного цвѣта, вторыя подбиты лиловымъ, и ленты на нихъ лиловыя и желтыя; послѣднія подбиты розовымъ, и ленты на нихъ желтыя и розовыя. Сіи шляпки убираютъ цвѣтками: Магонской гвоздикой, синелью, шафраномъ и маленькими тюльпанами. Иногда, вокругъ тульи, бываетъ большой косякъ, вырѣзанный широкими фестонами, и сверхъ того, напереди тульи пукъ марабу желтаго и лиловаго. — Можно почесть новостью: шляпки изъ Шотландской матеріи, подбитыя бѣлымъ и розовымъ и шляпки обшитыя и подбитыя тафтою или атласомъ Шотландскимъ. Цвѣты ихъ украшающіе суть: Пармскія фіалки, или розы, синель и гвоздика. Они находятся напереди тульи, а назади ее бываетъ розетка изъ лентъ трехъ яркихъ цвѣтовъ. — У

Digitized by Google

ныхъ *капотовъ* (шляпокъ) изъ гроденапля и мореневой матеріи, желто-соломеннаго и желто-шафраннаго цвѣтовъ, бываетъ на краяхъ полей *цикорій* изъ Шотландской тафты, а вверху тульи полукосынка, обложенная цикоріею, изъ Шотландской матеріи. Два конца косынки опущены съ обѣихъ сторонъ, а третій выдается впередъ. — Для *большаго наряда*, блондовые чепчики съ цвѣтками недовольно нарядны: ихъ надѣваютъ въ театръ, а для *званыхъ вечеровъ*, чепчикъ долженъ быть убранъ строусовыми перьями или марабу, перемѣшанными съ макомъ, дикими гвоздиками, или ранункулами. — На прогулкахъ, щеголихи носятъ сверхъ шляпки блондовый вуаль, черный или бѣлый, котораго концы столь неровно упадаютъ, что два доходятъ только до полей шляпы, а два другіе касаются плечъ — Нѣкоторыя шляпки изъ гроденапля, цвѣта *сине-раймондоваго*, убираютъ лизере и розетками ярко-розовыми; поля у нихъ подбиты розовымъ. — Гроденаплевые капоты (шляпки), цвѣта шафраннаго, или цвѣта серны, убираютъ также *цикоріею*, ярко-розоваго цвѣта, которою обложены поля — цикорія, обнявъ верхъ тульи, оканчивается на концахъ полей.

На приложенныхъ картинкахъ:

1-е Бархатный токъ, на манеръ шляпки—бархатный реденготъ — кружевная пелеринка — браслеты, поясъ и *аграфы на токѣ* золотыя.

2-е Мущина: реденготъ изъ алпага, съ перламутровыми пуговицами, подбитый Шотландскимъ мадрасомъ — фракъ съ позолоченными пуговицами — жилетъ изъ Шотландскаго бархата и другой изъ пике — триковые панталоны — чулки вышитые.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стран.

Философія.

Филебъ или разговоръ Платона о высочайшемъ благѣ. - - - - - 5—119

Путешествія.

Отрывки изъ Пушевыхъ записокъ о Юго-Восточной Россіи (С. Д. Нечаева). - 26

Русская Исторія, Археологія и Географія.

Біографическія извѣстія о знатнѣйшихъ Вельможахъ Двора Императрицы Екатерины I. 41

Описаніе Россіи, изданное въ 1630 году въ Голландіи (съ Латинскаго). 52, 237 и 336

О дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ (Ю. Клапрота). - 145

Статистика.

Статистическое обозрѣніе свѣта. 132, 225 и 324

Эстетика.

О Драматической Поэзіи и Теоріи Изящнаго у древнихъ и новыхъ народовъ (А. В. Шлегеля). - - - - - 207 и 311

II. КРИТИКА.

Разборъ книгъ: *Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse. - Vergleichungstafeln der Europäischen Stammsprachen und Süd-West-Asiatischen. - Tripartitum seu de analogia linguarum. - Ueber das Entstehen der grammatischen Formen. - Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. - Словарь Академіи Россійской. - Српски Рiечник. - Serbische Grammatik. - Die Verwandschaft der germänischen und slavischen Sprachen. - Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens.* - - - 65, 158, 254 и 352

Digitized by Google

Стран.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Отъ Издателя Телеграфа. - - - 79
Нѣмецкая Литтература 1825 года. - 83
Русская Литтература 1825 и 1826 годовъ. - - - - 95, 165, 259 и 368

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на протекшую четверть XIX столѣтія — Европа — Россія: *Кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА — Вступленіе на Всероссійскій Престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.* — Обозрѣніе 1825 года. *Общая система Европы и другихъ частей свѣта* — Европа: *Португалія — Испанія — Италія — Турція — Греція — Франція — Нидерланды — Швейцарія — Австрія — Пруссія — Баварія — Германія вообще — Данія — Швеція и Норвегія — Великобританія.* - - - 108, 197, 292 и 394
Некрологія. *Графъ Н. П. Румянцовъ — Графъ Ѳ. В. Растопчинъ — Графъ Б. Ж. С. Ласепедъ — Жанъ-Поль-Рихтеръ.* 304, 410

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Алексѣева Ѳ.... Друзьямъ. - - 157
Баратынскаго Е. А. Эпиграмма. - - 60
Совѣтъ. - - 124
Бестрома А. Пѣвецъ Баянъ. - 6
Неудача. - - 60
Бороздны Н.... Счастливецъ (изъ Ламар.). 119
Волкова А. А. Къ N. N. - - 156
Волконской Кн. З. А. АЛЕКСАНДРУ I. - 3
Глинки Ѳ. Н. Изъ Пророка Исаіи. 4
Мечта. - - 8
Къ звѣздѣ. - - 55
Ловители. - - 157

Digitized by Google

		Стран.
И - П. Н. Д.	Смерть добродѣтельнаго.	61
	Дружба. - -	62
	Эпиграммы. 129, 160 и	161
	Совѣсть. - -	130
М. . . . ———	Эпиграмма. - -	160
Нечаева С. Д.	Къ сестрѣ. - -	58
Пушкина А. С.	Элегія. - - -	5
Ротчева	Разбитіе Сеннахерима (подражаніе Бейрону).	56
Рѣ . . на. . . .	Недовѣрчивость. -	61
Тюрина Ив . .	Байскій заливъ близъ Неаполя (изъ Ламарт.).	126
Ѳедорова Б. М.	Князю Н. Н. Голицыну.	121
	Семейный разговоръ.	158
. . . . ва.	Къ *. - - -	124
——— *я — а*	Отвѣтъ. - -	125

Проза.

✓	Убогій Петръ, повѣсть. - - - -	9
✓	Вольферъ Вебберъ или Золотые сны, повѣсть соч. Ирвина Вашингтона. 62, 130 и	167
✓	Дорогой гость на три ночи — нравственная быль — (Ѳ. Н. Глинки). - -	161

II. СМѢСЬ.

	Новый годъ (Ѳ. Ѳ. Ѳ.). - - -	45
	Гостья послѣ бала (Ѳ. Ѳ. Ѳ.). -	102
	Литтературныя надежды (С. П.). -	111
	Вѣсти изъ Парижа. - - - 50 и	151
	Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - - 51, 116, 152 и	196

Къ сей части принадлежатъ: снимокъ съ подписей Кн Меншикова, Гр. Апраксина, Кн. Рѣпнина, Графа Головкина, Графа Толстова, Графа Мусина-Пушкина, Князя Долгорукаго, Графа Брюса, Кн. Голицына и Кн. Юсупова и *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ.

Digitized by Google